

КОЛЛЕКЦИОННАЯ

ФАНТАСТИКА

РОБЕРТ АСПРИН

ЕЩЕ ОДИН ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ МИФ

ЕЩЕ ОДИН ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ МИФ

*

РОБЕРТ
АСПРИН

2

2
ТОМ

Robert Asprin

Another Fine Myth

Myth Conceptions

Myth Directions

Роберт Асприн

Еще Один
Великолепный Миф

Мифо-Толкования

Мифо-Указания

Компания ГРИФ-Ф Лтд.

ЗЕВС

МОСКВА

ББК 84 США
А69

А69 Асприн Р.
Еще один великолепный миф. Мифо-толкования.
Мифо-указания.
/ Пер. с англ. - М.: Компания ГРИФ-Ф Лтд.,
1992, т.2. - 544 с. (Коллекционная фантастика)

Демоны, тролли, бесы, драконы окружают Скиппа и девола Ааза в их сказочных приключениях по измерениям Вселенной.

Перепечатка как отдельных частей, так и всего произведения в целом возможна только с разрешения Компании ГРИФ-Ф Лтд. (Издательство ГРИФОН)

ISBN 5-85211-002-7(Т.2)

© by Robert L. Asprin

© Компания ГРИФ-Ф Лтд.

Еще Один Великолепный Миф

Книга посвящается Броку Неуничтожимому (известному меньшим смертным как Джордж Хант), чья грубоватая, но верная дружба помогла мне преодолеть много кризисов в прошлом... и, всроятно, поможет в будущем!

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*Есть многое на свете, друг Горацио,
Что и не снилось нашим мудрецам.*

Шекспир

Одно из немногих все искупающих качеств наставников, я полагаю, заключается в том, что при случае их можно одурачить. Это было верно, когда мать учила меня читать, это было верно, когда отец пытался научить меня фермерской науке, и это верно теперь, когда я обучаюсь магии.

— Ты не практиковался! — прервал мои размышления резкий упрек Гаркина.

— А вот и нет! — возразил я. — Просто это очень трудное упражнение.

Словно в ответ левитируемое мною перо начало дрожать и колебаться в воздухе.

— Ты не сосредоточиваешься, — обвинил он меня.

— Это все ветер, — не согласился я.

Мне хотелось добавить: “От твоего умного языка”, — но я не посмел. Гаркин в самом начале наших уроков продемонстрировал свое неумение ценить дерзких учеников.

— Ветер! — презрительно фыркнул он, передразнивая меня. — Вот как надо, болван!

Мой мысленный контакт с предметом моей сосредоточенности прервался, когда перо вдруг взмыло к потолку. Оно дернулось и остановилось, словно вонзившись во что-то, хотя все еще находилось в футе от деревянных стропил, а потом стало медленно вращаться вокруг своей оси, а затем поменяло концы и стало скользить по невидимому кругу, словно подхваченный смерчем лист.

Я рискнул взглянуть на Гаркина. Тот развалился в кресле, болтая ногами, явно посвятив все свое внимание жи-

ранию жареной ножки ящероптицы, могу добавить, пойманной мною. Ничего себе сосредоточенность!

Он вдруг поднял голову, и наши глаза встретились. Отворачиваться было слишком поздно, и поэтому я просто поглядел на него в ответ.

— Проголодался? — его измазанная жиром борода превратилась вдруг в обрамление волчьей усмешки. — Тогда покажи мне, много ли ты практиковался.

Мне потребовалось всего мгновение, чтобы понять, что он имел в виду, затем я с отчаянием поднял глаза. Перо едва трепетало на высоте плеча от приземления. Заставив внезапное напряжение покинуть тело, я мысленно протянул руку. Мягко, образуя подушку, не сшибая его...

Перо остановилось в двух ладонях от пола. Я услышал тихий смешок Гаркина, но не позволил ему нарушить мою сосредоточенность. Я три года не давал перу коснуться пола, не прикоснется оно и сейчас.

Я медленно поднял его, пока оно не остановилось на уровне глаз. Затем обернув его мыслью, я стал вращать его вокруг своей оси, а потом заставил его поменять концы. Покуда я проделывал с ним эти упражнения, его движения были не такими гладкими и уверенными, как тогда, когда этой задаче уделял внимание Гаркин, но оно безошибочно двигалось по заданному ему пути.

Хотя я не практиковался с пером, но я все-таки практиковался. Когда Гаркина не было поблизости или он был занят своими собственными исследованиями, я посвящал большую часть своего времени левитированию металлических предметов — если точнее, ключей. Каждому виду левитации присущи свои собственные проблемы. С металлом трудно работать, потому что это материал инертный. Перо, когда-то бывшее частью живого существа, откликалось легче... намного легче. Для поднятия металла требовалось усилие, для маневрирования пером требовалась ловкость. Из этих двух материалов я предпочитал работать с металлом. Мне виделось более прямое применение этого умения в выбранной мной профессии.

— Достаточно хорошо, мальчуган. А теперь положи его обратно в книгу.

Я улыбнулся про себя.

Книга лежала в раскрытом виде на краю рабочего стола. Я опустил перо по плавной ленивой спирали, давая ему слегка пройти по страницам книги, поднял вверх по крутой дуге, остановил и повел обратно. Когда оно во второй раз

приблизилось к книге, я высвободил часть своего мозга для броска к книге. Когда перо чиркнуло по страницам, книга захлопнулась, словно челюсти голодного хищника на метательном снаряде в пределах досягаемости.

— Хммм... — протянул Гаркин. — Чутьочку напоказ, но эффектно.

— Всего лишь немного из того, что я разработал, пока практиковался, — небрежно бросил я, мысленно протянув руку к другой ножке ящероптицы. Однако вместо того, чтобы грациозно проплыть к моей ожидающей руке, она осталась на деревянной тарелке, словно пустила корни.

— Не так быстро, мой маленький воришка. Значит, ты практиковался, да? — он задумчиво гладил бороду, не выпуская из руки полуобгрызенной кости.

— Разумеется, разве не заметно? — мне пришло в голову, что Гаркина не так легко одурачить, как иногда кажется.

— В таком случае, я хотел бы посмотреть, как ты зажжешь свечу. Если ты практиковался так много, как утверждаешь, это должно быть для тебя легко.

— Я не возражаю против попытки, но, как вы сами столько раз говорили, некоторые уроки даются легче, чем другие.

Хотя я напускал на себя уверенный вид, я все-таки пал духом, когда в ответ на вызов Гаркина большая свеча проплыла к рабочему столу. За четыре года попыток я все еще не преуспел в этом особом упражнении. Если Гаркин собирался не подпускать меня к еде, пока я не научусь, мне, видимо, долгое время придется оставаться голодным.

— Послушайте, о Гаркин, мне пришло в голову, что я, вероятно, лучше сосредоточусь на полный желудок.

— А мне пришло в голову, что ты обманываешь.

— Разве мне нельзя...

— Приступай, Скив.

Коль скоро он употребил мое надлежащее имя, его было уже не поколебать. Уж это-то я за годы общения с ним усвоил. Мальчуган, вор, идиот, репоголовый — хотя эти клички и были унижительны, но пока он употреблял одну из них, на него еще можно было повлиять. Но как только он возвращался к моему настоящему имени, это становилось безнадежным. И впрямь, огорчительное положение, когда звук твоего собственного имени становится дурным предзнаменованием.

Ну, если никак нельзя уклониться, то мне просто при-

дется посвятить этому все свои силы. Для такого дела не может быть никаких полуусилий или показной сосредоточенности. Мне придется использовать каждую унцию моих сил и умения для вызова мощи.

Я отвлеченно изучал свечу, отгораживая предстоящее усилие от своего сознания. Помещение, загроможденный рабочий стол, Гаркин, даже мой собственный голос постепенно исчезли из вида, когда я сфокусировался на свече, хотя я давно запомнил все ее особенности.

Она была толстой, почти шести дюймов в диаметре, чтобы стабилизировать ее десятидюймовую высоту. На ее поверхности я вырезал многочисленные мистические символы, старательно скопировав их по указаниям Гаркина с его книг, хотя многие из них были частично уничтожены затвердевшими ручейками воска. Свеча горела много долгих часов, освещая мои занятия, но всегда зажигалась от огня в очаге, а не от моих усилий.

Негативное мышление. Прекрати.

На этот раз я зажгу свечу. Я зажгу ее, потому что нет никаких причин, почему бы мне ее не зажечь.

Сознательно углубляя дыхание, я начал накапливать мощь. Мой мозг сузился еще больше, пока я не стал сознавать только свернувшийся, почерневший фитиль свечи.

Я — Скив. Мой отец связан прочными узами с землей. Моя мать была образованной женщиной. Мой учитель — мастер-маг. Я — Скив, я зажгу эту свечу.

Я почувствовал, что сам становлюсь теплым, когда во мне начала нарастать энергия. Я сфокусировал жар на фитиле. Подобно своему отцу, я черпаю силы от земли. Знания, данные мне матерью, подобны линзе, они дают мне возможность сфокусировать то, что я приобрел. Мудрость моего учителя направляет мои усилия на те точки Вселенной, которые вероятнее всего поддадутся моей воле. Я — Скив.

Свеча оставалась незажженной. Теперь на лбу у меня выступил пот, я начал дрожать от усилий. Нет, это неправильно. Мне не следует напрягаться. Расслабься. Не пытайся нажимать. Напряженность мешает течению. Надо дать энергии перетекать свободно, служить ей пассивным проводником. Я удвоил свои усилия, одновременно заставив себя расслабиться, сознательно давая мускулам лица и плеч обмякнуть.

Течение стало заметно интенсивнее. Я почти видел, как энергия струится от меня к моей цели. Я вытянул палец,

который еще больше сфокусировал энергию. Свеча оставалась незажженной.

Я не могу этого сделать. Негативное мышление. Прекрати. Я — Скив. Я зажгу свечу. Мой отец... Нет... Негативное мышление. Не полагайся по части своей силы на других. Я зажгу свечу, потому что я — Скив.

За эту мысль я был вознагражден внезапным приливом энергии. Я умножил усилия, опьяняясь мощью. Я — Скив. Я сильнее любого из них. Я сбежал от попыток отца приковать меня к плугу, как он приковал моего брата. Моя мать умерла из-за своего идеализма, но я использовал ее наставления для выживания. Мой учитель — доверчивый дурак, взявший в ученики вора. Я обставляю их всех. Я — Скив. Я зажгу свечу.

Теперь я парил. Я сознавал, какими карликами делали мои способности тех, кто меня окружал. Неважно, зажгу я свечу или нет. Я — Скив. Я — могуч.

Я почти презрительно протянул мысленно руку и коснулся фитиля. Словно в ответ на мою волю появилось маленькое, яркое тление.

Пораженный, я выпрямился, не вставая с табурета, и моргнул, глядя на свечу. Когда я это сделал, тление исчезло, оставив в ознаменование своего отбытия маленький белый дымок. Я слишком поздно сообразил, что нарушил сосредоточенность.

— Великолечно, мальчуган!

Гаркин вдруг оказался рядом со мной, с энтузиазмом колотя меня по плечу. Долго ли он тут был, я не знал и не интересовался.

— Она погасла, — уныло проговорил я.

— Это неважно. Ты зажег ее. Теперь у тебя есть уверенность. В следующий раз это будет легче, совсем легко. Клянусь звездами, мы еще сделаем из тебя мага. На, ты, должно быть, проголодался.

Я едва успел вовремя поднять руку и перехватить оставшуюся ножку ящероптицы, прежде чем та шмякнула меня по морде. Она уже остыла.

— Не стану скрывать, мальчуган, я уже начал отчаиваться. Что сделало этот урок таким трудным? Разве тебе не приходило в голову, что ты можешь воспользоваться этим заклинанием для получения добавочного света, когда

будешь взламывать замок, или же для устройства пожара, чтобы отвлечь внимание?

— Я думал об этом, но добавочный свет может как раз привлечь внимание. Что же касается отвлечения, то боюсь, что при этом кто-то может пострадать. Я не хочу, чтобы кто-то пострадал, я просто...

Я остановился, слишком поздно сообразив, что говорю. Тяжелый удар гаркинского кулака отправил меня с табурета на пол.

— Так я и думал! Ты все еще замышляешь стать вором! Ты хочешь использовать мою магию для краж!

Он был ужасен в своей ярости, но на сей раз я дал ему отпор.

— Ну и что из того? — зарычал я. — Это куда лучше, чем голодать. И вообще, что хорошего в том, чтобы быть магом? Я хочу сказать, что твой здешний образ жизни вызывает у меня просто неудержимое желание достичь того же!

Я показал на загроможденную комнату, составлявшую все внутреннее пространство хижины.

— Послушайте, как жалуется этот волчонок, — фыркнул Гаркин. — Он был достаточно хорош для тебя, когда зима выгнала тебя из леса воровать. “Это куда лучше, чем спать под кустом”, — сказал ты.

— И все еще лучше. Вот почему я все еще здесь. Но я не собираюсь провести здесь остаток своей жизни. Прятаться в лесной избушке — не мое представление о будущем. Ты жил, питаясь корнями и ягодами, пока не пришел я и не начал ловить мясо для очага. Может быть, ты, Гаркин, так и представляешь себе счастливую жизнь, но я — нет!

Несколько долгих мгновений мы прожигали друг друга взглядами. Теперь, когда я выплеснул свой гнев, я более чем малость побаивался. Хотя я не имел широкого опыта в данной области, я подозревал, что насмеяться над магом — не самый лучший способ обеспечить себе долгое и здоровое будущее.

Удивительно, но первым уступил Гаркин. Он вдруг опустил взгляд и склонил голову, предоставив мне редкий вид нечесанной массы волос у него на макушке.

— Наверное, ты прав, Скив, — голос его стал странно мягким. — Наверное, я показал тебе только трудности

магии, ее труды, но не вознаграждение за них. Я постоянно забываю, как подавлена магия в этих краях.

Он поднял глаза и снова встретился со мной взглядом, и я вздрогнул, как от удара. Они были гневными, но в их глубине горел никогда раньше не виданный мною огонь.

— Знай же тогда, Скив, что не все края похожи на этот, и я не всегда был таким, каким ты видишь меня сейчас. В краях, где магию признают, вместо того, чтобы страшиться, как здесь, те, кто находится у власти, уважают и заказывают ее. Там умелый маг, держащийся начеку, может пажить в сто раз больше богатства, чем ты домогаешься добыть воровством, и приобрести такую власть, что...

Он вдруг оборвал речь и помотал головой, словно прочищая ее. Когда он вновь открыл глаза, огонь, увиденный мною ранее ярко горящим, спал до тления.

— Но слова не производят на тебя впечатления, не так ли, мальчуган? Пошли, я произведу небольшую демонстрацию той власти, которую ты однажды сможешь держать в своих руках, если будешь практиковаться в своих занятиях.

Веселость в его голосе была принужденной. В ответ на этот горящий взгляд я кивком выразил свое согласие. Его тихая краткая речь нагнала на меня куда больше благоговейного страха, чем любая гневная тирада или демонстрация, не желал я противоречить ему в такое время.

Не думаю, чтобы он действительно услышал мой ответ. Он уже шагал к большой пентаграмме, навсегда начертанной на полу хижины. На ходу он сделал рассеянный жест, и покрытая сажей медная жаровня шмыгнула со своего места в углу встретить его в центре пентаграммы.

У меня хватило времени на размышление о том, что именно эта жаровня и привлекла меня впервые к Гаркину. Я вспомнил, как в первый раз смотрел через окно его избушки, стараясь распознать и разметить ценные предметы для последующей кражи. Я увидел Гаркина таким же, каким столь часто видел его с тех пор — беспокойно выпягивающим взад-вперед по помещению, уткнувшись носом в книгу. Это и так было удивительным зрелищем, ибо чтение — не самое обычное времяпрепровождение в этой местности. Но мое внимание захватила жаровня. Она сказала по помещению, следуя за Гаркином, словно нетерпеливый щенок, который слишком вежлив, чтобы прыгнуть на своего хозяина для привлечения внимания. Затем Гаркин

оторвался от книги, задумчиво уставился на свой рабочий стол, а затем кивнул, приняв решение, и сделал жест. Из кучи всякой всячины поднялся горшок с неизвестным содержимым и подплыл к поджидавшей его руке. Он поймал его, снова сверился с книгой и, не поднимая глаз, вылил часть. Быстрая, как кошка, жаровня протиснулась ему под руку и поймала вылитое, прежде чем оно достигло пола. Вот так я и познакомился с магией.

Что-то мгновенно вернуло мое внимание обратно к настоящему. Что именно? Я проверил, как дела у Гаркина. Нет, он все еще трудился, полускрытый плавающими облаками пузырьков и кувшинов, что-то бормоча, когда выдергивал один из них из воздуха и добавлял его содержимое в жаровню. Над чем бы он там ни трудился, зрелище обещало быть захватывающим.

Затем я снова услышал это — приглушенный шаг за стеной избушки. Но это же было невозможно! Гаркин всегда устанавливал... Я начал копаться в памяти. Я не мог вспомнить, установил ли Гаркин опять защитный полог, прежде чем приступить к работе. Нелепо. Осторожность была первым и самым важным делом, что вдолбил в меня Гаркин, и частью осторожности являлось установление защитного полога перед началом работы. Он не мог забыть... Но он был настолько распален и отвлечен...

Я все колебался, не следует ли мне попытаться прервать труд Гаркина, когда он вдруг отступил на шаг от жаровни. Его взгляд парализовал меня и предупреждение умерло в моем горле. Не время было навязывать реальность при такой ситуации. В его глаза вернулся огонь, сильнее чем прежде.

— Даже демонстрация должна дать тебе урок, — поучающе заявил он. — Контроль, Скив, контроль — это оплот магии. Бесконтрольная сила — это катастрофа. Вот почему ты практикуешься с пером, хотя можешь передвигать куда более крупные предметы. Контроль. Даже твои скудные силы были бы опасны без контроля, и я не стану учить тебя овладению большими силами, пока ты не научишься этому контролю.

Он шагнул прочь из пентаграммы.

— Чтобы продемонстрировать тебе важность контроля, я сейчас вызову демона, существо из другого мира. Он могуч, жесток и злобен и убьет нас обоих, если дать ему шанс. И все же, несмотря на это, нам незачем бояться его,

потому что он будет находиться под контролем. Он не сможет причинить нам вреда, нам или еще чему-нибудь в этом мире, покуда он заключен в этой пентаграмме. А теперь смотри, Скив. Смотри и учись.

Сказав это, Гаркин опять повернулся к жаровне. Он развел руки в стороны и, когда он это сделал, разом ожили пять свечей по углам пентаграммы и линии ее запылали жутким голубым светом. Несколько минут царила жуткая тишина, а затем Гаркин принялся тихо и неразборчиво читать нараспев заклинание. Из жаровни появилась ниточка дыма, но вместо того, чтобы подниматься к потолку, она полилась на пол и начала образовывать небольшое облако, которое бурлило и пульсировало. Пение Гаркина сделалось громче, и облако выросло, потемнело. Жаровню было уже почти не видно, но там, в глубине облака... что-то приобретало очертания...

— Иштван шлет тебе привет, Гаркин!

При этих словах я чуть не выпрыгнул из собственной шкуры. Они прозвучали внутри хижины, но не из пентаграммы! Я резко обернулся к их источнику. В дверях стояла фигура, ослепительная в своем пылающем золотом плаще. Какой-то безумный миг я думал, что это демон ответил на вызов Гаркина. В следующий момент я увидел арбалет. Это был человек, спору нет, но взведенный и заряженный арбалет в его руках мало способствовал моему душевному спокойствию.

Гаркин даже не обернулся посмотреть.

— Не сейчас, дурак! — рявкнул он.

— Охота была долгой, Гаркин, — продолжал тот, словно не расслышав. — Ты хорошо спрятался, но не надеялся же ты и в самом деле скрыться от...

— Ты смеешь?! — ужасный в своем гневе, Гаркин резко повернулся, оторвавшись от трудов.

Теперь вошедший увидел лицо Гаркина, увидел его глаза. Лицо вошедшего исказилось в гротескной маске страха. Он рефлекторно выпустил стрелу из арбалета, но слишком поздно. Я не увидел, что именно сделал Гаркин, все произошло слишком быстро, но обладатель золотого плаща вдруг исчез в снопе пламени. Он пронзительно закричал в агонии и упал на пол. Пламя исчезло так же внезапно, как и появилось, оставив только дымящийся труп как доказательство того, что оно действительно было.

Несколько мгновений я оставался приросшим к месту, прежде чем смог двигаться и говорить.

— Гаркин... — произнес я наконец. — Я... Гаркин!

Тело Гаркина мешком лежало на полу. Я одним прыжком очутился рядом с ним, но было слишком поздно. Из его груди торчала в безмолвной окончательности стрела арбалета. Гаркин дал мне свой последний урок.

Когда я нагнулся, чтобы коснуться его тела, то заметил нечто такое, от чего у меня кровь застыла в жилах. Его труп полускрывал погасшую свечу в северном углу пентagramмы. Линии больше не пылали голубизной. Защитное заклинание пропало.

Мучительным усилием я поднял голову и встретился взглядом с парой желтых глаз с крапинками золота, не принадлежащих этому миру.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Вещи не всегда то, чем кажутся.

Мандрейк

Однажды в лесу я оказался лицом к лицу со змеекошкой. В другой раз я столкнулся с паукомедведем. Теперь, встретившись с демоном, я решил вести себя по шаблону, спасшему мне жизнь в вышеупомянутых ситуациях. Я замер... По крайней мере, задним числом я хотел бы думать, что это был преднамеренный, рассчитанный поступок.

Демон закатал губы, открывая двойной ряд острых, как иглы, зубов.

Я подумывал, не изменить ли мне принятый образ действий. Я подумывал, не упасть ли мне в обморок.

Демон провел по губам пурпурным языком и медленно протянул ко мне когтистую лапу. Это решило вопрос! Я двинулся назад, не грациозным кошачьим прыжком, а отползая на четвереньках. Удивительно, с какой скоростью можно передвигаться таким способом при надлежащем вдохновении. Я сумел развить немалую прыть, прежде чем врезался с разгона головой в стенку.

— Га-а... — произнес я. Может показаться, что это не бог весть что, но в то время это было самое спокойное выражение боли и ужаса, какое я мог придумать.

От этой моей вспышки демон, казалось, поперхнулся. У него вырвалось несколько разных звуков, а затем он начал смеяться. Это был не низкий угрожающий смех, а смех восторженный, смех всей души того, кто только что увидел что-то истерически забавное.

Я же находил его тревожным и обидным. Обидным потому, что у меня росло подозрение, что источником его веселья являюсь я; а тревожным потому, что... ну, он же был демон, а демоны...

— Холодные, злобные и кровожадные, — выдавил сквозь

смех демон, словно прочитав мои мысли. — Ты купился на всю эту ерунду, так ведь, малыш?

— Прошу прощения? — переспросил я, потому что не мог придумать, что еще сказать.

— У тебя что-то неладно с ушами? Я сказал: “Холодные, злобные...”

— Я вас слышал. Я хотел узнать, что вы имеете в виду.

— Я имею в виду, что ты был запуган до оцепенения несколькими хорошо подобранными словами моего коллеги, держу пари, — он ткнул большим пальцем в сторону тела Гаркина. — Извиняюсь за спектакль. Я почувствовал, что для просветления трагического в общем-то момента необходим оттенок комического контраста.

— Комического контраста?

— Ну, на самом деле я не мог упустить такого случая. Видел бы ты свое лицо!

Он хохотал про себя, выходя из пентаграммы, и начал лениво осматривать помещение.

— Так значит, это новое жилище Гаркина, а? Какая дыра! Кто бы мог подумать, что он дойдет до этого!

Сказать, что я был сбит с толку, было бы преуменьшением. Я не знал точно, как полагается действовать демону, но уж определенно не так.

Я мог бы метнуться к двери, но я, кажется, не подвергался непосредственной опасности. Либо это странное существо не собирается причинять мне никакого вреда, либо оно было уверено в своей способности остановить меня, даже если я попытаюсь бежать. Ради своей нервной системы я решил исходить из первого.

Демон продолжал изучать избушку в то время, как я изучал его. Он был гуманоидом, то есть имел две руки, две ноги и голову. Он не отличался высоким ростом, но обладал могучим телосложением, немного более широкими плечами, чем человек, и сильной мускулатурой; но он не был человеком. Я хочу сказать, что не часто видишь безволосых людей с темно-зеленой чешуей, покрывающей тело, и плотно прижатыми к голове заостренными ушами.

Я решил рискнуть задать вопрос.

— Э... извините, пожалуйста.

— Да, малыш.

— Э... вы ведь демон, не правда ли?

— А? О, да, я полагаю, ты можешь сказать, что я демон.

— Ну, если вы не против такого вопроса, почему вы не ведете себя как демон?

Демон бросил на меня преисполненный отвращения взгляд, а затем обратил мученическим жестом глаза к потолку.

— И все-то он критикует. Вот что я тебе скажу, малыш, ты был бы счастлив, если бы я перегрыз тебе зубами горло?

— Ну нет, но...

— И если уж на то пошло, кто ты вообще такой? Ты невинный прохожий или пришел вместе с убийцей?

— Я с ним, — поспешил ответить я, показывая дрожащей рукой на тело Гаркина. Это замечание — насчет перегрызания мне горла — снова разволновало меня. — Или, по крайней мере, был с ним. С Гаркином, тем, кто вызвал... его! Я его... Я был его учеником.

— Кроме шуток? Ученик Гаркина? — он начал двигаться ко мне, протягивая руку. — Рад, это... Что случилось?

Когда он тронулся ко мне, я принялся от него отступать. Я пытался делать это небрежно, но он заметил.

— Ну... это... вы же демон.

— Да. Ну и что из этого?

— Э... ну, предполагается, что демон...

— Эй, малыш, расслабься. Я не кусаюсь. Слушай, я старый приятель Гаркина.

— Я думал, вы сказали, что вы демон...

— Совершенно верно. Я из другого измерения. Демонстратор измерения или, для краткости, демон. Усек?

— А что такое измерение?

Демон нахмурился.

— Ты уверен, что ты ученик Гаркина? Я имею в виду, разве он тебе ничего не рассказывал об измерениях?

— Нет, — ответил я. — Я имею в виду, да, я его ученик, но он никогда ничего не говорил об измерениях.

— Измерениях, — поправил он. — Ну, измерение — это другой мир, на самом деле, один из нескольких миров, существующих одновременно с этим, но в других плоскостях. Поспеваешь за мной?

— Нет, — признался я.

— Ну, просто допусти, что я из другого мира. Так вот, в том мире я маг, точно такой же, как Гаркин. У нас действует программа обмена, по которой мы можем вызывать друг друга через барьер для произведения впечатления на наших соответствующих учеников.

— Я думал, вы сказали, что вы демон, — подозрительно сказал я.

— Я и ЕСТЬ демон! Слушай, малыш. В моем мире демоном был бы ты, но в данный момент я — в твоём, и потому демон — я.

— Я думал, вы сказали, что вы маг.

— Просто не могу поверить! — в гневе воззвал демон к небесам. — Я стою здесь, споря с каким-то хамом-учеником... Слушай, малыш, — он снова парализовал меня взглядом, — позволь мне попробовать подойти так: ты пожмешь мне руку или мне вырвать тебе сердце?

Коль он излагал это таким образом... Я хочу сказать, в ту минуту, когда он потерял выдержку, вспылил и принялся кричать, он показался мне точь-в-точь таким же, как Гаркин. Это придавало достоверность его претензиям на дружбу с моим бывшим учителем. Я взял протянутую руку и осторожно пожал ее.

— Я... меня зовут Скив.

Его рукопожатие было холодным, но твердым. Фактически, настолько твердым, что я не смог отнять свою руку так быстро, как мне того хотелось бы.

— Рад с тобой познакомиться. Я — Ааз.

— Оз?

— Не родня.

— Не родня чему? — спросил я, но он уже снова изучал помещение.

— Ну, здесь, конечно, нет ничего, возбуждающего жадную сторону в его собратях. Ранне-первобытная обстановка, выносить ее можно, но особенно за ней не гоняются.

— Нам она нравилась, — довольно непреклонно заметил я. Теперь, когда я преодолел испуг, мне не понравилось презрение в его голосе. Хижина была не бог весть что, и я, разумеется, не испытывал к ней особой привязанности, но мне не по душе была его критика.

— Не сердись, малыш, — легко сказал Ааз. — Я ищу мотив, вот и все.

— Мотив?

— Причину того, почему кто-то пришел старину Гаркина. Я не очень увлекаюсь местью, но он был моим собутыльником, и это дело возбудило мое любопытство.

Он прервал свое изучение помещения и обратился прямо ко мне.

— А как насчет тебя, малыш? Тебе ничего не приходит на ум? Какие-нибудь соблазненные им молочницы или

обманутые фермеры? У тебя, знаешь ли, тоже есть в этом интерес. Следующей мишенью можешь оказаться ты.

— Но ведь сделавший это парень убит, — показал я на обугленный ком на полу. — Разве это не кончает все дело?

— Проснись, малыш. Разве ты не видел золотого плаща? Это был профессиональный убийца. Его кто-то нанял, и этот кто-то наймет и другого.

По спине у меня пробежал холодок. Я действительно не подумал об этом. Я начал искать в памяти какой-нибудь ключ к происшедшему.

— Ну... он сказал, что его послал Иштван.

— Что за Иштван?

— Не зна... минутку. Вы хотите сказать, что следующей мишенью могу стать я?

— Ловко, а? — Ааз держал в руке золотой плащ. — Простроченный и полностью выворачиваемый. А я-то всегда дивился, как это выходит, что никто не замечает их, пока они не будут готовы к прыжку.

— Ааз...

— Хммм? О, я не собирался тебя пугать. Просто если кто-то провозгласил открытым сезон охоты на магов вообще или на Гаркина в частности, то у тебя могут возникнуть некоторые... Здравсьте! А это что?

— Что — это? — спросил я, пытаюсь рассмотреть его находку.

— Это, — ответил он, высоко поднимая свой приз. — Кажется, я здесь не единственный демон.

Это была голова, явно принадлежавшая убийце. Она сильно обуглилась, в некоторых местах проглядывали кости. Мое естественное отвращение к этому зрелищу умерло при виде нескольких очевидных черт лица. Подбородок и уши у головы оказались неестественно заостренными, а из лба выступали два коротких тупых рога.

— Дьявол! — в ужасе воскликнул я.

— Что? А, девол. Он не с Девы, он с Бесера, бес. Разве Гаркин ничему тебя не научил?

— Они снова явятся? — спросил я, игнорируя его вопрос.

Но Ааз был занят хмурым разглядыванием головы.

— Вопрос в том, кто был настолько туп, чтобы нанимать в убийцы беса? Единственный, кто мне приходит на ум, это Иштван, но такое невозможно.

— Но именно он ведь это и сделал. Разве вы не помните, я же вам рассказывал...

— По-моему, ты сказал Иштван.

— Сказал. Минутку, а что сказали вы?

— Я сказал Иштван. Неужели ты не видишь разницы?

— Нет, — признался я.

— Хммм... Она, должно быть, слишком тонка, чтобы ее заметить человеческим ухом. А, ладно. Не имеет значения. Это все меняет. Если Иштван опять взялся за свои старые фокусы, нельзя терять времени. Эй, минуточку! А это что такое?

— Это арбалет, — заметил я.

— С бронебойными стрелами, снабженными теплоискателями? Такое является нормой в этом мире?

— Теплоискатели?

— Неважно, малыш. Я этого не думаю. Ну, это все меняет. Мне лучше быстренько выписаться из номера.

Он начал уходить в пентаграмму. Я вдруг сообразил, что он готовится к отбытию.

— Эй! Подождите минутку! Что происходит?

— Слишком долго потребуете объяснять, малыш. Может быть, как-нибудь встретимся еще раз.

— Но вы же сказали, что следующей мишенью могу быть я!

— Да, ну так уж сложилось. Вот что я тебе скажу. Пускайся в бега и, может, они тебя не найдут, пока все не кончится.

У меня закружилась голова. События происходили слишком быстро для моего мышления. Я все еще не знал, ни кем или чем был этот демон, ни следует ли мне доверять ему, но я знал одно. Он был самым близким союзником, что я имел в ситуации, где меня все явно превосходили.

— А разве вы не могли бы мне помочь?

— Нет времени. Я должен двигаться.

— А нельзя ли мне отправиться с вами?

— Ты будешь просто путаться под ногами, может быть, даже навлечешь на меня гибель.

— Но без вас погибну я!

Я начал впадать в отчаяние, но на Ааза это не производило впечатления.

— Вероятно, нет. Вот что я тебе скажу, малыш. Я действительно должен уходить, но просто для того, чтобы показать тебе, что ты, по моему мнению, выживешь, я

покажу тебе маленький фокус, которым ты, может быть, когда-нибудь воспользуешься. Видишь все это барахло, которое Гаркин применял для проведения меня через барьер. Ну, в нем нет необходимости. Смотри внимательно, и я покажу тебе, как мы это делаем, когда не смотрят наши ученики.

Я хотел крикнуть, заставить его остановиться и выслушать меня, но он уже начал. Он развел руки в стороны на высоте плеч, поднял голову к небесам, глубоко вздохнул, а затем хлопнул в ладоши.

Ничего не случилось.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

*"Единственное, что надежней,
чем магия, это твои друзья".*

Шекспир

Ааз нахмурился и повторил жест, на сей раз немного быстрее.

Сцена осталась неизменной.

Я решил, что что-то случилось.

— Что-то случилось? — вежливо спросил я.

— Тебе лучше поверить, что что-то случилось, — про-
рычал Ааз. — Оно не действует.

— А вы уверены, что проделываете все правильно?

— Да, я уверен, что проделываю его правильно, точно
так же, как был уверен последние пятьдесят раз, проделывая
его!

Он казался обиженным.

— А вы не могли бы...

— Слушай, малыш. Если бы я знал, что именно слу-
чилось, я бы давно уже все исправил. А теперь просто-на-
просто заткнись и дай мне подумать.

Он уселся, скрестив ноги, в центре пентаграммы, где
начал чертить на полу непонятные узоры, мрачно бурча
про себя. Я не был уверен, что он делает: использует
какое-то альтернативное заклинание или просто упорно
думает, но решил, что спрашивать будет неразумно. Вместо
этого я использовал это время для упорядочения собствен-
ных взбаламученных мыслей.

Я все равно еще не был уверен, является ли Ааз угрозой
для меня или единственным возможным спасением от боль-
шей угрозы. Я хочу сказать, к тому времени я был весьма
уверен, что он шутил насчет вырывания у меня сердца, но
ведь это такое дело, насчет которого хочется иметь полную

уверенность. Одно я усвоил наверняка — в этой магии содержалось нечто большее, чем левитирование перьев.

— Так вот в чем дело!

Ааз снова очутился на ногах, прожигая взглядом тело Гаркина. — Ух, этот недоношенный вомбатов сын!

— А что такое вомбат? — спросил я и сразу же пожалел об этом. Прыгнувший мне в голову мысленный образ был таким ужасающим, что у меня не появилось желания узнать подробности. Мне не стоило беспокоиться. Ааз не собирался терять время на отчет мне.

— Ну, это весьма убогая шутка. Вот и все, что я могу сказать.

— Э... о чем вы толкуете, Ааз?

— Я толкую о Гаркине! Он-то и устроил мне это. Если бы я мог подумать, что дело зайдет так далеко, я бы превратил его в козорыбу, когда мне представился бы случай.

— Ааз... я все еще не понял то...

Я замолк. Он прекратил бушевать и поглядел на меня. Я рефлекторно съехался, прежде чем узнал в его оскале улыбку. Мне больше нравилось, когда он бушевал.

— Сожалею, Скив, — промурлыкал он, — полагаю, я выразился не совсем ясно.

С каждой минутой мое беспокойство возрастало. Я не привык к тому, чтобы люди, не говоря уж о демонах, были со мною любезны.

— Э... это все пустяки. Я просто хотел узнать...

— Видишь ли, ситуация такова. Мы с Гаркином... уже какое-то время немного подшучивали друг над другом. Это началось в один прекрасный день, когда мы выпивали и он повесил на меня счет. Ну, когда я вызвал его в следующий раз, то провел его над озером, и ему пришлось играть свою демоническую роль по горло в воде. Он расквитался... Ну, не буду надоедать тебе с подробностями, но у нас вошло в привычку ставить друг друга в неудобное или неловкое положение. Игра эта на самом деле очень ребяческая, но совершенно безвредная. Однако на сей раз... — глаза Ааза начали сужаться. — Но на сей раз этот старый целователь лягушек зашел слишком далеко... Я хочу сказать, что эта игра немного отбилась от рук. Ты ведь согласен?

Он опять обнажил клыки в улыбке. Я очень сильно хотел согласиться, но не имел даже смутного представления, о чем он говорит.

— Вы все еще не сказали мне, что случилось.

— Случилось то, что этот вонючий грязелюб отнял у меня мои способности! — взревел он, потеряв самообладание. — Я заблокирован! Я не могу ни хрена сделать, если он не снимет своего глупого шуточного заклятия, а он не может, потому что мертв! Теперь ты понимаешь меня, фантик плюшевый?!

Я принял решение. Спаситель он или нет, я предпочел бы, чтобы он вернулся туда, откуда появился.

— Ну, если я что-нибудь могу сделать...

— Сможешь, Скив, мой мальчик, — Ааз вдруг снова стал сплошное мурлыканье и зубы. — Все, что тебе требуется сделать, это разжечь огонь под старым котлом или что там у вас есть и снять это заклятие. Тогда мы сможем отправиться каждый своей дорогой и...

— Я не могу этого сделать.

— Ладно, малыш. — Его улыбка стала немного более принужденной. — Я буду держаться поблизости, пока ты не встанешь на ноги. Я хочу сказать, для чего же еще существуют друзья?

— Дело не в том.

— Чего ты хочешь? Крови? — Ааз больше не улыбался. — Если ты попытаешься гробануть меня, я...

— Вы не понимаете? — отчаянно перебил я. — Я не могу этого сделать, потому что я не могу этого сделать! Я не знаю как!

Это остановило его.

— Хммм. Это может стать проблемой. Ну, вот что я тебе скажу. Вместо того, чтобы снимать заклятие здесь, что ты скажешь насчет того, чтобы просто вышибить меня обратно в мое родное измерение, а там уж я найду кого-нибудь, кто снимет его.

— Этого я тоже не могу сделать. Вспомните, я же говорил вам, что никогда не слышал об...

— Ну, а что ты можешь делать?

— Я могу левитировать предметы... ну, небольшие предметы.

— И? — поощрил он.

— И... э... могу зажечь свечу.

— Зажечь свечу?

— Ну... почти.

Ааз тяжело опустился в кресло и на несколько минут закрыл лицо руками. Я ждал, когда он что-нибудь придумает.

— Малыш, у вас есть в этой дыре что-нибудь выпить?

— Я принесу вам воды.

— Я сказал, что-нибудь выпить, а не чем-нибудь помыться!

— О, слушаюсь.

Я поспешил принести ему кубок вина из хранимого Гаркином небольшого бочонка, надеясь, что он не заметит, что сосуд не особенно чист.

— Что оно сделает? Поможет вам вернуть свои способности?

— Нет. Но оно, возможно, заставит меня почувствовать себя немного лучше. — Он опрокинул вино одним глотком и пренебрежительно изучил кубок. — Это самый большой сосуд, что у вас есть?

Я отчаянно оглядел помещение, но Ааз опередил меня. Он поднялся, вошел в пентаграмму и взял жаровню. По прошлому опыту я знал, что она была обманчиво тяжелой, но он отнес ее к бочонку, словно она вообще ничего не весила. Не трудясь выплеснуть гаркинское варево, он наполнил ее до краев и сделал большой глоток.

— А! Вот так-то лучше, — вздохнул он.

Я почувствовал легкую тошноту.

— Ну, малыш, — молвил он, смерив меня оценивающим взглядом, — похоже, мы связаны друг с другом одной веревочкой. Положение не идеальное, но это все, что у нас есть. Время закусить, расписать пулю и разыграть сданные нам карты. Ты ведь знаешь, что такое карты, не так ли?

— Конечно, — подтвердил я, слегка уязвленный.

— Хорошо.

— А что такое пуля?

Ааз закрыл глаза, словно боролся с какой-то внутренней смутой.

— Малыш, — произнес он наконец, — существует приличный шанс, что это партнерство сведет одного из нас с ума. Я бы предположил, что это буду я, если ты не сможешь воздержаться от тупоумных вопросов на каждом втором предложении.

— Но я же не понимаю и половины сказанного вами!

— Хммм. Вот что я тебе скажу. Попробуй накапливать вопросы и задавать их мне все сразу раз в день. Лады?

— Я постараюсь.

— Отлично. Итак, вот как я рассматриваю эту ситуацию. Если Иштван нанимает в убийцы бесов...

— А что такое бес?

— Малыш, ты мне дашь передохнуть?

— Извини, Ааз. Продолжай.

— Правильно. Ну... гмм... вот и случилось! — он обратил взор к небесам, призывая их в свидетели. — Я не помню, о чем говорил!

— О бесах, — помог я.

— О! Верно. Ну, если он нанимает бесов и вооружает их нестандартным оружием, это может означать только одно — он снова принялся за свои старые фокусы. Ну, а поскольку у меня нет моих способностей, я не могу убрать отсюда и поднять тревогу. Вот тут-то, малыш, и вступаешь в игру ты... Малыш?

Он выжидающе посмотрел на меня. Я понял, что не могу больше сдерживать моего несчастья.

— Извини, Ааз, — сказал я тихим жалким голосом, в котором едва узнал свой собственный, — я не понимаю ни единого слова из всего сказанного тобой.

Я вдруг понял, что вот-вот расплачусь, и поспешно отвернулся, чтобы он меня не увидел плачущим. Я сидел так, со струящимися по щекам слезами, попеременно то борясь с порывом вытереть их, то гадая, почему меня заботит, увидит меня демон в слезах или нет. Не знаю, долго ли я оставался в таком положении, но меня вернула к реальности мягкая рука.

— Эй, малыш. Не казни себя, — голос Ааза был удивительно сочувственным, — не твоя это вина, что Гаркин сквалыжничал со своими тайнами. Никто и не ожидает, чтобы ты знал что-то, чему тебя никогда не учили, поэтому тебе нет причин огорчаться.

— Просто я чувствую себя таким глупым, — сказал я, не поворачиваясь. — Я не привык чувствовать себя глупым.

— Ты не глуп, малыш. Уж я-то знаю. Будь ты глуп, Гаркин не взял бы тебя в ученики. Эта ситуация так занесла меня, что я забылся и попытался говорить с учеником так, словно он полный законченный маг. А вот это-то глупо.

Я все еще не мог заставить себя ответить.

— Черт возьми, малыш, — он слегка встряхнул меня за плечо. — Прямо сейчас ты владеешь магией больше, чем я.

— Но ты больше знаешь.

— Но не могу этим воспользоваться. Знаешь, малыш, это подает мне идею. Со смертью старины Гаркина ты в своем роде отрезанный ломоть. Что ты скажешь насчет

того, чтобы временно записаться в ученики ко мне? Мы начнем обучение с азов, так, словно ты учащийся, который ничего не знает. И будем проходить шаг за шагом с самого начала. Что ты скажешь?

Несмотря на свое плохое настроение, я испытал подъем духа. Как он выразился, я не глуп. Я способен узнать золотую возможность, когда вижу ее.

— Вот здорово, это кажется великолепным, Ааз!

— Значит, заметано?

— Заметано, — ответил я и протянул руку.

— А это что такое? — прорычал он. — Разве моего слова для тебя недостаточно?

— Но ты же сказал...

— Совершенно верно. Ты теперь мой ученик, а я не пожимаю руки ученикам направо и налево.

Я убрал руку. Мне пришло в голову, что, возможно, этот союз не будет сплошь розы и песни.

— Итак, как я говорил, вот что мы должны предпринять относительно текущей ситуации...

— Но я же не получил еще никаких уроков!

— Совершенно верно. Вот твой первый урок. Когда намечается кризис, не трать зря энергию на желание обладать сведениями или умениями, которыми ты не обладаешь. Окапывайся и управляйся с ним, как можешь, с помощью того, что у тебя есть. А теперь заткнись, пока я введу тебя в курс дела... ученик.

Я заткнулся и слушал. Он с минуту изучал меня, потом сделал легкий удовлетворенный кивок, отхлебнул еще из жаровни и начал.

— Итак, ты имеешь смутное представление о других измерениях, потому что я ранее рассказывал тебе о них. Ты также знаешь по опыту из первых рук, что маги могут открывать проходы между этими измерениями. Ну, разные маги используют эту способность на разный лад. Некоторые из них, вроде Гаркина, используют ее только для того, чтобы производить впечатление на деревенщину: вызвать демона, видения других миров и тому подобные штуки. Но есть и другие, с мотивами не столь чистыми.

Он остановился отхлебнуть еще вина. Удивительное дело, я не испытывал ни малейшего желания перебивать его вопросами.

— В разных измерениях технология прогрессировала с различной скоростью, так же как и магия. Некоторые маги используют это для собственной выгоды. Они не циркачи,

они — контрабандисты, покупающие и продающие технологию через барьеры ради прибыли и власти. Большинство изобретателей в любом измерении на самом деле — скрытые маги.

Должно быть, я нахмурился, сам того не сознавая, но Ааз это заметил и признал подмигиванием и ухмылкой.

— Я знаю, что ты думаешь, Скив. Все это кажется немного бесчестным и беспринципным. На самом деле это довольно этичная компания. У них есть свод неписаных правил, называемый Кодекс Контрабандистов, и они весьма строго соблюдают его.

— Кодекс Контрабандистов? — переспросил я, на миг забывшись. Но на этот раз Ааз, кажется, не возражал.

— Он похож на Кодекс Наемников, но менее насильственный и более выгодный. Во всяком случае, например, одна статья этого Кодекса гласит, что нельзя приносить изобретение в измерение, если это изобретение чересчур прогрессивно для этого измерения, вроде принесения управляемых ракет в культуру длинного лука или лазеров в эпоху камня и пороха.

Я с величайшим трудом пытался сохранить молчание.

— Как я и сказал, большинство магов довольно близко придерживается Кодекса, но иногда на свет вылезает плохой маг, Это-то и приводит нас к Иштвану.

При звуке этого имени я ощутил внезапный холодок. Может быть, и было что-то иное в том, как его произнес Ааз.

— Некоторые говорят, что у него не все дома. Я же лично думаю, что у него там много лишнего магического барахла. Но какой бы ни была причина, он почему-то вбил себе в голову, что хочет править измерениями, всеми ими. Он попробовал повернуть это раньше, но мы вовремя прослышали об этом, и наша компания собралась преподать ему урок хороших манер. Фактически именно тогда я и встретился с Гаркином.

Он сделал жест жаровней и выплеснул на пол немного вина. Я начал было сомневаться в его трезвости, но его голос, когда он продолжил, казался достаточно ровным.

— Я думал, что после последней взбучки он бросил это дело. Мы даже подарили ему несколько сувениров, чтобы он наверняка не забыл о ней. И тут обнаруживается это дело. Если он нанимает помощников из другого измерения и вооружает их оружием развитой технологии, то, вероятно, он снова пытается это сделать.

— Что сделать?

— Я же тебе только что сказал. Захватить власть над другими измерениями.

— Я понял, но как? Я хочу сказать, как то, что он делает в этом измерении, поможет ему править другими?

— Ах, это. Ну, каждое измерение обладает определенным количеством энергии, которую можно канализировать и обратить в магию. Разные измерения обладают разным количеством энергии, и энергия каждого измерения распределяется или разделяется магами этого измерения. Если он сможет успешно взять под контроль или убить всех других магов в этом измерении, то сможет использовать всю магическую энергию для нападения на другое измерение. Если он сумеет победить и там, у него будет энергия из двух измерений для нападения на третье и так далее. Как видишь, чем дальше продвигается он в своих замыслах, тем сильнее становится и тем труднее будет его остановить.

— Теперь я понимаю, — сказал я, искренне радуясь и весь наполняясь энтузиазмом.

— Хорошо. Наконец ты понимаешь, почему мы должны остановить его.

Я перестал испытывать радость и энтузиазм.

— Мы? Ты имеешь в виду нас? Тебя и меня?

— Знаю, малыш, это не бог весть какие силы, но, как я сказал, это все, что у нас есть.

— Думаю, теперь и мне хотелось бы выпить немножко этого вина.

— Нет, малыш. Ты теперь тренируешься. Тебе понадобится все время, какое ты только сможешь найти, для практики, если мы хотим остановить Иштвана. Чокнутый он или нет, но когда дело доходит до магии, он молодец хоть куда.

— Ааз, — мысленно произнес я, не открывая глаз, — скажи мне правду. Ты думаешь, есть шанс, что ты сможешь достаточно научить меня магии, чтобы у нас появилась надежда остановить его?

— Конечно, малыш. Я бы даже пытаться не стал, не будь у нас шанса. Доверься мне.

Меня это не убедило, и, судя по звуку голоса, Ааза тоже.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

*Заботливое планирование — курс к безопасному и
быстрому путешествию.*

Гомер

— Хммм... Ну, это не комбинезон, сшитый на заказ, но должно сойти.

Мы пытались облачить Ааза в наличествующую одежду, и он наблюдал результат в найденное нами маленькое темное зеркало, поворачивая его то так, то этак, чтобы поймать по частям свое отражение.

— Может быть, если бы мы смогли найти какой-нибудь другой цвет, вместо этого ужасного коричневого...

— Это все, что у нас есть.

— Ты уверен?

— Убежден. У меня две рубашки, и обе коричневые. Одну носишь ты, другую — я.

— Хммм... — произнес он, внимательно изучая меня. — Может быть, я выглядел бы получше в светло-коричневом. А, ладно, мы можем поспорить об этом позже.

Его внимание к своей внешности вызвало у меня любопытство. Я хочу сказать, ведь он не мог планировать встретиться с кем-нибудь. Вид зеленого чешуйчатого демона расстроил бы любого из местных, что бы он там ни надел. Однако, я полагал, что в настоящее время мудрей всего будет помалкивать и подыгрывать ему в его стараниях.

На самом-то деле одежда подошла ему довольно неплохо. Из-за его длинных рук рубашка ему была коротковата в рукавах, но не слишком, так как я превосходил его ростом, и это сглаживало большую часть разницы. Нам пришлось немного подрезать штаны, прикрывая его более короткие, чем у людей, ноги, но эти штаны, как и рубашка, сидели на нем не слишком плотно. Одежду я сшил сам, и она

была несколько мешковата, по крайней мере, на мне. Портняжное искусство — не мой конек.

Он обул сапоги Гаркина, удивительно хорошо подошедшие ему. На это я попытался робко возражать, пока он не напомнил, что Гаркину они больше не нужны, а нам пригодятся. Назвал он это прагматизмом — ситуационной этикой. Он сказал, что она окажется весьма полезной, если я всерьез собираюсь стать магом.

— Эй, малыш! — прервал мои размышления голос Ааза. Он занимался рысканием по разным сундукам и шкафам избушки. — Неужели у вас здесь нет ничего в смысле оружия?

— Оружия?

— Да, знаешь, вещички вроде той, что убила старину Гаркина. Мечи, ножи, луки и тому подобное.

— Я знаю, что это такое. Просто я не ожидал, что ты ими интересуешься, вот и все.

— Почему же нет?

— Ну... я думал, что ты сказал, что ты маг.

— Не будем опять заводить об ЭТОМ разговор, а, малыш? Кроме того, какое это имеет отношение к оружию?

— Просто я никогда не знал ни одного мага, применяющего иное оружие, кроме своих способностей.

— В самом деле? И сколько же магов ты знал?

— Одного, — признался я.

— Восхитительно. Слушай, малыш, если старина Гаркин не хотел пользоваться оружием, это его проблема. Я лично хочу. Гаркин насколько ты мог заметить убит.

Спорить с подобной логикой было трудно.

— Кроме того, — продолжал он, — неужели ты действительно хочешь открыть огонь по Иштвану и его стае, не имея ничего на нашей стороне, кроме твоей магии и моей ловкости?

— Я помогу поискать.

Мы продолжали шарить в поисках оружия, но, кроме убившего Гаркина арбалета, мало что нашли. Один из сундуков выдал меч с рукоятью, инкрустированной самоцветами, и мы обнаружили на рабочем столе Гаркина два ножа, один с белой рукоятью, другой — с черной. Помимо этого в хижине не оказалось ничего даже отдаленно напоминающего боевую утварь. Ааз не испытывал особой радости.

— Просто не могу поверить. Меч с ржавым клинком,

скверным балансом и липовыми самоцветами в рукоятке и два ножа, которые не точили с тех пор, как их изготовили. Всякого, кто так содержит оружие, следует проткнуть насквозь.

— Его и проткнули.

— Достаточно верно. Ну, если это все, что нам досталось, то именно этим нам и придется воспользоваться.

Он повесил меч на бедро и заткнул за пояс нож с белой рукояткой. Я подумал, что другой нож он отдаст мне, но вместо этого он нагнулся и засунул его за голенище сапога.

— А разве я не получу один из ножей?

— Ты умеешь им пользоваться?

— Ну...

Он возобновил свою работу. У меня за поясом под рубахой имелся маленький ножик, который я применял для снятия шкурок с мелкой дичи. Даже на мой неопытный взгляд он превосходил по качеству оба, только что присвоенных Аазом.

— Ладно, малыш. Где старик хранил свои деньги?

Я показал ему. Один из камней в очаге вынимался и за ним была спрятана небольшая кожаная сумка. Ааз подозрительно разглядывал монеты, когда те высыпались ему на ладонь.

— Проверь меня в этом, малыш. Медь и серебро в этом измерении немного стоят, верно?

— Ну, серебро в какой-то мере ценно, но оно стоит не так много, как золото.

— Тогда на что этот цыплячий корм? Где настоящие деньги?

— У нас их никогда по-настоящему не водилось в большом количестве.

— Брось... Я еще не встречал ни одного мага, который бы не прятал кубышку с монетами. То, что он их не тратил, еще не означает, что у него их нет. А теперь подумай. Разве ты никогда не видел здесь чего-нибудь из золота или с драгоценными камнями?

— Ну, есть несколько таких вещей, но они защищены заклятиями.

— Малыш, подумай минутку. Если бы ты был дряхлой старой развалиной, не способной выбраться самостоятельно даже из бумажного пакета, как бы ты защитил свои сокровища?

— Не знаю.

— Восхитительно. Я тебе объясню, пока мы собираем их.

В скором времени на столе перед нами лежала небольшая кучка добычи, к большинству предметов которой я давно относился с трепетом. Там был золотой амулет в виде солнца с тремя отсутствующими лучами, золотая статуэтка человека с головой льва, три Жемчужины Краула и кольцо с большим самоцветом, снятое нами с руки Гаркина. Ааз взял солнечный амулет.

— Вот пример того, о чем я хочу сказать. Я полагаю, существует легенда о том, что случилось с тремя недостающими лучами?

— Ну, — начал я, — было одно затерянное племя, поклонявшееся огромной змеежабе...

— Пропусти это. Это старая уловка. Ты делаешь вот что: относишь все свое золото к ювелиру и заказываешь ему изготовить что-нибудь со множеством маленьких выступов или рук, — он поднял амулет повыше, — или солнечных лучей. Этим ты убиваешь сразу двух зайцев.

Во-первых, у тебя появляется нечто мистическое и сверхъестественное, ты добавляешь к нему истории о привидениях, и никто к нему не смеет прикоснуться. А во-вторых, оно имеет то преимущество, что если тебе понадобится немного наличных, ты просто отламываешь луч или руку и продаешь ее по цене золота. Вместо того, чтобы потерять свою ценность, стоимость оставшегося предмета возрастает из-за его мистической истории, странных обстоятельств, при которых его разодрали на куски — чисто вымышленных, конечно.

Достаточно странно, но я ничуть не удивился. Я начал гадать, а было ли правдой хоть что-нибудь из рассказанного мне Гаркином.

— Значит, ни одна из этих вещей не обладает никакими магическими свойствами или заклетами?

— Ну, этого я не говорил. Иногда натыкаешься на настоящий предмет, но такие обычно редки.

— Но как же отличить настоящий от липового?

— Я так понимаю, что Гаркин не научил тебя видеть ауры. Ну, оно и понятно. Боялся, вероятно, что ты возьмешь его сокровища и сбежишь. Ладно, малыш. Настало время для твоего первого урока. Ты когда-нибудь грезил? Ну, знаешь, просто глядел на что-то, давая своим мыслям бродить, где придется?

Я кивнул.

— Отлично. Вот чего я от тебя хочу. Развались на стуле так, чтобы твоя голова оказалась на уровне стола. Совершенно верно. Удобно? Прекрасно. Теперь я хочу, чтобы ты посмотрел через стол на стену. Не фокусируйся на ней, просто гляди на нее и дай своим мыслям бродить где придется.

Я сделал, как он сказал. Было трудно не фокусироваться на определенной точке, поэтому я занялся отправкой своих мыслей бродить. О чем я думал? Ну, о чем я думал, когда чуть не зажег свечу? Ах, да. Я — Скив. Я — могуч, и моя мощь растет с каждым днем. Я улыбнулся про себя. С помощью демона я скоро стану знающим чародеем. И это будет началом. После этого...

— Эй! — воскликнул я, выпрямляясь на стуле.

— Что ты увидел?

— Было... Ну, ничего, я полагаю.

— Малыш, не затрудняй мне работу. Что ты увидел?

— Мне на секунду показалось, что я увидел вокруг кольца красное свечение, но когда я посмотрел на него, оно исчезло.

— Кольцо, да? Оно и понятно. Ну, вот и все. Остальное добро сгодится.

Он сгреб остальную добычу в мешок, оставив кольцо на столе.

— Что это было?

— Что? А, то, что ты увидел? Это была аура. Ее имеет большинство людей. И некоторые места. Но она верный тест для проверки, истинно ли магическим является какой-нибудь предмет. Голову даю на отсечение, что именно с помощью этого кольца старина Гаркин и зажарил убийцу.

— Разве мы не возьмем его с собой?

— Ты знаешь, как обращаться с ним?

— Ну... нет.

— И я нет. Последнее, что нам надо, это таскать с собой кольцо, испепеляющее огнем. Особенно, если мы не знаем, как активизировать его. Оставь его. Может быть, другие найдут его и обратят против себя.

Он заткнул мешок за пояс.

— Какие другие? — прицепился я.

— Хммм? А, другие убийцы.

— Какие другие убийцы? — я пытался оставаться спокойным, но голос срывался.

— Все правильно. Ты же в первый раз столкнулся с ними, не так ли? Я бы подумал, что Гаркин...

— Ааз, ты не мог бы просто объяснить мне?

— О! Разумеется, малыш. Убийцы никогда не работают в одиночку. Вот поэтому-то они никогда и не промахиваются. Они работают группами от двух членов до восьми вероятно. Где-то в округе, сть бригада поддержки. Представляя уважение Иштвана к Гаркину, я бы предположил, что он не пошлет на подобное задание меньше шести убийц, а может, даже две бригады.

— Ты хочешь сказать, что все это время, пока ты тут валял дурака с одеждой и мечом, на пути сюда находились новые убийцы?

— Расслабься, малыш. Это же бригада поддержки. Они будут ждать в стороне и не тронутся с места минимум до завтра. Это профессиональная вежливость. Они хотят предоставить этому жмурику время для маневра. Кроме того, по традиции, убийца, действительно осуществляющий операцию, получает право первого выбора любой случайной добычи, прежде чем появятся другие и поделят все поровну. Это делают все, но считается вежливым не замечать, что часть добычи прикарманена до официального дележа.

— А откуда ты так много знаешь об убийцах, Ааз?

— Гулял, бывало, с одной... замечательная девушка, но не умела держать язык за зубами, даже в постели. Иногда я гадаю, а стережет ли любая профессия свои секреты действительно так крепко, как они все утверждают?

— И что же случилось?

— С чем?

— С твоей знакомой?

— Не твое дело, малыш. — Ааз снова стал грубым. — Нас ждет работа.

— Что мы будем делать?

— Ну, сперва закопаем беса. Может быть, это собьет других с нашего следа. При удачном стечении обстоятельств, они подумают, что он хапнул всю добычу и исчез. Такое случается не в первый раз.

— Нет, я имею в виду, — после этого. Мы готовимся к путешествию, но куда мы отправимся?

— Малыш, иногда ты вызываешь у меня беспокойство. Это же даже не магия. Это военная акция, диктуемая здравым смыслом. Во-первых, мы найдем Иштвана. Во-вторых, оценим его силу. В-третьих, составим план и, в-чет-

вертых, приведем его в исполнение, так же как, будем надеяться, и приговор Иштвану.

— Гмм... Ааз, нельзя ли на минуту вернуться к первому? Где мы собираемся найти Иштвана?

Это остановило его.

-- Разве ты не знаешь, где он обитает?

— До сегодняшнего дня я даже имени его не слышал.

Долгое время мы молча сидели, уставясь друг на друга.

ГЛАВА ПЯТАЯ

*Только постоянная и добросовестная тренировка
в боевом искусстве обеспечит вам
долгую и счастливую жизнь.*

Б.Ли

— Думаю, я теперь вычислил это, малыш.

Заговорив, Ааз перестал затачивать меч и изучил режущую кромку клинка. С тех пор как началось наше путешествие, он хватался за каждую возможность поработать над своим оружием. Даже когда мы просто останавливались отдохнуть у ручья, он занимался заточкой лезвий ножей и меча или налаживанием баланса. Я чувствовал, что за последнюю неделю я больше узнал об оружии, чем за всю свою предшествующую жизнь, просто наблюдая, за его работой.

— Что вычислил?

— Почему люди в этом мире обучаются либо владению оружием, либо магией, но не тем и другим.

— И почему же?

— Ну, две причины я вижу просто сходу. Прежде всего, это дело просто обуславливания рефлексов. Если тебя тренировали владению оружием, ты прореагируешь на кризис оружием, если тебя тренировали владеть магией, ты прореагируешь магией. Проблема в том, что если тебя обучали владению и тем и другим, ты заколеблешься, пытаясь решить, чем воспользоваться, и тебя, пока ты этим занят, вконец исколошматят. Поэтому для сохранения простоты Гаркин обучал тебя только магии. Вероятно, и его самого обучали только ей.

Я подумал об этом.

— Это имеет смысл. А какова другая причина?

— График обучения. — Он усмехнулся мне. — Если то, что ты рассказал мне о продолжительности жизни в

этом мире, приблизительно точно, и если ты хоть какой-то образец того, как быстро обучаются люди в этом мире, то у вас есть время только на освоение одного или другого.

— Думаю, я предпочитаю первое объяснение.

Он фыркнул про себя и вернулся к заточке меча.

Вначале его шпильки беспокоили меня, но теперь я не обращал на них внимания. У него, кажется, вошло в привычку критиковать все в нашем мире, в особенности меня. После недели его беспрестанных уколов единственное, что встревожило бы меня, это если бы он перестал жаловаться.

Сам я был весьма доволен своими успехами в магии. Под руководством Ааза мои способности возрастали с каждым днем. Одним из самых ценных усвоенных мной уроков было черпанье сил прямо из земли. Дело заключалось в рассмотрении энергии как осязаемой силы и перекачивании новой энергии вверх по одной ноге ко мне в мозг с одновременным выпуском истощенной энергии по другой ноге обратно в землю. Я уже мог полностью подзарядиться даже после целого дня тяжелого пути, просто постояв несколько минут неподвижно, с закрытыми глазами, и производя этот энергетический обмен. На Ааза, как всегда, это не произвело впечатления. По его мнению, мне полагалось осуществлять энергетический обмен на ходу, но я не позволял его ворчанию приглушать мой энтузиазм. Я обучался, и куда быстрее, чем мне могло присниться.

— Эй, малыш! Достань-ка мне кусок дерева, а?

Я улыбнулся про себя и огляделся. Примерно в десяти футах от меня лежала тонкая ветка засохшего дерева длиной около двух футов. Я лениво вытянул палец, и она отправилась в полет, мягко проплыв через поляну и паря в воздухе перед Аазом.

— Неплохо, малыш, — признал он. А затем его меч сверкнул, как молния, разрубив ветку на два куска, упавших на землю. Он подобрал один из кусков и изучил место разруба.

— Хмм... Может быть, для этого меча еще есть надежда. Почему ты позволил им упасть?

— Не знаю. Я испугался, когда ты взмахнул мечом.

— О, неужели?

Он вдруг бросил в меня палку. Я закричал и попытался увернуться, но она больно ударила меня по плечу.

— Эй! Для чего это?

— Назовем это предметным уроком. Ты знаешь, что можешь контролировать эту палку, потому что ты только

что это делал, когда доставлял ее ко мне. Так зачем же ты отскакивал? Почему ты не остановил ее магией?

— Я полагаю, мне это не пришло в голову. Ты же не дал мне времени на раздумья.

— Ладно, тогда раздумывай! На этот раз ты знаешь, что надвигается.

Он подобрал второй кусок дерева и ждал, злобно усмехаясь, что с заостренными зубами сделать легко. Я проигнорировал его, давая себе успокоиться, а затем кивнул, показывая, что готов.

Палка ударила меня прямо в грудь.

— У-у! — прокомментировал я.

— Вот в этом-то, мой юный друг, и заключается разница между занятиями в классе и в полевых условиях. Класс прекрасно подходит для того, чтобы показать тебе, что можно делать различные вещи и что ты можешь их сделать, но в действительности на практике тебе никогда не представится такой роскоши — лениво собираться с силами, — ну и у тебя редко будет неподвижная мишень.

— Скажи, Ааз, если ты действительно пытаешься натаскать во мне уверенность в себе, то как же получается, что ты непременно вышибаешь у меня почву из-под ног всякий раз, когда я начинаю верить, что чего-то достиг?

Он встал, вложив меч в ножны.

— Уверенность в себе, малыш, чудесная вещь, но тогда, когда она оправдана. В один прекрасный день мы рискуем жизнью одного или обоих из нас, полагаясь на твои способности, и нам будет плохо, если ты будешь заблуждаться на этот счет. А теперь принимайся за работу!

— Гмм... А у нас есть время?

— Расслабься, малыш. Бесы — народ цепкий, но путешествуют они медленно.

Наша стратегия по выходе из хижины была простой. За отсутствием определенного направления нашего поиска мы идем вдоль силовых линий мира, пока не найдем Иштвана, либо не обнаружим другого мага, который сможет направить нас к нему.

Могут спросить, что такое силовые линии. Я спросил. Силовые линии, как объяснил Ааз, это пути мира, по которым свободнее всего течет его энергия. Во многих отношениях они похожи на магнитные линии.

Могут спросить, что такое магнитные линии. Я спросил. Не буду приводить ответ Ааза, но, по-моему, он не был объяснением.

Так или иначе, силовые линии — это союзник и враг мага. Те, кто хочет черпать энергию из этих линий, обычно строят жилище на одной из них или поблизости. Это облегчает им перекачивание энергии. Но это также облегчает нахождение магов их врагами.

По мнению Ааза Гаркина обнаружили именно поиском по силовой линии. Следовательно, было логичным, что мы сумеем отыскать тем же способом Иштвана.

Конечно, я ничего не знал ни о силовых линиях, ни о том, как следовать по ним, до тех пор, пока Ааз не научил меня. Техника оказалась несложной, что было хорошо, так как у меня и так хватало забот с усвоением всех других уроков, какими завалил меня Ааз.

Требовалось просто закрыть глаза и расслабиться, пытаясь представить себе висящее в воздухе обоюдоострое копьё, пылающее желто-красным цветом. Интенсивность свечения указывала на близость силовой линии, направление наконечника указывало течение энергии. Довольно похоже на стрелку компаса, чем бы она там ни была.

Как только мы определили, что Гаркин, как и подозревал Ааз, открыл свою лавочку прямо на силовой линии и установили направление течения энергии, мы столкнулись с новой проблемой, — в какую сторону следовать вдоль нее?

Решение было сложно вдвойне, так как, если Ааз прав, на одном направлении будет ждать бригада убийц-бесов, и вполне вероятно, на том самом направлении, куда нам нужно идти. Мы решили эту проблему, двигаясь в течение одного дня пути перпендикулярно силовой линии, потом два дня параллельно ей в избранном нами направлении, а затем вернулись к линии и продолжили наше путешествие. Таким образом мы надеялись обойти убийц.

Это и сработало и не сработало.

Это сработало в том смысле, что мы не наткнулись на засаду. И не сработало в том смысле, что теперь они, кажется, шли по нашему следу, хотя оставалось неизвестным, действительно ли они отслеживали нас или просто возвращались вдоль силовой линии обратно к Иштвану.

— Я тебе в который раз говорю, малыш, — настаивал Ааз, — это добрый знак. Он означает, что мы выбрали верное направление, и что мы доберемся до Иштвана, опередив доклад его наемных убийц.

— А что, если мы идем не в ту сторону? — спросил я. — Что, если они на самом деле преследуют нас? Сколько

мы будем путешествовать в этом направлении, прежде чем сдадимся и признаем это?

— Сколько, по-твоему, тебе потребуется времени для достаточного освоения магии, чтобы устоять против стаи убийц-бесов, вооруженных в других измерениях?

— Давай примемся за работу, — твердо сказал я.

Он огляделся и показал на искривленное плодовое дерево, усеявшее всю поляну своими опадышами.

— Ладно. Вот чего я от тебя хочу. Пялься на небо, созерцай свой пупок или что угодно. А потом, когда я скамандую, используй свою силу, чтобы схватить один из этих плодов и кинуть мне.

Не знаю, сколько часов мы потратили на эту муштру. Это труднее, чем кажется — бросать все свои силы с места. И в тот момент, когда я подумал, что добился успеха и заслуживаю одобрения, Ааз изменил тактику. Он завязал разговор, преднамеренно отвлекая меня, а затем прерывал меня на середине фразы своим сигналом. Нет необходимости говорить, что я потерпел жалкий провал.

— Расслабься, малыш. Слушай, попробуй сделать так. Вместо того, чтобы каждый раз собирать свои силы с нуля, создай внутри себя небольшой запас энергии. Просто привычно сохраняй этот резерв в целости и сохранности, в готовности прикрыть тебя, пока ты занят наводкой своих больших пушек.

— А что такое пушка?

— Неважно. Просто нарасти этот резерв, и мы попробуем вновь.

С этим добавочным советом тренировка пошла заметно лучше. Наконец Ааз прервал практические занятия и поставил меня помогать ему практиковаться с ножом. На самом деле эта задача доставляла мне довольно большое удовольствие. Она требовала использования моих сил для левитирования одного из плодов и отправки его в полет вокруг поляны, пока Ааз не всадит в него нож. В качестве добавочного изящного мазка я затем извлекал из плода нож и левитировал его обратно к Аазу для новой попытки. Упражнение отличалось монотонностью, но я никогда не уставал от него. Казалось почти сверхъестественным то, как сверкающий, делающий сальто осколок стали бросался на перехват плода, когда Ааз практиковался сначала в броске верхом, потом низом, а теперь через спину.

— Останови его, Скив!

Крик Лаза вытряхнул меня из мечтательного состояния.

Не думая, я мысленно потянулся... и нож остановился в воздухе.

Я моргнул, но удержал его там, плавающим в футе от плода, также висевшего на своем месте в воздухе.

— Здравсьте! Вот это номер, Скиз! Теперь тебе есть в чем быть уверенным!

— Я сумел! — произнес я, не веря собственным глазам.

— Ты безусловно сумел! В один прекрасный день этот маленький образчик магии спасет тебе жизнь.

Я по привычке левитировал нож обратно к Аазу. Он выдернул нож из воздуха и начал было засовывать его за пояс, но затем остановился, чуть склонив голову набок.

— И самое время к тому же. Кто-то приближается.

— Откуда ты знаешь?

— Ничего особенного. Мой слух немного лучше твоего, вот и все. Без паники. Это не бесы. Судя по звуку, копытный зверь. Никакой дикий зверь не двигается так прямолинейно и так ритмично.

— Что ты имеешь в виду: "самое время"? Разве мы не собираемся спрятаться?

— В этот раз — нет, — он усмехнулся мне. — Ты быстро совершенствуешься. Настало время тебе научиться новому заклинанию. У нас есть еще несколько дней, прежде чем этот неизвестный доберется сюда.

— Дней?

Ааз быстро приспособливался к нашему измерению, но с единицами времени у него еще не все ладилось.

— Перечисли мне опять эти измерения времени, — проворчал он.

— Секунды, минуты, часы...

— Минут! У нас есть еще несколько минут.

— Минут? Я не могу научиться новому заклинанию за несколько минут!

— Разумеется, можешь. Это легко. Все, что тебе потребуется сделать, это так замаскировать мои черты, чтобы они походили на человеческие.

— А как мне это сделать?

— Так же как делаешь все остальное, мысленно. Сначала закрой глаза... закрой их... Отлично, теперь представь другое лицо.

Все, что мне пришло на ум, это лицо Гаркина, поэтому я представил себе два лица, его и Ааза, бок о бок.

— Теперь перемести новое лицо на мое и наледи или

нарасти необходимые черты. Как глину... просто сохраняй его в подсознании и открой глаза.

Я посмотрел и почувствовал разочарование.

— Не сработало!

— Разумеется, сработало.

Он смотрелся в темное зеркало, выуженное им из поясной сумки.

— Но ты же не изменился!

— Нет, изменился. Ты этого не можешь увидеть, так как чары наложил ты. Это иллюзия, а поскольку твой разум знает правду, тебя эти чары не обманывают, но любого другого — обманут. Гаркин, а? Ну, пока это сойдет.

Его отождествление своего нового лица ошеломило меня.

— Ты действительно видишь лицо Гаркина?

— Разумеется. Хочешь взглянуть?

Он предложил мне зеркало и усмехнулся. Это была плохая шутка. Одно из первых открытых нами обстоятельств, касающихся его сомнительного статуса в этом мире, заключалось в том, что в то время, как он мог видеть себя в зеркалах, никто из нашего мира не мог. Я, по крайней мере, не мог.

Теперь я и сам услышал подъезжающего всадника.

— Ааз, ты уверен?

— Положись на меня, малыш. Нам не о чем беспокоиться.

Я все равно беспокоился. Всадник теперь появился в поле зрения. Это был высокий мускулистый мужчина, судя по всему, рыцарь. Это впечатление подкреплял везущий его массивный боевой единорог, нагруженный оружием и доспехами.

— Ай, Ааз! Не стоит ли нам...

— Расслабься, малыш. Смотри сюда.

Он шагнул вперед, подняв руку.

— Здравствуй, незнакомец. Далеко ли отсюда до ближайшего города?

Рыцарь повернул своего скакуна к нам. Он было приподнял руку в приветствии, затем вдруг весь напрягся. Нагнувшись вперед, он прищурился, приглядываясь к Аазу, а затем в ужасе откинулся в седле.

— Клянусь богами! Демон!

ГЛАВА ШЕСТАЯ

*Внимание к деталям — пароль для сбора информации у
ничего не подозревающего свидетеля.*

Инсп. Клузо

Ужас рыцаря парализовал его ненадолго. Фактически, вообще не парализовал его. Не успел он сделать свое открытие, как принялся действовать. Довольно странно, но действия его заключались в том, что он откинулся в седле и принялся лихорадочно шарить в одной из седельных сумок — поза в лучшем случае ненадежная.

Очевидно, не только я заметил неустойчивость его позы. Ааз с криком прыгнул вперед, взмахнув руками перед мордой единорога. Тот, будучи животным разумным, встал на дыбы и понес, сбросив рыцаря головой вперед на землю.

— Клянусь богами! — взревел тот, пытаясь выпутаться из неизящной кучи доспехов и оружия. — Я убивал людей и за меньшее!

Я решил, что если требуется избежать его угрозы, то мне следует лично приложить руку к этому делу. Мысленно протянув руку, я схватил камень размером с кулак и с силой запустил его в незащищенный лоб рыцаря. Тот рухнул, как зарезанный бычок.

Долгий миг мы с Аазом, переводя дух, разглядывали упавшего.

— “Расслабься, Скив! Это будет легко, Скив! Положись на меня, Скив!” Ого, Ааз, когда ты мажешь, то не мелочишься, не правда ли?

— Заткнись, малыш!

Он снова шарил в своей сумке.

— Не хочу затыкаться, я хочу знать, что случилось с “верным” заклинанием, которому ты меня научил.

— Я в некотором роде сам теряюсь в догадках. — Он

снова вынул зеркало и взгляделся в него. — Вот что я скажу, малыш. Проверь-ка его ауру и посмотри, нет ли чего необычного.

— “Заткнись, малыш!.. Проверь его ауру, малыш!..” Тебе не кажется, что я был в некотором роде... Эй!

— Что такое?

— Его аура! Она своего рода красновато-желтая, за исключением голубого пятна у него на груди.

— Так я и думал! — Ааз одним прыжком пересек поляну, склонился над упавшим, словно хищный зверь. — Посмотри-ка на это!

На шее рыцаря на ремешке висел грубый серебряный амулет, изображающий саламандру с одним глазом в центре лба.

— Что это?

— Я не уверен, но у меня есть одно подозрение. А теперь подыграй мне в этом деле. Я хочу, чтобы ты снял формоисказительное заклинание.

— Какое заклинание?

— Брось, малыш, очнись! Заклинание, изменяющее мое лицо.

— Именно это-то я и имею в виду. Какое заклинание?

— Слушай, малыш! Не пререкайся! Просто сделай это! Он скоро очухается.

Я со вздохом закрыл глаза и занялся этой, кажущейся бессмысленной задачей. На этот раз дело пошло легче, я вообразил лицо Гаркина, а затем расплавлял его черты до тех пор, пока перед моим мысленным взором не предстало злобно глядящее на меня лицо Ааза. Я открыл глаза и посмотрел на Ааза. Он выглядел как Ааз. Восхитительно!

— А теперь что?

Словно в ответ рыцарь застонал и сел. Он помотал головой, словно для того, чтобы прочистить ее, и открыл глаза. Взгляд его упал на Ааза, после чего он моргнул, посмотрел опять и потянулся за мечом — только для того, чтобы обнаружить его пропажу. Ааз не сидел сложа руки, пока я снимал заклинание.

Ааз заговорил первым.

— Расслабься, незнакомец. Дело обстоит совсем не так, как тебе кажется.

Рыцарь вскочил на ноги и принял боевую стойку, сжав кулаки.

— Берегись, демон! — глухо провозгласил он. — Я не беззащитен!

— Да неужели? Поясни! Но, как я сказал, расслабься. Прежде всего, я не демон.

— Знай же, демон, что этот амулет дает мне способность видеть насквозь любые заклинания и узреть тебя таким, каков ты есть на самом деле!

Так вот оно что! Моя уверенность в своих силах стремительно вернулась ко мне.

— Друг, хотя ты можешь мне и не поверить, но вид этого талисмана наполняет меня радостью, потому что он дает мне возможность доказать то, что я собираюсь рассказать тебе.

— Не трать зря на меня своего вранья! Я проник сквозь твою личину! Ты — демон!

— Правильно. Ты не мог бы оказать мне одну небольшую услугу? — Ааз лениво сидел на земле, скрестив ноги. — Ты не мог бы снять на минутку амулет?

— Снять его? — мгновение рыцарь оставался озадаченным, но быстро овладел собой. — Нет, демон. Ты стремишься обманом заставить меня снять амулет, чтобы убить меня!

— Слушай, дубина! Если бы мы хотели убить тебя, то могли бы это сделать, пока ты валялся в отключке!

Впервые рыцарь, кажется, засомневался.

— Это и в самом деле так.

— Тогда ты не мог бы подыграть мне на минутку и снять амулет?

Рыцарь колебался, а затем медленно стащил амулет. Он внимательно посмотрел на Ааза и нахмурился.

— Вот странно. Ты все равно выглядишь как демон!

— Правильно, а теперь позволь задать тебе вопрос. Я прав, полагая из твоих слов, что ты обладаешь некоторыми знаниями о демонах?

— Я уже свыше пятнадцати лет являюсь охотником на демонов, — гордо провозгласил рыцарь.

— Неужели? — С миг я боялся, что Ааз взорвется и разнесет весь гамбит, но он снова взял себя в руки и продолжал: — Тогда скажи мне, друг, ты в своем опыте с демонами, долгом опыте, видел когда-нибудь демона, выглядевшего как демон?

— Конечно, нет! Они всегда используют для маскировки свою магию.

Много он понимал в демонах!

— Тогда это подтверждает мой довод.

— Какой довод?

С миг мне казалось, что Ааз собирается схватить его за плечи и потрясти. Мне пришло в голову, что, наверное, такие хитрости Ааза в этом мире пропадали понапрасну.

— Позволь попробовать мне, Ааз. Послушайте, сударь. Он пытается сказать, что если бы он был демоном, то не выглядел бы как демон, но он выглядит как демон и потому им не является.

— О! — произнес, внезапно поднимаясь, рыцарь.

— Теперь ты обыграл меня, — проворчал Ааз.

— Но если ты не демон, то почему выглядишь как демон?

— Ах, — вздохнул Ааз. — Это целая история. Видишь ли, я проклят!

— Проклят?

— Да. Видите ли, я тоже охотник на демонов, подобно вам. Довольно преуспевающий в своем деле. Создал себе имя в данной области.

— Никогда не слышал о вас, — проворчал рыцарь.

— Ну, мы тоже никогда не слышали о вас, — вступил в разговор я.

— Вы даже не знаете моего имени?!

— О, извините, — я вспомнил о правилах вежливости.

— Я — Скив, а этот... охотник на демонов — Ааз.

— Рад с вами познакомиться. Я известен как Квингли.

— Если я могу продолжить...

— Извини, Ааз.

— Как я говорил, благодаря своему беспрецедентному успеху я достиг определенной известности среди демонов. Временами это становилось довольно неудобно, так как когда становилось известно о моем приближении, большинство демонов либо спешно удирало из той местности, либо кончали с собой.

— Он всегда так много бахвалится?

— Он еще только начал.

— Так или иначе... однажды я настиг одного демона, особенно уродливого мерзавца, и тот поразил меня, обратившись ко мне по имени. "Ааз! — молвил он. — Прежде чем ты нанесешь удар, тебе следует узнать, что твоя карьера подошла к концу". Я, конечно, посмеялся над ним, так как убивал демонов и посвирепей его, иногда парами. "Смейся, если охота! — прогремел он. — Но конклав

демонов наделил меня властью разделаться с тобой. Убьешь ты меня или нет, ты обречен встретить тот же конец, какой ты принес столь многим из нас". Я, конечно, убил его, полагая, что он блефует, но с тех пор моя жизнь стала непохожа на прежнюю.

— Почему же?

— Из-за проклятья! Когда я вернулся к своему коню, вот этот мой верный оруженосец бросил на меня один взгляд и рухнул как убитый.

— Я не делал ничего подобного! Я хочу сказать... было жарко.

— Конечно, Скив, — Ааз лукаво подмигнул Квингли.

— Во всяком случае я скоро, к своему ужасу, обнаружил, что демон, прежде чем испустить дух, наложил на меня заклятье, заставляющее меня казаться всем, кто посмотрит на меня, имеющим внешность демона.

— Дьявольская штука. Хитрая, но дьявольская.

— Вы видите хитрость их плана! Чтобы на меня, самого свирепого охотника на демонов, теперь, в свою очередь, охотились мои собратья-люди. Я вынужден прятаться, как зверь, имея спутником только своего сына.

— Мне показалось, вы сказали, что он ваш оруженосец.

— И оруженосец тоже. О, злая ирония судьбы!

— Да, тяжело. Могут ли я чем-нибудь помочь вам?

— Может быть, вы в состоянии помочь, — победно улыбнулся Ааз.

Квингли отпрянул. Я нашел утешительным, что еще кто-то разделяет мою реакцию на улыбку Ааза.

— Гм... как? Я хочу сказать, я всего лишь охотник на демонов.

— Именно этим вы и сможете оказать помощь. Видите ли, в данный момент случилось так, что нас преследуют несколько демонов. Мне пришло в голову, что мы могли бы оказать друг другу взаимную услугу. Мы можем обеспечить вас мишенями, а вы, в свою очередь, можете избавить нас от чертовой досады.

— Они — черти? — пришел в ужас Квингли.

— Просто выражение. Ну, что вы скажете? По рукам?

— Не знаю. У меня уже есть задание. Я обычно не берусь за новую работу до завершения прежней. Возможно, осведомленные могут подумать, что я бросил или испугался или что-нибудь в этом роде. Такого рода слухи плохи для репутации.

— Это будет совсем не трудно, — настаивал Ааз. — Вам не придется отклоняться от своего пути. Просто ждите прямо здесь и они подойдут.

— А почему они вообще преследуют вас?

— Их послал один подлый маг после того, как я проявил достаточно глупости, обратившись к нему за помощью. Проклятье, знаете ли.

— Конечно... минутку. А этого мага звать случайно не Гаркин?

— Да, именно так. А что? Вы его знаете?

— Так ведь он же и есть мое задание! Именно этого человека я собираюсь убить.

— Почему? — вмешался я. — Гаркин — не демон.

— Но он якшается с демонами, мальчуган. — Ааз предупреждающе нахмурился в мою сторону. — Этого достаточно для любого охотника на демонов. Верно, Квингли?

— Верно. Запомни это, мальчуган.

Я энергично закивал ему, почувствовав вдруг сильную нервозность от всей этой встречи.

— Кстати, где вы слышали о Гаркине, Квингли? — небрежно спросил Ааз.

— Достаточно странно, но от трактирщика... Иштван, так он, по-моему, назвался, немного странный, но достаточно искренний парень. Примерно в трех неделях езды отсюда... но мы говорим о вашей проблеме. Почему он послал за вами демонов?

— Ну, как я говорил, я отыскал его, чтобы попытаться заставить его снять заклятие с моей внешности. Чего я не знал, так это того, что он на самом деле был в союзе с демонами. Он выслушал меня и наотрез отказался помочь мне. Более того, когда мы ушли, он пустил по нашему следу нескольких своих демонов.

— Понимаю. Сколько, вы сказали, там было демонов?

— Всего двое, — заверил его Ааз. — Мы иногда видели их мельком.

— Отлично, — заключил Квингли. — Я сделаю это. Я помогу вам в вашей битве.

— Это прекрасно, за исключением одного уточнения. Нас здесь не будет.

— Отчего же? Я подумал, что вы, как охотник на демонов, с радостью ухватитесь за такой шанс, коль скоро соотношение сил сравнялось.

— Если я останусь, здесь никакого боя не произойдет,

— величественно заявил Ааз. — Как я сказал, я приобрел определенную репутацию среди демонов. Если они увидят меня здесь, то попросту сбегут.

— Честно говоря, я нахожу, что в это трудно поверить, — заметил Квингли.

Я склонен был согласиться с ним, но хранил молчание.

— Ну, должен признаться, что их страх перед моим заговоренным мечом имеет небольшое отношение к их нежеланию вступать в бой.

— Заговоренным мечом?

— Да. — Ааз похлопал по мечу у себя на бедре. — Это оружие некогда принадлежало знаменитому охотнику на демонов Альфонсу де Кларио.

— Никогда о нем не слышал.

— Никогда не слышали о нем? Вы уверены, что вы охотник на демонов? Да ведь этот человек убил этим самым мечом свыше двухсот демонов. Говорят, что он заговорен так, что всякого, кто держит его, демоны убить не могут.

— И как же он умер?

— Зарезан исполнительницей экзотических танцев. Ужасно.

— Да, они сволочной народ. Но насчет меча. Как он действует?

— Он действует не хуже любого другого меча, может, немного тяжеловат на конце, но...

— Нет. Я имею в виду заговоренность. Она действует?

— Могу засвидетельствовать, что с тех пор, как я начал пользоваться им, ни один демон не убил меня.

— И демоны действительно узнают его и бегут от владеющего им?

— Именно. Конечно, я несколько лет не имел случая применить его. Был слишком занят попытками снять это проклятье. Иногда я подумывал продать его, но если я вернусь к прежнему занятию, он должен оказать мне большую помощь в... гм... восстановлении моей репутации.

Я вдруг понял, что затеял Ааз. Квингли клюнул на приманку, словно щукочерепаха.

— Хммм... — проговорил он. — Вот что я вам скажу. Просто для того, чтобы протянуть руку помощи собрату охотнику на демонов, от которого отвернулась удача, я куплю его у вас за пять золотых.

— Пять золотых! Вы, должно быть, шутите. Я заплатил

за него триста. И никак не могу расстаться с ним менее чем за двести.

— О, ну, это не для меня. При мне только около пятидесяти золотом.

— Пятьдесят?

— Да, я никогда не беру в дорогу больше.

— Ну, впрочем, опять же времена тяжелые и принимая во внимание, что вы примените его в охоте на демонов, наложивших на меня проклятье... Да, я думаю, я мог бы уступить его вам за пятьдесят золотых.

— Но это же все деньги, которые у меня есть.

— Да, но что проку в толстом кошельке, если демоны разорвут вас на части?

— Тоже верно. Позвольте мне взглянуть на него.

Он обнажил клинок и прикинул его вес, проделав им несколько пробных взмахов.

— Никудышный баланс, — поморщился он.

— Вы к нему привыкнете.

— Паршивая сталь, — провозгласил он, пристально изучая клинок.

— Однако с приличной режущей кромкой.

— Ну, мой тренер всегда мне говорил: "Если ты позаботишься о своем мече, он позаботится о тебе!"

— Нас, должно быть, обучал один и тот же тренер.

Они улыбнулись друг другу. Я почувствовал себя слегка нехорошо.

— Все же не знаю. Пятьдесят золотых — большие деньги.

— Да вы только посмотрите на эти камни в рукояти.

— Смотрел. Они фальшивые.

— Ага! Они сделаны так, чтобы выглядеть фальшивыми. Это скрывает их ценность.

— Безусловно, сделано это здорово. Что это за камни?

— Камни Афера.

— Камни Афера?

— Да. Говорят, что они обеспечивают успех у женщин, если вы понимаете, что я имею в виду.

— Но пятьдесят золотых — это все деньги, какие у меня есть.

— Вот что я вам скажу. Давайте сорок пять золотых и подбросьте еще ваш меч.

— Мой меч?

— Конечно. Этот красавец позаботится о вас, а ваш меч

не позволит мне и моему оруженосцу остаться беззащитными в этой варварской стране.

— Хмм. Это кажется мне достаточно справедливым. Да, я считаю, что мы договорились, друг мой.

Они церемонно пожали друг другу руки и начали производить товарообмен. Я ухватился за эту возможность вмешаться.

— Ах, как жаль, что нам придется так скоро расстаться.

— Почему так скоро? — озадаченно спросил рыцарь.

— Незачем торопиться, — заверил его Ааз, крепко двинув меня локтем по ребрам.

— Но, Ааз, мы же хотели пройти еще часть пути до заката, а Квингли должен подготовиться к бою.

— Какие там приготовления? — спросил Квингли.

— Ваш единорог, — упрямо продолжал я. — Разве вы не хотите изловить своего единорога?

— Мой единорог? Все мои доспехи на этом животном!

— Он же наверняка не забрел далеко, — проворчал Ааз.

— Кругом шастают бандиты, больше всего желающие заполучить в свои руки хорошего боевого единорога. — Квингли тяжело поднялся на ноги. — А я хочу, чтобы он был рядом со мной, помогая мне сражаться с демонами. Да, я должен идти. Спасибо за помощь, друзья мои. Безопасного вам пути, пока мы не свидимся вновь.

И, неопределенно махнув рукой, он исчез в лесу, свистом призывая своего скакуна.

— Итак, из-за чего все это было? — гневно взорвался Ааз.

— Что, Ааз?

— Большая спешка с избавлением от него. Он такой доверчивый простак, что я мог оставить его без штанов и всего прочего, хоть сколько-нибудь ценного, что могло быть при нем. Я особенно хотел заполучить в свои руки этот амулет.

— В основном, я хотел увидеть, как он отправляется в путь, прежде чем уловит изъян в твоей сказочке.

— Что, оговорку про сына-племянника? Он бы не...

— Нет, другое.

— Что другое?

Я вздохнул.

— Слушай, он увидел насквозь твою личину, так как амулет позволяет ему видеть сквозь заклинания, верно?

— Верно, и я полностью объяснил это, сказав, что стал жертвой проклятия демона...

— ...изменившего твою внешность заклинанием. Но если он может видеть сквозь заклинания, то должен был увидеть и сквозь ТО заклинание и увидеть тебя как нормального человека. Верно?

— Хмм... Может быть, нам лучше отправиться в путь, так как мы теперь знаем, где Иштван.

Но я не желал так легко расставаться с моим маленьким триумфом над логикой Ааза.

— Скажи-ка, Ааз, что бы ты стал делать, если бы тебе повстречался охотник на демонов, такой же умный, каким могу быть я?

— Ответить на это легко, — мило улыбнулся он мне, весело скаля зубы и похлопывая по взведенному арбалету.

— Я бы просто убил его, подумай об этом.

И я подумал.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Разве есть во вселенной что-нибудь прекраснее и надежнее, чем простая сложность паучей сети.

Шарлотта

Я закрыл глаза, чтобы сосредоточиться.

Это было труднее, чем перекачивать энергию из силовой линии прямо в тело. Я нацелил палец для фокусировки, направив его в точку в каких-то пяти ярдах от меня.

Мысль перекачивать энергию из отдаленного места и управлять ею казалась мне невозможной, пока Ааз не указал, что это то же самое, что и упражнение с зажиганием свечи, которым я уже овладел. Теперь это не казалось невозможным, всего лишь трудным.

Я уверенно сузил свою сосредоточенность и увидел перед своим мысленным взором, как в назначенной точке появился поблескивающий голубой свет. Не нарушая своей сосредоточенности, я провел пальцем над головой медленную дугу, протравливая за собой в воздухе пылающий голубой след. Когда он снова коснулся земли, или места, где, как я чувствовал, должна быть земля, я снова провел пальцем, ведя свет по второй дуге защитной пентаграммы.

Мне пришло в голову, что проделываемое мною мало отличалось от образования обычной плоской пентаграммы, применявшейся в избушке Гаркином. Единственная разница заключалась в том, что вместо того, чтобы чертить на полу, эта протравливалась в воздухе, и углы ее загибались вниз, прикасаясь к земле. Каймой она была больше, чем зонтик.

Другое основное отличие, думал я, заключалось в том, что создавал ее я. Я — Скив. То, за чем я некогда с трепетом наблюдал, теперь же выполнял как самое заурядное дело.

Я коснулся светом земли в начальной точке, завершая пентаграмму. Тихо радуясь, я с минуту постоял с закрытыми

глазами, изучая поставленные перед моим мысленным взором светящиеся голубые линии.

— Восхитительно, малыш, — прозвучал голос Ааза. — А теперь, что ты скажешь насчет того, чтобы малость притушить ее, прежде чем мы привлечем всех крестьян и охотников на демонов в этой стране.

Удивившись, я открыл глаза.

Пентаграмма по-прежнему оставалась тут! Не воображаемая у меня в голове, а действительно светящаяся в воздухе. Ее холодное голубое сияние придавало сцене сверхъестественное освещение, отодвигая тепло нашего костерка.

— Извини, Ааз. — Я быстро ослабил контроль над энергией и смотрел, как линии пентаграммы растаяли до невидимости. Они по-прежнему оставались тут. Я чувствовал их присутствие в ночном воздухе надо мной. Однако теперь, их нельзя было увидеть обычным зрением.

Больше для удовольствия, чем из-за какого-либо отсутствия уверенности, я снова закрыл глаза и посмотрел на линии. Они пылали там в мерцающей красоте, более прохладные, успокаивающие своим присутствием, противодействующие нетерпению красно-золотого копья силовой линии, упрямо показывающего завтрашний путь.

— Садись, малыш, и приканчивай свою ящероптицу.

Собственно, мы уже выбрались из леса, но, несмотря на близость дороги, дичь все еще водилась в изобилии и легко становилась жертвой моих силков. Ааз по-прежнему отказывался присоединиться ко мне за едой, настаивая, что в этом измерении стоило употреблять только спиртное, но я обедал часто и по-королевски.

— Знаешь, малыш, — сказал он, отрываясь от своей бесконечной заточки меча, — ты действительно весьма хорошо продвигаешься в своих занятиях.

— Что ты имеешь в виду? — промямлил я, обсасывая кость и надеясь, что он разовьет сказанное.

— Ты стал намного увереннее со своей магией. Однако, тебе надо лучше следить за своим контролем. У тебя в этой пентаграмме достаточно энергии, чтобы изжарить все, что на нас наткнется.

— Я все еще немного беспокоюсь из-за убийц.

— Расслабься, малыш. Прошло уже три дня с тех пор, как мы устроили ту засаду с Квингли. Даже если он их не остановит, им теперь нас никогда не догнать.

— Я действительно вызвал такую большую мощь? — спросил я, ожидая похвалы.

— Если ты не участвуешь в магической битве, пологи применяются только как предупреждающий сигнал. Если вкладывать в них слишком много энергии, это может дать два потенциально плохих побочных эффекта. Во-первых, ты можешь привлечь к себе ненужное внимание, тряхнув или свалив наткнувшегося на него невинного прохожего. Во-вторых, если до него действительно доберется магический противник, полог его, вероятно, не остановит, а просто насторожит или уведомит, что у него имеется в этом районе потенциально опасный враг.

— Я думал, что если я могу вызвать много энергии, то это хорошо.

— Слушай, малыш. Это не игра. Ты здесь затрагиваешь очень мощные силы. Идея в том, чтобы усилить твой контроль, а не посмотреть, много ли энергии ты можешь высвободить. Если ты станешь экспериментировать слишком беззаботно, то можешь кончить тем, что окажешься беспомощным, когда наступит действительно критический момент.

— О, — отозвался я, отнюдь не убежденный.

— В самом деле, малыш. Ты должен это усвоить. Позволь мне привести пример. Представь себе на минуту, что ты солдат и тебе поручено охранять перевал. Твои начальники поставили тебя на пост и дали тебе кучу десятифунтовых камней. Все, что требуется делать, это следить, не приближается ли кто-нибудь, и если да, то сбросить им на головы камни. Ты следишь за моей мыслью?

— Да.

— Прекрасно. Итак, дежурство это долгое и скучное и у тебя много времени для размышлений. Ты очень гордишься своей мускулатурой и решаешь, что для тебя немного оскорбительно, что тебе дали только десятифунтовые камни. Двадцатифунтовые были бы эффективнее, и ты думаешь, что сможешь справиться с ними столь же легко, как и с десятифунтовыми. Логично?

Я неуверенно кивнул, все еще не понимая, куда он клонит.

— Просто чтобы доказать это самому себе, ты прикидываешь на вес двадцатифунтовый камень, и так и есть, ты можешь с ним управиться. Затем тебе приходит в голову, что если ты можешь управиться с двадцатифунтовыми, то, вероятно, можешь управиться и с сорокафунтовыми или

даже пятидесятифунтовыми. Поэтому ты пробуешь. И тут-то это и происходит.

Он так распалился, что я не чувствовал необходимости откликаться.

— Ты роняешь его себе на ноги, или растягиваешь мускулы, или опрокидываешься от теплового удара, или из-за любой другой из сотни причин. И где же тогда ты оказываешься?

Он навел на меня обвиняющий перст.

— Враг марширует через перевал, который тебе положено охранять, а ты не можешь поднять даже первоначального десятифунтового камня, чтобы остановить его. И все потому, что ты предавался ненужному испытанию идиотской мускульной силы.

Речь Ааза произвела на меня впечатление, и, прежде чем ответить, я серьезно поразмыслил над этим делом.

— Я понимаю, что ты хочешь сказать, Ааз, но в твоём примере есть один изъян. Ключевое слово “ненужному”. А в моем случае речь идет не о куче десятифунтовых камней, способных выполнить задачу. У меня — пригоршня гравия. Я пытаюсь отобрать достаточно большой камень, способный нанести настоящий вред.

— Достаточно верно, — отпарировал Ааз, — но факт остается фактом: если ты перенапряжешься, то будешь не в состоянии воспользоваться даже тем, что имеешь. Пойми, гравий тоже может оказаться вполне эффективным, если применять его в подходящее время. Не нужно недооценивать того, что у тебя есть, или того, что ты делаешь. Непосредственно сейчас ты держишь копьё-указатель, сохраняешь полог и сохраняешь в целости мою личину. Делать такое одновременно — это много для человека с твоими способностями. Если сейчас что-нибудь случится, что ты бросишь в первую очередь?

— Гмм...

— Слишком поздно. Ты уже убит. У тебя не будет времени размышлять об энергетических проблемах. Вот почему ты всегда должен что-то придерживать для выхода из возникающих неожиданно ситуаций, пока ты собираешь свои силы для других дел. Теперь ты понимаешь?

— По-моему, да, Ааз, — неуверенно ответил я. — Я немного устал.

— Ну, подумай об этом. Это важно. В то же время отоспись и постарайся припасать свою энергию. Между прочим, оставь пока копьё-указатель. Ты можешь утрон

вызвать его опять. Прямо сейчас это просто недопустимый расход энергии.

— Ладно, Ааз. А как насчет твоей личины?

— Хммм... Лучше сохрани ее. Для тебя это будет хорошей практикой — поддерживать во сне ее и полог. И коль речь зашла о нем...

— Правильно, Ааз.

Я закутался для тепла в захваченный плащ убийцы и свернулся калачиком. Несмотря на свою грубоватую манеру, Ааз настаивал, чтобы я получал достаточно пищи и хорошо высыпался.

Сон, однако, приходил не так-то легко. Я чувствовал себя все еще немного взвинченным из-за возведения полога.

— Ааз?

— Да, малыш?

— Как по-твоему, мои силы сейчас достаточно велики, чтобы выступить против дьяволов?

— Каких дьяволов?

— Идущих по нашему следу убийц.

— Я же говорил тебе не раз, малыш. Это не деволы, это бесы.

— А какая разница?

— Я же рассказывал тебе, бесы с Бесера, а деволы...

— С Девы, — закончил я за него. — Но что это означает? Я имею в виду, у них различные силы или что-то еще?

— Тебе лучше поверить этому, малыш, — фыркнул Ааз.

— Деволы относятся к одним из самых подлых субъектов, с которыми тебе никак не полагается связываться. Они относятся к одним из самых страшных и уважаемых субъектов во всех измерениях.

— Они воины? Наемные солдаты?

Ааз покачал головой.

— Хуже, — ответил он. — Они — купцы.

— Купцы?

— Не фыркай, малыш. Может быть, купцы — выражение слишком мягкое, чтобы описывать их. Пожалуй, ближе, будет Торгаши Высшей Пробы.

— Расскажи мне побольше, Ааз.

— Ну, история никогда не была моей сильной стороной, но, насколько я могу судить, некогда все измерение Девы столкнулось с экономической разрухой. Страны страдали от напасти, оказавшей влияние на стихии. Рыба не могла жить в океанах, растения не могли произрастать в почве.

Те растения, что прорастали, были искаженными, изменившимися, ядовитыми для животных. Измерение было больше не в состоянии обеспечивать жизнь своим гражданам.

Я лежал, глядя на звезды, покуда Ааз продолжал свой рассказ.

— Путешествия по измерениям, некогда легкомысленное времяпрепровождение, стали ключом к выживанию. Многие покинули Деву, эмигрировали поодиночке или группами. Их рассказы о своей бесплодной несчастной родине послужили первоосновой представлений многих религиозных групп о загробном мире для злых духов.

Однако те, кто остался, решили применить способность путешествовать по измерениям для покупки и продажи диковин. Они утвердились в качестве торговцев. Что привычно в одном измерении, часто является редкостью в другом. По мере роста этой практики они стали богатыми и могущественными, а также самыми прожженными торговцами во всех измерениях. Их умение торговать передавалось из поколения в поколение и отшлифовалось до такой степени, что теперь они не знают равных. Они рассеялись по измерениям и лишь при случае возвращаются на Деву посетить Базар.

— Базар? — переспросил я.

— Никто не сможет за одну жизнь широко путешествовать по всем измерениям. Базар на Деве — это место, где деволы встречаются для торговли друг с другом. Оказавшемуся там гостю из другого измерения будет затруднительно не потерять слишком много, не говоря уже о том, чтобы остаться при своих. Говорят, что если ты заключил сделку с деволом, то поступишь мудро, пересчитав после этого пальцы... а потом руки и ноги, а потом родственников.

— Картина мне ясна. А теперь, как насчет бесов?

— Бесов? — Ааз произнес это слово так, словно оно имело дурной привкус. — Бесы во всех отношениях сильно уступают деволам.

— Как так?

— Они — дешевые имитаторы. Их измерение, Бесер, расположено поблизости от Девы, и деволы так часто торговали с ними, что чуть не довели до банкротства своими неотразимыми "честными сделками". Чтобы остаться при своих, бесы принялись подражать деволам, пытаясь толкать диковинки по разным измерениям. Необразованному они могут показаться умными и могущественными; фактически они пробуют при случае сойти за деволов. Однако, по

сравнению с хозяевами они неумелые и некомпетентные эпигоны.

Он замолк. Я поразмыслил над его словами и они побудили меня к новому вопросу.

— Скажи-ка, Ааз...

— Хмм? Да, малыш?

— А из какого измерения приходишь ты?

— С Извра.

— Тогда получается, что ты извращенец?

— Нет. Тогда получается, что я изверг. А теперь ты заткнись!

Я счел, что он хочет, чтобы я спал, и несколько минут хранил молчание. Мне требовалось, однако, задать еще хотя бы один вопрос, если я вообще намеревался обеспечить себе хоть какой-то сон.

— Ааз?

— Лежи спокойно, малыш.

— А здесь какое измерение?

— Хммм? Это Пент, малыш. А теперь, говорю тебе в последний раз, заткнись наконец.

— Кто же, выходит, тогда я, Ааз?

Ответа не было.

— Ааз!

Я перекатился на бок, чтобы посмотреть на него. Он вглядывался в темноту и к чему-то внимательно, очень внимательно, прислушивался.

— Что такое?

— По-моему, у нас появилось общество, малыш.

Словно в ответ на его слова я почувствовал дрожь в пологе, когда что-то прошло сквозь него.

Я вскочил на ноги, когда на краю светового круга от костра появились две фигуры. Свет от костра был не ярким, но достаточным, чтобы открыть тот факт, что обе эти фигуры носили снабженные капюшонами плащи убийц, к тому же сейчас они были вывернуты золотой стороной наружу!

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

*Во времена кризиса самое главное —
не потерять голову.*

Мария Антуанетта

Несколько минут наша четверка стояла, замерев в немой сцене, изучая друг друга. Мысли мои мчались вскачь, но не могли сфокусироваться на определенном образе действий. Я решил следовать примеру Ааза и просто стоял, равнодушно посматривая на две фигуры, пытаюсь игнорировать твердо наведенные на нас арбалеты.

Наконец, один из наших гостей нарушил молчание:

— Ну, Трокводл? Разве ты не собираешься пригласить своих друзей присесть?

Удивительно, но с этим обращались ко мне!

— Гмм... — промычал я.

— Да, Трокводл, — протянул, поворачиваясь ко мне, Ааз. — И разве ты не собираешься представить меня своим коллегам?

— Гмм... — повторил я.

— Наверное, он нас не помнит, — саркастически встала вторая фигура.

— Чепуха, — отозвалась с равным сарказмом первая. — Двух своих самых близких, самых старых друзей? Брокхерста и Хиггенса? Как он может не помнить наши имена? Одно то, что он забыл поделиться добычей, не означает, что он забыл нас. Будь справедлив, Хиггенс.

— Честно говоря, Брокхерст, — ответил второй, — я бы предпочел, чтобы он помнил про добычу и забыл наши имена.

Их слова были чопорными и небрежными, но арбалеты ни разу не дрогнули.

Картина начала для меня проясняться. Очевидно, эти

двое были теми бесами, которые, как заверял меня Ааз, никак не могли догнать нас. К счастью, они, кажется, принимали меня за беса, убившего Гаркина... по крайней мере, я думал, что это к счастью.

— Господа! — воскликнул, шагнув вперед, Ааз, — позвольте мне сказать, какое для меня большое удовольствие...

Он остановился, когда Брокхерст одним гладким движением вскинул к плечу арбалет.

— Я не знаю, кто ты, — протянул он, — но я бы не советовал тебе соваться в это. Это личное дело нас троих.

— Брокхерст, — перебил его Хиггенс, — мне приходит в голову, что мы, может быть, немножко торопливы в своих действиях.

— Спасибо, Хиггенс, — поблагодарил я, испытывая сильное облегчение.

— Теперь, когда мы установили контакт, — продолжал тот, вознаградив меня ледяным взглядом, — я чувствую, что нам, наверное, следует привести нашего спутника, прежде чем продолжать эту... беседу.

— Я полагаю, ты прав, Хиггенс, — неохотно признал Брокхерст. — Будь славным парнем и доставь его, пока я посижу за этими двумя.

— Я чувствую, что это будет неблагоприятно по двум причинам. Во-первых, я откажусь приблизиться к этому зверю в одиночку, а во-вторых, это оставит тебя одного лицом к лицу с двумя — неблагоприятное соотношение сил, если ты понимаешь меня.

— Вполне. Ну, что ты предлагаешь?

— Чтобы мы оба доставили нашего попутчика и без задержки вернулись.

— А что помешает этим двоим спешно отбыть?

— Тот факт, что мы будем следить за ними откуда-то из темноты со взведенными арбалетами. Я считаю, этого хватит, чтобы отвести их от любых движений, которые... э... могут быть неверно истолкованы.

— Ладно, — неохотно уступил Брокхерст. Трокводл, я бы рекомендовал тебе не пытаться больше избегать нас. Хотя я не верю, что ты можешь огорчить нас больше, чем ты уже сделал, это действительно может спровоцировать нас на дальнейшие действия.

И с этим две фигуры растаяли в темноте.

— Что будем делать, Ааз? — торопливо прошептал я.

Он, казалось, не слышал меня.

— Бесы! — презрительно фыркнул он, весело потирая руки. — Какая удача!

— Ааз! Они же собираются убить меня!

— Хм! Расслабься, малыш. Как я говорил, бесы доверчивы. Если бы они действительно умели думать, то застрелили бы нас без разговоров. Я еще не встречал беса, которому не мог бы заговорить зубы и обвести вокруг пальца.

Он чуть склонил голову, прислушиваясь.

— Они уже возвращаются. Просто следуй моему примеру. Ах, да... Чуть не забыл. Когда я дам тебе сигнал, сбрось личину с моих черт.

— Но ведь ты говорил, что они не смогут догнать...

Я оборвал фразу, так как вновь появились два беса. Они вели между собой боевого единорога. Капюшоны их плащей были теперь откинuty, открывая черты их лиц. Я немного удивился, увидев, что они выглядят людьми, нездоровыми, наверное, но тем не менее людьми. И тут я увидел Квингли.

Он деревянно сидел верхом на единороге, качаясь взад-вперед в такт с шагом зверя. Глаза его неподвижно смотрели прямо вперед, а правая рука была поднята, словно отдавая честь. Свет костра отразился от его лица, словно от стекла, и я с ужасом понял, что он не был больше живым, а был статуей из какого-то неизвестного материала.

Любая уверенность, которую я мог приобрести благодаря спокойствию Ааза, моментально покинула меня. Доверчивые или нет, бесы играли наверняка, и любая допущенная нами ошибка, по всей вероятности, будет для нас последней.

— Кто это? — спросил, перебив мои мысли, Ааз.

Я сообразил, как опасно близко подошел к показыванию предательских признаков узнавания статуи.

— Для этого придет время позже, если и впрямь будет какое-то “позже”, — сказал Хигтенс, мрачно бросая поводья единорога и поднимая арбалет.

— Да, — откликнулся, как эхо, Брокхерст, дублируя движение Хигтенса своим собственным оружием. — Сначала требуется уладить дело с объяснением, Трокводл.

— Господа, господа, — успокаивающе вмешался Ааз, шагнув между мной и арбалетами. — Прежде чем вы продолжите, я должен настоять на том, чтобы представиться как подобает. Если только вы дадите мне минутку, пока я удалю свою личину.

Вид двух арбалетов так сильно напугал меня, что я чуть не пропустил сигнал. К счастью, я сумел собрать свои рассеявшиеся чувства и закрыл глаза, неуверенно выполняя

заклинание смены черт для возвращения Ааза к его нормальной сомнительной внешности.

Не знаю, какой реакции мне полагалось ожидать от бесов при этом преображении, но увиденная мною превзошла все.

— Нижние Боги поberi! — ахнул Брокхерст.

— Извращенец! — охнул Хитгенс.

— С вашего позволения, изверг! — улыбнулся Ааз, показывая все свои заостренные зубы. — И никогда не забывайте этого, други-бесы.

— Слушаюсь! — твякнули они хором.

Оба они стояли изумленные, с отвисшими челюстями, с болтающимися в руках забытыми арбалетами... Из-за их полной ужаса реакции я начал подозревать, что, несмотря на всю свою похвалу, Ааз, наверное, рассказал мне далеко не все о своем измерении и о репутации его обитателей.

Ааз проигнорировал их взгляды и снова шлепнулся на свое место у костра.

— А теперь, когда это установлено, почему бы вам не отложить эти дурацкие арбалеты и не присесть, чтобы мы могли поговорить как цивилизованные люди, а?

Он сделал нетерпеливый жест, и они поспешили подчиниться. Я тоже вновь занял сидячее положение, не желая быть единственным, оставшимся стоять.

— Но... что за... почему вы здесь... сударь... если вы не возражаете против моего вопроса? — сумел наконец выдать из себя Брокхерст.

Каким бы он ни был некомпетентным в качестве беса, он, безусловно, знал, как пресмыкаться.

— А! — улыбнулся Ааз. — Это целая история.

Я устроился поудобнее. Это могло занять немало времени.

— Меня вызвал через барьер между измерениями некий Гаркин, один маг, которого я никогда особенно не уважал. Он, казалось, ожидал каких-то неприятностей от соперника и жаждал заручиться моей поддержкой в предстоящей потасовке. Ну, как я уже сказал, Гаркин мне никогда не нравился, и я не особенно рвался присоединиться к нему. В своей настойчивости он начал становиться до такой степени неприятным, что я уже подумывал отойти от своей обычной добродушной манеры поведения и предпринять против него какие-нибудь действия, как вдруг является не кто иной, как Трокводл, оказавший мне услугу, всадив стрелу в старого ворошителя грязи.

Ааз с признательностью слегка махнул рукою в мою сторону. Я попытался выглядеть скромным.

— Позже мы, естественно, поболтали, и он упомянул, что работает на некоего Иштвана и что его акция против Гаркина была частью задания.

— Ты отвечал на вопросы о задании? — в ужасе обернулся ко мне Хигтенс.

— Да, отвечал, — прорычал я ему. — А разве ты не стал бы, учитывая обстоятельства?

— О, да, конечно... — он бросил нервный взгляд на Ааза и снова впал в почтительное молчание.

— Так или иначе, — продолжал Ааз, — мне пришлось в голову, что я в долгу у этого Иштвана за услугу с избавлением меня от надоедливой доуки, поэтому я предложил проводить Троковдла к его нанимателю, чтобы иметь возможность предложить ему свои услуги, на ограниченной основе, конечно.

— Ты мог бы подождать нас, — зло посмотрел на меня Брокхерст.

— Ну... я хотел... понимаете... я...

— Я настоял, — улыбнулся Ааз. — Видите ли, мое время очень дорого, и я не желал терять его на ожидание.

— О, — только и сказал Брокхерст.

Повлиять на Хигтенса было не столь легко.

— Вы могли бы оставить для нас сообщение, — пробурчал он.

— Мы оставили, — ответил Ааз. — Мое кольцо, прямо на виду на столе. Я вижу, вы нашли его.

Он нацелил обвиняющий перст на Брокхерста. Я впервые заметил, что на пальце у беса надето кольцо Гаркина.

— Это кольцо? — поразился Брокхерст. — Оно ваше? Я думал, что это часть добычи из дома Гаркина, которую вы проглядели.

— Да, оно мое, — оскалил зубы Ааз. — Я удивлен, что вы не узнали его. Но теперь, когда мы вновь объединились, вы, конечно, вернете его.

— Разумеется! — бес в спешке неловко завозился, снимая кольцо.

— Поосторожнее, — предостерег его Ааз. — Вы ведь знаете, как обращаться с ним, не так ли? В руках несведущего оно может быть опасным.

— Конечно, знаю, — ответил обиженным тоном Брок-

херст. — Нажимаешь на кольцо пальцами с обеих сторон. Я раз видел одно такое на базаре Девы.

Он кинул кольцо Аазу, и тот ловко поймал его и одел на палец. К счастью, оно ему подошло. Я мысленно сделал заметку попросить как-нибудь у Ааза позволить мне примерить кольцо, раз мы теперь знали, как оно действует.

— Теперь, когда я объяснил насчет себя, как насчет того, чтобы ответить на мои вопросы? — сказал Ааз и навел палец на статую Квингли. — Кто это?

— Мы сами не знаем, — признался Хиггенс.

— Это все действительно крайне запутанно, — добавил Брокхерст.

— Вы не возражаете остановиться на этом поподробнее? — подтолкнул Ааз.

— Ну, это произошло примерно три дня назад. Мы шли по вашему следу, чтобы... гм... надеясь воссоединить нашу группу. Вдруг из кустов впереди нас выскакивает этот рыцарь и преграждает нам путь. Впечатление такое, словно он знал, что мы идем, и поджидал нас. “Иштван был прав! — кричал он. — Эта местность и впрямь заражена и кишит демонами!”

— Иштван? — переспросил я, стараясь по мере сил выглядеть сбитым с толку.

— Именно так он и сказал. Нас это тоже удивило. Я имею в виду, как же это так, мы работаем на Иштвана, а на нас нападает человек, утверждающий, что он послан тем же нанимателем. Так или иначе, он говорит: “Зрите оружие своей гибели!” — и выхватывает меч.

— Какого рода был этот меч? — невинно спросил Ааз.

— Ничего особенного. На самом деле, судя по всему, что мы видели, немного хуже стандартного. Ну, это поставило нас в затруднительное положение. Мы же должны были защищаться, но боялись причинить ему вред на тот случай, если он все-таки действительно работает на Иштвана.

— И что же вы сделали? — спросил я.

— Честно говоря, мы сказали “черт с ним” и воспользовались простым выходом. Хиггенс щелкнул парня по лбу одним из своих каменных шариков и заморозил его на месте. С тех пор мы волочем его за собой. Мы думаем бросить его под ноги Иштвану и предоставить разбираться ему самому.

— Мудрое решение, — похвалил Ааз.

Они изящно склонили головы, принимая комплемент.

— Я хотел бы задать только один вопрос, — вмешался я. — Как же вы, столь обремененные, сумели догнать нас?

— Ну, это была немалая проблема. Мы и так-то имели мало шансов догнать вас, а с нашей обузой это, похоже, становилось невозможным, — начал Брокхерст.

— Нам, естественно, крайне не терпелось... э... присоединиться к вам, и поэтому мы обратились к отчаянным мерам, — продолжал Хиггенс. — Мы сделали крюк, зайдя в Твикст, и обратились за помощью к тамошнему деволу. Это обошлось нам недешево, но он, наконец, согласился телепортировать нашу группу на тропу впереди вас, позволив нам вступить в желанный контакт.

— Девол? Какой девол? — перебил Ааз.

— Фрумпель. Девол в Твиксте. Тот, которого...

Брокхерст вдруг оборвал фразу, глаза его подозрительно сузились. Он метнул взгляд на Хиггенса, небрежно тянувшегося к арбалету.

— Я удивлен, что Трокводл не упомянул вам про Фрумпеля, — промурлыкал Хиггенс. — В конце концов, именно он и рассказал нам о нем.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

*Чтобы функционировать эффективно,
любая группа людей должна иметь
веру в своего лидера.*

Кап. Блай

— Да, Трокводл, — голос Ааза, если он вообще изменился, стал даже более угрожающим, чем у бесов. — Почему ты не рассказал мне о деволе?

— Это... э... должно быть, вылетело у меня из головы, — промямлил я.

С массивированным напряжением самоконтроля я бросил на бесов свой самый испепеляющий взгляд, заставив себя игнорировать угрозу их арбалетов. И был вознагражден, увидев, что они действительно выглядят виноватыми и избегают моего взгляда.

— Вылетело из головы! Более вероятно, что ты пытался скрыть от меня эти сведения! — обвиняюще прогремел Ааз. — Ну, раз теперь это всплыло, давай выкладывай остальное. Что насчет этого девола?

— Спроси у Брокхерста, — буркнул я. — Ему, кажется, не терпится рассказать об этом.

— Ну, Брокхерст? — повернулся к нему Ааз.

Бес, оправдываясь, пожал плечами и начал.

— Ну, полагаю, большую часть новости я вам уже рассказал. Есть один девол, Фрумпель, проживающий в Твиксте. Он работает под псевдонимом Абдул Торговец Коврами, но на самом деле занимается процветающей торговлей на обычный манер Девы, покупает и продает через измерения.

— Что он делает в Пенте? — перебил Ааз. — Я хочу сказать, здесь же нет большого бизнеса. Разве тут малость не вяловато на вкус девола?

— Ну, Трокводл сказал... — Брокхерст оборвал фразу, бросив на меня взгляд.

— Продолжай, скажи ему, — я постарался казаться покрившимся.

— Ну, — продолжал бес, — есть слух, что его изгнали с Девы и он прячется здесь, стыдясь показывать свое лицо в любом главном измерении.

— Изгнан с Девы? Почему? Что он сделал?

Я был рад, что спросил Ааз. Исходи этот вопрос от меня, он показался бы странным.

— Трокводл нам не рассказывал. Сказал, что Фрумпель очень чувствителен к этой теме и что не следует ее затрагивать.

— Ну, Трокводл? — обернулся ко мне Ааз.

Я был настолько захвачен рассказом, что мне потребовалось несколько секунд, прежде чем я вспомнил, что в действительности не знаю этого.

— Гмм... я не могу вам сказать.

— Что? — нахмурился Ааз.

Мне стало казаться, что он настолько сильно захвачен рассказом, что потерял связь с реальностью.

— Я узнал его секрет случайно и хранил, как личную тайну, — надменно заявил я. — Во время нашего путешествия за последние несколько дней я узнал о вас кое-какие довольно интересные подробности и храню их с тем же уважением. Я надеюсь, что вы будете уважать мое молчание по делу Фрумпеля, так же как ожидаю, что другие будут уважать мое молчание о делах, касающихся вас.

— Ладно, ладно. Твой довод понятен, — уступил Ааз.

— Слушай... гм... Трокводл, — перебил вдруг Хиггенс. — Я предлагаю, чтобы мы все скинули свои личины, как наш друг извращ... гм, изверг. Нет смысла терять энергию на поддержание фальшивых лиц среди друзей.

Тон его был небрежным, но он, казалось, что-то подозревал. Я заметил, что он не отнял руки от арбалета.

— Зачем? — заспорил было Брокхерст. — Я предпочитаю все время сохранять свою личину, когда нахожусь в другом измерении. Уменьшается опасность забыть или не успеть надеть ее в критический момент.

— Я думаю, Хиггенс прав, — заявил Ааз, прежде чем я смог поддержать Брокхерста. — Я лично предпочитаю видеть истинные лица людей, с которыми беседую.

— Ну, — проворчал Брокхерст, — если все настаивают...

Он закрыл глаза, сосредоточиваясь, и его черты начали колебаться и таять.

Я не следил за всем процессом. Мои мысли отчаянно помчались обратно в хижину Гаркина, когда Ааз поднял обугленную голову убийцы. Я поспешил представить рядом с ней свое собственное лицо и начал работать, делая соответствующие изменения его внешности для исправления поврежденного огнем.

Закончив, я взглянул на них одним глазком. Двое других уже изменились. Мое внимание сразу привлёк цвет их лиц, розовокрасный, в то время как мое лицо было иным. Я поспешно закрыл глаза и сделал поправку.

Удовлетворенный теперь, я открыл глаза и огляделся. Двое других бесов демонстрировали сейчас характерно заостренные уши и подбородки. Ааз выглядел как Ааз. Ситуация с тех пор, как прибыли бесы, полностью изменилась на обратную. Вместо того, чтобы находиться нормально окруженным тремя замаскированными демонами, я теперь был окружен тремя демонами, в то время как замаскированным был я. Восхитительно!

— Ага. Вот так-то лучше, — фыркнул Ааз.

— Знаешь, Трокводл, — сказал Хиггенс, чуть склоня голову на бок, — какой-то миг ты при свете костра выглядел иным. Фактически...

— Бросьте, бросьте, господа, — перебил Ааз. — Нам надо обсудить серьезное дело. Иштван знает о существовании Фрумпеля?

— По-моему, нет, — ответил Брокхерст. — Если бы он знал, то либо завербовал бы его, либо поручил бы его убить.

— Хорошо! — воскликнул Ааз. — Он вполне может оказаться ключом к нашему замыслу.

— Какому замыслу? — спросил я.

— Нашему замыслу против Иштвана, конечно.

— Что? — воскликнул Хиггенс, полностью отвлекшись теперь от меня. — Вы с ума сошли?

— Нет, — огрызнулся Ааз, — но Иштван сошел. Подумайте, разве он вел себя как вполне нормальный в смысле разума?

— Нет, — признался Брокхерст, — впрочем, это относится и к любому другому встреченному мною магу, включая и нынешнюю компанию.

— Кроме того, — перебил Хиггенс, — я думал, вы отправились помочь ему.

— Это до того, как я услышал ваш рассказ, — сказал

Ааз. — Я не особенно рвусь работать на мага, который натравливает друг на друга своих же собственных соратников.

— А когда он это сделал? — спросил Хиггенс.

Ааз сделал сердитый жест.

— Подумайте, господа! Неужели вы забыли про нашего друга с каменным лицом? — он ткнул большим пальцем в сторону фигуры на единороге. — Если вы правильно все рассказали, его слова, кажется, подразумевали, что он послан Иштваном перехватить вас.

— Это верно, — подтвердил Брокхерст. — Ну и?

— Что означает “ну и?”, — взорвался Ааз. — Вот то-то и оно! Иштван послал его убить вас. Либо он пытается сократить накладные расходы, уничтожая своих убийц до расплаты, либо он настолько психически неустойчив, что хлещет вслепую по всем, включая собственных союзников. В любом случае он не кажется мне самым благосклонным из нанимателей.

— Знаете, я считаю, что он дело говорит, — заметил я, решив оказать какую-то помощь в этом обмане.

— Но если это правда, то что же нам делать? — спросил Хиггенс.

— Ну, у меня нет твердого плана действий, — признал Ааз, — но у меня есть кое-какие общие идеи, которые могут нам помочь.

— Такие как?.. — подтолкнул Брокхерст.

— Вы возвращаетесь к Иштвану. Совершенно ничего не говоря о своих подозрениях. Если скажете, он может счесть вас опасными и начать действовать против вас сразу же. И далее, откажитесь от любых новых заданий. Найдите какой-нибудь предлог остаться как можно ближе к нему. Узнайте все о его привычках и слабостях, но ничего не предпринимайте, пока там не появимся мы.

— А куда отправитесь вы? — поинтересовался Хиггенс.

— А мы отправимся немного поболтать с Фрумпелем. Если мы собираемся выступить против Иштвана, то поддержка девола может оказаться неоценимой.

— И, вероятно, неприобретаемой, — проворчал Брокхерст. — Я никогда еще не знал девола, принимающего чью-либо сторону в бою. Они предпочитают находиться в положении продающих обеим сторонам.

— И что значит “мы”? — спросил Хиггенс. — Разве Трокводл не отправится с нами?

— Нет. Я привык к его обществу. Кроме того, если

девол не согласится нам помочь, то совсем не лишним будет иметь поблизости убийцу. Фрумпель слишком могуч, чтобы идти на риск оставить его свободным помогать Иштвану.

Пока Ааз говорил, Брокхерст небрежно нагнулся назад, выходя из его поля зрения, и произнес Хиггенсу одним губами слово "извращенец". Хиггенс чуть заметно кивнул, соглашаясь, и они оба бросили на меня сочувственные взгляды.

— Ну, что вы думаете? — спросил в заключение Ааз.

— Хмм... а что мы будем делать с ним? — Хиггенс, дернув головой, указал на статую Квингли.

— Мы возьмем его с собой, — поспешно вставил я.

— Конечно! — согласился Ааз, бросив на меня испепеляющий взгляд. — Если вы вернетесь с ним к Иштвану, тот может догадаться, что вы заподозрили его вероломство.

— Кроме того, — добавил я, — мы, может быть, сумеем его оживить и убедить присоединиться к нам в предстоящей битве.

— Тогда, я полагаю, вам понадобится противоядие, — вздохнул Хиггенс, выуживая из-под мышки пузырек и бросая его мне. — Просто побрызгай на него, и через несколько минут он превратится в нормального человека. Однако поберегись. В нем есть что-то странное. Он, кажется, способен видеть наши подлинные черты сквозь наши личины.

— А где меч, о котором вы говорили? — спросил Ааз.

— В его сумке. Поверьте мне, это барахло. Единственная причина, по которой мы захватили его, в том, что он, казалось, придавал этому мечу очень большое значение. Любопытно будет выяснить, за что он его принимал, когда мы оживим его.

— Ну, я считаю, что это как раз охватывает примерно все вопросы, — вздохнул Брокхерст. — Я предлагаю выспаться и сразу же отправиться своей дорогой.

— Я бы предложил отправиться сейчас ж, — намекаяще промолвил Ааз.

— Сейчас? — воскликнул Брокхерст.

— Но ведь сейчас середина ночи, — указал Хиггенс.

— Могу я напомнить вам, господа, что чем дольше вы вдали от Иштвана, тем больше шансов, что он пошлет за вами другого убийцу.

— А знаете, он прав, — задумчиво проговорил я.

— Полагаю, да, — проворчал Хиггенс.

— Ну, — сказал, поднимаясь на ноги, Брокхерст, —

тогда, я полагаю, мы тронемся в путь, как только разделим добычу Гаркина.

— Напротив, — заявил Ааз, — мы не только не будем делить добычу, но я бы предложил вам сдать нам все имеющиеся в вашем распоряжении капиталы.

— Что?! — хором воскликнули они, мгновенно схватившись за арбалеты.

— Подумайте, господа, — успокаивающе проговорил Ааз. — Мы же попытаемся купить поддержку девола. Как вы сами указывали, деволы отчаянно невоздержаны в своих ценах. Мне было бы очень неприятно думать, что наши переговоры могут провалиться из-за отсутствия капиталов.

Наступило весьма содержательное молчание, покуда бесы пытались найти изъян в логике Ааза.

— А, ладно, — уступил, наконец, Брокхерст, опуская арбалет и потянувшись за кошельком.

— Я по-прежнему думаю, что от этого не будет никакого проку, — проворчал Хиггенс, повторяя движения Брокхерста. — Купить помощь девола, вероятно, не удастся, даже имея финансовую поддержку самих гномов.

Они передали кошельки Аазу, и он рассудительно прикинул их вес, прежде чем запрянуть их в собственный пояс.

— Положитесь на меня, господа, — улыбнулся Ааз. — У нас, извергов, есть методы убеждения, действующие даже на деволов.

При этих словах бесы задрожали и начали потихоньку удаляться.

— Ну... хмм... Я полагаю, мы еще встретимся, — промямлил Хиггенс. — Будь осторожен, Трокводл.

— Да, — добавил Брокхерст, — и имей в виду, что, когда закончите, девол должен быть либо с вами, либо мертв.

Пока я пытался придумать, что бы сказать в ответ, они уже скрылись.

Ааз вскинул бровь в мою сторону, и я предостерегающе вскинул руку, пока не почувствовал, что они прошли через полог. Тогда я просигналил ему кивком.

— Они ушли, — сказал я.

— Прекрасно! — весело воскликнул Ааз. — Разве я не говорил тебе, что они доверчивы!

На сей раз я был вынужден признать, что он прав.

— Ну, а теперь высыпайся, малыш. Как я сказал ранее, завтра предстоит трудный деловой день, а теперь совершенно

неожиданно дело выглядит так, что он будет еще более деловым.

Я подчинился, но меня продолжал беспокоить один вопрос.

— Ааз?

— Да, малыш?

— А из какого измерения происходят гномы?

— Из Зоорика, — ответил он.

На этом я отправился спать.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

*Человек никогда не реализует всех своих
возможностей, пока прикован к земле.
Мы должны взлететь и покорить небеса.*

Икар

— Ты уверен, что мы способны управиться с деволом, Ааз? — я сознавал, что за последние несколько дней задавал этот вопрос бесчисленное количество раз, но все еще нуждался в успокоении.

— Да расслабишься ты или нет, малыш? — проворчал Ааз. — Я ведь был прав насчет бесов, не так ли?

— Я полагаю, так, — колеблясь, признался я.

Я не хотел говорить Аазу этого, но я не так уж был доволен счастливым окончанием истории с бесами. Опасность была немного великовата для моего душевного спокойствия. С той встречи мне то и дело снились кошмары, где фигурировали бесы и арбалеты.

— Посмотри на это так, малыш. При малейшей удаче этот тип — Фрумпель — сумеет восстановить мои способности. Это вызволит тебя из опасного положения.

— Полагаю, да, — согласился я без энтузиазма.

Он несколько раз выдвигал этот довод с тех пор, как узнал о Фрумпеле. И каждый раз, когда он это делал, у меня возникало все то же чувство беспокойства.

— Тебя что-то тревожит, малыш? — спросил Ааз, чуть склонив голову.

— Ну, это... Ааз, если ты вернешь себе свои способности, ты все еще захочешь держать меня своим учеником?

— Именно это и грызет тебя? — он казался искренне удивленным. — Конечно, захочу. За какого мага ты меня принимаешь? Я выбираю учеников не как попало.

— Разве ты не чувствовал, что я обуза?

— Сперва, может быть, но не теперь. Ты был при завязке этого дела с Иштваном и заслужил право присутствовать при его конце.

По правде говоря, я совсем не жаждал быть там, когда Ааз столкнется с Иштваном, но это, похоже, было ценой, которую мне придется уплатить, если я намерен продолжать общение с Аазом.

— Гмм... Ааз?

— Да, малыш?

— Всего лишь еще один вопрос...

— Обещаешь?

— Как это?

— Ничего. Какой вопрос, малыш?

— Если ты вернешь свои способности, а я по-прежнему буду твоим учеником, в каком измерении мы будем жить?

— Хмм... честно говоря, я не думал об этом. Вот что я тебе скажу, мы решим этот вопрос, когда подойдем к нему, лады?

— Лады, Ааз.

Я попытался отвлечься от этого вопроса. Может быть, Ааз прав — нет смысла беспокоиться о проблеме, пока мы наверняка не знаем, что она существует. Может быть, он не вернет своих способностей. Может быть, в конце концов, и я стану тем, кто сможет драться с Иштваном. Восхитительно!

— Эй! Следи за зверем, малыш!

Голос Ааза оборвал цепочку моих мыслей. Мы вели между собой боевого единорога, и зверь выбрал именно этот момент, чтобы показать норы. Он заржал и поднялся на дыбы, а затем уперся ногами в землю и замотал головой.

Ааз протянул руку, пытаясь схватить его за узду, и в ответ на свои усилия заработал крепкий удар рогом в предплечье.

— Спокойно, Лютик, — утешающе сказал я. — Вот так, пай-мальчик.

Зверь отозвался на мои увещания, сначала притих, успокаиваясь, нервно роя копытом землю, потом, наконец, потерся мордой о мое плечо.

Жест этот хотя и дружелюбен, но не безопасен, когда им награждает тебя единорог. Я шустро нырнул под его качнувшийся рог и быстро огляделся вокруг. Сорвав с ближайшего куста оранжевый цветок, я скормил его единорогу

на расстоянии вытянутой руки. Он принял подношение и начал довольно жевать.

— По-моему, этот зверь не любит демонов, — мрачно проворчал Ааз, потирая ушибленную руку.

— На это есть причина, — отозвался я. — Я хочу сказать, он ведь был скакуном охотника на демонов.

— Тебя он, однако, принимает достаточно охотно, — заметил Ааз. — Ты уверен, что ты не девственник?

— Разумеется, нет, — ответил я самым обиженным тоном.

На самом деле так оно и было, но я скорее предпочел бы оказаться скормленным слизнякам-вампирам, чем признаться в этом.

— Кстати, коль речь зашла об охотниках на демонов, тебе лучше проверить, как там наш друг, — предложил Ааз. — Дело может стать неприятным, если отломится рука или еще что-нибудь, прежде чем мы восстановим его.

Я поспешил исполнить это указание. Мы смастерили для статуи Квингли волокушу, чтобы избежать необходимости каждую ночь снимать, а потом снова сажать его на единого рога, не говоря уж об избавлении от трудов седлать и расседлывать боевого скакуна. Основная часть снаряжения и доспехов была погружена на волокушу вместе со статуей Квингли — факт, доставивший огромное счастье единорогу. Волочь этот груз было явно легче, чем нести его на своей спине.

— С ним, кажется, все в порядке, Ааз, — доложил я.

— Хорошо, — ответил он. — Мне крайне неприятно было бы думать, что с ним может что-нибудь случиться, так, между прочим.

Ааз все еще был не слишком доволен нашими попутчиками. Он со скрипом согласился на мое предложение прихватить их с собой, вместо того чтобы бросить их. Я утверждал, что они могут оказаться потенциально полезными в торге с деволом или когда мы, наконец, в открытую померяемся силами с Иштваном.

На самом деле побуждения мои были совершенно иными. Я чувствовал себя немного виноватым из-за того, что подставил Квингли под удар бесов, и не хотел, чтобы на него обрушились из-за этого еще какие-нибудь беды.

— Путешествие стало бы намного легче, если бы мы восстановили его, — с надеждой предложил я.

— Забудь об этом, малыш.

— Но, Ааз...

— Я сказал — забудь об этом! В случае, если ты забыл, — главное времяпрепровождение этого конкретного гражданина, кажется, заключается в розыске и убийстве демонов. Ну, хотя я и сознаю, что моя обаятельная личность могла заставить тебя позабыть этот факт, но я — демон. И будучи им, не готов принять в попутчики живого, дышащего и, самое главное, функционирующего охотника на демонов.

— Мы одурачили его прежде! — возразил я.

— Не навсегда ведь. Кроме того, когда ты будешь практиковаться в магии, если его оживить? Пока мы не встретимся с деволом, ты все еще наша самая лучшая ставка против Иштвана.

Мне хотелось бы, чтобы он перестал упоминать об этом. Мне становилось очень неудобно, когда он это делал. Кроме того, я не мог придумать, что возразить на это.

— Я полагаю, ты прав, Ааз, — признал я.

— Тебе лучше поверить, что я прав. Между прочим, поскольку мы, кажется, все равно остановились, это вполне подходящее время для твоего следующего урока.

Я воспрял духом. Кроме естественного нетерпения развить свои магические способности, в предложении Ааза я увидел молчаливое признание, что он покамест доволен моими успехами в прежних уроках.

— Ладно, Ааз, — согласился я, накидывая поводья единорога на ближайший куст. — Я готов.

— Хорошо, — улыбнулся Ааз, потирая руки. — Сегодня мы будем учиться летать.

Я снова упал духом.

— Летать? — переспросил я.

— Именно так я и сказал, малыш. Летать. Волнительно, не правда ли?

— Почему?

— Что значит почему? Всегда с той поры, как мы бросили ревнивый взгляд на тварей воздушных, мы хотели летать. А теперь ты получаешь шанс научиться. Неужели это не волнительно?!

— Я хочу сказать, почему мне захотелось бы научиться летать?

— Ну... потому что все хотят научиться летать.

— Я — нет, — подчеркнул я.

— Почему нет?

— Хотя бы потому, что я боюсь высоты, — ответил я.

— Это не оправдание тому, чтобы не учиться, — нахмурился Ааз.

— А я еще не слышал никакого обоснования, зачем мне это, — нахмурился я в ответ.

— Слушай, малыш, — принялся увещевать меня Ааз, — это не столько полет, сколько плавание в воздухе.

— Разница от меня ускользает, — сухо заметил я.

— Малыш, силовых линий великое множество. Одно лишь то, что мы покинули какую-то наземную силовую линию, не означает, что мы совершенно вне контакта с ними. Проверь-ка, нет ли силовой линии в воздухе?

— В воздухе?

— Поверь мне, малыш. Поищи.

Я вздохнул, закрыл глаза. Обратив лицо к небу, я пытался представить себе обоюдоострое копьё. Сначала я не мог этого сделать, а затем вдруг сообразил, что вижу копьё, но иное. Оно было не таким ярким и мягко светилось ледяной голубизной и белизной.

— По-моему, я нашел его, Ааз! — охнул я.

— Оно бело-голубое, верно? — саркастически усмехнулся Ааз.

— Да, но не такое яркое, как то, предыдущее.

— Оно, вероятно, дальше от линии. Но это не страшно, оно достаточно близко от линии, чтобы ты черпал энергию. Ну, попробуй, малыш. Зацепись за эту силовую линию и отталкивайся от земли. Но не торопись.

Я сделал, как он сказал, мысленно потянулся, перекачивая энергию из этого ледяного видения. Прилив сил, который я ощутил, не был похож на те, что я испытывал прежде. Когда я раньше вызывал мощь, я ощущал тепло и благоухание, а на этот раз я почувствовал прохладу и расслабленность. Поток энергии действительно заставлял меня чувствовать себя более легким.

— Отталкивайся, малыш, — прозвучал голос Ааза. — Мягко!

Я лениво коснулся мыслью земли, лишь мимоходом осознав то любопытное ощущение, когда ничего не чувствуешь под ногами физически.

— Открой глаза, малыш! Поправь свой дифферент!

На этот раз голос Ааза донесся с какого-то странного места. Я удивленно распахнул глаза.

Я плывал в десяти футах над землей под углом и быстро поворачивался в горизонтальное положение. Я летел!

В тот же миг земля качнулась ко мне. Я пережил одно мгновение изумленной озадаченности, прежде чем она врезалась в меня с зубодробительной реальностью.

Какой-то миг я лежал и с трудом втягивал воздух обратно в легкие, гадая, не сломал ли я чего.

— С тобой все в порядке, малыш? — надо мной вдруг обрисовался Ааз. — И вообще, что случилось?

— Я... я летел! — выдавил я наконец из себя.

— Да? Ну и что? О, уразумел. Ты был настолько удивлен, что забыл поддерживать приток энергии, верно?

Я кивнул, будучи не в состоянии говорить.

— Из всех тупых... слушай, малыш, когда я говорю тебе, что ты будешь летать, верь этому!

— Но...

— Никаких "но"! Либо ты веришь в меня, как в учителя, либо нет. Тут не может быть никаких "но".

— Извини, Ааз, — дыхание вновь вернулось ко мне.

— А... я не собирался вот так набрасываться на тебя, малыш, но ты чуть не до смерти напугал меня этим падением. Ты должен понять, что теперь ты принимаешься за виды весьма мощной магии. Ты должен ожидать, что она сработает. Внезапный срыв контроля в неподходящий момент, вроде последнего, может убить тебя или меня, если уж на то пошло.

— Я постараюсь запомнить, Ааз. Мне попробовать еще?

— Не усердствуй несколько минут, малыш. Полет может потребовать от тебя много сил, даже без падения.

Я закрыл глаза и ждал, пока у меня не перестанет кружиться голова.

— Ааз? — позвал я наконец.

— Да, малыш.

— Расскажи мне об Извре.

— Что тебя интересует?

— Мне просто пришло в голову, что эти бесы казались смертельно напуганными, когда поняли, что ты — изверг. Какой репутацией пользуется твое измерение?

— Ну, — начал он, — Извр — самообеспечивающееся, неприветливое измерение. У нас, возможно, не самые лучшие бойцы, но они достаточно близки к этому, чтобы путешественники из других измерений торопились уступить им место. Технология и магия существуют у нас бок о бок и переплелись друг с другом. В общем и целом, это создает весьма мощный и запутанный узелок.

— Но почему кто-то этого боится?

— Как я сказал, в Извре есть много притягательного. Одним из побочных эффектов успеха является обилие прихлебателей. Было время, когда мы близко подошли к тому, чтобы потонуть в массе беженцев и иммигрантов из других измерений. Когда они стали слишком уж досажать, мы положили этому конец.

— Как? — нажал я.

— Во-первых, взяли всех не вносящих вклад посторонних и вытурили их. А потом в качестве добавочной меры страховки мы стали поощрять распространение слухов об определенном антиобщественном поведении извергов по отношению к выходцам из других измерений.

— Какого рода слухов?

— О, обычного. Что мы едим своих врагов, пытаем людей для развлечения и предаемся половой практике, считающейся сомнительной по стандартам любого измерения. Люди не знают, сколько тут правды, а сколько — преувеличения, но никто из них не рвется выяснить это из первых рук.

— А сколько в них правды, Ааз? — спросил я, приподнимаясь на локте.

Он зло усмехнулся мне.

— Достаточно, чтобы поддерживать правдивость этих слухов.

Я было собрался спросить, что требуется сделать для того, чтобы считаться иммигрантом, вносящим свой вклад, но решил пока повременить с этим.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

*Одна из радостей путешествия —
это возможность посетить новые
города и познакомиться с новыми людьми.*

Чингизхан

— Ах! Какой блестящий образец цивилизации! — хохотнул, не выдержав, Ааз, оглядываясь вокруг и восторгаясь, словно ребенок, впервые попавший на ярмарку.

Мы небрежно прогуливались по одной из наименее оживленных улиц Твикста. Всюду, где попало, валялись мусор и нищие, в то время как глаза-бусинки грызунов, как человеческие, так и нечеловеческие, изучали нас из затемненных дверей и окон. Город был скоплением зданий, прилепившихся вокруг армейского аванпоста, снабженного гарнизоном больше по привычке, чем по необходимости. Встречаемые иногда нами солдаты настолько выродились по сравнению с подтянутыми образцами вербовочного плаката, что часто трудно было сказать, кто казался более угрожающим — стражники или явно уголовный тип, которого они сторожили.

— Если ты спросишь мое мнение, то это больше похоже на человечество в его наихудшей разновидности, — мрачно пробурчал я.

— Именно это я и сказал: блестящий образец цивилизации!

— Ну, а не мог бы ты, по крайней мере, перестать хвататься за меч? Ему же полагается быть нашим боевым сюрпризом.

Ааз теперь носил плащ убийцы, который он опять быстро запахнул, чтобы спрятать меч.

— Ты слезешь с моей спины, малыш? Никто, кажется, не обращает на нас ни малейшего внимания.

— Никто? — я указующе дернул головой в сторону девицы в окне.

— Эта? Она обращает на нас не больше внимания, чем на всякого другого на улице.

— В самом деле?

— Ну, если и обращает, то больше на тебя, чем на меня.

— На меня? Брось, Ааз.

— Не забывай, малыш, что ты теперь весьма впечатляющая личность.

Я моргнул. Это не пришло мне в голову. Я забыл, что теперь ношу личину Квингли.

Мы спрятали охотника на демонов под самым городом. Ну, на самом деле, мы закопали его. Это предложение меня сперва шокировало, но, как указал Ааз, статуя не нуждалась в воздухе, и это был единственный имевшийся у нас верный способ гарантировать, что его не найдет кто-нибудь другой.

Даже боевой единорог, следовавший за нами, теперь полностью оседланный и в броне, не помогал мне держать в уме новую личность. Мы уже слишком долго путешествовали вместе.

Полагаю, мне следовало бы получать какое-то удовлетворение от того факта, что я теперь мог сохранять не только одну, а и две личности без осознанных мыслей об этом. Я находил нервирующей необходимостью помнить, что другие люди видят меня иным, чем я вижу себя сам.

Я бросил быстрый взгляд на девицу. Когда наши глаза встретились, ее улыбка стала еще шире. Она проявила свои чувства, высунувшись еще дальше из окна, и я начал беспокоиться, что она может вывалиться... из окна или из платья.

— Что я тебе говорил, малыш? — Ааз восторженно хлопнул меня по плечу и бесстыдно подмигнул.

— Я предпочел бы привлекать ее таким, какой я есть на самом деле, — мрачно проворчал я.

— Цена успеха, малыш, — философски заметил Ааз. — Ну, это не имеет значения. Мы здесь по делу, помнишь?

— Правильно, — твердо ответил я.

Я повернулся, чтобы продолжить наш путь, и случайно крепко ударил Ааза по ноге своим мечом.

— Эй! Поосторожней, малыш!

В ношении меча было, кажется, больше, чем виделось небрежному взгляду.

— Извини, Ааз, — начал я оправдываться. — Эта штука немного тяжеловата на конце.

— Да? Откуда ты знаешь? — огрызнулся мой товарищ.

— Ну... ты говорил.

— Я говорил? Так не пойдет, малыш. То, что тяжеловато на конце для меня, может быть нормальным для тебя. Баланс оружия — дело индивидуальное.

— Ну... полагаю, я просто не привык носить меч, — признался я.

— Это легко. Просто забудь, что носишь его. Думай о нем, как о части самого себя.

— Так я и думал. Именно в этот момент я и стукнул тебя.

— Хмм... Мы еще поговорим об этом позже.

Уголком глаза я все еще видел девицу. Она захлопала в ладоши, бесшумно аплодируя, и послала мне воздушный поцелуй. Я вдруг сообразил, что, по ее мнению, я преднамеренно стукнул Ааза — сознательный поступок для сокрушения соперника. И, более того, она одобряла этот жест.

Я снова посмотрел на нее, теперь более пристально. Может быть, позже я дам Аазу на время ускользнуть и...

— Мы должны разыскать Фрумпеля, — прервал мои разбегающиеся мысли Ааз.

— Хммм... О! Как, Ааз?

— С помощью быстроты и хитрости. Смотри, малыш.

Сказав это, он бросил быстрый взгляд вокруг. Из-за угла как раз появилась компания трех шалопаев, деловито занятая игрой в неотдавалку с шапкой одного из них.

— Эй! — окликнул их Ааз. — Где мне найти лавку Абдула Торговца Коврами?

— Две улицы прямо и пять налево! — крикнули они в ответ, показывая направление.

— Видишь, малыш? Это было совсем нетрудно.

— Восхитительно, — отозвался я, не особенно, впрочем, впечатленный этим.

— А что теперь не так, малыш?

— Я думал, мы попытаемся избежать ненужного внимания.

— Не беспокойся, малыш.

— Не беспокойся?! Мы идем на встречу с деволом по очень важному делу, а ты, кажется, твердо решил добиться,

чтобы все, кого мы встретим, заметили нас и узнали, куда мы идем.

— Слушай, малыш, как обычно ведет себя человек, который впервые приходит в незнакомый город?

— Не знаю, — признался я. — Я побывал не столь уж во многих городах.

— Ну, позволь мне коротко пояснить тебе. Они хотят быть замеченными. Они флиртуют и поднимают большой шум. Они пляшут на женщин и машут людям, которых никогда раньше не видели.

— Но именно это-то мы и делаем.

— Правильно! Теперь ты понимаешь?

— Нет.

Ааз испустил раздраженный вздох.

— Брось, малыш. Подумай минутку, даже если это болезненно для тебя. Мы ведем себя, как всякий другой, пришедший в незнакомый город, и поэтому никто не посмотрит на нас дважды. На нас обратят не больше внимания, чем на любого другого новоприбывшего. А вот если бы мы последовали твоему предложению и вошли в город крадучись, ни с кем не заговаривая, ни на что не глядя и действительно стараясь остаться незамеченными, тогда каждый встречный нацелился бы на нас, пытаясь вычислить, что же мы затеяли. Теперь ясно?

— Я... я думаю, да.

— Хорошо. Потому что вот и наша цель.

Я моргнул и посмотрел в направлении, которое указывал его перст. Там между кузницей и мастерской кожевника притулилась лавка. Как я уже сказал, городская жизнь была для меня в новинку, но я признал бы в ней лавку торговца коврами, даже если бы ее не украшала большая вывеска, провозглашавшая ее таковой. Весь фасад лавки был щедро изукрашен геометрическими узорами, явно предназначенными состязаться с узорами ковров внутри. Вероятно, ей предназначалось выглядеть богатой и процветающей, я же находил ее непростительно безвкусной.

Наш разговор настолько поглотил меня, что я на мгновение забыл о нашей миссии. Однако, с появлением перед нами в непосредственной близости лавки, мои опасения одним махом вернулись ко мне.

— Что мы будем делать, Ааз?

— Ну, прежде всего, мне думается, я опрокину рюмашку.

— Рюмашку?

— Непременно. Если ты думаешь, что я собираюсь состязаться в остроте ума с деволом на пустой желудок, то тебе лучше передумать.

— Рюмашку? — повторил я, но Ааз уже устремился к ближайшей таверне. Мне ничего не оставалось делать, кроме как последовать за ним, ведя на поводу единорога.

Даже на мой деревенский взгляд таверна выглядела заведением весьма сомнительным. Линялый навес осенял мрачной тенью небольшое количество обшарпанных деревянных столов. Жужжали мухи вокруг спящей на одном из столов кошки... по крайней мере, я хотел бы считать, что она всего лишь спит.

Когда я привязывал единорога к одной из опор навеса, то слышал, как ревет Ааз, требуя у трактирщика два самых больших графина вина. Я вздохнул, начиная отчаиваться, что Ааз когда-нибудь приспособится к своей личине старика. Однако, трактирщик, казалось, не заметил никакого несоответствия между внешностью Ааза и его агрессивными наклонностями. Мне пришло в голову, что, возможно, Ааз прав в своих рассуждениях о том, как пройти незамеченным. Горожане, кажется, привыкли к шумным грубиянам любого возраста.

— Садись, малыш, — скомандовал Ааз. — Ты заставляешь меня нервничать, так мешкая.

— Я думал, мы шли поговорить с деволом, — проворчал я, опускаясь на стул.

— Расслабься, малыш. Несколько минут туда-сюда не имеют большого значения. Кроме того, взгляни!

В лавку входила молодая, хорошо одетая пара.

— Видишь? Мы все равно не смогли бы заняться нашим делом, по крайней мере, пока они не уйдут. Разговор, который мы собираемся затеять, нельзя вести при свидетелях. А!

Прибыл трактирщик, звякнув о стол двумя графинами вина.

— В самое время! — заметил Ааз, схватив по графину в каждую руку и немедленно высосав один из них. — А ты разве не примешь чего-нибудь, малыш?

Он запрокинул голову, и второй графин опустел.

— Пока мой друг решает, — сказал Ааз трактирщику, — принеси мне еще два... и на этот раз пусть они будут приличных размеров, даже если тебе придется воспользоваться ведром!

Трактирщик отступил, заметно потрясенный. Меня же

это ничуть не удивило. Я же был свидетелем способностей Ааза поглощать спиртное, в поразительных количествах даже в наше время, славившееся горькими пьяницами. Огорчило меня то, что трактирщик отбыл, не взяв у меня заказ.

В конечном итоге я получил свой графин вина только для того, чтобы обнаружить, что я слишком разнервничался и мой желудок не жаждет принять это вино. В результате я кончил тем, что начал медленно потягивать его. Другое дело — Ааз. Он продолжал заливать за воротник с угрожающей скоростью. Пил он довольно долго. Фактически мы просидели почти час, и по-прежнему не было никаких признаков вошедшей в лавку пары.

Наконец стало невтерпех даже Аазу.

— Интересно, что их там задерживает, — проворчал он.

— Может, им трудно принять решение? — предположил я.

— Брось, малыш. Лавка не так уж велика. У них не может быть слишком большого выбора.

Он выпил остаток вина и встал.

— Мы ждали достаточно долго, — провозгласил он. — Давай-ка теперь отправимся в этот цирк на гастроли.

— Но как насчет пары? — напомнил я ему.

— Мы просто вдохновим их завершить свое дело немного побыстрее.

В этих словах прозвучала смутная угроза, и зубастая усмешка Ааза служила добавочным доказательством, что вот-вот произойдет что-то неприятное.

Я готов был попытаться отговорить его, но он уже зашагал целеустремленно через улицу, оставив меня стоять в одиночестве. Я бросился догонять его, забыв в спешке единорога. Но даже так я не смог нагнать Ааза раньше, чем он вошел в лавку.

Я нырнул следом, опасаясь самого худшего. Мне не следовало так беспокоиться: за исключением владельца, лавка была пуста. Нигде не было никаких признаков пары.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

В делах бизнеса важны первые впечатления.

Дж. Пирнейт Финч

Простите, — чем могу служить, господа?

Едва ли богатый халат владельца не мог спрятать его худобу. Я не особенно мускулист... как Скив, то есть... но у меня сложилось впечатление, что если я ударю этого человека, он не отделается синяком, он рассыплется. Я хочу сказать, видел я раньше тощих людей, но этот казался скелетом, на который натянули слишком мало кожи.

Разрешите? — мы бы хотели поговорить с Абдулом, — высокомерно бросил Ааз.

Если вы позволите: я — это он, а он — это я, — продекламировал владелец. — Вы видите перед собой Абдула, всего лишь тень человека, доведенного ловкими клиентами до грани голодной смерти.

— Вы, однако, кажетесь весьма преуспевающим, — пробормотал я, оглядываясь кругом.

Окинув помещение взором я мог заметить кругом несомненные признаки богатства, в лавке было полно товара. Ковры были сотканы весьма изящно из неизвестных мне тканей, а из глубины их узоров сверкало золото и серебро. Ковры эти явно предназначались для богатых, и казалось сомнительным, чтобы их нынешний владелец страдал от нехватки удобств.

— Да-а... Это целая повесть о моей глупости, — воскликнул, ломая руки, владелец лавки. — В своем слепом доверии я вбухал все, что имел, в свой инвентарь. В результате я страдаю среди изобилия. Мои клиенты знают об этом и грабят меня теперь, когда я уязвим. Я теряю деньги на каждой продаже, но человек должен есть.

Голубчик, — на самом-то деле, — перебил Ааз, — мы

ищем кое-что в густом ворсе этого ковра во весь пол, от стенки до стенки.

Разр...Что-что?.. Пожалуйста, не пугайте так бедного Абдула. Мой скромный бизнес...

— И брось ты это, Абдул... или мне следует сказать, Фрумпель, — Ааз усмехнулся своей широкой улыбкой. — Мы знаем, кто ты и что ты. Мы пришли сюда сделать маленький бизнес.

Фрумпель при этих словах стал двигаться с быстротой, способности к которой я бы в нем никогда не заподозрил. Он одним прыжком очутился у двери, задвинул засов и опустил занавес, сделанный, кажется, из еще более плотной материи, чем его ковры.

— Ого! Где вас учили манерам? — прорывал он через плечо голосом, совершенно не похожим на прежний, скупляющий. — Мне, знаете ли, предстоит жить в этом городе неопределенное время.

— Н-да, извиняюсь, — сказал Ааз, но он вовсе не казался оправдывающимся.

— Ну, тогда в следующий раз будьте поосторожней, когда вы вваливаетесь в лавку и начинаете швыряться моим именем. Народ здесь не особенно терпим к странным существам и происшествиям.

Он, казалось, всего лишь ворчал про себя, и поэтому я ухватился за возможность шепнуть Аазу:

— Пс-ст, Ааз. Что за “от стенки до стенки”?

— Позже, малыш.

— Ты! — владелец лавки, казалось, в первый раз увидел меня. — Ты — статуя! Я не узнал тебя, пока ты двигался!

— Ну, я...

— Мне следовало бы знать, — продолжал бушевать он. — Иметь дело с бесами — значит, напрашиваться на неприятности! Не успеешь оглянуться, как всякий...

Он внезапно оборвал речь и подозрительно поглядел на нас. Рука его исчезла в складках халата и появилась опять с прозрачным кристаллом. Он поднял его к глазу и, словно через монокль, по очереди пристально оглядел каждого из нас.

— Мне следовало бы догадаться, — сплюнул он. — Не будете ли вы так любезны снять свои личины? Я предпочитаю знать, с кем имею дело.

Я взглянул на Ааза, и тот, соглашаясь, кивнул.

Закрыв глаза, я начал осуществлять переход к нашему

нормальному обличью. У меня хватило времени на раздумье, будет ли Фрумпель гадать насчет моей трансформации, если поймет, что я на самом деле не тот человек, что виденная им прежде статуя. Мне не требовалось беспокоиться.

— Извращенец! — Фрумпель сумел заставить это слово звучать ругательством.

— Я — изверг, если вы хотите иметь с нами дело, — поправил Ааз.

— Нет, извращенец, пока я не увижу цвет ваших денег, — презрительно фыркнул в ответ Фрумпель.

Я вдруг осознал, что он внимательно изучает меня.

— Слушай, ты случайно не бес по имени Трокводл, а?

— Я? Нет! Я... я...

Но он уже снова разглядывал меня сквозь кристалл.

— Хкгм, — хмыкнул он, засовывая свой монокль обратно в одежду. — Я полагаю, ты в порядке. Однако, я бы очень хотел заполучить в свои руки этого Трокводла. Он в последнее время ужасно вольно распространяет кругом мое имя.

— Слушай, Фрумпель, — вмешался Ааз, — ты, знаешь ли, не единственный, кто предпочитает видеть, с кем имеет дело.

— Хм? О! Хорошо, если вы на этом настаиваете.

Я ожидал, что он закроет глаза и примется за работу, но вместо этого он снова сунул руку за пазуху. На этот раз он извлек то, что выглядело как ручное зеркальце со своего рода диском на обратной стороне. Глядя в зеркало, он осторожно вертел пальцами диск.

Результат был мгновенным и поразительным. Не только его лицо, но и все его тело начало меняться, наливаясь и принимая красноватый оттенок. На моих глазах брови его стали гуще и срослись, линия бороды, словно живая, прокралась вверх по лицу, а глаза жестко сузились. Я заметил, что теперь его ступни стали сверкающими раздвоенными копытами, а из-под нижнего края халата появился кончик заостренного хвоста. За впечатляюще короткий срок он преобразился в... ну, в дьявола!

Несмотря на все свои приготовления, я почувствовал укол суеверного страха, когда он отложил зеркальце и снова повернулся к нам.

— Теперь вы счастливы? — буркнул он Аазу.

— Это начало, и... — попытался продолжить Ааз.

— Хватит препираться, — Фрумпель вдруг снова воодушевился. — Что привело в Пент извращенца? Благотворительность? И как тут вписывается этот малыш?

— Он мой ученик, — уведомил его Ааз.

— В самом деле? — Фрумпель бросил на меня сочувственный взгляд. — Неужели твои дела действительно так плохи, малыш? Может быть, мы сумеем что-нибудь придумать?

— Он вполне доволен ситуацией, — перебил его Ааз. — А теперь перейдем к нашей проблеме.

— Вы хотите, чтобы я исцелил малыша от безумия?

— А? Нет. Брось, Фрумпель. Мы пришли сюда по делу. Давай объявим на время перемирие, ладно?

— Если вы настаиваете. Это, однако, кажется странным: извращенцы и деволы никогда по-настоящему не ладили.

— Мы — изверги!

— Вот видите, что я имею в виду.

— Ааз, — вмешался я, — ты не мог бы просто рассказать ему?

— Хмм? О! Верно, малыш. Слушай, Фрумпель. У нас возникла проблема, и мы надеемся, что ты поможешь нам справиться с ней. Видишь ли, я потерял свои способности.

— Что? — взорвался Фрумпель. — Вы явились сюда без магических способностей защищаться от выслеживания? Это обрывает все. Я семь лет провел здесь, строя удобный фасад, и тут появляется какой-то идиот и...

— Стой, Фрумпель. Я же сказал тебе, что малыш — мой ученик. Он знает больше чем достаточно для прикрытия нас обоих!

— Полунатасканный ученик! Он доверяет свою жизнь и безопасность полунатасканному ученику!

— Ты, кажется, проглядел тот факт, что мы уже здесь. Если бы что-нибудь должно было случиться, оно бы уже случилось.

— Каждую минуту, пока вы двое находитесь здесь, вы угрожаете моему существованию.

— И тем больше для тебя причин немедленно решить нашу проблему и прекратить это бессмысленное биение себя в грудь.

Несколько минут они прожигали друг друга взглядами, в то время как я старался быть очень тихим и незаметным. Фрумпель казался неподходящим выбором для наших надежд.

— А, ладно, — проворчал наконец Фрумпель. — Поскольку я, вероятно, никак иначе от вас не избавлюсь.

Он подошел к стене и извлек из-за одного из ковров нечто, выглядывшее похожим на обрывок веревки.

— Вот это больше похоже на дело, — победоносно заметил Ааз.

— Сядьте и заткнитесь, — приказал наш гостеприимный хозяин.

Ааз сделал, что ему было сказано, а Фрумпель начал описывать вокруг него кольцо. Двигаясь, девол держал веревку сначала так, потом этак, иногда сворачивал в круг, а иной раз давал просто обвиснуть. И все это время он внимательно глядел в потолок, словно читая там написанное мелким шрифтом сообщение. Я не имел ни малейшего понятия о том, что он делает, но было удивительно приятно наблюдать, как кто-то приказывает Аазу, и ему это сходит с рук.

— Хмм... — произнес наконец девол. — Да, я думаю, можно сказать, что ваши способности определенно пропали.

— Восхитительно! — прорычал Ааз. — Слушай, Фрумпель. Мы проделали весь этот путь не для того, чтобы нам сообщили то, что мы и так уже знаем. Предполагается, что вы, деволы, способны сделать все, что угодно. Ну так сделай что-нибудь!

— Это не так-то легко, извращенец, — огрызнулся в ответ Фрумпель. — Мне нужна информация. Как вы вообще потеряли ваши способности?

— Наверняка я не знаю, — признался Ааз. — Меня вызвал в Пент один маг, и, когда я прибыл, они пропали.

— Маг? Который?

— Гаркин.

— Гаркин? С ним лучше не связываться. Почему бы вам просто не заставить его восстановить ваши способности, вместо того чтобы впутывать меня?

— Потому что он мертв. Это достаточная причина для тебя?

— Хмм... Это затрудняет дело.

— Ты говоришь, что вы можете сделать все, что угодно? — презрительно фыркнул Ааз. — Мне следовало бы знать. Я всегда думал, что репутация деволов преувеличена.

— Послушай, извращенец! Ты хочешь моей помощи или нет? Я не говорил, что не могу ничего сделать, просто это будет трудно.

— Вот это больше похоже на деловой разговор, — хохотнул Ааз. — Давай начнем.

— Не так быстро, — прервал Фрумпель. — Я сказал, что могу помочь вам, но не сказал, что помогу.

— Ясно, — фыркнул Ааз. — Вот оно, малыш, приближается. Ценник. Я же говорил, они художники по части вымогательства.

— На самом деле, — сухо сказал девол, — я думал о времени, которое мне потребуется на совершение приготовлений. И я считаю, что я совершенно ясно выразил свои чувства относительно вашего пребывания здесь дольше, чем это абсолютно необходимо.

— В таком случае, — улыбнулся Ааз, — я бы предложил тебе начать. Я считаю, что совершенно ясно выразил СВОИ чувства относительно нашего намерения оставаться здесь, пока лечение не подействует.

— В таком случае, — улыбнулся ему в ответ девол, — я считаю, что вы подняли вопрос о цене. Сколько у вас при себе?

— Ну, у нас есть... — начал было я.

— ЭТО мне кажется маловажным, — Ааз предупреждающе ожег меня взглядом. — Что если вы скажете мне, сколько, по-вашему, будет справедливо уплатить за ваши услуги?

Фрумпель удостоил его еще одного испепеляющего взгляда, прежде чем задумчиво погрузился в расчеты.

— Хмм... материальная стоимость... и, конечно, мое время... и вы явились без назначения... скажем так, это обойдется вам — всего лишь приблизительная оценка, уверяю вас, — о, в районе... Слушайте! — он вдруг посветлел и улыбнулся нам. — Может быть, вы согласитесь оформить это как обмен? Я исцелю вас, а вы мне окажете небольшую услугу.

— Какую услугу? — подозрительно спросил Ааз.

На сей раз я был полностью с ним согласен. Что-то, звучавшее в голосе Фрумделя, не вселяло уверенности.

— Мелочь, в самом деле, — промурлыкал девол. — Своего рода работа манком.

— Я предпочел бы заплатить наличными, — твердо заявил я.

— Заткнись, малыш, — посоветовал Ааз. — Какая работа манком, Фрумпель?

— Вы, возможно, заметили молодую пару, зашедшую в

лавку перед вами. Заметили? Хорошо. Тогда вы, навсрное, заметили также, что в настоящее время их здесь нет.

— Как они ушли? — с любопытством спросил я.

— Я перейду к этому через минуту, — улыбнулся Фрумпель. — Во всяком случае, история у них интересная, если даже и обычная. Избавлю вас от деталей, но, короче говоря, они юные влюбленные, разлученные своими семьями. В отчаянии они обратились за помощью ко мне. Я оказал им услугу, отправив их в другое измерение, где они могут быть счастливы, освободившись от вмешательства своих родственников.

— За гонорар, конечно, — сухо заметил Ааз.

— Конечно, — улыбнулся Фрумпель.

— Брось, Ааз, — упрекнул я. — Это кажется достойным делом, если даже ему за него заплатили.

— Именно так! — просиял девол. — Ты очень восприимчив для своих юных лет. Так или иначе, моя щедрость поставила меня в довольно рискованное положение. Как вы, несомненно, заметили, я крайне озабочен своим положением в этом городе. Это положение может оказаться под угрозой, если родственники той пары сумеют проследить их путь до моей лавки. Но не дальше.

— Должно быть, это был еще тот гонорар, — проворчал Ааз.

— Итак, мое предложение состоит в следующем: в обмен на мою помощь я прошу вас принять обличье молодой пары и проложить ложный след, уводящий от моей лавки.

— Насколько длинным должен быть этот след? — спросил я.

— О, не нужно ничего сложного. Просто дайте себя увидеть достаточному числу горожан, чтобы убедить всех, что пара вышла из моей лавки, и тем отвлечь от нее внимание. Как только город скроется из виду, вы можете надеть любую угодную вам личину и вернуться сюда. К тому времени мои приготовления к вашему исцелению должны быть завершены. Ну, что скажете? По рукам?

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

*Секрет завоевания поддержки больших групп людей —
позитивное мышление.*

Н. Бонопарт

— Люди глазют на нас, Ааз.

— Расслабься, малыш. Им и полагается глазеть на нас.

Чтобы проиллюстрировать свой довод, он кивнул и помахал рукой кучке сердито глядящих на нас местных жителей. Они не помахали в ответ.

— Не понимаю, почему я должен быть девицей, — проворчал я.

— Мы уже говорили об этом, малыш. Твоя походка более похожа на девичью, чем моя.

— Так вы решили с Фрумпелем. А я совсем не считаю, что моя походка похожа на девичью!

— Ну, давай скажем так — моя походка меньше похожа на девичью, чем твоя.

Спорить с подобной логикой было трудно, поэтому я сменил тему.

— Разве нам нельзя, по крайней мере, идти по менее людным улицам? — спросил я.

— Зачем? — ответил контрвопросом Ааз.

— Ну, я не слишком млею от того, что масса народу видит меня, когда я маскируюсь под девушку.

— Брось, малыш. Вся идея в том и заключается, что никто тебя не узнает. Кроме того, ты в этом городке никого не знаешь. Зачем тебе волноваться, что они о тебе подумают?

— Мне просто не нравится это, вот и все, — проворчал я.

— Недостаточно веская причина, — твердо заявил Ааз.

— Быть увиденными — часть нашей сделки с Фрумпелем.

Если у тебя имелись какие-то возражения, тебе следовало высказать их во время переговоров.

— У меня так и не появилось шанса, — указал я. — Но раз уж тема поднята, у меня есть несколько вопросов.

— Таких как?

— Таких как: что мы делаем?

— Малыш, ты что, не обращал внимания? Мы пролагаем ложный след для...

— Это-то я знаю, — перебил я. — Я имею в виду — зачем мы делаем это — то, что мы делаем? Почему мы оказываем услугу Фрумпелю, вместо того чтобы заплатить его цену?

— Ты бы не спрашивал об этом, если бы заключал когда-нибудь сделку с деволом, — фыркнул Ааз. — Цены у них высотой до небес, особенно в случае вроде нашего, когда они знают, что клиент в отчаянном положении. Просто будь благодарен, что мы заключили такую выгодную сделку.

— Вот это-то я и имею в виду, Ааз. Ты уверен, что мы заключили выгодную сделку?

— Что ты хочешь этим сказать?

— Ну, судя по тому, что мне рассказывали, если ты думаешь, что добился выгодной сделки с деволом, то это обычно означает, что ты что-то проглядел.

— Ты, конечно, говоришь, основываясь на широчайшем опыте, — саркастически фыркнул Ааз. — Кто тебе так много рассказывал о сделках с деволами?

— Ты, — язвительно ответил я.

— Хмм. Ты прав, малыш. Возможно, я немного потопился.

В другое время я пришел бы в восторг от признания Аазом моей правоты. Однако, в текущей ситуации это только заставило меня почувствовать себя еще неудобнее.

— Так что же мы будем делать? — спросил я.

— Ну, обыкновенно я веду дела честно, если не думаю, что меня обманывают. На этот раз, однако, ты вызвал в моей душе достаточно сомнений, чтобы я подумал, что нам следует немножко видоизменить правила.

— Опять ситуационная этика?

— Правильно!

— Так что же нам делать?

— Начинай искать относительно уединенное место, где мы сможем незаметно скинуть эти личины.

Я начал обшаривать взглядом улицы и переулки впереди

нас. Мое беспокойство переросло в панику, и это придало моему поиску интенсивность.

— Хотел бы я, чтобы с нами было наше оружие, — пробормотал я.

— Вы только послушайте его, — съязвил Ааз. — Давно ли ты толковал мне о том, что магам не нужно оружия. Брось, малыш. Что бы ты делал с оружием, будь оно при тебе?

— Если ты хочешь уточнения, — сухо сказал я, — я бы желал, чтобы оружие было у тебя.

— О! Хороший довод. Слушай... э... малыш? Ты все еще ищешь уединенное место?

— Да, я заметил пару возможных.

— Ну, забудь об этом. Начинай искать что-нибудь широко открытое с множеством ходов и выходов.

— Зачем менять стратегию? — спросил я.

— А погляди через плечо... этак невзначай.

Я сделал, как он мне предложил, хотя получилось не так уж невзначай, как могло бы. Оказалось, что мои актерские способности должны были сейчас волновать меня меньше всего.

За нами следовала толпа народу. Они мрачно глядели на нас и перешептывались. Мне очень хотелось бы верить, что их внимание привлекают не наши особы, но это был явно не тот случай. Они совершенно очевидно следовали за нами и по ходу дела их численность все возрастала.

— За нами толпа, Ааз! — прошептал я.

— Эй, малыш. Я же указал тебе на них, помнишь?

— Но почему они следуют за нами? Что им нужно?

— Ну, наверняка я, конечно, не знаю, но полагаю, что это имеет какое-то отношение к нашим личинам.

Я бросил на толпу еще один взгляд. Интерес к нам, казалось, совсем не уменьшился. Если что и изменилось, так это то, что толпа стала еще больше и выглядела еще более рассерженной. Восхитительно!

— Скажи-ка, Ааз, — прошептал я.

— Да, малыш?

— Если они топают за нами из-за чего-то связанного с нашими личинами, то почему бы нам просто не произвести обратный обмен?

— Плохой план, малыш. Я скорее готов рискнуть при том, что они имеют какой-то зуб на изображаемых нами людей, чем в случае, если они обнаружат, что мы маги.

— Так что же делать?

— Будем продолжать идти и надеяться, что наткнемся на патруль солдат, способный предоставить нам какую-то защиту.

На улице впереди нас глухо стукнул камень размером с кулак, брошенный, надо полагать, одним из следующих за нами людей.

— ...или, — поспешно поправился Ааз, — мы можем остановиться прямо сейчас и выяснить, что все это значит.

— Мы могли бы пуститься бежать, — с надеждой предложил я, но Ааз уже стал действовать по-своему.

Он внезапно остановился и круто повернулся лицом к толпе.

— Что это значит? — зарычал он на подступающих людей.

Толпа заколебалась и остановилась перед этим прямым обращением, и те, что были сзади, натолкнулись на уже остановившихся. Они казались немного сбитыми с толку поступком Ааза и бестолково толкались. Я был приятно удивлен успехом маневра моего спутника.

Но Аазу всегда мало хорошего, ему подавай лучшее.

— Ну? — потребовал он, наступая на них. — Я жду объяснений.

Какой-то миг толпа отступала под его натиском. Затем откуда-то из глубины послышался рассерженный голос.

— Мы хотим наконец узнать о своих деньгах!

Это открыло шлюз.

— Да! Что насчет наших денег?!

Крик подхватило еще несколько голосов, и толпа снова начала рычать и двигаться вперед.

Ааз остался на месте и поднял руку, требуя молчания.

— Что “насчет наших денег”? — высокомерно осведомился он.

— О нет, не выйдет, — прозвучал особенно угрожающий голос. — На этот раз вам не отбрехаться!

Массивный лысый мужчина, размахивающий мясницким ножом, протолкался сквозь толпу и встал рядом с Аазом.

— Дорогой мой, — фыркнул Ааз, — если вы подразумеваете...

— Я ничего не подразумеваю! — прорычал лысый. — Я говорю напрямик. Ты и твоя девка — жулики!

— Ну, а вам не кажется, что вы немного торопитесь?..

— Торопимся! — проревел лысый. — Торопимся! Сударь,

мы и так слишком уж терпеливы с вами. Нам следовало вытурить вас из города сразу, как только вы появились со своими липовыми амулетами против демонов. Совершенно верно, я сказал — липовыми! Некоторые из нас знали это с самого начала. Всякий хоть немного образованный человек знает, что никаких таких демонов не существует.

На миг у меня возникло искушение сбросить личину с Ааза. Потом я посмотрел на толпу и решил, что не стоит. Эта группа людей явно не подходила для шуток.

— Ну, некоторые купили амулеты из-за своей доверчивости, остальные — шутки ради, а некоторые из нас потому, ну, потому, что покупали прочие... Но мы все купили их, точно так же, как купились на вашу историю, что их требуется изготавливать индивидуально и вам нужны деньги авансом.

— Все это было в то время объяснено, — запротестовал Ааз.

— Разумеется. Объяснять вы мастаки. Вы объяснили это, точно так же, как объяснили и те два раза, когда мы поймали вас на попытках покинуть город.

— Ну... мы... э... — начал было Ааз.

— На самом-то деле, — вмешался я, — мы всего лишь...

— Ну, хватит с нас ваших объяснений. Именно это мы вам и сказали три дня назад, когда дали вам два дня на то, чтобы либо выдать амулеты, либо вернуть деньги.

— Это требует времени...

— Этот предлог уже был использован. Ваше время истекло вчера. А теперь мы получим свои деньги или...

— Разумеется, разумеется, — успокаивающе поднял руки Ааз. — Дайте мне только минуту поговорить с коллегой.

Он улыбнулся толпе, взял меня под руку и оттянул подальше.

— Что будем делать, Ааз?

— ТЕПЕРЬ бросимся бежать, — спокойно сказал он.

— А? — глубокомысленно спросил я.

Я говорил с пустым местом. Ааз уже стремительно дул вперед по улице.

Может, я временами и медлителен, но не НАСТОЛЬКО медлителен. Я молниеносно рванул следом за ним.

К несчастью, толпа сообразила, что затеял Ааз, примерно в то же самое время, что и я. Она с воим устремилась за нами.

Удивительное дело, я догнал Ааза. Либо он сдерживал бег, чтобы я мог настичь его, либо я испугался больше, чем думал, что вполне возможно.

— А что теперь? — выдохнул я.

— Заткнись и продолжай бежать, малыш, — рывкнул Ааз, уклоняясь от кучки народа.

— Они настигают нас, — указал я.

На самом деле, только что обойденная нами группа людей присоединилась к погоне, но эффект был тот же самый, словно толпа настигала.

— Да кончишь ли ты мне надоедать и не поможешь мне, наконец, высматривать? — прорычал он.

— Разумеется. А что мы ищем?

— Пару, одетую примерно так же, как и мы, — ответил он.

— И как мы поступим, если увидим их?

— Просто, — ответил Ааз. — Врежемся в них на всем ходу, ты махнешься с ними нашими чертами, и мы предоставим толпе разрывать их на части.

— Что-то мне это не кажется правильным, — с сомнением сказал я.

— Малыш, помнишь, что я тебе говорил о ситуационной этике?

— Да.

— Ну так это и есть одна из таких ситуаций.

Я был убежден, хотя не столько логикой Ааза, сколько едва не задевшим мою голову летящим камнем. Не знаю, как толпа могла поддерживать свою скорость и еще успевать подбирать метательные снаряды, но успевала.

Я стал высматривать пару, одетую вроде нас. Это труднее, чем кажется, когда ты бежишь во все лопатки, а за тобой гонится по пятам толпа.

К несчастью, в поле зрения не попадалось никого, кто в достаточной степени подходил бы. Кого бы мы там ни изображали, они, кажется, одевались довольно оригинально.

— Желал бы я иметь при себе оружие, — пожаловался Ааз.

— Мы уже говорили об этом, — отозвался я. — Кроме того, что бы ты стал делать, имея его? Единственное из имеющегося у нас, что может остановить их, это огневое кольцо Гаркина...

— Эх! Я и забыл про него! — ахнул Ааз. — Оно же все еще при мне.

— Ну и что? — спросил я. — Мы не можем применить его.

— Да ну? Почему же это?

— Потому что тогда они поймут, что мы маги.

— Какая разница, если они станут покойниками?

Ситуационная этика или нет, но у меня желудок выворачивало наизнанку при мысли об убийстве стольких людей.

— Подожди, Ааз! — крикнул я.

— Смотри, малыш, — он усмехнулся и нацелил на них руку.

Ничего не случилось.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

*Малая помощь в нужное время лучше,
чем большая помощь в ненужное время.*

Тевай

— Ходу, Ааз! — отчаянно закричал я, опрокидывая лоток с фруктами на пути толпы.

Теперь, когда оказалось, что мои собратья-люди находятся в безопасности от Ааза, следовало позаботиться об обеспечении нашей безопасности от них.

— Просто не могу поверить! — крикнул, пробегая мимо, Ааз.

— Чему? — отозвался я и устремился за ним.

— В один день я поверил и деволу и бесу. Вот что я тебе скажу, малыш. Если мы выкрутимся в этот раз, я выдам тебе разрешение дать мне хорошего пинка. Прямо по заднице, дважды.

— Заметано! — задыхаясь, согласился я.

Я начал уставать. К несчастью, толпа, казалось, не имела предела выносливости. Приходилось продолжать бег.

— Кстати, малыш! — воскликнул Ааз и показал куда-то вперед. — Мы спасены!

Я проследил взглядом в направлении его пальца. По улице впереди нас маршировал... ну, фланировал патруль личностей в мундирах.

— В самое время, — проворчал я, но тем не менее почувствовал облегчение.

Толпа тоже увидела солдат. Крики ее стали громче и она удвоила усилия, стремясь добраться до нас.

— Ходу, малыш! Поднажми! — призвал Ааз. — Мы еще не в безопасности.

Наше приближение к патрулю оказалось достаточно шумным, чтобы к тому времени, когда мы до них добрались,

все солдаты остановились и наблюдали за погоней. Один из них, менее неряшливого вида, чем прочие, протолкался вперед и стоял, презрительно улыбаясь и сложив руки на груди. По его манерам я догадался, что он является офицером. Никакого другого объяснения тому, что другие позволяли ему так себя вести, я не находил.

Я затормозил и остановился перед ним.

— За нами гонятся! — выдохнул я.

— Неужели? — улыбнулся он.

— Дай, я с этим управлюсь, малыш, — прошептал, отодвигая меня в сторону, Ааз. — Вы офицер, возглавляющий патруль, не так ли, сударь?

— Да.

— Ну, кажется, эти граждане, — он пренебрежительно показал на наших преследователей, — намерены причинить нам телесные повреждения. Наглое неуважение к вашей власти, сударь!

Толпа остановилась в каких-то десяти футах и стояла, гневно глядя то на нас, то на солдат. Я удовлетворенно заметил, что по крайней мере некоторые в толпе тяжело дышат.

— Полагаю, вы правы, — зевнул офицер. — Нам следует принять в этом участие.

— Смотри, малыш, — прошептал Ааз, ткнув меня локтем в ребра, когда офицер выступил вперед и обратился к толпе.

— Ладно. Все вы знаете, что для граждан противозаконно наносить друг другу увечья, — начал он.

Толпа мрачно зароптала, но офицер взмахом руки велел ей замолчать и продолжал:

— Знаю, знаю. Нам это тоже не нравится. Будь наша воля, мы бы предоставили вам самим выяснять отношения, а сами проводили бы свое время в кабаках. Но решаем не мы. Мы должны следовать закону так же, как и вы, а закон гласит, что только военные могут судить и карать граждан.

— Видишь? — прошептал я. — Есть все-таки некоторые преимущества в цивилизации.

— Заткнись, малыш, — прошипел в ответ Ааз.

Офицер продолжал:

— Поэтому, хотя я и знаю, что вам очень хотелось бы исколошматить этих двоих в кровавую кашу, мы не можем вам этого позволить. Они должны быть повешены в соответствии с законом.

— Что?!

Не знаю точно, я это произнес или Ааз, а может, мы выкрикнули это в один голос, но как бы там ни было, этот крик потонул в восторженном реве толпы.

Солдат схватил меня за запястья и болезненно выкрутил мне руки за спину. Оглянувшись, я увидел, что то же самое проделали с Аазом. Нечего говорить, что это была вовсе не та поддержка, на которую мы надеялись.

— А чего вы ожидали? — презрительно улыбнулся нам офицер. — Если вы хотели помощи от военных, вам не следовало включать нас в список своих клиентов. Будь по-нашему, мы бы вздернули вас еще неделю назад. Мы сдерживались только по одной причине — эти деревенские дурни дали вам дополнительный срок, и мы боялись бунта, если попробуем сделать по-своему.

Наши запястья стянули ремнями и медленно погнали нас к одинокому дереву у одного из ресторанов на открытом воздухе.

— У кого-нибудь есть веревки? — крикнул офицер толпе.

Везет же нам, веревка у кого-то нашлась. Ее быстро передали офицеру, и тот начал церемонно вязать петли.

— Пс-ст! Малыш! — шепнул Ааз.

— Что еще? — зло прошипел я.

Моя вера в советы Ааза упала крайне низко.

— Когда тебя станут вешать — лети!

— Что?

Вопреки всему, у меня появилась надежда.

— Очнись, малыш. Лети. Как я учил тебя по дороге сюда.

— Меня же просто-напросто подстрелят!

— Дубина! Не улетай, а просто лети. Пари на конце веревки и дергайся. Они подумают, что ты висишь.

Я подумал об этом... Крепко. Это могло сработать, но... Я заметил, что они перебрасывают петли через нижнюю ветвь дерева.

— Ааз! Я не смогу этого сделать. Я не могу левитировать нас обоих. Я еще не настолько умен.

— Не нас обоих, малыш. Только себя. Обо мне не беспокойся.

— Но... Ааз...

— Сохрани, однако, мою личину. Если они вычислят, что я демон, то сожгут тела нас обоих.

— Но, Ааз...

Наше время истекло. Грубые руки толкнули нас вперед и начали натягивать через головы петли.

Я вдруг сообразил, что у меня нет времени думать об Аазе. Мне требовалась вся моя сосредоточенность для спасения себя самого, если хватит времени хотя бы на это.

Я закрыл глаза и отчаянно принялся искать в воздухе силовую линию. Она там имелась. Слабая, но имелась... Я начал фокусироваться на ней.

Петля вокруг моей шеи затянулась, и я почувствовал, как мои ноги повисли в воздухе. Я ощутил, как во мне поднимается страх, но усилием воли подавил его.

На самом деле так было даже лучше. Им следовало почувствовать вес тела на веревке, когда они поднимали меня. Я снова сосредоточился на силовой линии... сфокусировался... зачерпнул энергии... изменил направление ее потока.

Я почувствовал, что петля немного ослабла. Помня наставления Ааза о контроле, я удерживал энергию на том же уровне и попытался на пробу вдохнуть. Я мог получать воздух! Правда, немного и с трудом, но достаточно, чтобы выжить.

Что мне еще надо сделать? Ах, да, я должен подергиваться. Я вспомнил, как вел себя, попав в силки, белкобарсук.

Я слегка дрыгнул ногами и попытался на пробу содрогнуться. Однако, следствием этого стало затягивание петли. Я решил применить другую тактику. Я откинул голову набок и высунул из угла рта язык.

Это сработало. Усилившийся свист и радостный рев толпы вознаградили мои усилия.

Язык мой быстро пересох, но я постарался отвлечь от этого свои мысли. Чтобы избежать невольного сглатывания, я попытался думать о другом.

Бедный Ааз... При всей его грубоватости и утверждениях, будто ему наплевать на всех, кроме себя, его последним поступком была забота о спасении моей жизни. Я пообещал себе, что когда я спущусь отсюда...

Что случится, когда я спущусь отсюда? Что в этом городе делают с телами? Хоронят их? Мне пришло в голову, что, возможно, лучше быть повешенным, чем заживо погребенным.

— Закон гласит, что им положено висеть, пока не сгниют!

Голос офицера, казалось, ответил на мои мысли и вернул меня к настоящему.

— Ну, висят-то они не перед рестораном закона! — прозвучал в ответ рассерженный голос.

— Вот что я вам скажу. Мы вернемся на закате и снимем их.

— На закате? Вы понимаете, сколько денег я могу потерять до заката?! Никто не захочет есть там, где в супе могут плавать пальцы от ног трупа. Я уже потерял большинство из обеденного потока!

— Хмм... Мне приходит в голову, что если дневной бизнес так много значит для вас, то вам следует быть готовым немного поделиться прибылью.

— Так вот, значит, каков ваш способ, да?! А, ладно. Вот вам за ваши труды.

Донесся звук отсчитываемых монет.

— Этого маловато. Я, знаете ли, должен поделиться со своими ратниками.

— Вы слишком много хотите! Я и не знал, что у бандитов бывают офицеры.

Отсчитали новые монеты под аккомпанемент смешков офицера. Мне пришло в голову, что вместо изучения магии мне следовало бы посвятить свое время взяточничеству и вымогательству. Они, кажется, срабатывают лучше.

— Солдаты! — скомандовал офицер. — Снимите эту падаль и выволоките ее из города. Оставьте ее у городских пределов, как предостережение всем тем, кто посмеет пытаться обманывать граждан Твикста.

— Ах, как вы заботливы, — в голосе владельца ресторана так и сквозил сарказм.

— Пустяки, гражданин, — фыркнул офицер.

Я едва вспомнил, что надо перестать летать, прежде чем они перерезали веревку. Внезапно рухнув на землю, я прикусил язык и рискнул тихонько убрать его в рот. Никто не заметил.

Невидимые руки схватили меня под мышки и за лодыжки и началось путешествие к городским пределам.

Теперь, когда я знал, что меня не похоронят, мои мысли вернулись к моему будущему.

Во-первых, я должен что-то сделать с Фрумпелем. Я не был уверен, что именно я могу с ним сделать, но что-нибудь я сделаю обязательно! Уж это-то я должен ради Ааза совершить. Может быть, я сумею оживить Квингли и завербовать его к себе в помощники. Ведь он предположительно охотник на демонов. Он, вероятно, лучше подготовлен, чем я, чтобы управиться с деволом. Хотя, опять же припоминая

действия Квингли, это могло быть и неверным предположением.

И потом был Иштван. Что мне делать с ним? Я не был уверен, что смогу победить его и с помощью Ааза. Без Ааза у меня и вовсе нет шансов.

— Уже достаточно далеко. Повесим их опять? — раздался голос одного из солдат.

При этом предложении сердце мое замерло. Неужели нас опять повесят?

— Зачем делать лишнюю работу? Я еще не встречал ни одного офицера, отходившего на сотню шагов от бара. Давайте просто свалим их здесь.

Послышался общий хор голосов, выразивших согласие, и в следующую минуту я снова летел в воздухе. Я попытался расслабиться в ожидании удара, но земля опять вышибла из меня дыхание. Если я намерен продолжать свои усилия по овладению мастерством полета, то мне придется посвятить больше времени искусству аварийной посадки.

Я лежал не шевелясь. Голосов солдат больше не было слышно, но я не хотел рисковать подняться раньше времени и выдать тот факт, что я не умер.

— Ты собираешься лежать тут весь день или все-таки поможешь мне развязаться?

Глаза мои удивленно распахнулись. Сбоку от меня сидел Ааз и усмехался.

Все поплыло у меня перед глазами, и я потерял сознание.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Всякий, кто употребляет выражение: "легче чем отнять леденец у младенца", никогда не пробовал отнять леденец у младенца.

Р.Гуд

— Теперь нам можно двигаться? — спросил я.

— Нет еще, малыш. Подожди, пока свет не погаснет на полный день.

— Ты хотел сказать, полный час.

— Что бы там ни было. А теперь заткнись и продолжай следить.

Мы ждали в тупике напротив лавки Фрумпеля. Несмотря на то, что нас предположительно надежно защищали новые личины, мне было нелегко вернуться в тот город, где меня повесили. Это чувство трудно описать тому, кто его не испытывал. И потом так же странно было находиться рядом с Аазом, когда я уже свыкся с мыслью о его смерти. Очевидно, у извергов шейные мускулы значительно сильнее, чем у людей. Ааз просто напряг эти мускулы и они обеспечили достаточную поддержку, чтобы не дать петле прекратить приток воздуха.

Желая меня просветить, Ааз также уведомил меня, что его чешуя обеспечивает его лучшей броней, чем большинство доступных в этом измерении кольчуг или пластинчатых доспехов. Я слышал однажды, что демонов можно уничтожить только специально изготовленным оружием или путем сожжения. Кажется, старые легенды действительно кое в чем основывались на фактах.

— Порядок, малыш, — прошептал Ааз. — Полагаю, мы ждали достаточно долго.

Он прокрался к выходу из переулочка и повел меня по длинному кругу, огибая лавку, остановившись только тогда,

когда мы вернулись на свое первоначальное место в тупиковом переулке.

— Ну, как твое мнение, малыш?

— Не знаю. Чего мы искали?

— Расскажи мне еще раз, как ты замышлял стать вором, — вздохнул Ааз. — Слушай, малыш. Мы осматривали цель. Верно?

— Верно, — ответил я, радуясь, что могу с чем-то согласиться.

— Отлично. Сколько входов и выходов у этой лавки ты увидел?

— Только один. Тот, что тут, напротив.

— Правильно. А как мы, по-твоему, теперь собираемся попасть в лавку?

— Не знаю, — честно ответил я.

— Брось, малыш. Если есть, то только один вход...

— Ты хочешь сказать, что мы просто войдем в парадную дверь?

— Почему бы и нет? Мы видим отсюда, что дверь открыта.

— Ну, если ты так говоришь, Ааз... Просто я думал, что будет куда труднее.

— Тпру! Никто не говорил, что это будет легко. Одно лишь то, что дверь открыта, не означает, что дверь открыта.

— Я что-то не совсем понял, Ааз.

— Подумай, малыш. Мы ведь выступаем против девола, верно? У него есть доступ ко всякой магии и разным хитростям. А теперь что ты скажешь насчет того, чтобы закрыть глаза и еще раз взглянуть на дверь?

Я сделал, как мне было сказано. В моей голове сразу же возник образ светящейся клетки, полностью закрывавшей лавку.

— У него воздвигнут какой-то полог, Ааз, — уведомил я своего наставника.

Мне пришло в голову, что всего несколько недель назад я отнесся бы к подобной структуре с благоговейным ужасом. Теперь же я воспринимал ее как обычное дело, всего лишь некое препятствие, которое необходимо преодолеть.

— Опиши мне этот полог, — прошептал Ааз.

— Ну... он яркий... беловато-пурпурный... Вертикальные и горизонтальные прутья пересекаются, образуя квадраты примерно в ладонь в поперечнике.

— Он только над дверью или над всей лавкой?

— Над всей лавкой. Верх закрыт, а прутья уходят прямо в землю.

— Хм, ну придется нам просто пройти сквозь него. Слушай меня, малыш. Пришло время для быстрого урока.

Я открыл глаза и снова посмотрел на лавку. Здание выглядело таким же невинным, как и в тот раз, когда мы обошли его кругом. Меня беспокоило, что я не чувствовал присутствия решетки, как ощущал собственные пологи.

— Что это, Ааз? — встревоженно спросил я.

— Хмм? А, это поле, того же типа, что и применяемые нами, но намного более скверное.

— В чем более скверное?

— Ну, тот полог, который я научил тебя строить — система раннего предупреждения и кое-что еще по мелочи. Судя по твоему описанию, структура, применяемая Фрумпелем, делает значительно больше. Она не только убьет тебя, но и расшибет тебя на кусочки мельче пыли. Это называется дезинтеграцией.

— И мы собираемся пройти сквозь него? — недоверчиво спросил я.

— ПОСЛЕ того, как ты получишь небольшой урок. А теперь — помнишь свои упражнения с пером? Как ты для управления им обволакивал перо своей мыслью?

— Да, — озадаченно ответил я.

— Я хочу, чтобы ты сделал то же самое, но без пера. Представь, что ты держишь нечто, чего там нет. Сверни энергию в трубку.

— А что потом?

— А потом тыставишь эту трубку в один из квадратных клетки и расширишь его.

— И это все?

— Именно. А теперь давай, пробуй.

Я закрыл глаза и мысленно протянул руку. Выбрав квадрат в центре открытых дверей, я вставил в него свою мысленную трубку и начал расширять ее. Она коснулась образующих квадрат прутьев, и я ощутил щекотку и физическое давление, словно встретил осязаемый предмет.

— Полегче, малыш, — тихо подсказал Ааз. — Нам требуется лишь немного изогнуть прутья, а не ломать их.

Я расширял трубку. Путь медленно поддавались, пока не встретились с соседними. Тогда я почувствовал новую щекотку и добавочное давление.

— Помни, малыш. Когда мы окажемся внутри — не

торопись. Жди, пока глаза у тебя не привыкнут к темноте. Нам нежелательно поднимать Фрумпеля, спотыкаясь и сваливая все, на что мы наткнемся.

Теперь мне приходилось напрягаться. Трубка опять задела следующее звено прутьев, общее число отогнутых достигло двенадцати.

— Ты уже закончил? — шепот Ааза казался обеспокоенным.

— Секундочку... Да!

Труба теперь была уже достаточно большой, чтобы мы могли проползти.

— Ты уверен?

— Да.

— Отлично. Лезь первым и показывай дорогу, малыш. Я полезу сразу за тобой.

Довольно странно, но я не испытывал никаких из своих обычных сомнений, когда смело прошел через улицу к лавке. Моя уверенность в собственных способностях явно возросла, так что я даже не заколебался, когда пополз по трубе. Единственный неприятный момент был, когда я вдруг осознал, что ползу по воздуху примерно в футах над землей. Очевидно, я установил трубу немного высоковато, но это не имело значения. Она держала! В следующий раз я буду знать, как действовать лучше.

Я осторожно вылез из трубы внутри лавки и встал. Я слышал позади негромкие звуки продвижения Ааза, дожидаясь, когда мои глаза привыкнут к темноте.

— Отойди тихонечко от двери, — прозвучал у меня в ухе шепот Ааза, когда тот встал позади меня. — Ты стоишь на пути лунного света. И теперь можешь ликвидировать трубу.

Я отодвинулся от пятна лунного света, и с удовлетворением отметил, что закрытие трубы не привело к значительным изменениям в моей психической энергии. Я развил свои способности до такой степени, что мог совершать более трудные подвиги с меньшими затратами энергии, чем когда начинал учиться. Я действительно начинал чувствовать себя магом.

Я услышал позади себя легкий шум и обернулся. Ааз задерживал дверь занавесом. Я мрачно улыбнулся про себя. Хорошо. Свидетели нам не нужны.

Глаза мои привыкли к темноте. Я мог различать очертания предметов и тени. В углу комнаты находился темный, тяжело дышащий ком. Фрумпель.

Я почувствовал руку на своем плече. Ааз показал на стоящую на столе лампу и поднял четыре пальца. Я кивнул и принялся считать до четырех. Достигнув последней цифры, я сфокусировал на лампе быструю молнию энергии, и ее фитиль вспыхнул ярким пламенем, осветив помещение лавки.

Ааз стоял на коленях рядом с Фрумпелем с ножом в руке. Очевидно, он сумел найти в темноте по крайней мере кое-что из нашего оружия. Фрумпель сел, моргая, а затем замер на месте. Острие ножа зависло в волоске от горла девола.

— Здорово, Фрумпель, — улыбнулся Ааз. — Узнаешь нас?

— Вы? — ахнул девол. — Вам полагается быть покойниками!

— Покойниками? — промурлыкал Ааз. — Как с нами могло случиться такое несчастье, когда наш старый кореш Фрумпель помогает нам слиться с массой граждан?

— Господа! — взвизгнул девол. — Кажется, произошла ошибка!

— Совершенно верно, — заметил я. — И допустил ее ты.

— Вы не понимаете! — настаивал Фрумпель. — Я испытал удивление и ужас, когда узнал о вашей смерти.

— Да мы и сами не были слишком уж счастливы из-за этого.

— Позже, малыш. Слушай, Фрумпель. Прямо сейчас у нас есть возможность и мотив убить тебя. Верно?

— Но я...

— Верно?

Ааз шевельнул ножом, и острие коснулось кожи на горле Фрумпеля.

— Верно, — прошептал девол.

— Отлично. — Ааз отодвинул нож и сунул его за пояс. — А теперь поговорим о деле.

— Я не понимаю... — заикаясь, выдавил Фрумпель, потирая одной рукой горло, словно желая удостовериться, что оно еще цело.

— Это означает, — объяснил Ааз, — что мы хотим добиться твоей помощи больше, чем отомстить. Однако не надо слишком сильно расслабляться. Выбор был не таким уж легким.

— Я... я понимаю... Ну, что я могу для вас сделать?

— Брось, Фрумпель. Ты имеешь возможность соблюсти условия нашей первоначальной сделки. Ты должен признать, что мы проложили для твоих беглецов чертовски великолепный ложный след. Теперь твоя очередь. Просто восстанови мои способности, и мы отправимся своей дорогой.

Девол побледнел или, по крайней мере, стал из красного розовым.

— Я не могу этого сделать! — воскликнул он.

— Что?

Рука Ааза шевельнулась и в ней, словно по волшебству, появился нож.

— Слушай, ты, жулик изгнанный! Либо ты восстановишь мои способности, либо...

— Вы не понимаете... — взмолился Фрумпель. — Я не говорю, что не стану возвращать вам ваши способности. Я хочу сказать, что не могу. Я не знаю, что с вами произошло и как этому можно противодействовать. Вот поэтому-то я и бросил вас толпе. Я боялся, что если так скажу вам сразу, то вы мне все равно не поверите. Я потратил слишком много времени, утверждаясь здесь, чтобы идти на риск быть разоблаченным неудовлетворенным клиентом. Я сожалею, я действительно очень сожалею, и знаю, что вы, вероятно, убьете меня теперь, но я ничем не могу вам помочь!

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

*Одно лишь то, что что-то не делает того,
что вы ему запланировали делать,
не означает, что оно бесполезно.*

Т.Эдиссон

— Хмм, — задумчиво произнес Ааз. — Значит, ты бессилён восстановить мои способности?

— Значит, мы все-таки можем убить его? — радостно спросил я. Я надеялся на восстановление способностей Ааза, но, несмотря на это, я все еще кипел от гнева из-за повешения.

— Ты довольно злобный ребенок, — задумчиво посмотрел на меня Фрумпель. — И вообще, с какой стати изверг путешествует с пентюхом?

— Это кто пентюх? — ошетинился я.

— Легче, малыш, — успокаивающе сказал Ааз. — Ничего личного. Все уроженцы этого измерения — пентюхи. Пент — пентюх. Усек?

— Но мне не нравится, как это звучит, — проворчал я.

— Расслабься, малыш. И вообще, что тебе в имени?

— Значит, для тебя, в общем-то, не имеет значения, зовут тебя люди извергом или извращенцем?

— Поосторожнее в выражениях, малыш. Дела идут достаточно плохо и без твоих дерзостей.

— Господа, господа, — перебил Фрумпель. — Если вы собираетесь драться, не будете ли вы добры выйти на улицу? Я хочу сказать, что это все-таки моя лавка.

— Можно нам теперь убить его, Ааз?

— Полегче, малыш. Одно лишь то, что он не может восстановить моих способностей, не означает, что он совершенно бесполезен. Я уверен, что он будет счастлив

помочь нам, особенно потому, что не сумел расплатиться с нами по последней сделке. Верно, Фрумпель?

— О, определенно. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы возместить вам причиненное мною неудобство.

— Неудобство? — недоверчиво переспросил я.

— Спокойно, малыш. Ну, Фрумпель, теперь ты можешь начать с возвращения добра, оставленного нами, когда мы отправились выполнять твоё маленькое задание.

— Конечно. Я вам его достану.

Девол начал было подниматься, но тут же обнаружил, что нож Ааза снова упирается ему в шею.

— Не утруждай себя, Фрумпель, старина, — улыбнулся Ааз. — Просто укажи, где оно, и мы сами достанем... И держи руки так, чтобы я мог их видеть.

— Вы... ваши вещи там... в большом сундуке у стены, — глаза Фрумпеля, пока он говорил, не отрывались от ножа.

— Проверь, малыш.

Я проверил и, удивительное дело, вещи оказались именно там, где указал девол. В сундуке, однако, имелась еще любопытная коллекция других предметов.

— Эй, Ааз! — позвал я. — Посмотри-ка на это!

— Иду, малыш!

Он двинулся через лавку спиной вперед и присоединился ко мне. При этом он ловко перехватил нож, и я узнал в этом метательный захват. Фрумпель явно тоже понял, что означало это движение, так как оставался недвижим в прежней позе.

— Ну-с, что у нас здесь? — весело спросил Ааз.

— Господа! — жалобно запричитал девол, — я, вероятно, смог бы лучше помочь вам, если бы знал, что вам нужно.

— Достаточно верно, — отозвался Ааз, забирая свое оружие. — Фрумпель, мне приходит в голову, что мы не были с тобой полностью откровенны. Это необходимо исправить, если мы собираемся стать союзниками.

— Минуточку, Ааз, — перебил я его. — Почему ты думаешь, будто мы можем ему доверять после того, как он упорно пытался добиться нашей смерти?

— Все просто, малыш. Он добивался нашей смерти, чтобы защитить себя. Верно?

— Ну...

— А потому, как только мы объясним ему, почему

помочь нам — в его же собственных интересах, ему можно будет полностью доверять.

— Неужели? — фыркнул я.

— Ну, настолько доверять, насколько можно доверять любому деволу, — признал Ааз.

— Меня возмущают подобные намеки, извращенец! — Воскликнул Фрумпель. — Если вы хотите моей помощи, то вам лучше...

Нож Ааза молнией сверкнул в воздухе и вонзился в стену в каком-то дюйме от головы девола.

— Заткнись и слушай, Фрумпель! — рывкнул Ааз. — И я — изверг!

— Что тебе в имени, Ааз? — невинно спросил я.

— Заткнись, малыш. Ладно, Фрумпель, имя Иштван тебе о чем-нибудь говорит?

— Нет. А что?

— Тебе следовало бы знать его, если ты хочешь остаться в живых. Это сумасшедший маг, пытающийся захватить власть над измерениями, начиная с этого.

— С какой стати это должно меня заботить? — нахмурился Фрумпель. — Мы, деволы, торгуем со всяким, способным заплатить цену. Мы не утруждаем себя анализом политики или психологической устойчивости. Если бы мы имели дело только с нормальными существами, это бы на треть урезало наш баланс... а может быть, и больше.

— Ну, на этот раз тебе лучше утрудить себя. Может, ты меня не расслышал? Иштван начинает с этого измерения. Он замыслил получить монополию на энергию Пента, чтобы применить ее в других измерениях. Чтобы добиться этого, он решил убить в этом измерении всех тех, кто знает, как пользоваться этой энергией. Он не любителю делиться.

— Хммм. Интересная теория, но где доказательства — я имею в виду, кого он предположительно убил?

— Гаркина хотя бы, — сухо бросил я.

— Совершенно верно, — прорычал Ааз. — Тебе так хотелось узнать, почему мы путешествуем вместе? Ну так вот, Скив был учеником Гаркина, пока Иштван не прислал убийц, чтобы стереть конкурента с лица земли.

— Убийц?

— Вот именно. Двоих из них ты видел, тех бесов, которых ты телепортировал примерно неделю назад, — Ааз взмахнул приобретенным нами плащом убийцы. — Где, по-твоему, мы его достали? На барахолке?

— Хммм, — задумчиво заметил Фрумпель.

— И он вооружает их техоружием. Погляди-ка на эту стрелу.

Ааз кинул деволу один из снарядов, тот ловко поймал его и внимательно изучил.

— Хммм. Я этого прежде не заметил, хорошая работа по части камуфляжа, но совершенно незтичная.

— Теперь ты понимаешь, почему наше желание заручиться твоей поддержкой перевешивает удовольствие, которое мы могли бы получить, перерезав тебе твою лживую глотку?

— Я понимаю, что вы имеете в виду, — не обидевшись, ответил Фрумпель. — Это весьма убедительно. Но что я могу сделать?

— Скажи нам сам. Предполагается, что у вас, деволов, есть новинки на все случаи жизни. Что у тебя есть, способное обеспечить нам преимущество над сумасшедшим, отлично знающим магию?

— Вот так, с ходу, я не могу ничего придумать. Я последнее время не покупал оружия. В этом измерении спрос на него невелик.

— Замечательно! — сказал я. — Можно нам теперь убить его, Ааз?

— Послушайте, вы не могли бы одеть намордник на своего напарника? — не выдержал Фрумпель.

— Какая муха тебя сегодня укусила, Скив? — поинтересовался Ааз.

— Мне не очень нравится, когда меня вешают! — рявкнул я.

— В самом деле? Ну, ты к этому привыкнешь, если будешь продолжать практиковаться в магии. Вот быть сожженным действительно больно, — ехидно заметил Фрумпель.

— Минутку, Фрумпель, — перебил Ааз. — Ты относишься к повешению удивительно небрежно, если припомнить, как ты был удивлен, увидев нас живыми.

— Я действительно был удивлен. Я недооценил степени владения магией вашим учеником. Если бы я думал, что вы можете спастись, я бы придумал что-нибудь другое. В конце концов, я же пытался-таки вас убить.

— Он мне не кажется заслуживающим особого доверия, — проговорил я негромко.

— Заметьте, мой юный друг, что я говорю о своих

намерениях в прошедшем времени. Теперь, когда у нас появилась общая цель, вы обнаружите, что иметь дело со мной намного легче.

— Это возвращает нас к первоначальному вопросу, — твердо указал Ааз. — Что ты можешь сделать для нас, Фрумпель?

— Я действительно не знаю, — признался девол. — Если не... Нет, я знаю! Я могу отправить вас на Базар!

— На Базар? — переспросил я.

— Базар на Деве! Если вы не сможете найти там то, что вам нужно, значит, этого не существует. Почему же я раньше не додумался до этого? Вот же ответ!

Он поднялся на ноги и двинулся к нам.

— Я знаю, что вы спешите, и поэтому начну не мешкая...

— Не так быстро, Фрумпель.

Ааз выхватил меч, угрожая им деволу.

— Мы хотим иметь гарантии, что ты нас отправишь с билетом в оба конца.

— Я... я не понимаю.

— Все просто. Ты один раз пытался избавиться от нас. Мне приходит в голову, что у тебя может возникнуть искушение отправить нас в какое-нибудь отсталое измерение без обратного билета.

— Но я даю вам слово, что...

— Нам не нужно твое слово, — усмехнулся Ааз. — Нам нужно твое присутствие.

— Что?

— Куда мы, туда и ты. Ты отправишься с нами в качестве добавочной гарантии нашего возвращения.

— Я не могу этого сделать! — Фрумпель, казалось, искренне пришел в ужас. — Я изгнан с Девы! Вы не знаете, что со мной сделают, если я вернусь!

— Очень жаль. Мы желаем гарантии нашего возвращения, прежде чем шевельнемся, и такой гарантией является твое присутствие.

— Минуточку! Я думаю, что могу предложить другой вариант.

Девол принялся лихорадочно рыться в сундуках. Я заворуженно смотрел, как он извлекает целую коллекцию странных предметов.

— Вот он! — воскликнул наконец Фрумпель, высоко подняв свою находку.

С виду этот предмет походил на металлический прут

примерно восьми дюймов длиной и двух в диаметре. По бокам у него имелись странные обозначения, а на конце — кнопка.

— И-Скакун! — воскликнул Ааз. — Я уже много лет не видел ни одного из них.

Фрумпель кивнул ему.

— Вот вам. Это достаточная гарантия?

— Что это, Ааз? — спросил я, вытягивая шею, чтобы посмотреть.

Он схватил прут за концы и завертел их в противоположных направлениях. Очевидно, тот был сделан по меньшей мере из двух частей, потому что и символы по бокам прута стали скользить вокруг него в противоположных направлениях.

— В зависимости от того, куда ты хочешь направиться, выстраиваешь в ряд разные символы. Потом просто нажимаешь кнопку — и...

— Минуточку! — воскликнул Фрумпель. — Мы же еще не договорились о цене за него!

— Цене? — переспросил я.

— Да, цене! Эти штучки, знаете ли, не растут на деревьях.

— Если ты помнишь, — буркнул Ааз, — ты все еще у нас в долгу по нашей последней сделке.

— Верно, в известной степени, — согласился Фрумпель, — но, как вы сами заметили, эти И-Скакунны — редкость. Настоящий коллекционный товар. Поэтому было бы справедливо перезаключить наш контракт на чуть более высокую цену.

— Фрумпель, мы слишком спешим, чтобы спорить, — объявил Ааз. — Я сразу сказал, что мы готовы сбросить цену по сравнению с той, первоначальной, и ты можешь либо принять ее, либо отказаться от сделки. Достаточно справедливо?

— И какая цена у вас на уме? — спросил Фрумпель, нетерпеливо потирая руки.

— Твоя жизнь.

— Моя... О! Я понимаю. Да... гм, это будет приемлемой ценой.

— Удивляюсь тебе, Фрумпель, — вмешался в разговор я. — Спустить так дешево коллекционный товар.

— Брось, малыш, — Ааз переналаживал обозначения на И-Скакуне. — Давай двигать отсюда.

— Секундочку, Ааз, я хочу забрать свой меч.

— Оставь его. Мы можем захватить его на обратном пути.

— Скажи-ка, Ааз, много ли времени занимает путешествие между измерениями...

Стены лавки Фрумпеля вдруг растворились в калейдоскопе света.

— Не много, малыш. Фактически мы уже там.

И верно.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Чудеса всех веков собраны для назидания, наставления и наслаждения нам — за плату.

П.Т.Барнум

Хоть я и знал, что мое родное измерение было не особенно колоритным, на самом деле я никогда не считал его таким тусклым... пока впервые не узрел Базар на Деве.

Несмотря на то, что Ааз, Фрумпель и даже бесы поминили этот феномен, я никогда по-настоящему не пытался представить себе его. Оно и к лучшему. Все, что я мог нафантазировать, реальность превратила бы в ничто.

Базар, казалось, бесконечно тянулся во всех направлениях, насколько мог видеть глаз. Палатки и ларьки всех видов и цветов собрались в неправильные группы, напиравшие друг на друга, стремясь занять побольше места. Повсюду попадались тысячи деволов всех возрастов и внешностей. Высокие деволы, толстые деволы, хромые деволы, лысые деволы, все двигалось вокруг, пока население Базара не начало производить впечатление сплошной бурлящей массы с множеством голов и хвостов. В толпе изредка встречались другие существа. Некоторые из них выглядели словно ожившие кошмары, в других я не признавал живых существ, пока они не начинали двигаться. Но все они производили шум.

Шум! После моей уединенной жизни с Гаркином, Твикст показался мне шумным, но гам, атаковавший теперь мои уши, не поддавался никакому описанию. Из глубин окружающих нас ларьков слышались вопли, глухие взрывы и странные булькающие звуки, перекрывавшие на мгновение постоянный гвалт торгз. Жалобно ли плача, гневно ли рывкая или демонстрируя скучающее безразличие, но весь торг приходилось вести во всю силу легких.

— Добро пожаловать на Деву, малыш! — широко провел рукой Ааз. — Какого ты мнения о ней?

— Тут шумно, — заметил я.

— Что?

— Я сказал, тут шумно! — крикнул я.

— А, ну да. Тут немного оживленней, чем на вашем среднем Фермерском рынке или Рыбачьей пристани, но есть и более шумные места.

Я собирался ответить, когда на меня налетел прохожий. Глаза у него, или у нее, размещались повсюду вокруг головы, а вместо рук были щупальца.

— Взклип! — произнесло оно, махнув щупальцами, и продолжило свой путь.

— Ааз?

— Да, малыш?

— Мне только что пришло в голову. А на каком языке говорят на Деве?

— Хммм? О! Не беспокойся об этом, малыш. Здесь говорят на всех языках всех измерений. Не вылупился еще на свет такой девол, который упустит возможность продать что-нибудь только потому, что он не говорит на нужном языке. Просто оброни несколько слов по-пентехски, и они приспособятся достаточно быстро.

— Ладно, Ааз. Ну, теперь, когда мы здесь, куда мы направимся первым делом?

Ответа не последовало. Я оторвал взгляд от Базара и взглянул на своего напарника. Он стоял, не двигаясь, нюхая воздух.

— Ааз?

— Эй, малыш, ты чувствуешь его? — восторженно спросил он.

Я понюхал воздух.

— Да, — поперхнулся я. — Что сдохло?

— Брось, малыш. Следуй за мной.

Он погрузился в толпу, не оставив мне иного выбора, кроме как идти по его стопам. Когда мы проходили, чьи-то руки дергали нас за рукава и различные деволы высывались из своих киосков, ларьков и палаток, подзывая нас, но Ааз не замедлил шага. Я не смог четко разглядеть что-нибудь, мимо чего мы прошли. Все мое внимание было сосредоточено на том, чтобы не отстать от Ааза. Одна палатка, однако, приковала мой взгляд.

— Смотри, Ааз! — крикнул я.

— Что?

— В этой палатке идет дождь!

Словно в ответ на мои слова оттуда донесся раскат грома, блеснула молния.

— Да. Ну и что? — скользнул по ней равнодушным взглядом Ааз.

— Там что, продают дождь?

— Нет. Приборы управления погодой. Они рассеяны по всему Базару вместо того, чтобы продаваться в одном секторе. В этих приборах что-то интерферирует друг с другом.

— Все витрины такие зрелищные!

— Это не зрелищное, малыш. Тут, бывало, устраивали торнадо, пока торговцы из соседних ларьков не пожаловались, и им пришлось ограничиться демонстрацией упрощенного материала. А теперь поспешай!

— А куда мы вообще направляемся, Ааз? И что все-таки это за запах?

Отталкивающий аромат становился заметно сильнее.

— Это, — торжественно возвестил Ааз, останавливаясь перед куполообразной палаткой, — запах изврской кухни!

— Еда? Мы прошли весь этот путь только для того, чтобы ты мог пообедать?

— В первую очередь, малыш. Я не пробовал приличного обеда с тех пор, как Гаркин отозвал меня прямо с вечеринки и посадил на мель в вашем идиотском измерении.

— Но нам полагается искать что-то применимое против Иштвана.

— Расслабься, малыш. Я лучше торгуюсь на сытый желудок. Просто подожди здесь. Я ненадолго.

— Подождать здесь? Разве мне нельзя пойти с тобой?

— Не думаю, что тебе этого захочется, малыш. Для всякого, кто не родился на Извре, еда выглядит еще хуже, чем пахнет.

Я нашел, что в это трудно поверить, и мужественно продолжал спорить.

— У меня, знаешь ли, совсем не такой уж слабый желудок. Когда я жил в лесу, то и сам ел некоторые весьма странные вещи.

— Вот что я тебе скажу, малыш. Главная трудность при употреблении изврской еды — это не дать ей выползти из чаши, пока ешь ее.

— Я подожду здесь, — решил я.

— Хорошо. Как я сказал, я ненадолго. Пока я обедаю, ты можешь посмотреть на драконов.

— Драконов? — переспросил я, но он уже исчез за пологом палатки.

Я медленно повернулся и посмотрел на выставку товаров позади меня.

Драконы!

Не далее чем в пятнадцати футах от места, где я стоял, находилось огромное, набитое драконами стойло. Большинство зверей было привязано к задней его стенке, что и помешало мне увидеть их, когда мы приближались, но с первого взгляда отпадали всякие сомнения в том, что это именно драконы.

Любопытство заставило меня подойти поближе и присоединиться к небольшой толпе перед стойлом. Вонь стояла ошеломляющая, но после запашка изврской кухни она показалась мне приятной.

Я никогда раньше не видел ни одного дракона, но образчики в стойлах воплощали все самые смелые фантазии моих грез. Они были огромны, добрых десять-пятнадцать футов в холке и полных тридцати футов в длину. Шеи у них были длинными, змеиными, а когтистые лапы пропахивали в земле глубокие борозды, когда они переминались с лапы на лапу.

Я удивился, увидев, как много тут разновидностей. Мне никогда не приходило в голову, что драконы могут быть не только одного типа, но здесь стояли живые доказательства моего заблуждения. Кроме зеленых драконов, какими я их всегда представлял, тут имелись и красные, и черные, золотые, голубые драконы. Был даже один бледно-лиловый. У некоторых имелись крылья. У других — нет. Некоторые отличались широкими, массивными челюстями, а другие — узкими мордами. У некоторых были узкие раскосые глаза, в то время как у других — огромные, как луна, глазища, казалось, никогда не моргавшие. У всех у них, однако, имелись два общих признака — все они были крупными и выглядели весьма зловеще.

Мое внимание привлек занимавший драконами девол. Это был самый большой девол из тех, что я здесь видел, полных восьми футов ростом, с руками, как деревья. Трудно сказать, кто казался страшней на вид — драконы или их смотритель.

Он вывел в центр стойла одного из драконов и спустил его с привязи. Зверь поднял голову и обвел толпу буйными

желтыми глазами. Толпа отшатнулась на несколько шагов под этим взглядом. Я серьезно подумывал уйти.

Дево́л крикнул толпе несколько слов на непонятной мне тарабарщине, а затем взял с козел у стены меч.

Быстрый, как кошка, дракон выгнул шею и плюнул в своего сторожа струей огня. Ударив в дево́ла, пламя каким-то чудом раздвоилось и безвредно прошло по обе стороны от него. Смотритель улыбнулся и, повернувшись, крикнул зрителям еще несколько слов. Когда он это сделал, дракон прыгнул на него с явно убийственным намерением. дево́л бросился наземь и откатился из-под удара, а зверь приземлился с таким грохотом, что от него содрогнулась палатка. Дракон стремительно повернулся, но смотритель уже снова был на ногах, высоко подняв перед глазами зверя амулет.

Я не понял смысла действий сторожа, но дракон, очевидно, понял, так как присел на задние лапы. На всех явно произвела впечатление свирепость атаки дракона. На меня лично произвел впечатление амулет.

Смотритель поклонился под аплодисменты и пустился катить еще один воз тарабарщины, на этот раз сопровождая слова жестами и восклицаниями.

Я решил, что мне пора уходить.

— Глип!

Меня дернули за рукав.

Я оглянулся. Там, позади меня, стоял маленький дракон! Ну, он был примерно четырех футов ростом и десяти футов длиной, но рядом с другими драконами он показался бы маленьким. Он был зеленый, с большими голубыми глазами и тем, что походило на вислые белые усы.

На долю секунды я почувствовал отчаянный страх, но он быстро уступил место любопытству. Дракон казался вполне довольным, просто стоя тут и жуя...

Мой рукав! Зверь ел кусок рукава моей рубашки! Я опустил взгляд и удостоверился, что эта ее часть и впрямь отсутствует.

— Глип! — снова произнес дракон, вытягивая шею за новой порцией.

— Пошел вон! — крикнул я и двинул его по морде, прежде чем сообразил, что делаю.

— Глип? — озадаченно проговорил он.

— Газыбкп! — прорычал голос за моей спиной.

Я резко обернулся и оказался глядящим на волосатый

живот. Я прошелся по нему взглядом, все выше и выше, и увидел нависшее надо мной лицо смотрящего.

— Сожалею, — охотно извинился я. — Я не говорю на вашем языке.

— А, пентюх! — прогремел девол. — Ну, заявление все равно остается в силе. Плати!

— За что платить?

— За дракона! Мы что, по-твоему, раздаем образцы?

— Глип! — сказал дракон, прижимаясь головой к моей спине.

— Тут, кажется, какая-то ошибка, — поспешно сказал я.

— Я бы сказал, что да, — нахмурился девол. — И совершил ее ты. У нас на Деве плохо относятся к магазинным несунам.

— Глип! — сказал дракон.

Положение быстро становилось неуправляемым. Если я когда и нуждался в помощи и совете Ааза, так это сейчас. Я бросил отчаянный взгляд в сторону палатки, где он скрылся, надеясь, вопреки всему, увидеть его выходящим оттуда.

Его там не было. Фактически там не было и палатки! Она пропала, исчезла в разреженном воздухе, а вместе с ней и Ааз!

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

*Какими бы ни были товары или услуги, их
можно найти еще где-нибудь подешевле.*

Э.Скруди

— Куда пропала палатка? — отчаянно потребовал я ответа.

— Какая палатка? — моргнув, удивился смотритель.

— Та палатка! — воскликнул я, указывая на свободное теперь место.

Девол нахмурился, вытянув шею, что при его росте обеспечивало ему значительный обзор.

— Нет там никакой палатки, — решительно объявил он наконец.

— Вижу! В том-то и дело!

— Эй! Не пытайся сменить тему! — прорычал девол, тыкая мне в грудь невероятно большим пальцем. — Ты собираешься платить за дракона или нет?!

Я огляделся в поисках поддержки, но никто на нас не смотрел. Такие споры на Деве являлись, видимо, самым обычным делом.

— Я же сказал вам, что произошла ошибка! Мне не нужен ваш дракон!

— Глип! — сказал дракон, чуть склонив голову в мою сторону.

— Не плети мне! — прогремел смотритель. — Если он тебе не нужен, то зачем ты его кормил?

— Я сго не кормил! Он съел кусок моего рукава!

— Глип! — подтвердил дракон, делая еще одну безуспешную попытку добраться до моей рубашки.

— Значит, ты признаешь, что он получил от тебя еду?

— Ну... образно говоря... да! Ну и что?! — мне уже надоело, что на меня кричат.

— Значит, плати! Этот дракон для меня больше не пригоден, — заявил девол.

Я оглядел дракона. Он не казался в чем-то ухудшившимся из-за того, что поел моей рубашки.

— Что с ним случилось? По-моему, он выглядит вполне нормально.

— Глип! — согласился дракон и снова стал бочком подбираться ко мне.

— О! С ним все замечательно! — фыркнул наблюдатель. — За исключением того, что он теперь привязался. Привязавшийся дракон не годится ни для кого, кроме лица или существа, к которому он привязался.

— Ну, и к кому же он привязался?

— Нечего мне тут острить! — заорал девол. — Он привязался к тебе! Навсегда! С тех пор, как ты покормил его!

— Ну, покормите его опять и отвяжите его! У меня неотложные дела в другом месте.

— Всего-навсего, да? — скептически хмыкнул девол. — Тебе отлично известно, что так не бывает. Коль дракон привязался, то привязался навек. Вот почему они так ценны.

— Навек? — переспросил я.

— Ну... до тех пор, пока один из вас не умрет. Но любой дурак знает, что дракона не кормят, если не хотят привязать к себе. Эти идиотские звери слишком впечатлительны, особенно молодые, вроде этого...

Я снова посмотрел на дракона. Он был очень молод. Крылья у него только начинали образовываться, что я воспринял, как признак незрелости, а клыки были острыми, как иглы, а не закругленные от износа, как у его старших собратьев в стойле. И все же под этой чешуей трепетала большая мускульная сила... Да, решил я, я смогу опереться на своего дракона в бою против любого...

— Глип! — сказал дракон, облизывая раздвоенным языком одновременно оба конца своих усов.

Это привело меня в чувство. Дракон? Зачем мне дракон?

— Ну, — высокомерно заявил я, — тогда, надо полагать, я просто не "любой дурак". Если бы я знал, какими будут последствия того, что я ему позволил съесть рукав своей рубашки, я бы...

— Слушай, сынок, — прорычал девол, снова ткнув меня в грудь. — Если ты думаешь, что тебе...

Во мне что-то лопнуло. Я с удивившей меня самой яростью рывком отбросил его руку.

— Меня звать не “сынок”! — прошипел я придушенным голосом, в котором не узнал своего. — Я Скив! Понижай голос, когда разговариваешь со мной, и не тычь в меня своим грязным пальцем!

Я весь дрожал, хотя не могу сказать, от ярости или от страха. Я потратил на эту вспышку весь свой запас эмоций и теперь гадал, переживу ли я ее последствия.

Удивительное дело, во время произнесения моей тирады зритель отступил на несколько шагов и теперь изучал меня с озадаченным видом. Я почувствовал давление на спину и ногах и рискнул оглянуться. Дракон теперь пригнулся позади меня, выгнув шею, и выглядывал из-за моей талии на зрителя.

— Извините, — зритель вдруг стал униженным и заискивающим. — Я не узнал вас сразу. Вы сказали, вас зовут?..

— Скив, — высокомерно уведомил я.

— Скив, — он задумчиво нахмурил брови. — Странно. Я не помню этого имени.

Я не знал, за кого он меня принял, но если я что-то и усвоил, попутешествовав с Аазом, так это умение видеть преимущество и использовать его.

— Тайна, окружающая мою персону, сама по себе должна о чем-то говорить, если вы понимаете, что я имею в виду, — буркнул я, выдав ему свое лучшее заговорщическое подмигивание.

— Конечно, — отозвался он. — Мне следовало бы сразу сообразить...

— Не имеет значения, — зевнул я. — Итак, насчет дракона...

— Да. Простите, что я вспылил, но вы должны понять мое затруднительное положение.

Казалось странным увидеть кого-то столь огромного заискивающе улыбающимся мне, но я не ударил в грязь лицом.

— Ну, я уверен, что мы сможем что-нибудь устроить, — улыбнулся я.

Когда я говорил, меня вдруг осенила одна мысль. Все наши деньги у Ааза! При мне нет ни одного сколько-нибудь ценного предмета, кроме...

Я сунул руку в карман, заставив себя сделать это движение небрежным. Он был все еще тут! Амулет, снятый

мною с тела-статуи Квингли и позволявший носить ему его видеть заклинания насквозь. Я взял его, когда Ааз смотрел в другую сторону, и держал припрятанным на случай, что он может понадобиться в какой-нибудь кризисной ситуации. Ну, эта ситуация определенно походила на кризисную.

— Вот! — сказал я, кинув ему амулет. — Я думаю, это уладит наши счета.

— Это? — переспросил он. — Вы хотите купить за это едва вылупившегося дракона?

Я понятия не имел об относительной стоимости амулета, но пока блеф меня не подводил.

— Я не торгуюсь, — холодно отчеканил я. — Это мое первое и последнее предложение. Если оно вам не нравится, верните мне амулет и посмотрите, сможете ли вы получить лучшую цену за привязавшегося дракона.

— Вы много запрашиваете, Скив, — девол все еще выглядел вежливым, но его улыбка выглядела так, словно причиняла ему боль. — Ладно. замetano. По рукам.

Он протянул свою ручищу. Послышалось неожиданное шипение и мое поле зрения оказалось загороженным. Дракон выгнул шею над моей головой и столкнулся с деволем нос к носу. Его поведение вдруг стало миниатюрной копией свирепости, продемонстрированной ранее его собратьями покрупнее. Я вдруг сообразил, что он защищает меня! Смотритель тоже явно сообразил это, так как отдернул руку, словно сунул ее в открытый очаг с кипящим котлом.

— Не могли бы вы отозвать своего дракона хотя бы ненадолго, чтобы мы могли завершить сделку? — предложил он, натянуто улыбаясь.

Я не знал, как это следует делать, но готов был попробовать.

— Он свой! — крикнул я, колотя дракона по шее, чтобы привлечь его внимание.

— Глип? — отозвался дракон, поворачивая голову и глядя мне в лицо.

Я отметил, что дыхание из его рта было достаточно зловонным, чтобы на лету убить насекомое.

— Послушайте, — сказал я, — между нами говоря, я в общем-то новичок в этой игре с драконами. Что он ест?.. Кроме рубашек?

— О, немного того, немного сего. Они всеядны и поэтому могут есть все, но едоки они разборчивые. Просто представьте его самому себе, и он сам выберет себе диету... Старую одежду, отборные листья, домашних животных.

— Восхитительно! — пробурчал я себе под нос.

— Ну, если вы извините меня, мне надо поговорить с другими клиентами.

— Минутку! Разве я не получу один из кулонов вроде того, что вы применяли для укрощения других, взрослых драконов?

— Хмм? А для чего?

— Ну... для укрощения моего дракона.

— Они служат для укрощения непривязавшихся драконов. Для привязанного к вам амулет не нужен, и он не подействует на дракона, привязанного к кому-то другому.

— О! — произнес я с умудренностью, которой не чувствовал.

— Однако, если вам нужно, у меня есть родственник, продающий их в своем магазине. Это всего лишь три ряда вперед и два ряда направо. Это может быть для вас полезной покупкой. Поможет уберечь вашего дракона от усталости и от ран, если вы столкнетесь с непривязанным драконом. Это даст этому молодому дракону больше шансов повзростеть.

— Это поднимает еще один вопрос, — сказал я. — Много ли на это потребуется времени?

— Немного. Всего три ряда прямо и...

— Нет. Я имею в виду, сколько времени пройдет, пока мой дракон достигнет зрелости?

— О, не больше четырех-пяти веков.

— Глип!

Не уверен, кто из нас это произнес, дракон или я.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

*Упорно преодолевая все препятствия и не отлекаясь,
можно наверняка достичь избранной цели
или прибыть к намеченному месту.*

Х. Колумб

— Пошли, Глип, — сказал я.

— Глип! — отозвался мой дракон, пристраиваясь за мной.

Теперь, когда я стал не слишком гордым владельцем перманентно незрелого дракона, мне больше чем когда-либо не терпелось найти Ааза. Минуту назад я был один в чужом измерении, без гроша в кармане, а теперь за мной тащился еще и дракон. Но положение могло ухудшиться, если Ааз решит вернуться на Понт без меня.

Место, занимаемое прежде изврской палаткой-столовой, было определено пустым, даже при изучении вблизи, поэтому я решил расспросить девола, торгующего в соседнем ларьке.

— Гм... Извините, сударь.

Я решил быть как можно вежливее во время всего своего дальнейшего пребывания на Деве. Последнее, чего мне не хватало, это еще одного спора с деволом. Однако, казалось, что в данной ситуации мне не стоит беспокоиться.

— Никаких извинений не требуется, юноша, — радостно заулыбался хозяин, демонстрируя впечатляющий ряд зубов. — Вы интересуетесь покупкой трости?

— Трости?

— Конечно! — девол широким жестом показал на свой ларек. — Самые прекрасные трости во всех измерениях!

— Э-э... спасибо, но у нас, в моем родном измерении, тростей хватает.

— Только не таких, юноша. Вы с Пента, не так ли?

— Да, а что?

— Могу гарантировать вам, что на всем Пенте нет подобных тросточек. Они из измерения, куда имею доступ только я, а я не продавал их на Пенте или тем, кто туда отправлялся.

Несмотря на опасения, любопытство мое было возбуждено. Я снова посмотрел на выстроившиеся вдоль стен ларька трости. Они выглядели похожими на обыкновенные палки, какие можно найти где угодно.

— Для чего они служат? — осторожно спросил я.

— А-а! Разные служат для разного. Некоторые для управления животными, другие — для управления растениями. Немногие, очень редкие, позволяют создавать армию воинов из простых камней. Некоторые из самых могучих магов любого измерения держат в руках посохи из того же дерева, что и эти трости. Но для большинства людей достаточно и этой модели.

— Глип! — сказал дракон, нюхая одну из тросточек.

— Оставь ее в покое! — рывкнул я, отпихивая его голову от товара.

Мне еще только не хватало, чтобы мой дракон съел весь запас тростей одного из этих сверхкупцов.

— Могу я спросить, юноша, это ваш дракон?

— Ну... в некотором роде.

— В таком случае, мы можем найти особое применение для трости, не практикуемое большинством магов.

— Какое именно?

— Вы можете применять ее для избиения своего дракона.

— Глип! — сказал дракон, посмотрев на меня своими большими голубыми глазами.

— На самом-то деле я интересуюсь вовсе не тростями, — сказал я, подумав, что мне лучше вернуться к своей первоначальной цели, прежде чем этот разговор станет совсем неуправляемым.

— Напрасно, юноша. Трость следует иметь каждому.

— Я остановился здесь в первую очередь потому, что хотел спросить, не знаете ли вы, что случилось с той палаткой?

— Какой палаткой, юноша?

У меня возникло смутное ощущение, будто я уже имел подобный разговор.

— Палатка, стоявшая прямо вот тут, рядом с вашим ларьком.

— Изврский ресторан? — в голосе девола прозвучал ужас.

— Глип, — сказал дракон.

— Зачем вы ищете подобное место, юноша? Вы кажетесь человеком благовоспитанным и образованным.

— У меня есть друг, который находился в этой палатке, когда она исчезла.

— У вас есть друг извращенец? — голос девола потерял свой дружеский тон.

— Ну, в действительности... гм... это долгая история.

— Уж столько-то я могу сказать тебе, подонок! Она не исчезла, она переместилась, — прорычал девол уже без всяких признаков демонстрируемой ранее вежливости.

— Переместилась?

— Да. Это новое изданное нами постановление. Все заведения, где подаются изврские блюда, должны мигрировать. Их нельзя устанавливать постоянно и даже временно в любой точке Базара.

— Почему? — спросил я.

— Вы когда-нибудь нюхали, чем пахнут изврские блюда? Такого запаха достаточно, чтобы вызвать рвоту даже у пожирателей падали. Вам хотелось бы целый день работать в ларьке с подветренной стороны от такого заведения? При такой жаре?

— Я понимаю, что вы хотите сказать, — признал я.

— Либо они должны перемещаться, либо Базар, а мы превосходим их в численности.

— Но что именно вы подразумеваете под словом “перемещаются”?

— Палатки? Все, что требуется, это одно-два простых заклинания. Они либо постоянно перемещаются тихим ходом, либо остаются на короткий период в одном месте, а потом шмыгают на новое, но все они перемещаются.

— А как же их тогда находят, если они без конца перемещаются?

— Это легко. Нужно всего лишь держать нос по ветру.

Я на пробу понюхал воздух. Верно! В воздухе все еще витал характерный запах ресторана.

— Глип! — дракон скопировал мое действие и теперь тер лапой нос.

— Ну, спасибо вам... за... вашу...

Я говорил с пустым местом. Девол уже находился в другом конце ларька, скаля зубы новому клиенту. Мне

пришло в голову, что граждане Девы не особенно утруждают себя светскими любезностями, помимо необходимых для ведения торговли.

Я пошел по Базару, ориентируясь по запаху изврского ресторана, дракон верно следовал за мной. Несмотря на растущее желание поскорее найти Ааза, я двигался значительно медленнее, чем когда мы с Аазом только что прибыли на этот странный Базар. Тогда темп задавал Ааз, а теперь я хотел увидеть как можно больше на этом совершенно загнипнотизировавшем меня Базаре.

При неторопливом изучении казалось, что на Базаре существует какой-то смутный порядок. Разные ларьки и киоски группировались, в общем-то, по типу продаваемого товара. Похоже, это определялось больше течением обстоятельств, чем каким-то планом. Очевидно, если один девол выставлял на продажу, скажем, плащи-невидимки, поблизости от него появлялась без задержки стая конкурентов, старавшихся превзойти друг друга в качестве товара или в ценах. Большая часть суматошного бурления голосов порождалась спорами купцов из-за местоположения их ларьков или занимаемого этими ларьками пространства.

Запах стал сильнее, когда я проходил по участку, где специализировались на торговле экзотическими и магическими драгоценностями и где я едва устоял перед искушением изучить его повнимательнее. Искушение стало еще сильнее, когда я перешел на участок, где торговали оружием. Мне пришло в голову, что здесь я смог бы найти оружие, которое помогло бы нам против Иштвана, но запах изврской кухни становился все сильнее, и я заставил себя продолжать поиски. Можно присмотреть оружие и после того, как я найду Ааза. Из-за интенсивности вони я был уверен, что мы с драконом скоро достигнем своей цели.

— Идем, Глип, — позвал я.

Дракон отставал теперь и никак не отреагировал, за исключением того, что чуть ускорил шаг.

Я повернул за угол и резко остановился. Я нашел источник запаха. Я стоял позади какой-то выставки чуждой живности. Передо мной находилась большая куча влажной зеленоватой субстанции. Пока я глядел, из стойла вышел молодой девол, держащий лопату, нагруженную такой же субстанцией. Он вопросительно взглянул на меня, свалил свой груз в кучу и вернулся в стойло.

Навозная куча! Я ориентировался на запах навозной кучи!

— Глип!? — сказал дракон, вопросительно посмотрев на

меня. Он, казалось, спрашивал меня, что нам следует делать дальше. Это был хороший вопрос.

Я стоял, размышляя над своим следующим шагом. Наилучшим вариантом будет, вероятно, возвратиться к продавцу тросточек и попробовать снова.

— Не уделишь ли минутку девушке, красавец?

Я резко обернулся. Там стояла девушка, не похожая ни на одну из виданных мною прежде. Внешне она напоминала пентийку и могла бы сойти за женщину из моего измерения, если бы не цвет кожи и волос. Кожа у нее выделялась чудесным оливково-золотистым оттенком, а голову венчала грива мерцавших на солнце светло-зеленых волос. Она была немного выше меня и обладала замечательной фигурой, ее обильные прелести распирали облегающую тело одежду.

— Или ты нарочно торчишь у навозных куч? — закончила она.

Когда она говорила, в ее миндалевидных кошачьих глазах мерцало озорство.

— Гм... вы говорите со мной? — заикаясь, выдавил я.

— Конечно с тобой, — промурлыкала она, приближаясь ко мне и обвивая мне руками шею. — Разумеется, я говорю не с твоим драконом. Я хочу сказать, он милый и все такое, но мои вкусы не простираются в подобных направлениях.

— Глип! — сказал дракон.

Я почувствовал, как подскочила температура моего тела. Прикосновение ее рук вызывало ощущение щекотки и, казалось, производило полное расстройство моего метаболизма.

— Гм... на самом деле я ищу друга, — выпалил я.

— Ну, ты его нашел, — прошептала она, прижимаясь ко мне всем телом.

— Э... я... гм... — мне вдруг стало трудно сосредоточиться. — Чего вы хотите?

— Хммм, — задумчиво произнесла она. — Хотя это и не мое обычное время, мне думается, я хотела бы тебе погадать... даром.

— О?! — удивился я.

Первый раз с момента моего появления на Базаре кто-то предложил мне что-то задаром. Я не знал, радоваться мне или подозревать нечто нехорошее.

— Ждет тебя, касатик, драка, — прошептала она мне на ухо. — Большая.

— Что?! — воскликнул я. — Когда? С кем?

— Легче, красавец, — предупредила она, еще крепче обнимая меня за шею. — Когда? Всего лишь через несколько минут. С кем? С крысиной стражей за моим плечом... не смотри прямо на них!

Ее последние слова остановили мое рефлексорное движение и я, действуя осторожнее, украдкой скосил глаза.

У стены лавки слонялась, внимательно следя за нами, дюжина с лишним самых отталкивающих, самых скверных на вид типов, каких я когда-либо видел.

— С ними? Я хочу сказать, со всеми? — спросил я.

— Угу, — подтвердила она, прильнув к моей груди.

— Почему? — поинтересовался я.

— Вероятно, мне не следовало бы тебе этого говорить, — улыбнулась она, — но это из-за меня.

Только ее крепкие объятия не позволили мне рывком отбросить ее.

— Вас? Что из-за вас?

— Ну, они ужасно жадная компания. Они намерены так или иначе сделать на этой встрече деньги. В обычном случае ты бы отдал деньги мне, а я бы отстегнула долю им. В том маловероятном случае, если это не сработает, они притворятся защищающими мою честь и выбьют их из тебя.

— Но вы не понимаете! У меня нет никаких денег!

— Я это знаю. Вот поэтому-то тебя и ждет драка, ясно?

— Если вам известно, что у меня нет никаких денег, тогда зачем вы...

— О, я не знала, когда остановила тебя. Я выяснила это только теперь, когда обыскала тебя.

— Обыскали меня?

— Да брось ты, красавец. Обыскать человека можно многими способами и без рук, — она знающе подмигнула мне.

— Ну, а разве вы не можете им сказать, что у меня нет денег?

— Они мне не поверят. Единственный способ их убедить, это дать им самим обыскать тебя.

— Я готов им это позволить, если для их убеждения требуется именно это.

— Не думаю, — улыбнулась она, поглаживая мое лицо ладонью. — Они в том числе проверят, не проглотил ли ты свои деньги.

— О! — произнес я. — Я понимаю, что вы хотите

сказать. Но я не могу с ними драться. У меня нет никакого оружия.

— У тебя за поясом под рубашкой есть тот ножичек, — подсказала она.

Я совсем забыл про свой ножик для снятия шкур. Я начал верить в ее технику обыскивания без помощи рук.

— Но я никогда раньше не участвовал в драках.

— Ну, я думаю, тебе предстоит научиться.

— Слушайте, а зачем вы вообще мне все это рассказываете? — спросил я.

— Не знаю, — пожала она плечами. — Мне нравится твой стиль. Вот почему я в первую очередь и выбрала тебя. Потом, опять же, я чувствую себя немного виноватой из-за того, что втравила тебя в эту историю.

— Вы мне можете?

— Я не чувствую себя НАСТОЛЬКО виноватой, красавец, — улыбнулась она. — Но есть еще кое-что, что я могу сделать для тебя.

Она начала притягивать меня к себе.

— Минуточку, — запротестовал я. — Разве это не...

— Расслабься, красавец, — промурлыкала она. — Они тебя того и гляди отдубасят за оскорбление моей чести. Ты вполне можешь получить немного сладкого вместе с горьким.

Прежде чем я смог запротестовать снова, она поцеловала меня. Долгим, теплым и сладким поцелуем.

Меня никто раньше не целовал, кроме матери. Но это было совсем иное! Драка, дракон, Ааз, все вылетело у меня из головы. Я заблудился в чуде этого мгновения.

— Эй!

На мое плечо легла грубая рука и разлучила нас.

— Этот клоп беспокоит вас, сударыня?

Личность, которой принадлежала эта рука, была не выше меня, но вдвое шире, и изо рта у нее торчали короткие кривые клыки. Позади него рассыпались веером его дружки, эффектно прижимая меня к навозной куче.

Я посмотрел на девушку. Она пожала плечами и отступила в сторону.

Дело выглядело так, что мне предстояло, по-видимому, драться с ними. Мне и дракону. Восхитительно!..

Я вновь вспомнил про свой ножик для снятия шкур. Он был не бог весть чем, но больше у меня ничего не было. Я как можно небрежней протянул руку за спину и потащил за рубашку, пытаясь вытащить ее так, чтобы суметь добраться до ножа. Нож, конечно, тут же провалился в штаны.

Экипаж с разбитого корабля двинулся вперед.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

При должном выборе союзников можно гарантировать победу в любом конфликте.

В. Арнольд

— Взять их, Глип! — рявкнул я.

Дракон одним прыжком вступил в действие: ход, как мне показалось, удививший меня больше, чем нападающих. Он прыгнул между мной и наступающей крысиной стаей и притнулся, угрожающе шипя. Его хвост хлестнул с такой силой, что чуть не отхватил ноги у двух членов шайки. Разозлившись, дракон казался намного крупнее, чем был на самом деле.

— Берегись! У него дракон! — крикнул главарь банды.

— Спасибо за предупреждение, — проворчал один из упавших, с трудом поднимаясь на ноги.

— Счас я его!.. — раздался голос слева от меня.

— Я повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть кинжал длиной в фут, летящий, словно молния, к шее дракона. Моего дракона!

Мне вдруг вспомнились практические занятия. Мысль моя метнулась и схватила нож. Он дернулся и остановился в воздухе.

— Ловко, красавец! — крикнула девушка.

— Эй! Этот клоп — маг!

Стая отступила на несколько шагов.

— Совершенно верно! — рявкнул я. — Скив меня звать, магия мне — начхать! Вы что, думали, будто имеете дело с каким-нибудь пентюхом?

С этими словами я опустил кинжал, бросая его туда-сюда на их строй. Теперь я был взбешен. Один из этих хамов попытался убить моего дракона!

— И дюжины вас не хватит! — закричал я. — Уматывайте и приводите еще друзей... если они у вас есть!

Я отчаянно искал, что бы еще в них бросить. Мой взгляд упал на навозную кучу. Несмотря на весь свой гнев, я улыбнулся про себя. Почему бы и нет? Через мгновение я швырял в своих противников большие комья навоза. Меткость моя оставляла желать лучшего, но, как свидетельствовал разъяренный вой, результаты этой стрельбы были вовсе не плохими.

— Левитация! — заорал вожак. — Кванто! Останови его!

— Есть, босс!..

Один из гопников подтверждающе махнул рукой и принялся шарить в поясной сумке. Он допустил ошибку, позволив мне заметить его. Я не знал, с чем он собирается вступить в бой, но был уверен, что будет лучше не дожидаться и не выяснять этого.

— Останови его, Глип! — приказал я, показывая на жертву.

Дракон поднял голову и остановил свой взгляд на шарившем бандюге. Со звуком, который, будь дракон постарше, означал бы рычание, Глип выпустил струю пламени и бросился в атаку. Эта струя пламени была не бог весть какой и вдобавок прошла мимо цели, но ее оказалось достаточно, чтобы привлечь внимание бандюги. Он поднял голову, увидел несущуюся на него гору драконьего тела и в панике бросился наутек. Не трудясь звать на помощь товарищей, он повернулся и визжа, как резанный, бросился бежать от гонящегося за ним по пятам дракона.

— Ладно, клоп! Посмотрим, остановишь ли ты это!

Я резко повернулся к вожаку. Тот стоял теперь, уверенно поднимая вверх трость. Еще вчера это не встревожило бы меня, но теперь, после посещения лавки торговца тростями, я замер. Я не знал, какая это модель, но вожак явно был уверен, что ее мощь превзойдет мою. Он зло осклабился и начал медленно наводить трость на меня.

Я отчаянно пытался придумать какой-нибудь способ защиты, но не мог. Я даже не знал, от чего мне предстоит защищаться!

Вдруг что-то молнией промелькнуло перед моими глазами, и трость пропала. Я моргнул и посмотрел вновь. Трость лежала на земле, расколота метательным ножом — метательным ножом с черной рукоятью.

— Какие-нибудь затруднения, Скив? — прогремел голос.

Я быстро обернулся к говорившему. Там стоял Ааз, наведя на стаю взведенный арбалет. Он широко улыбался, что, как я ранее упоминал, не производило успокаивающего воздействия на тех, кто его не знал.

— Извращенец! — ахнул вожак.

— Что? — наставил на него арбалет Ааз.

— Я хотел сказать, изверг, — поспешно поправился вожак.

— Вот так-то лучше. Что скажешь, Скив? Какими ты хочешь их увидеть — мертвыми или бегущими?

Я посмотрел на крысиную стаю. Не нарушая застывшей немой сцены, они умоляли меня глазами.

— Гм... я думаю, бегущими, — задумчиво произнес я. — Они и живые-то пахнут скверно. Мертвые же они могут создать Базару дурную славу.

— Вы слышали это? — проворчал Ааз. — Брысь!

Они исчезли, словно провалились сквозь землю.

Девушка вылетела вперед и повисла у него на шее.

— Аазик!

— Танда! — воскликнул Ааз, опуская арбалет. — Ты связалась с этой стаей?

— Шутишь? Я — приманка, — она озорно подмигнула.

— Немного низковат класс для тебя, так ведь?

— Э-э... Такова жизнь.

— Почему ты ушла из гильдии убийц?

— Надоело платить профсоюзные взносы.

— Гм... хгхм... — перебил я.

— Хмм? — оглянулся Ааз. — О! Извини, малыш. Скажите, вы знакомы?

— В некотором роде, — призналась девушка. — Мы... Скажи-ка, красавец, это и есть тот друг, которого ты искал?

— Красавец? — наморщил лоб Ааз.

— Ну, да, — признал я. — Мы расстались у...

— Красавец? — повторил Ааз.

— О, ш-ш, — сказала девушка, игриво хлопнув Ааза по животу. — Он мне нравится. У него есть стиль.

— На самом деле я считаю, что формально мы не познакомились, — сказал я, выдав свою самую обаятельную улыбку. — Меня зовут Скив.

— Ну... — начал Ааз.

— Не обращай на него внимания. Я Тананда, но зови меня Танда.

— С огромным удовольствием.

— Если вы уже все... — перебил Ааз, — у меня есть пара вопросов.

— Глип! — заявил дракон, присоединяясь к нашей компании.

— А это что такое? — спросил Ааз.

— Это дракон, — любезно объяснил я.

Танда невежливо хихикнула.

— Сам вижу! — рявкнул Ааз. — Я имею в виду, что он здесь делает?

Я вдруг заколебался излагать всю историю.

— На Базаре много драконов, Ааз, — промямлил я, не глядя на него. — Есть целое стойло рядом с...

— Что ЭТОТ дракон делает ЗДЕСЬ?

— Э... он мой, — признался я.

— Твой?! — взревел Ааз. — Я говорил тебе посмотреть драконов, а не покупать их!

— Но, Ааз...

— Что мы будем делать с драконом? — ехидно спросил Ааз.

— Я заключил на него выгодную сделку, — с надеждой указал я.

— С деволом?

— О, я понимаю, что ты имеешь в виду.

— Брось. Рассказывай, какие были условия этой сделки.

— Ну... я... то есть...

— Докладывай!

— Поменял его на кулон Квинглич.

— Кулон Квингли? Тот, благодаря которому видят насквозь заклинания? Ты поменял хороший магический кулон на полувзрослого дракона?

— О, дай ему передохнуть, Ааз, — вмешалась Танда. — Чего ты ожидал, позволив ему бродить вот так, одному. Тебе повезло, что ему не всучили половину туристского барахла на Деве! И вообще, где ты был все это время?

— Ну... я был... гм...

— Не говори мне, — подняла она руку. — Если я тебя знаю, ты либо гонялся за девкой, либо набивал себе брюхо, верно?

— Уделала она тебя, Ааз, — заметил я.

— Заткнись, малыш.

— Так что нечего набрасываться на Скива, — продол-

жала Танда. — По сравнению с тем, что с ним могло случиться, он действовал совсем неплохо. Как ты вообще нашел нас?

— Я послушал, где шум драки, и поспешил туда, — объяснил Ааз.

— Вот видишь! Ты ожидал, что он попадет в беду. Я могу сказать, что он действовал просто превосходно, прежде чем появился ты. Они с драконом сами задали жару этим громилам. Он, знаешь, весьма ловко владеет магией.

— Знаю, — гордо ответил Ааз, — я и научил его.

— Вот здорово! Спасибо, Ааз, — воскликнул я.

— Заткнись, малыш!

— Глип, — сказал дракон, вытягивая шею, огибая меня и глядя сверху вниз на Ааза.

— Дракон, а? — проговорил Ааз более задумчиво, изучая дракона.

— Он может помочь нам против Иштвана, — с надеждой предложил я.

— Иштвана? — озадаченно переспросила Танда.

— Да, — ответил Ааз. — Ты помнишь его, не правда ли? Он опять принялся за свои старые фокусы, на этот раз на Пенте.

— Так вот, значит, что происходит, да? Ну, что же мы собираемся в отношении этого предпринять?

— Мы? — удивленно переспросил я.

— Разумеется, — улыбнулась она. — Этот промысел, как говорит Ааз, немного низкого для меня класса. Я могу с таким же успехом на время присоединиться к вам... то есть, если вы не против...

— Восхитительно! — сказал я, на этот раз безо всякой иронии.

— Не так быстро, Танда, — предостерег ее Ааз. — Тебе еще не разъяснили нескольких деталей.

— Таких как?..

— Таких, как то, что я потерял свои способности.

— Кроме шуток? Ух ты, это тяжело...

— Это означает, что мы будем полагаться на то, что вот этот малыш прикроет нас по части магии.

— Тем больше причин привлечь меня. Я и сама подцепила несколько трюков.

— Знаю, — покосился на нее Ааз.

— Не в этом смысле, — ткнула она его в бок. — Я имею в виду магические трюки.

— Даже так дело будет не из легких.

— Брось, Ааз, — побранила его Танда. — Ты пытаешься сказать, что иметь на вашей стороне тренированного убийцу не будет полезно?

— Ну... это может дать нам небольшое преимущество, — признал Ааз.

— Хорошо! Значит, решено. Что будем делать в первую очередь?

— Тут сразу за углом есть несколько ларьков, набитых оружием, — предложил я. — Мы можем...

— Расслабься, малыш. Об этом я уже позаботился.

— Уже? — удивленно переспросил я.

— Да. Я нашел в секции розыгрышей как раз то, что нам нужно. Я искал тебя для того, чтобы отправиться обратно.

— Значит, мы готовы к дороге? — спросила Танда.

— Ага, — кивнул Ааз, выживая из-за пазухи И-Скакуна.

— А что насчет моего дракона?

— Что насчет?

— Мы возьмем его с собой?

— Конечно, мы возьмем его с собой. Мы не оставим за собой ничего ценного.

— Глип! — вставил дракон.

— А он, должно быть, для кого-то ценен! — закончил Ааз, грозно глядя на дракона.

Он нажал кнопку И-Скакуна. Базар заколебался и растаял... и мы опять оказались в лавке Фрумпеля... в некотором роде.

— Интересное у вас здесь местечко, — сухо заметила Танда. — Ваш собственный декор?

Все, что осталось от лавки Фрумпеля, это выгоревший остов.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

*Если требуется достичь максимальной эффективности,
то следует пользоваться своей силой открыто и честно.*

Д. Вейдер

— Что случилось? — требовательно спросил я у Ааза.

— Эй, малыш. Я же тоже был на Деве. Помнишь?

— Гм... Эй, парни. Мне очень не хотелось бы перебивать, — перебила Танда, — но разве не следует что-нибудь предпринять по части личин?

Она была права. Пребывание на Деве заставило меня забыть о заурядных нуждах нашего существования. Я проигнорировал саркастический ответ Ааза и принялся за работу.

Ааз вернулся к своей, теперь уже традиционной, личине Гаркина, а Танда стала выглядеть отлично, как только я сменил ей цвет волос и кожи. После небольшого раздумья я придал Глипу обличье боевого единорога. Это было немного рискованно, но сойдет, покуда он держит язык за зубами. Себя я оставил самим собой. Я имею в виду, какого черта я должен менять облик. Танде моя внешность нравилась и такой, какая есть.

К счастью, солнце еще не взошло, и поэтому кругом не было людей, способных стать свидетелями преобразования.

— Слушай, красавец, — заметила Танда, наблюдая за моей работой, — такого парня, как ты, очень удобно иметь рядом.

— Его зовут Скив, — пробурчал Ааз.

— Как бы там ни было, — произнесла под нос Танда, — у него есть стиль.

Она прильнула ко мне.

— Глип! — сказал дракон, прижимаясь к другому моему боку.

Я начинал чувствовать себя ужасно популярным.

— Если ты сможешь уделить мне несколько минут, малыш, — сухо заметил Ааз, — перед нами стоит задача, помнишь?

— Совершенно верно, — согласился я, с усилием оторвав свое внимание от авансов Танды. — Что, по-твоему, случилось с Фрумпелем?

— Либо граждане Твикста прознали, кто он такой, либо он кинулся сообщить Иштвану о нашем появлении, вот две мои догадки.

— Кто такой Фрумпель? — спросила Танда.

— Хмм? О, он местный девол, — объяснил Ааз. — Именно он-то и помог нам попасть на Базар.

— Под угрозой меча, — добавил я саркастически.

— А что здесь делать деволу?

— Все, что нам известно, это слух, будто его изгнали с Девы, — сообщил я ей.

— Хм... Судя по всему, он кажется довольно скверным субъектом.

— Ну, он не выиграет никаких конкурсов популярности.

— Мне приходит в голову, — перебил Ааз, — что если верна любая из двух моих гипотез, то нам лучше всего отправиться в путь. Время, кажется, истекает.

— Правильно, — согласилась Танда. — В какой стороне Иштван?

— Сперва мы должны забрать Квингли, — вставил я.

— Зачем? — спросил Ааз. — Впрочем, я полагаю, ты прав, малыш. Нам понадобится вся помощь, какую мы сможем заполучить.

— Кто такой Квингли? — спросила Танда.

— Позже, Танда, — настойчиво проговорил Ааз. — Сперва помоги нам поискать, не осталось ли здесь чего-нибудь стоящего.

К сожалению, не осталось. Нам не удалось обнаружить даже обуглившихся остатков какого-либо снаряжения. Даже оставленный мною кричаще яркий меч бесследно исчез.

— Это решает вопрос, — мрачно прокомментировал Ааз, когда мы завершили обыск. — Он на пути к Иштвану.

— Меч могли взять и местные перед тем, как сжечь лавку, — неуверенно предположил я.

— Ни в коем случае, малыш. Даже такая деревенщина не потрудится нагнуться за таким никудышным мечом.

— Он был настолько плох? — спросила Танда.

— Да. Это был дрянной меч, — подтвердил Ааз.

— Если он такой никчемный, то почему его взял с собой Фрумпель? — поинтересовался я.

— По той же причине, по которой таскали его мы, — ехидно указал Ааз. — Всегда найдется какой-нибудь лопух, которому его можно будет выгодно сплавить. Помнишь Квингли?

— Кто такой Квингли? — настойчиво повторила Танда.

— Ну, — вздохнул Ааз, — в данный момент он — статуя, но в более отдаленные времена он был охотником на демонов.

— Великолепно, — язвительно заметила она. — Только этого нам и не хватало!

— погоди! Вот познакомишься с ним, еще не так запо-
еешь. — Ааз закатил глаза и вздохнул. — А, ладно, пошли.

Наше отбытие из Твикста прошло благополучно, без происшествий. По дороге мы отрепетировали свою историю, и к тому времени, когда мы наконец откопали Квингли и посыпали его оживляющим порошком, мы уже были готовы выступить единым фронтом.

— В самом деле? Вы говорите, превратили в камень? — сказал он, стяхивая землю с одежды.

— Да, — заверил его Ааз. — Они грабили ваше тело, когда мы произвели контрразведку. Ваше счастье, что мы решили вернуться и сразаться рядом с вами.

— И они забрали мой магический меч и амулет?

Разговаривая на эту тему, я испытывал некоторое неудобство, но Ааз и глазом не повел.

— Совершенно верно! Негодяи! — зарычал он. — Мы пытались их остановить, но они ускользнули от нас.

— Ну, по крайней мере, мой боевой единорог им не достался, — утешился охотник на демонов.

— Гм... — сказал я, внутренне подобравшись, чтобы хорошо сыграть свою роль в этом обмане. — На этот счет у нас тоже есть некоторые плохие новости.

— Плохие новости? — нахмурился Квингли. — Не понимаю. Я вижу зверя собственными глазами, и он мне кажется совершенно здоровым.

— О, физически с ним все в порядке, — заверил его Ааз. — Но прежде чем исчезнуть, демоны наложили на него заклятье.

— Заклятье?

— Да, — сказал я. — Теперь он... гм... ну, он думает, будто он дракон.

— Дракон? — воскликнул Квингли.

— Глип! — подтвердил дракон.

— И это еще не все, — продолжал Ааз. — Зверь стал перед этим настолько диким, что только благодаря самоотверженным и настойчивым усилиям моего оруженосца мы вообще сумели укротить его. Честно говоря, я был за то, чтобы избавить бедное животное от мучений, но мой оруженосец настаивал, что сможет приручить зверя, и вы видите перед собой результат его терпеливого обучения.

— Это чудо! — воскликнул Квингли.

— Нет. Это ужасно, — поправил его Ааз. — Видите ли, в процессе обучения ваше животное крепко привязалось к моему оруженосцу... боюсь, крепче, чем к вам.

— Ха! Нелепо, — провозгласил Квингли. — Но я чувствую себя обязанным тебе, мальчуган. Если когда-нибудь появится что-нибудь, что я смогу...

Он начал приближаться ко мне, протягивая руку. Глип молниеносно очутился между нами, опустив голову и шипя. Квингли замер, выпучив от удивления глаза.

— Прекрати это, — приказал я, хлопая дракона по морде.

— Глип! — сказал дракон, встав обратно на свое место позади меня.

— Вот видите, что я говорил? — указал Ааз.

— Хмм... — задумчиво промышал Квингли. — Вот странно, он никогда меня так не защищал.

— Я полагаю, нам придется просто купить его у вас, — поторопился сказать я.

— Купить его? — Квингли снова повернулся ко мне.

Ааз постарался встретиться со мной взглядом, отрицательно мотая головой, но я проигнорировал его.

— Совершенно верно, — продолжал я, — такой он больше уже не пригоден для вас, а поскольку мы в некотором роде виноваты в том, что с ним случилось...

— Не беспокойся об этом, мальчуган, — гордо вытянулся Квингли. — Я дарю его тебе. В конце концов, если бы не ты, он все равно был бы мертвым, так же, как и я, если уж на то пошло.

— Но я...

— Нет! Не желаю больше ничего слушать, — поднял

руку охотник на демонов. — Вопрос закрыт. Обращайся с ним хорошо, мальчуган. Он хороший зверь.

— Восхитительно, — пробормотал Ааз себе под нос.

— Глип! — сказал дракон.

Я чувствовал себя отвратительно. Мне пришло в голову, что наши планы требовали бесстыдного злоупотребления доверчивостью Квингли. Так как он был моим единственным собратом-пентюхом в этой аванюре, я хотел заставить Ааза дать ему денег под предлогом покупки “боевого единорога”. Это немного успокоило бы мою совесть, но щедрость Квингли и его чувство честной игры разрушили мои планы. Теперь я чувствовал себя еще хуже, чем раньше.

— На самом деле, Квингли, — улыбнулся Ааз, — если вам и следует кого благодарить, так это присутствующую здесь Тананду. Если бы не она, мы и впрямь оказались бы в ужасном положении.

— Самое время, — пробормотала Танда.

Риторика Ааза явно не произвела на нее впечатления.

— Очарован, сударыня, — улыбнулся Квингли, взяв ее руку для поцелуя.

— Она — ведьма, — небрежно добавил Ааз.

— Ведьма? — Квингли выронил руку, словно та его ущипнула.

— Совершенно верно, милый, — улыбнулась Танда, хлопая ему ресницами.

— Наверное, мне следует объяснить, — милосердно вмешался Ааз. — Тананда обладает определенными способностями, которые она соблаговолила применить в поддержку нашей войны с демонами. Вы уже заметили, что я вновь обрел свой нормальный облик?

Еще одна наглая ложь. Ааз в настоящее время носил личину Гаркина.

— Да, — колеблясь, признал охотник на демонов.

— Работа Тананды, — доверительно сообщил Ааз. — Точно так же именно ее способности восстановили вас после того, как вас превратили в камень.

— Хмм... — Квингли снова посмотрел на Танду.

— В самом деле, вы должны понимать, Квингли, что, когда сражаешься с демонами, иногда бывает полезно применять оружие демонов, — мягко упрекнул его Ааз. — Тананда может быть могучим союзником... и, честно говоря, я нахожу ваше отношение к ней предосудительным и неблагородным.

— Простите меня, сударыня, — вздохнул Квингли, снова шагнув к ней. — Я не собирался оскорбить вас. Просто дело в том, что... ну... у меня был некоторый неважный опыт общения с теми, кто связан с демонами.

— Не волнуйся об этом, милый, — успокоила Танда охотника на демонов, беря его за руку. — И зови меня Танда.

Пока они были заняты друг другом, я ухватился за такую возможность и вцепился в руку Ааза.

— Хм? В чем дело, малыш?

— Верни ему меч, — прошипел я.

— Что? Никоим образом, малыш. По моим подсчетам, у него осталось еще пять золотых. Я продам ему меч.

— Но он же отдал нам своего единорога!

— Он отдал нам дракона... твоего дракона. Я что-то не вижу в этом никакого благодеяния.

— Слушай, Ааз. Либо ты отдаешь ему этот меч, либо сам можешь заниматься магией. Усек?

— Вот и говори о неблагодарности! Слушай, малыш, если ты...

— Ааз! — прервал наш спор голос Танды. — Помоги мне убедить Квингли присоединиться к нашему походу.

— Желал бы я иметь возможность, сударыня, — вздохнул Квингли, — но от меня будет мало толку. Это последнее несчастье оставило меня пешим, безоружным и без гроша в кармане.

— На самом деле, — вставил Ааз, — у вас еще есть пять...

Я оборвал его, ткнув локтем под ребра.

— В чем дело, Ааз? — спросил Квингли.

— Ээ... мой... гм... оруженосец и я только что обсудили это и приняли решение. Поэтому... гм... Такого прекрасного рыцаря не подобает оставлять в такой страшной нужде, как ваша, поэтому... гм... мы...

— Мы решили вернуть вам меч, — гордо объявил я.

— В самом деле? — просветлел лицом Квингли.

— Я никогда-никогда не подозревала за тобой такого, Ааз, — сладко улыбнулась ему Танда.

— Слушайте, вот это и впрямь товарищество, — Квингли был явно вне себя от радости. — Каким образом я когда-нибудь смогу расплатиться с вами?

— Никогда никому не упоминайте об этом, — проворчал Ааз.

— Как, как, простите?

— Я сказал, не стоит и говорить об этом, — поправился Ааз. — Это самое малое, что мы можем сделать.

— Поверьте ему, — улынулся я.

— Теперь я с радостью помогу вам в вашем походе, — ответил Квингли. — Да ведь иметь оружие и добрых товарищей, чего еще может просить рыцарь?

— Денег, — напрямик сказал Ааз.

— О, Ааз, — Танда нанесла ему удар, немного слишком сильный, чтобы считаться игривым, — ты такой шутник.

— Разве вы не хотите знать, что это за поход? — спросил я у Квингли.

— О, да, я полагаю, ты прав, мальчуган. Простите меня. Меня немного занесло с моей восторженностью.

— Расскажи ему, Скив, — подсказала Танда.

— На самом-то деле, — сказал я с неожиданной дипломатичностью, — Ааз объяснит все это намного лучше меня.

— Все в действительности очень просто, — пробурчал все еще немного мрачноватый Ааз. — Мы все идем в поход против Иштвана.

— Иштвана? — озадаченно посмотрел на него Квингли. — Безвредного старого трактирщика?

— Безвредного, вы сказали? — воскликнул Ааз. — Квингли, между нами, охотниками на демонов, говоря, вам еще надо многому научиться.

— Я лично и так доволен.

— Разумеется, довольны. Вот поэтому-то вас и превратили в камень, вы еще не забыли этого?

— Меня сумели превратить в камень, потому что я глупо доверился магическому мечу, который...

Положение возвращалось к норме.

— Господа, господа, — перебил я, — мы говорили о предстоящем походе.

— Верно, малыш. Как я говорил, Квингли, тот безвредный старый трактирщик работает в таком тесном контакте с демонами, что я не удивился бы, узнав, что он и сам — демон.

— Это невозможно! — с насмешкой отверг это предположение Квингли. — Да ведь этот человек сам послал меня охотиться на демонов.

— А-а! — улынулся Ааз. — Тут целая история.

Я поймал взгляд Танды и подмигнул. Она улыбнулась мне в ответ и кивнула. Это могло занять некоторое время, но теперь уж дело в шляпе: Квингли никуда не денется.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Вы же впутали меня в еще один прекрасный миф!

Лор Л. и Хар Д.

Там в тени что-то было. Я скорее ощущал присутствие этого, чем видел его. Оно было темным и змеевидным... и оно следило за мной. Я был один. Я не знал, куда делись другие, но помнил, что они рассчитывали на меня.

— Кто там? — окликнул я.

Вернувшийся ко мне из темноты голос создавал гулкое эхо.

— Я Иштван, Скив. Я ждал тебя.

— Ты знаешь, кто я? — удивленно спросил я.

— Я знаю все о твоих друзьях и о тебе. Я все время знал, что вы пытаетесь сделать.

Я попробовал установить вокруг себя полог, но не мог найти силовой линии. Я хотел убежать, но ноги мои приросли к земле.

— Видишь, насколько мои способности превосходят твои? А ты еще хотел бросить мне вызов.

Я попытался побороть волну отчаяния.

— Подожди, пока придут другие! — вызывающе крикнул я.

— Они уже пришли! — прогремел голос. — Смотри!

Из темноты ко мне выкатились два предмета. Я с ужасом увидел, что это головы! Танда и Квингли! Я почувствовал дурноту, но цеплялся за обрывок надежды. Не было еще никаких следов Ааза. Если он все еще на свободе, то возможно мы...

— Не жди помощи от своего извращенца, — ответил на мои мысли голос, — я с ним тоже разделался.

Появился охваченный огнем Ааз. Он сделал, шатаясь,

несколько шагов и упал, извиваясь на земле, откуда пламя пожирало его тело.

— Теперь остались только я и ты, Скив! — гулко произнес голос. — Я и ты!

— Я уйду! — в отчаянии крикнул я. — Ты победил. Только дай мне уйти!

Тьма придвинулась ближе.

— Теперь уже слишком поздно. Я иду за тобой, Скив... Скив...

— Скив!

Кто-то тряс меня за плечи. Я резко сел, моргая глазами, пока мир не приплыл обратно в фокус.

Лагерь спал. Рядом со мной стоял на коленях Ааз, свет от гаснущих углей костра падал на его озабоченное лицо.

— Проснись, малыш. Если ты и дальше будешь так метаться, ты проснешься в костре.

— Это Иштван! — отчаянно объяснил я. — Он все знает о нас!

— Что?

— Я разговаривал с ним. Он вошел в мой сон!

— Хмм... кажется, больше похоже на заурядный старый кошмар, — провозгласил Ааз. — Предупреждал же я тебя, не позволяй готовить еду Танде.

— Ты уверен? — с сомнением спросил я.

— Убежден, — настаивал Ааз. — Если бы Иштван знал о нашем походе, то ударил бы по нам чем-нибудь более мощным, а не стал бы просто корчить тебе рожи во сне.

Я полагаю, он рассчитывал успокоить меня этим. Не успокоил. Это всего лишь напомнило мне, что в предстоящей кампании противник сильно превосходил меня в классе.

— Ааз, ты не мог бы рассказать мне что-нибудь об Иштване? Как он, например, выглядит?

— Нет смысла, малыш, — усмехнулся мне Ааз.

— Почему это?

— Потому что мы оба увидим его неодинаково или, по крайней мере, неодинаково опишем его. Если я опишу его тебе, то когда ты впервые увидишь его, случится одно из двух. Если он покажется тебе страшнее, чем я описал его, ты оцепенеешь. Если же покажется безвредней — ты расслабишься. И в том, и в другом случае это замедлит твою реакцию и предоставит ему право первого хода. Нет смысла добиваться внезапности, если мы не собираемся ее использовать.

— Ну, — стоял я на своем, — разве ты не мог бы, по крайней мере, рассказать о его способностях? Что он умеет делать?

— Во-первых, это займет слишком много времени. Просто считай, что если ты можешь что-то вообразить, то он может это сделать.

— А что “во-вторых”? — спросил я.

— Что “во-вторых”?

— Ты сказал “во-первых”. Это подразумевает, что у тебя имеется по меньшей мере еще одна причина.

— Хмм, — поразмыслил Ааз. — Ну, я не уверен, что ты поймешь, но в определенной степени все, что он может сделать, я имею в виду весь список, не имеет отношения к делу.

— Почему?

— Потому что мы захватили инициативу. Это заставит его играть пассивную роль вместо активной.

— Ты прав, — задумчиво произнес я. — Я не понимаю.

— Слушай, малыш, если бы мы просто сидели здесь и дожидались его, он мог бы не торопясь выбрать, что именно он хочет сделать и когда это ему сделать. Это-то и есть активная роль, позволяющая ему разыграть весь список своих способностей. Верно?

— Полагаю, да.

— Но мы-то этого не делаем. Мы идем на него в атаку. Это ограничивает его возможности. Существует лишь определенное число ответов, которые он может дать на каждый из наших гамбитов, и ему придется отвечать именно так, ведь он не может позволить себе игнорировать атаку. Прежде всего мы лишим его времени на раздумье. Вместо того, чтобы выбрать на досуге, что ему делать дальше, он будет вынужден решать быстро. Это означает, что он выступит с тем вариантом, в котором он больше всего уверен, с тем, который у него получается лучше всего.

Я несколько минут поразмыслил над словами Ааза. Это не было лишено определенного смысла.

— Еще только один вопрос, Ааз, — попросил я наконец.

— Какой именно, малыш?

— А что, если ты угадал неправильно?

— Тогда мы вернемся обратно на десятку и спонтируем, — легко ответил Ааз.

— Что за...

— Тогда мы попробуем что-нибудь еще, — поспешно поправился он.

— Например?

— Не могу пока сказать, — пожал плечами Ааз. — Слишком много вариантов. Прямо сейчас мы выступаем с моей наилучшей идеей. Помимо этого будем просто ждать и смотреть.

Несколько минут мы сидели, погрузившись каждый в свои мысли, и глядели на догорающий костер.

— Скажи-ка, Ааз... — проговорил я наконец.

— Да, малыш.

— Ты думаешь, мы доберемся до Иштвана раньше Фрум-пеля?

— Расслабься, малыш. Фрумпель сейчас, вероятно, уже потягивает вино и щиплет за задницы официанток в каком-нибудь другом измерении.

— Но ты же сказал...

— С тех пор у меня было время подумать об этом. Девол делает что-нибудь только по двум причинам — ради прибыли и из страха. Постольку, поскольку он сунул голову в эту драку, я считаю, что страх перевесит прибыль. Пытаться продать информацию сумасшедшему в лучшем случае рискованно. Держу пари, он заляжет на грунт, пока не осядет пыль.

Я снова подумал, что Ааз весьма опытен в таких делах. Мне, однако, пришло в голову, что в наших планах слишком много строилось на догадках.

— Э-э, Ааз? А разве не было бы менее опасно, если бы мы применили кое-что из того пестрого набора оружия с Девы?

— Оно нам не понадобится, — твердо ответил он. — Кроме того, оно подвержено воздействию гремлинов. Я предпочитаю идти в бой с грубым, но надежным оружием, а не надеяться на новокзобретенное, которое обязательно разладится, когда будет тебе нужней всего.

— А откуда происходят гремлины? — спросил я.

— Что?

— Гремлины. Ты сказал...

— Ах, это... Это просто фигуральное выражение. Никаких таких гремлинов не существует.

Я слушал вполуха. Я вдруг сообразил, что, хотя вижу фигуру спящего Квингли, нет никаких признаков Танды и Глипа.

— А где... гм... где Глип? — внезапно спросил я.

Ааз усмехнулся.

— Глип стоит на часах... и, если вдруг тебя это интересует, Танда тоже.

Я слегка обиделся, что он так легко увидел меня насквозь, но твердо решил не показывать виду.

— Когда же она... гм... они вернутся?

— Расслабься, малыш. Я сказал Танде, чтобы она оставила тебя на сегодня в покое. Тебе нужно выспаться для завтрашнего дня.

Он указующе дернул головой в сторону используемого мною в качестве подушки плаща убийцы. Я неохотно вернулся в горизонтальное положение.

— Я разбудил тебя, Ааз? — спросил я извиняющимся тоном. — Я имею в виду, когда метался в кошмарном сне?

— Нет, я еще не ложился. Как раз делал несколько последних приготовлений к завтрашнему дню.

— О, — сонно произнес я.

— Слушай, э, малыш...

— Да, Ааз?

— У нас, вероятно, завтра не будет много времени на разговоры, когда проснется Квингли, поэтому, пока у нас есть несколько минут наедине, я хочу сказать, что как бы ни обернулось дело завтра... ну, мне было приятно работать с тобой, малыш.

— Вот здорово, Ааз... — обрадовался я, снова приподнимаясь.

Грубая рука прервала мое движение и вернула обратно в лежачее положение.

— Спи! — приказал Ааз, но в его грубоватом тоне послышалась нотка нежности.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

*Со времен доисторического человека ни одна
битва еще никогда не проходила так,
как была запланирована.*

Д.Грэм.

Мы притаились в роще невысоких деревьев на пригорке с видом на трактир, изучая свою цель. Трактир был таким, каким описал его Квингли: притулившееся у дороги двухэтажное здание, соединенное с конюшней и заросшее сорняками. Если Иштван полагался в ведении бизнеса на проезжих, то его дела были плохи, правда, как мы знали, бизнесом он не занимался, он накапливал силы для захвата измерений, и изолированный трактир служил ему идеальной базой для операций.

— Ты уверена, что там нет никакого полога? — прошептал Ааз.

Свой вопрос он адресовал Танде. Та, в свою очередь, бросила быстрый взгляд на меня. Я кивнул чуть заметно.

— Убедена, — прошептала она в ответ.

Все это входило в наш план. С точки зрения Квингли, Танда была единственной в нашей группе, кто обладал сверхъестественным даром.

— Хорошо, — молвил охотник на демонов. — Демонические силы вызывают у меня беспокойство. Чем меньше нам придется иметь с ними дел, тем лучше, как мне кажется.

— Особенно на это не надейтесь, — заметил Ааз, не отрывая взгляда от трактира. — Такие силы там есть, я не сомневаюсь. Чем легче войти, тем труднее выйти... а они позволяют нам войти слишком легко...

— Мне это не нравится, — твердо сказала Танда.

— Мне тоже, — признался Ааз. — Но положение вряд ли улучшится, поэтому давайте начнем. Ты вполне можешь теперь надеть личину.

— Правильно, Ааз, — согласилась она.

Ни он, ни она не смотрели на меня. Ааз пялился прямо на Танду. Это также удерживало на ней внимание Квингли, хотя, должен признаться, делу не помешало и то, что она принялась дико извиваться и крутиться. Оказавшись вне поля зрения Квингли, я закрыл глаза и приступил к работе. Я становился весьма умелым в этой игре с личинами, что было очень кстати, потому что сегодня мне предстояло подвергнуться тяжкому испытанию. Несколькими мастерскими мазками я превратил прекрасное лицо Танды в сомнительную физиономию беса Хиггенса... или, скорее, человеческой личности Хиггенса. Сделав это, я вновь открыл глаза.

Танда все еще двигалась, крутилась и извивалась. Это зрелище было достаточно приятным, чтобы у меня возникло искушение продлить его, но нас ждала работа. Я прочистил горло, и Танда, услышав сигнал, остановилась.

— Как я выгляжу? — гордо спросила она.

— Восхитительно! — воскликнул я без ложной скромности.

Ааз бросил на меня пасмурный взгляд.

— Жуть! — подавился Квингли. — Как вы это делаете?

— Профессиональный секрет, — подмигнула ему Танда.

— Отправляйся! — скомандовал Ааз. — И ты тоже, Скив.

— Но, Ааз, разве мне нельзя...

— Нет, нельзя. Мы уже обсуждали это. Эта задача слишком опасна для такого неопытного паренька, как ты.

— О, ладно, Ааз, — удрученно проговорил я.

— Выше нос, мальчуган, — подбодрил меня Квингли. — Твой день еще настанет. Если нам не удастся, задача ляжет на тебя.

— Полагаю, так. Ну, желаю удачи.

Я повернулся к Танде, но та уже исчезла, словно ее поглотила земля.

— Слушайте! — воскликнул Квингли. — А ведь она быстро движется, не так ли?

— Я же сказал, что она управится одна, — гордо ответил Ааз. — Теперь твоя очередь, Скив.

— Правильно, Ааз!

Я повернулся к дракону.

— Оставайся здесь, Глип. Я скоро вернусь, а до тех пор делай то, что скажет Ааз. Понял?

— Глип? — чуть склонил голову набок дракон.

Какую-то минуту я думал, что он все испортит, но затем он повернулся, неслышно подошел к Аазу и стал там, глядя на меня скорбными голубыми глазами.

Все было готово.

— Ну, до свидания, удачи вам! — бросил я на прощание и медленно поплелся обратно за пригорок, надеясь являть собою картину безутешного горя.

Однако, как только я вышел из поля зрения оставшихся, я повернул и помчался как можно быстрее, оглябая трактир по широкому кругу.

Внешне наш план был крайне прост. Ааз и Квингли должны были дать Танде достаточно времени, чтобы обойти трактир кругом и войти в него через конюшню. Затем они должны были смело войти в него через переднюю дверь. Предполагалось, что этот маневр отвлечет внимание Иштвана, позволив Танде магически напасть на него с тыла. Я должен был ждать в безопасности на пригорке, пока стычка не закончится чьей-нибудь победой.

На самом деле наш план был несколько сложнее. Незаметно для Квингли мне тоже полагалось обойти трактир кругом и найти незаметный вход. Затем, в надлежащий момент, мы с Тандой отвлечем внимание Иштвана с помощью магии, позволив Аазу применить приобретенное им на Деве секретное оружие.

Путь мне преградил овраг. Я без колебаний поднялся в воздух и перелетел через него. Я должен был вовремя выйти на позицию, иначе Ааз окажется без всякой магической поддержки.

Магия давалась здесь совсем легко. Трактир стоял прямо на пересечении двух наземных силовых линий, в то время как непосредственно над ним проходила воздушная силовая линия. Что бы там ни случилось в предстоящей магической битве, мы не будем страдать из-за отсутствия энергии.

Я желал бы побольше знать о секретном оружии Ааза. Он упорно хранил эту тайну, и ни мне ни Танде не удалось ничего из него выпытать. Он сказал, что его оружие требуется применять на близком расстоянии. И сказал, что это оружие нельзя будет применить, пока Иштван наблюдает за ним, Аазом. И еще сказал, что оно — наша единственная надежда победить Иштвана, и что следует добиваться внезапности.

Восхитительно!

Может быть, когда все кончится, я найду наставника, не обладающего чувством юмора.

Я замедлил шаг. Теперь я подходил к задворкам трактира. Прямо у стены росли кусты, что облегчило мою задачу.

Я остановился и снова проверил, нет ли полога.

Ничего.

Пытаясь выкинуть из головы пророчество Ааза "легко войти, трудно выйти", я окинул взглядом верхние окна. Ни одно из них не было открыто, так что я выбрал ближайшее и левитировал к нему. Паря там, я осторожно толкнул, а потом потянул за раму.

Заперто!

Я поспешно подтянулся вдоль стены на руках к следующему окну.

Тоже заперто.

Мне пришлось в голову, что это будет иронией судьбы, если после всех наших магических приготовлений нас остановит что-то столь заурядное, как запертое окно.

Я испытал огромное облегчение, когда следующее окно уступило моему нажиму и через минуту я уже стоял в трактире, пытаясь умерить сердцебиение.

Комната, где я оказался, была меблирована, но пуста. Судя по пыли на постели, она оставалась пустой продолжительное время.

Несколько мгновений я раздумывал, а где же спали демоны, если они вообще спали, а затем выбросил этот вопрос из головы. Время истекало, а я все еще не занял позиции.

Я бесшумно метнулся через комнату и попробовал дверь. Не заперто! Опустившись на четвереньки, я осторожно открыл эту дверь и прополз через нее, закрыв ее за собой толчком ноги.

После столь частого изучения внутренних помещений трактира по рисункам Квингли, которые он чертил на земле палочкой, казалось странным действительно очутиться здесь. Я находился в длинной стороне Г-образного мезонина, дававшего доступ к комнатам верхнего этажа. Глядя сквозь решетку шедших вдоль мезонина перил, я мог видеть внизу собственно трактир.

Столик внизу в настоящее время занимали три человека. Двое из них обладали личинами Хиггенса и Брокхерста. Третий сидел, сгорбившись, спиной ко мне, и я не мог разглядеть его лица.

Пока я гадал, не следует ли мне переместиться на иную позицию для получения лучшего обзора, когда появилась четвертая фигура, несшая огромный поднос с громадным кувшином вина, равно как и с целым набором пыльных бутылок.

— Этот круг за счет заведения, мальчики! — весело хохотнула фигура. — Пейте за счет старого Иштвана.

Иштван! Это Иштван?

Ковылявшая внизу фигура, казалось, не демонстрировала никаких угрожающих черт, каких я ожидал от метящего в правители измерений.

Я быстро проверил его на магическую ауру. Никакой. Не было и личины. Он действительно так выглядел. Я внимательно изучал его. Он был высоким, но полнота не давала его росту казаться внушительным. Его длинные седые волосы и еще более длинная седая борода почти полностью покрывали его плечи и грудь. С постоянно улыбающегося, казалось, лица смотрели яркие глаза, а нос и щеки были красными, хотя не могу сказать, от выпивки или от смеха.

И это темная, олицетворяющая зло фигура, которой я страшился все эти недели? Он выглядел в точности таким, каким описывал его Квингли... безвредным старым трактирщиком.

Мой глаз уловил движение на противоположном конце мезонина. Танда. Она, как и я, пригнулась за перилами по другую сторону лестницы, и я подумал сначала, что просто увидел перемещение для занятия позиции, но затем она посмотрела в мою сторону и снова осторожно махнула рукой, и я понял, что она сигналила, привлекая мое внимание.

Я помахал ей, давая знать, что заметил ее, она, вероятно, поняла, так как перестал сигналить и перешла к другим действиям. Глянув украдкой на фигуры внизу, чтобы удостовериться, что ее не заметили, она начала странную пантомиму.

Сперва она сделала несколько жестов вокруг лба, повторив их несколько раз, а затем настойчиво указала на стену у себя за спиной.

Я не понял и покачал головой. Она повторила жесты более подчеркнуто, и на этот раз я сообразил, что она на самом деле показывала на какое-то место внизу и позади нее. Конюшня! Что-то насчет конюшни. Но что именно? Я снова покачал головой. Она разочарованно оскалила зубы.

— Трактирщик!

При этом ревс я подскочил на целый фут.

Через дверь только что вошли Ааз и Квингли. Что бы там ни пыталась сообщить мне Танда, с этим придется обождать. Началась наша атака.

— Две бутылочки твоего лучшего вина... и пошли кого-нибудь позаботиться о моем единороге...

Говорил, конечно, Ааз. Мы договорились, что направлять разговор будет он. Квингли этому не слишком обрадовался, но в конце концов согласился говорить только тогда, когда это будет абсолютно необходимым.

Их приход произвел удивительно слабое впечатление на собравшихся внизу, фактически Иштван был единственным, кто хотя бы посмотрел в их направлении.

— Заходите, заходите, господа, — улыбнулся он, приветливо раскрывая объятия. — Мы вас ждали!

— Ждали? — Выпалил Квингли, словно откликаясь на мои мысли.

— Конечно, конечно. Вам не следовало бы пытаться одурачить старого Иштвана, — он с шутливой строгостью погрозил им пальцем. — Нам только что принес известие... о, извините. Я еще не представил вас своему новому торговому агенту.

— Мы встречались, — прозвучал голос спорбленной фигуры, и та повернулась лицом к нам.

Фрумпель!

Так вот что пыталась сказать мне Танда! Боевой единорог, единорог Квингли, стоял на конюшне. При всей нашей скорости Фрумпель опередил нас.

— Кто вы? — спросил Квингли, приглядываясь к деволу.

По какой-то причине это, казалось, выдавило жемчужины слез из глаз Иштвана, от смеха он даже согнулся.

— Нам предстоит нынче в полдень здорово повеселиться.

Он сделал рассеянный жест, и дверь трактира захлопнулась. Позади меня пробежала рябь глухих щелчков, и я понял, что двери комнат тоже закрылись. Мы оказались замурованными! Все до одного.

— По-моему, я не развлекался так хорошо с той поры, как последний раз занимался любовью со своей неделю как умершей сестрой.

Голос Иштвана все еще искрился весельем, но он пробудил во мне ледяную нотку страха. Я понял, что он не только могущественный маг, но и совершеннейший безумец.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Надо действовать тонко!

М. Хаммер

Воцарилось напряженное молчание, вся четверка выжидающе нагнулась вперед, изучая своих пленников. Впечатление складывалось такое, словно две певчих птицы попытались пробиться сквозь стаю стервятников и стащить немного корма только для того, чтобы обнаружить, что едой предназначалось стать им самим.

Я стоял на коленях, глядя на эту сцену и замерев от ужаса, ожидая немедленной кончины двух своих союзников.

— Поскольку Фрумпель уже представил нас, — спокойно сказал Ааз, — я полагаю, больше нет нужды сохранять эту личину.

Уверенный тон его голоса успокоил меня. Теперь мы вступили в игру и, выиграем мы ее или проиграем, должны идти вперед.

Я быстро закрыл глаза и удалил с Ааза личину Гаркина.

— Ааз! — в восторге воскликнул Иштван. — Мне следовало бы догадаться, что это ты.

— Это тот, который... — начал было Брокхерст.

— Вы знаете друг друга? — спросил Фрумпель, игнорируя беса.

— Знаем ли мы друг друга? — хохотнул Иштван. — Мы СТАРЫЕ враги. Когда мы встречались в последний раз, он и пара других прохвостов чуть не уничтожили меня.

— Ну, теперь ваша очередь, верно, Иштван, — улыбнулся Хиггенс, лениво потянувшись за арбалетом.

— Ну, ну, ну! — утихомирил его Иштван, взяв беса за голову и слегка встряхнув. — Не нужно торопить события.

— Мне кажется, — презрительно улыбнулся Ааз, — что

у тебя возникают трудности при подборе достойных союзников, Иштван.

— О, Ааз, — засмеялся Иштван, — ты по-прежнему остер на язык, а?

— Бесы? — голос Ааза переполняло презрение. — Брось, Иштван. Даже ты мог бы действовать лучше.

Иштван вздохнул, отпустил голову Хигтенса, и тот сел обратно на стул.

— Ну, всяк делает как может. Инфляция, знаешь ли.

Он печально покачал головой, но затем снова просиял.

— Ах, ты не представляешь, как я рад тебя видеть, Ааз. Я думал, мне придется ждать, пока мы покорим Извр, прежде чем я смогу отомстить, и тут ты просто-напросто сам заходишь сюда. Теперь ты не сможешь испариться до того, как мы сведем счеты.

— Я уже говорил тебе, — перебил Фрумпель. — Он потерял свои способности.

— Способности? Ха! Он никогда не обладал никакими способностями, — вступил в разговор Квингли, оскорбленный тем, что его игнорировали, и нарушивший свое испуганное молчание.

— Ну, а это кто у вас тут? — улыбнулся Иштван, в первый раз посмотрев на Квингли. — Мы встречались?

— Слушай, Иштван, — перебил его Ааз. — Ты не против, если я отвещаю немного этого вина? Нет причин доходить в этом деле до варварства.

— Разумеется, Ааз, — приглашающе махнул ему Иштван. — Займись самообслуживанием.

Было жутко слушать этот разговор, — внешне цивилизованный и дружеский, он заключал в себе подспудную игру в кошки-мышки, противоречившую небрежному тону этого разговора.

— Следи за ним! — прошипел Фрумпель, злобно глядя на Ааза.

— Ах, Фрумпель! Какой ты перестраховщик! — побранил его Иштван. — Да ведь именно ты и заверил меня, что он потерял свои способности.

— Ну, по-моему, он говорит дело, — проворчал Брокхерст, поднимаясь и отходя прочь, когда Ааз приблизился к столу. — Если ты не против, Иштван, я буду следить отсюда.

Он сел на нижнюю ступеньку лестницы, ведущей в мезонин, где спрятались мы с Тандой. Говорил он непри-

нужденным тоном, но было ясно, что он ждет только сигнала Иштвана, чтобы расправиться с беспомощной парой.

— О, вы, бесы, хуже, чем деволы! — нахмурился Иштван.

— Это само собой разумеется, — сухо заметил Фрумпель.

— Слушай, Фрумпель... — начал было сердито Хиггенс.

— А что касается того, кто эта фигура, — показал Фрумпель на Квингли, игнорируя бесов, — то это ученик Гаркина. Именно он-то и занимался магией за нашего извращенца с тех пор, как тот потерял свои способности.

— В самом деле? — с энтузиазмом спросил Иштван. — Ты умеешь делать фокус с чашечкой и шариками? Я очень люблю фокусы с чашечкой и шариками.

— Я не понимаю, — растерянно промямлил Квингли, отступая от собравшихся.

Ну, если мы вообще собирались отвлекать внимание, то это надо было делать сейчас. Закрыв глаза, я изменил черты Квингли. Лучшей моделью для его личины был... я!

— Видите! — гордо показал Фрумпель. — Я же говорил вам!

— Трокводл! — воскликнули одновременно оба беса.

— Что? — подозрительно сузил глаза Фрумпель.

Я был готов к их реакции. Когда начались восклицания, я опять изменил Квингли. На этот раз я придал ему черты Трокводла.

— Ух, да это и впрямь Трокводл! — воскликнул Иштван. — О, вот это забавно.

— Минуточку! — прошипел Брокхерст. — Как ты можешь быть Трокводлом, когда мы превратили тебя в статую, прежде чем догнали Трокводла?

Это выжало из Иштвана еще больше смеха.

— Прекратите! — призвал он, задыхаясь. Ох, прекратите, ох! У меня ребра заболели. На этот раз, Ааз, ты превзошел самого себя.

— Это еще цветочки, — скромно признал Ааз.

— Здесь что-то не то, — объявил Фрумпель.

Он сунул руку глубоко за пазуху, не отрывая глаз от Квингли. Я едва успел сообразить, что он собирается делать. Он полез в халат за своим кристаллом, тем, что позволял ему видеть сквозь личины. Когда сверкающая побрякушка появилась на свет, я резко вступил в игру.

Простая левитация, маленький мысленный щелчок, и

кристалл вылетел из пальцев Фрумделя и шлепнулся в кувшин с вином.

— Фрамиц! — выругался Фрумдель, потянувшись к кувшину, чтобы выудить свою собственность.

— Руки прочь от вина, Фрумдель! — осадил его Ааз, шлепнув по запястью. — Ты получишь свою игрушку, когда мы осушим этот кувшин.

Словно желая проиллюстрировать этот довод, он поднял кувшин и начал вновь наполнять все графины на столе.

— Хватит этого безумства! — взорвался Квингли.

Я вздрогнул от слова “безумство”, но Иштван, казалось, не возражал. Он лишь шагнул вперед, наблюдая за Квингли.

— Я не Скив и не Трокводл, — продолжал Квингли. — Я — Квингли, обыкновенный охотник на демонов. Пусть это попробует оспорить всякий, кто посмеет, хоть человек, хоть демон, и я покажу ему, кто я такой!

Это оказалось уже чересчур для Иштвана, и тот действительно рухнул от смеха.

— О, он забавен, Ааз, — наконец выдохнул он. — Где ты нашел такого забавного человека?

— Его послал мне ты, помнишь? — указал Ааз.

— А, верно, так оно и есть, так и есть, — припомнил Иштван и даже этот факт он, кажется, находил истерически смешным.

Других это не столь позабавило.

— Так, значит, ты охотник на демонов, да? — зарычал Фрумдель. — А ты, собственно, чем недоволен?

— Причиненные демонами обиды слишком многочисленны, чтобы их перечислять, — высокомерно отпарировал Квингли.

— Мы куда куда не торопимся, — вмешался в разговор Брокхерст с лестницы. — И ты тоже. Перечисли нам некоторые из этих обид.

— Ну... — начал Квингли, — вы украли мой магический амулет и мой магический меч...

— Мы ничего не знаем о магическом амулете, — ощерился Хиггенс. — А твой так называемый магический меч мы отдали...

— Что еще сделали демоны? — перебил Фрумдель, явно не стремясь заострять внимание на судьбе меча.

— Ну... вы заколдовали моего боевого единорога, и теперь он думает, что он дракон! — вызывающе бросил Квингли.

— Твой боевой единорог в настоящее время привязан на конюшне, — решительно заявил Хиггенс. — Его привел Фрумпель.

— Мой единорог привязан за дверь! — стоял на своем Квингли. — И он считает себя драконом!

— Твой единорог привязан на конюшне! — рявкнул в ответ Хиггенс. — И мы считаем, что ты псих!

— Господа, господа! — сумел, несмотря на свой смех, поднять руки Иштван. — Все это крайне забавно, но... ну, посмотрите-ка на это!

Последнее было сказано таким удивленным тоном, что внимание всех присутствующих немедленно обратилось к точке, на которую он смотрел.

В воздухе завис, не далее чем в двух ладонях от головы Иштвана, маленький красный дротик с черно-золотым оперением.

— Дротик убийцы! — дивясь, определил Иштван, осторожно выдергивая снаряд оттуда, где он парил. — Ну, кто такой озорной, чтобы пытаться отправить меня на тот свет сзади?

Его взгляд медленно переместился на небрежно сидящего на лестнице Брокхерста. Тот вдруг сообразил, что стал центром внимания присутствующих. Его глаза в страхе расширились.

— Нет! Я... Подождите! Иштван! — он приподнялся, скидывая руку, словно защищаясь от удара. — Я не... Нет! Не надо, не...

Это последнее было произнесено, когда его руки вдруг взлетели к его же горлу и принялись с силой душить его.

— Иээх... ууу... эээ...

Он упал спиной на лестницу и принялся неистово кататься туда-сюда.

— Иштван, — неуверенно начал Хиггенс, — обыкновенно я не стал бы вмешиваться, но тебе не кажется, что сначала надо бы выслушать, что он хочет сказать?

— Но я ничего не делаю, — моргнул Иштван с видом оскорбленной невинности.

Я скосил глаза на другой конец мезонина. Танда пригнулась там, закрыв глаза. Она, казалось, душила невидимую личность на полу перед собой. С запоздалым пониманием я начал все больше и больше ценить тонкую работу тренированного убийцы.

— Ты ничего не делаешь? — завизжал Хиггенс. — Ну так сделай что-нибудь! Он же умирает!

Я думал, что это нелепое заявленис снова ввергнет Иштвана в приступ смеха, но на сей раз этого не случилось.

— Ах, — вздохнул он. — Все это так запутано. Да, я полагаю, ты прав.

Он щелкнул пальцами, и Брокхерст перестал метаться и опять смог дышать свободно, делая длинные неровные вздохи.

— Вот, старик, — предложил Ааз. — Хлебни малость винца.

Он предложил Брокхерсту наполненный до краев графин, и бес принялся благодарно пить большими глотками.

— Ааз, — строго сказал Иштван, — я думаю, ты с нами нечестен.

— А? — невинно переспросил Ааз.

— Даже ты не смог бы без посторонней помощи вызвать столько безобразий. Так кто же тебе помогает?

Он прикрыл лицо рукой и на мгновение обратил лицо к потолку.

— А-а! — вдруг провозгласил он. — Вот оно.

С другого конца мезонина донесся крик, и невидимые руки подняли Танду в поле зрения сидящей внизу компании.

— Хиггенс! — воскликнул Иштван. — Еще один! Ну и ну, день полон сюрпризов.

Танда хранила молчание, пока ее левитировали к стулу на один уровень с другими.

— Посмотрим теперь, — пробормотал про себя Иштван. — Не упустили ли мы кого.

Я почувствовал внезапное давление невидимых сил и понял, что следующим буду я. Я отчаянно попытался придумать личину, но единственное, что пришло мне на ум, это Глип... его-то я и попробовал.

— Дракон! — воскликнул Брокхерст когда я вдруг появился в поле зрения.

— Глип! — заявил я, отчаянно вращая глазами.

— О, ну это уж чересчур, — надулся Иштван. — Я хочу видеть, с кем имею дело.

Он рассеянно взмахнул рукой и личины исчезли. Все до одной. Я стал собой. Квингли стал Квингли. Танда стала Тандой, бесы стали бесами, а девол — деволом. Ааз, конечно, остался Аазом. На личины явно объявили мораторий... большинством голосов одного Иштвана.

Я подплыл к столу и присоединился к другим, но мое

прибытие, в общем, не произвело впечатления из-за иных событий.

— Танда! — с восторгом воскликнул Иштван. — Ну и ну! Вот так встреча, не правда ли?

— Лай себе на луну, Иштван, — вызывающе прорычала Танда.

Квингли переводил взгляд с одного на другого с такой скоростью, что я испугался, что у него отвалится голова или выскочат глаза.

— Ничего не понимаю! — жалобно захныкал он.

— Заткнись, Квингли, — проворчал Ааз, — позже объясним.

— Это заявление допускает, что будет какое-то позже, — фыркнул Фрумпель.

Я склонен был согласиться с ним. В той атмосфере, что теперь воцарилась в помещении, больше не чувствовалось даже намек на веселье. Все было кончено. Мы проиграли. Мы все раскрыты и взяты в плен, а Иштван остался сильным, как всегда. Чем бы ни было тайное оружие Ааза, оно явно не сработало.

— Ну, боюсь, что все хорошее должно кончиться, — вздохнул Иштван, осушая свой графин. — Боюсь, что мне придется отделаться от вас.

Он казался искренне опечаленным, но я почему-то не мог найти в себе сочувствия к его бедственному положению.

— Только один вопрос, Ааз, прежде чем мы приступим, — попросил он на удивление нормальным тоном.

— Какой именно? — отозвался Ааз.

— Зачем ты это сделал? Я имею в виду, как ты мог надеяться побить меня с такой слабой бригадой?

Иштван, казалось, совершенно искренне недоумевал.

— Ну, Иштван, — потянул Ааз, — это твое личное мнение.

— Что ты хочешь этим сказать? — с подозрением спросил Иштван.

— Я не “надеюсь”, что мы сможем побить тебя, — улыбнулся Ааз. — Я знаю, что мы можем.

— В самом деле? — хохотнул Иштван. — И на чем основывается это твое мнение?

— Да как же иначе? Оно основывается на том факте, что мы уже выиграли, — невинно моргнул Ааз. — Все кончено, Иштван, независимо от того, понимаешь ты это или нет.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

*Одно лишь то, что вы побили колдуна,
не означает, что вы побили колдуна.*

Тот-Ажж

— Ааз, — строго сказал Иштван, — приходит время, когда твой юмор становится вымученным.

— Я не шучу, Иштван, — заверил его Ааз. — Ты потерял свои способности. Валяй, попробуй что-нибудь. Все, что угодно!

Иштван колебался. Он закрыл глаза. Ничего не случилось.

— Видишь? — указал Ааз. — Ты потерял свои способности. Все до одной. И не проси взглядом помощи у своих подручных. Вы все в одной лодке.

— Ты хочешь сказать, что мы действительно победили? — выпалил я. Смысл того, что случилось, начал наконец доходить до меня.

— Совершенно верно, малыш.

Ааз вдруг нагнулся и хлопнул Фрумпеля по плечу.

— Поздравляю, Фрумпель! — воскликнул он. — Должен признаться, не думал я, что тебе удастся все это проделать.

— Что? — моргнул девол.

— Я также рад, что это, очевидно, аннулирует наш долг тебе, — продолжал, не останавливаясь, Ааз. — Ты ведь не попытаешься теперь индессировать его, не так ли?

— Фрумпель! — лицо Иштвана потемнело от гнева. — Ты устроил нам это?!

— Я... я... — стал заикаться Фрумпель.

— Валяй, Фрумпель, злорадствуй! — поощрил Ааз. — Он теперь ничего не сможет с тобой сделать. Кроме того, ты можешь в любое время, когда захочешь, телепортироваться отсюда.

— Нет, не сможет! — зарычал Хиггенс, молниеносно выбрасывая вперед руку.

Я едва успел заметить, как в воздухе промелькнул шарик и взорвался у лба Фрумпеля облачком пурпурной пыли.

— Но... — начал Фрумпель, однако было уже слишком поздно.

Не окончив движения его конечности окоченели, а лицо замерло. Перед нами оказалась еще одна статуя.

— Хороший ход, Хиггенс, — зааплодировал Ааз.

— Если это тебя не затруднит, Ааз, — перебил Иштван, — ты не мог бы объяснить, что здесь происходит.

— А-а! — протянул Ааз. — Тут целая история.

— Это звучит чертовски знакомо, — пробурчал Квингли.

Я ткнул его локтем в ребра. Мы еще не выкрутились из этого дела.

— Кажется, Фрумпель узнал о твоих планах от Трокводла, — начал Ааз. — И он явно боялся, что, если ты преуспеешь в захвате власти над измерениями, то будешь осуществлять контроль над ценами, выбросив таким образом его, как купца, из бизнеса. Ты же знаешь, каковы эти деволы.

Бесы фыркнули. Иштван задумчиво кивнул.

— Так или иначе, он решил попытаться остановить тебя. Чтобы достичь своей цели, он с помощью шантажа заставил нашу четверку помогать ему. Мы должны были отвлекать внимание, пока он осуществлял действительную атаку.

— Ну, и что же он сделал? — нетерпеливо спросил Хиггенс.

— Он отравил вино, — объяснил Ааз. — Разве вы не помните?

— Но он же тоже пил из кувшина! — воскликнул Хиггенс.

— Совершенно верно, но он заранее принял противоядие, — закончил красивым росчерком Ааз.

— Так, значит, мы застряли здесь! — с отвращением сплюнул Брокхерст.

— Знаешь, Ааз, — медленно произнес Иштван, — мне приходит в голову, что даже если все происходило именно так, как ты нам рассказал, то ты со своими друзьями сыграл в этом заговоре довольно большую роль.

— Ты прав, Иштван, — признал Ааз. — Но я готов предложить тебе сделку.

— Какую сделку? — подозрительно спросил Иштван.

— Она состоит из двух частей. Во-первых, для очищения в твоих глазах Танды и себя от вины за противодействие тебе в твоём последнем покушении на власть, я могу предложить тебе и твоим союзникам способ транспортировки из этого измерения.

— Хмм... — произнес Иштван. — А вторая часть?

— В качестве второй части я могу предложить тебе способ отомстить Фрумпелю. В обмен я хочу получить твоё обещание, что ты не будешь иметь зуб против нашей четверки за нашу роль в сегодняшнем несчастье.

— Простить четверых в обмен на месть одному? — хмыкнул Иштван. — Сделка эта не кажется мне очень уж выгодной.

— Я думаю, ты кое-что проглядел, Иштван, — предостерег его Ааз.

— Что именно?

— Ты потерял свои способности. Поэтому получается, что четверо нас против вас троих.

— Посмотри на своих четверых? — презрительно фыркнул Брокхерст. — Женщина, полунатасканный ученик, сломленный охотник на демонов и извращенец.

— Сломленный? — нахмурился Квингли.

— Спокойно, Квингли... и ты тоже, Танда, — приказал Ааз. — Вашей тройке тоже нечем похвастаться, Брокхерст. Два потерявших свои способности беса и толстый сумасшедший.

Удивительно, но это, казалось, вновь оживило юмор Иштвана, а вот бесов нисколько не позабавило.

— Слушай, Ааз, — начал было Хиггенс, — если ты хочешь драться...

— Господа, — вы полностью упускаете смысл, — успокаивающе сказал Ааз. — Я пытаюсь избежать схватки, стараюсь показать, что если дело дойдет до схватки, то вы проиграете.

— Не обязательно, — ошетинился Брокхерст.

— Неизбежно, — стоял на своем Ааз. — Взгляните, если мы вступим в схватку с вами и победим, то вы проиграли. С другой стороны, если победите вы, то вы все равно проиграли.

— Это как же ты вычисляешь? — подозрительно спросил Хиггенс.

— Очень просто! — надменно сказал Ааз. — Если вы нас убьете, то потеряете единственную возможность вы-

браться из этого измерения. Вы навек застрянете на Пенте. По моим вычислениям, это проигрыш.

— Тут мы согласны, — пробурчал Брокхерст.

— А, прекратите свои пререкания! — перебил со смешком Иштван. — Ааз, как обычно, прав. Может, он и проиграл пару боев, как магических, так и физических, но я никогда не слышал, чтобы его кто-то переспорил.

— Значит, по рукам? — спросил Ааз.

— По рукам, — твердо сказал Иштван. — Будто у нас есть в этом вопросе какой-то выбор.

Они церемонно пожали друг другу руки. Я заметил, что бесы перешептываются между собой и бросают в нашу сторону злобные взгляды. Я гадал, а связывает ли сделка с Иштваном бесов. И гадал, будет ли рукопожатие в такой ситуации иметь силу юридического обязательства. Но पुще всего мне хотелось знать, что на этот раз держал в рукаве Ааз.

— Ну, Ааз? — спросил Иштван. — Где же обещанная тобой статья договора насчет сматывания отсюда?

— Прямо здесь, — ответил Ааз, вынимая из-под рубашки знакомый предмет и бросая его Иштвану.

— И-Скакун! — восторженно воскликнул Иштван. — Я не видел ни одного с тех пор, как...

— Что это? — перебил Хиггенс.

Иштван хмуро поглядел на него.

— Это наш билет на отъезд из этого измерения, — сквозь зубы пояснил он.

— Как он действует? — недоверчиво поинтересовался Брокхерст.

— Положитесь на меня, господа, — отвращение, написанное на лице Иштвана, противоречило кажущейся веселости его тона. — Он действует.

Он снова повернулся к Аазу.

— Бесы! — пробурчал он про себя.

— Их нанял ты, — без сочувствия заметил Ааз.

— Увы, это так. Ну, а что за дьявольскую месть ты придумал для Фрумпеля?

— На это легко ответить, — улыбнулся Ааз. — Воспользуйся И-Скакунном и отвези Фрумпеля на Деву.

— Почему на Деву?

— Потому что его изгнали с Девы! — ответил осененный Хиггенс.

— А с деволами никто не сравнится в изобретении

наказаний тем, кто нарушает их законы, — закончил со злой усмешкой Брокхерст.

— А почему Фрумпеля изгнали с Девы? — прошептала мне Танда.

— Не знаю, — признался я. — Может быть, он вернул деньги за бракованный товар или что-нибудь в этом роде.

— Не верю я в это, — фыркнула она. — Я хочу сказать, что он все-таки девол.

— Ааз, — улыбнулся Иштван, разглядывая И-Скакуна, — я всегда восхищался твоим чувством юмора. Оно еще ядовитее, чем мое.

— Чего еще ждать от извращенца? — фыркнул Брокхерст.

— Поосторожнее в выражениях, бес! — зарычал я.

Он начал действовать мне на нервы.

— Значит, решено! — хохотнул Иштван, весело хлопая в ладоши. — Брокхерст! Хиггенс! Соберитесь здесь вокруг Фрумпеля. Мы отправляемся на Деву.

— Прямо сейчас? — спросил Брокхерст.

— При... столь неулаженных здесь делах? — добавил Хиггенс, снова поглядев на нас.

— О, мы ненадолго, — заверил его Иштван. — Здесь нет ничего такого, за чем мы не сможем вернуться и забрать позже.

— Это верно, — признал Брокхерст, задумчиво глядя на меня.

— Гмм... Иштван.

Это заговорил Квингли.

— Вы обращаетесь ко мне? — осведомился с пародийной вежливостью Иштван.

— Да, — судя по виду, Квингли чувствовал себя не в своей тарелке. — Как я понимаю, вы собираетесь отбыть в какое-то место, полностью населенное демонами?

— Совершенно верно, — кивнул Иштван.

— Нельзя ли... то есть... вы не против, если я буду сопровождать вас?

— Что? — воскликнул я, искренне пораженный. — Зачем?

— Ну... — неуверенно проговорил Квингли, — если я что и усвоил сегодня, так это то, что в действительности я очень мало понимаю в демонах.

— Слушайте, слушайте! — пробурчал Ааз.

— Я еще не решил, продолжать ли мне заниматься

избранным мною ремеслом или нет, — продолжал Квингли. — Но в любом случае мне следует побольше узнать о демонах. А где еще можно лучше изучить демонов, чем в стране, полностью населенной ими?

— С какой стати нам обременять себя кем-нибудь, тем более охотником на демонов? — обратился к Иштвану Брокхерст.

— Может быть, мы сумеем дать ему несколько уроков относительно демонов, — предложил внешне невинным тоном Хигтенс, незаметно ткнув в бок своего партнера.

— Что? Хмм... Знаешь, ты прав, Хигтенс. — Брокхерст вдруг снова заулыбался.

— Хорошо! — воскликнул Иштван. — Мы превратим это в гулянку.

— В таком случае, — промурлыкала Танда, — вы не станете возражать, если я тоже присоединюсь к вам?

— Что? — воскликнул Брокхерст.

— Зачем? — удивился Хигтенс.

— Чтобы помочь, конечно, — улыбнулась она. — Я хочу присутствовать при том, как вы будете просвещать Квингли насчет демонов. Может быть, я сумею вам помочь в его обучении.

— Чудесно, чудесно, — просял Иштван, отменяя возражения бесов. — Чем больше, тем веселее. Ааз? Скив? А вы не присоединитесь к нам?

— Спасибо, не в этот раз, — ответил Ааз, прежде чем я успел открыть рот. — Нам с малышом требуется заняться некоторыми неотложными делами.

— Какими, например? — спросил я.

— Заткнись, малыш, — прошипел Ааз, улыбаясь группе Иштвана. — А вы отправляйтесь. Мы будем здесь, когда вы вернетесь.

— Мы будем с нетерпением ожидать новой встречи, — мрачно улыбнулся Брокхерст.

— Ааз, Скив, до свидания! — помахала нам Танда. — Я отыщу вас в следующий раз.

— Но Танда... — начал было я.

— Не беспокойся, мальчуган, — заверил меня Квингли, — я позабочусь о том, чтобы с ней ничего не случилось.

Из-за его спины Танда озорно подмигнула мне.

— Ааз, — хохотнул Иштван, — я наслаждаюсь твоим обществом. Мы должны почаще работать вместе.

Он переместил обозначения на И-Скакуне и приготовился включить его.

— Прощай, Иштван, — улыбнулся Ааз и помахал ему рукой. — Не забывай меня!

В воздухе возникла рябь, и они исчезли. Все до единого.

— Ааз, — настойчиво спросил я, — ты видел, как смотрели на нас эти бесы?

— Хмм? О! Да, малыш. Я же говорил тебе, что они злобные мелочные твари.

— Но что мы будем делать, когда они вернутся?

— Не беспокойся об этом, малыш.

— Не беспокоиться об этом! — завопил я. — Мы должны...

— Потому что они не вернутся, — закончил Ааз.

Это остановило меня.

— Но ведь... когда они попадут на Деву...

— Вот в том-то и шутка, малыш, — усмехнулся Ааз.

— Они не попадут на Деву.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Женищина, подобно хорошему музыкальному произведению, должна иметь четкий конец.

Ф.Шуберт

— Они не попадут на Деву?

Я был не в состоянии сразу осознать эти слова.

— Совершенно верно, малыш, — подтвердил Ааз, наливая себе еще вина.

— Но Иштван же сам установил И-Скакуна!

— Да! — надменно ухмыльнулся Ааз. — Но прошлой ночью я сделал одно добавочное приготовление к этой схватке. Я изменил обозначения на дисках.

— Куда же они тогда попадут?

— Почему я знаю! — пожал плечами Ааз, сделав изрядный глоток вина. — Но держу пари, им понадобится много времени, чтобы найти дорогу обратно. На И-Скакуне много обозначений разных мест.

— Но как же с Тандой и Квингли?

— Танда сумеет позаботиться о Квингли, — заверил меня Ааз. — Кроме того, она обладает способностью вытаскивать его оттуда в любое время, когда захочет.

— Да?

— Разумеется. Но она, вероятно, немного повеселится, просто оставаясь все время с ними. Не могу сказать, что виню ее. Я и сам бы очень хотел посмотреть, как Квингли воспримет некоторые измерения.

Он сделал еще один щедрый глоток вина.

— Ааз! — воскликнул я, неожиданно осознав это. — Вино!

— Что насчет него? О, не беспокойся, малыш, — улыбнулся он. — Я ведь уже потерял свои способности, помнишь?

Кроме того, не думаешь же ты, что я отравил собственное вино, так ведь?

— Ты отравил вино?

— Да. Это и было мое секретное оружие. Не поверил же ты в самом деле в эту ахиною насчет Фрумпеля, не так ли?

— Э... конечно, нет, — обиделся я.

В действительности же, хотя я и знал, что Фрумпель этого не делал, я совершенно потерял всякое представление о том, что, кто и с кем сделал на самом деле.

— Вот, малыш, — Ааз вручил мне графин и взял кувшин. — Выпей и ты. Ты сегодня действовал весьма хорошо.

Я взял графин, но как-то не мог заставить себя выпить.

— А что ты все-таки подсыпал в вино? — спросил я.

— Порошок для шуток, — ответил Ааз. — Насколько я могу судить, это то же самое добро, что испробовал на мне Гаркин. Его можно подмешать в вино, посыпать им пищу или дать своей жертве вдохнуть дым.

Я тут же вспомнил дым, клубившийся над жаровней в тот момент, когда материализовался Ааз.

— Что делает этот порошок?

— Разве ты не заметил, малыш? — чуть склонив голову набок, посмотрел на меня Ааз. — Он отнимает магические способности.

— Навсегда?

— Конечно, нет! — притворно возмутился Ааз. — Всего на век.

— А какое противоядие?

— Его нет... по крайней мере, я не смог заставить хозяина ларька признаться, что у него оно есть. Может быть, когда ты получишь овладеешь магией, мы вернемся на Деву и выьем у него ответ.

На несколько минут я задумался. Кажется, я получил ответы на все свои вопросы... кроме одного.

— Скажи-ка... гм... Ааз?

— Да, малыш?

— Что мы будем теперь делать?

— С чем? — спросил Ааз.

— Я хочу сказать, что мы будем делать? С тех пор, как мы встретились, мы все время готовились к бою с Иштваном. Ну, битва закончена. Чем мы теперь займемся?

— Что ТЫ будешь делать, ученик, — строго сказал Ааз, — так это посвящать все свое время магии. Тебе еще

предстоит пройти долгий путь, прежде чем ты хотя бы приблизишься к статусу Мастера. А что касается меня... ну, я полагаю, большая часть моего времени будет уходить на твоё обучение.

Он влил себе в глотку ещё вина.

— На самом деле мы находимся в очень выгодном положении, — констатировал он. — Благодаря любезности Фрумпеля нам достался магический кристалл... и тот никудышный меч, если мы перекопаем вещи девола.

— И недействующее огневое кольцо, — вставил я.

— Гм... — произнес Ааз. — На самом деле я... э-э... ну, я отдал кольцо Танде.

— Отдал? — переспросил я. — Ты что-то просто ОТДАЛ? Ааз пожал плечами.

— Я — легкая добыча. Спроси любого.

— Хммм... — хмыкнул я.

— У нас также есть боевой единорог, если мы захотим куда-нибудь отправиться, — поторопился продолжить Ааз, — и этот твой глупый дракон.

— Глип не глупый! — горячо вступился я.

— Ладно, ладно, — не стал спорить Ааз, — твой умный, обаятельный дракон.

— Вот так-то лучше, — проворчал я.

— Провалиться мне, если я знаю, зачем нам отсюда куда-то уходить, — заметил, оглядываясь кругом, Ааз. — Это заведение кажется мне достаточно приличным. У тебя будет для игры несколько хороших силовых линий, и, насколько я знаю Иштвана, в винном погребе хорошие запасы. Нам могла бы достаться куда худшая база для операций.

У меня возник ещё один вопрос.

— Слушай, Ааз!

— Да, малыш?

— Несколько минут назад ты сказал, что хотел бы посмотреть, как Квингли воспримет другие измерения... и ты, кажется, неравнодушен к Танде...

— Да? — проворчал Ааз. — Ну так что?

— Почему же ты не отправился вместе с ними? Ты не обязан был застревать в этом измерении.

— Иштван — псих! — подчеркнуто провозгласил Ааз. — И я не люблю бесов. Ты думаешь, мне хотелось бы иметь их в качестве спутников?

— Но ты же сказал, что Танда может путешествовать по измерениям сама по себе. Разве вы с ней не могли бы...

— Ну, ладно, ладно, — перебил Ааз. — Ты хочешь, чтобы я это сказал? Я остался здесь из-за тебя.

— Почему?

— Потому что ты еще не поднялся до путешествий по измерениям. И не поднимешься, пока...

— Я имею в виду, почему ты вообще остался со мной?

— Почему? Потому что ты мой ученик! Вот почему.

Ааз, казалось, искренне рассердился.

— Мы заключили договор, помнишь? Ты обещал помочь мне против Иштвана, а я должен был обучить тебя магии. Ну, ты свою часть выполнил, и теперь я собираюсь выполнить свою. Я собираюсь обучить тебя магии, даже если это убьет тебя... или меня, что более вероятно!

— Да, Ааз! — поспешно согласился я.

— Кроме того, — пробурчал он, отпивая очередной глоток вина, — ты мне нравишься.

— Извиняюсь? — переспросил я. — Я не совсем слышал, что ты сказал.

— Значит, будь повнимательнее! — рявкнул Ааз. — Я сказал, пей свое вино и дай немного этому своему глупому дракону. Я позволяю тебе одну... не сбейся со счета, одну ночь на празднование победы. А завтра, светлым и ранним утром, мы начнем работать всерьез.

— Да, Ааз, — послушно сказал я.

— И, малыш, — усмехнулся Ааз, — не беспокойся, это не будет скучно. Нам не придется идти искать приключений. В нашем ремесле обычно приключения сами находят нас.

У меня было нехорошее ощущение, что он прав.

Конец первой книги

Мифо-Толкования

Эта книга посвящается *Лори Отрин* и *Джудит Сэмпсон*, современной команде ученик-учитель, невольно гарантировавшей, что книги о мифоприключениях Ааза и Скива будут писаться и дальше!

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Жизнь — это серия грубых пробуждений.

Р.В.Винкль

Из всего многообразия неприятных способов пробудиться от крепкого сна один из самых худших — быть разбуженным шумом играющих в пятнашки дракона и единорога.

Я с трудом разлепил один глаз и смутно попытался сфокусировать взгляд на помещении. Стул с шумом опрокинулся на пол, убедив меня, что воспринимаемые моим мозгом нечеткие образы, по крайней мере частично, связаны с исходящими от пола и стен нерегулярными вибрациями. Иной, не обладающий моим запасом знаний (приобретенных с немалым трудом и вынесенных с немалыми муками), скорей всего возложил бы вину за этот адский шум на землетрясение. Я — нет. Стоявшая за этим выводом логика была простой. Землетрясения в этом краю — явления крайне редкие. А играющие в пятнашки дракон и единорог — нет.

Начинался самый обыкновенный день... то есть, обыкновенный для юного мага в учениках у демона.

Если б я мог хоть с какой-то степенью точности предсказать будущее и таким образом предугадать грядущие события, то, вероятно, остался бы в постели. Я хочу сказать, умение драться никогда не относилось к числу моих сильных сторон, а мысль схватиться с целой армией... но я забегая вперед.

Разбудивший меня стук сотрясал здание и сопровождался грохотом множества рассыпавшихся по полу грязных тарелок. Второй стук получился еще более внушительным.

Я обдумывал, не сделать ли кое-что. Обдумывал, не вернуться ли ко сну. А затем вспомнил, в каком состоянии мой наставник отправился спать прошлой ночью.

Это живо разбудило меня. Сварливей демона с Извра только демон с Извра, страдающий от похмелья.

Я молниеносно вскочил на ноги и направился к двери. (Мое проворство было вызвано скорее страхом, чем каким-то врожденным талантом.) Рванув на себя дверь, я высунул голову наружу и обозрел местность. Окружение трактира казалось вполне нормальным. Сорняки совершенно отбились от рук, вымахав местами выше чем по грудь. Как-нибудь придется что-то предпринять против них, но мой наставник, кажется, не возражал против их буйного роста, а если я заведу об этом речь, то и буду логичным кандидатом в косцы, я снова решил помалкивать на эту тему.

Вместо этого я изучил разные примятые участки и недавно проторенные в этих зарослях тропы, пытаюсь определить местонахождение или, по крайней мере, направление движения предмета моих поисков. Я уж почти убедил себя, что наступившая тишина будет по крайней мере полупостоянной и можно спокойно возвращаться ко сну, когда земля снова задрожала. Я вздохнул, нетвердо вытянулся во весь свой какой ни на есть рост и приготовился встретить натиск.

Первым в поле зрения появился единорог, здоровенные комья земли так и летели у него из-под копыт, когда он вынырнул из-за угла трактира справа от меня.

— Лютик! — прикрикнул я самым властным своим тоном.

Долю секунды спустя мне пришлось прыгнуть в убежище дверного проема, чтоб не быть растоптанным мчащимся зверем. Хотя я слегка обиделся на такое непослушание, но по-настоящему я его не винил. За ним гнался дракон, а драконы не славятся проворством, когда дело доходит до быстрых остановок.

Словно откликаясь на мои мысли, в поле зрения ворвался дракон. Или, если точнее, не ворвался, а врезался, сотрясши трактир, когда отскочил от угла. Как я сказал, драконы не славятся проворством.

— Глип! — крикнул я. — Немедленно прекрати это!

Он ответил на это, любовно махнув по мне хвостом, когда проскакивал мимо. К счастью для меня, этот жест совсем не попал в цель, ударив вместо этого по трактиру с еще одним бьющим по ушам стуком.

Вот и вся польза от самого властного моего тона. Если двое наших верных питомцев будут хоть чуточку послушной, то мне повезет, и я останусь в живых. И все же мне требовалось их остановить. Кто б там ни сочинил бессмертную цитату, советующую не будить спящего дракона, ему явно никогда не приходилось возиться со спящим драконом.

Несколько мгновений я изучал гоняющихся друг за другом среди сорняков двух зверей, а затем решил уладить дело легким способом. Закрыв глаза, я представил себе их обоих, дракона и единорога. Затем я наложил образ дракона на изображение единорога, придал ему несколькими мазками мысленной кисти побольше полноты, а затем открыл глаза.

Для моих глаз сцена выглядела той же самой, дракон и единорог друг против друга на поле сорняков. Но, конечно же, я навел чары и поэтому, естественно, не подвергся их воздействию. Истинное их воздействие можно было прочесть по реакции Глипа.

Он чуть склонил голову на бок и поглядел на Лютика сперва под одним углом зрения, затем под другим, до предела вытягивая свою длинную гибкую шею. А затем повернул голову, пока совсем не оглянулся, и повторил процесс, осматривая окружающие сорняки. А потом снова посмотрел на Лютика.

Для его глаз игравший с ним приятель внезапно исчез, сменившись другим драконом. Все это сильно сбивало с толку, и он хотел вернуть себе товарища по играм.

Должен заступиться за своего зверька — когда я говорю об отсутствии у него проворства как физического, так и умственного, я вовсе не подразумеваю, что он неуклюж или глуп. Он просто молод, и это также объясняет его всего лишь десятифутовую длину и полусформировавшиеся крылья. Я вполне уверен, что когда он достигнет зрелости — лет этак через четыреста-пятьсот — то будет очень ловким и мудрым, а это уже больше, чем я могу сказать о себе. В том маловероятном случае, если я проживу так долго, то буду всего-навсего старым.

— Глип?

Дракон теперь смотрел на меня. Дойдя до предела своих ограниченных умственных способностей, он обратился ко мне, прося исправить положение или, по крайней мере, дать объяснение. Так как именно я и создал положение, вызвавшее у него расстройство, то я почувствовал себя ужасно виноватым перед ним. И с миг колебался на грани возвращения Лютику нормального облика.

— Если ты совершенно уверен, что шумишь достаточно громко...

Я вздрогнул, услышав прогремевший у меня за самой спиной глухой, язвительный голос. Все мои усилия оказались тщетными. Ааз проснулся.

Я принял самый лучший свой пристыженный вид и повернулся лицом к нему.

Незачем говорить, выглядел он ужасно.

Если вы, возможно, думаете, что покрытый зеленой чешуей демон и так выглядит ужасно, то вы никогда не встречали этого демона страдающим от похмелья. Нормальные золотые крапинки в его желтых глазах сделались теперь медными и подчеркивались сеткой пульсирующих оранжевых вен. Губы его растянулись в болезненной гримасе, выставив напоказ даже больше зубов, чем при его пугающей успокоительной улыбке. Стоя там, в дверях, уперши в бока сжатые кулаки, он представлял собой картину, достаточно страшную, чтоб вызвать обморок у пауко-медведя.

Но меня он, не испугал. Я пробыл с Аазом уже больше года и знал, что он лает страшнее, чем кусается. Впрочем, опять же, он меня никогда не кусал.

— Вот это да, Ааз, — сказал я, выкапывая ямку носком ботинка. — Ты всегда говорил, что если я не способен спать при любом грохоте, то, значит, не очень-то и устал.

Он оставил мою шпильку без внимания, как столь часто поступает, когда я ловлю его на собственных цитатах. Вместо этого он прищурился, глядя через мое плечо на сцену за дверью.

— Малыш, — обратился он, — скажи мне, что ты тренируешься. Скажи мне, что ты на самом деле не стибрил еще одного глупого дракона, чтоб сделать нашу жизнь совсем несчастной.

— Я тренируюсь! — поспешил успокоить его я.

И чтоб доказать это, быстро вернул Лютику нормальную внешность.

— Глип! — радостно воскликнул Глип, и они снова принялись за свое.

— На самом-то деле, Ааз, — невинно сказал я, стремясь отразить последующее язвительное замечание, — ну где бы я нашел другого дракона в этом измерении?

— Если б его можно было найти здесь, на Пенте, ты б его нашел, — прорычал он. — Насколько я понимаю, ты сумел без большого труда найти этого в первый же раз, когда я оставил тебя без присмотра. Ох уж мне эти ученики!

Он повернулся и убрался с солнечного света в тусклый полумрак трактира.

— Если я правильно помню, — заметил я, следуя за ним, — то это случилось на Базаре Девы. Я не могу добыть

там другого дракона, так как ты не учишь меня путешествовать по измерениям.

— Отцепись от меня, малыш! — простонал он. — Мы уже тысячу раз говорили об этом. Путешествовать по измерениям опасно. Посмотри на меня. Застрял, лишившись своих способностей, в таком отсталом измерении, как Пент, где образ жизни — варварский, а еда — отвратительная.

— Ты лишился своих способностей потому, что Гаркин подбросил в свой котел спецэффектов тот порошок для розыгрышей и погиб прежде, чем смог дать тебе противодействие, — указал я.

— Поосторожней в выражениях, когда говоришь о своем прежнем учителе, — предупредил Ааз. — Верно, этот старый болван иной раз чересчур увлекался розыгрышами. Но он был мастером-магом... и моим другом. Не будь он им, я б не взвалил себе на шею его языкастого ученика, — закончил он, многозначительно поглядев на меня.

— Прости, Ааз, — извинился я. — Просто я...

— Слушай, малыш, — устало перебил он. — Будь при мне мои способности — чего обо мне не скажешь — и будь ты готов научиться прыгать по измерениям — чего не скажешь о тебе — мы могли бы попробовать заняться этим. Тогда, если б ты ошибся в расчетах и свалил нас не в то измерение, я смог бы вытащить нас оттуда, прежде чем случится что-то плохое. А при теперешнем положении дел пытаться научить тебя прыгать по измерениям будет поопасней, чем играть в русскую рулетку.

— А что такое русская рулетка? — спросил я.

Трактир содрогнулся, когда Глип снова не вписался в поворот за угол.

— Когда ты научишь своего глупого дракона играть на другой стороне дороги? — зарычал Ааз, вытягивая шею и зло глядя в окно.

— Я работаю над этим, Ааз, — успокаивающе настаивал я. — Вспомни, мне потребовалось почти целый год одомашнивать его.

— Не напоминай мне, — пробурчал Ааз. — Будь моя воля, мы б...

Внезапно он оборвал фразу и чуть склонил голову набок.

— Тебе лучше замаскировать этого дракона, малыш, — объявил он вдруг, — и приготовиться сыграть свою роль "сомнительного типа". У нас скоро будет гость.

— Я не стал спорить. Мы давным-давно установили, что слух у Ааза намного острее, чем у меня.

— Верно, Ааз, — признал я и поспешил заняться своей задачей.

Если используешь в качестве опорного пункта трактир, то трудность в том, что каким бы ни был он заброшенным или обветшалым, сюда время от времени будут заходить в поисках пищи и крова. Магия в этих краях все еще считалась вне закона, и свидетели нам требовались в последнюю очередь.

ГЛАВА ВТОРАЯ

*Первые впечатления — важней всего,
так как они — самые стойкие.*

Дж. Картер

Трактир мы с Аазом приобрели при довольно сомнительных обстоятельствах. А конкретней, завладели им как законной военной добычей после того, как наша пара (с помощью двух союзников, ныне отсутствующих) наголову разгромила Иштвана, мага-маньяка, и выгнала его взащей в далекое измерение вместе со всеми его уцелевшими сообщниками. Трактир был опорным пунктом Иштвана. Но теперь он стал нашим. У кого и как приобрел его Иштван, я и знать не хотел. Несмотря на постоянные заверения Ааза, я жил в страхе перед встречей с законным владельцем трактира.

Я не мог не вспомнить все это, дожидаясь перед трактиром нашего гостя. Как я сказал, у Ааза очень хороший слух. Говоря мне, что он слышит что-то “неподалеку”, он часто забывает упомянуть, что это “неподалеку” может быть больше чем в миле от нас.

Я также заметил в ходе нашей дружбы, что слух у него до странности непостоянен. Он может за полмили услышать, как чешется ящерица-птица, но иной раз, кажется, не в состоянии расслышать самых вежливых просьб, как бы громко я их не выкрикивал.

Нигде по-прежнему не наблюдалось никаких признаков нашего услышанного гостя. Я подумывал, не убраться ли с раннеполуденного солнца обратно в трактир, но решил, что не стоит. Я тщательно приготовил сцену к прибытию нашего визитера и очень не хотел расстраивать ее из-за такой мелочи, как личные неудобства.

Я щедро применил чары личины, маскируя Лютика, Глипа и себя. Глип теперь выглядел, словно единорог, и

Лютика такая перемена, кажется, ничуть не взволновала. Очевидно, единороги менее привередливы в выборе товарищей по играм, чем драконы. Я сделал их обоих куда более растрепанными и неухоженными на вид, чем они были на самом деле. Это требовалось для подкрепления образа, вызываемого моим собственным видом.

Еще в самом начале своего проживания в трактире мы с Аазом решили, что наилучший способ обращения с незванными гостями не угрожать им и не пугать их, а скорее предстать такими отталкивающими, что они сами уберутся подобру-поздорову. Для этой цели я постепенно изобрел личину, предназначенную убедить посторонних, что они не хотят быть в одном трактире со мной, как ни велик трактир и сколько б там ни было других людей. В этой личине мне полагалось приветствовать заблудших путешественников под видом владельца трактира.

Должен скромно признать, что личина эта имела шумный успех. Фактически, многие гости реагировали на нее именно шумно. Некоторые вопили, некоторым, похоже, делалось дурно, а иные чертили в воздухе между собой и мной различные религиозные символы. Никто из них не решился переночевать.

Когда я экспериментировал с различными физическими недостатками, Ааз правильно указал, что многие не находят отталкивающим любой единственный недостаток. Фактически, в таком измерении, как Пент, большинство сочтет это нормой. Для гарантирования желаемого эффекта я набрал их побольше.

Нося личину, я ходил, болезненно хромя, с горбом и деформированной рукой, явно пораженной какой-то болезнью. Оставшиеся во рту зубы были кривыми и желтыми, а фокус одного глаза имел склонность перемещаться независимо от другого. Мой нос — а фактически, все лицо — не отличался симметричностью, и — шедевр моих способностей по части личин — по грязным волосам и рваной одежде у меня, казалось, ползали злобные на вид жуки.

Общий эффект был ужасающий. Даже Ааз признавался, что ему при виде меня делалось не по себе, а если учесть, чего он повидал в путешествиях по измерениям, это было и впрямь высокой похвалой.

Мои размышления прервало появление в поле зрения нашего гостя. Он сидел прямой, как палка, верхом на огромной нелетающей ездовой птице. Он не носил ни заметного глазу оружия, ни мундира, но выправка выдавала в нем солдата гораздо красноречивее, чем смогли бы любые

внешние причиндалы. Его настороженные глаза постоянно с подозрением зыркали по сторонам, когда он подвел птицу к трактиру медленным осторожным шагом. Достаточно удивительно, его взгляд несколько раз прошелся по мне, так и не зарегистрировав моего присутствия. Наверно, он и не понял, что я живой.

Мне это не понравилось. Этот человек походил скорее на охотника, чем на случайного путника. И все же он оказался здесь, и им требовалось заняться. Я приступил к разыгрыванию своей роли.

— Благородному господину надобна комната?

Говоря это, я двинулся вперед своей хорошо отрепетированной покачивающейся походкой. На тот случай, если до него не дошли тонкости моей личины, я дал большому сгустку слюны просочиться из уголка рта, откуда она беспрепятственно стекла мне на подбородок.

На миг все внимание всадника ушло на укрощение его одра. Нелетающая она или нет, эта птица попыталась подняться в воздух.

Очевидно, моя личина задела какую-то первозданную струну в мозгу птицы, восходящую к временам, предшествующим ее нелетающим предкам.

Я ждал с любопытством, чуть склонив голову набок, пока всадник не вынудил птицу стоять хоть и не спокойно, но не двигаясь. Наконец он на миг переключил внимание на меня. А затем отвел взгляд и внимательно уставился на небо.

— Я разыскиваю некоего человека, известного как Скивмаг, — сообщил он мне.

Теперь настала моя очередь подпрыгнуть. Насколько мне известно, кроме Ааза и меня никто не знал, кто я и что я, не говоря уж о том, где я.

— Это моя!.. — выпалил я, забывшись и заговорив своим настоящим голосом.

Всадник обратил полный ужаса взор ко мне, и я вспомнил про свою внешность.

— Это моя хозяин! — поспешно поправился я. — Подожди... счас приведу.

Я повернулся и поспешно шмыгнул обратно в трактир. Ааз поджидал за дверью.

— Что такое? — потребовал он ответа.

— Он... он хочет поговорить со Скивом... со мной! — нервно затарахтел я.

— Вот как? — указуяще спросил он. — Что же ты делаешь здесь? Выйди и поговори с ним.

— В таком виде?

Ааз раздраженно закатил глаза к потолку.

— Кого волнует твой вид? — рывкнул он. — Брось, малыш. Это же совершенно посторонний человек!

— Меня волнует! — заявил я, высокомерно вытянувшись. — Этот человек спрашивал Скива-мага, и мне думается...

— Он что? — перебил Ааз.

— Он спрашивал Скива-мага, — повторил я, незаметно изучая поджидающую за дверью фигуру. — По-моему, он выглядит похожим на солдата, — добавил я.

— А по-моему, он выглядит напуганным, — резко отозвался Ааз. — Может быть, тебе следует в другой раз чуточку сбавить тон в своей личине.

— Ты думаешь, он охотник на демонов? — нервно спросил я.

Вместо ответа на мой вопрос Ааз внезапно отвернулся от окна.

— Если ему нужен маг, мы дадим ему мага, — пробормотал он себе под нос. — Быстро, малыш, налепи на меня личину Гаркина.

Как я уже отмечал, Гаркин был моим первым наставником в искусстве магии. Его внушительная фигура с седоватой бородой была у нас одной из самых любимых и чаще всего применяемых личин. Гаркина я мог слепить даже во сне.

— Годится, малыш, — заметил Ааз, наблюдая итоги моей работы. — А теперь не отставай от меня ни на шаг и предоставь говорить мне.

— Как это? — воскликнул я.

— Успокойся, малыш, — утихомирил он меня. — На время этого разговора я буду тобой. Понятно?

Не дожидаясь моего ответа, Ааз уже выходил за дверь, не оставив мне иного выбора, как следовать за ним.

— Кто просит аудиенции у великого Скива? — проревел резонирующим басом Ааз.

Всадник бросил еще один нервный взгляд на меня, а затем вытянулся, приняв сугубо официальный вид.

— Я прибыл посланцем от Его Наиблагороднейшего Величества, Родрика Пятого, короля Поссилтума, который...

— А где Поссилтум? — перебил Ааз.

— Прошу прощения? — моргнул всадник.

— POSSИЛТУМ, — повторил Ааз. — Где он?

— О! — внезапно понял всадник. — Это королевство сразу к востоку отсюда... по другую сторону Угольной реки... его нельзя не заметить.

— Ладно, — кивнул Ааз. — Продолжайте.

Всадник набрал побольше воздуха в легкие, а затем заколебался, наморщив лоб.

— Король POSSИЛТУМА, — подтолкнул его я.

— Ах, да! Спасибо. — Всадник сверкнул быстрой улыбкой, затем бросил еще один быстрый взгляд на меня и продолжил: — Король POSSИЛТУМА свидетельствует о своем почтении и шлет привет тому, кто известен как Скив-маг...

Он остановился и выжидающе посмотрел на Ааза. Его вознаградили вежливым кивком. Удовлетворенный этим, он продолжил:

— Его Величество приглашает Скива-мага явиться ко двору POSSИЛТУМА, дабы установить там, годен ли он занять должность придворного мага.

— Я вообще-то не чувствую себя достойным судить о том, годен ли король быть придворным магом, — скромно отозвался Ааз, внимательно разглядывая всадника. — Разве он не доволен должностью просто короля?

— Нет, нет! — поспешно поправился всадник. — Король хочет установить, годитесь ли в маги вы!

— О! — вроде бы внезапно понял Ааз. — Вот это совсем другое дело. Ну-ну. Приглашение со стороны... как бишь его?

— Родрик Пятый, — объявил, высокомерно вскинув голову, всадник.

— Ну, — широко усмехнулся Ааз. — Я никогда не отказывался от пятого!

Всадник моргнул и нахмурился, а затем вопросительно глянул на меня. Я пожал плечами, так как и сам не понял шутки.

— Можете передать Его Величеству, — продолжал, не замечая нашего недоумения, Ааз, — что я буду счастлив принять его любезное приглашение. Я прибуду к его двору в ближайшее удобное для меня время.

Всадник нахмурился.

— Мне кажется, Его Величество требует вашего немедленного присутствия, — сумрачно заметил он.

— Конечно, — гладко ответил Ааз. — Какой же я глупый. Если вы примете наше гостеприимство и перено-

чете у нас, мы с моим ассистентом будем очень рады сопровождать вас утром.

Я умею понимать намеки, когда услышу его. Пустив слюну, я оскалил зубы, глядя на посланца.

Всадник бросил в мою сторону полный ужаса взгляд.

— На самом-то деле, — поспешно сказал он, — мне действительно надо ехать. Я сообщу Его Величеству, что вы вскорости последуете за мной.

— Вы уверены, что не хотите переночевать? — с надеждой спросил Ааз.

— Убежден! — Всадник чуть ли не выкрикнул ответ, начиная направлять птицу пятиться от нас.

— А, ладно, — утешился Ааз. — Возможно, мы вас нагоним в пути.

— В таком случае, — решил всадник, разворачивая птицу, — мне понадобится фора... то есть, мне лучше поспешить объявить о вашем прибытии.

Я поднял руку помахать ему на прощание, но он уже двигался быстрым шагом, побуждая своего одра к еще большей скорости и не обращая на меня ни малейшего внимания.

— Превосходно! — воскликнул Ааз, радостно потирая руки. — Придворный маг! Какая халтурная работенка! А ведь начался день так злополучно.

— Если мне дозволено перебить, — перебил я, — то в твоём плане есть один небольшой недостаток.

— Хмм? Какой именно?

— Я не хочу быть придворным магом!

Как обычно, мой протест ни чуточки не умерил его энтузиазма.

— Ты и магом тоже не хотел быть, — напрямик напомнил он мне. — Ты хотел быть вором. Ну, вот тут тебе хороший компромисс. В качестве придворного мага ты будешь государственным служащим... а государственные служащие воруют в куда больших масштабах, чем ты когда-либо мог мечтать!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

*Девяносто процентов любых сделок состоят
в продаже клиенту самого себя.*

З. Холландер

— Давай посмотрим, верно ли я понял, — осторожно проговорил я. — Ты говоришь, что меня, по всей вероятности, не наймут на основании моих способностей?

Я не мог поверить, что правильно истолковал лекцию Ааза, но тот так и излучал энтузиазм.

— Совершенно верно, малыш, — одобрил он. — Вот теперь ты уловил.

— Нет, не уловил, — настаивал я. — Это самая бредовая затея, о какой я когда-либо слышал.

Ааз застонал и уткнулся лицом в ладони.

Так происходило все время с тех пор, как мы покинули трактир, и любому будет тяжело три дня выносить стоны демона.

— Извини, Ааз, — раздраженно произнес я, — но я этому не верю. Я принимал на веру многое из сказанного тобой, но это... это противоречит здравому смыслу.

— Да какое имеет к этому отношение здравый смысл? — взорвался он. — Мы говорим о собеседовании для поступления на работу!

При этой вспышке Лютик фыркнул и мотнул головой, вынудив нас отскочить за пределы досягаемости его рога.

— Спокойно, Лютик! — увещающе посоветовал я.

Хотя и выкатывая по-прежнему глаза, единорог возобновил свой стоический труд, и груженная нашим снаряжением волокуша тащилась за ним по-прежнему в целости. Несмотря на происшествия вроде случившегося недавно у трактира, мы с Лютиком ладили довольно хорошо, и обычно он слушался меня. Напротив, отношения с Аазом у них в

общем-то так и не сложились, особенно когда последний вздумывал гневно повышать голос.

— Требуется всего-навсего немного мягкости, — надменно уведомил я Ааза. — Тебе следует как-нибудь попробовать.

— Пока ты пускаешь пыль в глаза своим сомнительным взаимопониманием с животными, — огрызнулся Ааз, — ты мог бы и позвать обратно дракона. Нам только и не хватало, чтоб он взбаламутил всю округу.

Я бросил быстрый взгляд по сторонам. Он был прав. Глип исчез... опять.

— Глип! — позвал я. — Иди сюда, приятель!

— Глип! — донесся ответный крик.

Кусты слева от нас раздвинулись, и оттуда высунулась драконья голова.

— Глип? — осведомился он, чуть склонив голову набок.

— Иди сюда! — повторил я.

Ни в каком дальнейшем поощрении мой зверек не нуждался. Выпрыгнув на открытое место, он рысью бросился ко мне.

— Я по-прежнему утверждаю, что нам следовало оставить этого глупого дракона в трактире, — пробурчал Ааз.

Я оставил его слова без внимания, удостоверюсь, все ли по-прежнему в порядке со снаряжением, висевшим на спине у дракона на манер седельных сумок. Лично я считал, что мы возьмем чересчур много личных принадлежностей, но Ааз настоял на своем. Глип попытался любовно ткнуться в меня мордой, и я уловил аромат его дыхания. Какой-то миг я гадал, не был ли Ааз прав, предлагая оставить дракона в трактире.

— Что ты говорил о собеседованиях для поступления на работу? — спросил я как для того, чтобы сменить тему, так и для сокрытия того, что я начал задыхаться от зловония.

— Знаю, это кажется нелепым, малыш, — провозгласил с неожиданной искренностью Ааз, — и так оно и есть, но на свете существует много нелепостей, особенно в этом измерении. Это не означает, что мы не должны иметь с ними дело.

Это заставило меня призадуматься. Многим показалось бы нелепостью путешествовать в обществе демона и дракона. Фактически, если как следует поразмыслить, это казалось нелепостью и мне!

— Ладно, Ааз, — уступил наконец я. — Я могу принять существование нелепостей как реальность. А теперь попро-

буй еще раз объяснить мне эту затею с работой придворным магом.

Мы снова продолжили путь, куда Ааз приводил в порядок свои мысли. Для разнообразия Глип мирно трусил рядом с Лютиком вместо того, чтобы улизнуть в еще одну из своих исследовательских вылазок на сторону.

— Посмотри, имеет ли это какой-то смысл, — сказал наконец Ааз. — Придворные маги мало работают... по крайней мере, магически. Их держат, главным образом, для внешнего эффекта в качестве статус-символа для демонстрации того, что двор достаточно развит, чтобы иметь и мага. Их редко призывают что-нибудь сделать. Будь ты шутом, тебя б завалили работой до упаду, но магу это не грозит. Вспомни, большинство людей относится к магии нервозно и пользуется ею как можно реже.

— Если это так, — уверенно сказал я, — то я вполне годен. В своей способности ничего не делать я не уступлю любому магу на Пенте.

— Тут спору нет, — сухо заметил Ааз. — Но дело обстоит вовсе не так-то легко. Для сохранения работы не требуется почти никаких усилий. А вот получение работы может обернуться тяжелой борьбой.

— О! — успокоился я.

— Так вот, для получения работы тебе придется произвести впечатление на короля и, вероятно, на его советников, — продолжал Ааз. — Тебе придется произвести на них впечатление собой, а не своими способностями.

— Как-как? — нахмурился я.

— Слушай, малыш. Как я сказал, придворный маг — это витрина, выставленное напоказ богатство. Они будут искать того, кого им захочется держать у себя при дворе, того, кто производит впечатление независимо от того, делает он что-нибудь или нет. Тебе надо будет излучать уверенность. И самое главное, тебе понадобится выглядеть похожим на мага... или, по крайней мере, на то, каким им представляется маг. Если ты сможешь одеться как маг, говорить как маг и вести себя как маг, то, возможно, никто и не заметит, что у тебя нет способностей мага.

— Спасибо, Ааз, — поморщился я. — Ты действительно творишь чудеса для создания у меня уверенности.

— Ну, не сердись, — принялся утешать меня Ааз. — Ты знаешь, как левитировать разумно большие предметы, умеешь в какой-то мере летать и отлично научился чарам личности. Для рядового начинающего ты действуешь весьма

неплохо, но не обманывайся, считая себя сколь-нибудь приблизившимся к статусу полноправного мага.

Он был, конечно, прав, но мне очень не хотелось этого признавать.

— Если я такой неуклюжий незнайка, — натянуто проговорил я, — то зачем же мы отправились утверждать меня придворным магом?

Ааз раздраженно оскалил зубы.

— Ты не слушаешь, малыш, — зарычал он. — Удержать работу, коль скоро ты получишь ее, будет проще простого. С этим ты можешь справиться и сейчас. Сложно будет добиться для тебя найма. К счастью, с помощью немногих мелких модификаций и небольшой тренировки мы, думаемся, сможем подготовить тебя для приличного общества.

— Каких, к примеру, модификаций? — спросил я с невольным любопытством.

Ааз устроил целый спектакль из оглядывания меня с головы до ног.

— Для начала, — решил он, — надо заняться твоей одеждой.

— А чем плоха моя одежда? — возразил я, защищаясь.

— Совершенно ничем, — невинно ответил он. — То есть, если ты хочешь, чтобы в тебе видели неотесанного крестьянина с навозом на сапогах. Конечно, если ты хочешь быть придворным магом, ну, это другое дело. Никакой уважаемый маг никому не попадается на глаза в таком наряде.

— Но я уважаемый маг! — заспорил я.

— В самом деле? Кем уважаемый?

Тут он меня поймал, и я впал в молчание.

— Вот эту-то причину я и предвидел, увозя из трактира несколько вещей, — продолжал Ааз, показывая величественным взмахом руки на груз Лютика.

— Я-то думал, что ты просто грабил это заведение, — сухо сказал я.

— Поосторожней в выражениях, малыш, — предупредил он. — Это все для твоего же блага.

— В самом деле? Разве ты совсем ничего не ждешь для себя с этой операции?

Мой сарказм, как обычно, пропал втуне.

— О, я буду рядом, — признал он. — Об этом не беспокойся. На публике я буду твоим учеником.

— Моим учеником?

Эта работа стала вдруг казаться мне немного лучше.

— На публике! — поспешно повторил Ааз. — Наедине ты будешь продолжать свои уроки как обычно. Помни об этом, прежде чем начнешь резвиться, командуя своим “учеником”.

— Конечно, Ааз, — заверил я его. — Так что ты там говорил об изменении в моей одежде?

Он бросил на меня косой взгляд, явно с подозрением отнесясь к моему внезапному энтузиазму.

— Хотя, конечно, в том, как я теперь одет, нет ничего плохого, — добавил я, театрально нахмурившись.

Это, кажется, облегчило его сомнения.

— В том, как ты теперь одет, все плохо — проворчал он. — Нам повезло, что те два беса оставили тут почти весь свой гардероб, когда мы отправили их взащей вместе с Иштваном.

— Хиггенс и Брокхерст?

— Да, они самые, — зло усмехнулся Ааз, вспоминая случившееся. — Должен сказать одно в пользу бесов. Может, они и уступают деволам в качестве купцов, но одеваются они щегольски.

— Мне как-то трудно поверить, что все уложенное тобой в узлы добро — это гардероб, — скептически заметил я.

— Ну конечно, нет, — простонал мой наставник. — Это снаряжение для спецэффектов.

— Спецэффектов?

— Неужели ты ничего не помнишь, малыш? — нахмурился Ааз. — Я говорил тебе все это, когда мы впервые встретились. Как бы ни были легки магические манипуляции, нельзя допускать, чтобы они выглядели таковыми. Нужно немного бутафории, начерченная линия... ну, знаешь, как у Гаркина.

В хижине Гаркина, где я впервые познакомился с магией, было полно свечей, пузырьков со странными порошками, пыльных книг... вот это точно — логово мага! Конечно, с тех пор я выяснил, что большая часть его имущества не требовалась для настоящего занятия собственно магией.

Я начинал понимать, что имел в виду Ааз, говоря мне о необходимости научиться устраивать спектакли.

— У нас есть много добра, которое мы можем пустить в ход, представляя тебя двору, — продолжал Ааз. — Покинув трактир, Иштван оставил там много своего барахла. О, и ты можешь найти несколько знакомых предметов, когда мы разгрузимся. По-моему, бесы прихватили себе

кое-что из снаряжения Гаркина и принесли его с собой в трактир.

— В самом деле? — искренне заинтересовался я. — Они забрали жаровню Гаркина?

— Жаровню? — нахмурился наставник.

— Да ты помнишь, — поднажал я. -- Ты пил из нее вино, когда впервые прибыл.

— Совершенно верно! Да, по-моему, я видел ее там. А что?

— Да так просто, без всякой особой причины, — невинно ответил я. — Я всегда ее любил, вот и все.

По наблюдениям из-за спины Гаркина в дни раннего ученичества я знал, что у этой жаровни имелись секреты, которые мне до смерти хотелось выяснить. И я также знал, что хочу, если возможно, приберечь ее в качестве сюрприза для Ааза.

— Нам придется также кое-что сделать и с твоей физической внешностью, — задумчиво продолжал Ааз.

— С чем...

— Ты слишком молод! — ответил он, предвосхищая мой вопрос. — Никто не наймет юного мага. Всем нужен бывалый и выдавший виды. Если мы...

Внезапно он оборвал фразу и вытянул шею, оглядываясь по сторонам.

— Малыш, — осторожно произнес он, изучая небо. — Твой дракон снова пропал.

Я быстро осмотрелся. Он был прав.

— Глип! — позвал я. — Сюда, дружище!

Голова дракона появилась из глубин кустарника позади нас. В пасти у него болталось что-то слизистое с ногами, но прежде чем я сумел опознать точно, мой зверек сглотнул и это что-то исчезло.

— Глип! — гордо сказал он, облизывая губы длинным раздвоенным языком.

— Глупый дракон, — мрачно пробурчал Ааз.

— Прокормить его недорого, — возразил я, играя на известной мне сквалыжной природе Ааза.

Пока мы ждали, когда дракон нас нагонит, у меня нашлось время поразмыслить, что на сей раз я не испытывал ни моральных, ни этических угрызений из-за участия в одной из афер Ааза. Если ничего не подозревающий Родрик Пятый попадется на нашу шараду и наймет нас, то я был уверен, что король получит больше, чем выторговал.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Если были сделаны надлежащие приготовления и приняты необходимые меры предосторожности, то любому намечаемому делу гарантирован успех.

Этельред Неготовый

Свеча зажглась от наилегчайшего дуновения моей мысли. Обрадовавшись, я погасил ее и попробовал опять.

Беглый взгляд искоса, мимолетное сосредоточение воли — и дымящийся фитиль снова вспыхнул пламенем.

Я погасил пламя и сидел, улыбаясь знакомой свече.

Это было первым настоящим доказательством того, насколько развились за последний год мои магические способности. Эту свечу я знал еще по годам ученичества у Гаркина. В те дни она была моим главным врагом. Тогда мне не удавалось ее зажечь, даже фокусируя на ней всю свою энергию. Но теперь...

Я снова глянул на фитиль и повторил упражнение, и уверенность моя все росла по мере того, как я понимал, насколько легко могу теперь сделать то, что некогда считал невозможным.

— Да кончишь ты наконец баловаться со свечой!

При звуке голоса не выдержавшего Ааза я так и подпрыгнул, едва не опрокинув свечу и не запалив одеяло.

— Извини, Ааз. — Я поспешно погасил свечу в последний раз. — Я просто...

— Ты пришел сюда на прослушивание для занятия должности придворного мага, — перебил он, — а не на городскую рождественскую елку!

Я подумывал, не спросить ли, что такое рождественская елка, но решил, что не стоит. Ааз казался необычно раздражительным и нервным, и я испытывал приличную уве-

ренность, что как бы я ни выразил свой вопрос, ответ будет как саркастическим, так и малополезным.

— Глупое мигание свечи, — пробурчал Ааз, — привлечет внимание всех стражников в замке.

— Я думал, мы и пытаемся привлечь их внимание, — указал я, но Ааз проигнорировал меня, разглядывая замок в свете раннего утра.

Ему не приходилось особенно вглядываться, так как мы разбили лагерь посреди дороги совсем рядом с главными воротами замка.

Как я сказал, у меня сложилось впечатление, что наше местоположение избрано именно для того, чтоб привлечь к себе внимание.

Мы прокрались на это место глухой ночью, неуклюже нашаривая дорогу между скопившимися у главных ворот спящими зданиями. Не желая зажигать свет, мы распаковались лишь минимально, но даже в темноте я узнал свечу Гаркина.

Все это было как-то связано с тем, что Ааз называл “драматическим появлением”. Насколько я понимал, все это означало, что нам ничего нельзя делать легким способом.

Наша внешность тоже была старательно перекроена для лучшего эффекта с помощью брошенного бесами гардероба и моих чар личины.

Ааза снабдили теперь уж традиционной моей личиной “сомнительного типа”. Глип мирно стоял рядом с Лютиком в личине единорога, давая нам одинаковую пару. Внимание наше, однако, сфокусировалось, главным образом, на моей внешности.

Как Ааз, так и я соглашались, что личина Гаркина для этой цели не подойдет. В то время как я в своем естественном виде выглядел слишком юным, вид Гаркина будет слишком старым. А так как мы, в общем-то, могли выбрать любой нужный нам образ, то решили явить мага лет тридцати пяти — молодого, но не юнца, опытного, но не старого, и могущественного, но все еще обучающегося.

Для достижения этой личины потребовалось потрудиться немножко больше обычного, поскольку в памяти у меня не содержалось мысленного образа, который я мог бы наложить на свой. Вместо этого я закрыл глаза и представил себя таким, каким выгляжу обычно, а затем постепенно стер черты, пока лицо у меня не стало чистым холстом, годным для начала работы. С тем я и приступил к работе, а

внимательно следивший Ааз предлагал улучшения и изменения.

В первую очередь я изменил свой рост, перестраивая образ, пока новая фигура не сделалась на полторы головы выше моего действительного невысокого роста. Следующими стали волосы, и я сменил свою клубнично-рыжую гриву на более зловещую черную, одновременно сделав себе кожу на несколько оттенков темнее.

Больше всего хлопот доставило нам лицо.

— Удлини немного подбородок, — распорядился Ааз. — Приставь к нему бороду... не такую большую, глупый! Всего лишь маленькую бородку-эспаньолку!.. Вот так-то лучше!.. А теперь опусти пониже бакенбарды... отлично, нарасти нос, сузь его... брови сделай покустистей... нет, верни им прежний вид и вместо этого упрячь глаза немного поглубже в глазницы... черт возьми, измени цвет глаз! Сделай их карими... отлично, а теперь пару морщин от нахмуренности посреди лба... Хорошо. Вот так должно сойти.

Я устоял на возникшую у меня в голове фигуру, горящий в моей памяти образ. Она выглядела вполне эффектной, может быть, чуть более зловещей, чем скроил бы я сам, будь моя воля, но Ааз был специалистом, и мне приходилось полагаться на его суждение. Я открыл глаза.

— Восхитительно, малыш! — просиял Ааз. — А теперь надень ту оставленную бесами черную мантию с красно-золотой оторочкой и у тебя получится фигура, годная для украшения собой любого двора.

— Эй, там, убирайтесь! Вы загораживаете дорогу!

Этот грубый приказ резко вернул мои мысли к настоящему.

К нашему простенькому биваку гневно приближался солдат, блистая кожаными доспехами и размахивая зловещей на вид алебардой. Ворота за ним стояли слегка приоткрытыми, и я увидел головы еще нескольких солдат, с любопытством наблюдающих за нами.

Теперь, когда освещение улучшилось, я смог яснее разглядеть стену. Стена эта была не ахти какой, высотой едва ли в десять футов. Это соответствовало. Судя по всему увиденному нами после перехода границы, королевство это тоже было не ахти какое.

— Вы что, оглохли? — пролаял, подходя, солдат. — Я сказал, убирайтесь!

Ааз шмыгнул вперед и преградил путь солдату.

— Прибыл Скив Великолепный, — объявил он. — И он...

— Мне наплевать, кто вы! — прорычал солдат и, не теряя времени, выставил алебарду между собой и обращавшейся к нему фигурой. — Вам нельзя...

Он внезапно осекся, когда алебарда выскочила у него из рук и поплыла горизонтально в воздухе, пока не образовала преграду между ним и Аазом.

Вызвал это происшествие я — простое применение левитации. Невзирая на запланированный нами начальный ход, я считал, что мне следует прямо приложить руку к происходящему, пока оно совсем не отбилось от рук.

— Я — Скив! — прогремел я, форсируя голос до резонирующего баса. — А тот, кому вы пытаетесь угрожать своим жалким оружием — мой ассистент. Мы явились в ответ на приглашение Родрика Пятого, короля Поссилтума!

— Вот именно, ханыга! — зло глянул на солдата Ааз. — А теперь будь любезен и просто сбегай сообщи, что мы здесь... а?

Как я заметил ранее, все это готовилось для произведения лучшего впечатления на простое население. Очевидно, этот солдат не читал сценария. Он не съёжился в ужасе и не сжался от страха. Если наш небольшой спектакль и произвел на него какое-то воздействие, то прямо противоположное.

— Маг, да? — насмешливо улыбнулся он. — На этот счет у меня есть постоянный приказ. Идите вокруг замка на противоположную сторону, туда, где и другие.

Это захватило нас врасплох. Ну, по крайней мере, захватило врасплох меня. По нашему плану нам полагалось в конечном итоге спорить, войдем ли мы во дворец предстать перед королем или королю придется привести свой двор к нам за ворота. Такой вариант, как оказаться отправленными к черному ходу, мы не рассматривали.

— На противоположную сторону? — запылал гневом Ааз. — Вы смеете предлагать магу такого класса, как у моего мастера, войти через черный ход, словно простому слуге?

Солдат не сдвинулся ни на дюйм.

— Будь моя воля, я б “посмел предложить” вам куда менее приятное занятие. А так, у меня приказ. Вам придется обойти замок до противоположной стороны, как и всем другим.

— Другим? — осторожно спросил я.

— Совершенно верно, — ухмыльнулся стражник. —

Король собрал открытый двор, разбираясь со всеми вами, “чудотворцами”. В городе торчат все занюханные торговцы амулетами из восьми королевств. Некоторые из них стояли в очереди со вчерашнего полудня. А теперь катитесь на противоположную сторону и перестаньте загораживать дорогу!

И с этими словами он круто повернулся и замаршировал обратно к воротам, оставив свою алебарду висеть в воздухе.

На сей раз Ааз так же лишился дара речи, как и я. Король явно пригласил заскочить не только меня. Мы явно попали в большую беду.

ГЛАВА ПЯТАЯ

*"...Шерсть кожаная, зуб собачий..." — считается
первым рецептом взрывчатой смеси...*

Предтеча пороха

— Что будем делать, Ааз?

Убравшись за пределы слышимости стражника, я смог вернуться к своему нормальному голосу и манере выражаться, хотя мою физическую личину по-прежнему требовалось поддерживать в целости.

— Пустяки, — ответил он. — Упакуем свои вещички и обойдем замок кругом. Разве ты не слушал, малыш?

— Но что нам делать с...

Но Ааз уже принялся за работу, вновь укладывая многие распакованные нами предметы.

— Ничего не трогай, малыш, — предупредил через плечо он. — Мы не можем допустить, чтобы кто-то увидел тебя за черной работой. Это вредно для образа.

— Он сказал, что здесь есть и другие маги! — выпалил наконец я.

— Да. И что из этого?

— Ну и что же нам делать?

— Я же уже сказал тебе, — нахмурился Ааз. — Упакуем свои вещички и...

— Что нам делать с другими магами?

— Делать? Мы ничего не будем делать. Ты, знаешь ли, еще не дорос до поединков.

Он закончил упаковывать и, отступив на шаг, обозрел дело рук своих. Удовлетворенно кивнув, он обернулся и бросил взгляд мне за плечо.

— Сделай что-нибудь с этой алебардой, а, малыш?

Я последовал за его взглядом. Алебарда стражника по-прежнему висела в воздухе. Хотя я и не думал о ней, часть

моего мозга поддерживала ее в воздухе, пока я не решу, что с ней делать. Вопрос в том, а что же мне с ней делать-то?

— Скажи-ка, Ааз... — начал я, но Ааз уже пошел вдоль стены

Я на миг застыл в нерешительности. Стражник убрался, и поэтому я не мог вернуть оружие ему. И все же, дать ей просто упасть наземь казалось почему-то неподобающе банальным.

Не сумев придумать ничего наделенного надлежащим драматическим шиком, я решил отсрочить решение. На текущее время я предоставил алебарде плыть следом за мной, когда сам поспешил за Аазом, сперва подняв ее повыше, чтобы она не угрожала ни Глипу, ни Лютику.

— Ты ожидал, что здесь будут другие маги? — спросил я, поравнявшись со своим наставником.

— Вообще-то, нет, — признался Ааз. — Такая возможность, конечно, существовала, но я считал ее маловероятной. И все же такое не так уж и удивительно. Подобная работа должна выманивать конкурентов из всех щелей.

Его это, кажется, не особенно расстроило, и поэтому я попытался отнестись к этому новому обороту спокойно.

— Ладно, — мягко сказал я. — В чем это меняет наши планы?

— Ни в чем. Просто делай свое дело, как я тебе показывал, и все будет отлично.

— Но если другие маги...

Ааз резко остановился и повернулся лицом ко мне.

— Слушай, малыш, — серьезно сказал он, — если я все время твержу, что тебе еще очень далеко до мастера-мага, это вовсе не значит, будто ты жалкий дилетант! Я б не поощрял тебя явиться на это собеседование, если б считал тебя недостаточно умелым для получения этой работы.

— Правда, Ааз?

Он повернулся и снова пошел вдоль стены.

— Просто вспомни, по меркам измерений Пент не слывется своими магами. Ты не мастер, но мастера на дороге не валяются. Держу пари, по сравнению с конкурентами ты будешь выглядеть, как настоящий спец.

Это имело смысл. Ааз несколько не скрывал своего низкого мнения о Пенте и населявших его пентехах, включая меня. Эта последняя мысль заставила меня попытаться выжать еще капельку успокаивающих заверений.

— Ааз?

— Да, малыш?

— Скажи честно, как ты оцениваешь мои шансы?

Последовал миг молчания.

— Малыш, ты ведь знаешь, как ты всегда жалуешься, что я постоянно подрываю твою уверенность?

— Да?

— Ну и ради нас обоих не выбивай из меня слишком упорно честной оценки.

Я не стал.

Пройти через задние ворота оказалось нетрудно... в основном потому, что там и не было задних ворот. К моему удивлению и отвращению Ааза стена окружала дворец не со всех сторон. Насколько я мог судить, полностью выстроили лишь переднюю стену. Две боковые стены строились, а задней стены не существовало вообще. Тут мне следует кое-что разъяснить. Мое предположение, что боковые стены строились, основывалось скорее на наличии в конце стены лесов, чем на наблюдении какой-либо текущей деятельности. Если там и выполнялись какие-то работы, то вели их достаточно осторожно, чтоб не потревожить изобилующие вокруг лесов сорняки.

У меня начали возникать серьезные сомнения насчет королевства, с которым я готовился связаться.

Было трудно сказать, как именно обстояло дело со двором, то ли его превращали в сад, то ли это двор проигрывал битву с сорняками и кустами, ввалившимися через открытое пространство, где полагалось быть задней стене. (Поскольку я вырос на ферме, мои знания растений в основном сводились к тому, что если они не съедобны и не растут ровными рядами, то это сорняки.)

Словно в ответ на мои мысли Лютик вырвал большой клоч из ближайшей группы растений и принялся с энтузиазмом жевать. Глип понюхал тот же самый куст и отвортил нос.

Все это я заметил лишь мимоходом. Внимание мое сфокусировалось, главным образом, на самом дворе.

У стены дворца стоял небольшой открытый с одной стороны павильон, укрывавший сидящую там фигуру, надо полагать, короля. Около него стояли по бокам двое людей. А толпа разделялась на две группы. Первая стояла в довольно упорядоченной очереди вдоль одной стороны сада. Я полагал, что это очередь ожидающих... или, скорее, надеялся, что мы присоединимся именно к этой группе.

Вторая группа стояла дезорганизованной толпой на противоположной стороне сада и наблюдала за происходящим. Я не знал, кто это — отвергнутые претенденты или всего лишь заинтересовавшиеся зеваки.

Внезапно мне попала на глаза молодая пара в группе наблюдавших. Я не ожидал встретить здесь никаких знакомых лиц, но эти два я уже видел. И не только видел, мы с Аазом одно время выдавали себя за них, из-за чего нас потом и повесили.

— Ааз! — настойчиво зашептал я. — Ты видишь тех двоих вон там?

— Нет, — ответил напрямил Ааз, даже не повернув головы.

— Но это те самые...

— Забудь про них, — настаивал он. — Наблюдай за судьями. Мы должны произвести впечатление именно на них.

Мне пришлось признать, что в этом определенно есть некоторый смысл, и я неохотно переключил внимание на фигуры в павильоне.

Король был на удивление молод, лет так двадцати пяти. Взъерошенные курчавые волосы доходили ему до плеч и в соединении с его хрупким телосложением придавали ему почти женственный вид. Судя по его позе, либо эти собеседования шли уже довольно долго, либо он мастерски овладел искусством выглядеть до смерти скучающим.

Человек слева от него нагнулся и настойчиво зашептал что-то на ухо королю, получив в ответ неопределенный кивок.

Этот человек, лишь немногим старше короля, но уже заметно полысевший, был одет в тунику и плащ желтовато-серого цвета и консервативного покроя. Несмотря на его непринужденную позу и спокойную осанку, наблюдательная яркость его глаз напомнила мне о беспокойной ласке.

Тут зашевелилась фигура справа от короля и привлекла мое внимание в том направлении. У меня возникло мгновенное впечатление массивной мохнатой глыбы, а затем я пораженно сообразил, что это человек. Он был высок и широк, голову его увенчивали густые черные нечесанные кудри, а лицо ему почти полностью скрывали пышная борода и усы. Вот это-то в соединении с тяжелым меховым плащом и придавало ему звероподобный вид, всецело поглотивший мое первое впечатление. Он сказал королю несколько коротких слов, а затем снова скрестил руки на

груди в жесте окончательности своего решения и прожег взглядом другого советника. Во время этой операции плащ его ненадолго распахнулся, и я мельком увидел сверкнувшую под ним кольчугу и висевшую у него на поясе массивную секиру. С таким человеком явно не стоило ссориться. Однако его взгляд, кажется, не произвел впечатления на фигуру лысоватого, и тот прожег соперника таким же своим.

Меня остро ткнули по ребрам.

— Ты видел? — настойчиво прошептал Ааз.

— Что видел? — спросил я.

— Королевских советников. Генерала и казначея, если я не ошибаюсь в своих догадках. Видел золотой медальон у генерала?

— Я видел у него секиру! — прошептал я в ответ.

Свет во дворе внезапно померк.

Подняв взгляд, я увидел, как у нас над головами скопляется, загораясь солнцем, масса облаков.

— Управление погодой, — пробормотал наполовину про себя Ааз. — Неплохо.

И верно, стоящий теперь перед троном старик в красном плаще бурно пожестикнул, подбросил в воздух облачко пурпурного порошка, и заморосил, падая мелкими каплями, дождик.

Мой дух падал вместе с каплями. Даже при моей натренированности Аазом для представления моя магия была не столь мощной и впечатляющей.

— Ааз... — настойчиво зашептал я.

Вместо ответа он взмахом руки велел мне помолчать и снова обратил свой взгляд к павильону.

Последовав за его взглядом, я увидел, что генерал настойчиво говорит с королем. Король с миг послушал, затем пожал плечами и что-то сказал магу.

Чего б он там ни сказал, магу это не понравилось. Высокомерно вытянувшись, он повернулся, собираясь уйти, лишь для того, чтоб король позвал его обратно. Показав на облака, король сказал еще несколько слов и откинулся на спинку кресла. Маг поколебался, потом пожал плечами и снова принялся совершать жесты и читать нараспев заклинания.

— Отвергли его, — заключил довольный Ааз.

— Что же он тогда делает теперь?

— Убирает дождь перед началом следующего выступления, — уведомил меня Ааз.

И точно. Морось поуменьшилась, а облака начали рассеиваться к большому облегчению зрителей, которых, в отличие от короля, не укрывал от грозы никакой павильон. Однако эта дальнейшая демонстрация мощи того мага мало укрепила мою падающую уверенность.

— Ааз! — прошептал я. — Он лучший маг, чем я.

— Да, — отвечал Ааз. — Ну и что?

— Ну и если отвергли его, то у меня нет ни одного шанса!

— Может, и да, а может, и нет. Насколько я могу судить, они ищут что-то определенное. Кто знает? Может, у тебя оно есть. Помни, что я тебе говорил, денежная работенка не всегда достается самым умелым. Фактически, обычно бывает совсем наоборот.

— Да, — попытался я казаться оптимистом. — Может, мне повезет.

— Тут потребуется больше чем везение, — строго поправил меня Ааз. — А теперь, что ты узнал, наблюдая за королевскими советниками?

— Они не любят друг друга, — сразу отметил я.

— Верно! — Ааз казался удивленным и довольным. — Так вот, это значит, что ты, вероятно, не сможешь угодить им обоим. Тебе придется играть лишь на одного из них... или еще лучше оскорбить одного. Это быстрее всего сманит другого на твою сторону. Итак, кто тебе желателен на твоей стороне?

Это было легче его первого вопроса.

— Генерал, — твердо заявил я.

— Неправильно! Тебе желателен казначей.

— Казначей! — воскликнул я, выпалив это громче, чем собирался. — Ты видел, какого размера та секира на боку у генерала?

— Угу, — ответил Ааз. — Ты слышал, что случилось с парнем, который выступал прежде, чем подошла очередь старины Красного Плаща?

Я закрыл глаза и удержался от первого резкого замечания.

— Ааз, — проговорил я, старательно подбирая слова, — ты меня помнишь? Я — Сквив. Не умеющий слышать шепот за целую милю.

Как обычно Ааз проигнорировал мой сарказм.

— Последнему парню даже не дали шанса показать свои возможности, — уведомил он меня. — Казначей бросил

один-единственный взгляд на приведенную им с собой ораву и спросил, сколько народу в его свите. “Восемь”, ответил тот парень. “Слишком много!” — говорит казначей, и бедного парня тут же отпускают восвояси.

— Ну и что из этого? — спросил я напрямик.

— А то, что кошелек в руках казначея, — заключил Ааз. — И что еще важнее, у него больше влияния, чем у генерала. Посмотри на эти дурацкие стены. Думаешь, военный человек оставил бы стены недостроенными, если б последнее слово принадлежало ему? Кто-то решил, что на их строительство тратится слишком много денег, и этот проект отменили или заморозили. И держу пари, этим кем-то был не кто иной, как казначей.

— А может, у них камень кончился, — предположил я.

— Брось, малыш. Судя по всему, что мы видели с тех пор, как пересекли границу, камни — основной знак на полях этого королевства.

— Но генерал...

Говоря это, я снова поглядел в сторону генерала. К моему удивлению и неудобству он смотрел прямо на меня. Взгляд этот был недружелюбным.

Я с миг колебался, надеясь, что ошибся. Но нет. Взгляд генерала не перемещался, а выражение лица не смягчалось. Если оно в чем и изменилось, так стало еще безобразней.

— Ааз, — отчаянно зашипел я, не в состоянии оторвать глаз от генерала.

Теперь король и казначей тоже смотрели в мою сторону, их внимание привлек взгляд генерала.

— Малыш! — простонал рядом со мной Ааз. — По-моему, я сказал тебе сделать что-нибудь с этой алебардой!

Алебарда! Я совсем забыл про нее!

Оторвав глаза от взгляда генерала, как можно небрежнее я оглянулся.

Люттик и Глип по-прежнему терпеливо стояли позади нас, а над ними мирно парила алебарда стражника. Полагаю, со стороны это было довольно заметно.

— Вы!

Я повернулся к павильону и на звук рева. Генерал шагнул вперед, показывая на меня массивным пальцем.

— Да, вы! — проревел он, когда наши глаза снова встретились. — Где вы взяли эту алебарду? Она принадлежит дворцовой страже.

— По-моему, ты сейчас получишь свое собеседование, малыш, — пробормотал Ааз. — Постарайся изо всех сил и вызови у них столбняк.

— Но... — запротестовал я.

— Это куда лучше, чем стоять в очереди!

И с этими словами Ааз сделал длинный неспешный шаг назад. Эффект получился точно такой же, как если б я шагнул вперед, чего я определенно не делал. Однако, поскольку внимание всего двора сосредоточилось теперь на мне, у меня не было иного выбора, кроме как сделать этот решительный шаг... как в омут головой.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Вот это развлечение!

Влад Сажатель на кол

Скрестив руки на груди, я медленным и размеренным шагом двинулся к павильону.

Ааз настоял, чтобы я потренировался этой походке. По его словам она должна придать мне вид человека уверенного и полного самообладания. Теперь же, когда я действительно представлял перед королем, то обнаружил, что применяю эту походку не для показа надменности, а для сокрытия слабости у меня в ногах.

— Ну? — прогремыхал генерал, вырисовываясь передо мной. — Я, кажется, задал вопрос! Где вы взяли эту алебарду? Вам лучше ответить, пока я не рассердился.

Во мне что-то лопнуло. Любой страх, какой я испытывал перед генералом и его секирой, испарился, сменившись головокружительным пыланием мощи.

При своем первом визите на Базар Девы я открыл, что мне не нравится, когда на меня давят рослые горластые деволы. А теперь я открыл, что мне также ничуть не больше нравится, когда такая надменность исходит от рослых горластых собратьев-пентехов.

Значит, этот верзила хотел поважничать, да?

Легким движением мысли я вызвал алебарду. Не оборачиваясь посмотреть, я заставил ее стрелой пролететь у меня над плечом по курсу, нацеленному прямо в грудь генералу.

Генерал увидел ее приближение и побледнел. Он сделал неловкий шаг назад, понял, что бежать уже слишком поздно, и бешено зашарил в поисках секиры.

Я остановил алебарду в трех футах от его груди, парящей перед ним с острием, направленным ему в сердце.

— Эта алебарда? — небрежно переспросил я.

— Ааа... — ответил генерал, не сводя глаз с оружия.

— Я забрал эту алебарду у одного чересчур грубого солдата. Он сказал, что выполняет приказ. Не от вас ли, случайно, исходил этот приказ?

— Я... мгм... — Генерал провел языком по губам. — Я отдал своим людям приказ обращаться с чужеземцами как подобает. Я ничего не говорил, чтобы они вели себя менее чем вежливо...

— В таком случае...

Я развернул алебарду на девяносто градусов, так чтоб она больше не угрожала генералу.

— ...я возвращаю вам алебарду, дабы вы могли вернуть ее стражнику вместе с разъяснением своего приказа...

Генерал нахмурился и поколебался, а затем протянул руку схватить плавающую в воздухе алебарду. Как раз перед тем, как он коснулся ее, я дал ей упасть наземь, где она и издала шумный ляг.

— ...и, будем надеяться, с дополнительными указаниями насчет того, как обращаться со своим оружием, — закончил я.

Генерал побагровел и начал было подымать алебарду. Тут казначей захихикал, и генерал резко обернулся прожечь его взглядом. Казначей откровенно ухмыльнулся и что-то шепнул королю, который, услышав его слова, попытался скрыть улыбку.

Генерал снова обернулся ко мне, не обращая внимания на алебарду, и прожег меня взглядом с высоты всего своего роста.

— Кто вы? — спросил он тоном, подразумевающим, что мое имя сразу же займет первое место в списке приговоренных к публичной казни.

— А кто спрашивает? — ответил я таким же взглядом, все еще не полностью преодолев свой гнев.

— Человек, к которому вы обращаетесь, — вмешался король, — это Хью Плохсекир, Командующий Королевскими Армиями Поссилтума.

— А я — Дж.Р.Гримбл, — поспешно добавил казначей, боясь остаться в стороне, — Первый Советник Его Величества.

Генерал бросил на Гримбла еще один сумрачный взгляд. Я решил, что настало время перейти к делу.

— Я маг, известный под именем Скив, — величественно

начал я. — Я прибыл в ответ на любезное приглашение Его Наибогороднейшего Величества Родрика Пятого.

Я умолк и слегка склонил голову в сторону короля, который улыбнулся и кивнул в ответ.

— Я прибыл определить для себя, следует ли мне подумать о принятии поста при дворе Поссилтума.

Слова в последней части фразы были тщательно подобраны Аазом. Им предназначалось продемонстрировать мою уверенность подразумеванием, что выбор скорее за мной, чем за ними.

Эта тонкость не ускользнула от внимания казначея, и тот критически поднял бровь, выражая свое отношение к моему выбору слов.

— Так вот, такой пост требует уверенности обеих сторон, — продолжал я. — Я должен чувствовать, что буду щедро вознагражден за свою службу, а Его Величество должен убедиться, что мое умение достойно его субсидий.

Я слегка повернулся и, повысив голос, обратился ко всему двору.

— Щедрость короны Поссилтума всем известна, — заявил я. — И я вполне уверен, что Его Величество вознаградит своих слуг сообразно их заслугам перед ним.

Позади меня раздался придушенный звук, изданный, как мне думается, генералом. Я проигнорировал его.

— Следовательно, требуется всего лишь убедить Его Величество... и его советников... что моего скромного умения действительно хватит для его надобностей.

Я снова повернулся к трону, дав королю увидеть мою тайную улыбку, отрицавшую скромность моих слов.

— Ваше Величество, способности мои многочисленны и разнообразны. Однако суть мощи — это контроль. Поэтому, понимая, что вы человек занятой, я, скорее, чем терять время на всего лишь коммерческие хитрости и мелкие демонстрации вроде тех, какие мы уже видели, сплелу всего три заклинания, и, надеюсь, ваша мудрость воспримет стоящую за ними глубину.

Я повернулся и, вытянув палец, показал на Глипа и Лютика.

— Вон там моя призовая пара одинаковых единорогов, — драматически произнес я. — Не будет ли Ваше Величество добр избрать одного из них?

Король удивленно моргнул, услышав, что его пригласили принять участие в моей демонстрации. Какой-то миг он колебался.

— Мггм... я выбираю того, что слева, — сказал наконец он, показывая на Лютика.

Я слегка поклонился.

— Отлично, Ваше Величество. По вашему велению это создание будет пощажено. Смотрите внимательно на другое.

На самом-то деле это был еще один трюк, которому меня научил Ааз. Называется он “сила мага” и позволяет выступающему предлагать зрителям выбор, не давая им в действительности никакого выбора. Если б король выбрал Глипа, я бы просто продолжил работу над “созданием, обреченным его повелением”.

Я медленно навел палец на Глипа и слегка опустил голову.

- *Валла-валла-Вашингтон!* — мрачно провозгласил я.

Не знаю, что означают эти слова, но Ааз заверил меня, что у этой фразы есть исторический предшественник и она убедит народ, что я действительно делаю что-то сложное.

- *Алла-казам-шазам*, — продолжил я, подымая другую руку. — *Крибле-крабле...*

Я мысленно снял с Глипа личину.

Толпа прореагировала аханьем, заглушив мое последнее “бу-глип”.

Однако мой дракон услышал свое имя и прореагировал сразу же. Он вскинул голову и, проковыляв вперед, послушно встал рядом со мной. Как мы и запланировали, Ааз тут же поплелся, спотыкаясь, к месту неподалеку от головы Глипа и встал там, следя и наготове.

Этим мы намеревались указать, что подготовились управиться с любыми могущими возникнуть затруднениями с драконом. Однако реакция толпы на его присутствие сильно превзошла ее ужас из-за превращения у нее на глазах единорога в дракона. Я и забыл, насколько действенна личина “скверного типа”. Боясь потерять инерцию своего выступления, я поспешил продолжить.

— Этот исковерканный бедняга — мой ученик Ааз, — объявил я. — Возможно, вы гадаете, по силам ли ему остановить дракона, если зверь рассердится. Теперь я вам скажу... не по силам!

Толпа нервно попятилась. Уголком глаза я увидел, как рука генерала скользнула к рукояти секиры.

— Но это по силам мне! Вы теперь знаете, что силы тьмы не чужды Скиву!

Я резко развернулся и ткнул пальцем в Ааза.

- Фигли-мигли, крошки и мученики!

Я снял личину с Ааза.

Последовал миг ошеломленного молчания, а затем Ааз улыбнулся. Улыбка Ааза, как известно, делает сильных людей слабыми, а в толпе стояло не так уж и много сильных людей.

Зрители наполовину растоптали друг друга, спеша отступить от демона, и их вопли перемешались с торопливо произносимыми защитными заклинаниями.

Я снова повернулся к трону. Король и казначей, кажется, воспринимали все это неплохо. Они держались спокойно, хотя чуть побледнели. А генерал задумчиво хмурился, глядя на Ааза.

— В качестве демона мой ученик сможет, если понадобится, укротить дракона... нет, десять драконов. Такого мое могущество. И все же могущество надо умерять мягкостью... или, если угодно, элегантностью.

Я позволил выражению своего лица стать задумчивым.

— Чтобы сбить с толку врагов и приобрести союзников, не нужно никакой открытой демонстрации своей силы или угрозы. Для подобных случаев можно замаскировать свое могущество, пока станешь бросаться в глаза не больше... чем подросток.

Произнеся последние слова, я сорвал личину с самого себя и предстал в своей юношеской невзрачности. Вероятно, мне следовало б употребить при этом какие-то липовые волшебные слова, но я уже употребил все, каким научил меня Ааз, и боялся экспериментировать с новыми.

Король и казначей внимательно уставились на меня, словно пытаясь проникнуть сквозь мою магическую личину с помощью одной лишь силы воли. Генерал проделывал схожую операцию, пялясь на Ааза, который сложил руки на груди и оскалил зубы в уверенной улыбке.

Для разнообразия я разделял его уверенность. Пусть себе пялятся. Было уже слишком поздно пронизывать взглядом мою магию, потому что я больше не работал. Хотя королевская свита и все зрители пребывали в убеждении, будто стали свидетелями мощных чар, в действительности я всего-навсего удалил чары, искажавшие их зрение. В данную минуту все мы — Ааз, Лютик, Глип и я — были просто самими собой, какими б необычными мы ни выглядели. Даже самый опытный по части магического зрения не смог бы просветить насквозь несуществующие чары.

— Как видите, Ваше Величество, — заключил я, —

способности у меня отнюдь не заурядные. Они могут сделать прекрасного страшным или могучего безвредным. Они могут уничтожить ваших врагов или позабавить ваш двор в зависимости от вашей прихоти. Скажите слово, дайте свое одобрение, и способности Скива в вашем распоряжении.

Я вытянулся, почтительно склонил голову и оставался в такой позе, ожидая решения трона.

Несколько мгновений прошло без единого слова. Наконец, я рискнул взглянуть на павильон.

Казначей и генерал горячо спорили шепотом через голову короля, который, слушая их, склонял голову то в ту, то в эту сторону. Понимая, что на этот спор может уйти немало времени, я непринужденно поднял голову, пока ждал.

— Скив! — позвал вдруг король, прервав спор своих советников. — Та штука, что вы проделали с алебардой. Вы всегда можете так легко управлять оружием?

— Детская игра, Ваше Величество, — скромно сказал я. — Я даже не решаюсь признать это способностью...

Король кивнул и сказал вполголоса советникам несколько коротких фраз. Когда он закончил, генерал побагровел и, круто повернувшись, ушел, печатая шаг, во дворец. Казначей выглядел очень довольным.

Я рискнул глянуть на Ааза, и тот подмигнул мне. Хоть он и стоял подальше, чем я, его острый слух явно заранее уведомил его о решении короля.

— Пусть все собравшиеся здесь будут свидетелями! — объявил звонким голосом казначей. — Родрик Пятый, король Поссилтума, доволен магическим знанием и умением Скива и официально провозглашает его Магом при Дворе Поссилтума. Давайте же все поаплодируем назначению этого мастера-мага... а потом разойдемся!

Со стороны моих побежденных соперников раздались жидкие, лишенные энтузиазма аплодисменты, и немало их злобно поглядывали на меня. Я не ответил ни на рукоплескания, ни на взгляды, так как пытался понять смысл слов казначея.

Я сумел! Придворный Маг! Из всей подборки магов пяти королевств выбрали меня! Меня! Скива!

Я вдруг осознал, что казначей жестом предлагает мне подойти. Пытаясь выглядеть бесстрастным, я приблизился к трону.

— Господин маг, — обратился с улыбкой казначей. — Если вы не против, нельзя ли нам обсудить вопрос с вашим жалованием?

— Такими вопросами занимается мой ученик, — высокомерно уведомил его я. — Я предпочитаю не отвлекаться на столь заурядные дела.

Опять же, мы договорились, что переговорами о жаловании займется Ааз, так как его знания в области магии уступают только его умению торговаться. Я повернулся и поманил его к нам. Он ответил, поспешив подойти, так как подслушивание заблаговременно предупредило его об этой ситуации.

— Это может подождать, Гримбл, — вмешался король. — Внимания нашего мага требуют более срочные дела.

— Вам нужно лишь приказать, Ваше Величество, — величественно поклонился я.

— Прекрасно, — просиял король. — Тогда явитесь немедленно для инструктажа к генералу Плохсекиру.

— Инструктажа по части чего? — спросил я, искренне озадаченный.

— Да ясно, для инструктажа об армии вторжения, конечно, — ответил король.

В затылочной части моего мозга зазвенела тревога.

— Армии вторжения? — выпалил я, забыв про свой отрететированный напыщенный тон. — Какой армии вторжения?

— Той, которая даже сейчас приближается к нашим границам, — сообщил казначей. — Зачем же еще нам бы внезапно понадобился маг?

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

*Численное превосходство ничего не значит. В битве
победа достается лучшему тактику.*

Дж. А. Кастер

— Тепленькое местечко, говорит! Возможность потренироваться, говорит! Проще простого, говорит!

— Остынь, малыш! — проворчал Ааз.

— Остынь? Ааз, разве ты не слышал? Мне предлагается остановить армию! Мне!

— Могло быть и хуже, — настаивал Ааз.

— Как? — спросил напрямик я.

— Ты мог бы заниматься этим без меня, — ответил он.
— Подумай об этом.

Я подумал и сразу сбавил накал. Хотя союз с Аазом, кажется, впутывал меня в необыкновенное множество неприятностей, Ааз также не знал неудач в своем умении вызволять меня из них... во всяком случае, пока. Меньше всего мне улыбалось прогнать его, как раз когда я больше всего нуждался в нем.

— Что же мне делать, Ааз? — простонал я.

— Раз уж ты спрашиваешь, — Ааз улыбнулся, — то я б советовал не ударяться в панику, пока мы не выясним все до конца. Запомни, армии бывают разные. При всем, что мы знаем, эта может оказаться достаточно слабой, чтоб мы могли разбить ее в честном бою.

— А если она не такая? — скептически спросил я.

— Этот мост мы сожжем, когда подойдем к нему, — вздохнул Ааз. — А сперва давай выслушаем, что скажет старина Плохсекир.

Не сумев придумать ничего в ответ на это, я ничего и не ответил. Вместо этого я в мрачном молчании шел, не

отставая от своего наставника, пока мы следовали в указанном казначеем направлении по коридорам дворца.

Легче было бы принять предложенного проводника и дать ему отвести нас куда надо, но я более чем малость рвался поговорить с Аазом насдине. И потому мы оставили Лютика и Глипа во дворе вместе со снаряжением и искали покои генерала самостоятельно.

Дворец был источен коридорами до такой степени, что я гадал, не больше ли в нем коридоров, чем комнат. Наше путешествие еще больше затруднялось из-за освещения или отсутствия такового. Хотя на стенах имелись многочисленные подставки для факелов, но использовался, кажется, из каждых четырех только один, и лившегося от этих факелов света не хватало для точной навигации в этом лабиринте.

Я указал на это Аазу, видя тут еще одно доказательство сквалыжной природы этого королевства. Тот коротко ответил, что чем больше денег они экономили на накладных расходах и ремонте, тем больше у них будет средств, чтоб похвастаться предметами роскоши... вроде нас.

Он упорно пытался объяснить мне понятие “энергетический кризис”, когда мы завернули за угол и увидели покои генерала.

Отличить их было довольно легко, поскольку из всех встреченных нами дверей лишь у этой стояли на часах двое одинаковых солдат почетного караула. Надраенные доспехи сверкали с их широких плеч, когда они, сузив глаза, следили за нашим приближением.

— Это покои генерала Плохсекира? — вежливо спросил я.

— Вы маг по имени Скив? — окликнул меня в ответ часовой.

— Малыш задал тебе вопрос, солдат! — вмешался Ааз. — А теперь, ты соизволишь ответить или ты настолько туп, что не знаешь, чего находится по другую сторону охраняемой тобой двери?

Часовой сделался ярко-красным, и я заметил, как костяшки пальцев его напарника побелели на сжатой ими алебарде. Мне пришло в голову, что теперь, когда я заполучил должность мага, продолжение конфликта с военными, возможно, и не самый мудрый курс.

— Мгм, Ааз... — пробормотал я.

— Да! Это покои генерала Плохсекира... сударь! — рывкнул внезапно часовой.

Очевидно, упоминание имени моего коллеги удостове-

рило мою личность, хотя я гадал, сколько ж посторонних могло бродить по коридорам в сопровождении больших чешуйчатых демонов. Последнее болезненное “сударь” было данью моему выступлению при дворе. Часовых явно проинструктировали быть вежливыми, по крайней мере, со мной, какую б муку это ни причиняло... а без нее, очевидно, не обошлось.

— Благодарю вас, часовой, — обронил я свысока и бухнул кулаком по двери.

— И далее, — заметил часовой, — генерал оставил указания, что вы можете заходить сразу.

Тот факт, что он придержал эти сведения, пока я не стукнул по двери, указывал, что часовые не совсем расстались со своей низкой оценкой магов. Они просто подыскивали более тонкие способы досаждать этим штатским.

Я сообразил, что Ааз готовится начать новый раунд с часовым, и поэтому поспешно открыл двери и вошел, вынудив его последовать за мной.

Генерал стоял у окна, обрисовываемый струившимся снаружи светом. Когда мы вошли, он повернулся лицом к нам.

— А! Заходите, господа, — прогремел он добродушным тоном. — Я вас ждал. Располагайтесь поудобнее. Налейте себе вина, если желаете.

Эту внезапную демонстрацию дружелюбия я счел еще более тревожной, чем проявленную им ранее враждебность. Ааз, однако, мигом с ней освоился и сразу же взял указанный кувшин с вином. С миг мне думалось, что он нальет немного в один из кубков, стоявших на подносе вместе с кувшином, и передаст его мне. Вместо этого он сделал большой глоток прямо из кувшина и оставил его себе, оценивающе облизывая губы. Посреди хаоса, в какой внезапно превратилась моя жизнь, было приятно знать, что некоторые вещи оставались неизменными.

Генерал с миг хмурился, глядя на эту сцену, а затем принудительно вернул своим чертам то веселое выражение, с каким приветствовал нас при входе.

— Прежде чем мы начнем инструктаж, — улыбнулся он, — я должен извиниться за свое грубое поведение во время собеседования. Мы с Гримблом... расходимся во мнениях по поводу текущего положения, и боюсь, что я сорвал свой гнев на вас. В связи с этим выражаю свое сожаление. Обыкновенно я ничего не имел ни против магов вообще, ни против вас в частности.

— Тпру! Отступим на минутку, генерал, — вмешался

Ааз. — Каким образом мы втягиваемся в вашу вражду с казначеем?

Глаза генерала сверкнули яростью, шедшей вразрез с элегантностью его речи.

— Эта вражда — продолжение нашего спора о распределении денежных средств, — пояснил он. — Когда до нас дошли известия о приближающихся войсках, я посоветовал королю немедленно усилить нашу собственную армию, дабы мы могли адекватно исполнить свой долг и присягу защищать королевство.

— Мне это кажется хорошим советом, — вставил я, надеясь улучшить свои отношения с генералом, соглашаясь с ним.

Плохсекир в ответ пробуравил меня твердым взглядом.

— Странно слышать это от вас, маг, — надменно заметил он. — Гримбл посоветовал вложить деньги в нечто иное, чем армия, а конкретней — в мага.

Мне вдруг стало ясно, почему часовые и генерал не спешат встречать нас с распростертыми объятиями товарищей по оружию. Мало того, что они получают нас вместо подкреплений, самое наше присутствие являлось пощечиной для их способностей.

— Ладно, генерал, — признал Ааз. — Все это дела давно минувших дней. С чем нам придется бороться?

Генерал поглядывал то на меня, то на Ааза, явно удивленный, что я позволяю ученику играть ведущую роль на инструктаже. Когда я и не подумал упрекнуть Ааза за такое нахальство, генерал пожал плечами и перешел к висящему на стене куску пергамента.

— Мне думается, положение ясно видно по этой... — начал было он.

— Что это такое? — перебил Ааз.

Генерал начал было резко отвечать, но затем удержался.

— Это, — объяснил он ровным тоном, — карта королевства, которое вам полагается защищать. Оно называется Поссилтум.

— Да, конечно, — кивнул я. — Продолжайте.

— Вот эта линия к северу от нашей границы изображает наступающую армию, с которой вам придется иметь дело.

— Очень жаль, что у вас не дан масштаб, — заметил Ааз. — По изображению на карте вражеский фронт длиннее, чем ваша граница.

Генерал оскалил зубы.

— Начерчено в масштабе, — подчеркнул он. — Наверно, теперь вы поймете величину стоящей перед вами задачи.

Мой рассудок отказывался принять его утверждение.

— Полно, генерал, — упрекнул я его. — Наверняка ведь вы преувеличиваете. Ни в каком королевстве не хватит людей, чтобы образовать фронт такой длины.

— Маг. — Голос генерала стал угрожающим. — Я достиг своего нынешнего звания не оттого, что излишне драматизировал военное положение. Противостоящая вам армия — одно из самых могучих воинств, какие когда-либо видел мир. Это ударная рука быстро растущей Империи, расположенной на севере. Она наступает уже три года, поглощая более мелкие королевства и сокрушая любое оказанное сопротивление. Все боеспособные мужчины завоеванных земель забираются на военную службу, умножая их ряды до тех размеров, какие вы видите указанными на карте. Они не наступают еще быстрее только потому, что вдобавок к безграничному числу солдат они имеют массивные боевые машины, которые хоть и действенны, но перевозятся медленно.

— А теперь сообщите нам плохие новости, — сухо прокомментировал Ааз.

Генерал воспринял его слова всерьез.

— Плохие новости, — проворчал он, — заключаются в том, что их вождь — стратег, не знающий себе равных. Он вошел в силу, колошматя войска, втрое превосходящие его по численности, и теперь, когда под его командованием находится грандиозная армия, он практически непобедим.

— Я начинаю понимать, почему король вложил свои деньги в мага, — заметил мой наставник. — Похоже, вы не могли бы собрать достаточно крупные силы, чтобы остановить их.

— Это и не входило в мои планы! — ошетинился генерал.

— Хотя мы, возможно, и не в состоянии сокрушить врага, мы могли бы заставить его заплатить достаточно дорого за переход нашей границы, чтобы тот, возможно, свернул бы в сторону завоевывать с большей легкостью страны послабее.

— Знаете, Плохсекир, — задумчиво проговорил Ааз, — это неплохой план. Действуя совместно, мы могли бы все-таки проверить его. Сколько людей вы можете выделить нам в помощь.

— Нисколько, — твердо заявил генерал.

Я моргнул.

— Извините, генерал, — поднажал я. — Мне на мгновение подумалось, будто вы сказали...

— Нисколько, — повторил он. — Я не дам для помощи в вашей кампании ни одного солдата.

— Это же бред! — взорвался Ааз. — Как вы ожидаете,

что мы остановим подобную армию с помощью одной лишь магии?

— Я этого не ожидаю, — улыбнулся генерал.

— Но если мы потерпим неудачу, — заметил я, — то Поссилтум падет.

— Правильно, — спокойно согласился Плохсекир.

— Но...

— Позвольте мне разъяснить свою позицию, — перебил он. — По моей оценке здесь на кон поставлено нечто большее, чем судьба одного королевства. Если вы преуспеете в своей задаче, то будет установлено, что магия защищает королевство действенной, чем военные силы. В конечном итоге это может привести к тому, что все армии распустят, предпочтя нанимать магов. Я не стану принимать никакого участия в установлении подобного прецедента. Если вы хотите показать превосходство магов над армиями, то вам придется это сделать только с помощью магии. Военные и пальцем не шевельнут, чтобы помочь вам.

Говоря это, он забрал из несопротивляющихся рук Ааза кувшин с вином — знак, сам по себе показывающий, что слова генерала ошеломили Ааза не меньше, чем меня.

— Мои чувства по этому вопросу очень сильны, господа, — продолжил Плохсекир, наливая себе вина. — Фактически, настолько сильны, что я готов пожертвовать собой и своим королевством, лишь бы доказать свое. И что еще важнее, я б настоятельно предложил вам сделать то же самое. — Он помолчал, глядя на нас сверкающими глазами. — Потому что, скажу вам сразу, если вы выйдете из грядущей битвы победителями, то не доживете до получения своей награды. Король, может, и правит при дворе, но известия обо всем происходящем в королевстве доходят до него через моих солдат, и эти солдаты будут расставлены на всем пути вашего возвращения во дворец с приказом известить двор о вашей кончине в результате несчастного случая, даже если им придется устроить его самим. Я ясно выразился?

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Если что и стоит делать, то только ради выгоды.

Тересий

Гигантским усилием воли я сдерживался не только после того, как мы покинули покои генерала, но и до тех пор, пока мы не отошли за пределы слышимости почетного караула. А когда я наконец заговорил, то сумел не допустить в свой голос предательскую нотку истерии, выдающую мои истинные чувства.

— Как ты выражался, Ааз, — небрежно прокомментировал я, — армии бывают разные. Верно?

Ааза я не обманул ни на миг.

— Истерика ничего нам не даст, малыш, — заметил он. — Нам нужно ничто иное, как здоровое мышление.

— Извини, — указал я, — но разве не “здоровое мышление” и втравило нас в первую очередь в эту передрыгу?

— Ладно, ладно! — поморщился Ааз. — Признаю, при первоначальной оценке ситуации я проглядел несколько деталей.

— Несколько деталей? — недоверчиво переспросил я. — Ааз, это устроенное тобой “теплое местечко” даже отдаленно не похоже на то, что ты описывал, когда толкал мне эту идею.

— Знаю, малыш, — вздохнул Ааз. — Я определенно обязан извиниться перед тобой. Похоже, нас действительно ждет работа.

— Работа! — завопил я, слегка теряя над собой контроль. — Это будет чистое самоубийство.

Ааз печально покачал головой.

— Тут ты снова излишне бурно реагируешь. Не обязательно самоубийство. У нас, знаешь ли, есть выбор.

— Разумеется, — язвительно огрызнулся я. — Мы можем

погибнуть от рук захватчиков или от рук ребят Плохсекира. Какой же я глупый, что не сообразил этого. А то уж я начинал тревожиться.

— Наш выбор, — строго поправил меня Ааз, — выполнять это дурацкое задание или взять деньги и сбежать.

Сквозь отяготивший мне душу унылый мрак пробился луч надежды.

— Ааз, — произнес я с искренним благоговением. — Ты — гений. Давай же, уходим.

— Куда уходим? — уточнил Ааз.

— Обратно в трактир, конечно, — ответил я. — Чем раньше, тем лучше.

— Это не входит в наши варианты выбора, — фыркнул мой наставник.

— Но ты же сказал...

— Я сказал, “взять деньги и сбежать”, а не просто “сбежать”, — поправил он. — Мы никуда не пойдем, пока не повидаемся с Гримблом.

— Но, Ааз...

— Никаких “но Ааз”, — яростно перебил он. — Эта небольшая прогулка стоила нам кучу денег. Если мы и не добьемся небольшой прибыли, то, по крайней мере, останемся при своих.

— Ничего она нам не стоила, — возразил я напрямик.

— Она стоила нам времени, затраченного на путешествие, и времени твоего отрыва от учебы, — привел контрдовод Ааз. — А это кое-чего да стоит.

— Но...

— Кроме того, — высокомерно продолжал он, — тут поставлены на кон вопросы поважнее.

— Какие, к примеру? — прицепился я.

— Ну... например, мгм...

— Вот вы где, господа!

Мы обернулись и обнаружили быстро подходящего к нам сзади Гримбла.

— Я надеялся перехватить вас после инструктажа, — продолжал, присоединяясь к нам, казначей. — Вы не возражаете, если я побуду с вами? Я знаю, вам не терпится начать свою кампанию, но прежде чем вы отбудете, мы должны обсудить определенные вопросы.

— Вроде нашего жалованья, — твердо добавил Ааз.

Улыбка Гримбла застыла.

— О! Да, конечно. Сперва, однако, надо разобраться с

другими делами. Надеюсь, генерал снабдил вас необходимыми для вашего задания сведениями.

— Вплоть до последней отвратительной детали, — подтвердил я.

— Хорошо, хорошо, — радостно засмеялся казначей, его энтузиазм ничуть не померк от моего сарказма. — Я питаю полную уверенность в вашей способности разделаться с этим северным сбродом. Должен вам сказать, что я лично выбрал вас еще до собеседования. Фактически, именно благодаря мне вам в первую очередь и послали приглашение.

— Мы это запомним, — улыбнулся Ааз, опасно сузив глаза.

Тут мне пришла в голову одна мысль.

— Скажите-ка... мгм, господин казначей, — небрежно произнес я, — а как вы в первую очередь прослышали про нас?

— А почему вы спрашиваете? — ответил вопросом на вопрос Гримбл.

— Без всякой особой причины, — заверил я его. — Но так как собеседование оказалось столь плодотворным, я хотел бы послать знак своей признательности тому, кто дал вам обо мне столь лестный отзыв.

Выдумка эта была шита белыми нитками, но казначей, похоже, ее принял.

— Ну... мгм, на самом-то деле его дала одна девица, — признался он. — Довольно миловидная, но так вот сразу мне не вспомнить, как ее зовут. Возможно, с тех пор как я ее встретил, она перекрасила волосы. В то время, когда мы... э... встречались, они были зелеными. Вы ее знаете?

Я и впрямь ее знал. Только одна женщина знала обо мне и Аазе, не говоря уж о нашем местонахождении. И потом опять же, только одна известная мне женщина отвечала описанию фигуристой особы с зелеными волосами. Танда!

Я уж открыл было рот, готовый признать знакомство, как тут Ааз предупреждающе вогнал мне локоть в ребра.

— Б-ла! — умно высказался я.

— Как-как? — переспросил Гримбл.

— Я... мгм, не могу так вот с ходу припомнить такую особу, — соврал я. — Но вы же знаете, какой мы, маги, рассеянный народ.

— Конечно, — улыбнулся казначей, испытывая по какой-то причине облегчение.

— Теперь, когда с этим выяснено, — вмешался Ааз, — то, по-моему, вы что-то упоминали о нашем жаловании.

Гримбл с миг хмурился, а затем расплылся в добродушной улыбке.

— Теперь мне понятно, почему мастер Скив предоставляет вести его дела вам, Ааз, — признал он.

— Лесть приятна, — заметил Ааз, — но ее нельзя потратить. Мы говорили о нашем жаловании.

— Вы должны понять, что королевство у нас скромное, — вздохнул казначей, — хотя мы стараемся награждать своих слуг как можно лучше. Для придворного мага выделены отдельные покои, которые будут достаточно просторными для вас обоих. Вам будут подавать питание... то есть, при условии, что вы будете на месте, когда его подадут. А также есть возможность... нет, я, пожалуй, осмелюсь сказать, есть уверенность, что щедрость Его Величества будет простираться и на выделение в конюшне свободного места и еды для ваших единорогов. Как вам это кажется?

— Покамест весьма дешево, — заметил напрямик Ааз.

— Что значит “дешево”? — зарычал, потеряв на миг самообладание, казначей.

— Покамест вы нам предложили всего-навсего, — фыркнул Ааз, — комнату, где мы не будем спать, питание, которого мы не будем есть, и место в конюшне, которым мы не воспользуемся, потому что будем находиться в поле, сражаясь вместо вас в вашей войне. В обмен вы хотите, чтобы Скив применил свое искусство для спасения вашего королевства. По моим расчетам это дешево!

— Да, я понимаю ваш довод, — уступил Гримбл. — Ну, будет, конечно, выплачиваться и небольшое жалование.

— Насколько небольшое? — уточнил Ааз.

— Достаточное для покрытия ваших расходов, — улыбнулся казначей. — Скажем, пятьдесят золотых в месяц?

— Лучше, скажем, двести, — улыбнулся в ответ Ааз.

— Наверно, мы могли бы поднять цифру до семидесяти пяти, — сделал контрпредложение Гримбл.

— А мы — снизить до двухсот двадцати пяти, — предложил Ааз.

— Учитывая его умение, мы могли бы заплатить... извините, — моргнул казначей. — Вы сказали, до двухсот двадцати пяти?

— На самом-то деле, — поправился Ааз, — я оговорился.

— Так я и думал, — улыбнулся Гримбл.

— Я хотел сказать, до двухсот пятидесяти.

— Послушайте... — начал было казначей.

— Нет, это вы послушайте, Гримбл, — перехватил его на полпути Ааз. — У вас было три варианта выбора. Вы могли удвоить численность своей армии, нанять мага или потерять королевство. Даже при трехстах золотых в месяц Скив для вас самая выгодная сделка. Не смотрите на то, сколько вы потратите, смотрите на то, сколько вы сэкономите.

Гримбл несколько мгновений думал об этом.

— Отлично, — согласился он, поморщившись. — Согласен на двести пятьдесят.

— По-моему, здесь обсуждалась цифра триста, — с ударением заметил я.

За это я заработал сумрачный взгляд, но не отступил и ответил на него таким же взглядом в упор.

— Триста, — выдавил он сквозь плотно сжатые зубы.

— Выплачиваемые авансом, — добавил Ааз.

— Выплачиваемые в конце оплачиваемого периода, — поправил Гримбл.

— Бросьте, Гримбл, — начал было Ааз, но казначей прервал его, подняв руку.

— Нет! По этому пункту я должен оставаться несгибаемым, — настаивал он. — Всем находящимся на королевской службе платят в одно и то же время, когда в конце оплачиваемого периода открываются подземные хранилища. Если мы нарушим это правило и начнем допускать исключения, то этому не будет ни конца, ни края.

— Нельзя ли выдать нам, по крайней мере, часть аванса? — не отставал Ааз. — Что-нибудь на покрытие расходов в предстоящей кампании?

— Определенно нет! — резко отказал Гримбл. — Если я выплачу деньги за еще не оказанные услуги, то некоторые люди — а точнее, Хью Плохсекир — заподозрят, что вы собираетесь взять деньги и сбежать, вообще не вступая в бой!

Это попало неуютно близко к точке, и я отвел глаза, боясь выдать свою вину. Однако Ааз даже глазом не моргнул.

— А как насчет взяток? — спросил он.

Гримбл нахмурился.

— Для служащего короля немыслимо принимать взятку, не говоря уж о том, чтоб рассчитывать на нее, как на часть

своего дохода. О любой попытке дать вам взятку будет тут же доложено Его Величеству.

— Не брать взятки, Гримбл, — зарычал Ааз. — Давать их. Когда мы даем деньги врагу, они идут с нашего жалования или их платит королевство?

— Я серьезно сомневаюсь, что вы сможете подкупить противостоящую вам армию, — скептически заметил казначей. — Кроме того, вам полагается спасти положение с помощью магии. Именно за это вам и платят.

— Точные сведения помогают даже магии, — ответил с нажимом Ааз. — Бросьте, Гримбл, вы же знакомы с придворными интригами. Небольшое заблаговременное предупреждение может сильно подействовать в любой битве.

— Достаточно верно, — признал казначей. — Отлично, полагаю, мы можем дать вам пособие на взятки при условии, что оно будет сохраняться в разумных пределах.

— Насколько велики эти пределы? — поинтересовался Ааз.

— Скажем... пять золотых.

— Двадцать пять было бы...

— Пять! — твердо сказал Гримбл.

Ааз с миг изучал взглядом своего противника, а затем вздохнул.

— Пять, — согласился он, протягивая руку.

Казначей неохотно порылся в кошеле и отсчитал пять золотых. Фактически, он дважды их пересчитал, прежде чем сунуть в ладонь Аазу.

— Вы, конечно, понимаете, — предупредил он, — что после вашей победы мне придется отчитываться за эти фонды.

— Конечно, — улыбнулся Ааз, лаская монеты.

— Вы, кажется, очень уверены в нашей победе, господин казначей, — заметил я.

Гримбл с миг глядел на меня, вскинув бровь.

— Конечно, уверен, господин маг, — сказал наконец он. — Настолько уверен, что поставил на ваш успех свое королевство и, что еще важнее, свою репутацию. Заметьте, что я ценю свою репутацию выше королевства. Это не случайно. Королевства возникают и рушатся, но казначей всегда может найти работу. То есть, конечно, при условии, что рухнуло королевство не из-за его советов. Если вы потерпите неудачу в своей кампании по спасению Поссил-

тума, то моей карьере конец. И если это случится, господа, то ваша карьера рухнет вместе с моей.

— В этом слышится угроза, Гримбл, — сухо заметил Ааз.

— Неужели? — отозвался с притворной невинностью казначей. — Это ненамеренно. Я не угрожаю, а констатирую факт. Я поддерживаю очень тесные связи с казначеями всех окружающих королевств; фактически, я с несколькими из них в родстве. Все они знают мою позицию в вопросе магии против военной силы. Если я окажусь неправ в своих суждениях и если вам не удастся защитить Поссилтум, они возьмут это на заметку. И следовательно, любой маг — и в частности, вы, Скив, — буде он станет искать новую работу, будет объявлен обманщиком и шарлатаном. Фактически, так как казначей зачастую контролирует дворы, я не удивлюсь, если они найдут предлог или вымышленное обвинение, которое позволит им предать вас обоим смерти в качестве услуги для меня. Способы умерщвления разнятся от королевства к королевству, но конечный результат одинаков. Надеюсь, вы будете помнить об этом, планируя свою кампанию.

И с этими словами он круто повернулся и ушел, оставив нас молча стоящими в коридоре.

— Ну, Ааз, — сказал наконец я, — есть у тебя теперь какой-нибудь здравый совет по поводу нашего положения?

— Конечно, — не замедлил с ответом он.

— Какой? — спросил я.

— Теперь, когда мы выяснили все до конца, — серьезно проговорил он, — ты теперь можешь ударяться в панику.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Здесь поставлено на кон нечто большее, чем наши жизни.

Полк.Трэвис, митинг-накачка в Аламо

На третью ночь после отбытия из столицы Поссилтума мы разбили лагерь на небольшом холме, выходящем на главный северо-южный тракт королевства.

На самом-то деле выражение “северо-южный” я употребляю здесь порядком вольно. За три дня пути единственным передвижением на север, замеченным нами на этой конкретной полоске утрамбованного грунта, было совершаемое нами же. Скудость людского потока на север подчеркивала большой объем людей, устремлявшихся в противоположном направлении.

По пути на север мы постоянно встречали мелкие группы и семьи, неуклонно пробирающиеся к столице тем неспешным и все же проглатывающим расстояния шагом, знаменующим людей, привыкших путешествовать исключительно на своих двоих. Они не казались особенно напуганными или охваченными паникой, но две общие характерные черты показывали, что они не просто случайные путники.

Во-первых, несомое ими огромное количество личных принадлежностей намного превосходило все требующееся для простого паломничества. Либо связанные в неуклюжие заплечные узлы, либо нагруженные на маленькие ручные тележки, они ясно показывали, что путешествующие на юг тащили столько имущества, сколько могли унести или уволочь.

Во-вторых, никто не уделил нам больше, чем мимолетный взгляд. Это наблюдение заслуживало даже большего внимания, чем первое.

В текущее время наш отряд состоял из трех лиц: меня, Ааза и Глипа. Лютика мы оставили во дворце к большому негодованию Ааза. Он предпочел бы оставить Глипа и за-

хватить Лютика, но королевский указ по этому вопросу был тверд. Дракон не должен оставаться во дворце, если не останутся также укрощать его один или двое из нас. В результате мы путешествовали втроем — юнец, дракон и ворчащий демон — зрелище не совсем обычное в этих или любых других краях. Однако хлынувшие на юг крестьяне едва замечали нас, если не считать того, что торопились убраться с дороги, давая нам пройти.

По утверждениям Ааза то, от чего они бежали, вселяло в них такой страх, что они не замечали почти ничего и никого на своем пути. Далее, он полагал, что побуждающей силой для такого исхода могла быть только та самая армия, против которой мы и выступили в поход.

Чтобы доказать его правоту, мы попытались расспросить несколько встреченных нами групп. И перестали это делать после первого же дня ввиду сходства полученных нами ответов. Вот пример:

* * *

Ааз: Погоди, незнакомец! Куда ты идешь?

Ответ: В столицу!

Ааз: Зачем?

Ответ: Чтобы быть как можно ближе к королю, когда он станет защищаться от захватчиков с севера. Ему придется попытаться спасти самого себя, даже если он не будет защищать окраины.

Ааз: Гражданин, тебе незачем больше бежать. Ты недооценил заботу короля о твоей безопасности. Ты видишь перед собой нового придворного мага, нанятого Его Величеством специально с целью защитить Поссилтум от армии вторжения. Что ты на это скажешь?

Ответ: Один маг?

Ааз: С моей действенной помощью, конечно.

Ответ: Я скажу, что вы сумасшедшие.

Ааз: Послушайте...

Ответ: Нет, это вы послушайте, кто бы или что бы вы ни были. Я не желаю проявить неуважение к этому или любому другому магу, но вы дураки, если хотите противостать той армии. Магия, возможно, хороша и годна против обыкновенного войска, но той армии вам не остановить с помощью одного мага... или двадцати магов, если уж на то пошло.

Ааз: Мы испытываем полную уверенность...

Ответ: Прекрасно, тогда вот вы-то и идите на север. А я, лично, направляюсь в столицу!

Хотя этот обмен репликами в конечном итоге сводил на нет наши усилия успокоить население, он породил спор, остававшийся все еще нерешенным, когда мы готовились ко сну на третью ночь.

— Что случилось с твоим планом взять деньги и сбежать? — бурчал я.

— Подумаешь, — парировал Ааз. — Всего пять золотых.

— Ты сказал, что тебе нужна прибыль, — не отставал я. — Ладно! Мы ее получили. Допустим, она невелика... но невелики и усилия для извлечения ее. Учитывая, что мы ничего не потратили...

— А как насчет единорога? — возразил Ааз. — Пока единорог по-прежнему у них, мы потеряли деньги на этой сделке.

— Ааз, — напомнил я ему. — Лютик нам ничего не стоил, помнишь? Он достался в подарок от Квигли.

— Замена его будет стоить денег, — настаивал Ааз. — Это означает, что мы потеряли деньги на сделке, если не вернем его. Я тебе говорил, что хочу получить прибыль... и определенно отказываюсь примириться с потерей.

— Глип?

Жаркие слова Ааза разбудили моего дракона, и тот вопросительно поднял заспанную голову.

— Спи дальше, Глип! — успокоил я его. — Все в порядке.

Убеденный моими словами, он перевернулся на спину и снова положил голову.

Как ни нелепо он выглядел, лежа там с торчащими в воздухе четырьмя лапами, он мне о чем-то напомнил.

Я с миг напрягал память, а затем решил сменить тактику.

— Ааз, — задумчиво произнес я, — какая у тебя настоящая причина желать пойти на эту авантюру?

— Разве ты не слушал, малыш? Я сказал...

— Знаю, знаю, — перебил я. — Ты сказал, ради прибыли. Беда лишь в том, что ты пытался оставить во дворце Глипа, стоявшего нам денег, вместо Лютика, не стоявшего нам ничего! Это не походит на правду, если ты пытаешься добиться прибыли по возможности с наименьшими усилиями.

— Мгм, ты же знаешь мои чувства к этому глупому дракону... — начал Ааз.

— А ты знаешь мои чувства к нему, — перебил я. — И поэтому ты также знаешь, что я никогда не брошу его

ради спасения собственной шкуры, не говоря уж о деньгах. По какой-то причине ты хотел гарантировать, что я пойду на это дело... и эта причина не имеет ни малейшего отношения к деньгам. Так в чем же она заключается?

Настала очередь Ааза впасть в задумчивое молчание.

— Ты вычисляешь истину все лучше и лучше, малыш, — сказал наконец он.

Обыкновенно, я был бы счастлив принять этот комплимент. Однако на сей раз я увидел в нем то, чем он был на самом деле: попыткой отвлечь меня.

— Причина, Ааз, — твердо сказал я.

— Причин несколько, малыш, — сказал он с нехарактерной торжественностью. — Главная в том, что ты пока еще не мастер-маг.

— Не в обиду будет сказано, — сухо заметил я, — но в этом доводе в, общем-то, немного смысла. Если у меня маловато способностей, то зачем же ты так рвешься втравить меня в это задание?

— Выслушай меня, малыш, — сдерживающе поднял руку Ааз. — Я допустил ошибку, и эта ошибка ввергла нас в ситуацию, где требуется мастер-маг. И еще больше его способностей нам требуется его сознательность мастера-мага. Ты поспеваешь за моей мыслью?

— Нет, — признался я.

— Неудивительно, — вздохнул Ааз. — Вот потому-то я и попытался обманом заставить тебя завершить это задание, вместо того чтоб объяснить положение. Пока что ты тренировался, лишь развивая свои физические способности без развития профессиональной сознательности.

— Ты научил меня все время высматривать прибыль, — защищаясь, указал я.

— Я имел в виду не это, малыш. Слушай, забудь на минуту о прибылях.

— Хорошо ли ты себя чувствуешь, Ааз? — спросил я с искренней озабоченностью. — Ты кажешься совершенно непохожим на самого себя.

— Отцепись от меня, малыш, — зарычал он. — Я пытаюсь объяснить нечто важное!

Я погрузился в испуганное молчание. И все же успокоился. Ааз определенно оставался Аазом.

— Когда ты был в учениках у Гаркина, — начал Ааз, — и даже когда впервые встретил меня, ты не хотел быть магом. Ты хотел быть вором. Чтобы сосредоточить твою энергию на уроках, мне пришлось упираться на то, сколько прибыли ты можешь пожать благодаря изучению магии.

Он умолк. Я тоже молчал. Сказать было нечего. Он был прав и в воспоминаниях, и в истолковании их.

— Ну, — вздохнул он, — есть еще одна сторона магии.

Есть ответственность... ответственность по отношению к своим коллегам-магам и, еще важнее, по отношению к самой магии. Хотя у нас есть соперники и мы, вероятно, наживем и новых, если протянем так долго, и хотя мы можем драться с ними или вышибать их с работы, мы все связаны общим делом. Долг каждого мага — содействовать распространению магии, добиваться, чтобы ее применение уважалось и чтилось. Чем больше маг, тем больше его чувство долга.

— Какое это имеет отношение к нашему текущему положению? — подтолкнул я.

— Здесь поставлен на кон принцип, малыш, — ответил он, тщательно подбирая слова. — Ты слышал это как от Плохсекира, так и от Гримбла. И еще важнее, ты слышал это от населения, когда мы говорили с крестьянами. Родрик рискует всем своим королевством, ставя на способность магии выполнить задачу. Так вот, никто, кроме мага, не способен определить, насколько разумной или неразумной может быть такая задача. Если мы потерпим неудачу, все профаны увидят, что магия потерпела неудачу, и никогда больше не будут доверять ей. Вот потому-то мы и не можем отказаться от этого задания и уйти восвояси. Мы здесь представляем собой магию... и мы обязаны попробовать сделать все, что в наших силах.

Я несколько мгновений думал об этом.

— Но что мы можем сделать против целой армии? — спросил наконец я.

— Буду с тобой честен, малыш, — вздохнул Ааз. — Сам, в общем-то, не знаю. Надеюсь, после того как мы увидим, с чем именно мы связались, у нас появится какая-нибудь идея.

После этого мы долгое время сидели молча, погрузившись каждый в свои мысли о задании и о поставленном на кон.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Если силы противника должным образом разведаны и оценены, то ничем бояться численного превосходства.

С.Бык

Последние остатки моей надежды сгинули, когда мы наконец узрели армию. Сообщения о ее громадных размерах ничего не преувеличивали; если они чего и не сделали, так это не сумели передать полное впечатление от мощи этого войска.

Наша разведка увела нас за северную границу Поссилтума и на несколько дней пути в глубь территории соседнего государства. Название того королевства не имеет значения. Если оно уже не считалось частью новой Империи, то будет считаться, как только распространится эта новость.

Мы не были уверены в том, просто ли мы не поспели к последней битве или то королевство просто капитулировало. Как бы там ни произошло, никаких обороняющихся войск не присутствовало, только большие лагеря войск Империи вытянулись приблизительно линией, исчезавшей в обоих направлениях за горизонты.

К счастью, эта армия в настоящее время не двигалась, что существенно облегчало нам разведку. Вдоль линии фронта стояли с регулярными интервалами часовые, но так как они отходили от лагерей не дальше, чем на определенное расстояние, мы пробирались вдоль линии фронта, не подходя к ним чересчур близко, и таким образом оставались незамеченными.

Периодически мы подползали к лагерю поближе или взбирались для улучшения обзора на дерево. Ааз казался крайне поглощенным собственными мыслями, и когда мы действительно осматривали войска, и тогда, когда перебирались на новое место. Поскольку я не мог добиться от

него ничего, кроме редкого хмыканья или односложного ответа, то занялся проведением собственных наблюдений.

Одевались солдаты примерно одинаково. Стандартное снаряжение, включало кажется кожаные шлем и нагрудник, тунику до колен из грубой ткани, сандалии, меч, два дротика и большой прямоугольный щит. Они явно не собирались немедленно сниматься с места, так как расставили свои палатки и проводили свое время в основном, затачивая оружие, чиня доспехи, питаясь или просто бездельничая. Иной раз появлялся вояка, закованный в металл, надо полагать, офицер, и кричал на других, и тогда они равнодушно строились в ряды и занимались строевой подготовкой. Занятия их обычно прекращались, как только офицер удалялся из поля зрения.

Иной раз попадались осадные машины, предназначенные метать на дальние расстояния большие камни и копья, хотя мы никогда не видели их в действии. Из подобного снаряжения, кажется, использовались хоть с какой-то регулярностью только сигнальные вышки. Одна такая имелась в каждом лагере — шаткое сооружение из связанных друг с другом жердей, вытянувшееся примерно на двадцать футов в высоту и увенчанное небольшой квадратной платформой. Несколько раз в день солдат в каждом лагере забирался на одну из таких вышек, и они сигналили друг другу вымпелами и знаменами. Эти вышки служили заодно и бельевыми веревками и периодически завешивались сушащимися туниками.

В общем и целом такое существование выглядело невероятно скучным. Фактически, тоскливей, чем служить солдатом Империи, по моей оценке, было только день за днем следить за солдатами Империи!

Я заметил об этом Аазу, когда мы лежали на брюхе на травянистом холме, обозревая еще один лагерь.

— Ты прав, малыш, — рассеянно признал он. — Служить солдатом — весьма тоскливая работа.

— А как насчет нас? — пустил я пробный шар, стремясь поддержать разговор. — То, чем мы занимаемся, тоже, знаешь ли, не совсем волнительное дело!

— Ах, ты хочешь волнения? — спросил он, сосредоточивая впервые за много дней взгляд на мне. — Вот что я тебе скажу. Почему б тебе просто не прогуляться туда и не попросить дежурного офицера по-быстрому и вкратце изложить, как действует их армия? Держу пари, это оживит тебе обстановку,

— Я не настолько заскучал! — поспешно уточнил я.

— Тогда что ты скажешь насчет того, чтоб просто сидеть тихо и предоставить мне действовать по-своему.

Ааз улыбнулся и возобновил изучение неприятеля.

— Как действовать по-своему? — не отставал я. — Чего именно мы вообще-то пытаемся достичь?

Ааз вздохнул.

— Мы ведем разведку противника, — терпеливо объяснил он. — Не хватало нам еще бросаться в бой, не имея никаких сведений. Наш неприятель в этой кампании и так достаточно силен.

— А сколько нам нужно сведений? — пробурчал я. — Этот лагерь по виду ничем не отличается от виденных нами последних пяти.

— Это потому, что ты не знаешь, чего высматривать, — насмешливо бросил Ааз. — Что ты пока узнал о противнике?

Я не был готов к этому вопросу, но постарался кое-как оказаться на высоте положения.

— Мгм... их очень много... они хорошо вооружены... мгм... и у них есть катапульты.

— И все? — презрительно фыркнул Ааз. — Блестяще! Из вас с Плохсекиром выйдет отличная команда тактиков.

— Ладно, так научи меня! — огрызнулся я. — А что узнал ты?

— Можно потратить много лет, пытаясь изучить военную теорию, и не узнать даже самой малости, — строго ответил мне наставник. — Но я постараюсь дать тебе самое важное в двух словах. Чтобы оценить вражеские силы так, как мы делаем сейчас, запомни два слова: “Сэм” и “Док”.

— “Сэм” и “Док”, — послушно повторил я.

— Некоторые предпочитают запоминать “Мачете”, но мне нравятся “Сэм” и “Док”, — добавил как бы в сторону Ааз.

— Восхитительно, — поморщился я. — А теперь скажи мне, что это значит.

— Это чтобы лучше запомнить перечень сведений, — пояснил Ааз. — “Мачете” означает Местонахождение, Активность, Численность, Единоначалие, Тактическая Единица. Это прекрасно, в общем-то, но предполагает отсутствие у разведчика всякой способности к суждению. Я предпочитаю “Сэм” и “Док”. Это означает Сила, Экипировка, Мобильность и Дислокация, Организация, Коммуникация.

— О, — произнес я, надеясь, что он не ждет от меня запоминания всего этого.

— Так вот, пользуясь этими рамками, — продолжал Ааз, — давай подытожим, что же мы пока увидели. Численность: их очень много, достаточно много, чтобы не было смысла пытаться подсчитать точно. Мобильность: в текущее время они просто сидят на месте.

— Все это я и сам разглядел, — язвительно указал я.

— Однако большой ключ, — продолжал, игнорируя меня, Ааз, — заключается в их вооружении и Экипировке. Когда смотришь на них, учитывай как то, что у них есть, так и то, чего у них нет.

— Как-как? — переспросил я.

— Что у них есть много серой скотинки, пехоты, немного артиллерии в виде катапульта и лучников, но ничего даже смутно напоминающего кавалерию. Это означает, что когда они тронутся, то будут передвигаться медленно, особенно в бою. Нам не придется беспокоиться ни о каких стремительных обходах с флангов; эта армия будет плестись не быстрее улитки.

— Но, Ааз... — начал было я.

— Что же касается Дислокации и Организации, — невозмутимо продолжал он, — то они вытянулись по всей местности, вероятно, оттого, что так легче добывать продовольствие. Впрочем, опять же, это демонстрирует с их стороны определенную уверенность в том, что они не считают нужным собирать свои силы в кулак. Я думаю, мы наблюдаем их Организацию, набор рот или батальонов, под командованием двух-трех офицеров на каждую воинскую часть, подчиненных руководству суперпредводителя или генерала.

— Ааз... — снова начал я.

— Коммуникации, кажется, самое уязвимое их место, — упрямо пер дальше Ааз. — Если армия таких размеров не будет координировать свои передвижения, то попадет в большую беду. Если они действительно используют для передачи сообщений сигнальные вышки и гонцов, то мы, возможно, сумеем вставить им палки в колеса.

— И что же все это означает? — перебил наконец я.

— Хмм? О, это вкратце подытоживает, с какими силами мы воюем, — невинно ответил Ааз.

— Знаю, знаю, — вздохнул я. — Но ты не один день твердил, что сформируешь план после того, как увидишь,

с какими силами мы воюем. Ну, ты это увидел. Каков же план? Как мы сможем разбить их?

— Никак, малыш, — тяжело признал Ааз. — Если б я увидел какой-то способ, то сказал бы тебе, но я его не увидел, а поэтому продолжаю смотреть.

— А может, его и нет? — осторожно предположил я. Ааз вздохнул.

— Я начинаю думать, что ты прав, малыш. И если так, то это значит, что нам придется сделать нечто такое, чего мне действительно не хочется делать.

— Ты имеешь в виду сдать? — искренне поразился я. — После того, как закатил мне ту большую речь об ответственности и...

— Тпру, — перебил Ааз. — Я ничего не говорил о сдаче. Мы сделаем ничто иное, как...

— Глип!

Этот не оставляющий места для сомнений звук долетел до нас из-за ската холма из заросшей кустами лощины, где мы оставили моего зверька.

— Малыш, — простонал Ааз, — да заставишь ты наконец этого глупого дракона сидеть тихо? Нам сейчас только и не хватало, чтобы он привлек к нам целую армию.

— Верно, Ааз! — согласился я, уползая как можно быстрее назад.

Как только я уполз за гребень холма, я тотчас поднялся на ноги и, низко пригнувшись, шмыгнул в этой позе вниз по склону. Ползание представляется мне как небыстрым, так и неудобным средством передвижения.

В силу обычной уже для нас процедуры мы привязали Глипа к дереву... большому дереву, после того как он несколько раз успешно выдирает с корнем меньшие. Незачем говорить, он не пришел в восторг от этой идеи, но учитывая деликатный характер нашей текущей работы, это было необходимо.

— Глип!

Теперь я уже видел его, нетерпеливо натягивающего конец веревки. Однако, удивительное дело, он для разнообразия не пытался добраться до меня. Фактически, он изо всех сил пытался добраться до стоявшего на некотором расстоянии от его дерева большого куста... или до чего-то, скрытого в кустах!

На лбу у меня внезапно выступил холодный пот. Мне пришло в голову, что Глип, возможно, обнаружил одного из разведчиков вражеской армии. Это было б достаточно

плохо, но еще хуже была возможность того, что названный разведчик мог по-прежнему быть где-то тут.

Я неспешно шагнул бочком-бочком в тень дерева и снова рассмотрел сложившееся положение. Разведчика я на самом-то деле не видел. Фактически, в указанном кусте не наблюдалось вообще никакого движения. Я мог прокрасться обратно и привести Ааза, но если я ошибся, он будет не очень-то доволен, что его вызвали на помощь из-за ложной тревоги. Я мог отвязать Глипа и предоставить найти постороннего ему, но это означало открыться самому.

Пока я стоял, обсуждая последующий курс действий, кто-то проскользнул ко мне сзади и закрыл мне ладонями глаза.

— Сюрприз! — произнес мне на ухо тихий голос.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Если б старое знакомство забывали...

Граф Монте-Кристо

Я так и подпрыгнул!

Наверно, мне следует разъяснить. Когда я говорю “я так и подпрыгнул”, то имею в виду, что действительно так и подпрыгнул. Свыше года назад Ааз научил меня летать — полету, являющемуся, на самом-то деле, управляемым парением, вызванным левитацией наоборот.

Чем бы он ни являлся, я его совершил. Я взвился ввысь примерно на десять футов и остался там. Я не знал, что подкралось ко мне сзади, и не хотел узнать. Я хотел получить помощь! Я хотел позвать Ааза!

И набрал побольше воздуха в легкие, чтобы выразить это желание.

— Довольно прыгуч, не так ли, красавчик?

Эти слова пробились сквозь мой страх.

Придушив крик прежде, чем он толком начался, я опустил взгляд на напавшего на меня. Со своего наблюдательного пункта я получил отличный обзор прелестного золотисто-оливкового лица, усиленного миндалевидными кошачьими глазами и обрамленного великолепной гривой светло-зеленых волос. Увидел я также и обильные просторы декольте.

— Танда! — восторженно гаркнул я, вынудив свои глаза вернуться к ее лицу.

— Ты не против спуститься? — позвала она. — Я не могу подняться к тебе.

Я подумал, не броситься ли драматически на нее, но решил, что не стоит. Летал я все еще не так уж и хорошо, а если я врежусь в нее, пропадет весь эффект.

И вместо этого я удовольствовался тем, что мягко опустился на землю в нескольких шагах от нее.

— Вот здорово, Танда, я... кляк!

Последнее из меня выжали принудительно, когда она сгребла меня в костедробильные объятия.

— Вот здорово, рада тебя видеть, красавчик, — радостно пробормотала она. — Как тебе жилось?

— Жилось мне прекрасно, — заметил я, торопливо выпутываясь из ее объятий. — Что ты здесь делаешь?

Когда я видел ее в последний раз, Танда входила в злополучную группу, отправленную нами с Аазом в неизвестные измерения. Она была единственной из всей группы, о чем исчезновении я сожалел.

— Тебя жду, глупенький, — поддразнила она, любовно обвивая мне рукой талию. — Где Ааз?

— Он... — начал было я указывать на холм, но тут мне пришла в голову одна мысль. — Слушай... откуда ты узнала, что со мной Ааз?

— О! Не злись, пожалуйста, — попеняла она, игриво встряхивая меня. — Это подсказывает здравый смысл. Даже Ааз не позволил бы тебе в одиночку столкнуться с такой армией.

— Но откуда ты...

— Глип!

Мой дракон обнаружил, что его дичь больше не прячется за кустом. И в результате натягивал теперь конец веревки, пытаясь добраться до нас. Дерево, к которому мы его привязали, угрожающе раскачивалось.

— Глип! — окликнула восторженным голосом Танда. — Как поживаешь, приятель?

Дерево накренилось к новым низинам, когда дракон задрожал от радости, увидев, что его узнали. Я и сам немного задрожал. Танда производит такое воздействие на особей мужского пола.

Не волнуясь о собственной безопасности, Танда прыгнула вперед и опустилась на колени перед драконом, любовно поглаживая ему усы и почесывая нос.

Глипу это очень понравилось. Мне это тоже очень понравилось. Вдобавок к обычным своим мягким полусапожкам Танда носила короткую зеленую тунику, отлично облегающую ее великолепную фигуру и открывающую взорам ее ножки. И что еще важнее, когда она так вот стояла на коленях, подол туники задирался, пока не...

— Что стряслось с этим драконом? — прогремел Ааз, вырываясь из кустов позади меня.

На этот раз я не подпрыгнул... очень высоко.

— Вот это да, Ааз, — начал я. — Тут...

Я зря утруждал себя, пытаюсь объяснить.

Танда распрямилась, словно сжатая пружина, и одним прыжком пролетела мимо меня.

— Аазик! — воскликнула она, бросаясь в его объятия.

Для разнообразия мой наставник оказался захваченным врасплох не хуже меня. Какой-то миг перепутанные руки качались, грозя вот-вот рухнуть, а затем упали-таки.

Приземлились они со звучным стуком, причем Ааз — на пятую точку, погасив таким образом большую часть удара.

— По-прежнему импульсивен, не так ли? — плотоядно глянула на него Танда.

— Уф... аа... а... — вежливо ответил Ааз.

Танда перекатилась на ноги и начала приводить в порядок тунику.

— По крайней мере, мне незачем спрашивать, рад ли ты меня видеть, — заметила она.

— Танда! — ахнул наконец Ааз.

— Ты вспомнил? — просияла Танда.

— Она нас ждала, Ааз, — остроумно вставил я.

— Совершенно верно, — нахмурился Ааз. — Гримбл сказал, что эту работенку сосватала нам ты.

Танда скривилась.

— Я могу это объяснить, — оправдываясь, сказала она.

— Жду не дождусь, — молвил Ааз.

— Мне и самому несколько любопытно, — добавил я.

— Мгм... это может потребовать времени, — задумчиво проговорила она. — У вас есть что-нибудь выпить?

Это был, вероятно, самый разумный вопрос, заданный за весь сегодняшний день. Мы извлекли вино и в самом скором времени сели в кружок, утоляя жажду. К большому недовольству Ааза я настоял на том, чтоб мы сели достаточно близко к Глипу, чтоб тот не чувствовал себя исключенным из нашего общества. Это, конечно, означало, что нашу беседу приправляло его весьма ароматное дыхание, но как я указывал, это был единственный способ заставить его сидеть тихо, пока мы говорили.

— Что произошло после того, как вы отбыли? — засыпал ее вопросами я. — Где Иштван, Брокхерст и Хигтенс? Что

случилось с Квигли? Они нашли время оживить Сварлия или он по-прежнему статуя?

— Позже, малыш, — перебил Ааз. — В первую очередь — первоочередное. Ты собиралась объяснить насчет Гримбла.

— Гримбл, — наморщила нос Танда. — Ты когда-нибудь замечал, что чем бесчестней тип, тем сильнее в нем собственник? Он-то и есть главная причина того, почему я не ждала вас в Поссилтуме.

— С начала, — проинструктировал Ааз.

— С начала, — задумчиво поджала губы Танда. — Ну, я подцепила его в баре встреч... он женат, но об этом я узнала лишь позже.

— Что такое бар встреч? — перебил я.

— Заткнись, малыш, — прорычал Ааз.

— Ну, на самом-то деле это был не бар встреч, — поправила Танда. — Скорее, таверна. Мне следовало б догадаться, что он женат. Я имею в виду, никто не бывает таким молодым и таким лысым, если у него нет дома жены.

— Пропусти философию, — простонал Ааз. — Просто расскажи нам, как все было, а?

Танда глянула на него, вскинув бровь.

— Знаешь, Ааз, — обвинила она, — для столь много-речивого, как ты, когда дело доходит до рассказывания историй, ты страшно нетерпелив, когда дело доходит до выслушивания кого-то другого.

— Знаешь, а она права, — заметил я.

— Хватит! — проревел Ааз. — Рассказывай!

— Ну, когда Гримбл пытался произвести на меня впечатление тем, как важна его работа, то упомянул в том числе и о том, как он пытался найти придворного мага. Сказал, что убедил короля нанять такого кудесника, но не мог теперь найти его и будет в конечном итоге выглядеть полным идиотом.

— И когда он упомянул про идиотов, — подсказал я, — ты, естественно, подумала о нас.

— Ну-ну, не надо так, — упрекнула меня Танда. — Я сочла это хорошим способом помочь паре друзей. Я знала, что вы торчите в этой лесной глуши... а всем известно, какое это тепленькое местечко — работа придворным магом.

— Что я тебе говорил, малыш, — прокомментировал Ааз.

— Должно быть, мы говорили о разных работах, — огрызнулся я.

— Эй, — прервала Танда, мягко кладя ладонь мне на руку. — Когда я назвала ему ваши имена, то не знала об армии вторжения. Честное слово!

При ее прикосновении мой гнев мигом растаял. В эту минуту она могла бы сказать мне, что продала мою голову для украшения середины стола, и я б ее простил.

— Ну, — начал я, но она стояла на своем, что меня вполне устраивало.

— Как только я выяснила истинное положение дел, то поняла, что втравила вас в опасную переделку, — проговорила она с мягкой искренностью. — Как я сказала, я бы подождала вас в Поссилтуме, но боялась, что из-за ваших личин и всего прочего вы узнаете меня прежде, чем я замечу вас. А если б вы приветствовали меня так, как я от вас ждала, то это могло бы действительно расстроить все дело. Гримбл — ревнивый типчик, и если б он подумал, что между нами нечто большее, чем шапочное знакомство, то убрал бы ту поддержку, какую мог обыкновенно оказать.

— Подумаешь, — пробурчал Ааз. — Всего-то пять золотых.

— Так много? — Танда, кажется, искренне удивилась. — Какую руку ты ему сломал?

— Ааз всегда добивается для нас самой выгодной сделки, — гордо похвастал я. — По крайней мере, в денежном плане.

— Ну, — заключила Танда. — По крайней мере, я не подорву ваших военных фондов. Узнав, в какую передрыгую я вас втравила, я решила поработать в этом деле даром. Раз я вас втравила, то самое малое, что я могу сделать, это помочь вам выпутаться.

— Это восхитительно, — воскликнул я.

— Безусловно! — согласился Ааз.

Что-то в его голосе вызвало у меня раздражение.

— Я имел в виду то, что она помогает нам, — зарычал я, — а не то, что она делает это даром.

— Именно это имел в виду и я, ученик, — сердито поглядел на меня в ответ Ааз. — Но в отличие от некоторых я знаю, о чем говорю!

— Мальчики, мальчики, — раздвинула нас в стороны Танда. — Мы же на одной стороне. Помните?

— Глип! — встал на сторону Танды дракон.

Как я говорил, дыхание у Глипа достаточно мощное,

чтобы остановить любой разговор, и воздух лишь через несколько минут достаточно очистился, чтобы мы могли продолжить беседу.

— Прежде чем нас так грубо перебили, — выдохнула наконец Танда, — ты начал что-то говорить, Ааз. У тебя есть план?

— Теперь есть, — улыбнулся Ааз, потрепав ее по подбородку. — И поверь мне, выполнить его без тебя было бы очень тяжело.

Это звучало как-то тревожно. Главным призыванием Танды, по крайней мере единственным, о каком можно упомянуть в приличном обществе, было ремесло убийцы.

— Брось, Ааз, — упрекнул я его. — Танда хороша, но она не настолько хороша, чтобы взять на себя целую армию.

— Не ручайся за это, красавчик, — поправила она, подмигивая мне.

Я покраснел, но продолжил излагать свой довод.

— Все равно, я утверждаю, что эта работа слишком велика для одного человека, или для трех, если уж на то пошло, — настаивал я.

— Ты прав, малыш, — серьезно сказал Ааз.

— Мы просто не можем... что ты сказал, Ааз?

— Я сказал, что ты прав, — повторил Ааз.

— Так я и подумал, — подивился я. — Просто хотел услышать еще раз.

— Ты слышал бы это чаще, если б чаще бывал прав, — заметил Ааз.

— Брось, Ааз, — перебила Танда. — Какой у тебя план?

— Как говорит малыш, — высокомерно проговорил Ааз, — нам нужно побольше помощи. Нам нужна собственная армия.

— Но, Ааз, — напомнил я ему, — Плохсекир же сказал...

— А кто чего-то говорил о Плохсекире? — невинно отозвался Ааз. — Нам полагается выиграть эту войну с помощью магии, не так ли? Ну что ж, прекрасно. Раз в нашей команде Танда, мы можем воспользоваться лишней парой умений. Помнишь?

Я вспомнил. Вспомнил, как Ааз говорил, что он не волнуется за Танду, отправившуюся вместе с Иштваном, потому что если дело запахнет жареным, она способна сама путешествовать по измерениям. Дело стало проясняться.

— Ты имеешь в виду...

— Совершенно верно, малыш, — улыбнулся Ааз. — Мы отправляемся обратно на Деву. Нам предстоит нанять собственную небольшую армию вторжения!

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Эта игра не для стариков! Пришлите мальчиков!

У.Хейс

Пока я не знаю, как Танда переправила нас с Пента на Деву. Если б я знал, нам бы не понадобились ее услуги. Знаю лишь, что в нужное время она принялась петь и поводить плечами (процесс сам по себе завораживающий), и мы очутились там.

Естественно, “там” в данном случае означает, Базар-на-Деве. Однако одно лишь это выражение ни в малейшей степени не описывает наше новое окружение, когда то сфокусировалось.

Ранее измерение Дева пережило экономический коллапс. И чтобы выжить, деволы (которых я некогда знал под именем дьяволов) воспользовались своей способностью путешествовать по измерениям и стали купцами. Благодаря процессу естественного отбора самыми преуспевающими деволами были не самые лучшие бойцы, а самые лучшие торговцы. Ныне, после бесчисленных поколений этого процесса, деволы признаны самыми лучшими купцами во всех измерениях. Они также признаны самыми прожженными, самыми бесчувственными, самыми жадными до прибылей плутами, когда-либо платившими дорожный сбор.

Естественно, Базар-на-Деве служил им витриной. Он был круглосуточной, круглогодичной ярмаркой, где деволы встречались поторговаться друг с другом из-за товаров из различных измерений. Хотя его первоначально учредили и поддерживали деволы, в бесконечных рядах прилавков и ларьков можно было без труда найти покупателей-путешественников из многих других измерений. Повседневное правило гласило: “Если чего и можно где-то найти, то оно найдется на Базаре-на-Деве”.

Вообще-то, я уже однажды был здесь с Аазом. В то

время мы искали оружие-сюрприз для применения против Иштвана. Получили мы в конечном итоге Глипа и Танду!.. Отвлечения на Базаре изобилуют.

Об этом я упоминаю частично для объяснения, почему несмотря на определенно необычный вид нашей четверки никто не обращал на нас ни малейшего внимания, когда мы стояли, наблюдая вихрившийся вокруг нас колейдоскоп деятельности.

Для успокоения Глип прижался ко мне, растерявшись на миг от такой неожиданной смены окружения. Я проигнорировал его. Мой первый визит в это местечко совершенно не удовлетворил меня своей чрезмерной краткостью. И потому я бешено вертел головой, пытаюсь как можно быстрее увидеть как можно больше.

Гораздо более деловито вела себя Танда.

— Разумеется теперь, когда мы здесь, Ааз, — протянула она, — ты знаешь, куда мы направимся? Или нет?

— Или нет, — признал Ааз. — Но сейчас выясню.

Фантастически быстро он протянул руку и схватил за предплечье ближайшего прохожего — невысокого, безобразного парня с кабаньими клыками. Развернув намеченную жертву лицом к себе, Ааз, нахмурившись, нагнулся к нему.

— О-о-о! — прорычал он. — Хочешь подраться?

На миг у меня остановилось сердце. Только нам сейчас и не хватало ввязаться в потасовку.

К счастью, клыкастый вместо того, чтоб выхватить оружие, отступил на шаг и с подозрением посмотрел на нашу группу.

— Только не с извращенцем в союзе с драконом, — осторожно огрызнулся он.

— Хорошо! — улыбнулся Ааз. — Тогда куда б ты отправился, если б хотел нанять кого-то драться за тебя?

— На Базар-на-Деве, — пожал плечами клыкастый.

— Это я и сам знаю! — зарычал Ааз. — Но куда на Базаре?

— О, — воскликнул клыкастый, внезапно поняв. — Примерно двадцать рядов вон в том направлении, потом свернуть направо и еще около тридцати рядов. Именно там околачиваются наемники.

— Двадцать, а потом тридцать направо, — старательно повторил Ааз. — Благодарю.

— Гонорар наводчику ценнее любой благодарности, — улыбнулся, протягивая ладонь, клыкастый.

— Ты прав! — согласился Ааз и повернулся к нашему благодетелю спиной.

Клыкастый с миг поколебался, а затем пожал плечами и продолжил свой путь. Я мог бы сообщить ему, что извращения вообще и Ааз в частности не славятся своей щедростью.

— Мы направляемся на двадцать рядов в ту сторону, а затем тридцать направо, — уведомил нас Ааз.

— Да, мы слышали, — скривилась Танда. — Почему ты просто не спросил его прямо?

— Мой способ быстрее, — надменно ответил Ааз.

— Да? — скептически спросил я.

— Слушай, малыш, — нахмурился Ааз. — Ты хочешь сам проводить нас по этому зоопарку?

— Ну... — заколебался я.

— Тогда заткнись и предоставь это сделать мне, идет?

На самом-то деле, я был более чем готов позволить Аазу показывать дорогу, куда б там она ни привела. Хотя бы потому, что при этом его внимание занимало подыскивание пути через толпу. И еще потому, что мне при этом не оставалось почти никакого иного занятия, кроме как с удивлением взирая на чудеса Базара, пока я следовал по пятам за ним.

Однако, как я ни старался, там было просто чересчур много зрелищ для одной лишь пары глаз.

В одном ларьке двое деволов спорили со слоновоголовым существом из-за черепа; по крайней мере, на мой взгляд, это был череп. В другом девол устраивал демонстрацию для группы покупателей, вызывая облака, подымавшиеся зелеными пузырями из крошечной деревянной шкатулки.

В одном месте нам почти полностью перегородил путь ларек, торгующий кольцами, стрелявшими молниями. Из-за демонстраций товара продавцом и клиентом, испытывавшими свои покупки, путь сделался практически непроходимым.

Ааз и Танда, однако, даже не сбились с шага, уверенно шагая прежней поступью, когда шли сквозь гущу молний. И каким-то чудом прошли через нее незадетыми.

Стиснув зубы, я схватил Глипа за ухо и последовал по их стопам. И снова энергетические разряды почему-то не нашли нас. Очевидно, никакой девол не ранит сам и не позволит никому другому в его лавке ранить потенциального покупателя. Не вредно знать этот факт.

Однако разящие молниями кольца вызвали у меня в

памяти еще кое-что. Когда мы в последний раз расстались с Тандой, Ааз отдал ей кольцо, стрелявшее тепловым лучом, способным изжарить на месте цель размером с человека. Совершенно верно... я сказал, что он отдал его ей. Вы можете счесть это доказательством глубины его чувств к ней. А по моей теории он просто заболел. Так или иначе, я вспомнил о том кольце, и мне стало любопытно, что же с ним стало.

Слегка ускорив шаг, я сократил расстояние между собой и идущей впереди парой лишь для того, чтобы застать их уже углубившимися в серьезный разговор. Преобладающий на Базаре гам срывает любую серьезную попытку подслушивать, но когда мы шли, мне удавалось иной раз уловить обрывки их разговора.

— ...слышала... ужасно дорогие, не так ли? — говорила Танда.

— ...одолеть... доля их веса в... — ответил довольно Ааз.

Я подобрался чуть поближе, пытаюсь расслышать лучше.

— ...заставляет тебя думать, будто они где-то здесь? — спросила Танда.

— При численности здешних баров? — фыркнул Ааз. — Насколько я слышал, это у них одно из главных...

Окончания этого спора я не услышал. По моим сапогам внезапно шмыгнула масса щупалец высотой по колено и нырнула под полог палатки, преследуемая по пятам двумя очень раздосадованными на вид деволами.

Я проигнорировал эту погоню и последующие вопли, торопясь снова догнать Ааза и Танду. Те, очевидно, обсуждали наемников, и я хотел услышать как можно больше, как для пополнения образования, так и потому, что мне в конечном итоге, возможно, придется вести их в бой.

— ...их найти? — спрашивала Танда. — У нас же есть только указания общего района.

— ...легко, — уверенно ответил Ааз. — Просто послушав их пение.

— Пение? — скептически переспросила Танда.

— Это их фирменный знак, — заверил ее Ааз. — И это также впутывает их в большинство ихних...

Передо мной вырос девол, гордо показывая пригоршню семян. Он, рисуясь, с шиком бросил их наземь, и там мигом возник густой черный терновый куст, перегородив сне до-

рогу. Восхитительно. В обычное время это б заворожило меня, но в данную минуту я спешил.

Даже не останавливаясь выбрать деволу, я поднялся в воздух, отчаяние сделало мои ноги крылатыми... отчаяние с небольшой помощью левитации.

Я без труда миновал терновый куст, легко приземлился на другой стороне и тут меня практически растоптал Глип, прорвавшийся через этот барьер напролом.

— Глип? — поинтересовался он, с любопытством склонив голову набок.

Я поднялся из пыли, куда меня сшиб его энтузиазм, и дал ему по шее.

— В следующий раз гляди, куда прешь, — сердито приказал я.

Он ответил, высунув свой длинный язык и лизнув меня по лицу. Дыхание его разило наповал, а язык оставлял слизистый след. Очевидно, мой упрек привел его в ужас.

Глубоко вздохнув, я припустил следом за Аазом, а Глип поковылял, лихо гонясь за мной.

Я как раз нагонял их, когда Ааз внезапно остановился как вкопанный и начал поворачиваться. Не в состоянии остановить свой бег очертя голову, я врезался в него и сшиб, заставив растянуться на земле.

— Спешим, красавчик? — спросила Танда, лукаво глядя на меня.

— Ну и ну, Ааз, — выдавил, запинаясь, я, склонившись над ним. — Я не хотел...

Из полусидячего положения его рука резко метнулась вверх, нанеся удар, наполовину развернувший меня.

— В следующий раз гляди, куда прешь, — проворчал он.

— Глип! — сказал мне дракон и лизнул меня по лицу.

Либо голова у меня кружилась больше, чем я думал, либо я уже видел раньше эту сцену.

— А теперь, малыш, кончай клоунаду и слушай.

Ааз снова очутился на ногах и принял чисто деловой вид.

— Вот тут мы временно расстанемся. Жди здесь, пока я схожу поторгуюсь с наемниками.

— Ну и ну, Ааз, — заныл я. — Неужели мне нельзя...

— Нет, нельзя! — твердо заявил он. — У команды, какую я хочу нанять, острые глаза. Нам только и нужен

один из твоих дурацких вопросов в ходе переговоров, чтоб они утроили свои цены.

— Но... — начал было я.

— Ты будешь ждать здесь, — приказал Ааз. — Повторяю, ждать. Никаких драк, никакого разглядывания витрин в поисках драконов, только ждать!

— Я останусь с ним здесь, Ааз, — вызвалась Танда.

— Хорошо, — кивнул Ааз. — И постарайся не дать ему попасть в беду, идет?

И с этими словами он повернулся и исчез в толпе. На самом-то деле я не испытывал чересчур большого разочарования. Я имею в виду, мне хотелось бы отправиться вместе с ним, но еще больше мне хотелось побыть немного наедине с Тандой... то есть, если можно счесть стояние посреди Базара-на-Деве нахождением с кем-то наедине.

— Ну, Танда, — обратился я к ней, сверкнув самой яркой своей улыбкой.

— Позже, красавчик, — живо ответила она. — А сейчас мне надо сбегать по кое-каким делам.

— Дела? — моргнул я.

— Да. Ааз — мастер по части живой силы, но я хотела бы все-таки иметь в рукаве несколько лишних фокусов на случай, если нам придется жарко, — объяснила она. — Я хочу заскочить в сектор спецэффектов и посмотреть, чего у них там припасено.

— Ладно, — согласился я. — Идем.

— Нет, ты не пойдешь, — покачала головой она. — Думается, мне лучше сгонять туда одной. Те места, о каких я думаю, не подходят для цивилизованных покупателей. Вы с драконом подождете здесь.

— Но тебе же полагается не давать мне попасть в беду! — заспорил я.

— Вот потому-то я и не беру тебя с собой, — улыбнулась она. — А теперь, что у тебя есть при себе в смысле оружия.

— Ну... — нерешительно проговорил я. — В одном из тороков Глипа есть своего рода меч.

— Прекрасно! — обрадовалась она. — Достань его и надень на пояс. Он удержит всякий сброд на почтительном расстоянии. А потом... мгм... жди меня там!

Она показала на странного вида каменное строение с облупившейся вывеской на фасаде.

— Что это? — спросил я, с подозрением глядя на него.

— Это трактир “Желтый полумесяц”, — объяснила она.

— Тут своего рода ресторан. Возьми себе что-нибудь поесть. Блюда неаппетитные, но в какой-то мере удобоваримые.

Я с миг изучал взглядом это заведение.

— На самом-то деле, — решил наконец я, — мне думается, я предпочел бы...

Вот где-то тут я и обнаружил, что разговариваю с самим собой. Танда бесследно исчезла.

Второй раз в жизни я оказался один-одинешенек на Базаре-на-Деве.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Держите соленья, держите салат.

Генрих VIII

Как ни увлекателен Базар, пребывание один на один с ним может быть довольно пугающим.

А так как я отличался особой чуткостью к страху, то решил последовать совету Танды и вошел в трактир.

Сначала, однако, из предосторожности я привязал Глипа к столбу у трактира и достал из поклажи меч. У нас был один приличный меч. К несчастью, его в настоящее время носил Ааз. Это оставляло мне старый меч Гаркина — оружие, при виде которого презрительно усмехнулся бы и демон, и охотник на демонов. И все же его вес успокаивающе оттягивал мне бедро, хотя мог бы успокаивать и побольше, если б я хоть что-то знал о том, как с ним обращаться. К несчастью, мои текущие уроки у Ааза пока не включали обучения фехтованию. Я мог лишь надеяться, что для случайного наблюдателя не будет очевидным, что я впервые надел меч.

Остановившись в дверях, я обзрел внутренность трактира. Несмотря на свое незнакомство с роскошными предприятиями общественного питания, я молниеносно сообразил, что это заведение к ним не относится.

Один из немногих советов, данных мне отцом-фермером до того, как я сбежал из дома, рекомендовал не доверять никакому трактиру или ресторану, выглядящему чрезмерно чистым. Он утверждал, что чем чище заведение, тем сомнительней качество и происхождение подаваемых там блюд. Если он был хоть отдаленно прав, то этот трактир, должно быть, находился на самом дне. Он был не просто чистым, но так и блистал чистотой.

Я говорю отнюдь не фигурально. Резкий верхний свет сверкал, отражаясь от расставленных как попало столиков

и неудобных на вид стульев, сконструированных из сияющего металла и неопознанного мной твердого белого материала. За стойкой в противоположном конце трактира стояла большая каменная горгулья — единственное украшение в этом заведении. За горгульей виднелась дверь, ведущая, надо полагать, на кухню. В двери имелось небольшое окошко, через которое я мельком углядел приготавливаемую еду. Приготовление состояло из протаскивания пирожков с мясом над плитой, запихивания их в разрезку, шлепанья поверх мяса разноцветной пастилы и завертывания всего этого месива в бумагу.

Наблюдение за этим процессом подтвердило мои прежние страхи. Для себя и Ааза я все готовил сам, как раньше готовил для себя и Гаркина. Хотя я несколько не заблуждался насчет качества приготавливаемой мной еды, я-таки знал, что их манипуляции с мясом могли лишь придать блюду плотность и привкус подгорелой кожаной перчатки.

Несмотря на очевидное низкое качество пищи трактир казался почти заполненным посетителями. Это я заметил уголком глаза. Заметил я также и то, что немалый процент их пялился на меня. Мне пришло в голову, что пялятся они, вероятно, потому, что я уже какое-то время стою в дверях, набираясь смелости войти и все никак не заходя.

Испытывая легкое смущение, я шагнул в помещение и дал двери захлопнуться за мной. С бесовской точностью дверь сомкнулась на моем мече, на какой-то миг защемив его и вынудив меня неуклюже сбиться с шага, когда я двинулся вперед. Вот и все с моим образом фехтовальщика.

Униженный, я поспешил пробраться к трактирной стойке, избегая смотреть на других клиентов. Я не был уверен, что буду делать, коль скоро окажусь там, поскольку не доверял дешевой еде, но надеялся, что народ перестанет пялиться на меня, если я сделаю вид, будто чего-то заказываю.

Все еще пытаясь избежать зрительного контакта с кем бы то ни было, я устроил большой спектакль из разглядывания горгульи. Раздался скрежет, и статуя повернула голову, ответив мне встречным взглядом. Только это была не статуя! У них действительно работала за стойкой горгулья или, точнее, горгуль!

Горгуль этот казался сделанным из необработанного серого камня, и когда он пошевеливал крыльями, на пол бесшумно сыпалась каменная крошка и пыль. Руки его кончались когтистыми лапами, а из локтей росли изогнутые шпоры. Из каких-либо смягчающих черт я увидел только его улыбку, которая сама по себе чуточку нервировала. Господст-

вовавшая на его морщинистом лице, эта улыбка казалась постоянно вырезанной там, вытянувшись ему далеко за уши и выставляя напоказ ряд заостренных зубов еще длинней, чем у Ааза.

— Ваш заказ? — вежливо спросил горгул, и его улыбка при этом не дрогнула.

— Мгм... — Я отступил на шаг. — Мне надо подумать. Тут такой большой выбор.

На самом-то деле, я не мог прочесть меню... если это было именно меню. На стене позади горгула была высечена какая-то надпись на языке, которого я не мог расшифровать. Я предположил, что это меню, потому что цены были не высечены на стене, а написаны мелом поверх многочисленных стираний.

Горгул пожал плечами.

— Как угодно, — безразлично согласился он. — Когда решите, только крикните. Меня зовут Гэс.

— Я так и сделаю... Гэс, — улыбнулся я, медленно пятясь к двери.

Хотя я собирался тихо выйти и подождать снаружи рядом с Глипом, все получилось совсем иначе. Не успел я сделать и четырех шагов, как на плечо мне опустилась рука.

— Скив, не так ли? — провозгласил голос.

Я резко обернулся или, во всяком случае, начал оборачиваться. И резко остановился, когда мой меч врезался в ножку стола. Голова моя, однако, продолжала двигаться, и я оказался лицом к лицу с бесом.

— Брокхерст! — воскликнул я, мгновенно узнав его.

— Мне подумалось, что я узнал тебя, когда ты... эй! — Бес отступил на шаг и, защищаясь, поднял руки. — Не волнуйся! Я не ищу никаких неприятностей.

Моя рука направилась к рукояти меча в невольном усилии высвободить его из ножки стола. Очевидно, Брокхерст истолковал этот жест как попытку выхватить оружие.

Меня это вполне устраивало. Брокхерст был одним из подручных Иштвана и расстались мы с ним не в самых лучших отношениях. Заставить его малость побаиваться моего "меча наготове" было, вероятно, совсем неплохо.

— Я не держу никакого зла, — настойчиво продолжал Брокхерст. — Я просто выполнял задание! А сейчас я нахожусь в промежутке между заданиями... постоянно!

Это последнее было добавлено с ноткой горечи, возбуждавшей во мне любопытство.

— Дела шли не очень хорошо? — небрежно спросил я. Бес скривился.

— Это преуменьшение. Пошли, сядем за столик, я куплю тебе молочный коктейль и расскажу обо всем.

Я не знал наверняка, что такое молочный коктейль, но был уверен, что не хочу того, какой подают здесь.

— Мгм... спасибо за доброту, Брокхерст, — заставил себя улыбнуться я, — но мне думается, я обойдусь.

Бес посмотрел на меня, выгнув бровь.

— Все еще немного подозреваешь, а? — пробормотал он. — Ну, не могу сказать, что виню тебя. Сделаем-ка мы вот что.

И прежде чем я успел остановить его, он подошел к стойке.

— Эй, Гэс! — окликнул он. — Ты не против, если я возьму лишнюю чашку?

— Вообще-то... — начал было горгул.

— Спасибо!

Брокхерст уже возвращался, неся с собой свой приз — какой-то хрупкий сосуд с тонкими стенками. Хлопнувшись за ближайший столик, он жестом подозвал меня, показав взмахом руки на стул напротив.

Мне не оставалось никакого иного достойного пути, кроме как присоединиться к нему, хотя позже мне пришло в голову, что я в общем-то вовсе не обязан вести себя с ним достойно. Двигаясь поосторожней, дабы не сшибить что-нибудь мечом, я проламинировал к указанному сиденью.

Очевидно, Брокхерст ранее сидел именно здесь, так как на столике уже стоял сосуд, ничем не отличавшийся от принесенного им со стойки. Единственная разница состояла в том, что сосуд на столике был на три четверти заполнен любопытной розовой жидкостью.

С большой церемонностью бес взял со стола сосуд и налил половину его содержимого в новую посуду. Жидкость лилась с плотностью болотной грязи.

— Вот! — Он толкнул один из сосудов через столик ко мне. — Теперь тебе незачем беспокоиться ни о каких фокусах с выпивкой. Мы оба пьем одно и то же.

И с этими словами он поднял свою посуду вроде как в тосте и сделал из нее здоровенный глоток. Он явно ожидал, что я сделаю то же самое. Я предпочел бы скорее сосать кровь.

— Мгм... трудно поверить, что дела у тебя идут не

очень ладно, — стал тянуть время я. — Выглядишь ты вполне неплохо.

Для разнообразия говорил я действительно искренне. Брокхерст выглядел неплохо... даже для беса. Как говорил Ааз, одеваются бесы щегольски, и Брокхерст не был исключением. Он был одет в отороченную золотом бархатную куртку ржавого цвета, которая превосходно оттеняла его розовую кожу и гладкие черные волосы. Если он умирал с голоду, то по его виду об этом было не догадаться. Хотя по-прежнему довольно худощавый, он оставался таким же мускулистым и ловким, как в то время, когда я впервые его встретил.

— Пусть тебя не обманывает внешний вид, — настаивал, качая головой, Брокхерст. — Ты видишь перед собой беса, припертого к стенке. Мне пришлось распродать все — арбалет, сумку с магическими штучками — я не смог даже наскрести денег для уплаты членских взносов Гильдии Убийц.

— Неужто так трудно найти работу? — посочувствовал я.

— Скажу тебе откровенно, Скив, — доверительно прошептал он. — Я вообще не работал после того фиаско с Иштваном.

От звука этого имени по спине у меня все еще пробежал холодок.

— А где, кстати, Иштван? — небрежно спросил я.

— Не беспокойся о нем, — мрачно сказал Брокхерст. — Мы оставили его работать за стойкой дешевого буфета на острове Кони в паре измерений отсюда.

— А что случилось с остальными?

Я испытывал искреннее любопытство. После нашего воссоединения мне не представлялось удобного случая поговорить с Тандой.

— Сварляя мы оставили под тучей птиц в каком-то там парке... сочли, что в качестве статуи он выглядит лучше, чем живой. Охотник на демонов и девица отбыли однажды ночью, пока мы спали, в неизвестные края. Мой партнер, Хиггенс, отправился обратно на Бесер. Он решил, что его карьере пришел конец и он вполне может завязать. А что до меня, то я с тех пор искал работу и начинаю думать, что Хиггенс прав.

— Брось, Брокхерст, — упрекнул я его. — Должно же быть для тебя какое-то занятие. Я имею в виду, ведь это же Базар.

Бес тяжело вздохнул и сделал еще один небольшой глоток.

— Приятно слышать от тебя такое, Скив, — улыбнулся он. — Но я должен смотреть фактам в лицо. На бесов вообще невелик спрос, а на беса, лишившегося способностей, и вовсе никакого.

Я понимал, что он имел в виду. Все встреченные мною на данное время путешественники по измерениям — Ааз, Иштван, Танда и даже девол Сварлий — кажется, видели в бесах каких-то неполноценных существ. Самое любезное, что я слышал из сказанного о них, описывало их как лишенных стиля подражателей деволов.

Я испытал сочувствие к нему. Несмотря на то, что впервые мы встретились врагами, я не так уж давно и сам был никому не нужным неудачником.

— Ты должен пробовать и дальше, — поощрил я его. — Где-то да есть кто-то желающий нанять тебя.

— Крайне маловероятно, — поморщился бес. — Я сам не нанял бы себя такого, какой я теперь. А ты?

— Безусловно, нанял бы, — настаивал я. — Сию же минуту.

— А, ладно, — вздохнул он. — Мне не следует так задерживаться на себе. А у тебя как дела? Что привело тебя на Базар?

Теперь настала моя очередь поморщиться.

— Мы с Аазом попали в скверную переделку, — объяснил я. — И пытаемся здесь на вербовать войско, которое поможет нам выкрутиться.

— Вы нанимаете бойцов? — внезапно напрягся Брокхерст.

— Да. А что? — ответил я.

И слишком поздно сообразил, чего я ему наговорил.

— Значит, ты не шутил, обещая нанять меня! — Брокхерст был вне себя от радости.

— Мгм... — произнес я.

— Это великолепно, — ликовал, потирая руки, бес. — Поверь мне, Скив, ты не пожалеешь об этом.

Я уже об этом сожалел.

— Минутку, Брокхерст, — в отчаянии перебил я. — Тебе следует сначала кое-что узнать об этом задании.

— Например?

— Ну... хотя бы соотношение сил, оно сильно не в нашу пользу, — рассудительно указал я. — Мы противостоям целой армии. Это весьма тяжкий труд, если учесть, как невысока плата.

Мне думалось, что этим замечанием о плате я задену оголенный нерв. Я не ошибся.

— А как невысока эта плата? — спросил напрямик бес.

Вот тут я и попался. Я не имел ни малейшего представления о том, сколько обычно платили наемникам.

— Мгм... мгм... мы можем предложить тебе не больше, чем один золотой за всю операцию, — пожал плечами я.

— Идет! — заявил Брокхерст. — При нынешнем состоянии моих финансов я не могу отвергнуть подобное предложение, какой бы опасностью оно ни грозило.

Мне пришло в голову, что надо как-нибудь потребовать у Ааза быстренько прочесть мне лекцию о соотношениях денежных курсов.

— Мгм... есть еще одно затруднение, — задумчиво произнес я себе под нос.

— Какое именно?

— Ну, мой партнер, ты помнишь Ааза?

Бес кивнул.

— Ну, он в данную минуту пытается нанять войско, а деньги все у него, — продолжал я. — Есть приличный шанс, что если у него получится, а у него обычно получается, то оставшихся денег не хватит для найма еще и тебя.

Брокхерст на миг поджал губы, а потом пожал плечами.

— Ну, — сказал он. — Я рискну. Все равно мне некуда податься. Как я сказал, ко мне в дверь в общем-то не стучат, предлагая работу.

У меня иссякли предлоги для отказа.

— Ну... — деланно улыбнулся я, — ...покуда ты знаешь...

— Осторожно, босс, — перебил меня шепотом бес. — Мы не одни.

Не уверен, что меня больше встревожило, брокхерстовское именование меня боссом или походивший на призрака субъект, только что подошедший к нашему столику.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Мы ищем нескольких хороших ребят.

Б.Кассиди

Какой-то миг я думал, что мы столкнулись со скелетом. Затем я присмотрелся поближе и понял, что поверх костей была-таки натянута кожа, хотя ее пыльно-белый цвет и впрямь придавал ей очень мертвенный вид.

Бледность фигуры делалась еще более тупообразной из-за окружавшего ее, словно саван, иссиня-черного плаща с капюшоном. Лишь заметив морщинистое лицо с короткой и щетинистой седой бородой, я понял, что наш гость на самом-то деле очень старый человек... очень старый.

Он выглядел таким слабым, что, того и гляди, рухнет, и отчаянно цеплялся за витой черный посох, казавшийся единственным, что удерживало его на ногах. И все же когда он стоял, рассматривая нас, глаза его выглядели яркими, а улыбка — уверенной.

— Я правильно вас расслышал, мальчики? — спросил он надтреснутым голосом.

— Прошу прощения? — нахмурился Брокхерст, поглядев на него.

Древняя фигура презрительно усмехнулась и повысила голос.

— Я сказал, “я правильно вас расслышал, мальчики?”! — рявкнул он. — В чем дело? Вы глухие?

— Мгм... извините, пожалуйста, — поспешно вмешался я. — Прежде чем мы сможем вам ответить, нам надо узнать, что, по вашему мнению, мы сказали.

Старик с минуту подумал, а затем резко дернул головой во внезапном кивке.

— Знаешь, ты прав! — мелко рассмеялся он. — Очень сообразительный вьюноша.

Он начал крениться, но подхватил себя прежде, чем упал.

— По-моему, я слышал, как ты сказал Розовому, что ищешь войско для разгрома одной армии, — заявил он, ткнув большим пальцем в сторону Брокхерста.

— Меня зовут Брокхерст, а не Розовый! — зарычал бес.

— Ладно, Братвурст, — кивнул старик. — Незачем так сердиться.

— Я — Брокхерст!

— Вы расслышали правильно, — снова вмешался я, надеясь, что старик уйдет, как только удовлетворят его любопытство.

— Хорошо! — провозгласил старикан. — Считаю меня присоединившимся! Мы с Чернышом давненько не бывали в хорошем бою.

— Давненько — это как, не один век? — фыркнул Брокхерст.

— Поосторожней в выражениях, Братвурст! — предупредил старец. — Мы, может, и старые, но можем еще научить вас паре способов выигрывать войны.

— А кто такой Черныш? — спросил я, обрывая ответ Брокхерста.

В ответ старик выпрямился во весь рост... ну, почти выпрямился, и похлопал по своему посоху.

— Вот это и есть Черныш! — гордо объявил он. — Самый отличный лук, когда-либо прибывавший из Лукании, а из нее взялась уйма отличных луков!

Я пораженно понял, что этот посох — натянутый лук с намотанной вокруг него тетивой. Он не походил ни на один когда-либо виденный мною лук, выглядел бугристым и неровным, но надраенным до блеска, жившего, казалось, совершенно самостоятельной жизнью.

— Минуточку! — сделался вдруг внимательным Брокхерст. — Вы сказали, что происходите из Лукании?

— Сказал, — усмехнулся старик. — Аяксом меня звать, и любой бой мне — начхать. Не видел еще войны, способной свалить старого Аякса, а видел я их немало.

— Мгм... с вашего позволения, сударь, мы минутку обсудим? — оправдываясь, улыбнулся Брокхерст.

— Разумеется, сынок, — кивнул Аякс. — Можете не спешить.

Я не мог понять внезапной перемены в поведении беса, но тот казался очень настойчив, когда сделал мне знак,

дернув головой, и поэтому я нагнулся поближе послушать, что он хочет сказать.

— Наймите его, босс! — прошипел он мне в ухо.

— Что? — ахнул я, не веря своим ушам.

— Я сказал, наймите его! — повторил бес. — Я, возможно, и не способен много вам предложить, но могу дать вам совет. И сейчас мой совет — нанять его.

— Но он же...

— Он с Лукании! — перебил Брокхерст. — Босс, в этом измерении изобрели стрельбу из лука. Вам не найти многих нанимающихся луканцев любого возраста. Если у вас действительно на шее война, наймите его. Он может склонить чашу весов в нашу пользу.

— Если он настолько хорош, — прошептал я в ответ, — то можем ли мы позволить себе такого дорогого?

— Один золотой подойдет, — зубасто улыбнулся Аякс, добавив к нашему совещанию и свою голову. — Я принимаю ваше предложение.

— Превосходно! — просиял Брокхерст.

— Минутку, — в отчаянии завопил я, — у меня есть партнер, и он...

— Знаю, знаю, — вздохнул, сдерживающе подняв руку, Аякс. — Я слышал, как ты говорил об этом Братвурсту.

— Я — Брокхерст, — проворчал бес, но сделал это улыбаясь.

— Если твой партнер не сможет найти помощи, то мы наняты! — рассмеялся, качая головой, старик. — Это немножко странно, но ведь нынче странные времена.

— Это точно, — пробормотал я про себя.

Я начинал думать, что говорил слишком громко при беседе с Брокхерстом.

— Однако вам следует знать одно, вьюноша, — доверительно шепнул мне Аякс. — За мной следят.

— Кто? — спросил я.

— Точно не знаю, — признался он. — Пока еще не разобрался. Следит маленький голубой парень в углу позади меня.

Я вытянул шею, посмотрев в указанный угол. Тот был пуст.

— Какой парень? Я имею в виду, парень, — поправился я.

Аякс повернул голову со скоростью, никак не вязавшейся с его хрупкой внешностью.

— Проклятье, — выругался он. — Снова он за свое. Говорю вам, вьюноша, потому-то я и не могу разобраться, чего ему надо!

— Э... разумеется, Аякс, — успокаивающе сказал я. — В следующий раз ты его поймашь.

Восхитительно! Бес без способностей, а теперь еще и старый луканец с галлюцинациями.

Мои мысли прервало легкое похлопывание по плечу. Я обернулся и обнаружил высившегося надо мной горгула.

— Ваш заказ готов, сударь, — сказал он сквозь постоянную улыбку.

— Мой заказ?

— Да, не пройдете ли вон туда.

— Тут, должно быть, какая-то ошибка, — начал было я. — Я не...

Горгул уже ушел, тяжело ступая, обратно к стойке. Я подумывал, не отмахнуться ли от него. А затем подумал о его размерах и выражении лица и решил, что мне следует устранить возникшее недоразумение вежливо.

— Извините, — сказал я своим подопечным. — Я сейчас вернусь.

— Не беспокойтесь о нас, босс, — отмахнулся Брокхерст.

Меня он не успокоил.

Я сумел добраться до стойки, не стукнувшись ни обо что и ни о кого мечом — такой подвиг вызвал у меня в первый раз за этот полдень подъем духа. Подбодренный таким успехом, я приблизился к горгулу.

— Я... мгм... не помню, чтоб чего-то заказывал, — вежливо заявил я.

— И я тебя не виню, — проворчал сквозь улыбку горгул. — Провалиться мне на этом самом месте, если я понимаю, как может кто-то или что-то есть подаваемую здесь парашу.

— Но...

— Это был просто способ увести вас подальше от тех двоих, — пожал плечами горгул. — Видите ли, я робею.

— Из-за чего робеете?

— Попросить у вас работу, конечно!

Я решил, что в будущем мне определенно придется говорить на пониженных тонах. Мой тихий разговор с Брокхерстом, кажется, привлек внимание половины Базара.

— Слушайте... мгм...

— Гэс! — помог горгул.

— Да, ну, э, Гэс, я, на самом-то деле, не нанимаю...

— Знаю. Нанимает ваш партнер, — перебил Гэс. — Но вы здесь, а он нет, поэтому я решил расписать вам свой товар, пока окончательно не заполнен список членов команды запасных.

— О! — произнес я, не зная, чего еще сказать.

— Как я понимаю, — продолжал горгул, — мы можем принести вам большую пользу. Вы ведь пентюх, не так ли?

— Я с Пента, — натянуто признал я.

— Ну, если мне не изменяет память, военные действия в этом измерении технологически не слишком высоко развиты.

— У нас есть арбалеты и катапульты, — уведомил я его. — По крайней мере, у неприятеля.

— Именно это я и говорил, — согласился Гэс. — Прimitив. Чтобы остановить такое войско, вам понадобится всего лишь поддержка с воздуха и немного огневой мощи. Мы можем предоставить и то, и другое. И будем работать задешево, оба за один золотой.

Теперь я был уверен, что недооценил рыночную стоимость золотых. И все же цена выглядела соблазнительной.

— Не знаю, Гэс, — осторожно сказал я. — Аякс считается очень хорошим лучником.

— Лучники, — презрительно фыркнул горгул. — Я говорю о настоящей огневой мощи. О той, какую может вам дать мой партнер.

— А кто ваш партнер? — спросил я. — Он, случайно, не низенький и голубой, а?

— Нет, — ответил Гэс, показывая на противоположный угол. — Тот греmlin. Он зашел вместе с луканцем.

— Греmlin? — переспросил я, следуя взглядом за его перстом.

И верно, на стуле в углу сидел маленький смахивающий на эльфа субъект. Озорные глаза так и плясали на его мягком голубом лице, когда он молча кивнул мне в знак узнавания. Я рефлекторно улыбнулся и кивнул в ответ. Мне явно требовалось извиниться перед Аяксом.

— Я думал, гремлинов не существует, — небрежно заметил я Гэсу.

— Так думают многие, — согласился горгул. — Но, сам видишь, они вполне реальны.

Я не был в этом уверен. За ту долю секунды, на какую я отвел глаза от гремлины поговорить с Гэсом, тот бесследно

исчез. У меня возникло искушение пойти поискать его, но Гэс говорил дальше.

— Секундочку, я сейчас познакомлю вас с моим партнером, — говорил он. — Он где-то здесь.

Говоря это, горгуль начал шарить по собственному телу, щупая себя подмышками и вглядываясь в морщины у себя на коже.

Я с любопытством следил, пока мое внимание не привлекла ящерка, вылезшая из одного сложенного крыла горгуля и теперь пристально смотревшая на меня с правого плеча Гэса. Она достигала в длину всего трех дюймов, но пылала блестящим оранжевым светом. По коже ящерики ползали жившие, казалось, самостоятельной жизнью узоры из красных пятен. Общий эффект был поразительно прекрасен.

— Это ваша ящерица? — спросил я.

— Вот он! — победоносно гаркнул Гэс, срывая рептилию с плеча и сажая ее себе на ладони. — Познакомьтесь с Берфертом. Он тот самый партнер, о котором я вам говорил.

— Здравствуй, Берферт, — улыбнулся я, протягивая палец погладить его.

Горгуль прореагировал очень резко, отдернув ящерику за пределы моей досягаемости.

— Поосторожней тут, — предупредил он. — Это хороший способ потерять палец.

— Я не собирался причинять ему вреда, — объяснил я.

— Нет, это он мог повредить тебе! — возразил Гэс. — Берферт — саламандр, ходячая зажигательная бомба. Мы с ним ладим потому, что я — одно из немногих существ, способных не сгореть до тла, когда прикасаюсь к нему.

— О, — внезапно понял я. — Так, значит, говоря об “огневой мощи”...

— Я имел в виду огневую мощь, — закончил Гэс. — Берферт очистит от них землю, а я обработаю их с воздуха. Ну, что скажете? По рукам?

— Я... мhm... мне надо будет переговорить об этом со своим партнером, — оговорил я.

— Прекрасно, — просиял Гэс. — Я начну собираться.

И исчез прежде, чем я успел его остановить.

Я всем весом навалился на стойку, лихорадочно желая скорейшего возвращения Ааза. словно в ответ на мои мысли мой партнер ворвался в трактир, а следом за ним и Танда.

Приветствие замерло у меня в горле, когда я увидел, какой он хмурый. Настроение у Ааза было не лучшее.

— По-моему, я велел тебе ждать снаружи, — проревел он мне.

— Успокойся, Ааз, — утешила его Танда. — Я думала, ему будет удобней ждать здесь. Кроме того, нет причин расстраиваться. Мы здесь, и он здесь. Ничего не стряслось.

— Ты не заключал никаких сделок с деволами? — с подозрением спросил Ааз.

— Я даже не разговаривал с ними, — запротестовал я.

— Хорошо! — резко бросил он, слегка смягчаясь. — Для тебя еще есть надежда, малыш.

— Я ж тебе говорила, что он сможет не попасть в беду, — победоносно улыбнулась Танда. — Не правда ли, красавчик?

Как ни старался, я не мог заставить себя ответить ей.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Об этом я беспокоюсь завтра.

С. О'Хара

— Мгм... наемники ждут за дверью? — спросил наконец я.

— Ты не ответил на ее вопрос, малыш, — заметил Ааз, приглядываясь ко мне с возродившимся подозрением.

— Не напрягай шею, высматривая свои войска, красавчик, — посоветовала мне Танда. — Их нет. Кажется, наш могучий мастер торговых переговоров встретил достойных соперников.

— Эти бандиты! — взорвался Ааз. — Ты хоть представляешь, во что б нам обошлось, если б я согласился включить в контракт оплату их счета в баре? Если эта группа бесприбыльная, то я хотел бы проверить их бухгалтерские книги.

Мои надежды на спасение потонули, как камень.

— И ты их не нанял? — спросил я.

— Да, не нанял, — нахмурился Ааз. — И это возвращает нас на первую клетку. Теперь нам придется нанебовать солдат поодиночке.

— А ты не пробовал... — начал я.

— Слушай, малыш, — зарывав, перебил меня Ааз. — Я сделал все, что мог, и ничего не добился. Мне хотелось бы посмотреть, как ты добьешься большего.

— Он уже добился! — объявил Брокхерст, подымаясь со своего места. — Пока ты даром терял время, Скив нанял себе боевую команду.

— Он что? — проревел Ааз, поворачиваясь к своему критику. — Брокхерст! Что ты здесь делаешь?

— Жду приказаний по предстоящей кампании, — невинно ответил бес.

— Какой кампании? — зло глянул на него Ааз.

— На Пенте, конечно, моргнул Брокхерст. — Разве вы ему еще не сказали, босс.

— Босс? — прорычал Ааз. — Босс?

— Незачем так кричать, — пробурчал, поворачиваясь лицом к собравшимся, Аякс. — Мы и так неплохо тебя слышим.

— Аякс! — радостно воскликнула Танда.

— Танда! — вскрикнул в ответ старик.

Она одним прыжком очутилась около него, но он плавным движением поставил между ними свой лук.

— Полегче, девочка, — рассмеялся он. — Только без этих твоих атлетических приветствий. — Я, знаешь ли, не так молод, как бывало.

— Старый обманщик, — поддразнила его Танда. — Ты еще всех нас переживешь.

Аякс драматически пожал плечами. — Это в некотором роде зависит от того, насколько хороший генерал вот этот вьюноша, — заметил он.

— Малыш, — прорыкал сквозь стиснутые зубы Ааз. — Мне надо с тобой поговорить! Сейчас же!

— Этот нрав мне знаком! — объявил, появляясь из подсобки, Гэс.

— Гэс! — воскликнул Ааз.

— Каменной персоной! — подтвердил горгул. — Ты участвуешь в этой экспедиции? Босс ничего не говорил о работе вместе с извращенцами.

Вместо ответа Ааз тяжело опустился на стул и закрыл лицо руками.

— Танда! — простонал он. — Скажи мне еще раз, как этот малыш сможет не попасть в беду.

— Мгм... Ааз, — осторожно обратился я, — нельзя ли мне минутку поговорить с тобой... наедине?

— Да по-моему это просто превосходная мысль, босс, — отозвался он.

Подаренная им мне улыбка была не из приятных.

* * *

— Малыш! — простонал Ааз после того, как я закончил свой рассказ. — Сколько раз мне тебе говорить. Это же Базар-на-Деве! Тут надо быть поосторожней с тем, что и кому ты говоришь, особенно когда речь идет о деньгах.

— Но я же сказал им, что ничего не решено, пока мы не выясним, не нанял ли ты кого-то иного, — возразил я.

— Но я никого другого не нанял, так что теперь сделка заключена окончательно, — вздохнул Ааз.

— Неужели нам нельзя отказаться от нее? — с надеждой спросил я.

— Отказаться от заключенной на Деве сделки? — покачал головой Ааз. — За это нас с головокружительной быстротой навсегда выкинут с Базара. Вспомни, этим измерением заправляет Ассоциация Купцов.

— Ну, ты сказал, что тебе нужна сторонняя помощь, — указал я.

— Я не ожидал приобрести настолько стороннюю, — скривился он. — Бес, престарелый луканец и горгуль.

— И саламандр, — добавил я.

— Гэс все еще шляется вместе с Берфертом? — спросил, слегка посветлев, Ааз. — Это плюс.

— Единственный по-настоящему неопределенный фактор, — задумчиво сказал я, — это гремлин.

— Почему ты так считаешь? — зевнул Ааз.

— Ну, он тенью следовал за Аяксом. Вопрос в том, почему? И последует ли он за нами на Пент?

— Малыш, — серьезно сказал Ааз, — я же тебе уже говорил. Никаких таких гремлинов не существует.

— Но, Ааз, я сам его видел.

— Пусть тебя это не тревожит, малыш, — посочувствовал Ааз. — После такого дня, какой пережил ты, я б не удивился, если б ты увидел и Бармаглота.

— А что...

— Все готово? — спросила, вступая в разговор, Танда.

— Примерно настолько, насколько это вообще возможно, — вздохнул Ааз. — Хотя если хочешь знать мое откровенное мнение, с такой командой мы больше готовы к отправке в зоопарк, чем на войну.

— Ааз немного критикует избранных мною рекрутов, — доверительно сообщил я ей.

— Чего тебя гнетет, Ааз? — спросила она, чуть склонив голову набок. — Я думала, вы с Гэсом старые фронтовые друзья.

— Насчет Гэса я не беспокоюсь, — поспешно вставил Ааз. — Равно как и насчет Берферта. Эта ящерка просто восхитительна под огнем.

— Ну а я могу поручиться за Аякса, — уведомила его Танда. — Пусть тебя не обманывает его возраст. Я пред-

почла бы, чтоб мои ходы поддерживал скорей он, чем целая рота поддельных лучников.

— Он действительно с Лукании? — скептически спросил Ааз.

— Именно так он говорил все время, какое я его знаю, — пожалла плечами Танда. — И увидев, как он стреляет, у меня не было никаких причин сомневаться в этом. А что?

— Я никогда раньше не встречал истинного лучника-луканца, — сказал Ааз. — Какое-то время я готов был поверить, что все то измерение — не более чем легенда. Ну, если он умеет стрелять хоть наполовину так метко, как предположительно стреляют луканцы, у меня нет повода жаловаться на включение его в отряд.

Я начал чувствовать себя чуть лучше. К несчастью, Ааз заметил мою улыбку.

— Другое дело — бес, — мрачно промолвил он. — Я не испытываю восторга при мысли о работе с любым бесом, но нанимать лишенного способностей — это напрасная трата хороших денег.

— Не забывай, он все-таки — убийца, — указала Танда. — Есть у него способности или нет, держу пари, мы найдем ему применение. Когда мы только что говорили с гремлином...

— Не заводи и ты про это! — зарычал Ааз.

— Не заводить про что? — моргнула Танда.

— Про гремлина, — нахмурился Ааз. — Любому полудурку известно, что никаких таких гремлинов не существует.

— Хочешь сказать это ему? — улыбнулась Танда. — Я позову его сюда и... о черт! Снова он пропал.

— Если у тебя все, — пробурчал, подымаясь со стула, Ааз, — то нам лучше идти. Нас, знаешь ли, ждет война.

— Хоп! Это мне кое-что напоминает! — воскликнула Танда, засовывая руку за пазуху.

— Знаю, мне не следует спрашивать, — вздохнул Ааз, — но что...

— Вот! — объявила Танда, кидая ему знакомый предмет.

Это был металлический стержень дюймов восьми длиной и двух дюймов в диаметре с кнопкой на одном конце.

— И-Прыгатель! — воскликнул я, мигом узнав устройство.

— Тот самый, который ты отдал Иштвану, — гордо

улыбнулась Танда. — Я его стибрила у него, когда мы расстались. Хотя тебе, вероятно, понадобится исправить то, чего ты там ни сделал с управлением, прежде чем пользоваться им.

— Если я смогу точно вспомнить, — нахмурился Ааз, разглядывая прибор.

— Я подумала, что он может пригодиться в случае, если мы по ходу дела разделимся и тебе понадобится срочный выход, — пожала плечами Танда.

— Мысль оценена, — улыбнулся Ааз, обнимая ее рукой за плечи.

— Это значит, что теперь ты сможешь научить меня путешествовать по измерениям? — с надеждой спросил я.

— Только не сейчас, — скорчил гримасу Ааз. — Нам требуется вести войну, помнишь?

— О! Да, конечно.

— Ну, собирай свои войска и пошли, — приказал Ааз.

— Ладно, — согласился я, подымаясь со стула. — Возьму Глипа и... минуточку! Ты сказал, мои войска?

— Ты их нанял, ты и командуй, — улыбнулся мне наставник.

— Но ты...

— Я, конечно же, буду твоим военным советником, — небрежно продолжал Ааз. — Но должность Бесстрашного Предводителя целиком твоя. Ты ведь придворный маг, помнишь?

Я с трудом сглотнул. Мне это почему-то никак не приходило в голову.

— Но что мне делать? — в отчаянии спросил я.

— Ну, — протянул Ааз. — Во-первых, я б советовал тебе вывести их из трактира, чтоб мы могли направиться на Пент все вместе... то есть, если ты не готов оставить тут своего дракона.

Это даже не заслуживало ответа. Я повернулся лицом к своим войскам, обводя их, как я надеялся, хозяйским взглядом, который сразу привлечет их внимание.

Никто его не заметил. Все увлеклись веселым разговором.

Я шумно прочистил горло.

Ничего.

Я подумывал, не подойти ли к их столику.

— Слушай! — рывкнул вдруг Ааз, напугав меня до полусмерти.

Разговор внезапно прекратился, и все головы повернулись ко мне.

— Э-э... — уверенно начал я. — Теперь мы готовы к отправке. Всем выйти из трактира. Ждать меня у дракона.

— Есть, босс! — откликнулся, направляясь к двери, Брокхерст.

— Буду сию минуту, выюноша, — прохрипел, с трудом пытаясь подняться, Аякс.

— Вот, старина, — предложил Гэс. — Давай, я тебе помогу.

— Меня зовут на Старина, а Аякс! — нахмурился лунканец.

— Просто пытаюсь оказать помощь, — извинился горгул.

— Я и сам могу встать, — настаивал Аякс. — Если я стар, это еще не значит, что я беспомощен.

Я взглянул на Ааза, прося у него помощи, но они с Тандой уже направились к выходу.

Когда я снова повернулся к Аяксу, мне подумалось, что я уловил голубую фигурку, выскальзывающую за дверь впереди нас. Если это прошмыгнул греmlin, то когда я наконец выбрался на улицу, его нигде не было видно.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Мифо-представления — главная причина войн!

А. Гитлер

К счастью, армия не снялась с позиции, занимаемой ею до того, как мы отбыли на Деву. Я говорю, к счастью, потому что, как указал Ааз, в наше отсутствие она вполне могла и возобновить свое наступление. Если б это случилось, то, вернувшись, мы б оказались в тылу врага, если вообще не посредине одного из лагерей.

Конечно, указал он мне на это после того, как мы прибыли обратно на Пент. Ааз так и набит полезными ценными сведениями, но своевременность у него оставляет желать лучшего.

Аякс по прибытии время не терял. Двигаясь с живостью, не соответствующий его летам, он натянул на лук тетиву и стоял, щурясь на отдаленный лагерь.

— Ну, выюноша, — спросил он, не отрывая глаз от вражеских формирований, — какие будут для меня первые цели?

Его рвение немного захватило меня врасплох, но Ааз ловко прикрыл меня.

— Сперва, — высокомерно заявил он, — мы должны провести совещание и окончательно сформулировать военные планы.

— Мы не ожидали, что с нами будешь ты, Аякс, — добавила Танда. — Присутствие на нашей стороне истинного луканца, естественно, требует некоторых крутых пересмотров наших боевых планов.

— Меня это нисколько не беспокоит, — пожал плечами Аякс. — Просто хотел дать вам знать, что я готов отработать свое содержание. Можете не спешить. Слишком мною виденных мною войн шли вкривь и вкось оттого, что никто не потрудился составлять какие-то там планы! Однако, если

вы не против, то я, думается, немного вздремну. Только кликните, когда вам понадобится устроить какую-то стрельбу.

— Э... действуй, Аякс, — согласился я.

И без дальнейших разговоров Аякс шлепнулся наземь и чуть поплотней закутался в плащ. Через несколько минут он тихо похрапывал, но, как я заметил, лук он по-прежнему крепко сжимал в руке.

— Вот это бывалый солдат, — заметил Ааз. — Урывает сон когда и где только может.

— Не хотите ли, я немного поразведаю, босс? — спросил Гэс.

— Мгм... — заколебался я, быстро взглянув на Ааза.

Ааз поймал мой взгляд и чуть заметно кивнул.

— Разумеется, Гэс, — закончил я. — Мы будем ждать тебя здесь.

— А я разведаю в другом направлении, — вызвался Брокхерст.

— Ладно, — кивнул я. — Ааз, ты не мог бы по-быстрому проинструктировать его?

Я попытался свалить весь груз на плечи Ааза, но тот поддержал разговор столь гладко, словно мы его так и отрепетировали.

— Нам нужна конкретная информация по паре пунктов, — серьезно сказал он. — Во-первых, нам нужно поле боя, небольшое и с разбросанными по нему укрытиями. Это проверь ты, Гэс. Ты знаешь, что нам понадобится. Брокхерст, посмотри, какие подробности ты сможешь узнать по трем ближайшим лагерям.

Оба разведчика быстро кивнули.

— И оба не попадайтесь им на глаза, — предупредил Ааз. — Нам мало толку от информации, если вы не вернетесь.

— Брось, Ааз, — возразил ему Гэс. — Да чем они могут сделать вмятину в старой скале?

И продемонстрировал свой довод, врезав предплечьем по молодому деревцу. Оно рухнуло, явно ни в малейшей мере не подействовав на руку горгуля.

— Не знаю, — признался Ааз. — И не хочу пока знать. Ты — наше оружие-сюрприз. Нет смысла заранее предупреждать врага. Уловил мою мысль?

— Уловил, Ааз, — кивнул Гэс и удалился тяжелым шагом.

— Скоро вернусь, — пообещал Брокхерст и, махнув рукой, удалился в противоположном направлении.

— Теперь, когда у нас есть свободная минутка, — бормотнул я Аазу, ответно помахав рукой Брокхерсту, — ты не против сообщить мне, каков же наш окончательный план. Я не помню даже, какие у нас были предварительные планы.

— Ответить легко, — ответил Ааз. — У нас его нет... пока.

— Ну а когда же мы составим его? — спросил я с принудительным терпением.

— Вероятно, на поле боя, — зевнул Ааз. — А до тех пор — нет смысла. До той поры есть слишком много переменных.

— Разве плохо иметь, по крайней мере, общее представление о том, что мы будем делать, до того, как выйдем на поле боя? — настаивал я. — Это бы сильно поспособствовало моему душевному спокойствию.

— О, у меня уже есть общее представление о том, чего мы будем делать, — признался Ааз.

— Ну разве он не душка? — состроила гримасу Танда. — Ты не против поделиться им с нами, Ааз? Мы ведь тоже кровно заинтересованы в этом деле.

— Ну, — лениво начал он, — игра называется задержать и деморализовать. Как я понимаю, нам их не пересилить. Сил у нас не хватит даже попробовать такое.

Я проглотил язвительное замечание и дал ему продолжаться.

— А вто задержать и деморализовать мы должны б суметь, — улыбнулся Ааз. — Для начала, у нас есть два сильных оружия в таком бою.

— Аякс и Гэс, — любезно подсказал я.

— Страх и бюрократизм, — поправил Ааз.

— Чего-чего? — нахмурилась Танда.

— Танда, девочка моя, — улыбнулся Ааз. — Возможность порезвиться, скача по измерениям, избаловала тебя. Ты позабыла, как думает человек с улицы. Средний гражданин в любом измерении не знает о магии и самого элементарного, особенно про ее ограничения. Если малыш скажет им, что он может заставить остановиться солнце или деревья расти вверх тормашками, ему поверят. Особенно, если его окружают в доказательство его мощи несколько странных субъектов, а ты, думается, должна признать, поддерживающая его на этот раз команда выглядит весьма странной.

— Что такое бюрократизм? — спросил я, сумев наконец вклинить слово.

— Волокита... система, — уведомил меня Ааз. — Организация, чья задача делать дело и которая не дает делать дело. В данном случае она называется субординацией или порядком подчинения. Армия таких размеров, как противостоящая нам, должна функционировать, как хорошо смазанная машина, иначе она начнет спотыкаться о собственные ноги. Держу пари, если мы бросим в механизм пару пригоршней песка, они проведут больше времени, дерясь друг с другом, чем преследуя нас.

Это был один из первых случаев, когда Ааз действительно разъяснил нечто сказанное им же. Я тут же пожалел об этом. После такого объяснения я запутался еще больше, чем раньше.

— Мгм... и как же мы все это сделаем? — спросил я.

— Мы сможем лучше это определить после того, как ты проведешь свой первый военный совет, — пожал плечами Ааз.

— А разве мы сейчас не проводим его?

— Я имел в виду, с неприятелем, — нахмурился Ааз. — Где-то в недалеком будущем тебе надо будет посоветоваться с одним из их офицеров и решить, как будет вестись эта война?

— Мне? — моргнул я.

— Ты ведь руководишь обороной, помнишь? — усмехнулся мне Ааз.

— Это входит в обязанности, красавчик, — подтвердила Танда.

— Минутку, — перебил я. — Мне только что пришло в голову. По-моему, у меня есть идея получше.

— Вот это я хотел бы услышать, — усмехнулся Ааз.

— Заткнись, Ааз, — приказала Танда, ткнув его в ребра. — Какая именно, красавчик?

— На нашей стороне ведь есть пара тренированных убийц, не так ли? — отметил я. — Почему б нам просто не пустить их в ход? Если достаточное число офицеров внезапно окажется покойниками, то все шансы за то, что эта армия развалится. Верно?

— Не получится, малыш, — объявил напрямик Ааз.

— Это почему же?

— Мы можем обходить правила, но не нарушать их, — объяснил Ааз. — Войны ведутся между войсками. Убийство

офицеров без вовлечения в бой их войск прогиворечит традициям. Сомневаюсь, что такое потерпят твои же собственные силы. Старые вояки вроде Аякса не станут участвовать ни в каком подобном замысле.

— Он прав, — подтвердила Танда. — Убийцы заключают контракты на лиц, участвующих в личной вражде, но не против генерального штаба армии.

— Но ведь это же было бы так легко, — настаивал я.

— Посмотри на это так, малыш, — вставил Ааз. — Если ты это можешь сделать, то смогут и они. При теперешнем положении дел ты свободен от угрозы убийц. Ты действительно хотел бы это изменить?

— Что мне говорить на военном совете? — спросил я.

— Об этом я тебя проинструктирую, когда придет время, — заверил меня Ааз. — А сейчас нам надо спланировать другое.

— Что, к примеру? — спросила Танда.

— Что, к примеру, делать с этими сигнальными вышками, — огрызнулся Ааз, дернув головой в сторону одного из отдаленных сооружений. — У нас, вероятно, не найдется времени расколоть их код, поэтому самое лучшее для нас — как-нибудь расстроить их сигнализацию. Так вот, ты говорила, что приобрела на Базаре какие-то штучки для спецэффектов. У тебя есть что-нибудь годное для применения против сигнальных вышек?

— Не уверена, — задумчиво нахмурилась Танда. — Жаль, что ты не сказал чего-нибудь об этом до того, как я отправилась за покупками.

— А как насчет Аякса? — предложил я.

— Чего насчет него? — ответил контрвопросом Ааз.

— Насколько близко ему нужно подойти к вышкам, чтобы расстроить сигнализацию своей стрельбой?

— Не знаю, — пожал плечами Ааз. — Почему б не спросить у него самого?

Горя желанием осуществить собственное предложение, я присел на корточки рядом с задремавшим лучником.

— Мгм... Аякс, — тихо окликнул я.

— Чего вам, вьюноша? — спросил, мигом проснувшись, старец.

— Ты видишь те сигнальные вышки? — спросил я, показывая на отдаленные сооружения.

Аякс поднялся на ноги и прищурился, глядя в указанном направлении.

— Разумеется, вижу, — кивнул он.

— Мгм... мгм... мне хотелось бы знать, — объяснил я, — не сможешь ли ты применить свой лук для расстроя сигнала.

В ответ Аякс вытащил из-под плаща стрелу, вставил ее в тетиву и, прежде чем я успел остановить его, пустил ее в полет.

Стрела исчезла, уйдя к ближайшей вышке. С замирающим сердцем я напряг зрение, пытаясь проследить ее полет.

На платформе вышки стоял сигнальщик, прислонив штандарт к перилам рядом с собой. Внезапно этот штандарт опрокинулся вниз, явно переломившись в пяди от крестовины. Сигнальщик нагнулся и подобрал нижнюю часть древка, уставясь с явным замешательством на сломанный конец.

— Есть еще какие-нибудь цели? — спросил Аякс.

Он небрежно опирался на лук, стоя спиной к вышке. Старый луканец даже не потрудился проследить, попала ли его стрела в цель.

— Мгм... только не сейчас, Аякс, — заверил я его. — Спи дальше.

— Меня устраивает, сынок, — улыбнулся Аякс, снова укладываясь. — Завтра будет много целей.

— Как ты это определил? — спросил я.

— Согласно только что срубленному мною сигналу, — усмехнулся он, — армия готовится завтра выступить.

— Ты можешь прочесть сигналы? — моргнул я.

— Разумеется, — кивнул Аякс. — Армии применяют всего около дюжины кодов, и я знаю их все. Это часть моего ремесла.

— И они выступают в поход завтра? — не отставал я.

— Именно так я и сказал, — нахмурился лучник. — Что случилось, ты оглох?

— Нет, — поспешно успокоил я его. — Просто это меняет наши планы, вот и все. Спи себе дальше.

Вернувшись на наше небольшое совещание, я застал Ааза и Танду углубившимися в разговор с Брокхерстом.

— Плохие новости, малыш, — уведомил меня Ааз. — Брокхерст говорит, что армия собирается завтра выступить в поход.

— Знаю, — сказал я. — Сам только что узнал у Аякса. Ты тоже умеешь читать сигнальные флажки, Брокхерст?

— Нет, — признался бес. — Но гремлины умеет.

— Какой греmlin? — оскалил зубы Ааз.

— Он был здесь минуту назад, — нахмурился, оглядываясь по сторонам, Брокхерст.

— Ну, красавчик, — вздохнула, поглядев на меня, Танда. — По-моему, время планировать у нас просто иссякло. Лучше вызови своего дракона. Мне думается, нам понадобится завтра вся помощь, какую мы сможем заполучить.

Вскоре после нашего прибытия Глип отправился побродить, хотя мы все еще иной раз слышали его, когда он рыскал в подлеске.

— Приведи дракона сама, Танда, — приказал Ааз. — Хотя мне решительно невдомек, чем он может помочь. Нам с “боссом” надо обсудить завтрашний военный совет.

Всякая уверенность, какую я приобрел ранее, выслушивая грандиозный план Ааза, мигом покинула меня. Танда была права. Время у нас иссякло.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Дипломатия есть тонкое оружие цивилизованного воина.

Гунн А.Т.

Мы терпеливо ждали военного совета. Двое нас, Ааз и я. Против целой армии.

Идея принадлежала, конечно же, Аазу. Предоставленный самому себе, я б, хоть убей, не оказался в этом положении.

Пытаясь игнорировать этот неудачный выбор слов, я прочистил горло и заговорил уголком рта с Аазом.

— Ааз?

— Да, малыш?

— Сколько нам еще здесь стоять?

— Пока они не заметят нас и чего-нибудь не предпримут?

Восхитительно. Либо мы сгнием на этом самом месте, либо кто-то утыкает нас стрелами.

Мы стояли ярдах в двадцати от одного из лагерей, и между нами не лежало ничего, кроме луга. Мы ясно видели суетливую деятельность в лагере, и, теоретически, ничто не мешало и им увидеть нас. Именно потому-то мы и стояли там, на лугу, чтобы привлечь к себе внимание. К несчастью, нас пока никто не замечал.

Мы решили, что в этой первой стычке мы с Аазом будем работать одни, дабы скрыть истинную силу нашего воинства. Мне приходило в голову, что это также скроет и слабость нашего воинства, но я счел, что указывать на это будет не тактично.

Брокхерст сперва спорил, предлагая пойти со мной вместо Ааза и утверждая, что поскольку он бес, у него намного больше опыта в переговорах, чем у демона. Ааз довольно убедительно указал ему, что на переговорах речь пойдет не об обмене стеклянных бус или расшитых подушечек, а

о войне... и если бес хотел доказать Аазу, что он лучше разбирается в драке...

Незачем говорить, тут уж Брокхерст отступил. Оно и хорошо, так как избавило меня от необходимости отвергать его предложение. Я хочу сказать, может, я и не быстрее всех усваиваю уроки, но я все еще отчетливо помнил, как Ааз превзошел Брокхерста, когда они в последний раз вступили в переговоры.

Кроме того, если эта встреча примет дурной оборот, мне хотелось бы, чтобы мой наставник находился рядом и разделил со мной последствия.

Поэтому мы и стояли здесь, откровенно выставив себя напоказ неприятелю, не имея для защиты даже меча. Это было результатом еще одного мозгового штурма Ааза. Он доказывал, что своей невооруженностью мы добьемся сразу трех вещей. Во-первых, это покажет, что мы пришли сюда переговариваться, а не драться. Во-вторых, это продемонстрирует нашу веру в мою магическую способность защитить нас. И в-третьих, это поощрит неприятеля явиться на встречу с нами таким же безоружным.

Он также указал, что Аякс спрячется позади нас на лесной опушке с натянутым луком и стрелой в тетиве и, вероятно, лучше защитит нас в случае чего, чем пара мечей.

Он был, конечно, прав, но это никак не успокаивало мне нервы, пока мы ждали.

— Выше голову, малыш, — произнес вполголоса Ааз.
— Нас почтили присутствием.

И верно, к нам торопливо шагал по лугу довольно дородный субъект.

— Малыш! — внезапно прошипел Ааз. — Твоя личина...

— Что с ней? — прошептал в ответ я.

— Ее нет! — пришел ответ.

Он был прав! Я заботливо восстановил его внешность "сомнительного типа", но совершенно забыл изменить свою. Из-за того, что наша пестрая группа приняла мое руководство в моем нормальном виде, я упустил из виду, что на пентехов труднее произвести впечатление, чем на демонов.

— Мне... — начал было я.

— Слишком поздно! — проворчал Ааз. — Сплутуй.

Солдат уже почти добрался до нас, подошел достаточно близко, чтобы я заметил, когда он бросил скучающее выражение лица и выдавил из себя улыбку.

— Сожалею, ребята, — окликнул он нас с привычной

властью. — Вам придется покинуть этот район. Мы скоро тронемся в поход, а вы загораживаете нам путь.

— Вызовите дежурного офицера! — прогремел в ответ Ааз.

— Кого? — нахмурился солдат.

— Дежурного офицера, дневального, командира, как бы вы его там ни называли, того, кто в текущее время возглавляет ваше подразделение, — пояснил Ааз. — Кто-то же должен заправлять всеми делами, а если ты — кандидат на производство в офицеры, то я — королева мая.

Понял ли солдат намек Ааза или нет (я — нет), общий смысл он уловил.

— Да, есть кое-кто главный, — зарычал он, слегка темнея лицом. — Он сейчас очень занят, слишком занят, чтоб стоять тут и болтать со штатскими. Мы готовим свои войска к походу, любезный, так что заберите своего сына и уйдите с дороги. Если вам охота поглядеть на солдат, то придется последовать за нами и глядеть на нас, когда мы разобьем бивак на ночь.

— Вы хоть представляете, с кем вы разговариваете? — осведомился я удивительно тихим голосом.

— Мне наплевать, кто твой отец, сынок, — огрызнулся солдат. — Мы пытаемся...

— Меня зовут не “сынок”, а Скив! — прошипел я, вытягиваясь во весь свой рост. — Придворный маг королевства Поссилтум, поклявшийся защищать это королевство. А теперь я советую тебе вызвать офицера... или хочешь проснуться завтра утром на листе кувшинки?

Солдат отступил на шаг и стоял, с подозрением глядя на меня.

— Он серьезно? — скептически спросил он у Ааза.

— Как на твой вкус мухи? — улыбнулся Ааз.

— Вы хотите сказать, что он и в самом деле...

— Слушай, — перебил Ааз. — Я корчу из себя слугу этого малыша не из-за его личного обаяния, если ты понимаешь, что я имею в виду.

— Ясно... мгм... — Солдат осторожно пятился обратно к лагерю. — Я... мгм... сейчас приведу своего командира.

— Мы будем здесь, — заверил его Ааз.

Солдат кивнул и удалился с заметно большей резвостью, чем проявил, приближаясь к нам.

— Пока все хорошо, — с усмешкой обронил мой наставник.

— А чем плохо мое личное обаяние? — спросил напрямик я.

— Позже, малыш, — вздохнул Ааз. — В данное время сосредоточься на том, чтоб выглядеть невозмутимым и полным достоинства, идет?

Идет или не идет, ничего другого делать, в общем-то, не оставалось, пока мы ждали появления офицера.

Очевидно, новость о нашем присутствии распространилась в рекордное время по всему лагерю, так как задолго до того, как мы увидели какие-либо признаки подхода офицера, на краю лагеря собралась толпа солдат. Кажется, все приготовления к походу отложили, по крайней мере на время пока солдаты выстроились рядами вдоль границы лагеря и вытягивали шеи, глаза на нас.

Было довольно приятно чувствовать себя причиной такой сенсации, пока я не заметил, что некоторые солдаты, прежде чем присоединиться к толпе зевак, нашли время надеть оружие.

— Ааз! — шепнул я.

— Да, малыш?

— Я думал, это будет мирная встреча.

— Так оно и есть, — заверил он меня.

— Но они вооружаются! — указал я.

— Успокойся, малыш, — прошептал он в ответ. — Вспомни, Аякс нас прикрывает.

Я попытался сосредоточиться на этой мысли. А затем я увидел, как к нам приближается некто явно офицерского вида с двумя солдатами по бокам, и сосредоточился на носимых всеми ими мечах.

— Ааз! — прошипел я.

— Успокойся, малыш, — посоветовал мне Ааз. — Помни про Аякса.

Я вспомнил. И вспомнил также, что нас сильно превосходят в численности.

— Как я понимаю, вы, господа, являетесь посланниками Поссилтума? — спросил, останавливаясь перед нами, офицер.

Я напряженно кивнул, надеясь, что резкость моего движения будет истолкована скорее как оскорбительная, чем испуганная.

— Прекрасно, — ухмыльнулся офицер. — В таком случае я как первый представитель Империи, вступивший в контакт

с представителем Поссилтума, искренне рад официально объявить войну вашему королевству.

— Как вас зовут? — небрежно спросил Ааз.

— Клод, — ответил офицер. — А почему вы спрашиваете?

— Историки любят подробности, — пожал плечами Ааз. — Ну, Клод, как первые представители Поссилтума, встретившиеся с представителем вашей Империи, мы искренне рады потребовать от вас безоговорочной капитуляции.

Это стерло улыбку с лица офицера.

— Сдаться? — деланно рассмеялся он. — Калеке и мальчишке? Вы, должно быть, спятили. Даже если б у меня были полномочия сделать такое, я б этого не сделал.

— Совершенно верно. — Ааз покачал головой в приговорном самобичевании. — Нам следовало б понять. Человек, стоящий во главе отряда фуражиров, обладает не таким уж большим весом в подобной армии, не так ли?

Мы предпочли подступить к этой конкретной группе именно потому, что они были интендантской частью. Это означало, что они имели более легкое вооружение и, будем надеяться, не являлись элитной боевой группой.

Шпилька Ааза, однако, попала в цель. Офицер перестал улыбаться и уронил ладонь на рукоять меча. Я принялся опять думать о защите со стороны Аякса.

— У меня более чем достаточно полномочий, чтобы разделаться с вами, — прошипел он.

— Полномочий, может быть, — зевнул я. — Но я искренне сомневаюсь, что у вас хватит сил устоять против нас.

Как я упоминал, чувствовал я себя отнюдь не так уверенно, как делал вид. Почетный караул офицера в точности повторил его жест, так что теперь все трое наших противников стояли, готовые обнажить мечи.

— Отлично, — прорычал Клод. — Вас предупредили. А теперь мы проедем по этому месту на фургонах, и если вы будете на нем, когда мы здесь проедем, то вам будет некого винить, кроме самих себя.

— Принято! — плотоядно усмехнулся Ааз. — Скажем, завтра в полдень?

— Завтра? — нахмурился офицер. — А чем плохо прямо сейчас?

— Да бросьте, Клод, — упрекнул его Ааз. — Мы же ведем речь о первом столкновении в новой кампании. Вам ведь наверняка нужно время обдумать свою тактику...

— Тактику? — задумчиво повторил Клод.

— ...и известить свое начальство, что вы делаете первый ход, — небрежно продолжал Ааз.

— Хммм, — промычал офицер.

— ...и вызвать подкрепления, — добавил я. — Если, конечно, вы не хотите оставить всю славу себе.

— Славу!

Это решило все. Клод накинулся на это слово, как девол на золотой. Ааз верно угадал, что офицеры интендантской службы нечасто видят сражения.

— Я... мгм... я считаю, что подкрепления нам не требуются, — осторожно пробормотал он.

— Вы уверены? — осклабился Ааз. — Шансы всего лишь сто к одному в вашу пользу.

— Но он-таки маг, — улыбнулся Клод. — Хороший офицер не может быть слишком осторожен. И все же будет бессмысленным втягивать слишком много офицеров... Э... я имею в виду, солдат, в эту мелкую стычку.

— Клод, — сказал с невольным восхищением Ааз, — я вижу, что ваш военный ум не знает равных. Выиграем мы или проиграем, я с нетерпением жду увидеть вас своим противником.

— А я — вас, сударь, — ответил с равной официальностью офицер. — Тогда, скажем, завтра в полдень?

— Мы будем здесь, — кивнул Ааз.

И с этими словами офицер повернулся и живо зашагал обратно в лагерь, а его телохранители, как положено, потащились рядом с ним.

Когда мы вновь пересекли опушку леса, наши товарищи закидали нас вопросами.

— Договорились, босс? — спросил Брокхерст.

— Ничего не стряслось? — пристала Танда.

— Проще пареной репы, — похвастался Ааз. — Верно, малыш?

— Ну, — скромно начал я, — я немного забеспокоился было, когда они потянулись за мечами. Меня б охватил ужас, если б я не знал, что Аякс... слушайте, а где Аякс?

— Вон в тех кустах, — уведомил меня Гэс, дернув массивным большим пальцем в зеленые заросли на краю лесной опушки. — Он должен вот-вот вернуться.

Когда мы нашли Аякса, тот крепко спал, свернувшись вокруг своего лука. Чтобы разбудить этого старого вояку, нам пришлось несколько раз встряхнуть его.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Перед самым боем, Мама, я думал, в основном, о тебе...

Санни Баркер

Из темноты на меня напал длинный слизистый язык, сопровождаемый зловонным дыханием, способным исходить только из одного источника.

— Глип!

Я начал было машинально гнать его в шею, а затем внезапно передумал.

— Привет, дружище, — улыбнулся я, почесывая его за ухом. — Одинок тебе?

В ответ мой зверек хлопнулся наземь с сотрясающим землю стуком. Его змеевидная шея была достаточно длинной, чтобы он сумел выполнить этот маневр, не убрав головы из моих рук.

Его верная привязанность в первый раз вызвала у меня улыбку после того, как я заступил в свой одиночный караул. Он служил желанным противоядием моей нервной бессоннице.

Прислонившись к дереву, я следил за точечками света, отмечавшими вражеский лагерь. Хотя события минувшего дня порядком измотали меня, я оказался не в состоянии заснуть, мои мысли переполняли страхи и предвкушения завтрашнего столкновения. Не желая привлекать внимание к своему беспокойству, я прокрался к этому месту, стремясь побыть один.

Однако, как ни старался я сделать это тайком, Глип явно заметил мое перемещение и пришел составить мне компанию.

— Ах, Глип, Глип, — прошептал я. — Что же нам делать?

В ответ он прильнул ко мне поближе и положил голову

ко мне на колени, требуя дополнительного поглаживания. Он, кажется, питал непоколебимую веру в мою способность справиться с любым возникшим кризисом. Я всей душой желал бы разделить его уверенность.

— Скив? — донесся тихий голос справа от меня.

Я повернул голову и обнаружил стоявшую рядом со мной Танду. Когда дружишь с убийцами, неизбежно не раз вздрогнешь из-за того, что они так бесшумно двигаются.

— Можно мне минутку с тобой поговорить?

— Разумеется, Танда, — пригласил я, похлопав по земле рядом с собой. — Присаживайся.

Вместо того, чтобы сесть на указанном месте, она опустилась на землю там, где стояла, и поджала под себя ноги.

— Я насчет Аякса, — нерешительно начала она. — Мне очень не хочется тебя беспокоить, но я тревожусь за него.

— Что стряслось? — спросил я.

— Ну, команда честила его на все корки за то, что он сегодня заснул, когда ему полагалось прикрывать вас, — объяснила она. — Он очень тяжело это воспринял.

— Я и сам этому не шибко обрадовался, — зло заметил я. — Довольно неприятно осознать, что на самом деле мы стояли там одни. Если бы что-нибудь все-таки стряслось, нас бы изрубили в капусту, пока мы спокойно ждали бы вмешательства нашего опытного лучника!

— Я знаю. — Голос Танды сделался почти неслышным. — И я не виню тебя за подобные чувства. В некотором смысле я виню себя.

— Себя? — моргнул я. — За что?

— Я поручилась за него, Скив, — прошептала она. — Разве ты не помнишь?

— Ну, разумеется, — признал я. — Но ты же не могла знать...

— А следовало бы, — с горечью перебила она. — Мне следовало бы понять, насколько он теперь стар. Ему не следует здесь быть, Скив. Вот потому-то я и хотела поговорить с тобой насчет кое-каких действий.

— Со мной? — искренне поразился я. — Чего же ты от меня хочешь?

— Отправь его обратно, — попросила Танда. — Будет несправедливым по отношению к тебе подвергать из-за него опасности твою миссию, и будет несправедливым по отношению к Аяксу совать его в такую передрагу.

— Я имел в виду не это, — покачал я головой. — Я

имел в виду, почему ты говоришь об этом со мной? Тебе надо убедить не меня, а Ааза.

— Вот тут-то ты и ошибаешься, Скив, — поправила она. — Эту группу возглавляет не Ааз, а ты.

— Из-за того, что он говорил там, на Деве? — улыбнулся я. — Брось, Танда. Ты же знаешь Ааза. Он просто немного дулся. Может, ты заметила, всем заправлял покамест он.

Лунный свет блеснул в волосах Танды, когда та покачала головой.

— Ааза я знаю, Скив, лучше, чем ты, — не согласилась она. — Он строго придерживается субординации. Если он говорит, что ты предводитель, значит, ты предводитель.

— Но...

— Кроме того, — продолжала она, заглушая мой протест, — Ааз всего лишь один член команды. А важно, что все другие тоже рассчитывают на тебя. На тебя, а не на Ааза. Ты их нанял и, с их точки зрения, ты и есть босс.

Самое страшное заключалось в том, что она была права. Я по-настоящему не задумывался над этим, но все сказанное ею было правдой. Просто я был слишком занят собственными тревогами, чтобы поразмыслить об этом. И теперь, когда я осознал всю полноту своей ответственности, на меня нахлынула новая волна сомнений. Я не был даже настолько уверен в своих качествах мага, а уж предводителя...

— Мне надо об этом подумать, — заюлил я.

— У тебя не так уж много времени, — указала она. — На завтра у тебя назначена война.

Наш разговор прервал треск в кустах слева.

— Босс? — тихо окликнул из кустов Брокхерст. — Вы заняты?

— В некотором роде, — откликнулся я.

— Ну, это займет всего минуту.

Прежде чем я успел ответить, от кустов отделились две тени и приблизились к нам. Одной был Брокхерст, а другой — Гэс. Мне следовало б догадаться по этому шуму, что Брокхерста сопровождает горгуль. Подобно Танде, бес умел двигаться, словно призрак.

— Мы только что говорили об Аяксе, — уведомил меня, присоединяясь к нашему совещанию, Брокхерст.

Горгуль последовал его примеру и уселся рядом.

— Да, — подтвердил Гэс. — Мы трое хотим сделать тебе предложение.

— Верно, — кивнул Брокхерст. — Гэс, я и гремлиин.

— Гремлин? — переспросил я.

Гэс вытянул шею, оглядываясь по сторонам.

— Должно быть, он остался в лагере, — пожал он плечами.

— Насчет Аякса, — напомнила им Танда.

— Мы думаем, вам следует убрать его из команды, — заявил Гэс. — Отправить его обратно на Деву и подальше от огневого рубежа.

— Это не ради нас, — поспешил разъяснить Брокхерст. — Ради него. Он милый старикан, и нам бы очень не хотелось, чтобы с ним чего-нибудь случилось.

— Он весьма стар, — пробормотал я про себя.

— Стар! — воскликнул Гэс. — Босс, по словам гремлины тот таскается за ним выше двухсот лет... двухсот! Если ему верить, Аякс был стар еще когда их пути впервые пересеклись. Пропуск этой войны его не убьет, но участие в ней может его убить.

— А почему, кстати, гремлин таскается за ним? — спросил я.

— Я же уже тебе говорил, малыш, — прогремел голос у меня над ухом, — гремлинов не существует.

И с этим утверждением Ааз опустил на землю около меня, между мной и Тандой. Пока я пытался вернуть сердцебиение к норме, мне пришло в голову, что я знаю страшно много легко ступающего народа.

— Привет, Ааз, — заставил я себя улыбнуться. — Мы только что говорили об...

— Знаю, я слышал, — перебил Ааз. — И для разнообразия согласен с ними.

— Да? — моргнул я.

— Разумеется, — зевнул он. — Это же чистейшее нарушение контракта. Он нанялся служить лучником, и при первом же порученном ему задании он буквально спит на работе.

На самом-то деле заснул Аякс на втором задании. У меня внезапно промелькнуло воспоминание о том, как Аякс одним плавным, гладким движением натягивает тетиву и стреляет, срубая сигнальный штандарт, находящийся в такой дали, что я его едва видел.

— Я советую отправить его обратно, — говорил между тем Ааз. — Если ты хочешь успокоить свою совесть, дай ему часть платы и хорошую рекомендацию, но такой, какой он есть, он бесполезен для всех.

Наверно, дело в лекции Танды, но я вдруг осознал, что Ааз назвал свое предложение именно “советом”, а не “приказом”.

— Осторожней, босс, — шепнул Брокхерст. — Мы не одни.

Проследив за его взглядом, я увидел бредущего к нам Аякса, его призрачная бледность мелькала в темноте словно... ну, словно призрак. Мне пришло в голову, что на дежурстве, начавшемся с мига уединения, появилось страшно много народа.

— Добрый вечер, вьюноша, — отдал он честь. — Не хотел ничему мешать! Не знал, что у вас собрание.

— Мы... э... мы просто болтали между собой, — объяснил я, внезапно смутившись.

— И я к тому же догадываюсь, о чем, — вздохнул Аякс. — Ну, я собирался сказать это с глазу на глаз, но, полагаю, остальным тоже можно услышать, чего я скажу.

— А чего, Аякс? — спросил я.

— Уход, — сказал он. — Мне кажется, это единственный достойный шаг после того, что сегодня случилось.

— Это могло случиться со всяким, — пожал я плечами.

— Приятно слышать это от тебя, вьюноша, — улыбнулся Аякс. — Но я увидел зловещие предзнаменования. Я попросту слишком стар и от меня больше никому нет пользы. Мне самое время признать это самому.

Я вдруг заметил, как опустились его плечи, и какое-то безразличие ко всему, которых не было, когда мы впервые встретили его на Деве.

— Не волнуйтесь насчет моей оплаты, — продолжил Аякс. — Я ничего не сделал, и поэтому, считаю, вы ничего мне не должны. Если кто-нибудь просто перекинет меня обратно на Деву, то я слезу с вашей шеи и дам вам вести войну так, как следует ее вести.

— Ну, Аякс, — вздохнул Ааз, подымаясь на ноги и протягивая руку. — Нам будет не хватать тебя.

— Минуточку! — услышал я свой холодный голос. — Ты пытаешься объявить мне, что разрываешь контракт?

Аякс резко вскинул голову.

— Я ожидал лучшего от истинного луканца, — заключил я.

— Я б не назвал это разрывом контракта, вьюноша, — осторожно поправил меня старый лучник. — Скорее, пре-

кращением по обоюдному согласию. Я просто-напросто слишком стар...

— Стар? — перебил я. — Нанимая тебя, я знал, что ты стар. Я знал, что ты стар, строя стратегию завтрашнего боя вокруг этого твоего лука. Я знал, что ты стар, Аякс, но не знал, что ты трус!

Кто-то рядом со свистом втянули в себя воздух, но я не видел, кто это. Мое внимание сосредоточилось на Аяксе. Передо мной внезапно вырос уже не разбитый, повесивший голову старик, а гордый, разгневанный воин.

— Сынок, — проворчал он. — Я знаю, что я стар, потому что в более юные голы я б убил тебя за такие слова. Никогда в жизни я не бегал от драки, и никогда не разрывал контракта. Если у тебя есть для меня завтра какая-то стрельба, я ее учиню. Тогда ты, возможно, поймешь, что значит иметь на своей стороне истинного луканца!

И с этими словами он круто повернулся и ушел во тьму.

Это был рассчитанный риск, но я все же обнаружил, что покрылся холодным потом от столкновения с гневом старика. А также понял, что остальная группа глядит на меня во все глаза в молчаливом ожидании.

— Полагаю, вы все гадаете, почему я это сделал, — улыбаясь, проговорил я.

Я надеялся на ответ, но молчание не прервалось.

— Я ценю все ваши советы и надеюсь, что в будущем вы продолжите давать их. Но эту группу возглавляю я, и окончательные решения должны быть моими.

Уголкем глаза я увидел, как Ааз вскинул бровь, но проигнорировал его.

— Все, включая Аякса, говорили, что если отпустить его, если отправить его обратно на Деву, то от этого не будет никакого вреда. Не согласен. Это отнимет у него единственное, что оставили нетронутым годы... его гордость. Это подтвердит его наихудшие страхи — страхи, что он стал бесполезным стариком.

Я обвел глазами слушателей. Никто из них не решался встретиться со мной взглядом.

— Да, его могут убить. Ну и что? Он шел на этот риск в каждой войне, в какой участвовал. Я предпочел бы скорее приказать ему идти в бой, зная наверняка, что его убьют, чем приговорить его к живой смерти в качестве лишнего бывшего воинского звания. А так у него есть шанс, и, как его наниматель, я считаю себя обязанным дать ему этот шанс.

Я остановился перевести дух. Они снова смотрели на меня, дожидаясь моих следующих слов.

— И еще одно, — зарычал я. — Я не желаю больше слышать никаких разговоров о его бесполезности. Этот старик по-прежнему орудует луком получше всякого, кого я когда-либо видел. Если я не смогу найти способа эффективно использовать его, то тут виноват я, как тактик, а не он! У меня есть свои недостатки, но я не намерен винить в них Аякса, равно как и любого из вас.

Снова воцарилось молчание, но меня это несколько не волновало. Я высказал, чего хотел сказать, и не испытывал желания бестолку болтать дальше, лишь бы заполнить паузу.

— Ну, босс... — Брокхерст прочистил горло, подымаясь на ноги. — Мне думается, я теперь отправлюсь на боковую.

— Я тоже, — поддержал его Гэс, также вставая.

— Только один момент. — Бес остановился и посмотрел мне прямо в глаза. — Просто для справки, работать на вас — одно удовольствие.

Горгул кивнул, соглашаясь с ним, и оба растаяли в кустах.

Щеки моей коснулся мягкий поцелуй, но к тому времени, когда я повернул голову, Танда уже исчезла.

— Знаешь, малыш, — сказал Ааз. — В один прекрасный день из тебя выйдет очень неплохой предводитель...

— Спасибо, Ааз, — моргнул я.

— ...если ты до него доживешь, — закончил мой наставник.

Мы еще какое-то время посидели бок о бок. Глип явно задремал, так как он тихо похрапывал, когда я продолжал гладить его по голове.

— Если этот вопрос не слишком назойлив, — спросил наконец Ааз, — то какой именно гениальный план за-втрашней битвы ты построил вокруг Аякса?

Я вздохнул и закрыл глаза.

— У меня его нет, — признался я. — Я в некотором роде надеялся, что у тебя есть какие-то идеи.

— Я боялся, что ты так и скажешь, — пробурчал Ааз.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Что если они устроили войну, а явилась только одна сторона...

Люцифер

— Проснись, малыш!

Я вернулся в сознание, так как невольно покатился по лесной земле, надо полагать, не без помощи всегда готового к ней носка моего наставника.

Остановившись, я приложил максимум энергии и поднял голову.

— Ааз, — торжественно объявил я. — Я как предводитель этой команды принял еще одно решение. Я хочу, чтобы впредь меня будила Танда.

— Ни в коем случае, — осклабился Ааз. — Она ведет разведку на правом фланге. Будим или я, или дракон.

Великолепный выбор. Я вдруг осознал, как светло вокруг.

— Эй! — моргнул я. — Который теперь час?

— Думается, у нас есть еще около минуты, прежде чем что-то начнет твориться, — небрежно обронил Ааз.

— Сколько? — ахнул я.

Ааз на миг наморщил лоб, размышляя над своими словами. Пентийские единицы времени все еще причиняли ему немало забот.

— Час! — победоносно улыбнулся он. — Вот оно. Час.

— Вот так-то лучше, — вздохнул я, снова опускаясь в горизонтальное положение.

— Подъем, малыш! — приказал Ааз. — Мы дали тебе проспать, сколько могли, но теперь тебе нужно устроить войскам смотр.

— Ты всех проинструктировал? — зевнул я, усаживаясь. — План ясен?

— Настолько ясен, насколько возможно, учитывая все обстоятельства, — пожал плечами Ааз.

— Ладно, — отозвался я, подымаясь на ноги. — Пошли. Можешь по дороге уведомить меня о любых новых изменениях.

Большую часть ночи мы с Аазом провели, составляя сегодняшний план, и я обнаружил, что мне действительно не терпится увидеть, как он выполняется.

— Тебе следует радоваться, что ты не на другой стороне, — рассмеялся Ааз, когда мы пошли присоединиться к остальным. — Старина Клод трудился, не покладая рук, почти все время, какое мы ему подарили.

— Не дает им отдыха, не так ли? — улыбнулся я.

— С самого восхода, — подтвердил довольный Ааз. — Шагают строем, точат мечи, ни минуты скуки в армии Империи, это уж наверняка.

Я не был уверен, что разделяю энтузиазм Ааза в связи с тем, что враг тратит много времени на затачивание мечей. К счастью, подваливший к нам Гэс избавил меня от малоприятной необходимости отвечать.

— Вы только что пропустили рапорт Брокхерста, — уведомил он нас. — На левом фланге по-прежнему ничего.

— Разве мы не можем определить по их сигналам, подводят они дополнительные подкрепления или нет? — спросил я.

— Если верить их сигналам, — возразил Ааз. — Уже не впервые армия догадывается, что неприятель расколол ее код, и начинает отправлять обманные сообщения.

— О, — мудро произнес я.

— Кстати, коль речь зашла о сигналах, — с усмешкой дополнил Ааз. — Ты знаешь про сообщения, отправленные ими вчера? Гласившие “столкнулись с небольшим сопротивлением”?

— Помню, — кивнул я.

— Ну, кажется, Клод решил, что если он хочет получить за это дело повышение, то ему нужно поднять начальную ставку. За ночь мы стали “вооруженным неприятелем... требуется решительно подавить!”. Ловко, а?

Я с трудом сглотнул.

— Значит, они подбросят подкрепления? — спросил я, пытаясь казаться небрежным.

— Ни в коем разе, малыш, — подмигнул Ааз. — Клод отверг все спущенные по инстанциям предложения о помощи. Он продолжает настаивать, что сумеет справиться силами подчиненного ему отряда.

— Я б сказал, что он сам усиленно лезет в петлю, — заметил Гэс.

— ...а именно мы-то ее и затянем ему, — закончил Ааз.

— А где Аякс? — спросил я, меняя тему.

— На лесной опушке, выбирает себе огневую точку, — ответил Гэс. — Не беспокойтесь, босс. Он не спит.

На самом-то деле, беспокоился я вовсе не об Аяксе. Я все еще видел перед своим мысленным взором его гневную позу, когда я назвал его прошлой ночью трусом.

— Доброе утро, вьюноша, — поздоровался, выходя из кустов, лучник. — Думается, я нашел нам отличное местечко.

— Привет, Аякс, — ответил я. — Слушай... мгм... когда у тебя найдется свободная минутка, я хотел бы поговорить о прошлой ночи.

— Да ни к чему, — заверил меня с усмешкой Аякс. — Я уже начисто забыл о ней.

Блеск у него в глазах противоречил его словам, но если он готов притвориться, что ничего не произошло, то я был не против сейчас подыграть ему.

— Мне очень не хочется перебивать, — перебил Ааз, — но, по-моему, наш друг Клод готов вот-вот сделать свой ход.

И верно, отдаленный лагерь принимал походное построение. Влекомые вручную фургоны загрузили и расставили по местам, поместив сопровождающие войска спереди и по бокам. Сигнальная вышка, несмотря на свой вид, явно тоже была передвижной, и несколько вспотевших солдат токали ее в тылу походного строя.

— Поздно! — презрительно фыркнул Аякс. — Точно тебе говорю, вьюноша, в любом измерении армии одинаковы.

— Ладно, малыш, — живо сказал Ааз. — Выполняй свою часть. Нам самое время занять позиции.

Я кивнул и закрыл глаза, сосредотачиваясь. Несколькими мазками мысленной кисти я изменил черты Гэса, пока горгуль не сделался зеркальным отражением меня самого.

— Весьма неплохо, — критически заметил Ааз, переводя взгляд с Гэса на меня и обратно.

Я повторил процесс, вернув Аазу личину “сомнительного типа”.

— Ну, мы пошли, — махнул рукой Ааз. — Сумятицы врагу!

Сегодняшний план требовал, чтобы меня заменял Гэс. Логика заключалась в том, что если чего выйдет не так, то его каменное тело не только уберезет Гэса от повреждений, но и послужит щитом для Ааза.

Мне же почему-то казалось неправильным оставаться в относительной безопасности, отправляя в то же время кого-то другого рисковать собой вместо меня. Мне пришло в голову, что, наверно, говоря прошлой ночью с Аяксом, я назвал “трусом” не того человека.

Однако лучник, кажется, принял такой порядок без всяких сомнений.

— Следуй за мной, вьюноша, — мелко рассмеялся он. — Я не хочу пропустить ни минуты этого зрелища!

С этими словами он нырнул в кусты, не оставив мне почти никакого иного выбора, кроме как идти за ним.

К счастью, Аякс выбрал наблюдательный пункт неподалеку. Старый он или не очень, а шагал он, как я обнаружил, очень лихо.

Натянув на лук тетиву, он пригнулся и ждал, тихо посмеиваясь в предвкушении зрелища.

Обосновавшись рядом с ним, я потратил миг на проверку энергетических линий, невидимых потоков энергии, откуда маги черпают свою мощь. Поблизости проходили две сильных линии, одна по воздуху, другая по земле, что было нам на руку. Хотя Ааз научил меня запасаться внутренней энергией, при том объеме деятельности, какой намечался сегодня, мне требовалась вся мощь, какую я мог заполучить.

Мы видели, как Ааз и Гэс с большим достоинством шествуют к избранному месту боя. Силы противника следили за ними, застыв в молчании, когда они заняли свои места.

Какой-то миг все стояли в немой сцене.

Затем Клод обернулся к своим силам и пролаял приказ. Из строя тотчас же вышли с полдюжины лучников и рассыпались веером по обе стороны от фургонов. Двигаясь с неторопливой целеустремленностью, они все натянули луки, вставили стрелы, а затем навели луки на две фигуры, преграждавшие путь отряду.

Я сконцентрировал свою энергию.

Клод что-то крикнул нашим товарищам. Те остались недвижимы.

Я сосредоточился.

Лучники выпустили стрелы. Гэс драматически вскинул руку.

Стрелы остановились на лету и упали наземь.

Лучники в изумлении переглянулись. Клод пролаял им новый приказ. Они дрожащими руками натянули луки и дали еще один залп.

Этот вышел более неровным, чем первый, но я сумел остановить и его.

— Неплохая работа, вьюноша, — весело воскликнул Аякс. — Это заставит их пошевеливаться.

И верно, стройные ряды солдат заколыхались, когда ратники принялись перешептываться между собой. Клод тоже это заметил и приказал своим лучникам вернуться в строй.

Один-ноль в нашу пользу!

Мое торжество, однако, длилось не долго. Солдаты теперь обнажили мечи. Две группы, которым поручили охранять фланги фургонов, теперь развернулись вперед, образуя два крыла, готовых охватить наших товарищей. И для пущего доказательства своей нервозности Клод даже приказал тащившим фургоны солдатам покинуть свои посты и подтянуться для подкрепления центра его строя.

Вот этого-то мы и ждали.

— Давай, Аякс! — прошипел я. — Стреляй по ним навесными.

— Я помню, вьюноша, — усмехнулся стрелок, — И я готов, если готов и ты.

Я подождал, пока он поднимет лук, а затем сконцентрировал интенсивный луч энергии на точке в нескольких дюймах перед его луком.

Это походило на упражнение с зажиганием свечи и срабатывало сейчас точно так же хорошо, как и при испытаниях прошлой ночью.

Когда стрела срывалась с лука Аякса, то вспыхивала ярким пламенем и продолжала гореть в полете.

Вновь и вновь лучник с невероятной скоростью слал свои стрелы через мою точку зажигания. Мне требовалась вся моя сосредоточенность для поддержания необходимого притока энергии, а иной раз и перемещения его, когда Аякс менял точку прицела.

Наконец он снова опустил лук наземь.

— Этого должно хватить, вьюноша, — усмехнулся он. — Взгляни.

Я взглянул. Вдали, за шеренгами солдат, над фургонами подымались тонкие струйки дыма. Через несколько минут возглавляемому Клодом отряду снабжения будет нечем кого-либо снабжать.

Если у нас будут эти несколько минут! Пока я смотрел, солдаты начали наступать на Ааза и Гэса, сверкая на солнце мечами.

— По-моему, нам лучше что-то предпринять по этому поводу! — пробормотал Аякс, снова подымая лук.

— Секундочку, Аякс! — приказал я, глядя, сощурившись, на отдаленные фигуры.

Между Аазом и Гэсом произошло краткое совещание, а затем горгул отступил на шаг и начал делать дикие жесты в сторону своего спутника.

Мне потребовался какой-то миг, но в конце концов я понял сообщение. И, с улыбкой закрыв глаза, снял с Ааза личину.

Воцарился ад крошечный. Солдаты в передних рядах бросили один взгляд на противостоящего им демона и дружно рванули в тыл, полузатоптав шедших позади них. Когда известие распространилось по всему построению, началось повальное бегство, хотя я серьезно сомневаюсь, что находившиеся в тылу знали, от чего они бегут.

Если кто и заметил горящие фургоны, то это ничуть не замедлило их бегства.

— Ух ты! — воскликнул Аякс, колотя меня по спине. — Дело сделано. Посмотри, как они улепетывают. Можно подумать, что эти парни никогда раньше не видели извращенца.

— Вероятно, так оно и есть, — заметил я, массируя плечо и пытаясь вернуть ему хоть какую-то чувствительность.

— Знаешь, — протянул лучник, щурясь на происходящую внизу сцену. — У меня возникла одна мысль. Эти парни бегут так быстро, что позабыли дать кому-то сигнал. Как думаешь, не стоит ли нам сделать это за них?

— Как? — спросил я.

— Ну, — усмехнулся он. — Я знаю сигналы, а ты — маг. Если я скажу тебе, какой поднять сигнал, ты сможешь это проделать? Без держащего его сигнальщика?

— Разумеется, — согласился я. — А какой нам нужен сигнал?

— Дай подумать, — нахмурился он. — Нам надо поднять череп, и пару красных тряпок, и черный шар, и...

— Минутку, Аякс, — поднял руку я. — Мне думается, есть и более легкий для их понимания сигнал. Смотри.

Я направил еще одну вспышку энергии, и платформа вышки враз загорелась.

— Как думаешь, поймут они такое сообщение? — улыбнулся я.

Аякс с миг таращился на горящую вышку.

— Здорово у тебя это получается, вьюноша, — пробормотал наконец он. — Метать огонь так далеко.

— Ну, — скромно начал я, — мы, маги, можем и...

— Конечно, — продолжал он. — Если ты можешь сделать такое, то на самом-то деле тебе не требовалось, чтобы с фургонами управлялись мы с Чернышом, не так ли?

Я с запозданием понял свою ошибку.

— Аякс, я...

— Довольно странно, что ты идешь на все эти хлопоты просто ради убеждения меня, что я не бесполезен.

— Ты не бесполезен, — рявкнул я. — Если в тебе иногда нет надобности, это еще не значит, будто ты бесполезен. Может, я и юн, но достаточно взрослый, чтобы это знать.

Аякс какой-то миг рассматривал меня, а затем вдруг улыбнулся.

— Провалиться мне, если ты не прав, вью... Скив, — рассмеялся он. — Полагаю, я это знал, да на время напрочь забыл об этом. Давай-ка нальем немного вина из того бочонка, притороченного на твоём драконе. Я хотел бы отблагодарить тебя, как полагается, за то, что ты мне напомнил.

Обратно в лагерь мы отправились вместе.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Субординация — становой хребет военной структуры и должна строго соблюдаться.

Ф.Кристиан

А в лагере царило вполне понятное праздничное настроение. Однако, если я и питал какие-то надежды присоединиться к торжеству, то они рассыпались в прах, когда со мной поздоровался Ааз.

— Сюда, малыш! — приглашающе махнул он. — Нам нужно составить кое-какие планы!

— Это обратная сторона пребывания в должности генерала, вьюноша, — сочувственно шепнул Аякс. — Оно не сводится лишь к речам и славе. Иди, иди. Я выпью с ребятами.

Дернув головой, он показал на уже принявшихся за вино Гэса и Брокхерста. Танда ждала меня около Ааза. Это немного облегчило мне выбор.

— Ладно, Аякс, — улыбнулся я. — Я тебя догоню чуть позже.

— Поздравляю, красавчик! — подмигнула мне Танда, когда я присоединился к ним. — Давно уж я не видела такой ловкой работы.

— Спасибо, Танда, — покраснел я.

— Я вижу, вы с Аяксом снова разговариваете, — сказал Ааз, разглядывая меня, вскинув бровь. — Это само по себе неплохое достижение. Как тебе это удалось?

— Мы... мгм... у нас вышел долгий разговор, — туманно ответил я. — Ты сказал, что нам надо составить какие-то планы?

— Скорее, провести краткий инструктаж, — признался Ааз. — Танда привезла с собой несколько предметов для спецэффектов, и мне думается, тебе следует о них знать.

Я совсем забыл про уход Танды за покупками, оставивший меня на Базаре в одиночестве. И теперь, когда Ааз напомнил, во мне вспыхнуло любопытство.

— Что у тебя там, Танда? — с нетерпением спросил я.

— Ничего особенно захватывающего, — пожалала плечами она. — Зная, что в деле участвует Ааз, я прикинула, что бюджет у нас будет ограниченный, и поэтому держалась основ.

— Просто покажи ему, а? — проворчал Ааз. — Избавь нас от редакторских примечаний.

Она показала ему язык, но сняла с пояса небольшой матерчатый вещмешок.

— Прежде всего, — начала она. — Я подумала, что нам не помешает иметь немного вспыхивающего порошка. На деревенщину он всегда производит неизгладимое впечатление.

— Вспыхивающий порошок, — осторожно произнес я.

— Его поджигают, — уведомил меня Ааз. — Он быстро сгорает и дает тебе тучу дыма.

— У меня здесь дюжина мешочков с ним, — продолжала Танда, показывая мне содержимое своего вещмешка. — Разных цветов и размеров.

— Можно мне попробовать? — попросил я. — Я никогда раньше не работал с этим материалом.

— Разумеется, — усмехнулась Танда, протягивая мне вещмешок. — Они твои, применяй их, как сочтешь нужным. Тебе придется узнать, что ты приобрел.

Я взял вещмешок и заботливо достал один из лежавших в нем мешочков.

— Лучше брось его наземь, малыш, — предостерег меня Ааз. — Некоторые умеют поджигать его на ладони, но это требует тренировки. Если ты попробуешь такой способ сейчас, то, вероятно, потеряешь несколько пальцев.

Я послушно бросил мешочек наземь в нескольких футах от себя. С любопытством следя за ним, я сфокусировал на нем быструю вспышку энергии.

Произошла яркая вспышка света, сопровождаемая тихим хлопком. Моргая, я посмотрел на то место, где лежал мешочек. В воздухе висело облачко зеленого дыма, постепенно рассеиваемое ветром.

— Вот здорово! — воскликнул я, снова опуская руку в вещмешок.

— Полегче, — предупредил Ааз. — У нас не так уж много этого добра.

— О! Верно, Ааз, — ответил я, чувствуя себя немного глупо. — Что еще у тебя есть, Танда?

— Ну, — улыбнулась она. — Полагаю, это будет гвоздем выставки.

Говоря это, она, казалось, что-то извлекла из-за спины. Я говорю “казалось”, потому что видеть я ничего не видел. Судя по ее движениям, она, похоже, держала жезл длиной фута в три, но в ее руках ничего не было.

— Что это? — вежливо спросил я.

В ответ она усмехнулась и вытянула чего б она там ни держала перед собой. А затем разжала руки и растворилась в воздухе.

— Невидимость! — воскликнул Ааз. — Плащ невидимости!

— Его я не могла себе позволить, — донесся из какого-то места перед нами голос Танды. — Мне пришлось удовольствоваться этими.

“Один из этих” оказался ничем иным, как плотном невидимости. Полотно представляло собой жесткий материал примерно три фута на семь. Танда таскала его скатанным в трубку, и ее исчезновение было вызвано раскатыванием полотна во всю длину.

Когда они с Аазом взволнованно болтали о ее новой покупке, я нашел возможность увеличить свои знания в области невидимости.

Полотна-невидимки изготавливались, кажется, примерно из того же материала, что и плащи-невидимки. Поскольку полотна таскали, а не носили на себе, им не требовалась необходимая для плащей гибкость и мягкость. И вследствие этого стоили они куда дешевле, чем плащи.

Эффект получался в некотором роде, как у зеркала, прозрачного только с одной стороны. Стоя по правую сторону полотна, владелец мог отлично видеть и наблюдать все, что происходило на другой стороне. Однако наблюдаемые его не видели.

Мы все еще обсуждали потенциальные возможности применить это новое орудие, когда к нашей группе поспешно подошел Брокхерст.

— Эй, босс! — окликнул он. — У нас гости!

— Кто? Где? — спокойно спросил я.

— На лугу, — показал в ответ он. — Гремлин говорит, что там образуется какая-то группа.

— Какой греmlin? — зарычал Ааз.

— Да брось, Ааз, — позвала Танда, направляясь к лугу.
— Давай проверим.

На лугу и в самом деле оказалась группа сплошь из солдат Империи. Больше всего, однако, озадачивала их деятельность или, точнее, отсутствие таковой. Они, казалось, просто стояли и чего-то ждали.

— Чего они делают, Ааз? — прошептал я, когда мы изучали группу из укрытия на опушке.

— Стоят и ждут, — разъяснил Ааз.

— Это я и сам вижу, — сказал я. — Но чего они ждут?

— Вероятно, нас, — ответил мне наставник.

— Нас? — моргнул я. — Зачем?

— На военный совет, — усмехнулся Ааз. — Взгляни, малыш. Разве они не делают то же, что и мы, когда хотели поговорить? Они даже стоят на том же месте.

Я вновь изучил группу в этом свете. Ааз был прав. Противник звал на военный совет!

— Думаешь, нам следует туда пойти? — нервно спросил я.

— Разумеется, — ответил Ааз. — Но не сразу. Пусть немножко попотеют. В первый раз они заставили нас подождать, помнишь?

Прошло почти полчаса, прежде чем мы вышли из леса и двинулись через луг, туда, где стояли, дожидаясь, солдаты. Из предосторожности я снабдил Ааза для этого совещания личиной “сомнительного типа”. А сам я нес перед собой полотно-невидимку, так что хотя я шел рядом с Аазом, солдатам казалось, что он шел один.

Солдат на месте встречи было больше, чем при нашей первой встрече с Клодом. Даже на мой неопытный взгляд было очевидно, что среди почетного караула присутствует более полудюжины офицеров.

— Вы желаете встречи? — надменно спросил Ааз, останавливаясь перед этой группой.

По группе солдат пробежала рябь быстрого совещания. Наконец один из них, явно предводитель, шагнул вперед.

— Мы желаем говорить с твоим хозяином, — официально объявил он.

— Он в данную минуту в некотором роде занят, — зевнул Ааз. — Не могу ли я вам чем-нибудь помочь?

Предводитель слегка побагровел.

— Я командующий этим сектором! — рявкнул он. — Я

требую встречи со Скивом, командующим обороной, а не с его лакеем!

Я уронил у своих ног один из мешочков со вспыхивающим порошком.

— Если вы настаиваете, — проворчал Ааз, — я его вызову. Но он будет недоволен.

— Я здесь не для того, чтоб доставлять ему удовольствие, — закричал предводитель. — А теперь живо за ним.

— В этом нет надобности, — зло глянул на него Ааз. — Он ведь маг. Что видят и слышат его слуги, видит и слышит и он. Он сейчас будет.

Эта реплика служила мне сигналом. Я выпустил полотно-невидимку и одновременно поджег мешочек со вспыхивающим порошком.

Результат получился захватывающий.

Все солдаты, за исключением предводителя, отступили на несколько шагов. Для них все выглядело так, словно я внезапно появился из разреженного воздуха, материализуясь в облаке красного дыма.

Для меня же эффект вышел менее впечатляющим. Когда рванул мешочек со вспыхивающим порошком, мне стало ясно, что разглядывание облака дыма издали заметно отличается от стояния в эпицентре.

Когда меня окутали алые клубы, я ощутил отнюдь не победное торжество, а скорее, почти неодолимое желание кашлять и чихать.

Мои усилия подавить такую реакцию заставили мои черты исказиться до такой степени, где я, должно быть, приобрел более чем легкое сходство с Гэсом.

— Успокойтесь, мастер! — предостерег Ааз.

— Ааз! Ах! — ахнул я.

— Не дайте своему гневу одолеть ваш разум, — поспешно продолжил мой наставник. — Они не понимают, с какими силами смеют шутить.

— Я... я не желал, чтобы меня беспокоили, — сумел наконец произнести я, набрав воздуха, когда рассеялся дым.

Во время всего происходящего предводитель группы не сдвинулся с места ни на дюйм, хотя выглядел чуть бледнее и менее уверенным в себе, чем когда имел дело только с Аазом.

— Мы... мгом... извиняемся за беспокойство, — неуверенно начал он. — Но определенные вопросы требуют

вашего внимания не медля... а именно, война, в которой мы участвуем.

Я внимательно поглядел на него. Он казался человеком иного склада, чем Клод.

— Боюсь, что у вас надо мной преимущество, сударь, — осторожно сказал я. — Вы, кажется, знаете меня, но я не помню, чтобы мы прежде встречались.

— Мы прежде не встречались, — мрачно ответил офицер. — Если б это произошло, будьте уверены, одного из нас сейчас уже не было бы. Я знаю о вас понаслышке, а именно, ввиду ваших недавних усилий оказать сопротивление наступлению нашей армии. Что же касается меня, то я — Антонио, командующий правым крылом левого фланга армии Империи. А это мои офицеры.

Он неопределенным взмахом руки показал на стоящих за ним солдат. Те в ответ подтянулись и надменно выпятили подбородки.

Я легким кивком признал их существование.

— А где Клод? — небрежно спросил я. — У меня сложилось впечатление, что он был офицером этого сектора.

— Вы правы, — натянуто улыбнулся Антонио. — Он был им. А в настоящее время он задержан до тех пор, пока его не смогут предать положенному военно-полевому суду... за некомпетентность!

— Некомпетентность? — повторил я, словно эхо. — Полноте, сударь. Не чересчур ли вы суровы? Хотя Клод, возможно, чуточку вышел за пределы своих способностей, я б не назвал его некомпетентным. Я имею в виду, ведь в конце концов он же имел-таки дело со сверхъестественными силами, если вы понимаете, о чем я говорю.

Говоря это, я драматически покрутил пальцами в сторону Ааза и снял с него личину.

Челюсти присутствующих офицеров отвисли, уничтожая надменно выпяченные подбородки. Затем Ааз усмехнулся им, и рты у них дружно защелкнулись, когда они с трудом сглотнули.

На Антонио это не произвело впечатления.

— Да, да, — живо бросил он, отмахиваясь словно от надоедливой мухи. — Мы получили доклады, много докладов, о вашей взаимосвязи с демонами. Некомпетентность Клода заключается в катастрофической недооценке противостоящих ему сил. Будьте уверены, я не допущу такой же ошибки.

— Не рассчитывай на это, Тони, — плотоядно ухмыль-

нулся Ааз. — Мы, демоны, умеем быть очень хитрой компанией.

Офицер оставил его слова без внимания.

— Однако мы здесь собрались не для обмена праздными любезностями, — уперся в меня строгим взглядом он. — По-моему, нам требуется решить спор относительно права прохода через данный отрезок местности.

— У нас спор относительно вашего права прохода через королевство Поссилтум, — поправил я.

— Да, да, — зевнул Антонио. — Конечно, если вы хотите помешать нам приобрести Поссилтум, то вам лучше остановить нас здесь.

— Мы примерно так и прикинули, — согласился Ааз.

— Не хочу препираться по пустякам, Антонио, — улыбнулся я, — но, по-моему, мы-таки остановили вас.

— Временно, — улыбнулся офицер. — Как я ожидаю, это положение вскоре изменится... скажем, через несколько часов после рассвета? Завтра?

— Мы будем здесь, — кивнул Ааз.

— Минутку, — перебил я. — Антонио, вы кажетесь мне человеком спортивным. Вы не хотели бы сделать нашу завтрашнюю схватку чуть более интересной? Скажем, заключив стороннее пари?

— Например? — нахмурился офицер.

— Если вы завтра проиграете, — осторожно проговорил я, — то признаете, что поражение Клода не имело никакого отношения к некомпетентности, и снимете с него обвинения?

Антонио с миг подумал, а потом кивнул.

— Идет, — принял он. — В другое время я бы побоялся реакции моего начальства, но сейчас я уверен в своей победе. Есть вещи, против которых не устоять даже демонам.

— Например? — протянул Ааз.

— Увидите, — улыбнулся офицер. — Завтра.

И с этими словами он повернулся кругом и удалился строевым шагом. Офицеры промаршировали за ним.

— Что ты думаешь, Ааз? — шепнул я.

— Думаю? — нахмурился мой наставник. — Я думаю, ты становишься мягкотелым, малыш. Сперва Брокхерст, а теперь и Клод. Что это у тебя за бзик “быть добрым к врагам”?

— Я имею в виду, о завтрашнем дне, — быстро внес ясность я.

— Не знаю, малыш, — сознался он. — Он казался неуютно чересчур уверенным. Желал бы я знать, чего там такое у него в рукаве, что должно остановить демонов.

— Ну, — вздохнул я. — полагаю, завтра увидим.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Для боя с великаном нужен великан.

Х.Прим

На следующий день невеселое настроение по-прежнему оставалось при нас.

Наши противники определенно что-то затевали, но мы не могли сказать, что именно. Ночью Танда и Брокхерст отправились на разведку и вернулись с озадачивающей новостью. Солдаты Империи подвезли какое-то тяжелое снаряжение, но его скрывали от глаз в огромном ящике. Наверняка наши разведчики могли сказать лишь одно, каким бы ни было это секретное оружие, оно было большое и тяжелое.

Гэс предложил пролететь над ящиком и быстренько заглянуть внутрь, но мы забраковали эту идею. Так как ящик постоянно находился в центре массы солдат, горгуль никак не мог выполнить свою задачу, оставшись незамеченным. Даже если он воспользуется полотном-невидимкой, армия эта раскинулась настолько широко, что кто-нибудь да увидел бы его. Мы пока что сохраняли в тайне присутствие на нашей стороне горгуля и предпочитали сохранять такое положение. Даже если мы наденем ему личину Ааза или меня, его разведка выдаст тот факт, что на нашей стороне кто-то умеет летать. Как указал Ааз, эта кампания, похоже, и так будет достаточно тяжелой и без заблаговременного предупреждения противника о широте наших способностей.

Все это являлось неопровержимо и тактически логичным. Тем не менее это никак не прибавляло мне уверенности, пока мы с Аазом стояли, дожидаясь, когда Антонио сделает свой начальный ход.

— Успокойся, малыш, — шепнул Ааз. — Ты выглядишь нервным.

— А я и впрямь нервозен, — огрызнулся я. — Мы здесь

стоим и ждем боя и не знаем, с кем или с чем нам предстоит биться. Ты уж меня прости, но я от этого чуточку дергаюсь. Я сознавал, что разговариваю с наставником без нужды резко. Аякс и Гэс стояли наготове, а Брокхерст и Танда следили за любыми новыми поползновениями. Единственным членом команды, находившимся этим утром неизвестно где, был греmlin, но я счел за благо не упоминать об этом Аазу. Я полагал, что наш неуловимый голубой друг гулял где-то с Глипом, так как мой зверек тоже отсутствовал.

Все, что можно было сделать для подготовки, было сделано. Однако я по-прежнему испытывал беспокойство.

— Посмотри на это так, малыш, — снова попробовал Ааз. — По крайней мере, мы знаем, с чем нам не придется воевать.

С чем нам не приходилось иметь дело, так это с солдатами.

Хотя они в немалом числе собрались поблизости, командование, кажется, не предпринимало никаких усилий организовать или вооружить их для битвы. По мере того, как приближалось назначенное время, становилось все более и более очевидным, что в предстоящем столкновении они будут только зрителями.

— Мне думается, я предпочел бы иметь дело с солдатами, — мрачно пробурчал я.

— Внимательней, малыш, — ткнул меня локтем в ребра Ааз. — Что там ни должно случиться, это вот-вот произойдет.

Я знал, что он имел в виду, и именно это-то и беспокоило меня. Однако времени размышлять над этим не осталось. Антонио только что соизволил появиться.

Он вышел из-за угла громадного ящика, погруженный в разговор с подозрительным на вид субъектом в плаще с капюшоном. Бросив беглый взгляд в нашу сторону, он улыбнулся и весело помахал рукой.

Мы не помахали в ответ.

— Не нравится мне, как все это выглядит, малыш, — проворчал Ааз.

Мне тоже не нравилось, но мы мало чего могли поделать, и нам оставалось только ждать. Антонио закончил разговор с знакоменцем в плаще и отступил назад, сложив руки на груди. Незнакомец взмахом руки велел нескольким глазевшим солдатам посторониться, а затем отступил назад сам. Вытянувшись во весь рост, он принялся загадочно водить

руками туда-сюда. Затем ветер донес до меня звуки, и я понял, что он читает нараспев заклинание.

— Ааз! — ахнул я. — У них есть собственный маг.

— Знаю, — усмехнулся в ответ Ааз. — Но судя по всему, что я слышу, он блефует перед ними точно так же, как ты блефовал перед двором в Поссилтуме. А способностей у него, вероятно, ничуть не больше, чем у меня.

Не успел мой наставник высказать свое наблюдение до конца, как обращенная к нам стенка огромного ящика медленно опустилась наземь. Внутри массивного контейнера оказался дракон.

Ящик был большим, свыше тридцати футов в длину и двадцати в высоту, но, судя по виду дракона, его, должно быть, сплюснули, запихивая в тару.

Он был большой! Я имею в виду, действительно большой!

Так вот, я никогда не обманывался насчет размеров Глипа. Хотя его десять футов длины могут выглядеть большими здесь, на Пенте, я видел на Деве драконов, по сравнению с которыми он выглядел маленьким. Однако дракон, стоявший перед нами сейчас, заставлял казаться мелюзгой все, что я видывал ранее.

Он отливал радужным голубовато-зеленым цветом по всей своей длине, которая выглядела куда более змееподобной, чем я привык видеть в драконах. Выбираясь на когтистых лапах из стеснявшего его ящика, он разминал и расправлял массивные перепончатые крылья. Из глазниц его поблескивало серебром, что заставляло его больше походить на машину, если бы не плавная грация его мощных конечностей.

Какой-то миг меня почти целиком захватило прекрасное зрелище, которое он представлял собой, выходя на поле боя. Затем он откинул голову назад и зарычал, и мое восхищение превратилось в ледяной холод у меня внутри.

Большущая голова повернулась, пока глаза не сфокусировались прямо на нас. А затем он не спеша двинулся вперед.

— Настало время проявить лучшую часть доблести, малыш, — прошептал, тяня меня за рукав, Ааз. — Давай-ка убираться отсюда.

— Минутку, Ааз! — бросил в ответ я. — Ты видишь ту штуку? Которую держит зритель?

Мой глаз уловил блеснувшее на солнце золото. Зритель дракона держал, стиснув в кулаке, золотой кулон и понукал зверя двигаться вперед.

— Да! — ответил Ааз. — И что?

— Я уже видел подобный кулон! — взволнованно объяснил я. — Именно так он и управляет драконом!

Подобный кулон носил девол, присматривавший за стойлом с драконами, где я приобрел Глипа. Кулон этот применялся для управления драконами... то есть, непривязавшимися драконами. Привязавшимися драконами их владельцы могут управлять без всякой посторонней помощи. А привязывается к вам дракон, когда вы его покормите. Именно так я и заполучил Глипа. Я в некотором роде покормил его.

На самом-то деле он сам слопал здоровенный кусок моего рукава.

— Ну, так не стой же, как столб, малыш, — рывкнул, выводя меня из задумчивости, Ааз. — Отними его!

Я мысленно потянулся и ухватился за кулон. Смотритель почувствовал, как он начинает улетать, и крепко стиснул кулак, борясь со мной за обладание им.

— Я... я не могу его отнять, Ааз, — выкрикнул я. — Он не отпускает.

— Тогда дуй отсюда, малыш, — приказал мне наставник. — Скажи Аяксу подстрелить нам этого смотрителя. И лучше скажи Гэсу на всякий случай стоять наготове с Берфертом. Я постараюсь тем временем отвлечь дракона.

В голове у меня промелькнул образ. Он показывал, как я, Скив, придворный маг, удираю в безопасное место, в то время как Ааз сталкивается с драконом один на один. И в душе у меня что-то не выдержало и порвалось.

— Беги ты! — отрезал я.

— Малыш, ты хоть...

— Это моя война и моя задача, — крикнул я. — А теперь — ходу.

И с этими словами я повернулся лицом к наступающему дракону, не зная и не интересуясь, выполняет ли Ааз мой приказ. Я был Скив!

Но передо мной был ужасно большой дракон!

Я снова попробовал отнять кулон, чуть не подняв смотрителя в воздух своим усилием, но тот крепко вцепился в свою собственность и выкрикивал приказания дракону.

Я бросил нервный взгляд на несущегося на меня грозного монстра. Если я попытаюсь левитироваться с его пути, он может попросту...

— Смотри, малыш! — раздался позади меня голос Ааза.

Я полуобернулся, а затем что-то промчалось мимо меня, расположившись между мной и надвигающейся угрозой.

Это был Глип!

— Глип! — кричал я. — Назад!

Мой зверек не обратил на меня ни малейшего внимания. Его хозяину угрожали, и он намеревался приложить руку к происходящему, что б там я ни говорил.

Внезапно перестав быть послушным, игривым приятелем, он занял позицию между мной и чудовищем, опустив голову к земле, и грозно зашипел, и когда он это сделал, из пасти у него вырвался шестифутовый язык пламени.

Это произвело на большого дракона поразительный эффект. Он затормозил и, сев на задние лапы, чуть склонил голову набок, с любопытством глядя на преградившего ему путь мини-дракона.

Однако Глип не удовольствовался тем, что остановил своего противника. Невзирая на то, что другой дракон был вчетверо больше его, он начал наступать на негнущихся лапах, оспаривая у своего соперника право на поле.

Здоровенный дракон моргнул, а затем оглянулся. Потом снова посмотрел сверху вниз на Глипа, отводя голову назад, пока его длинная шея не образовала огромный вопросительный знак.

Глип продолжал наступать.

Я ничего не понимал. Даже если этот монстр не дышал огнем, что сомнительно, у него явно хватило бы чисто физической мощи, чтобы сокрушить моего зверька с минимальными усилиями. И все же он ничего не делал и отчаянно оглядывался кругом, словно в смущении.

Я следил в зачарованном ужасе. Это не могло долго продолжаться. Хотя бы потому, что Глип подбирался слишком близко к этому великану, чтоб его и дальше игнорировали. Теперь уж в любую минуту этому монстру придется реагировать.

И наконец, бросив последний взгляд на неиствующего зрителя, большой дракон прореагировал-таки. Со вздохом он выбросил горизонтально одну из передних лап в ударе, способном продырявить здание. Удар пришелся Глипу сбоку по голове, и он растянулся на земле.

Но мой зверек оказался боевым и, с трудом поднявшись на ноги, потряс головой, словно прочищая ее.

Однако прежде чем снова успел принять агрессивную стойку, большой дракон вытянул шею вниз, пока их головы не оказались бок о бок, и начал что-то бурчать и ворчать

на ухо Глипу. Мой дракон склонил голову набок, словно прислушиваясь, а затем “уфнул” в ответ.

И на глазах ошеломленных людей и нелюдей двое драконов завели разговор посреди поля боя, перемежая время от времени свое бормотание клубами дыма.

Я попробовал тихонько подойти с целью получить лучшее представление о происходящем, но большой дракон обратил в мою сторону злой взгляд и выпустил струю пламени, удержавшую меня на почтительном расстоянии. Уверяю вас, дело не в боязни: Глип, казалось, твердо держал руль в своих руках... или, в данном случае, возможно, в когтях. Ну, я всегда говорил Аазу, что Глип очень талантливый дракон.

Наконец большой дракон вытянулся, повернулся и величественно, не оглядываясь, покинул поле боя с впечатляюще высоко поднятой головой. Не обращая внимания на гневные крики солдат, он вернулся в свой ящик и лег там, повернувшись спиной ко всему происходящему.

Ярость его зрителя уступала только бешенству Антонио. Тот, побагровев, орал на зрителя, неистово размахивая руками, пока зритель в гневе не сорвал с шеи кулон управления и, отдав его офицеру, не удалился восвояси. Антонио моргнул, глядя на кулон, а затем швырнул его наземь и тронулся следом за зрителем.

Большого мне и не требовалось. Мысленно потянувшись, я заставил кулон перелететь ко мне в руку.

— Ааз! — начал я.

— Не верю, — бормотал про себя мой наставник. — Сам видел, но все равно не верю своим глазам.

— Глип!

Мой зверек примчался ко мне, вполне понятно довольный собой.

— Привет, дружище! — крикнул я, не обращая внимания на его дыхание и обхватывая его за шею. — Что там, собственно, произошло?

— Глип! — уклончиво ответил мой зверек, внимательно изучая облако.

Если я ожидал ответа, то стало ясно, что мне его не добиться.

— Все равно не верю своим глазам, — повторил Ааз.

— Смотри, Ааз. — Я поднял повыше кулон. — Теперь нам незачем тревожиться из-за этого или любого другого дракона. Мы остались с прибылью!

— Да, с прибылью, — нахмурился Ааз. — Но окажи мне одну услугу, а, малыш?

— Какую именно, Ааз? — спросил я.

— Если этот или любой другой дракон забредет к нам в лагерь, не корми его! У нас уже есть один, и большего моим нервам не вынести. Идет?

— Разумеется, Ааз, — улыбнулся я.

— Глип! — обратился ко мне зверек и потерся о меня, прося новой ласки, которую он и получил.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Фурия в аду — ничто в сравнении с опаленным демоном.

К. Матер

По сравнению со следующим нашим военным советом предыдущий выглядел мелким. Этого и следовало ожидать, так как мы теперь имели дело с командующим всем левым флангом армии Империи.

Встреча наша проходила в павильоне, сооруженном специально для этой цели, и сооружение это было до отказа забито офицерами, включая Клода. Кажется, Антонио сдержал слово, хотя сам он в текущее время не присутствовал.

Перед лицом такого сборища мы решили и сами показать чуть больше своих сил. Для этой цели нас сопровождали Танда и Брокхерст, в то время как Глип сопел себе снаружи. Гэса с Аяксом мы по-прежнему держали в резерве, тогда как гремлины после столкновения драконов больше не появлялись.

Офицер, с которым мы теперь имели дело, мне не понравился. В его непринужденных маслянистых манерах было что-то раздражающее и нервирующее меня. Я сильно подзревал, что он поднялся до своей нынешней должности, регулярно отравляя соперников.

— Значит, вы хотите нашей капитуляции, — задумчиво говорил он, барабанив пальцами по столу перед собой.

— ...или отхода, или сворачивания в сторону. — поправил я. — Честно говоря, нас не волнует, что вы будете делать, лишь бы вы оставили в покое Поссилтум.

— Мы действительно подумываем именно так и поступить, — сказал командующий и, откинувшись на спинку стула, принялся изучать полог павильона.

— Вот потому-то вы и подтягиваете весь день дополнительные войска? — язвительно спросил Брокхерст.

— Заверяю вас, тут всего лишь внутреннее дело, —

промурлыкал командующий. — Все мои офицеры собраны здесь, и они опасаются, что их войска, если предоставить их самим себе, натворят бед.

— Мой коллега хочет сказать, — вмешался Ааз, — что нам трудно поверить, будто вы действительно собираетесь согласиться на наши требования.

— Почему бы и нет? — пожал плечами командующий. — Вы ведь именно ради этого и сражаетесь, не так ли? Наступает момент, когда командующий должен спросить себя, не обойдется ли ему сражение дороже, чем уклонение от него. Покамест ваше сопротивление с применением демонов и драконов показало нам, что эта битва может и впрямь оказаться трудной.

— Там, откуда они взялись, найдутся и другие, — вмешался я, — буде в этом возникнет надобность.

— Что вы и продемонстрировали, — улыбнулся командующий, небрежно махнув рукой в сторону Танды и Брокхерста. — Ведьмы и дьяволы дают вашим силам впечатляющее подкрепление.

Я счел за благо не указывать ему, что Брокхерст не девол, а бес.

— Значит, вы согласны обойти Поссилтум стороной? — спросил напрямик Ааз.

— Я согласен обсудить это с моими офицерами, — внес ясность командующий. — Я прошу лишь оставить здесь одного из ваших... э... помощников.

— Для чего? — спросил я. Мне не понравилось то, как он смотрел на Танду.

— Чтобы известить вас о нашем решении, конечно, — пожал плечами командующий. — Никто из моих людей не посмеет зайти к вам в лагерь даже при гарантии неприкосновенности для посланника.

Мне не понравилась прозвучавшая в его голосе насмешливая интонация.

— Я останусь, Скив, — вызвался Ааз.

Я обдумал предложение. Ааз неоднократно демонстрировал свою способность позаботиться о себе. И все же я не доверял вражескому командующему.

— Только если вы готовы дать нам взамен заложником одного из ваших офицеров, — отвечал я.

— Я уже сказал, что никто из... — начал было командующий.

— Ему незачем заходить в наш лагерь, — объяснил я. — Он может оставаться далеко за пределами расположения

наших войск, у лесной опушки, на виду у ваших сил. Я лично гарантирую ему безопасность.

Командующий задумчиво пожевал губу.

— Отлично, — согласился он. — Поскольку вы проявили такой интерес к карьере Клода, я отдам вам в заложники его.

Молодой офицер побледнел, но промолчал.

— Согласен, — сказал я. — Мы будем ждать вашего решения.

Я кивнул своим товарищам, и они послушно направились гуськом к выходу из павильона. Клод колебался, а потом присоединился к цепочке.

Я хотел попросить Ааза быть поосторожней, но решил, что не стоит. Это будет все равно, что признать уязвимость моего партнера перед командующим. И вместо этого я коротко кивнул офицерам и последовал за своими товарищами.

Танда и Брокхерст уже приближались к опушке. С другой стороны Клод поджидал меня, когда я вышел, и зашагал в ногу рядом со мной.

— Пока у нас есть минутка, — выдавил из себя он, — я хотел бы поблагодарить вас за то, что вы заступились за меня перед начальством.

— Не стоит благодарности, — рассеянно промямлил я.

— Нет, правда, — настаивал он. — В нынешние времена редко видишь рыцарство по отношению к противнику. Я думаю...

— Послушайте, Клод, — проворчал я, — спишите это на счет моего искривленного чувства справедливости. Вы мне не нравитесь, и не нравились, когда мы впервые встретились, но это еще не делает вас некомпетентным. Неприятным, да, наверное, но не некомпетентным.

Я говорил с ним резче, чем собирался, но меня тревожило положение Ааза.

Получив такой отпор, Клод погрузился в неуютное молчание, длившееся почти до тех пор, пока мы не добрались до леса. Тогда он прочистил горло и попробовал опять.

— Мгм... Скив?

— Да? — коротко откликнулся я.

— Я... мгм... я пытаюсь сказать, что я благодарен и отплатил бы вам за услугу любыми имеющимися в моем распоряжении разумными средствами.

Несмотря на мою озабоченность его предложение дошло до меня как потенциальная возможность.

— Вы могли бы ответить на несколько вопросов, попадающих под рубрику “разумные”? — небрежно бросил я.

— Это зависит от вопросов, — осторожно ответил он. — Я по-прежнему солдат, и мой кодекс поведения четко заявляет...

— Вот что я вам скажу, — перебил я. — Я буду задавать вопросы, а уж вы решите, на какие можно ответить. Достаточно справедливо?

— Кажется, да, — признал он.

— Ладно, — начал я. — Первый вопрос. Как по-вашему, командующий действительно обойдет Поссилтум стороной.

Какой-то миг офицер избегал встречаться со мной взглядом, а затем быстро замотал головой.

— Мне не следовало б на это отвечать, — сказал он, — но я отвечаю. Я считаю, что командующий даже не рассматривает всерьез такой возможности, равно как и любой офицер в том шатре. Он известен под кличкой “Скот” даже среди самых верных и закаленных своих солдат. Могу вас заверить, что эту кличку он приобрел отнюдь не потому, что сдавался или капитулировал, когда его силы все еще целы.

— Тогда зачем же он только что провел для вида всю эту встречу? — не понял я.

— Чтобы выиграть время, — пожал плечами Клод. — Как заметил ваш помощник, он использует эту задержку для подтягивания своих войск. Он придерживается только одного кодекса: “Победа любой ценой”. В данном случае, она, похоже, достанется ему ценой чести.

Я с миг подумал об этом, прежде чем задать следующий вопрос.

— Клод, — осторожно проговорил я. — Вы сталкивались с нами в бою и знаете собственную армию. Если ваше предсказание сбудется и Скот нападет на нас всеми силами, то каковы, по вашему мнению, наши шансы на победу?

— Ноль, — спокойно ответил офицер. — Знаю, это может показаться похожим на вражескую пропаганду, но прошу вас поверить в мою искренность. Даже при дополнительных силах, продемонстрированных вами этим вечером, если Скот приведет в движение легионы, они вас просто растопчут, как дорожный каток. Будь я на вашем месте, я б воспользовался покровом ночной темноты и ускользнул, не боясь клейма труса. Перед вами самая мо-

гучая армия из всех, какие когда-либо собирались. Ускользнуть от такой силы не трусость, а всего лишь самосохранение.

Я ему позерил. Вопрос лишь в том, что мне делать с его советом.

— Спасибо за совет, — поблагодарил я его официальным тоном. — И я тщательно обдумываю ваши слова. А пока, если вы будете любезны оставаться здесь, как обещали, я должен посоветоваться со своими войсками.

— Только еще одно, — остановил меня Клод, положив ладонь мне на руку. — Если случится что-то плохое с вашим помощником, тем, оставленным вами после встречи, я бы попросил вас помнить, что я был с вами здесь и не участвовал в этом.

— Буду помнить, — кивнул я, высвобождая руку. — Но если Скот хоть пальцем тронет Ааза, ручаюсь, он об этом пожалеет.

Повернувшись уйти отыскать свою команду, я желал испытывать ту уверенность, какую показывал.

* * *

Танда охотно подошла ко мне, когда я поймал ее взгляд и, мотнув головой, отозвал ее в сторону от остальных.

— Что такое, Скив? — спросила она, когда мы отошли в тень. — Ты тревожишься за Ааза?

Я тревожился, хотя не хотел пока признаваться в этом. Ночь почти прошла без всяких признаков движения или активности со стороны павильона. И все же я цеплялся за свою веру в Ааза. Когда этого стало недостаточно, я переключил свой ум на другие упражнения, чтобы отвлечь его от бесплодных тревог.

— Ааз способен позаботиться о себе сам, — грубовато ответил я. — Я хотел бы узнать твое мнение по несколько иному вопросу.

— Какому именно? — спросила она, чуть склонив голову набок.

— Как ты знаешь, — напыщенно начал я, — я не в состоянии видеть наводимые мною чары личины. Хотя они одурачивают всех прочих, я, как создатель чар, по-прежнему продолжаю видеть все в истинном обличьи.

— Я этого не знала, — заметила она. — Но продолжай.

— Ну, — объяснил я. — Я думаю, что если нам действительно придется драться с армией, то нам не помешают дополнительные войска. У меня есть одна мысль, но мне

нужна ты, чтоб сказать мне, сработает ли она на самом деле.

— Ладно, — кивнула она. — Какая именно?

Я уж было снова принялся ораторствовать, а затем сообразил, что просто тяну время. И вместо этого я закрыл глаза и сфокусировал свои мысли на небольшой роще впереди.

— Эй! — воскликнула Танда. — Вот здорово.

Я открыл глаза, позаботившись сохранить чары.

— Что ты видишь? — нервно спросил я.

— Целую ораву демонов... хоп... я имею в виду, извращенцев, — весело доложила она. — Ощетинившуюся мечами и копьями. Вот это класс!

Сработало. Я правильно угадал, что мои чары личины сработают на любом живом существе, а не только на людях и зверях.

— Никогда не видела ничего подобного, — подивилась Танда. — Ты можешь заставить их двигаться?

— Не знаю, — признался я. — Я только...

— Босс! Эй, босс! — закричал, подбегая к нам, Брокхерст. — Быстрее сюда. Вам лучше это увидеть!

— Что такое? — откликнулся я, но бес повернул кругом и направился к опушке.

Сердце мне сжал внезапный страх.

— Идем, Танда, — проворчал я и бросился к опушке.

К тому времени, когда мы добрались до опушки, там уже собралась вся команда, взволнованно говорившая между собой.

— Что такое? — рявкнул я, присоединяясь к ним.

Группа умолкла, избегая встречаться со мной взглядами. Брокхерст поднял руку и показал на луг.

Там силуэтом на фоне огромного костра висел на грубо сколоченной виселице Ааз. Его тело выглядело обмякшим и безжизненным, когда он медленно вращался на конце веревки. У его ног собралась посмотреть на зрелище группа солдат.

На меня нахлынуло чувство облегчения, и я начал истерически хихикать. Повесили! Если б только они знали!

На лицах команды появилась тревога, когда они в потрясенном молчании изучали мою реакцию.

— Не тревожьтесь! — выдохнул сквозь смех я. — Ничего с ним не стряслется!

Еще на раннем этапе своей карьеры под руководством

Ааза я усвоил, что повешением демонов не убить. У них слишком сильны шейные мускулы! Они могут провисеть весь день без всякого вреда для себя. Узнал я это, конечно, тяжелым способом как-то раз, когда нас...

— По крайней мере, у них хватило приличия сжечь тело, — пробормотал стоявший около меня Клод.

Смех застрял у меня в горле.

— Чего? — вскрикнул я, круто оборачиваясь.

И верно, солдаты сняли “тело” Ааза и несли его к костру с явным намерением бросить туда.

Огонь! Это было совсем другое дело. Огонь — один из способов сделать Ааза мертвее...

— Аякс! — закричал я. — Быстро! Помешай им...

Было уже слишком поздно.

Подброшенный солдатами Ааз описал в воздухе дугу и влетел в ревущее пламя. Последовала быстрая вспышка света, а потом — ничего.

Пропал! Ааз!

Я стоял, недоверчиво уставясь на костер. Шок сделал меня слепым и глухим ко всему прочему, когда мой рассудок шатался под ударом такой потери.

— Скив! — крикнула мне Танда, положив руку мне на плечо.

— Оставь меня в покое! — прохрипел я.

— Но армия...

Она оборвала фразу на этом слове, но оно произвело свое воздействие. Постепенно я стал осознавать окружающий меня мир.

Легионы, дав нам ожидаемый ответ, строились для битвы. Гремели барабаны, возвещая о восходе солнца, когда оно отражалось от выстроившегося против нас начищенного оружия.

Армия. Они все-таки пошли на это!

С намеренной медлительностью я повернулся лицом к Клоду. Тот в страхе отшатнулся, увидев мой взгляд.

— Помните! — отчаянно выкрикнул он. — Я не имел никакого отношения к...

— Я помню, — холодно ответил я. — И только лишь по этой причине разрешаю вам уйти. Однако я б советовал вам выбрать иную тропу, чем ведущую обратно в ряды армии. Я пытался обращаться с ними мягко, но если они настаивают на войне, то не будь я Скив, если мы не дадим им ее!

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Это что, китайские противопожарные учения?

Сунь-цзы

Я не видел, куда пошел Клод после того, как я закончил говорить с ним, да и не интересовался. Я изучал противостоящую армию новыми глазами. Вплоть до этой минуты я мыслил категориями обороны, рассчитывая, как бы выжить. Теперь же я мыслил категориями нападения.

Легионы выстроились плотными прямоугольниками этак на три-четыре каре в глубину и примерно на пятнадцать в ширину. Вместе они производили наводящее страх впечатление неотразимой силы, что никогда не отступит.

Меня это вполне устраивало. Фактически, я хотел получить небольшую гарантию, что они не отступят.

— Аякс! — позвал я, не поворачивая головы.

— Здесь, вьюноша! — ответил оказавшийся рядом лучник.

— Черныш может отправить твои стрелы за эти боевые порядки?

— Думается, да, — протянул он.

— Отлично, — мрачно сказал я. — Стреляем так же, как в первой битве, только на сей раз не по фургонам. Я хочу образовать у них в тылу огненный полукруг.

Как и раньше, тетива принялась ритмично позванивать, когда лучник начал выпускать стрелу за стрелой. Однако на сей раз стрелы, кажется, загорались куда охотней.

— Полегче, вьюноша, — призвал Аякс. — Ты их сжигаешь прежде, чем они достигнут земли.

Он был прав. То ли я стоял прямо на силовой линии, то ли мой гнев усилил набираемую энергию. Какой бы ни была причина, в моем распоряжении оказалась невероятная по объему мощь.

— Извини, Аякс, — крикнул я и снял часть своей сосредоточенности с точки зажигания.

— Танда! — позвал я. — Сбегай, приведи Глипа!

— Сейчас, Скив, — донесся ответ.

У меня возникло предчувствие, что мой зверек может очень пригодиться, прежде чем завершится эта драка.

Передний ряд выстроившейся армии начинал наступать под ритмичный стук барабанов. Я оставил их без внимания.

— Брокхерст!

— Здесь, босс! — отозвался бес, подступая ко мне.

— Ты еще не заметил командующего?

— Пока нет, — пришел горький ответ. — Вероятно, он спрятался где-то в середине построения.

— Ну, влезь на дерево или еще куда-нибудь и посмотри, не сможешь ли ты засечь его, — приказал я.

— Хорошо, босс! А когда я его увижу, мне поохотиться на него?

— Нет! — мрачно ответил я. — Просто доложи мне. Я хочу разделаться с ним сам.

Передняя шеренга по-прежнему наступала. Я решил, что мне лучше что-то по этому поводу предпринять. Мысленным взмахом руки я зажег луг перед центром шеренги. Части, столкнувшиеся с этим барьером, остановились, в то время как правое и левое крыло продолжали продвигаться вперед.

— Глип! — раздался знакомый голос, сопровождаемый еще более знакомым зловонным дыханием.

— Мы вернулись! — объявила без надобности Танда.

Я проигнорировал их и изучил положение. Подымавшиеся позади имперского боевого порядка столбы белого дыма указывали, что Аякс почти завершил свою задачу. Вскоре армии будет отрезано всякое отступление. Пришло время подумать и о нашей атаке. В первую очередь мне требовалось побольше информации.

— Гэс! — задумчиво произнес я. — Я хочу, чтобы ты по-быстрому пролетел над их боевыми порядками. Посмотри, не найдется ли место, где можно сбросить Берферта и где он нанесет надлежащий ущерб.

— Хорошо, босс, — крякнул горгул и тяжело потопал вперед.

— Минутку, — остановил его я; мне пришла в голову одна мысль. — Танда, полотно-невидимка у тебя еще при себе?

— Прямо здесь! — усмехнулась она.

— Хорошо, — кивнул я. — Гэс, возьми полотно с собой. Держи его перед собой все время, пока изучаешь их. Нет смысла навлекать на себя огонь, пока не понадобится.

Горгул, пожав плечами, принял полотно.

— Как скажете, босс, — пробурчал он. — Но мне они смогут сделать немногое.

— Все равно, воспользуйся им, — приказал я. — А теперь, пошел.

Горгул тяжело подпрыгнул в воздух и полетел через луг, медленно взмахивая массивными крыльями. Мне с трудом верилось, что нечто столь большое и каменное может лететь, но я видел это своими глазами. Может быть, он применял левитацию.

— Все готово, вьюноша, — посмеиваясь, прервал мои размышления Аякс. — Не могу ли я еще чего-нибудь для тебя сделать?

— Не сейчас, Аякс, — ответил я. — Но стой наготове.

Я порадовался, что часть моей сосредоточенности теперь освободилась. Этот следующий фокус потребует всей энергии, какую я мог набрать.

Я сфокусировал свою мысль на траве перед наступающим левым крылом. И свидетельствуя об эффективности моих усилий, эта часть шеренги сразу остановилась.

— Слушай! — выдохнула с искренним восхищением Танда. — Вот это ловко.

Я ставил целью преобразить траву в армию бесов, выросшую из-под земли схватиться с войсками Империи. На этот раз я выбрал бесов вместо демонов, потому что бесы пониже ростом и, следовательно, сохранение иллюзии требовало меньше энергии.

Чего б там ни достигли в действительности мои усилия, этого хватило, чтобы заставить солдат прореагировать. После того как офицеры выкрикнули приказы, войска обрушили на траву перед собой неровный град дротиков. На призрачного врага это оружие, конечно же, ничуть не действовало.

— Слушай, вьюноша, — ткнул меня слегка локтем в ребра Аякс. — Хочешь, я что-нибудь сделаю с этими шутами, стреляющими в нашего горгула?

Я слегка повернулся проверить, как успехи у Гэса. Летящая фигура прошла над центром шеренги солдат, над теми, кого сдерживал мой огонь. Солдаты теперь увидели

фигуру за полотном-невидимкой и реагировали с завидной компетентностью.

Лучники в их строю занялись пусканием стрел в эту внезапно появившуюся над ними странную фигуру, в то время как их товарищи из всех сил старались достать горгуля, швыряя дротики.

Я увидел все это с одного взгляда. А также увидел и еще кое-что.

— Минутку, Аякс, — приказал я. — Посмотри-ка на это!

Разные снаряды, выпускаемые центром шеренги, падали наземь в густые ряды войск, все еще ждущих приказаний. Незачем и говорить, что воспринималось это неважно, особенно из-за того, что они еще не видели настоящей цели. Им, должно быть, казалось, что в силу какой-то магии или одержимости демонами их союзники внезапно переметнулись и открыли огонь по ним.

И теперь некоторые подразделения открывали ответный огонь, приказывая наступить в действие собственным лучникам. Другие же отвестили, подымая щиты и трогаясь вперед, обнажив мечи.

В результате возник полный хаос, так как солдаты в центре шеренги испытывались защищаться от атак со стороны собственных подкреплений.

Завещаю вас, я такого не планировал, но не замедлил воспользоваться сложившимся на поле боя выгодным положением. Если присутствие горгуля могло вызвать такую сумятицу, то я решил, что будет неплохой идеей поднять начальную ставку.

Быстрым взмахом мысленной кисти я изменил внешность Гэса. Теперь над их рядами парил вполне взрослый дракон. Эффект получился захватывающий.

Однако я не позволил себе роскошь полюбоваться им. При этом кратком обмене я кое-что узнал и хотел испробовать.

Я развеял свою армию бесов, а затем снова образовал их, но не перед войсками, а посреди них!

Это привело построения в полный беспорядок. Разя мечами или копьями призрачные фигуры, солдаты чаще всего поражали вместо них собственных товарищей.

Если это будет продолжаться, то они будут слишком заняты борьбой друг с другом, чтобы беспокоиться о нас.

— Босс! — окликнул Брокхерст, подбегая ко мне. — Я засек командующего!

— Где? — мрачно спросил я, пытаюсь не отрывать своей сосредоточенности от бушующей на лугу битвы.

Бес показал.

И верно! Скот гневно шагал от строя к строю, пытаюсь восстановить порядок в своих войсках.

Я услышал красноречивый шепот натянутой стрелой тети.

— Аякс! — рявкнул я. — Придержи огонь. Он мой... и только мой!

Говоря это, я развеял всех бесов поблизости от Скота и изменил вместо этого черты командующего, пока тот не приобрел внешность Ааза.

Ошеломленные солдаты увидели, как посреди них появился демон, размахивающий мечом, демон из тех, кого, как они знали, можно убить. Дальнейших побуждений им не понадобилось.

Я мельком увидел пораженное выражение на лице Скота, прежде чем его войска сомкнулись вокруг него, а затем лес мундиров скрыл его от моего взгляда.

— Задание выполнено, босс! — объявил, появляясь рядом со мной. Гэс. — Что дальше?

— Что... ты... сделал... — заикаясь, вымолвил я.

Я забыл, что при возвращении полотно-невидимка скроет горгуля от наших взоров. И его внезапное появление меня поразило.

— Берферт прибывает, когда покончит с их осадным снаряжением, — продолжал Гэс, махнув рукой в сторону врага.

Я посмотрел через луг. Он был прав! Выстроенное позади армии тяжелое снаряжение горело теперь ярким пламенем.

Затем я заметил еще кое-что.

Армия больше не дралась сама с собой. Вздвогнув, я сообразил, что из-за сведения счетов со Скотом и появления Гэса я позабыл сохранять армию бесов!

В отсутствие любого видимого врага войска Империи явно пришли в чувство и мельтешили теперь, пытаюсь восстановить боевые порядки.

Теперь уж скоро они снова будут готовы к атаке.

— Что будем делать дальше, босс? — нетерпеливо спросил Брокхерст.

Это был хороший вопрос. Я решил потянуть время, пока пытаюсь выработать ответ.

— Я начерчу вам диаграмму, — уверенно сказал я. — Дайте мне кто-нибудь меч.

— Вот, малыш. Возьми мой, — ответил Ааз, вручая мне оружие.

— Спасибо, — рассеянно поблагодарил я. — Итак, вот эта линия — их главное построение. Если мы... Ааз?

— Собственной персоной, — усмехнулся мой наставник.
— Извини за опоздание.

Это был Ааз! Он спокойно стоял там, сложив руки, словно все время оставался частью группы. Однако реакция остальных показывала, что они удивлены его появлением ничуть не меньше моего.

— Но тебя же... — запинаясь, произнес я. — В костер...

— Ах, это, — пожал плечами Ааз. — Вычислив, что они делают, я примерно в ту же минуту воспользовался И-Прыгателем и улизнул в другое измерение. Беда лишь в том, что я все еще так и не удосужился исправить управление и здорово попотел, отыскивая дорогу обратно на Пенту.

Облегчение нахлынуло на меня, словно прохладная волна. Ааз жив! И еще важнее, он здесь! Перспективы битвы стали вдруг выглядеть намного радужней.

— Что нам следует делать дальше, Ааз? — нетерпеливо спросил я.

— Не понимаю, почему ты спрашиваешь меня, — невинно моргнул мой наставник. — Похоже, ты пока отлично действовал целиком сам.

Восхитительно! Именно теперь, когда мне нужен совет, я получаю комплименты.

— Слушай, Ааз, — строго начал я. — Нам предстоит битва...

— Босс! — перебил меня Брокхерст. — Там что-то происходит!

С замирающим сердцем я повернулся и снова обозрел положение.

На сцене появилась новая фигура, судя по ее виду — какой-то офицер. Он стремительно шагал вдоль строя, то крича, то размахивая руками. Следом за ним шествовала туча офицеров, перешептывающихся между собой и обменивающихся рукопожатиями.

— Что все это значит, черт возьми? — пробормотал я себе под нос.

— Возьми себя в руки, малыш, — посоветовал Ааз. — Если я правильно слышу, это скверные новости.

— Да брось, Ааз, — вздохнул я. — Как же дела могут пойти еще хуже, чем уже идут?

— Легко, — огрызнулся Ааз. — Это — верховный главнокомандующий армией Империи. Он прибыл сюда выяснить, что задерживает наступление его левого фланга.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

...и тогда я сказал себе: "С какой стати я должен делить это на двоих..."

С.Мышатник

Верховный главнокомандующий звался Большой Джули и оказался совершенно иным, чем я ожидал.

Хотя бы по одному тому, что когда он призвал провести военный совет, то явился к нам. Со всей офицерской свитой по бокам он прошел через весь луг и остановился перед самой опушкой; и пришел он без оружия. И что еще важнее, все его офицеры тоже явились без оружия, надо полагать, по его настоянию.

Он казался совершенно лишенным высокомерия, столь преобладавшего в других офицерах, с которыми мы имели дело, и пригласил нас в большой шатер, воздвигнутый им на лугу для этой встречи. Представляя ему членов своего воинства, я заметил, что он обращался к ним с большим уважением и, казалось, был искренне рад встрече с каждым из них, включая Глипа.

На этой встрече присутствовала вся наша команда. Мы сочли, что если когда и демонстрировать нашу мощь, так именно теперь.

Проявив удивительную щедрость, Ааз откупорил вино и подал собравшимся выпить. Я отнесся к этому с некоторым подозрением. Ааз не прочь кое-чего подмешать в выпивку ради победы в бою, но когда я поймал его взгляд и поднял бровь, он в ответ слегка покачал головой. Очевидно, этот раунд он играл по-честному.

Затем мы перешли к делу.

Большой Джули выслушал нас, слушая с сосредоточенным вниманием. Когда мы закончили, он вздохнул и покачал головой.

— Сожалею, — заявил он. — Но этого я сделать не

могу. Мы должны продолжать наступление, понимаете? Именно этим и занимаются армии!

— А разве вы не могли бы наступать некоторое время в другом направлении? — с надеждой предложил я.

— Какое там! — воскликнул он и, защищаясь, развел руками. — Кто у меня здесь по-вашему, гении? Это же солдаты. Они двигаются только по прямой, понимаете, что я имею в виду?

— А должны ли они двигаться столь энергично? — пробормотал Ааз. — Ведь они мало чего оставляют позади себя.

— Что я могу сказать? — пожал плечами Большой Джули. — Это хорошие ребята. Иногда их немного заносит... вроде Скота.

Я надеялся избежать разговора на тему о Скоте, но раз уж ее затронули, решил встретиться с ней лицом.

— Слушайте... мhm... Джули... — начал я.

— Большой Джули! — прошипел уголком рта один из офицеров.

— Большой Джули! — поспешно поправился я. — Насчет Скота. Мhm... он был... ну... я хотел...

— Пустяки, — отмахнулся Джули. — Хотите знать правду? Вы оказали мне услугу.

— Да? — моргнул я.

— Я начинал малость тревожиться из-за Скота, понимаете, что я имею в виду? — поднял брови главнокомандующий. — Он становился чуточку чересчур честолюбив.

— В таком случае... — улыбнулся я.

— И все же... — продолжил Джули. — Это скверный способ отойти в иной мир. Изрублен собственными солдатами. Я б не хотел, чтобы такое случилось со мной.

— Вам следовало б скормить его драконам, — напрямик заявил Ааз.

— Скота? — нахмурился Джули. — Скормить драконам? Почему?

— Потому что тогда он мог бы быть “ето тоже”!

Очевидно, это преподносилось в качестве остроты, так как внезапно Ааз разразился смехом, каким он часто смеется над собственными шутками. Танда в раздражении закатила глаза.

Большой Джули выглядел слегка озадаченным. Он взглянул на меня, и я пожал плечами, показывая, что тоже не знаю, в чем соль.

— Он странный, — объявил Джули, ткнув обвиняющим перстом в Ааза. — Что такой хороший паренек, как ты, делает, водясь с таким странным народом? А?

— То ж война, — оправдываясь, сказал я. — Вы ж знаете поговорку “беда и война с кем не подружат”.

— Вы, кажется, отлично справляетесь и сами! — подмигнул Джули, а затем плотоядно посмотрел на Танду.

— Хотите, я начищу ему рыло, босс? — мрачно спросил Брокхерст, шагнув вперед.

— Видите! — взорвался Джули. — Именно это я и имел в виду. Не дело так учиться восвать. Вот что я вам скажу. Почему б вам не дать мне пристроить вас на работу, а? Что вы на это скажете?

— Какой уровень оплаты? — спросил Ааз.

— Ааз! — нахмурился я, а затем снова повернулся к Джули. — Сожалею, но у нас уже есть работа... защищать Поссилтум. Ценю ваше предложение, но я не хочу оставлять эту работу незаконченной.

— Что я вам говорил? — обратился Джули к своим офицерам. — Все хорошие кадры уже разобраны. Почему вы не можете доставить мне таких рекрутов, а?

Все это звучало очень лестно, но я цепко держался за цель нашей встречи.

— Мгм... Джул... я имею в виду, Большой Джули, — продолжил я. — Насчет защиты Поссилтума. Разве вы не могли бы найти где-нибудь для нападения другое королевство? Мы действительно не хотим быть вынужденными драться с вами.

— Вы не хотите драться? — язвительно выпалил Джули. — Думаете, мне хочется драться? Думаете, мне нравится так зарабатывать на жизнь? Думаете, моим мальчикам нравится все время убивать и завоевывать?

— Ну... — тактично начал я.

Но Большой Джули не слушал меня. Он встал со своего места и расхаживал взад-вперед по шатру, энергично жестикулируя подчеркивая свои слова.

— Да какому ж придурку хочется драться? — риторически спросил он. — Разве я похож на сумасшедшего? Разве мои мальчики похожи на сумасшедших? Все думают, будто мы наделены каким-то ненормальным порывом, постоянно толкающим нас вперед. Они думают, что наше единственное желание на свете — это шагать круглые сутки, потев в доспехах, и затачивать мечи о чужие шлемы. Вы

тоже именно так и думаете, не правда ли? А? Разве не так?

Это последнее выкрикнули прямо мне. К тому времени мне уже до тошноты надоело, что на меня кричат.

— Да! — сердито прорычал я. — Именно так я и думаю!

— Ну, — нахмурился Джули. — Вы ошибаетесь, потому что...

— Я думаю именно так потому, что если б вам не нравилось это делать, вы б этого не делали! — продолжил я, и сам подымаясь на ноги.

— Всего-то! — язвительно крикнул Джули. — Всего лишь прекратить и уйти восвояси.

Он повернулся и обратился к своим офицерам.

— Он думает, будто это легко! Вы слышали это? Любой из вас, кому не нравится драться, должен просто прекратить драться. А? Всего-то.

Со стороны его офицеров раздался тихий хор смешков. Несмотря на предшествующую вспышку гнева, я вдруг начал ему верить. Каким бы ни казалось это невероятным, но Джули и его ребятам не нравилось быть солдатами!

— Думаете, мы не завязали бы, если б могли? — снова говорил в мой адрес Джули. — Держу пари, во всей моей армии нет ни одного, кто не ушел бы своей дорогой, если б думал, что ему это сойдет с рук.

Со стороны его офицеров снова донесся ропот согласия.

— Не понимаю, — покачал головой я. — Если вам неохота драться и нам неохота драться, то что же мы здесь делаем?

— Вы слышали когда-нибудь об акулах кредита? — спросил Джули. — Вам известно об организованной преступности?

— Организованной преступности? — моргнул я.

— Это вроде правительства, малыш, — снабдил меня информацией Ааз. — Только позэффективней.

— Да, уж лучше не сомневайтесь, что “позэффективней”, — кивнул Джули. — Именно это-то мы здесь и делаем! У меня и моих мальчиков такой список игорных долгов, что просто не поверите. Мы в своем роде отработываем их, выплачиваем их землями, понимаете, что я имею в виду?

— Вы не ответили на мой вопрос, — указал я. — Почему вы просто не завяжете?

— Завязать? — Джули, казалось, искренне поразился.

— Вы, должно быть, шутите. Если я завяжу, прежде чем

расплачусь, они мне ногу сломают. Понимаете? — Его волчий оскал на оставлял никаких сомнений в том, что громилы, о которых шла речь, сделают нечто куда более смертельное и болезненное, чем просто сломают ногу.

— То же самое относится и ко всем остальным мальчикам. Верно, мальчики? — Он показал взмахом руки на офицеров.

На его взмах ответили энергичными кивками.

— И видели б вы работающего на них сборщика долгов. Малыш, ты, может, и прекрасный маг там, откуда ты родом. Но... — он содрогнулся, — ...этого, поверь мне, тебе видеть не следует.

Зная, какой крутой парень этот Большой Джули, я ему поверил.

Подарив мне теплую улыбку, он обнял меня рукой за плечи.

— Вот потому-то я действительно буду сильно огорчен, убив тебя. Понимаешь?

— Ну, — начал я, — вам незачем... *Убив меня?*

— Совершенно верно, — энергично кивнул он. — Я знал, что ты поймешь. Дело есть дело, даже когда оно тебе совершенно не по душе.

— Тпру! — вмешался Ааз, держа одну ладонь плашмя над другой, образуя нечто похожее на Т. — Погодите! А ты часом не проглядел кое-чего, Жюль?

— “Большой Джули”, — строго поправил один из караула.

— Да мне наплевать, как он себя называет, хоть Пасхальным Зайцем! — зарычал мой наставник. — Все равно он кое-что проглядел.

— Что именно? — спросил Джули.

— Нас, — улыбнулся Ааз, показывая на команду. — Помимо такой мелочи, что Скив — маг и убить его не так-то легко, у него есть друзья. Как по-вашему, что мы будем делать, пока вы станете пытаться покончить с нашим предводителем?

Вся команда немного пододвинулась вперед. Никто из них не улыбался, даже Гэс. Хоть они и были мне друзьями, которых я знал и любил, мне приходилось признать, что выглядели они грозно. Я вдруг очень обрадовался, что они рядом со мной.

С другой стороны, на Большого Джули это, кажется, не произвело никакого впечатления.

— По правде говоря, — улыбнулся он. — Я ожидаю, что вы будете умирать вместе с вашим предводителем. То есть, если вы и впрямь не умеете здорово убегать.

— От чего убегать? — проворчал Гэс. — По-моему, вы по-прежнему чего-то проглядываете. По моим подсчетам, мы превосходим вас в численности. Даже будь вы вооружены...

Верховный главнокомандующий резко оборвал его смехом. Это был непринужденный, уверенный смех, к которому никто больше не присоединился. Затем смех внезапно прекратился, и он нагнулся вперед, свирепо нахмурившись.

— Так вот, я намерен сказать это только один раз, так что вы все слушайте повнимательней. Большой Джули оказался там, где вы видите его сегодня, отнюдь не потому, что он чего-то проглядывал. Вы думаете, что превосходите меня в численности? Ну, возможно, вам лучше просто пересчитать еще раз.

И, не отрывая от нас глаз, он коротко и резко взмахнул рукой. По этому сигналу один из караульных потянул за шнур, и стенки шатра спали.

Снаружи стояли солдаты. Когда мы вошли в шатер, их там не было, но теперь они там были. Еще как были. Ряды и ряды их полностью окружали шатер, и ближайшие находились едва ль на расстоянии вытянутой руки. Три передних ряда занимали лучники со стрелами в натянутых тетивах, нацеленными на нашу команду.

С внезапной спокойной ясностью я понял, что мне предстоит умереть. Вся эта встреча была западней, и к тому же хорошей. Достаточно хорошей, чтоб мы все стали покойниками, если хотя бы дернемся. Я не мог даже обмануть самого себя, мня, будто сумею остановить столько стрел, если их выпустят все разом. Гэс мог уцелеть после такого залпа, а другие, может, сумеют вовремя улизнуть в другое измерение и спастись, но я стоял слишком далеко от Ааза и И-Прыгателя, чтобы скрыться.

— Я... мгм... думал, что военные советы предназначаются совсем не для боя, — осторожно произнес я.

— Я оказался там, где вы видите меня сегодня, к тому же отнюдь не потому, что играл всегда честно, — пожал плечами Большой Джули.

— Знаешь, — протянул Ааз, — для парня, которому неохота драться, ты ведешь довольно грязную войну.

— Что я могу сказать? — беспомощно развел руками верховный главнокомандующий, как бы прося понять его.

— Такова работа. Поверьте мне, будь какой-то другой путь, я выбрал бы его. А так...

Голос его оборвался, и он начал поднимать руку. Я с ужасом сообразил, что когда его рука опустится, то опустится и занавес.

— Сколько у нас времени на отыскание иного пути? — отчаянно спросил я.

— Нисколько, — вздохнул Большой Джули.

— *А нам его и не нужно!* — прорычал с неожиданной веселостью Ааз.

Все взгляды обратились к нему, включая и мой. Он широко усмехался, слушая, как гремлины что-то шептались ему на ухо.

— Что бы это значило? — осведомился верховный главнокомандующий. — И откуда взялся этот голубой парнишка? А?

Он прожег взглядом окружающие войска, переглядывающиеся в смущенном замешательстве.

— Это гремлины, — уведомил его Ааз, по-товарищески обнимая одной рукой за плечи своего наперстника. — И, по-моему, у него есть ответ на наши проблемы. На все наши проблемы. Понимаете, что я имею в виду?

— Что он имеет в виду? — хмуро глянул на меня Джули. — Ты понимаешь, что он говорит?

— Скажи ему, Ааз, — уверенно приказал я, непрерывно гадая, какой же мыслимый выход мог найти мой наставник из этой передряги.

— Большой Джули, — улыбнулся Ааз. — Что могут сделать эти ваши акулы кредита, если ты и твоя армия просто исчезнете?

Так вот, невероятно, все и закончилось.

Без всяких фейерверков, взрывов или битвы. Но, подобно многому в моей жизни, на тот же безумный импровизационный лад, что и началось.

И когда все закончилось, я чуть ли не жалел об этом.

Потому что тогда мне пришлось проститься с командой.

Проститься с командой оказалось тяжелее, чем я мог себе представить. Каким-то образом при всех составлениях планов я никогда не задумывался о возможности победного завершения войны.

Несмотря на свои первоначальные тревоги насчет команды, я обнаружил, что сильно сблизился со всеми ими.

Мне хотелось бы оставаться рядом с ними чуть подольше, но это было невозможно. Нашей следующей остановкой должна была стать столица, а их появление там будет немного чересчур трудно объяснить.

Кроме того, как указал Ааз, боевой дух войска мог сильно пострадать, если дать этому войску выяснить, сколько платят их командиру, особенно когда его оклад крайне непропорционален по отношению к их собственному жалованию.

Следуя его совету, я лично расплатился с каждым из них. Однако, сделав это, я оказался до странности не знающим, что сказать. И снова мне на помощь пришла команда.

— Ну, босс, — вздохнул Брокхерст. — Полагаю, тут делу и конец. Спасибо за все.

— Работать на вас было одно удовольствие, — подхватил Гэс. — Деньги это хорошо, но, как я понимаю, мы с Берфертом в небольшом добавочном долгу перед вами за вытаскивание нас из этого мусоропровода. Когда б вам ни понадобилась услуга, заглядывайте к нам.

— Вьюноша, — прочистил горло Аякс. — Я часто переезжаю, поэтому меня не так легко разыскать. Если ты когда-нибудь окажешься в такой переделке, где, на твой взгляд, не помешает моя помощь, просто пришли сообщение на Базар, и я вскоре прибуду.

— Я не думал, что ты так часто навещаешь Базар, — удивился я.

— Обыкновенно, да, — признался лучник. — Но теперь буду... просто на всякий случай.

Танда подбросила монету и поймала ее с опытной легкостью.

— Не следовало б мне ее брать, — вздохнула она. — Но девушке надо кушать.

— Ты ее заслужила, — настаивал я.

— Да, ну, полагаю, мы пойдем, — сказала она, жестом подзывая других. — Береги себя, красавчик.

— Ты вернешься? — поспешно спросил я.

Она состроила гримасу.

— Не думаю, — скривила она рот. — Если Гримбл увидит нас вместе...

— Я имею в виду, как-нибудь потом? — разъяснил я.

Она сразу посветлела лицом.

— Разумеется, — подмигнула она. — Вам от меня так легко не избавиться. Попрощайся за меня с Аазом.

— Попрощайся с ним сама, — проворчал, выступая из тени, Ааз.

— Вот и ты! — усмехнулась Танда. — А где греmlin? Я думала, вы с ним болтали за жизнь.

— Болтали, — подтвердил, оглядываясь кругом, Ааз. — Не понимаю. Минуту назад он был здесь.

— Такое впечатление, словно его и не существовало, не правда ли, Ааз? — невинно предположил я.

— Послушай, малыш! — сердито начал мой наставник.

Команда разразилась дружным смехом. Он круто повернулся в ее сторону дать уничтожающий ответ, но тут они мигнули светом и исчезли.

Несколько мгновений мы молча стояли, глядя на пустующее пространство. Затем Ааз положил руку мне на плечо.

— Это была хорошая команда, малыш, — вздохнул он. — А теперь соберись. У победоносных генералов нет протечек в районе глаз. Это вредит образу.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Все довольны?

Макиавелли

Мы с Аазом вступили в столицу во главе торжествующей толпы граждан Поссилтума.

Нажимавшая сзади масса народу практически вынесла нас к фасаду дворца. Царило невероятное веселье. Нас забрасывали цветами и другими менее узнаваемыми предметами или же усыпали ими наш путь, делая подножие достаточно ненадежным, чтобы я не раз боялся упасть и быть затоптанным. По крайней мере, народ, казалось, порядком радовался, видя нас. Хотя, в общем и целом, наша триумфальная процессия получилась потенциально почти такой же опасной для наших жизней и конечностей, как и минувшая война.

Мне она очень понравилась.

Раньше большая толпа никогда не подымала шум вокруг меня. Это было приятно испытать.

— Осторожней, малыш, — шепнул Ааз, ткнув меня локтем в ребра. — Вот идет принимающая делегация.

И верно, из главных ворот дворца выступала другая процессия. Она уступала нашей в величине, но компенсировала недостаток в численности престижем своих участников.

Впереди и в центре шел король, а по бокам от него Гримбл и Плохсекир. Казначей сиял нескрываемым торжеством. С другой стороны, генерал выглядел положительно мрачным.

Обведя глазами толпу, Плохсекир заметил в нашей свите нескольких своих солдат. Его потемневшее лицо стало еще темнее, не предвещая этим ратникам ничего хорошего. Я полагал, что ему любопытно, почему они не сумели выполнить его приказ помешать нашему возвращению.

Чтоб там ни было у него на уме, с этим приходилось подождать. Король поднял руки, и собравшиеся послушно смолкли, желая услышать, что он хочет сказать.

— Достопочтенный маг, — начал он, — знайте, что приветственные крики благодарных граждан POSSILTUMA лишь эхо чувств, испытываемых мною к вам в связи с этой свершенной для нас службой.

Ему ответила свежая волна аплодисментов.

— Известие о вашей победе опередило вас, — продолжал он. — И наши историки уже записывают подробности вашего триумфа... то есть, все, известное им.

По толпе пробежала рябь одобрительного смеха.

— Хотя мы не претендуем на понимание действия ваших сил, — объявил король, — результаты говорят сами за себя. Могучая армия непобедимых воинов исчезла в разреженном воздухе с оружием и всем прочим, лишь усыпавшие поле боя доспехи и осадные машины дают знать о ее существовании. Война выиграна! С угрозой POSSILTUMU покончено на веки вечные!

При этих словах толпа взорвалась. Воздух снова наполнился цветами, а крики сотрясали стены дворца.

Король попытался крикнуть еще что-то, но это пропало в радостном гаме. Наконец он пожал плечами и ушел обратно во дворец, остановившись лишь помахать напоследок рукой толпе.

Я считал довольно дешевым ходом позволять ему наживаться на аплодисментах, предназначенных нам, но не стал выступать. В данную минуту нас ждали дела поважнее.

Поймав взгляды Гримбла и Плохсекира, я подозвал их к нам.

— Мне надо с вами поговорить, — крикнул я, перекрывая гам.

— А не следует ли нам зайти во дворец, где потише? — крикнул в ответ Гримбл.

— Мы поговорим здесь! — настаивал я.

— Но толпа... — показал казначей.

Я повернулся и кивнул фигуре в последнем ряду людского скопища. Тот в ответ поднял правую руку, делая знак. И в ответ люди в голове толпы сцепили руки и образовали вокруг нас кольцо, двигаясь с почти военной четкостью. В плотной массе народа мигом образовалось расчищенное пространство, и в центре его стояли только королевские советники, Ааз, Глип и я, да еще человек, сделавший знак.

— Минутку, — прогремыхал Плохсекир, с подозрением оглядывая кольцо. — Что происходит...

— Генерал! — просиял я, сверкнув самой широкой улыбкой. — Я хотел бы познакомить вас с самым новым гражданином Поссилтума.

Не теряя улыбки, я жестом подозвал предводителя толпы.

— Генерал Плохсекир, — официально представил я. — Познакомьтесь с Большим Джули. Большой Джули, Хью Плохсекир!

— Рад с вами познакомиться! — улыбнулся Джули. — Этот парнишка только и говорил мне о вас!

Генерал побледнел, узнав главнокомандующего Империи.

— Вы! — запинаясь, выпалил он. — Но вы же... вы...

— Надеюсь, вы не возражаете, генерал, — гладко продолжал я. — Но я предложил Большому Джули работу... вашего военного консультанта.

— Военного консультанта? — с подозрением повторил Плохсекир.

— А в чем дело, — нахмурился Джули. — Думаете, я с этим не справлюсь?

— Дело не в том, — поспешно внес ясность генерал. — Просто дело в том, что... ну...

— Мы забыли упомянуть об одной мелочи, генерал, — перебил Ааз. — Большой Джули уходит в отставку с действительной службы. Он более чем готов предоставить все управление армией Поссилтума вам и согласен давать советы, только когда попросят.

— Совершенно верно! — просиял Джули. — Я просто хочу сидеть и загорать на солнышке, потягивая вино и, может, шлепая кое-кого по задницам, понимаете, что я имею в виду?

— Но король... — заикнулся было Плохсекир.

— ...вовсе не обязан вникать во все это, — промурлыкал Ааз. — Если, конечно, вы не сочтете нужным сообщить ему, от кого исходят ваши новые боевые планы.

— Хмм, — задумчиво произнес генерал. — Вы уверены, что будете довольны таким положением дел, Джули?

— Убеден! — твердо кивнул Джули. — Я не желаю никакой славы, никакой ответственности и никаких заслуг. Этого я в избытке получил, когда работал на Империю, понимаете, что я имею в виду? Мы с моими ребятами потолковали об этом и решили...

— Ребятами? — перебил, нахмурясь, Плохсекир.

— Мгм... мы забыли упомянуть еще об одной мелочи, генерал, — улыбнулся я. — Большой Джули — не единственное пополнение рядов граждан Поссилтума.

Я мотнул головой, показывая на кольцо людей, сдерживавших толпу.

Генерал моргнул, глядя на них, а затем завертел головой, замечая, сколько еще им подобных рассеяно по всей толпе. И побледнел, так как ему стало ясно и куда исчезла армия Империи, и почему его ратникам не удалось помешать нашему возвращению в столицу.

— Вы хотите сказать, что... — начал Плохсекир.

— Сплошь счастливые граждане Поссилтума, генерал, — провозгласил Ааз, а затем понизил голос до более конфиденциального уровня. — Мне думается, если вам когда-нибудь понадобится объявить призыв в армию, то вы обнаружите, что эти новые граждане обучатся венному делу намного быстрее, чем ваш средний пахарь.

Генерал, очевидно, уловил. Глаза его заискрились при мысли об отданном нами под его начало новом войске. Я видел, как он мысленно облизывает резцы, предвкушая следующую войну.

— Большой Джули! — объявил он с широкой улыбкой. — Вы и ваши... э... ребята более чем желанные гости у нас в Проссилтуме. Позвольте мне одним из первых поздравить вас с новым гражданством.

Он протянул руку, но на пути у него возникло препятствие. Препятствие это звалось Дж.Р.Гримбл.

— Минуточку! — зарычал казначей. — В ваших планах есть один небольшой изъян. Дело в том, что я намерен посоветовать королю распустить армию Поссилтума.

— Что? — взревел Плохсекир.

— Дайте, я этим займусь, генерал, — успокаивающе вмешался Ааз. — Гримбл, для чего вы хотите сделать подобную глупость?

— Да из-за мага, конечно, — моргнул казначей. — Вы продемонстрировали, что он вполне способен защитить королевство без помощи армии, и поэтому я не вижу никаких причин и дальше нести расходы на ее содержание.

— Чепуха! — отрубил Ааз. — По-вашему, великому Скиву нечем занять свое время, кроме как охраной ваших границ? Вы хотите связать вашего дорогостоящего мага выполнением задачи, с которой может справиться дешево стоящий солдат?

— Ну... — нахмурился Гримбл.

— Кроме того, — продолжал Ааз. — Скив будет проводить немало времени в разъездах, пополняя свои знания... что, конечно же, увеличит его ценность для Поссилтума. Кто будет охранять ваше королевство в его отсутствие, если не армия?

— Но это же обойдется... — заныл Гримбл.

— Если уж чего и менять, — продолжал Ааз, игнорируя возражения казначея, — то мне думается, вам желательно увеличить вашу армию, так как ваши границы теперь удлиннились.

— Что-что? — моргнул Гримбл. — Что там с границами?

— Я думал, это очевидно, — невинно сказал Ааз. — Всем этим новым гражданам надо где-то поселиться... а как раз к северу отсюда уйма земель, ждущих, кто б их запахал. Как я понимаю, в данную минуту они совершенно не охраняются. Поссилтуму даже не придется сражаться за них, нужно только прийти и поселиться. То есть, конечно, при условии, что у вас есть сильная армия, способная удержать их, коль скоро вы это проделаете.

— Хмм, — задумчиво произнес казначей, поглаживая себя ладонью по подбородку.

— Потом, опять же, — тихо шепнул Ааз, — есть все эти добавочные налоговые поступления, которые новые граждане и земли принесут казне королевства.

— Большой Джули! — просиял Гримбл. — Я хотел бы поздравить вас и ваших людей с гражданством и приветствовать вас, как новых жителей Поссилтума.

— Я приветствую его первым! — проворчал Плохсекир. — Он мой советник.

Говоря это, генерал уронил ладонь на рукоять секиры, и этот шаг не ускользнул от внимания казначея.

— Конечно, генерал, — признал Гримбл, заставив себя улыбнуться. — Я просто подожду здесь, когда вы закончите. Мне надо кое-что обсудить с нашими новыми гражданами.

— А пока вы ждете, Гримбл, — улыбнулся Ааз, — нам требуется кое-что обсудить с вами.

— Например? — нахмурился казначей.

— Например, оплату придворного мага! — отпарировал мой наставник.

— Конечно, — рассмеялся Гримбл. — Как только мы здесь закончим, то пойдем во дворец, и я заплачу ему жалование за первый месяц.

— На самом-то деле, — протянул Ааз, — мы хотели обсудить ничто иное, как увеличение оплаты.

Казначей мигом перестал смеяться.

— Вы имеете в виду премиальные, не так ли? — с надеждой спросил он. — Уверен, мы сможем что-нибудь придумать, учитывая...

— Я имею в виду увеличение оплаты, — твердо поправил Ааз. — Бросьте, Гримбл. Королевство теперь больше. Это означает, что работа у мага стала сложнее и заслуживает большей оплаты.

— Не уверен, что могу это одобрить, — осторожно ответил казначей.

— При увеличении вашей налоговой базы, — надавил Ааз, — мне думается, вы можете себе позволить...

— А тут давайте разберемся потщательней, — возразил Гримбл. — Наши накладные расходы возросли в соответствии с этим увеличением. Фактически, я б не удивился, если бы...

— Пошли, Глип, — шепнул я своему зверьку. — Давай-ка навестим Лютика.

У меня возникло ощущение, что спор о жаловании продлится довольно долго.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Все хорошо, что хорошо кончается.

Э.А.По

Я проводил досужий полдень, убивая время в своих громадных дворцовых покоях.

Торговые переговоры между Аазом и Гримблом прошли удачно для нас. Я не только получил существенное увеличение жалования, но к тому же и проживал теперь в комнате, лишь чуть меньшей, чем у Гримбла, которая в свою очередь уступала в размерах только королевским палатам. И что еще важнее, в комнате было большое окно, что было бы неплохо, даже если б оно не выходило на конюшни. На этом настоял Ааз, туманно намекая, что ночью ко мне могут пожаловать крылатые гости. По-моему, меня это напугало больше, чем Гримбла, но я получил-таки свое окно.

Когда мне хотелось, я мог глянуть вниз со своего насеста и проследить, как там на конюшне Глип и Лютик. А также мог понаблюдать за злополучным конюхом, которому поручили удовлетворять все их потребности. Это тоже входило в условия сделки, хотя я добивался этого намного упорней, чем Ааз.

Ааз проживал в соседней комнате, хорошей, но поменьше, чем у меня. Королевские архитекторы планировали пробить дверь в разделяющей нас стене, и у меня было такое предчувствие, что когда они пробьют, то размещение в комнатах резко переменится. Но, по крайней мере на миг, я получил капельку непривычного уединения.

Однако в текущее время мое внимание занимала не сама комната. Мои мысли сфокусировались на старой жаровне Гаркина. Я весь полдень пытался раскрыть ее секреты, и пока безуспешно. Она твердо стояла в центре покоев, где

я впервые поместил ее, упрямо сопротивляясь моим усилиям.

Я сидел на подоконнике и мрачно изучал взглядом этот предмет. Пролевитировать его я мог достаточно легко, вот этого-то я как раз и не хотел. Я хотел, чтобы он ожил и следовал за мной так, как, бывало, следовал за Гаркином.

Это послужило толчком для одной мысли у меня в голове. Она казалась глупой, но все прочее не сработало.

Сведя брови, я обратился к жаровне, не фокусируя на ней своей энергии.

— Подойди сюда! — подумал я.

Жаровня, казалось, с миг поколебалась, а затем рысью подбежала ко мне, лязгая по полу на длинных и тонких ногах.

Сработало! Хоть это и было глупой мелочью, послушание жаровни почему-то заставило меня больше ощутить себя магом.

— Эй, малыш! — окликнул Ааз, входя без стука через дверь. — У тебя нет штопора?

— А что такое штопор? — задумчиво спросил я.

— Неважно, — вздохнул наставник. — Сам справлюсь.

И с этими словами он переместил находившуюся у него в левой руке бутылку вина и вонзил в пробку коготь правого указательного пальца. Пробка издала тихий хлопок, когда он осторожно извлек ее из горлышка бутылки, после чего пробку небрежно отшвырнули в угол, а Ааз сделал большой глоток вина.

— Ах-х! — ахнул он, оторвавшись перевести дух. — Восхитительный букет!

— Мм... Ааз? — робко обратился я, покинув свой намест у окна и переходя к столу. — Мне надо тебе кое-что показать.

— Ты не мог бы сперва ответить на один вопрос? — спросил Ааз.

— Какой? — нахмурился я.

— Почему эта жаровня следует за тобой по комнате?

Я посмотрел и поразился, увидев, что он прав! Жаровня шмыгнула от окна к столу, стремясь остаться около меня. Самое странное заключалось в том, что я ее не подзывал.

— Мгм... вот это-то я и хотел тебе показать, — признался я. — Я вычислил, как заставить жаровню саму подойти ко мне... без всякой левитации или еще чего-нибудь такого.

— Роскошно, — крикнул Ааз. — А теперь ты можешь заставить ее остановиться?

— Мгм... не знаю, — сказал я, быстро сядя на один из стульев.

Мне не хотелось в этом признаваться, но пока мы болтали, я испробовал несколько мысленных команд, пытаюсь заставить жаровню убратся, и все без заметного эффекта. Придется поработать над этим самостоятельно, когда уйдет Ааз.

— Слушай, Ааз, — набрежно обратился я, кладя ноги на стол. — Ты не мог бы налить мне немного этого вина.

Ааз поглядел на меня, вскинув бровь, а затем медленно прошел через помещение и остановился рядом со мной.

— Малыш, — мягко сказал он. — Я хочу, чтобы ты очень внимательно огляделся кругом. Ты видишь здесь кого-нибудь, кроме тебя и меня?

— Нет, — признал я.

— Значит, мы наедине, а не на публике... верно? — улыбнулся он.

— Совершенно верно, — согласился я.

— Тогда сам возьми себе вина, ученик! — прорычал он, вышибая пинком из-под меня стул.

На самом-то деле все было не так плохо, как кажется. Я задействовал свою мысль прежде, чем удариться об пол, и безопасно воспарил в воздухе. С этого положения я мысленно потянулся и взял бутылку из руки Ааза, переправив ее в свою.

— Если ты настаиваешь, — небрежно согласился я, делая длинный глоток из бутылки.

— Считаешь себя очень ловким, не так ли! — зарычал Ааз, а затем усмехнулся. — Ну, полагаю, у тебя есть основания. Ты действовал весьма неплохо... для любителя.

— Профессионала, — поправил с усмешкой я. — Профессионала на жаловании.

— Знаю, — усмехнулся в ответ Ааз. — Для любителя ты очень ловок. А для профессионала тебе надо многому научиться.

— Брось, Ааз! — возразил я.

— Но с этим можно подождать еще денек, — уступил Ааз. — На некоторое время ты вполне можешь расслабиться и наслаждаться... пока можешь

— Что бы это значило? — нахмурился я.

— Ничего, — с невинным видом пожал плечами Ааз.
— Совершенно ничего.

— Минутку, Ааз, — резко бросил я, подымаясь на ноги.
— Я ведь теперь придворный маг, верно?

— Совершенно верно, Скив, — кивнул наставник.

— Ты навязал мне работу придворным магом потому, что она такая легкая, верно? — нажимал я дальше.

— Опять верно, малыш. — Он улыбнулся, кивая еще более энергично.

— Тогда ведь ничего ж не может стрястись? Ничего серьезного? — обеспокоенно спросил я.

Ааз вернул себе бутылку вина и прежде, чем ответить, отхлебнул большой глоток.

— Вот так и думай дальше, малыш, — усмехнулся он.
— Это поможет тебе спать по ночам.

— Брось, Ааз, — заныл я. — Ты же вроде бы мой учитель. Если я чего-то упускаю из виду, то ты должен мне сказать. Иначе я ничему не научусь.

— Отлично, ученик, — улыбнулся Ааз, зло подчеркивая последнее слово. — Ты проглядел несколько моментов.

— Например? — спросил я, ерзая под его улыбкой.

— Например, Гэса, Аякса и Брокхерста, которых ты недавно отправил обратно на Деву без инструкций.

— Инструкций? — моргнул я.

— О Танде нам незачем беспокоиться, но трое остальных...

— Минутку, Ааз, — перебил я, прежде чем он слишком далеко отошел от темы. — Каких инструкций?

— Инструкций не болтать о нашей маленькой стычке здесь, на Пенте, — рассеянно пояснил Ааз. — У Танды хватит ума держать язык за зубами, но другие не станут молчать.

— Думаешь, они будут болтать?

— А лягушачья кожа водонепроницаема? — огрызнулся Ааз.

— А что такое лягушка? — ответил я контрвопросом.

— С деньгами в карманах, только-только вернулись с успешной кампании против подавляющего численного превосходства... конечно, они будут болтать! — прогремел Ааз. — Будут болтать всем, кто станет слушать, пока у них язык не отсохнет. И что еще хуже, при каждом пересказе будут еще немного приукрашивать, пока не станет казаться,

словно они — величайшие бойцы, когда-либо выплевывавшие зубы, а ты — величайший тактик со времен Гронка!

— А что в этом плохого? — спросил я, втайне довольный. Я не знал, кто такой Гронк, но сказанное Аазом звучало довольно приятно.

— Да совершенно ничего, — невинно отвечал Ааз. — За исключением того, что теперь пойдет гулять слух о том, кто ты, где ты и что ты... а также о том, что ты работаешь по найму и даешь субподряды. Если и есть во всех измерениях какое место, где народ берет на заметку подобную информацию, так это Базар.

Безотносительно к тому, что может думать мой наставник, я не тугодум. Я молниеносно сообразил, что вытекает из сказанного им... сообразил и сформулировал ответ.

— Ну, допустим, к нам станет вдруг вваливаться уйма незнакомых личностей, предлагая дело или ища работу, — признал я. — Ну и что? Это всего лишь значит, что я отлично научусь говорить "нет". Кто знает, возможно, это улучшит мой статус здесь, во дворце, если станет известно, что я регулярно совещаюсь со странными существами из других миров.

— Конечно, — сумрачно заметил Ааз. — Всегда есть шанс, что кто-то на Базаре прослышит, будто другая сторона думает нанять тебя, и решит принудительно вычеркнуть тебя из списков. Либо это, либо какой-нибудь юный выскочка захочет сделать себе имя, справившись с этим непобедимым магом, о котором все говорят.

Я постарался не показать, как сильно напугало меня его мрачное пророчество. Затем я сообразил, что он, вероятно, будет продолжать и продолжать в том же духе, пока не увидит меня вспотевшим. И я соответственно вспотел... заметно.

— Об этом я как-то не подумал, Ааз, — признался я. — Полагаю, тут я немного проглядел.

— Потом, опять же, есть еще Гримбл и Плохсекир, — продолжал, словно не слыша меня, Ааз.

— Что там насчет Гримбла и Плохсекира? — нервно спросил я.

— По моей оценке, — зевнул Ааз, — эти двое смогут когда-либо действовать совместно только против общего врага. По дальнейшей моей оценке самый лучший кандидат на пост такого "общего врага" — это ты!

— Я? — переспросил я очень тихим голосом.

— Прикинь, малыш, — пожал плечами мой наставник.

— До тех пор, пока на сцене не появился ты, шла двусторонняя борьба за власть между пользующимися благо-склонным вниманием короля. А затем явился ты и не только спас королевство, но и увеличил население, раздвинул границы и расширил налоговую базу. Это делает тебя самым популярным и, следовательно, самым влиятельным лицом при дворе короля. Может, я и ошибаюсь, но не думаю, что Гримбл и Плохсекир всего лишь вздохнут и смирятся с этим. По моим предположениям они столкнутся против тебя и будут нападать на все, что ты скажешь или сделаешь по военной или финансовой части, а противостоять таким ударам с двух сторон тяжело.

— Ладно. Ладно. Значит, я проглядел два момента, — сказал я. — И за исключением этого...

— И конечно, есть те, кому Большой Джули и его люди должны деньги, — задумчиво заметил Ааз. — Хотел бы я знать, сколько пройдет времени, прежде чем они начнут разнюхивать тут в поисках объяснений, что случилось с целой армией? И еще важнее, мне хотелось бы знать, кого именно они будут искать для предоставления им такого объяснения?

— Ааз?

— Да, малыш?

— Ты не против, если я выпью еще немного этого вина?

— Наливай себе, малыш. Его много.

У меня возникло предчувствие, что это будет самой лучшей новостью, какую мне доведется слышать долгое время.

Конец второй книги.

Мифо-Указания

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Ох уж мне эти драконы, демоны и короли!

Трусливый Пентех

— Это местечко дурно пахнет! — прорычал мой чешуйчатый наставник, злобно глядя в окно на дождь.

— Да, Ааз, — смиренно согласился я.

— И что бы это значило? — резко бросил он, обратив ко мне свои демонические, с крапинками золота, глаза.

— Это значит, — сглотнул я, — что я согласен с тобой. Королевство Поссилтум, а конкретнее — дворец, очень дурно пахнут, можно даже сказать — воняют. И фигурально, и буквально.

— Неблагодарный! — воззвал к потолку Ааз. — Я теряю свои способности из-за глупого любителя розыгрышей и, вместо того чтобы сосредоточиться на возвращении их, беру себе в ученики какого-то болвана, метящего не выше, чем в воры, обучаю его, натаскиваю его и устраиваю его на работу, приносящую больше денег, чем он может потратить за две жизни, и что же происходит? Он жалуется! Полагаю, ты думаешь, что сам по себе ты мог бы добиться большего?

Мне пришло в голову, что руководство Ааза также довело меня до виселицы, впутало в магический поединок с мастером-магом, а недавно поставило в незавидное положение, вынудив попробовать остановить с помощью кучки обнищавших демонов самую большую армию мира. А также пришло в голову, что сейчас не самое удачное время указывать на эти мелкие нервирующие происшествия.

— Извини, Ааз, — склонился я. — Поссилтум и впрямь весьма неплохое королевство в смысле работы.

— Оно дурно пахнет! — объявил он, снова поворачиваясь к окну.

Я подавил вздох. Удел мага — не из счастливых. Это выражение я украл из мотива, который вечно напевает

Ааз, в тон и не в тон. Я все больше и больше осознавал правдивость этого афоризма. В качестве придворного мага моего короля я уже вынес куда больше, чем когда-либо рассчитывал.

* * *

На самом-то деле, король Поссилтума — не мой король. Я — его королевский маг, в лучшем случае — наемный работник.

Ааз — тоже не мой демон. Я его ученик, отчаянно пытающийся достаточно научиться магии, чтобы оправдать свой вышеупомянутый высокий титул.

Однако, Глип — определенно мой дракон. Можете спросить у Ааза. А еще лучше, спросите у любого при дворе в Поссилтуме. Всякий раз, когда мой зверек учиняет разгром, затеяв игривую возню, виноватым оказываюсь я, и Дж.Р.Гримбл, королевский казначей, вычитает стоимость поломанного из моего жалования.

Это, естественно, расстраивает Ааза. Помимо занятия моей магической карьерой Ааз также присматривает за нашими финансами. Ну, это некоторое преуменьшение. Он бесстыдно выжимает из королевства все денежные вознаграждения, какие только может получить для нас (а они немалые), и следит за нашими расходами. Когда дело доходит до растранижирования нашего несправедливо нажитого богатства, Ааз скорее предпочтет расстаться с моей кровью. Как бы догадываетесь, мы часто спорим из-за этого.

Глип, однако, понятлив; частично потому-то я и держу его при себе. Он очень умен и понятлив для малолетнего дракона со словарем в одно слово. Я провожу немало времени, рассказывая ему о своих неприятностях, и он всегда внимательно слушает, не перебивая, и не споря, и не крича о том, какой я глупый. Это делает его общество лучшим, чем Ааза.

Когда дракон — единственное существо, от которого ты можешь добиться сочувствия, это кое-что говорит о твоём образе жизни.

К несчастью, в данный конкретный день я был отрезан от общества моего зверька. Шел дождь, а когда дождь льет в Поссилтуме, то он не шутит. Глип слишком большой, чтоб жить вместе с нами, а дождь сделал двор непроходимым, и поэтому я не мог добраться до конюшни, где он проживал. И что еще важнее — я не мог рискнуть побродить по коридорам замка, опасаясь наткнуться на короля. Если это случится, то он, несомненно, спросит, когда я намерен что-нибудь предпринять по поводу этой злополучной погоды.

Управление погодой в настоящее время не числится среди моих умений, и Ааз строго-настрого приказал мне любой ценой избегать этой темы. И поэтому я застрял в своих покоях, дожидаясь, когда кончится дождь. Что было бы само по себе не так уж и плохо, если б я не разделял эти покои с Аазом.

Дождь приводил Ааза в дурное настроение или, правильнее сказать, в более дурное, чем обычно. Я предпочел бы оказаться запертым в маленькой клетке с рассерженным пауко-медведем, чем пребывать наедине в одном помещении с Аазом, когда тот в плохом настроении.

— Должно же быть какое-то занятие, — бурчал Ааз, меряя шагами помещение. — Такой скуки я не испытывал со времен Двухсотлетней осады.

— Ты мог бы поучить меня путешествовать по измерениям, — с надеждой предложил я.

Вот этому разделу магии Ааз наотрез отказывался меня обучать. Как я уже упоминал, Ааз — демон, сокращение от “демонстратор измерений”. В те дни большинство моих друзей были демонами, и мне не терпелось добавить к скромному списку своих умений искусство путешествия по измерениям.

— Не смейся меня, малыш, — резко рассмеялся Ааз. — При твоей скорости обучения тебе понадобится учиться этому больше двухсот лет.

— О, — приуныл я. — Ну, ты мог бы рассказать мне о Двухсотлетней осаде.

— Двухсотлетняя осада, — мечтательно пробормотал Ааз, слегка улыбаясь про себя. Известно, что большие группы вооруженных людей заметно бледнели и трепетали перед улыбкой Ааза. — Рассказывать, в общем-то, не о чем, — начал он, нагнувшись к столу и взяв большой кувшин с вином. — Участвовали я и еще один маг, Диз-ней. Это был сопливый маленький выскочка... ты немножко напоминаешь мне его.

— И что же случилось? — подтолкнул я его, стремясь увести разговор подальше от себя.

— Ну, коль скоро он сообразил, что не сможет побить меня в открытом бою, то перешел к обороне, — принялся вспоминать Ааз. — В магическом плане он был полный нуль, но защитные чары знал хорошо. Целых двести лет не давал мне добраться до своей шкуры, хоть мы и выкачали по ходу дела почти всю магическую энергию того измерения.

— И кто же победил? — нетерпеливо нажал я.

Ааз, вскинув брось, поглядел на меня поверх края кувшина.

— Я же рассказываю об этом, малыш, — указал он. — Догадайся сам.

Я догадался и с трудом сглотнул.

— Ты убил его?

— Ничего столь приятного, — улыбнулся Ааз. — То, что я с ним сделал, прорвавшись сквозь его защиту, продлится куда дольше двухсот лет — но гарантирую тебе, скучать он не будет.

— А почему вы дрались? — спросил я, отчаянно пытаюсь предотвратить появление у меня в голове созданных воображением образов.

— Он смылся, не заплатив за проигранное пари, — пожал плечами мой наставник, снова взявшись за вино.

— И это все?

— Этого достаточно, — мрачно настаивал Ааз. — Пари — дело серьезное, в любом измерении.

— Мгм... Ааз? — нахмурился я. — Разве Большой Джули и его люди не бежали от игорных долгов, когда мы встретили их?

Это та самая армия, о которой я уже упоминал. В настоящее время Большой Джули и его люди приняли обличье счастливых граждан POSSILTUMA.

— Совершенно верно, малыш, — кивнул Ааз.

— Так вот почему ты сказал, что акулы-ростовщики, вероятно, придут, разыскивая их, — победоносно объявил я.

— Неверно, — твердо отрезал Ааз.

— Неверно? — моргнул я.

— Я не говорил, что они, вероятно, придут, разыскивая их, — поправил он. — Я сказал, что они придут, разыскивая их. Можешь смело на это рассчитывать. Здесь возникают только два вопроса: когда они придут и что ты собираешься с ними делать?

— Не знаю насчет “когда”, — заметил я, тщательно подбирая слова, — но вот насчет “что делать” я немного размышлял.

— И решил... — подтолкнул меня Ааз.

— Хапнуть наши деньги и бежать, — объявил я. — Вот потому-то я и хочу научиться путешествовать по измерениям. На мой взгляд в этом измерении мы нигде не сможем

спрятаться, и, стало быть, надо отправиться из Пента на более зеленые и безопасные пастбища.

Ааза мои слова нисколько не тронули.

— Если дело дойдет до крайностей, — зевнул он, — мы можем воспользоваться И-Прыгателем. Покуда у нас есть механические средства путешествовать в другие измерения, тебе незначит учиться делать это магически.

— Брось, Ааз! — взорвался я. — Почему ты меня не научишь? Неужели это так трудно — научиться путешествовать по измерениям?

Долгий миг Ааз изучал меня, а затем тяжело вздохнул.

— Ладно, Скив, — сказал он. — Если ты выслушаешь, я попытаюсь обрисовать тебе это.

Я выслушал. Вслушивался всеми порами. Ааз не часто называл меня именем, данным мне с рождения, и когда это случалось, дело было серьезным.

— Трудность в том, что для путешествия по измерениям, даже используя в качестве маяков пентаграммы-врата, требуется знать измерение прибытия... знать его почти так же хорошо, как свое родное измерение. Если не знать, то можно угодить в совершенно неведомое тебе измерение и безвылазно застрять в нем.

Он остановился отхлебнуть еще глоток из кувшина с вином.

— Так вот, ты бывал только в одном измерении, кроме Пента, — продолжал он. — Им была Дева, и видел ты только Базар. Ты достаточно хорошо знаешь Базар, чтобы понимать, что он постоянно меняется и преобразуется. Ты не достаточно хорошо его знаешь, чтобы нацелиться на немногие постоянные принадлежности, какие мог бы использовать для наведения при путешествии обратно, поэтому ты, по сути дела, не знаешь никаких измерений достаточно хорошо, чтобы быть уверенным в месте прибытия, если попробуешь совершить магический прыжок. Вот потому-то тебе и нельзя путешествовать по измерениям без И-Прыгателя! Конец лекции.

Я моргнул.

— Ты хочешь сказать, что я не могу делать этого магически только потому, что не знаю других измерений? — переспросил я.

— Это главная причина, — поправил Ааз.

— Так поехали! — воскликнул я, вскакивая на ноги. — Я принесу И-Прыгатель, и ты можешь показать мне пару новых измерений, пока мы ждем окончания дождя.

— Не так быстро, малыш! — прервал меня Ааз, осаживающе подняв руку. — Сядь.

— А что такое? — вызывающе бросил я.

— Неужели ты действительно думаешь, что мне не приходила в голову такая возможность? — спросил он, и в голос его закралось начало раздражения.

Я подумал об этом и снова сел.

— Почему же ты не считаешь это удачной мыслью? — спросил я более смирным тоном.

— Ты в своем энтузиазме проглядел несколько деталей, — сухо принялся перечислять он. — Прежде всего, вспомни, что в другом измерении ты будешь демоном. Так вот, за исключением Девы, получающей свои доходы с торговли между измерениями, большинство измерений не принимают демонов, рассыпая перед ними цветы и расстилая красные ковры. Фактически, всякий, увидевший демона, скорее всего тут же нападет на него со всем, что попадется под руку. — Он нагнулся вперед, подчеркивая свои слова. — Я пытаюсь сказать одно: это опасно! А теперь, если мы отправимся в эту турпоездку и столкнемся с неприятностями, чем нам прикажешь защищаться? Я потерял свои способности, а твои все еще настолько неразвиты, что практически не существуют. Так кто же управится с туземцами?

— Насколько это опасно? — колеблясь, спросил я.

— Давай скажем так, малыш, — вздохнул Ааз. — Ты проводишь много времени, досадуя на то, как я постоянно подвергаю риску твою жизнь своим полным наплевательством на опасность. Верно?

— Верно, — энергично кивнул я.

— Ну а теперь я говорю, что предлагаемое тобой путешествие — опасно. Это дает тебе намек на то, против чего ты выступаешь?

Я откинулся на спинку стула и потянулся, пытаюсь выглядеть беззаботным.

— Как насчет того, чтоб малость поделиться вином? — небрежно предложил я.

Для разнообразия Ааз не оставил просьбу без внимания. Поднявшись и снова отойдя к окну, он подбросил кувшин в воздух. Мысленно потянувшись к нему, я осторожно схватил кувшин и заставил приплыть к моей протянутой руке, не прилив ни капли.

Как я сказал, я работаю придворным магом Поссилтума. И не лишен кое-каких способностей.

— Не вешай носа из-за этого, малыш, — призвал от

окна Ааз. — Если будешь постоянно заниматься, то в один прекрасный день мы сможем отправиться в эту турпоездку под твоей защитой. Но пока ты не достигнешь этого уровня, или пока мы не найдем тебе магического телохранителя, с этим попросту придется подождать.

— Полагаю, ты прав, Ааз, — уступил я. — Просто иногда...

Раздалось тихое бам!, когда эфир разорвало на части, и в комнате появился демон. Прямо тут! В моих личных покоях королевского дворца Поссилтума!

Прежде чем я успел оправиться от удивления, а Ааз — двинуться наперехват, сам демон плюхнулся ко мне на колени и припечатал крепкий, горячий поцелуй прямо в губы.

— Привет, красавчик, — промурлыкал демон. — Как фокусы?

ГЛАВА ВТОРАЯ

*Когда сходятся старые друзья, все прочее тускнеет,
теряя всякое значение.*

Брань, Глад, Мор и Смерть

— Танда! — воскликнул я, достаточно отходя от потрясения, чтобы энергично обнять ее обеими руками за талию.

— Во плоти! — подмигнула она, крепко прижимаясь ко мне.

Температура у меня повысилась на несколько градусов, или, возможно, стало жарко в комнате. Тананда, по-моему, производит такое воздействие на все вокруг. Соблазнительно фигуристая, с гривой светло-зеленых волос, подчеркивающих ее прелестную оливковую кожу и прекрасные черты лица, она могла остановить драку двадцати мужчин, улыбнувшись и глубоко вздохнув.

— Он, знаешь, не один в комнате, — сухо заметил Ааз.

— Привет, Ааз! — воскликнула моя восхитительная компаньонка, спрыгивая с моих коленей и бросаясь в объятия Ааза.

Любвеобильности Тананды уступает лишь ее готовность делиться ею. Однако я втайне верил, что нравлюсь Тананде больше, чем Ааз. Когда их приветствия все затягивались и затягивались, эта вера подверглась испытанию на прочность.

— Мгм... что привело тебя в эти края? — вмешался наконец я.

За это я заработал сумрачный взгляд со стороны Ааза, но Тананда и глазом не моргнула.

— Ну... — На щеках у нее выявились ямочки. — Я могла бы сказать, что просто гуляла поблизости и почувствовала желание заскочить на огонек, но это было бы неправдой. На самом же деле мне нужна небольшая услуга.

— Назови любую, — одновременно провозгласили мы с Аазом.

Ааз — прижимист, а я — шенок, но когда дело касается Тананды, все соображения побоку. В прошлом она помогла нам выпутаться из пары передряг, и мы оба считали себя перед ней в долгу. Нам как-то и в голову не приходило, что она помогла нам впутаться в такое же количество передряг. Кроме того, быть в ее обществе ужасно приятно!

— Это, в общем-то, пустяк, — вздохнула она. — Мне требуется немного побегать по магазинам, и я надеялась, что смогу одолжить одного из вас помочь мне нести покупки.

— Ты имеешь в виду сегодня? — нахмурился Ааз.

— На самом-то деле, в следующую пару дней, — уведомила его Тананда. — Возможно, даже на неделю.

— Никак не могу, — вздохнул Ааз. — Завтра я должен судить встречу между Большим Джули и генералом Плохсекиром. Ты, случайно, не можешь отсрочить это дело до следующей недели?

— Мгммм... я вообще-то думала не о тебе, Ааз, — принялась небрежно изучать потолок Тананда. — Я думала, что с этим можем справиться мы со Скивом.

— Со мной? — моргнул я.

Ааз нахмурился.

— Никаких, — провозгласил он. — Малыш не может разыгрывать для тебя мальчика на побегушках. Это ниже его достоинства.

— Нет, не ниже! — выкрикнул я. — Я хочу сказать, если это не ниже твоего достоинства, Ааз, то как же это может быть ниже моего?

— Я — не придворный маг Поссилтума! — возразил он.

— Я могу скрыться под личиной! — привел контрдовод я. — Это одно из наилучших моих заклинаний. Ты сам это говорил.

— По-моему, твой чешуйчатый зеленый наставник самую чуточку ревнует, — заметила, потихоньку подмигивая мне, Тананда.

— Ревную? — взорвался Ааз. — Я? Ревную к какому-то маленькому... — Он оборвал фразу и стал переводить взгляд туда-сюда то на меня, то на Тананду, так как понял, что его дразнят.

— О, полагаю, в этом нет ничего страшного, — пробурчал он наконец. — Ладно, бери его, хоть мне и невдомек, что ты рассчитываешь найти достойного покупателя в этом отсталом измерении.

— Ах, Ааз! — рассмеялась Тананда. — Ну ты даешь. Покупать на Пенте? Может, я и бываю время от времени немного легкомысленной, но я не сумасшедшая.

— Ты хочешь сказать, что мы направимся в другие измерения? — с энтузиазмом спросил я.

— Конечно, — кивнула она. — Нас ждет впереди маршрут еще тот. Сперва мы перепрыгнем в...

— Что такое маршрут? — спросил я.

— Стоп! — крикнул Ааз и поднял руку, требуя тишины.

— Но я же просто...

— Стоп!

— Мы же...

— Стоп!

Наш разговор практически прекратился, и мы переключили внимание на Ааза. С мелодраматической неспешностью он сложил руки на груди.

— Нет, — заявил он.

— Нет? — завопил я. — Но, Ааз...

— Никаких “но, Ааз”, — рявкнул он в ответ. — Я сказал “Нет” и не шутил.

— Минутку, — вмешалась, вставая между нами, Тананда. — В чем затруднение, Ааз?

— Если ты думаешь, что я намерен позволить моему ученику шататься одиноким и беззащитным по измерениям...

— Я буду не одинок, — возразил я. — Со мной будет Тананда.

— ...идеальной мишенью для всякого идиота, пожелавшего занять в свой ягдташ демона, — продолжил Ааз, игнорируя мои пылкие возражения, — просто для того, чтоб у тебя было вьючное животное для похода по магазинам, ну, тогда тебе лучше подумать еще разок.

— Ты закончил? — раздраженно спросила Тананда.

— Пока да, — кивнул Ааз, отвечая на ее горящий взгляд таким же.

— В первую очередь, — начала она, — как указал Скив, если б ты потрудился прислушаться, он будет не один. С ним буду я. Это означает, во вторую очередь, что он не будет беззащитен. Одно лишь то, что я прекратила числиться в Гильдии Убийц, не означает, будто я все позабыла.

— Да, Ааз, — встрял с поддержкой я.

— Заткнись, малыш, — отрезал он.

— В третью очередь, — продолжила Тананда, — ты должен перестать считать Скива малышом. Он остановил армию Большого Джули, не так ли? И кроме того, он ведь твой ученик. Я полагаю, ты чему-то научил его за последнюю пару лет.

Это ударило Ааза по второму наиболее чувствительному месту. По его тщеславию. Самым чувствительным местом у него является сумка с деньгами.

— Ну... — заколебался он.

— Брось, Ааз, — взмолился я. — Ну что может выйти не так?

— Страшно подумать, — мрачно огрызнулся он.

— Не преувеличивай, Ааз, — сделала ему замечание Тананда.

— Это я-то преувеличиваю! — заново взорвался мой наставник. — Когда я в первый раз взял этого вундеркинда в иное измерение, он тут же купил совершенно ненужного нам дракона и чуть не погиб в драке со стаей головорезов.

— В той схватке он, помнится, победил, — заметила Тананда.

— Когда же мы выбрались отсюда во второй раз, — непоколебимо продолжал Ааз, — я оставил его в заведении с подачей несложных блюд, где он быстро завербовал в боевые силы половину бездельников Базара.

— Они выиграли войну! — возразил я.

— Не в том суть, — проворчал Ааз. — Суть в том, что всякий раз, как малыш попадает в другое измерение, он, в конечном итоге, попадает в беду. Он притягивает их, как магнит.

— На этот раз там буду я и не спущу с него глаз, — успокоила его Тананда.

— Ты была там и в первые два раза, — мрачно заметил Ааз.

— Так же, как и ты! — ответила контрдоводом она.

— Совершенно верно! — согласился Ааз. — И мы вдвоем не сумели уберечь его от беды. Теперь ты понимаешь, почему я хочу держать его исключительно здесь, на Пенте?

— Хмм, — задумчиво произнесла Тананда. — Я понимаю твой довод, Ааз.

У меня екнуло сердце.

— Просто я не согласна с ним, — заключила она.

— Черт возьми, Тананда... — начал Ааз, но она взмахом руки велела ему замолчать.

— Давай я расскажу тебе одну сказку, — улыбнулась она. — Жила-была одна пара, и был у них малыш, которого они просто обожали. Фактически, родители были о нем такого высокого мнения, что когда он родился, они изолировали его в особой комнате. Просто для гарантии, что с ним ничего не случится, они просвечивали все, что попадало в комнату: мебель, книги, еду, игрушки, все. Они даже воздух фильтровали для гарантии, что он не подхватит никакой болезни.

— И? — с подозрением спросил Ааз.

— И — когда ему исполнилось восемнадцать лет, они открыли комнату и выпустили его, — объяснила Тананда. — Малыш сделал два шага и умер от волнения.

— В самом деле? — в ужасе переспросил я.

— Я немного преувеличила, — призналась она. — Но думаю, Ааз понял намек.

— Я не держал его в изоляции, — промямлил Ааз. — Было, знаешь ли, несколько критических моментов. Ты присутствовала при некоторых из них.

— Но ты ведь чуточку чересчур опекал его, не так ли, Ааз? — мягко нажала Тананда.

Ааз помолчал несколько мгновений, избегая встречаться с нами взглядом.

— Ладно, — вздохнул наконец он. — Ступай, малыш. Только не прибегай плакаться ко мне, если тебя убьют.

— Как бы я мог это сделать? — нахмурился я.

Тананда ткнула меня локтем в ребра, и я понял намек.

— Прежде чем вы отправитесь, я хотел бы кое-что уладить, — грубо заявил Ааз, к которому малость вернулся его прежний дух.

Он принялся расхаживать взад-вперед по помещению, собирая разные предметы из нашего имущества.

— Во-первых, — объявил он, — вот тебе кой-какие личные деньги на дорогу. Они тебе, вероятно, не понадобятся, но с деньгами в суме всегда чувствуешь себя немного увереннее.

Говоря это, он отсчитал мне на руки двадцать золотых. Учítывая, что я нанял воевать команду демонов за пять золотых, он давал мне целое состояние!

— Вот это да, Ааз... — начал было я, но он поспешил продолжить.

— Во-вторых, вот тебе И-Прыгатель. — Он заткнул мне за пояс маленький металлический цилиндр. — Я установил его на возврат тебя сюда. Если попадешь в беду, если ты подумаешь, что попал в беду, жми на кнопку и тотчас же отправляйся домой. Никакой героики, никаких горячих речей. Просто жми и сматывайся. Ты меня понял?

— Да, Ааз, — послушно пообещал я.

— И наконец, — объявил он, вытягиваясь во весь рост, — дракон остается здесь. Ты не будешь таскать с собой своего глупого зверька, и это окончательно. Знаю, ты хотел бы взять его с собой, но он лишь создаст трудности.

— Ладно, Ааз, — пожал плечами я.

На самом-то деле, я и рассчитывал оставить Глипа тут, но мне казалось нетактичным указывать на это.

— Ну, — вздохнул мой наставник, окидывая суровым взглядом нас обоих. — Полагаю, это все. Жаль, что я не могу поболтать рядом и посмотреть, как ты будешь действовать, но меня ждут более срочные дела.

И с этими словами он круто повернулся и вышел, закрыв за собой дверь с большей силой, чем это требовалось.

— Вот странно, — уставился я ему вслед. — А я думал, у него нет никаких важных дел. Фактически, как раз перед тем, как ты появилась, он жаловался на скуку.

— Знаешь, Скив, — тихо произнесла Тананда, странно поглядев на меня. — Ааз действительно очень привязался к тебе.

— В самом деле? — нахмурился я. — Что заставляет тебя это утверждать?

— Ничего, — улыбнулась она. — Просто возникла такая мысль. Ну, ты готов к отправке?

— Настолько готов, насколько вообще когда-нибудь смогу, — уверенно объявил я. — Какой будет первая остановка? Базар Девы?

— О боги, нет! — отвергла она, наморщив нос. — Мы ищем нечто действительно уникальное, а не обычный товар, какой есть на Базаре. Я думаю, нам надо прогуляться по некоторым отдаленным измерениям, чем отдаленней, тем лучше.

Несмотря на мою уверенность при этом заявлении где-то в затылочной части мозга у меня включилась тревога.

— А чего мы, собственно, ищем? — небрежно спросил я.

Тананда бросила быстрый взгляд на дверь, а затем нагнулась поближе ко мне и шепнула на ухо.

— Я не могла сказать раньше, — заговорщически прошептала она, — но мы подыскиваем подарок ко дню рождения. Подарок ко дню рождения Ааза!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Вот странно, у меня никогда не возникает никаких затруднений с сервисом, когда я хожу за покупками.

К. Конг

С тех пор, как Ааз взял меня в ученики, он всегда жаловался, что я недостаточно занимаюсь. Видел бы он меня на этой поездке по магазинам! За первые же три дня после нашего отбытия с Пента я потратил на занятия магией больше времени, чем за весь последний год.

Тананда предусмотрительно прихватила в дорогу пару кулонов-переводчиков, давших нам возможность понимать и быть понятыми туземцами посещаемых нами измерений. Это прекрасно содействовало общению, но оставалась такая мелкая деталь, как наша физическая внешность. Личины были моей задачей.

Кроме умения летать, Ааз научил меня еще одному заклинанию, порядком усилившему мою способность выживать в сомнительных ситуациях; это — умение менять свою или чужую внешность, физические черты. Поездка с Танандой дала мне возможность по-настоящему поупражняться в этом умении.

Процедура была достаточно простой. Мы прибывали в какое-то уединенное место, затем кралась туда, где я мог понаблюдать некоторых представителей местного населения. Поглядев на них, я мог сдублировать их физическую форму для наших личин, и мы могли слиться с толпой. Конечно, мне требовалось успокаивать нервы, чтобы не выскочить из собственной шкуры при мимолетном взгляде на стоящих рядом со мной существ.

Если вы сделаете из этого вывод, что посещаемые нами измерения населяли жители, выглядевшие немного странными... то вы неправы. Посещаемые нами измерения населяли существа, выглядевшие очень странными.

Когда Тананда решает проехаться по отдаленным измерениям, она не шутит. Ни одно из посещенных нами мест не выглядело нормальным для моих неопытных глаз, но некоторые в особенности выделяются в моей памяти как исключительно необычные.

Несмотря на шутки Тананды о бюро проката, Авис оказался населенным птицеобразными созданиями с крыльями и перьями. В том измерении мне пришлось не только поддерживать наши личины, мне пришлось левитировать нас с насеста на насест согласно местному способу передвижения. Вместо того, чтобы, как я ожидал, переправиться в их торговый центр, мы провели немало времени, обзоревая их национальные сокровища. Эти сокровища оказались коллекцией никчемных, на мой взгляд, битых кусков цветного стекла и обрезков сверкающего металла — но Тананда спокойно изучила их с пристальным вниманием.

Для поддержания своих личин нам пришлось есть и пить без помощи рук — а это оказалось потрудней, чем думалось. Поскольку пища состояла из живых личинок и червей, я упустил возможность опробовать местную кухню. Однако Тананда буквально уткнулась носом (вспомните — без рук!) в полную тарелку. Неважно, почему она облизывала губы — потому ли, что находила это блюдо исключительно вкусным, или же пыталась поймать немногие извивающиеся лакомства, старавшиеся избежать своей судьбы — я находил это зрелище предельно отталкивающим. Чтобы избежать необходимости смотреть на нее, я попробовал местного вина.

Необычный стиль питья означал, что в итоге я глотал куда больше, чем в обычных условиях, но я не возражал, так как вино было легким и приятным. К несчастью, оно также оказалось намного крепче, чем все, что я пробовал прежде. После того, как я, левитируя нас, чуть не налетел на довольно большое дерево, Тананда решила, что нам самое время перебраться в другое измерение.

В качестве подстрочного примечания к данному конкретному приключению, у этого вина оказалось два побочных действия: во-первых, у меня жутко болела голова, и во-вторых, меня сильно тошнило. Последнее происходило из-за того, что Тананда весело объяснила мне, как на Ависе делают вино. До сего дня не могу слышать название Авис без возникающих перед глазами полетов в вышине и смутного привкуса воздушной болезни. С моей точки зрения, если оценивать измерения по десятибальной шкале, Авис всегда будет получать двойку.

Еще одно довольно сомнительное измерение, где мы

провели немало времени, называлось Брюхоно. Продолжительность нашего пребывания там не имела никакого отношения к нашему поиску. После относительно многих остановок Тананда решила, что это измерение не способно предложить ничего достойного стать по своему качеству подарком для Ааза. Задержало нас ничто иное, нежели наши личины.

Прежде чем кто-то станет клеветать на мои, признаться, ограниченные способности, позвольте мне кое-что разъяснить: с физической внешностью никаких затруднений не возникло. Как я говорил, заклинания личины удавались мне довольно неплохо. А затормозил нас способ передвижения. Поперелетав на Ависе с дерева на дерево, я считал себя готовым добраться из пункта А до пункта В любым мыслимым способом. Но, как предупреждал меня Ааз, измерения — бесконечный источник сюрпризов.

Брюхоноги оказались улитками — большими улитками, но тем не менее улитками. Винтовые раковины, глаза на стебельках — все, как положено. С этим я мог справиться. Вот к чему я никак не мог привыкнуть, так это к необходимости плестись со скоростью остальных местных пешеходов — извиняюсь, пеше-ползов.

— Танда, — проворчал я себе под нос. — Сколько нам еще оставаться в этом чудовищном измерении?

— Успокойся, красавчик, — упрекнула она, переползая еще на один дюйм вперед. — Любуйся пейзажем.

— Я уже полдня люблюсь данным куском пейзажа, — пожаловался я. — Я так сильно налюбовался им, что запомнил наизусть.

— Не преувеличивай, — попеняла она мне. — Этим утром мы находились по другую сторону того дерева.

Я закрыл глаза и проглотил первые пять-шесть ответов на ее поправку.

— Сколько? — повторил я.

— Думаю, мы можем свалить после того, как свернем вон за тот угол.

— Но до того угла добрых двадцать пять футов! — запротестовал я.

— Совершенно верно, — подтвердила она. — Думается, к заходу солнца мы будем там.

— Неужели нам нельзя просто дойти дотуда с обычной скоростью?

— Ни в коем случае; нас заметят.

— Кто?

— Всякие. Ну, например, твоя поклонница.

— Моя что? — моргнул я.

Достаточно верно, за нами, героически пытаясь, двигалась брюхоножка. Поняв, что я смотрю на нее, она принялась медленными, но полными энтузиазма движениями колыхать глазами на стебельках.

— Она почти час ползет за тобой, — доверительно сообщила Тананда. — Вот потому-то я и спешила.

— Это решает дело! — заявил я, переходя на нормальный шаг. — Пошли, Тананда, давай убираться отсюда.

Когда я вместе с последовавшей вскоре за мной спутницей-проводником завернул за угол, брюхоноги подняли пронзительные крики тревоги.

— Что с тобой случилось? — возмутилась Тананда. — Мы могли бы...

— Убираемся отсюда — сейчас же! — приказал я.

— Но...

— Помнишь, как я приобрел дракона? — рявкнул я. — Если я позволю влюбленной улитке последовать за мной домой, Ааз выгонит меня из своих учеников. А теперь, ты намерена вытаскивать нас отсюда или мне применить И-Прыгатель и отправиться домой?

— Не злись, — успокоила она, начиная ритуал смены измерений. — Хотя тебе не следовало бы беспокоиться, мы ищем товар — а не живой товар.

Мы оказались в другом измерении прежде, чем я успел попросить ее объяснить, почему она хихикает. Так и шло это, измерение за измерением, пока я не бросил попытки предсказать непредсказуемое и довольствовался, управляясь с постоянными элементами. Даже это оказалось трудным. Хотя бы потому, что у меня возникли некоторые неожиданные сложности с Танандой. Раньше я этого никогда не замечал, но она и впрямь очень суетная особа. Она хотела не просто выглядеть как туземка — она хотела выглядеть как привлекательная туземка.

Всякому, кто думает, будто красота — понятие универ-

сальное, следует посетить некоторые из мест, где побывали мы. Какую бы гротескную форму ни требовалось мне скопировать, Тананда всегда вежливо просила улучшить ее внешность. Наслушавшись за несколько дней “волосы должны быть более тусклыми”, или “разве мои глаза не надо сделать чуточку более налитыми кровью?”, или “немножко больше слизи подмышками”, я готов был завопить благим матом. Вероятно, это было бы не таким обидным, если б ее внимание к деталям распространялось хоть самую малость и на мою внешность. А я слышал только одно: “Ты? Ты выглядишь отлично”. Вот потому-то я и знаю, что она суетна; она больше интересовалась своей внешностью, чем моей.

Но не только это озадачивало меня в поведении Тананды. Несмотря на ее утверждения, что мы отправились за покупками, она наотрез отказывалась навестить в посещаемых нами измерениях в отделы розничной торговли. И базары, и сельские ярмарки, и блошинные рынки, и все прочее встречалось с тем же сморщенным носом (когда у личины бывал нос) и словами: “Туда нам ходить незачем”. Вместо этого она, кажется, довольствовалась ролью туристки. Ее расспросы неизменно приводили нас к национальным святилищам или выставленным на показ публике королевским сокровищам. Обозрев несколько таких выставок, мы удалялись в уединенное место и отправлялись в следующее измерение.

В некотором смысле меня это вполне устраивало. Я не только совершал беглую, летную или ползучую экскурсию по измерениям, я совершал ее вместе с Танандой. Тананда знакома со светскими обычаями более чем сотни измерений и в каждом измерении она была именно такой — светской. Я быстро усвоил, что не только красота, но и этика тоже варьировалась от измерения к измерению. Способы выражения приязни в некоторых посещенных нами измерениях не поддаются описанию, но неизменно заставляют меня краснеть при воспоминании. Незачем говорить, после трех дней такой экскурсии я всерьез пытался продвинуться дальше уровня случайной дружбы с моим прекрасным гидом. Я имею в виду, танандино истолкование случайной дружбы и так уже серьезно угрожало продолжению ровной работы моего сердца — не говоря уже о других органах.

Однако мой ум занимала более неотложная проблема. После трех дней разъездов по незнакомым мирам я достаточно проголодался, чтобы прокусить собственную руку и

напиться крови. Говорят, если достаточно проголодаешься, то съешь все, что угодно. Не верьте этому. Несмотря на голод, вещи, выложенные передо мной и называемые пищей, были несъедобными. Уж я-то знаю; иной раз с отчаяния я пробовал их съесть и лишь терял наряду с последним принятым все прочее, находившееся у меня в желудке. А вид сидевшей напротив Тананды, радостно жевавшей тварей со щупальцами, извивавшимися, высовываясь у нее изо рта, нисколько не помогал делу.

Наконец я сообщил Тананде о своем горе и нужде.

— А я-то дивилась, почему ты так мало ешь, — нахмурилась она. — Но я думала, может, ты на диете или еще чего-нибудь в этом роде. Жаль, что ты не сказал раньше.

— Не хотел беспокоить, — неловко объяснил я.

— Не в том дело, — отмахнулась она. — Просто если б я узнала об этом два измерения назад, то мы смогли бы перепрыгнуть в полдюжины расположенных рядом гуманоидных измерений. А сейчас есть только одно подходящее, если мы не желаем проходить по дороге через пару лишних измерений.

— Тогда давай отправимся туда, — призвал я. — Чем раньше я поем, тем лучше будет нам разъезжаться.

Я не преувеличивал. Желудок мой начинал так громко урчать, что делался серьезной угрозой нашим личинам.

— Как тебе угодно, — пожала она плечами, увлекая меня за ряд живых изгородей, музыкально позванивавших на ветру. — Хотя я лично не стала бы обычно останавливаться в этом измерении.

Несмотря на голод, в затылочной части моего мозга снова включилась тревога.

— Это почему же? — с подозрением спросил я.

— Потому что там живут чудики — я имею в виду, действительно чудики, — доверительно призналась она.

В голове у меня промелькнули образы уже встреченных нами существ.

— Большие чудики, чем все виденные нами туземцы? — сглотнул я. — Я думал, ты сказала, что они гуманоиды?

— Не физически чудные, — уточнила Тананда, беря меня за руку. — Психически чудные. Сам увидишь.

— А как называется это измерение? — отчаянно крикнул я, когда она закрыла глаза, начиная наше путешествие.

Пейзаж вокруг нас померк, налетела тьма, а затем в поле зрения ворвалось ярко и шумно новая сцена.

— Баллет, — ответила она, открывая глаза, поскольку мы уже оказались там.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

"Странный" — понятие относительное, а не абсолютное.

Барон Франк Н. Фуртер

Помните, как я описывал наш обычный образ действий при попадании в новое измерение? Как мы незаметно прибывали и маскировались, прежде чем смешаться с туземцами? Ну, каким бы ни было уединенным в обычные времена избранное Танандой место посадки — когда мы прибыли, оно не было таковым.

Когда измерение обрело четкость, стало ясно, что мы находимся в небольшом парке, сильно заросшем деревьями и кустами. Однако мое внимание привлекла и приковала не флора этого участка, а толпа. Какая толпа, можете спросить вы. Да ясно, конечно же, несшая горящие факелы и окружавшая нас. А — эта толпа!

Ну, если говорить совершенно откровенно, окружала она не нас. Она окружала хреновину, на которой мы стояли. Я так толком и не узнал, что такое хреновина, когда Ааз употреблял в разговоре это слово и, будучи Аазом, не давал определения слову, когда я у него спрашивал. Однако, когда я теперь очутился здесь, я узнал ее с первого взгляда. Штука, на которой мы стояли, могла быть только хреновиной.

Она была своего рода фургоном — в том смысле, что была большой и на четырех колесах. Помимо этого я мало чего могу сказать о ней, так как ее полностью скрывали пучки разноцветной бумаги. Совершенно верно, я сказал бумаги — легкого пушистого материала, очень хорошего, если у вас насморк. Но эта бумага была в основном желто-голубой. Над нами вырисовывался какой-то чудовищный воин — истукан в комплекте со шлемом — и тоже покрытый пучками желто-голубой бумаги.

Чего только не промелькнуло у меня в голове, когда

Тананда предупредила меня, что валлеты — чудики, но мне никак не приходило на ум, что они — фетишисты с пристрастием к желто-голубой бумаге.

— Слазьте с повозки!

Это последнее выкрикнул нам кто-то из толпы.

— Прошу прощения, — крикнул я в ответ.

— Давай, красавчик, — прошипела Тананда, цепляя меня под локоток.

Мы вместе прыгнули наземь. Как оказалось, мы едва-едва успели. Толпа с кроважидным воем хлынула вперед, швыряя факелы на только что покинутую нами хреновину. Через несколько секунд ее охватило буйное пламя, жар от которого подогрел и так уж распаленную толпу. Народ радостно плясал и пел, оставляя без внимания уничтожение хреновины.

Осторожно убираясь подальше от этой сцены, я с ужасом осознал, что аналогичные ей происходят по всему парку. Куда б я ни взглянул, везде пылали костры из хреновин и радостно веселились толпы.

— По-моему, мы прибыли в неудачное время, — заметил я.

— Что заставляет тебя это утверждать? — спросила Тананда.

— Мелочи, — объяснил я. — Вроде того, что они вовсю поджигают город.

— Не думаю, — пожала плечами моя спутница. — Когда поджигают город, начинают обычно не с парков.

— Ладно, тогда скажи мне сама, что это они делают.

— Насколько я могу судить, они празднуют.

— Что празднуют?

— Какую-то победу. Судя по всему, что я могу разобрать, все кричат — мы выиграли, мы выиграли!

Я снова оглядел костры.

— Интересно, что б они сделали, если бы проиграли?

Вот тут-то к нам и подошел надоедливый на вид субъект. Его несуетливые, деловитые манеры выглядели островком нормальности в море безумия. Мне это не понравилось. Уверяю вас, я ничего не имею против нормальности. Просто вплоть до этой минуты на нас в общем-то не обращали внимания. И я опасался, что сейчас наступит перемена.

— Вот ваша плата, — грубо бросил он, вручая нам по кошельку. — Костюмы сдадите в Хранилище Приза.

И с этими словами он пропал, оставив нас с разинутыми ртами и кошельками в руках.

— Что бы все это значило? — сумел выговорить я.

— Понятия не имею, — призналась Тананда. — Я перестала улавливать, что к чему, с той минуты, когда они назвали ту хреновину повозкой.

— Значит, я прав! Это была хреновина, — радостно воскликнул я. — Я знал, что они, должно быть, ошиблись, платформа имеет форму плиты.

— Я думала, она делается из мороженого и имбирного пива, — нахмурилась Тананда.

— Из чего и чего? — моргнул я.

— Отличные костюмы — действительно, отличные! — крикнул нам кто-то, когда мимо нас протопала какая-то орава.

— Нам самое время кое-что предпринять в смысле личин, — пробормотала Тананда, помахав рукой пьяному.

— Верно, — кивнул я, радуясь, что мы в чем-то согласны.

После моего недавнего опыта в других измерениях с личинами по идее не должно было возникнуть никаких сложностей. Я хочу сказать, ведь валлеты были гуманоидами, и у меня имелось множество образцов для работы. К несчастью, я столкнулся-таки с некоторыми затруднениями.

Первым была гордость. Несмотря на кишашие вокруг нас массы народа, я не мог подобрать двух индивидов, чью внешность мне хотелось бы скопировать. Я никогда не считал себя особенно суетным; я никогда не считал себя находящимся в высшей точке физического развития — но, конечно, до того, как прибыл на Валлет.

Все попадавшие мне на глаза существа впадали в какую-то крайность со своим весом — либо чересчур большой, либо чересчур малый. Если какой-то конкретный индивид не выглядел худым как скелет — до такой степени, что казалось, ткни его и он рассыпется — то он с трудом тащился под огромными складками жира, выпиравшего и выступавшего на талии, подбородке и всех четырех щеках. Как я ни старался, я не мог заставить себя придать Тананде или себе вид этих злополучных образчиков.

Вторым затруднением было то, что я все равно не мог сосредоточиться. Заклинания личины, как и любая другая магия, требуют определенной сосредоточенности. В прошлом мне удавалось наводить чары в разгар боя или замешатель-

ства. А в нашем текущем положении я, кажется, не мог сфокусироваться.

Видите ли, там звучала эта песня — ну, я думаю, что это была песня. Во всяком случае, толпа вела себя так, словно распевала рифмованный куплет — невероятно навязчивый куплет. Даже за то недолгое время, какое мы пробыли там, я почти заучил стихи — и это скорее дань заразительному характеру песни, чем какое-то указание на мою способность запоминать стихи. Суть в том, что всякий раз, когда я пытался сосредоточиться на личинах, то обнаруживал, что распеваю вместо этого куплет. Восхитительно!

— Можешь начинать в любую минуту, красавчик.

— Что начинать, Тананда?

— Личины, — напомнила она, нервно оглядываясь по сторонам. — Чары действуют лучше, когда не напеваешь.

— Я — э, мгм — я, кажется, не могу найти два хороших образца, — неуклюже подыскал я алиби.

— Тебе вдруг стало сложно сосчитать до двух? — нахмурилась она. — По моим подсчетам, у тебя полный парк образцов.

— Но ни одного, на какой я хотел бы походить... хотел бы сделать похожими нас, — выстро поправился я.

— Проверь, не ошиблась ли я, — поджала губы Тананда. — Два дня назад ты придал нам вид пары слизистых улиток, верно?

— Да, но...

— А до этого — восьминогих собак?

— Ну да, но...

— И ты тогда ни разу не жаловался на свой вид, верно?

— То — другое дело, — возразил я.

— Это в чем же? — вызывающе осведомилась она.

— Это были... ну, твари! А тут — гуманоиды, и я знаю, как должны выглядеть гуманоиды.

— Как они должны выглядеть — неважно, — возразила моя проводница. — Главное, как они выглядят. Нам надо слиться с толпой — и чем раньше, тем лучше.

— Но... — начал было я.

— Потому что если мы этого не сделаем, — строго продолжала она, — то обязательно наткнемся на кого-нибудь и трезвого, и незанятого, что даст нам выбор стать почетными гостями на следующем подожженном ими костре

или дунуть из этого измерения, прежде чем ты чего-нибудь поешь.

— Попробую еще раз, — вздохнул я, снова пройдясь взглядом по толпе.

В отчаянном усилии выполнить приказ Тананды я изучил первых же двух индивидов, на которых упал мой взгляд, а затем сосредоточился на копировании их внешности, в общем-то не задумываясь, как там они выглядели.

— Неплохо, — сухо заметила Тананда, обозревая свое новое тело. — Конечно, я всегда считала, что в качестве женщины я выгляжу лучше.

— Тебе нужна личина — вот тебе личина, — пробурчал я.

— Эй, красавчик, — выдохнул мой некогда фигуристый товарищ, положив мне на руку мягкую, но волосатую ладонь. — Успокойся, мы же на одной стороне. Помнишь?

При этом прикосновении мой гнев мгновенно растаял — как всегда. Возможно, когда-нибудь я выработаю иммунитет против шарма Тананды. А до той поры буду просто наслаждаться им.

— Прости, Танда, — извинился я. — Не хотел гавкать на тебя — спиши это на голод.

— А ведь верно, — воскликнула она, щелкнув пальцами. — Нам же полагалось найти тебе какую-нибудь еду. Со всем этим шумом у меня это опять совершенно вылетело из головы. Пошли, посмотрим, что сегодня предлагают на блюдечке с голубой каемочкой.

Найти заведение, где можно поесть, оказалось более трудной задачей, чем мы предвидели. Большинство попадавшихся нам ресторанов были либо закрыты, либо торговали только спиртным. Я наполовину ожидал от Тананды предложения заменить обед выпивкой, но, к счастью, о такой возможности даже не упоминалось.

Наконец мы обнаружили на узкой улочке небольшое кафе с выставленными на тротуар столиками и протолкались к свободному столику, не обращая внимания на злобные взгляды своих сотрапезников. Обслуживали там медленно, но моя спутница чуточку ускорила дело, высыпав на столик содержимое одного из наших кошелеек и привлекая таким образом внимание официанта. В скором времени нам подали две чашки с чем-то парящимся. Я даже не пытался распознать отдельные комья и куски. Пахла еда хорошо, на

вкус казалась еще лучше, а после нескольких дней вынужденного поста только это и имело для меня значение. Я жадно глотал пищу и к тому времени, когда Тананда прикончила первую чашу, я уже порядком опустошил вторую. Отолкнув пустую тарелку, Танда принялась с возрастающим интересом изучать уличную толпу.

— Как по-твоему, что тут происходит? — спросила она.

— Ам-ням! — ответил я с полным ртом.

— Хммм? — нахмурилась она.

— Не могу сказать наверняка, — сказал я, с трудом проглатывая. — Все счастливы оттого, что они чего-то выиграли, но провалиться мне на этом самом месте, если я услышал, а что же именно они выиграли.

Как раз в этот миг гам на улице усилился, не давая возможности вести личный разговор. Вытянув шею в попытке обнаружить источник волнения, мы узрели странное явление. По всей ширине улицы маршировала толпа народа, распевая хором песню и увлекая с собой или топча любые встреченные ею по пути меньшие группы. А окружающие нас вместо того, чтоб выразить гнев или возмущение этим вторжением, повскакали с мест, запрыгали, подняли торжествующий крик и обнимались со слезами чистой радости в глазах. Фокус внимания всех, кажется, находился на носилках, покоившихся на плечах силачей во главе толпы. Мне выпало достаточно везения взглянуть на предмет внимания, когда его пронесли мимо — везения в том смысле, что мне удалось увидеть его, никуда не двигаясь. Толпа была такой, что я не смог бы двигаться, даже если б захотел, так что оно и к лучшему, что его пронесли поблизости.

Сказать, что несли статую, было бы недостаточно. Это была самая безобразная штука, какую я когда-либо видел за всю жизнь, включая сюда все увиденное мной в этом путешествии с Танандой. Эта маленькая, примерно вдвое больше моей головы скульптура изображала четвероногую жабу, держащую во рту огромный глаз. Вдоль спины у нее вместо бородавок шли торсы, головы и руки крошечных валлетов, переплетенные в истинно гротескном эротизме. Эти фигурки покрывали бородавчатые наросты, какие ожидаешь увидеть на самой жабе. И в качестве венчающего штриха всю эту штуку испещряла золотая отделка, создававшая иллюзию ползающих туда-сюда по поверхности пятен.

На меня статуя произвела совершенно отталкивающее

впечатление, но окружавшая меня толпа явно не разделяла эти чувства. Она единой волной хлынула вперед, присоединяясь к скопищу на улице и подхватывая песню, слышавшуюся еще долго после того, как процессия скрылась из виду. Наконец, мы остались в относительной тишине на опустевшей улице, где кроме нас валялось лишь несколько случайных тел тех, у кого не хватило проворства либо присоединиться к толпе, либо избежать ее.

— Ну, — небрежно сказал я, прочистив горло. — Полагаю, теперь мы знаем, что они выиграли. Верно?

Ответ последовал не сразу. Я бросил острый взгляд на свою спутницу и обнаружил, что она уставилась вслед процессии.

— Танда, — слегка озабоченно повторил я.

— Вот он, — произнесла она с внезапным бесовским весельем.

— Вот что? — моргнул я.

— Подарок Аазу на день рождения, — заявила она.

Я пристально оглядел улицу, гадая, на что она смотрит.

— Какой? — спросил я.

— Та статуя, — твердо сказала она.

— Та статуя? — вскрикнул я не в состоянии скрыть свой ужас.

— Конечно, — кивнула она. — Она идеальна. Ааз никогда такой не видел и уж подавно не имел.

— С чего ты это решила? — прицепился я.

— Она явно единственная в своем роде, — объяснила она. — Я имею в виду, ну кто ж станет делать что-нибудь подобное дважды?

Тут она меня срезала, но я не собирался прекращать сопротивление.

— Есть только одно маленькое затруднение. Я не знаток психологии, но если только что виденная нами орава хоть сколь-нибудь достойный образчик здешних жителей, то мне думается, что они не согласятся продать нам свою хорошенькую статую.

— Конечно, не согласятся, глупенький, — рассмеялась она, снова принимаясь за еду. — Именно это и делает ее бесценной. Я и не собиралась покупать Аазу подарок.

— Но если она не продается, то как же мы ее заполучим? — нахмурился я, страшась ответа.

Тананда вдруг поперхнулась пищей. Мне потребовался миг на понимание, что она смеется.

— Ах, Скив, — выдохнула наконец она. — Ты такой шутник.

— Да? — моргнул я.

— Разумеется, — настаивала она, глядя мне глубоко в глаза. — Почему, по-твоему, мне было так важно взять тебя в это путешествие? Я имею в виду, ты ведь всегда говорил, что хотел стать вором.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Нет ничего невозможного. При надлежащей подготовке и планировании можно достичь всего.

Понсе де Леон

Это было примерно двенадцать часов спустя, в начале нового дня. Мы по-прежнему находились на Валлете. Я по-прежнему возражал. Уж как минимум я был уверен, что этот последний сумасбродный проект не сочетался с инструкциями Ааза избегать неприятностей.

С другой стороны, Тананда настаивала, что никаких неприятностей не будет — или может не быть. Наверняка мы не узнаем, пока не увидим, как местные стерегли статую. А пока зачем предполагать наихудшее?

Я последовал ее совету. Стал предполагать наилучшее. Я предположил, что охрана будет непробиваемой и что мы бросим эту идею, сочтя ее безнадежным делом.

Вот так вот, с различными, но одинаково большими надеждами мы и отправились на поиски статуи.

В раннем утреннем свете город был мертвенно неподвижным. Все явно отсыпались после торжеств прошлой ночи — что с учетом всех обстоятельств казалось вполне разумным времяпрепровождением.

Тем не менее нам удалось найти один открытый ресторан. Хозяин устало выгребал оставленный празднующими толпами мусор и неохотно согласился подать нам завтрак.

— Итак, — поинтересовался я, когда мы уселись за столик. — Как же мы отыщем статую?

— Просто, — подмигнула Тананда. — Когда хозяин подаст нам еду, я задам ему несколько тонких вопросов.

Словно вызванный ее словами, появился владелец ресторана с двумя тарелками курящейся еды, которые он бесцеремонно бросил на столик перед нами.

— Спасибо, — кивнул я, а он в ответ без энтузиазма крякнул.

— Скажите, нельзя ли нам задать пару вопросов? — промурлыкала Тананда.

— Например? — безразлично отозвался он.

— Например, где держат статую? — спросила она напрямик.

Я поперхнулся едой. Тананда, видимо, считала допрос примерно столь же тонким делом, как кнутобойство. Я все время забываю, что она давно была постоянной собутыльницей Ааза.

— Статую? — нахмурился ресторатор.

— Ту, что вчера носили по улицам города, — непридуманно пояснила Тананда.

— А! Вы имеете в виду Приз, — рассмеялся ресторатор. — Статуя. Слушайте, а ведь это здорово. Вы, должно быть, новенькие в городе.

— Можно сказать и так, — сухо подтвердил я. Я никогда не любил, чтоб надо мной смеялись, особенно с утра пораньше.

— Статуя, приз — какая разница, — пожала плечами Тананда. — Где его держат?

— Он, конечно же, выставлен на всеобщее обозрение в Хранилище Приза, — уведомил нас хозяин ресторана. — Если хотите увидеть его, лучше приходите пораньше. После пяти лет весь город захочет явиться посмотреть на него.

— А далеко ли до... — начала было Тананда, но я перебил ее.

— У вас есть целое хранилище для призов? — спросил я с деланной небрежностью. — И сколько же там призов?

— Только один, — провозгласил ресторатор. — Мы воздвигли хранилище специально для него. Вы, должно быть, действительно новенькие, раз не знаете этого.

— Только вчера прибыли, — подтвердил я. — Просто чтоб показать вам, какие мы новички, мы даже не знаем, за что вручается этот приз.

— За что? — разинул рот ресторатор. — Да ясное дело, за победу в Большой Игре, конечно.

— Какой большой игре?

Этот вопрос слетел у меня с языка прежде, чем я успел подумать. Он рухнул в наш разговор словно бомба, и пораженный ресторатор действительно отступил на шаг. Та-

нанда предупреждающе пнула меня под столиком, но я и сам уже понял, что допустил крупный промах.

— Видно, нам надо много узнать о вашем городе, друг, — гладко признал я. — Если у вас есть время, то мы оценим, коль вы присоединитесь к нам за стаканом вина. Мне хотелось бы побольше услышать об этой Большой Игре.

— Слушайте, это очень любезно с вашей стороны, — объявил хозяин, заметно посветлев. — Ждите меня здесь. Я принесу вина.

— Зачем все это? — прошипела Тананда, как только он удалился за пределы слышимости.

— Я добываю некоторые сведения, — огрызнулся я. — А конкретней — о Призе.

— Это я знаю, — отрезала она. — Вопрос в том, зачем?

— Как вор, — высокомерно объяснил я, — я считаю, что мне следует узнать как можно больше о том, что я пытаюсь украсть.

— Это кто это тебе сказал? — нахмурилась Тананда. — О похищаемом предмете надо знать только одно: насколько он велик, насколько он тяжел и за какую сумму его можно продать. А потом изучаешь систему охраны. Узнавание уймы подробностей о самом предмете — препятствие, а не преимущество.

— Почему ты так считаешь? — спросил я с невольным вспыхнувшим любопытством.

— Потому что из-за этого почувствуешь себя виноватым, — объяснила она. — Когда ты выяснишь, как эмоционально привязан к этому предмету его текущий владелец, или что без него он обанкротится, или что он будет убит, если его украдут, то тебе будет неохота забирать его. И когда ты действительно сделаешь свой ход, чувство вины заставит тебя заколебаться, а колеблющиеся воры попадают в конечном итоге либо в тюрьму, либо в могилу.

Я собирался развить эту тему, но ресторатор счел нужным именно в эту минуту снова присоединиться к нам. Балансируя с бутылкой и тремя стаканами в руках, он подцепил ногой добавочный стул и перетащил его к нашему столику.

— А вот и мы, — объявил он, вываливая перед нами свой груз. — Самое лучшее в заведении — или самое лучшее, какое осталось после торжеств. Сами знаете, как это бывает. Сколько ни запасешь заранее, никогда не хватает.

— Нет, мы этого не знаем, — поправил я. — Я надеялся, что вы-то нам и расскажете.

— Совершенно верно, — кивнул он, наполняя стаканы. — Знаете, я все еще не могу поверить тому, как мало вы знаете о политике.

— О политике? — моргнул я. — Какое отношение к политике имеет Большая Игра?

— Она имеет всестороннее отношение к политике, — величественно провозгласил он. — В том-то и вся суть. Разве вы не понимаете?

— Нет, — откровенно признался я.

Ресторатор вздохнул.

— Слушайте, — сказал он. — В нашей стране есть две потенциальные столицы. Одна из них Вейгас, а эта, как вы знаете, Та-хо.

Я этого не знал, но счел не немудрым признаваться в своем невежестве. Я тугодум, но не тупица.

— А поскольку может быть только одна столица, — продолжал хозяин, — два города каждый год состязаются за честь быть столицей. Город-победитель делается столицей и весь следующий год служит резиденцией правительства. Приз — символ этой власти, а последние пять лет он принадлежал Вейгасу. И вчера мы наконец отвоевали его.

— Вы имеете в виду, что Большая Игра определяет, кто будет править страной? — воскликнул я, когда до меня дошло наконец, в чем дело. — Извините за вопрос, но разве это не чуточку глупо?

— Не глупее, чем любой другой способ избирать правящее руководство, — возразил, пожав костлявыми плечами, ресторатор. — Он безусловно куда лучше войны. Думаете, это случайное совпадение, что мы пятьсот лет играем в игру и у нас за все это время не было ни одной гражданской войны?

— Но если Большая Игра заменила гражданскую войну, то что же... — начал спрашивать я, но тут меня перебила Тананда.

— Мне очень неприятно перебивать, — перебила она, — но если мы хотим опередить толпы, то нам лучше идти. Так где, вы сказали, находится Хранилище Приза?

— Один квартал вперед и шесть кварталов налево, — объяснил ресторатор. — Вы узнаете его по толпам. Я приберегу оставшееся вино, и вы можете прикончить бутылку после того, как посмотрите Приз.

— Мы бы это оценили, — улыбнулась, расплачиваясь за еду, Тананда.

Она явно сумела дать нужную купюру, так как владелец ресторана принял ее, не моргнув глазом, и любезно помахал нам на прощание, когда мы двинулись вперед.

— Я надеялся побольше выяснить об этой Большой Игре, — пробурчал я, когда мы удалились за пределы слышимости.

— Нет, ты не выяснял, — поправила меня моя проводница.

— Не выяснял? — нахмурился я.

— Нет. Ты впутывался, — указала она. — Мы находимся здесь с целью добыть подарок на день рождения, а не вмешиваться в местную политику.

— Да не впутывался я, — возразил я. — Я просто пытался получить немного сведений.

Тананда тяжело вздохнула.

— Слушай, Скив, — сказала она. — Послушай какой-никакой совет опытной путешественницы по измерениям. Слишком много сведений — это яд. У каждого измерения есть свои проблемы, и если начнешь узнавать все ужасные подробности, то тебе обязательно придет в голову, как просто было бы помочь им. Коль скоро увидишь проблему и решение, то чувствуешь себя почти обязанным вмешаться. А это всегда приводит к неприятностям, а нам полагается избегать неприятностей в этой экспедиции, помнишь?

Я чуть не указал ей на ироничность ситуации — она советует мне избегать неприятностей по пути к организации кражи. Затем мне пришло в голову, что если кража ее не беспокоит, а вот местная политика — беспокоит, то, возможно, будет неглупо внять ее совету. Как я сказал, я тугодум, но не тупица.

Как нам и предсказывали, несмотря на ранний час у Хранилища Приза толпился народ. Когда мы приблизились, я вновь подивился сложению туземцев — или, конкретней, отсутствию такового.

Тананда, кажется, не разделяла моего интереса к туземцам и ловко прокладывала путь сквозь скопище народа, предоставляя мне следовать за ней. Никакой организованной очереди не наблюдалось, и к тому времени, когда мы провались в одну из многочисленных дверей, толпа сделалась достаточно густой, чтобы затруднить наше продвижение. Тананда продолжала протискиваться поближе к Призу, но я остановился у самой двери. Мое преимущество в росте

давало мне возможность отлично обозреть Приз и оттуда, где я стоял.

Если он и показался каким-то при рассмотрении издали, так это еще более безобразным.

— Ну, разве он не великолепен? — вздохнула стоявшая рядом со мной женщина.

Мне потребовался какой-то миг, чтобы понять, что говорит она со мной. Моя личина заставляла меня выглядеть ниже ростом, и она обращалась к моей груди.

— Никогда не видел ничего подобного, — неубедительно согласился я.

— Ну, конечно, — нахмурилась она. — Ведь это же последнее произведение, созданное великим скульптором Чтотамом перед тем, как он сошел с ума.

Мне пришло в голову, что статуя могла быть создана после того, как он сошел с ума. А затем мне пришло в голову, что, возможно, она-то и свела его с ума — особенно, если он ваял ее с живой натуры. Я так увлекся этой ужасной мыслью, что нервно вздрогнул, когда Тананда снова появилась рядом со мной и коснулась моей руки.

— Идем, красавчик, — шепнула она. — Я видела вполне достаточно.

Краткость осмотра подала мне надежду.

— Значит, никакой надежды нет, да? — драматически вздохнул я. — Да, ничего не скажешь, круто. Я действительно ждал не дождался испытать свое умение.

— Вот и хорошо, — промурлыкала она, беря меня под руку. — Потому что, мне думается, я вижу способ, как нам повернуть эту операцию.

Я не был уверен, что такое операция, но был убежден, что коль выясню, мне это не понравится. Я оказался прав.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Вот вы видите его, а теперь вы его не видите.

Х.Шэдоуспун

— Ты убеждена, что на двери нет никаких замков? — спросил я в двадцать третий раз.

— Потихе, — прошипела Тананда, кладя мне на рот мягкую ладонь, хотя и без излишней нежности. — Хочешь всех разбудить?

Она говорила дело. Мы притаились в переулке напротив Хранилища Приза, и так как весь смысл нашего ожидания заключался в стремлении удостовериться, что все спят, было совсем ни к чему так шуметь, чтоб они не проснулись. И все же у меня имелись вопросы, и я хотел услышать ответы.

— Ты уверена? — снова спросил я шепотом.

— Да, я уверена, — вздохнула Тананда. — Ты и сам мог бы увидеть, если б посмотрел.

— Я был занят осмотром статуи, — признался я.

— Угу, — фыркнула моя напарница. — Вспомни, что я тебе говорила об излишнем увлечении целью. Тебе полагалось проверять систему охраны, а не разыгрывать из себя знатока искусства.

— Ну, мне это не нравится, — высказал свои подозрения я, стремясь увести разговор от своих недостатков. — Это чересчур легко. Я не могу поверить, что они оставили нечто, чем они так сильно дорожат, как этим Призом, в незапертом и неохраняемом здании.

— Ты проглядел пару обстоятельств, — упрекнула меня Танда. — Прежде всего, эта статуя — единственная в своем роде. Это означает, что любому укравшему ее вору будет очень даже затруднительно попробовать продать ее. Если он хотя бы покажет ее кому-нибудь здесь, в Та-хо, ему, вероятно, попросту руки оторвут.

— Он мог бы потребовать за нее выкуп, — указал я.

— Эй, а это весьма неплохая мысль, — тихо воскликнула моя проводница, ткнув меня локтем в ребра. — Мы еще сделаем из тебя вора! Однако это приводит нас ко второму просмотренному тобой обстоятельству.

— И к какому же?

— Ее нельзя назвать неохраняемой, — улыбнулась она.

— Но ты же сказала... — начал было я.

— Ш-ш! — предостерегла она. — Я сказала, что в здании с Призом нет никакой охраны.

Я закрыл глаза и снова овладел своими нервами, особенно подверженными воздействию слепого страха.

— Танда, — мягко обратился я к ней. — А тебе не кажется, что сейчас самое время поделиться со мной некоторыми подробностями своего гениального плана?

— Разумеется, красавчик, — ответила она, обвивая меня рукой за талию. — Я думала, тебе не интересно.

Я сдержал порыв придушить ее.

— Просто скажи мне, — поднажал я. — Прежде всего, как же охраняется Приз.

— Ну, — она принялась постукивать себя пальцем по подбородку, — как я сказала, никакой охраны в здании нет. Однако там есть бесшумная сигнализация, которая вызовет эту охрану. Она включается посредством соловьиного пола.

— Чего? — перебил я.

— Соловьиного пола, — повторила она. — Это довольно обычный прием во множестве измерений. Деревянный пол вокруг Приза утыкан намеренно неплотно пригнанными досками, которые скрипят, когда шагнешь на них. В данном случае они не только скрипят, они еще и включают сигнализацию.

— Чудесно! — скривился я. — Значит, мы не можем ступить в помещение, откуда нам требуется что-то украсть. Еще что-нибудь есть?

Я говорил язвительно, но Тананда отнеслась к моим словам всерьез.

— Только магический полог вокруг самой статуи, — пожала она плечами.

— Магический полог? — сглотнул я. — Ты хочешь сказать, что в этом измерении есть магия?

— Конечно, есть, — улыбнулась Тананда. — Ты же здесь.

— Я не устанавливал никаких пологов, — воскликнул я.

— Я имела в виду не это, — с упреком сказала Танда. — Слушай, ты же подсоединялся к магическим силовым линиям, делая нам личины. Это означает, что здесь есть магия для всякого обученного применять ее — не только для нас, для всякого. Даже если среди местных нет ни одного адепта, то ничто не препятствует кому-нибудь из иного измерения заскочить сюда и воспользоваться тем, что здесь есть.

— Ладно, ладно, — вздохнул я. — Полагаю, я не подумал. Надо полагать, следующий вопрос будет таким: как же нам одолеть этот странный пол и полог?

— Просто, — усмехнулась она. — Полог сделан неряшливо. Устанавливая его, кто-то воздвиг ограду вместо купола. Тебе требуется всего-навсего пролевитировать Приз поверх полога и над полом в наши поджидающие объятия. Нам вообще не придется даже вступать в помещение.

— Тпру! — предостерег я, подняв руку. — С этим есть одно затруднение. Я не могу этого сделать.

— Не можешь? — моргнула она. — Я думала, левитация — одно из сильнейших твоих заклинаний.

— Это так, — согласился я. — Но статуя-то тяжелая. Я не могу пролевитировать ее издали. Это как-то связано с тем, что Ааз называет рычагом. Мне требуется находиться вблизи, практически стоять на нем.

— Ладно, — смирилась наконец она. — Тогда мы просто переключимся на План “Б”.

— У тебя есть План “Б”? — спросил я с искренним уважением.

— Разумеется, — усмехнулась она. — Я его только что придумала. Ты перенесешь нас обоих над полом и пологом. Потом мы зацепимся за Приз и улетим обратно на Пент, не выходя из полога.

— Не знаю, — нахмурился я.

— А теперь чего не так? — насупилась моя проводница.

— Ну, полет это разновидность левитации, — объяснил я. — Я никогда не пробовал летать сам или переносить кого-то другого, и даже если я смогу это сделать, нам придется отталкиваться от пола с такой же силой, как если бы мы шли по нему. А это может включить сигнализацию.

— Если я разбираюсь в полете, — поразмышляла Танда, — то наш вес будет более рассеянным, чем если б мы шли, но ты прав. Нет смысла идти на лишний риск, перенося над полом нас обоих.

Она вдруг щелкнула пальцами.

— Ладно. Мы сделаем вот что, — воскликнула она, нагибаясь ко мне. — Ты перелетишь над полом к Призу один, в то время как я буду ждать у двери. Потом, когда ты будешь на месте, то сможешь воспользоваться И-Прыгателем и перенестись вместе с Призом обратно на Пент, в то время как я мотану обратно с помощью магии.

По какой-то причине мысль о разделении наших сил посреди кражи обеспокоила меня.

— Слушай... мгм... Танда, — обратился я к ней. — Мне приходит в голову, что даже если мы включим сигнализацию, то к тому времени, когда прибудет охрана, мы уже давно исчезнем. Я имею в виду, если у них свыше пятисот лет не было ни одной войны, то они обязательно должны сделаться малость расхлябанными.

— Нет, — твердо возразила Тананда. — Если у нас есть способ совершенно не потревожить охрану, то именно им мы и воспользуемся. Я пообещала Аазу не давать тебе попасть в беду, а это значит...

Она внезапно оборвала фразу, уставясь через улицу.

— Что такое? — прошипел я, вытягивая шею и стремясь разглядеть получше.

В ответ она молча показала на затемненное Хранилище Приза.

Из теней рядом с Хранилищем появилась группа закутанных в плащи фигур. Эта дюжина фигур огляделась направо-налево по улице, а затем повернулась и исчезла в здании.

— Я думал, ты сказала, что в здании нет охраны! — бешено зашептал я.

— Не понимаю я этого, — пробормотала Тананда скорее себе, чем мне. — Расположение не рассчитано на охранные силы.

— Но если есть охрана, то мы не можем... — начал было я, но Тананда велела мне замолчать, положив ладонь мне на руку.

Группа вновь появилась из здания. Двигаясь медленней,

чем когда мы впервые их увидели, фигуры удалились обратно в тени и исчезли из вида.

— Какое облегчение, — испустила задержанное дыхание Тананда. — Это просто пьяная компания прокралась взглянуть на Приз после закрытия.

— Вели они себя не как пьяные, — усомнился я.

— Брось, красавчик, — хлопнула меня по плечу моя проводница. — Нам самое время открывать занавес. Следуй за мной.

Незачем и говорить, что идти я не хотел, но еще меньше мне хотелось остаться одному. Это не давало мне иного выбора кроме как следовать за ней, когда она перешла улицу. Однако, пойдя за ней, я из предосторожности нащупал И-Прыгатель. Мне не нравилось возникшее у меня ощущение, и я хотел быть уверенным, что в случае беды у меня есть в руках выходной путь.

— Заходи! — приказала Тананда, держа дверь открытой. — Не забудь свистнуть, когда выйдешь на цель. Я хочу быть там и увидеть лицо Ааза, когда ты отдашь ему Приз.

— Я ничего не вижу, — запротестовал я, вглядываясь в темноту хранилища.

— Конечно, не видишь! — отрезала Тананда. — Там темно. Но ты знаешь, где находится Приз, так что давай.

По ее настоянию я мысленно потянулся и оттолкнулся от пола. Как это случалось сотню раз на занятиях, я свободно приподнялся и поплыл к прикинутому местоположению статуи.

Когда я плыл, мне пришло в голову, что я позабыл спросить Тананду, на какую высоту простирается полог. Я подумывал вернуться или окликнуть ее, но решил, что не стоит. Шуметь опасно, а время дорого. Я хотел как можно скорее покончить с этим делом. И поэтому вместо вопросов отвлек часть своего рассудка от задачи полета и порывался перед собой, выискивая указующую ауру магического полога. Ее не обнаружилось.

— Танда! — прошипел я, заговорив, прежде чем успел подумать. — Полог убран!

— Невозможно, — донесся ответ со стороны двери. — Ты, должно быть, не на том месте. Проверь еще раз.

Я попробовал опять, рыская по всему пространству по-

мещения. Ничего. Оглядываясь по сторонам, я сообразил, что мои глаза начинают привыкать к темноте.

— Никакого полога нет, — тихо подтвердил я. — Я нахожусь прямо над пьедесталом, и там нет никакого полога.

— Если ты над пьедесталом, — отозвалась Тананда, — то опускайся и хватай Приз. И поспеши! По-моему, я слышу, как кто-то идет сюда.

Я опустился на пол, осторожно, так как помнил о скрипучих досках, и повернулся к пьедесталу.

И тут до меня стремительно дошло, что же здесь не так.

— Он пропал! — вскрикнул я.

— Что? — ахнула Тананда, и в дверях появился ее силуэт.

— Приз! Он пропал! — воскликнул я, проводя руками по пустующему пьедесталу.

— Сматывайся, Скив, — закричала вдруг на полную громкость Тананда.

Я бросился к двери, но ее голос остановил меня.

— Нет! Воспользуйся И-Прыгателем. Сейчас же!

Мой большой палец двинулся к активирующей кнопке сжимаемого мной устройства, но я заколебался.

— А как же ты? — крикнул я. — Разве ты не уходишь?

— После того, как исчезнешь ты, — настаивала она. — А теперь, давай от...

Что-то вылетело из темноты и ударило по ее силуэту. Она рухнула бескостной грудой.

— Танда! — закричал я, бросаясь вперед.

Внезапно дверной проем заполнился невысокими силуэтами, хлынувшими через распростертую фигуру Тананды.

С миг я колебался в нерешительности.

— Внутри еще один! — крикнул кто-то.

Вот и весь толк от нерешительности. Я вдавил по кнопке.

Возник теперь уж знакомый прилив тьмы... и я снова очутился в своих покоях на Пенте.

Ааз сидел за столом спиной ко мне, но, должно быть, услышал бам моего прибытия.

— Самое время, — проворчал он. — Ну как, наслаждался своей маленькой...

Он оборвал фразу, когда обернулся и его взгляд воспринял выражение моего лица.

— Ааз, — спотыкаясь, двинулся я к нему. — Мы в беде.

Его кулак с треском обрушился на стол и расколол его в щепки.

— Так я и знал! — прорычал он.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Познанный в беде друг — настоящий бич.

Фафрд

— Ну-ка, давай посмотрим теперь, правильно ли я понял, — пробурчал Ааз, меряя шагами комнату. — Ты смылся без единой царапины, но Танда попалась. Верно?

— Я ничего не мог поделать! — простонал я, качая головой. — Они стояли повсюду над ней, а ты сказал...

— Знаю, знаю, — отмахнулся мой наставник. — Ты поступил правильно. Я просто пытаюсь получить ясную картину положения. Ты уверен, что это было на Валлете? В чудном измерении с низенькими, бледными ребятами? Либо тощими, либо тяжеловесами?

— Совершенно верно, — подтвердил я. — Ты его знаешь?

— Я слышал о нем, — пожал плечами Ааз. — Но так никогда и не удосужился навестить. О нем немного поговаривают в кругах игроков.

— Это, должно быть, из-за Большой Игры, — осторожно предположил я.

— Но вот чего я не могу уразуметь, — задумчиво проговорил Ааз, не обращая внимания на мои замечания, — что вы там делали.

— Мгм... мы были там в некотором роде из-за меня, — тихо признался я.

— Из-за тебя? — моргнул Ааз, прекращая расхаживать и уставясь на меня. — Кто тебе рассказал о Валлете?

— Никто, — поспешно разъяснил я. — Я вовсе не просил отправиться именно на Валлет. Просто я проголодался, а Танда сказала, что Валлет — самое ближайшее измерение, где я смогу найти чего-нибудь поесть.

— Я знаю, как это бывает, — поморщился мой наставник.

— С едой всегда трудно, когда путешествуешь по измерениям — даже гуманоидным.

— И еще тяжелее, когда даже не наведываешься в гуманоидные измерения, — согласился я.

— В самом деле? — с подозрением взглянул на меня Ааз. — А какие измерения вы, собственно, посетили?

— Мгм... я не помню всех названий, — уклончиво сказал я. — Танда — мгм — считала, что в каких-нибудь отдаленных измерениях будет меньше шансов попасть в беду.

— Как выглядели туземцы? — не отстал Ааз.

— А мы не отклоняемся от темы? — в отчаянии спросил я. — Ведь речь-то по-настоящему идет о Танде.

Удивительное дело, эта уловка удалась.

— Ты прав, малыш, — вздохнул Ааз. — Ладно. Я хочу, чтобы ты крепко подумал. Ты уверен, что не знаешь, кто ее сцапал и зачем?

Мой тактический ход в беседе вызвал обратный результат. Вопрос Ааза поставил передо мной настоящую дилемму. С одной стороны, я не мог ожидать, что Ааз выдвинет план спасения, если не будет знать все положение целиком. С другой стороны, я не горел особым желанием признаваться, чем мы занимались, когда Тананда попала в плен.

— Мгм... — произнес я, избегая встречаться с ним взглядом. — Думается, я все-таки смогу вспомнить некоторые подробности о тех других измерениях. В одном из них местные...

— Минуточку, — перебил Ааз. — Это ведь ты сказал, что нам следует сосредоточиться на проблеме Танды. А теперь уходишь в сторону...

Он остановился, не закончив фразы, и внимательно изучил меня.

— Ты что-то от меня скрываешь, малыш, — объявил он холодным голосом, не оставлявшим никакого места для споров. — А теперь, выкладывай! Чего ты не рассказал мне об этой катастрофе?

Его слова выжидающе повисли в воздухе, и мне пришлось в голову, что я не могу больше увильнуть.

— Ну... — начал я, прочистив горло. — Я не уверен, но думаю, что схватила Танду городская стража.

— Стража? — нахмурился Ааз. — С чего бы ей захотелось схватить Танду? Вы же всего-навсего заскочили перекусить и, может, малость пробежаться по магазинам.

Я не ответил, внезапно заинтересовавшись подробным изучением своих носков.

— Вы ведь только этим занимались, не так ли?

Я попытался заговорить, но слова не шли у меня из горла.

— Чем же вы занимались? — проворчал Ааз. — Давай. Выкладывай. Мне следовало б знать, что это не просто... Эй! Вы ведь никого не убили, не так ли?

Сильные руки сомкнулись у меня на плечах, и голова у меня заболталась от не слишком мягкого встряхивания.

— Мы никого не убивали! — выкрикнул я — трудное дело, так как челюсть у меня двигалась в ином направлении, чем язык. — Мы всего лишь похищали...

— Похищали?!?

Сжимавшие мне плечи руки разжались так стремительно, что я упал на пол. К счастью, у меня хватило ума прервать свое падение собственным копчиком.

— Не верю своим ушам! Похищали! — воззвал к потолку Ааз. — Все это из-за того, что ты попытался что-то украсть.

Копчик у меня болел, но мне требовалось заняться другим, более неотложным делом. Я отчаянно пытался сочинить свое объяснение, когда, несколько поразившись, сообразил, что Ааз смеется.

— Похищали! — повторил он. — Знаешь, ты на минуту действительно встревожил меня, малыш. Похищали! А я-то думал, это было что-то важное.

— Ты имеешь в виду, что ты не взбешен? — недоверчиво переспросил я.

— Взбешен? Ни в коем случае! — провозгласил он. — Как гласит старая пословица, на воровстве жизни учатся... Черт! Большинство демонов — воры. Воровство — единственный способ чего-то достать, если у тебя нет местной валюты.

— Я думал, ты действительно расстроишься, — запинаясь, произнес я, все еще не веря своему везению.

— Ну, не пойми меня неправильно, — строго поправился мой наставник. — Я не слишком обрадован твоей воровской выходкой. Тебе полагалось учиться магии... такой, которая позволит тебе повысить свой престиж придворного мага, а не той, из-за которой ты в итоге убегаешь по темному переулку. И все же, учитывая все обстоятельства, ты мог бы действовать намного хуже при первом самостоятельном путешествии по измерениям.

— Вот здорово, спасибо, Ааз, — просиял я.

— А теперь давай посмотрим его, — улынулся он, протягивая ладонь.

— Что посмотрим? — моргнул я.

— Что ты украл, — настаивал он. — Если ты появился сюда напрямик с места преступления, то, полагаю, он все еще у тебя.

— Мгмм... не самом-то деле, — я сглотнул, снова избегая встречаться с ним взглядом, — я — то есть мы его не добыли. Он все еще где-то там, на Валлете.

— Ты хочешь сказать, что пошел на все эти заморочки, довел Танду до ареста и прибежал обратно сюда, поджав хвост, и даже не потрудился забрать то, что пытался похитить?

На лицо Ааза вернулись грозовые тучи. Я сообразил, что снова очутился на грани беды.

— Но ты же сказал... — запротестовал я.

— Знаю, тебе не полагается воровать! — прорычал мой наставник. — Но раз уж взялся за это, то я ожидаю от тебя по крайней мере успешного воровства! Подумать только, мой ученик не сумел даже составить действенный план...

— План составляла Танда, — слабо уточнил я.

— Да? — Ааз, казалось, слегка смягчился. — Ну, тебе следовало б самому проверить его, прежде чем подключаться к делу.

— Я проверил, — запротестовал я. — Насколько я могу судить, он должен был сработать.

— Да неужели? — донесся язвительный ответ. — Ладно. Почему бы тебе не рассказать все об этом плане, который не сработал после того, как ты одобрил его.

Он подтащил кресло и уселся передо мной, не оставив мне почти никакого выбора, кроме как рассказать все до конца. Я обрисовал ему все целиком: план, соловьиный пол, магический полог, словом, все — за исключением того, что именно мы пытались украсть и зачем. К тому времени, когда я закончил, его насмешливая улыбка растаяла, сменившись задумчивой нахмуренностью.

— Ты прав, малыш, — признал наконец он. — Он должен был сработать. Я могу предположить только одно — вашу цель куда-то перенесли для надежного хранения, но это не имеет смысла. Я имею в виду, зачем устанавливать всю систему охраны, если предмет собирались хранить в каком-то ином месте? И та группа, болтавшаяся около здания перед тем, как вы вошли, кажется чуточку подозрительной.

Он подумал еще несколько минут, а затем вздохнул и пожал плечами.

— А, ладно, — решил он. — Никто не выигрывает все время. План не сработал, и весь разговор. Пошли, малыш. Давай малость соснем.

— Соснем? — ахнул я. — А как же Танда?

— Ну что там с ней? — нахмурился Ааз.

— Ее же держат в плену на Валлете! — воскликнул я.
— Разве мы не собираемся попробовать выручить ее?

— Ах, это! — рассмеялся наставник. — Не беспокойся о ней. Она скоро сама выберется.

— Но ее же держат в плену! — настаивал я.

— Ты так думаешь? — усмехнулся Ааз. — Подумай минутку не торопясь, малыш. Как они ее удержат? Вспомни, она может прыгать по измерениям, когда только захочет. Она не вернулась одновременно с тобой только потому, что ее оглушили. Как только Танда очнется, она вернется. Помни мои слова.

Что-то в его логике казалось неверным, но я не мог указать, что именно.

— А что если ее казнят, прежде чем она очнется? — спросил я.

— Казнят? — нахмурился Ааз. — За что? Операция не удалась, значит, их имущество все еще при них. Не могу себе представить, чтобы кто-то достаточно расстроился из-за этого, чтобы казнить ее.

— Не знаю, Ааз, — усомнился я. — Весь город, кажется, порядком возбудился из-за Приза, и...

— Приза? — перебил Ааз. — Ты имеешь в виду Приз Большой Игры? Какое он имеет отношение к чему бы то ни было?

— Он... мhm, именно его-то мы и пытались украсть, — объяснил я.

— Приз? — воскликнул Ааз. — Вы не мелочились с целями, не так ли? Зачем вам понадобился — нет, по зрелом размышлении, лучше не говори мне. От логики этой женщины у меня всегда голова болит.

— Но теперь ты видишь, почему я боюсь, как бы ее не казнили, — поднажал я, втайне радуясь, что не пришлось раскрывать мотивы кражи.

— Такое возможно, — признал Ааз. — Но я все же думаю, что ей сперва дадут очнуться. Открытые суды драматичны, особенно когда судят за такое крупное преступ-

ление, как попытка украсть Приз Большой Игры. Черт, у Танды, возможно, даже хватит спортивности проторчать там весь суд, прежде чем улизнуть обратно сюда.

— Ты действительно так думаешь? — не отстал я.

— Я в этом уверен, — успокоил меня Ааз. — А теперь, давай немного соснем. День, похоже, у тебя выдался длинный.

Я неохотно отправился в постель, но не смог сразу уснуть. Что-то еще ускользало от моих мысленных поисков — что-то важное. И когда я лежал там, мои мысли начали разбредаться, возвращаясь вновь к нашему путешествию — воспроизводя виды, запахи, странных существ.

— Ааз! — закричал я, вскакивая на постели. — Ааз! Проснись!

— Что такое? — сонно проворчал наставник, с трудом начиная подыматься.

— Я только что вспомнил! Всю дорогу нашими личинами занимался я.

— Ну и что? — проворчал Ааз. — Это хорошее упражнение для тебя, но...

— Неужели ты не понимаешь? — настаивал я. — Если я здесь, а Танда — без сознания на Валлете, то у нее нет никакой личины! Валлеты смогут увидеть, что она не одна из них — что она демон!

Возникло мгновение застывшей тишины, а затем Ааз очутился на ногах, смутно вырисовываясь передо мной.

— Так не сиди тут, малыш, — прорычал он. — Доставай И-Прыгатель. Мы отправляемся на Валлет!

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Опять в брешь...

Зарна, Человек-Пушечное ядро

К счастью, на нашем И-Прыгателе была комбинация для отправки на Валлет, хотя Аазу пришлось немного поискать ее.

Я хотел отправиться вооруженным до зубов, но мой наставник забраковал этот план. При перекрестном допросе мне пришлось признаться, что я не видел, чтоб в том измерении кто-то открыто носил оружие, кроме городских стражников, и это решило дело. Моя способность маскировать вещи была слабой, когда дело касалось металлических предметов, а мечи и ножи сделали бы нас страшно заметными при хождении по улицам. Как указал Ааз, единственный случай, когда нежелательно носить оружие — это когда оно скорее втравит тебя в неприятности, чем вызволит из них.

Я терпеть не могу, когда Ааз говорит здравые вещи.

Так или иначе, если не считать нескольких таких мелких стычек и споров, наше отбытие с Пента и последующее прибытие на Валлет прошло гладко и без происшествий. Задним числом я понимаю, что это было последней удачей за долгое время.

— Ну, малыш, — воскликнул Ааз, нетерпеливо оглядываясь по сторонам. — Куда нам идти?

— Не знаю, — сознался я, обшаривая взглядом горизонт. Ааз нахмурился.

— Давай, я растолкую тебе помедленнее, — вздохнул он. — Ты бывал здесь раньше, а я нет. Ну так даже твой ограниченный мозг должен уразуметь, что по логике вещей это делает тебя проводником. Усек?

— Но я не бывал здесь раньше, — возразил я. — Только

не здесь! Когда мы с Тандой прибыли, то попали в парк Та-хо!

В тот момент мы с Аазом стояли рядом с грунтовой дорогой, окруженной слегка всхолмленными лугами и рассеянными то тут, то там очень странными деревьями. В поле зрения не встречалось даже нужника, не говоря уж о посещенном мной гудящем как улей метрополисе.

— Не говори мне, дай сам угадаю, — прошептал Ааз, закрыв глаза, словно от боли. — При поездке в первый раз вашей переправой занималась Тананда. Верно?

— Совершенно верно, — кивнул я. — Ты заставил меня пообещать держать И-Прыгатель установленным для возвращения на Пент, и...

— Знаю, знаю, — нетерпеливо отмахнулся мой наставник. — Хотя должен сказать, ты выбираешь чертовски неудачное время быть послушным. Ладно. Значит, И-Прыгатель установлен на иную зону выброса, чем используемая Тандой. Нам просто придется откопать проводника-туземца и сориентироваться.

— Восхитительно! — скривился я. — И где же нам найти проводника-туземца?

— Как насчет напрямик вон того? — ухмыльнулся, показывая, Ааз.

Я проследовал взглядом в направлении его вытянутого когтя. Достаточно верно, не далее, чем в броске камнем, в тени дерева средних размеров теснился небольшой пруд. Прислонившись спиной к дереву сидел молодой туземец. Меня озадачило только то, что он держал за конец короткую палку, а с другого конца палки в пруд тянулась струна.

— Что он делает? — с подозрением спросил я.

— С этого расстояния я б сказал, что он ловит рыбу, — решил Ааз.

— Ловит рыбу? Таким образом? — нахмурился я. — Почему он просто не...

— Позже объясню, — перебил меня наставник. — В данный момент мы пытаемся узнать путь в Та-хо. Помнишь?

— Совершенно верно, — кивнул я. — Идем.

Я двинулся было вперед, лишь для того, чтоб меня остановила легшая мне на плечо тяжелая рука Ааза.

— Малыш, — вздохнул он. — А ты не забыл чего-то?

— Чего? — моргнул я.

— Наши личины, балда, — зарычал он. — Твой ленивый старый учитель хотел бы иметь возможность задать нужные

вопросы, не гоняясь за ним по всему ландшафту в поисках ответов.

— О! Правильно, Ааз.

Смущенный таким недосмотром, я поспешно проделал свой фокус с личинами, и мы вместе приблизились к дремлющему туземцу.

— Извините, сударь, — начал я, прочистив горло. — Вы не могли бы показать нам дорогу в Та-хо?

— Что вы здесь делаете? — ответил, не открывая глаз, вопросом на вопрос юноша. — Разве вы не знаете, что до окончания войны земля мажду Вейгасом и Та-хо — ничейная земля?

— Что он сказал? — нахмурился Ааз.

— Что такое? — спросил юноша, резко открывая глаза.

Для разнообразия мой ум сразу уразумел положение. Я все еще носил кулон-переводчик, надетый в поездку с Танандой, но Ааз-то такой не взял. Это означало, что в то время как я мог понять и быть понятым и Аазом, и туземцем, ни тот, ни другой не могли дешифровать речи друг друга. Нашим личинам грозило разоблачение со стороны первого же туземца, встреченного нами в ходе спасательной экспедиции. Восхитительно!

— Мгмм. Извините, я сию минуту, сударь, — запинаясь, сказал я юноше.

Соображая по-быстрому, я снял с шеи кулон и надел его на руку. Ааз сразу понял и просунул руку через цепочку, сжав мне предплечье в железный захват. Таким образом, мы оба могли пользоваться силой кулона.

К несчастью, туземец заметил эту немую сценку. Глаза его, открывшиеся при звуке голоса Ааза, теперь расширились до грани вылезания из орбит, когда он переводил взгляд с одного на другого из нас.

— Студенческий ритуал, — объяснил Ааз, заговорщически подмигивая ему.

— Чего? — моргнул я.

— Позже, малыш, — напряженно пробурчал наставник. — Давай снова заводить разговор.

— Верно. Мгмм... так что вы говорили о войне?

— Я говорил, что вам не следует здесь быть, — ответил юнец, несколько восстанавливая свою задиристость, но все еще с подозрением посматривая на кулон. — Обе стороны объявили эту территорию закрытой для штатских, пока не закончится война.

— А когда началась война? — спросил я.

— О, на самом-то деле она не начнется еще неделю-другую, — пожал плечами туземец. — У нас свыше пятисот лет не было ни одной войны, и все порядком разучились сражаться. Им потребуется какое-то время на подготовку — но все равно, вам не следует здесь быть.

— Ну, а вы что здесь делаете? — вызывающе осведомился Ааз. — На мой взгляд, вы не похожи на солдата.

— Мой папахен — офицер, — зевнул юнец. — Если та-хойский патруль найдет меня здесь, я просто скажу им, кто мой отец, и они будут держать язык за зубами.

— А что, если вас найдет патруль из Вейгаса? — любопытствовал я.

— Вайгасцы? — недоверчиво рассмеялся он. — Да они готовы еще меньше, чем Та-хо. Они даже мундиры себе еще не придумали, не говоря уж о том, чтоб достаточно сорганизоваться для отправки патрулей.

— Ну, мы очень ценим эти сведения, — объявил Ааз. — А теперь, если вы просто укажете дорогу в Та-хо, мы удалимся с вашего поля боя.

— Дорогу в Та-хо? — нахмурился юнец. — Вы не знаете дорогу в Та-хо? Вот странно.

— Чего ж тут странного? — возразил мой наставник. — Ну, допустим, мы здесь новенькие. Ну и что?

Юноша пассивно поглядел на него.

— Это странно, — спокойно заметил он, — потому что между Вейгасом и Та-хо пролегает только эта дорога. Наверное, вы можете объяснить, как это вы путешествуете по дороге, не зная куда и откуда вы идете?

На миг возникло неловкое молчание, а затем я вытащил руку из кулона-переводчика.

— Ну, Ааз, — вздохнул я. — Как мы отбрешемся на сей раз?

— Сунь руку обратно в кулон, — прошипел Ааз. — У него возникают подозрения.

— Он уже подозревает, — указал я. — Вопрос в том, что нам теперь делать?

— Ничего страшного, — подмигнул мне наставник. — Смотри лишь, как я с этим управлюсь.

Несмотря на свои тревоги я невольно улыбнулся, с нетерпением предвкушая предстоящую сцену. Никто не умеет так загнуть байку, как Ааз, коль скоро он разойдется.

— Объяснение на самом-то деле очень простое, — улыб-

нулся, поворачиваясь к юнцу, Ааз. — Видите ли, мы маги, только что свалившиеся из иного мира. И только-только прибыв сюда, мы, естественно, дезориентированы.

— Вот это да, какое остроумное алиби, — сухо заметил я.

Ааз наградил меня нехорошим взглядом.

— Как я говорил, — продолжал он, — мы прибыли предложить свои услуги в предстоящей войне славному городу Та-хо.

Мне пришло в голову, что это последнее заявление звучало малость подозрительно. Я имею в виду, ведь в начале этого разговора мы явно ничего не знали о войне. К счастью, юнец проглядел эту мелкую деталь.

— Маги? — скептически улыбнулся он. — На мой взгляд вы не похожи на магов.

— Покажи ему, малыш, — проинструктировал меня Ааз.

— Показать ему? — моргнул я.

— Совершенно верно, — кивнул мой наставник. — Сбрось личины, одну за другой.

Пожав плечами, я сунул руку обратно в кулон-переводчик и дал своей личине спастись.

— Я — Скив, — объявил я, — а это... — тут я сбросил личину с Ааза, — ...мой друг и коллега-маг Ааз.

Оказанный на юнца эффект не мог быть большим, даже если б мы развели под ним костер. Выронив свою палку, он вскочил на ноги и начал пятиться, пока я не испугался, как бы он не бухнулся в пруд. Глаза его расширились от страха, а рот продолжал открываться и закрываться, хотя из него не исходило ни звука.

— Это хватит, малыш, — подмигнул Ааз. — Он убедился.

Я поспешно восстановил наши личины, но юнца это мало успокоило.

— Неплохая иллюзия, а, приятель? — ехидно поглядел на него мой наставник.

— Я... я... — заикаясь, произнес юнец. А затем смолк и стиснул губы. — Та-хо в той стороне.

— Спасибо, — улыбнулся я. — А теперь мы пошли.

— Не так быстро, малыш, — осадил меня Ааз. — Как тебя зовут, сынок?

— Гриффин... сударь, — неуверенно ответил юнец.

— Ну, Гриффин, — улыбнулся Ааз. — Как тебе понравится показать нам дорогу?

— Зачем? — тупо спросил я.

— Очнись, малыш, — нахмурился мой наставник. — Мы не можем просто оставить его здесь. Он знает, кто мы и что мы...

— Знаю, — съехидничал я. — Ты ему сообщил.

— ...и кроме того, — продолжал он так, словно я не сказал ни слова, — он — наш пропуск, если мы встретим какие-нибудь армейские патрули.

— Я предпочел бы не... — начал было Гриффин.

— Конечно, — перебил его Ааз. — Есть и еще одна возможность. Мы можем убить его здесь и сейчас.

— Я настаиваю, чтобы вы позволили мне сопровождать вас! — заявил юнец.

— Отлично, приятель! — просиял я.

— Видишь, малыш? — улыбнулся мой наставник, хлопнув меня по плечу. — Я же говорил тебе, что ты можешь уладить дела и без моей помощи.

— Мгम्म... есть, однако, одно обстоятельство, — колеблясь, добавил Гриффин.

— И оно заключается... — подтолкнул его Ааз.

— Надеюсь, вы не будете на меня в обиде, если ваши услуги не примут, — нахмурился юноша.

— Ты сомневаешься в наших силах? — насупился на самый грозный лад мой наставник.

— О, дело вовсе не в том, — быстро объяснил Гриффин. — Просто дело в том... понимаете... ну, у нас уже есть маг.

— И это все? — рассмеялся Ааз. — Вы просто оставьте его нам.

Если Ааз говорит "нам", когда речь идет о магии, он имеет в виду меня. Однако неудачные происшествия зашли уже так далеко, что у меня возникло неуютное предчувствие, что дальше будет еще хуже.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Возможно, война и ад... но она хороша для прибылей!

Ассоциация Купцов, Фабрикантов и Глав Похоронных Бюро

Когда мы прибыли в Та-хо, город гудел от разной деятельности, словно растревоженный улей. Приготовления к предстоящей войне были в самом разгаре, и каждый чем-нибудь да занимался. Достаточно удивительно, эти приготовления носили, в основном, не военный характер.

— Что все это такое? — спросил я проводника-туземца.

— Я же вам сказал, — объяснил он. — Мы готовимся к войне с Вейгасом.

— Это называется подготовкой к войне? — спросил я, недоверчиво оглядываясь кругом.

— Разумеется, — кивнул Гриффин. — Сувениры, знаете ли, не создаются сами по себе.

В поле зрения не попадалось ни одного копья или мундира. Вместо них граждане деловито изготавливали флажки, плакаты и футболки, украшенные надписями: “Выиграем Войну”.

— Это самое крупное событие, поразившее Та-хо на моей памяти, — доверительно сказал нам проводник. — Я имею в виду, сувениры Большой Игры заранее запасены на складах. Если их умеючи спроектировать, то можно даже сохранить любые излишки и продать их на следующий год. А эта война застигла всех врасплох. Множество народу жалуется, что их не предупредили за достаточно долгий срок, чтобы финансировать производство. Сейчас как раз в Совете обсуждается резолюция отсрочить начало военных действий еще на месяц. За этим стоят торгующие на стадионах вязаными шапочками и одеялами. Они утверждают, что незамедлительное объявление войны повредит их бизнесу, дав нечестное преимущество купцам, торгующим та-

ким товаром, как наклейки на бамперы и плакаты, которые можно сляпать на скорую руку.

Я не понимал почти ничего из сказанного им, но Ааз слушал как завороченный.

— Эти ребята действительно знают, как надо вести войну! — заявил он с нескрываемым энтузиазмом. — В большинстве измерений на войне наживаются, изготавливая боеприпасы и выбивая контракты на вооружения. Должен тебе сказать, малыш, если б мы так не спешили, я бы многое взял на заметку.

Ааз редко выражает восхищение каким-либо лицом, не говоря уж о целом измерении, и я никогда раньше не слышал от него признания, что он может чему-то поучиться в области деланья денег. И это явление меня несколько пугало.

— Кстати, о спешке, — вмешался я. — Ты не против сказать мне, почему мы идем поговорить с магом Та-хо?

— Это просто, — улыбнулся мой наставник. — Маги, по большей части, держатся сплоченно. Лояльность в отношении к другим работающим по тому же профилю превосходит любые узы, связывающие магов со своими нациями или измерениями. При хоть какой-то удаче мы сможем заручиться его помощью в освобождении Танды.

— Вот странно, — сухо заметил я. — Покамест все встреченные мною маги обычно норовили вцепиться друг другу в глотку. У меня сложилось определенное впечатление, что им больше всего на свете хочется увидеть, как маги-конкуренты, а конкретно — мы, издохнем на месте.

— Такая возможность существует, — признал Ааз. — Но посмотри на это дело так. Если он не поможет нам, то, вероятно, будет нашим главным противником, и нам, прежде чем составлять планы, желательно получить представление о том, чего он может, а чего не может сделать. В любом случае нам желательно как можно скорее повидать его.

Возможно, вы заметили, что аазовские оценки положения обычно далеко не успокоительные. Когда-нибудь, возможно, я и привыкну к этому, но пока я учусь действовать в непрерывном состоянии слепого страха.

Нам на миг преградила путь толпа, слушавшая юного горлопана, обращавшегося к ней с самодельной трибуны. Насколько я мог разобрать, слушатели протестовали против войны.

— Говорю вам, Совет скрывает от нас информацию!

В скопище поднялся рев.

— Как граждане Та-хо, мы имеем право знать все факты об этой войне!

На это откликнулись громче и горячее.

— Как нам установить причины этой войны, если мы не знаем всех фактов?

Когда мы наконец протолкались мимо толпы, та приближалась к буйной истерике.

— Кто эти люди? — спросил я.

— Букмекеры, — пожал плечами Гриффин. — Совету лучше вести себя поосторожнее. У них одно из самых сильных лобби в Та-хо.

— Говорю тебе, это внушает почтение, — мечтательно пробормотал Ааз.

— Мы должны постоять за свои права! Требуйте обнародовать факты! — вопил горлопан. — Мы должны знать состав команды, боевые планы, во...

— Их ругань не по адресу, — заметил Гриффин. — Они не получили никакой информации потому, что военные еще не составили план.

— Так почему б не сообщить им? — предложил я.

Наш проводник поглядел на меня, вскинув бровь.

— Я думал, вы спешили повидать мага, — произнес он вместо ответа.

— О, совершенно верно, — согласился я, немного смущенный своим недосмотром.

— Слушай, Гриффин, — окликнул его Ааз. — Я все собирался спросить. А из-за чего, собственно, началась война?

В первый раз с тех пор, как мы его встретили, наш юный проводник проявил какие-то иные чувства, кроме скуки и страха.

— Эти ублюдки из Вейгаса украли наш Приз, — сердито прорычал он. — И теперь мы намерены вернуть его или узнать, почему это невозможно.

Для разнообразия мне не требовалось тычка локтем в ребра от Ааза для напоминания держать язык за зубами. Но я все равно получил его.

— Украли ваш Приз, да? — невинно заметил мой наставник. — Откуда вы знаете, что это сделали они?

— Ихняя шайка устроила молниеносный налет спустя день после Большой Игры, — зло бржзил Гриффин. — Они

ворвались сразу после заката и скрылись прежде, чем стражники успели прибежать по тревоге.

В голове у меня промелькнуло воспоминание о группе, вошедшей и вышедшей из Хранилища Приза, пока мы с Танандой ждали своего часа. Это объясняло пару беспокоивших меня вопросов, вроде “куда подевалась статуя?” и “как это охрана прибыла так быстро?”. Сигнализация сработала вовсе не из-за нас! Она включилась из-за действий группы из Вейгаса — ненамеренно подставив для охраны нас!

— Я думал, что вы лучше позаботитесь о Призе, если он так много для вас значит, — высказал предположение Ааз.

Гриффин резко повернулся к нему, и мне на минуту подумалось, что он действительно ударит его. Затем, в последний момент, он вспомнил, что Ааз — маг, и его руки бессильно опустились. Я испустил тихий вздох облегчения. Я имею в виду, что Ааз-то силен! Он произвел на меня впечатление своей силой в моем родном измерении Пент, а здесь, на Валлете, я выглядел сильным по сравнению с туземцами. Если б Гриффин ударил, Ааз разорвал бы его на части... буквально!

— Наша система охраны Приза была более чем адекватной, — заявил ровным тоном наш проводник, — при обычных обстоятельствах. Похитителям оказали магическую помощь.

— Магическую помощь? — прервал наконец молчание я.

— Совершенно верно, — энергично кивнул Гриффин. — Как же еще они смогли унести такую тяжелую статую, прежде чем поспела охрана?

— Они могли сделать это и без магии, — предположил Ааз. — Скажем, если выделили для этой задачи людей посильнее.

— В обычном случае я бы согласился с вами, — признал наш проводник. — Но мы действительно захватили в плен помогавшего им демона.

На долгий миг воцарилось молчание. Ни Ааз, ни я не хотели задавать следующий вопрос. Мы боялись того, каким может оказаться ответ. Наконец Ааз заговорил.

— Демон, говоришь? — спросил он, улыбаясь во всю ширь. — И что же с ним случилось?

Говорил он легковесным и небрежным тоном, но в глазах у него появился не понравившийся мне блеск. Я оказался

в уникальном положении тревожащегося за судьбу всего измерения.

— С демоном? — нахмурился Гриффин. — О, маг держит его в плену. Может, он даст вам посмотреть на него, когда вы встретитесь с ним.

— Маг? Тот, с кем мы собираемся повидаться? — прицепился Ааз. — Демон у него?

— Совершенно верно, — подтвердил наш проводник. — А почему вы спрашиваете?

— Она все еще без сознания?

На этот раз удар локтем со стороны Ааза заставил меня согнуться чуть не пополам, но было уже слишком поздно. Гриффин остановился как вкопанный и изучал меня с новой пристальностью.

— Откуда вы знаете, что он был без сознания? — с подозрением спросил он. — И почему вы называете его “она”?

— Не знаю, — гладко прикрылся я. — Должно быть, из-за чего-то сказанного вами.

— Я сказал, что мы захватили в плен демона, — возразил он, — а не о том, как; а что касается его пола...

— Слушай, — резко вмешался Ааз, — мы весь день будем стоять и спорить или ты отведешь нас к магу?

Гриффин с миг пристально смотрел на нас, а затем пожал плечами.

— Мы пришли, — объявил он, показывая на дверь в стене. — Маг живет тут.

— Ну так не стой, сынок, — рявкнул Ааз. — Постучи в дверь и представь нас.

Наш проводник негодуя вздохнул, но послушно подошел и замолотил по указанной двери.

— Ааз! — прошипел я. — Что нам говорить?

— Предоставь это мне, малыш, — шепнул он в ответ. — Я попробую немного прощупать его, а уж дальше будем импровизировать.

— Чего нам может понадобиться визировать? — нахмурился я.

Ааз закатил глаза.

— Малыш... — начал он.

В этот момент открылась дверь, показывая щурящегося от солнца морщинистого старика.

— Гриффин! — воскликнул он. — Что привело тебя сюда?

— Ну, сударь, — выдавил из себя наш проводник. — Я... то-есть, вот эти господа хотят поговорить с вами. Они говорят... Ну, они — маги.

При этих словах старик дернулся и бросил острый взгляд в нашу сторону, прежде чем прикрыл свою реакцию дружелюбной улыбкой.

— Маги, говоришь! Ну, заходите же, господа. Юноша, я думаю, тебе лучше подождать здесь. Профессиональные секреты, знаешь ли, и все такое.

— Мгм... на самом-то деле я думал теперь идти своей дорогой, — неловко забормотал Гриффин.

— Жди здесь.

Теперь в голосе старика зазвенела сталь.

— Слушаюсь, — слотнул проводник, проводя языком по губам.

Я попытался скрыть свою нервозность, когда мы последовали за магом в его жилище. Я хочу сказать, ведь за исключением того, что мы не имели ни малейшего представления о способностях этого человека и никаких гарантий, что когда-либо выберемся из этого дома живыми, мне было не о чем беспокоиться. Верно?

— Ааз, — прошептал я. — Ты уже раскусил этого парня?

— Еще немного рановато утверждать, — саркастически ответил мой наставник. — В то же время, у меня есть для тебя одно небольшое поручение.

— Какое, к примеру? — спросил я.

— К примеру, проверь его ауру. Сейчас.

Одним из первых навыков, усвоенных мной у Ааза, было умение проверять ауры, магическое поле вокруг людей или вещей. Казалось странным заниматься этим именно сейчас, но я выполнил задание, обзрев нашего хозяина несфокусированным взором.

— Ааз, — ахнул я. — У него есть аура! Этот человек действительно излучает магию. Я ничего не могу поделать против такого мощного врага.

— Возможно, есть и другое объяснение, малыш, — пробормотал Ааз. — Может быть, он так же, как и мы, носит заклинание личины.

— Ты так думаешь? — с надеждой спросил я.

— Ну, — протянул мой наставник, — он носит на шее кулон-переводчик, такой же, как и у нас. Значит, можно

спокойно биться об заклад, что он не из этого измерения. Кроме того, в его голосе есть что-то знакомое.

Наш разговор прекратился, когда мы добрались до цели — небольшой комнаты, скудно мебелированной большим столом в окружении нескольких стульев.

— Присаживайтесь, господа, — предложил нам хозяин, показывая на стулья. — Возможно, вы будете настолько любезны, что скажете, о чем бы вы желали поговорить со мной.

— Не так быстро, — осадил его Ааз, подняв руку. — Мы привыкли знать, с кем имеем дело. Не могли бы вы оказать нам любезность и удалить свою личину, прежде чем мы приступим?

Маг отвел взгляд и нервно заерзал.

— Вы ее заметили, да? — пробурчал он. — Оно и понятно. Как вы уже, вероятно, догадались, я новичок в данной профессии. Совсем не вашего класса, если вы понимаете, что я имею в виду.

Меня затопила огромная волна облегчения, но Ааз остался недоверчивым.

— Просто снимите личину, а? — настаивал он.

— А, ладно, — вздохнул наш хозяин и зашарил в кармане.

Мы терпеливо ждали, пока он не нашел то, что искал. Затем черты его лица заколебались... тело стало выше и полнее... пока наконец мы не увидели...

— Так я и думал! — победоносно гаркнул Ааз.

— Квигли! — ахнул я.

— Это и впрямь неловкое положение, — крикнул охотник на демонов, ссутулясь и опускаясь на стул.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

*Старые герои никогда не умирают; они
вновь появляются в продолжениях.*

М. Муркок

Физически Квигли ничуть не изменился с тех пор, как мы видели его в последний раз. Высокий, длиннокостный и мускулистый, он по-прежнему выглядел бы естественней в доспехах и размахивая мечом, чем сидя в балахоне мага и потягивая с нами вино. Однако мы пребывали именно тут, собравшись на совещание, носившее мало сходства с первоначально ожидаемой мною официальной беседой.

— Я и боялся, что вы заявитесь, когда понял, что охрана схватила Танду, — пробурчал бывший охотник на демонов.

— Боялся? — нахмурился я, искренне озадаченный. — С какой стати тебе бояться нас?

— Да брось ты, паренек, — горько улыбнулся Квигли. — Я ценю твои усилия пощадить мои чувства, но правда совершенно очевидна. Мои магические способности не идут ни в какое сравнение с твоими. Я отлично знаю, что теперь, когда ты здесь, то без особого труда сможешь отбить у меня работу. Либо отнимешь ее, либо выставишь меня перед нанимателями в глупом виде, и они тут же уволят меня.

— Это нелепо, — воскликнул я, более чем малость обидевшись. — Слушай, Квигли, я обещаю тебе, что пока мы здесь, мы не станем ни отнимать у тебя работу, ни выставять тебя глупцом.

— В самом деле? — спросил Квигли, заметно светлея.

— Ты чуточку спешишь с обещаниями, не так ли, малыш? — перебил предупреждающим тоном Ааз.

— Брось, Ааз, — поморщился я. — Ты же знаешь, что мы здесь не за этим.

— Но, малыш...

Я проигнорировал его, снова повернувшись к Квигли.

— Обещаю тебе, Квигли. Никакого отнимания работы и ничего подвергающего опасности твое положение. Правда в том, что у меня уже и так есть работа в должности мага. Удивляюсь, что Танда не сообщила тебе.

Достаточно странно, вместо того, чтоб успокоиться, Квигли, казалось, почувствовал себя еще более неловко и избегал встречаться со мной взглядом.

— Ну, на самом-то деле, Скив, — смущенно пробормотал он, — Танда вообще ничего не говорила с тех пор, как ее передали под мою охрану.

— Да? — удивился я. — Это странно. Обычно трудно бывает заставить ее перестать болтать.

— Совершенно верно, — принужденно рассмеялся Квигли. — За исключением того, что в данном случае... ну... она еще не пришла в сознание.

— Ты хочешь сказать, что она все еще в отрубе? — воскликнул Ааз, вскакивая на ноги. — Что же ты сразу не сказал? Брось, Квигли, кати ее сюда. Возможно, тут что-то серьезное.

— Нет, нет. Вы неправильно поняли, — замахал руками Квигли. — Она не пришла в сознание потому, что я наложил на нее сонные чары.

— Сонные чары? — нахмурился я.

— Совершенно верно, — кивнул Квигли. — Танда сама научила меня им. На самом-то деле это первое выученное мной заклинание. В действительности очень простое. Как я понимаю, его требуется усвоить всем членам Гильдии Убийц.

— Зачем? — перебил Ааз.

— Я никогда особо не задумывался над этим, — моргнул Квигли. — Полагаю, это помогает им в работе. Знаете, если приближаешься к спящей жертве, то чары не дадут ей проснуться, пока ты не завершишь дело. Что-нибудь вроде этого.

— Не это! — простонал Ааз. — Мне лучше твоего известно, как действуют наемные убийцы. Я имею в виду, зачем ты применил сонные чары на Танде?

— Ну, конечно же, чтобы не дать ей проснуться, — пожал плечами Квигли.

— Блестяще, — пробормотал я. — И как это мы сами не додумались?

— Заткнись, малыш, — рыкнул на меня наставник. — Ладно, Квигли, давай попробуем еще раз. Почему тебе не

хочется увидеть ее проснувшейся? Когда я видел вас в последний раз, мне думалось, что вы довольно неплохо поладили между собой.

— Да, — признал, краснея, Квигли. — Но теперь я работаю магом. Если б я дал ей проснуться... я не заблуждаюсь насчет своих способностей. Мне никак не удалось бы помешать ей скрыться.

— Ты не хочешь дать ей скрыться? — моргнул я.

— Конечно, нет. Это означало б для меня потерю работы, — улыбнулся Квигли. — Вот потому-то я и рад, что ты пообещал не делать ничего, подвергающего опасности мое положение мага.

У меня провалился желудок.

— Ловкий ход, малыш, — сухо заметил Ааз. — Может быть, в следующий раз ты прислушаешься, когда я попытаюсь советовать тебе.

Я попробовал сказать что-нибудь в свою защиту, но в голову ничего не приходило, и поэтому я закрыл рот на замок, ощущая себя несчастным.

— Ну, господа, — просиял Квигли, потирая руки. — Теперь, когда с этим улажено, полагаю, вы захотите отправиться туда, куда шли.

— Не так быстро, Квигли, — осадил его Ааз, снова опускаясь на стул и кладя ноги на стол. — Ты, мне думается, обязан хотя бы объяснить нам кое-что. Когда мы видели тебя в последний раз, ты был охотником на демонов, отправлявшимся с Тандой по измерениям узнать побольше о магии. Так вот, у меня складывалось отчетливое впечатление, что ты собирался использовать эти знания для продолжения своей прежней карьеры. Что перевело тебя на нашу сторону баррикад?

Квигли с миг подумал, а затем пожал плечами и снова устроился на стуле.

— Отлично, — согласился он. — Полагаю, я могу это сделать, так как мы были одно время товарищами по оружию.

Он остановился глотнуть вина, прежде чем продолжать.

— Мы с Тандой расстались с остальными вскоре после того, как обнаружили вашу шуточку. Мы сочли ее очень забавной, особенно Танда, но другие казались крайне расстроенными, особенно Иштван, и поэтому мы покинули их и отправились дальше сами по себе.

Глаза охотника на демонов слегка потеряли фокус, когда он погрузился в воспоминания.

— Некоторое время мы путешествовали по измерениям. И могу добавить, время это было очень приятным. Я многое узнал о демонах и немножко о магии, и это заставило меня задуматься об избранном мной ремесле охотника на демонов. Я имею в виду, коль скоро с ними познакомишься, демоны, оказывается, не такой уж плохой народ, а магия оплачивается куда лучше, чем размахивание мечом.

— Надеюсь, ты внимательно слушаешь, малыш, — усмехнулся Ааз, ткнув меня в плечо.

Я кивнул, продолжая внимать Квигли.

— А потом, — продолжал охотник на демонов, — возникли обстоятельства, побудившие Танду бросить меня без денег и возможности вернуться в родное измерение.

— Минутку, — перебил Ааз. — Это не похоже на Танду. Что это за упомянутые тобой “обстоятельства”?

— На самом-то деле, это было просто недоразумение, — объяснил Квигли, слегка краснея. — Если не входить в трагические подробности, то в конечном итоге все вызвано тем, что я провел ночь с иной женщиной.

— Я понимаю, почему она уехала без тебя, — нахмурился Ааз, — но не пойму, почему она забрала твои деньги.

— Ну, на самом-то деле кошелек мне облегчила та юная особа, с которой я в то время был, — признался, еще гуще краснея, охотник на демонов.

— Ясно, — кивнул Ааз. — Похоже, ты узнал не только о магии и демонах, но и кое-что о женщинах.

Я бы и сам не возражал против нескольких уроков в данной области, но думал, что сейчас не подходящее время заводить об этом речь.

— Так или иначе, — поспешно продолжил Квигли, — я застрял и остался без гроша. И мне, похоже, оставалось только одно — пойти в бюро по трудоустройству.

— В бюро по трудоустройству? — моргнул Ааз. — А где, собственно, ты застрял-то?

— Да, конечно же, на Базаре Девы, — ответил охотник на демонов. — Разве я не упоминал об этом?

— На Базаре Девы, — вздохнул мой наставник. — Мне следовало б догадаться. А, ладно, продолжай рассказ.

— Да рассказывать больше, в общем-то, не о чем, — пожал плечами Квигли. — Для охотника на демонов не было никаких вакансий, но мне сумели подыскать должность

здесь, на Валлете, наврав о том, сколь сведущ я в магии. С тех пор все шло довольно спокойно — или, точнее, до того, как у моей двери появились охранники, принесшие Танду.

Я начинал гадать, а пригоден ли любой придворный маг для занимаемой им должности.

— И ты не собираешься позволить Танде уйти. Верно?
— закончил Ааз.

— Не поймите меня неправильно, — настаивал Квигли, грызя губу. — Я хотел бы позволить ей уйти. Это, если б и не дало ничего иного, то, хотя бы, рассеяло возникшее между мной и Тандой недоразумение. К несчастью, я просто не вижу никакого способа дать ей скрыться, не потеряв своей работы ввиду несоответствия занимаемой должности.

— Слушай, возможно, нам удастся найти тебе работу в Поссилтуме! — находчиво предложил я.

— Малыш, — улыбнулся Ааз. — Ты сам перестанешь распускать язык или мне вырвать его с корнем?

Я понял намек и заткнулся.

— Спасибо, паренек, — поблагодарил меня Квигли, — но я не могу этого сделать. В отличие от тебя я все еще пытаюсь создать себе репутацию мага. И как же будет выглядеть, если я брошу свою первую работу, потерпев поражение и поджав хвост?

— У тебя нет хвоста, — заметил Ааз.

— Фигура речи, — пожал плечами Квигли.

— А, — кивнул мой наставник. — Ну, если ты, мой друг, считаешь поспешное отступление с места своей первой работы чем-то необычным, то тебе требуется еще многое узнать о профессии мага.

— Разве я не говорил то же самое? — нахмурился Квигли.

Я слушал их перепалку лишь в полуха. Остальные мои мысли вращались вокруг скрытого комплимента Квигли. Я порядком наострил различать косвенные комплименты. Прямые доводится слышать редко.

И если поразмыслить, у меня начала-таки складываться репутация мага. Никто не мог отрицать, что мы обставили Иштвана в его же игре — и я действительно наберобвал и руководил командой, остановившей армию Большого Джули. Да ведь в определенных кругах мое имя должно быть...

— Враки! — прорычал Ааз, хлопнув по столу ладонью

с достаточной силой, чтоб заставить стулья подпрыгнуть. — Говорю тебе, не похищала она этот проклятый Приз!

Я собрал свои разбитые нервы и снова переключил внимание на разговор.

— Да брось ты, Ааз, — поморщился Квигли. — Я достаточно долго путешествовал с Тандой и знаю, что она не прочь украсть чего-нибудь, приглянувшееся ей — равно как, мне думается, и вы тоже.

— Достаточно верно, — легко признался Ааз, — но можешь прозакладывать свой последний билет на бейсбол, что если б любой из нас нацелился на ваш Приз, мы б потом не попались.

— Мой последний что? — нахмурился Квигли. — А, неважно. Слушайте, даже если я вам поверю, то не смогу ничего поделать. Важно, что Совет считает Танду соучастницей, и он не станет даже рассматривать вопрос о ее освобождении, если сперва не вернет себе Приз.

— Ах, вот как? — улыбнулся Ааз, показывая все свои зубы. — Сколько всего членов Совета и как они охраняются?

— Ааз! — строго сказал Квигли. — Если с Советом что-нибудь случится, то, боюсь, мне придется рассматривать это как угрозу моей работе и, таким образом, прямое нарушение обещания мастера Скива.

Мой наставник откинулся на спинку стула и уставился в потолок. Кубок для вина из тяжелого металла внезапно скомкался в его руке, но помимо этого он внешне ничем не выдавал своих чувств.

— Мгм... Квигли? — осторожно рискнул обратиться я. У меня в голове все еще живо стоял образ моего языка в руке Ааза вместо винного кубка.

— Да, мальчуган? — вскинул бровь Квигли.

— Как ты сказал, что случится, если Приз возвратят?

Голова Ааза медленно повернулась, пока наши взгляды не встретились, но его глаза с крапинками золота сделались теперь задумчивыми.

— Ну, я на самом-то деле не говорил, — пробурчал Квигли, — но это б все изменило. С возвращением Приза Совет будет в экстазе и определенно лучше расположен к Танде... Да, если Приз вернется, мне думается, я смогу подыскать предлог освободить ее.

— Обещаешь?

Я, может, и невежда, но учусь быстро.

Прежде чем ответить, Квигли с миг поизучал меня взглядом.

— Отлично, — сказал наконец он. — Почему ты спрашиваешь?

Я бросил взгляд на Ааза. Одно веко медленно закрылось в подмигивании, а затем он вернулся к изучению взглядом потолка.

— Потому что, — объявил я с нахлынувшим чувством облегчения, — мне думается, я нашел для нас способ одним махом освободить Танду, защитить твою репутацию и остановить войну.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Что значит "у меня есть для тебя одна небольшая работенка"?

Геракл

— Снова выкрасть Приз из Вейгаса. Ни больше, ни меньше, — в сотый раз пробурчал Ааз.

— Мы обречены, — мрачно предсказал Гриффин.

— Заткнись, Гриффин, — зарычал я.

Мне пришло в голову, что в последнее время я перенял много дурных привычек Ааза.

— Но я же столько раз говорил, что не знаю Вейгаса, — запротестовал юнец. — От меня не будет ни малейшей помощи. Пожалуйста, нельзя ли мне вернуться в Та-хо?

— Давай лучше идти дальше, — вздохнул я.

— Надо смотреть правде в глаза, сынок, — улыбнулся Ааз, небрежно кладя руку на плечо проводнику. — Мы не выпустим тебя из поля зрения, пока не закончим эту работу. Чем раньше мы попадем в Вейгас, тем раньше ты избавишься от нас.

— Но почему? — заныл Гриффин.

— Мы уже говорили об этом, — вздохнул мой наставник. — Этот хипес будет достаточно трудным и без прослышавшего о нем загодя Вейгаса. Так вот, единственный для нас способ гарантировать, что ты никому не расскажешь, это оставить тебя с нами. Кроме того, ты — наш пропуск через патрули Та-хо, буде мы их встретим.

— От патрулей легко уклониться, — стоял на своем юноша. — И я никому не скажу о вашей миссии, честное слово. Неужели я никак не могу убедить вас довериться мне?

— Ну, — рассудительно протянул Ааз. — Полагаю, есть один способ проделать такой фокус.

— В самом деле? — с надеждой спросил проводник.

— Как по-твоему, Скив? — окликнул меня наставник.
— Ты готов превратить нашего друга в камень или дерево или еще во что-нибудь, пока мы не закончим работу?

— В камень или дерево? — сглотнул юнец, вытаращив глаза.

— Разумеется, — пожал плечами Ааз. — Я, лично, не стал бы этого предлагать. Всегда бывает трудно потом найти нужный камень или дерево для обратного превращения. Искать иногда приходится не один год. Иногда маг просто сдается.

— Вы не могли бы идти побыстрее? — призвал нас, ускоряя шаг, Гриффин. — При таком темпе мы никогда не доберемся до Вейгаса.

— Полагаю, это решает вопрос, — улыбнулся я и подмигнул Аазу, показывая, что я оценил его блеф.

— Снова выкрасть Приз из Вейгаса, — отозвался на это мой наставник, подбирая свой остроумный ответ там же, где оставил его. — Ни больше, ни меньше.

Вот тебе и смена темы.

— Брось, Ааз, дай мне передохнуть, — бойко отбивался я. — Ты согласился на это, прежде чем я предложил такое дело.

— Я ничего не сказал, — возразил он.

Ты подмигнул, — настаивал я.

— Откуда ты знаешь, что мне не попала в глаз какая-нибудь соринка? — привел контрдовод он.

— Ниоткуда, — признался я. — Она попадала?

— Нет, — вздохнул он. — Я подмигнул. Но только потому, что было единственным выходом из положения, в которое мы угодили из-за тебя.

Тут он меня достал.

— Несущественно, как мы оказались в этом положении, — решил я. — Главный вопрос в том, как нам украсть Приз.

— Понятно, — хмыкнул Ааз. — Когда ты впутываешь нас в беду, это несущественно.

— Приз, — напомнил я.

— Ну... — медленно начал мой наставник, клюнув на эту приманку. — Мы не сможем составлять каких-то твердых планов, пока не увидим, где что, и не оценим охрану. Как насчет этого, Гриффин? С чем мы должны столкнуться? Насколько хороши эти вейгасцы?

— Вейгасцы? — скривился наш проводник. — Я бы на

вашем месте не тревожился из-за них. Они и горошину не устерегут, даже если проглотят ее.

— Настоящие глупцы, да? — вскинул бровь Ааз.

— Глупцы? Да они просто смех, — рассмеялся Гриффин. — На свете нет ни одного вейгаса, умеющего хотя бы правильно разжевать стратегию, не говоря уж о применении ее.

— Я думал, ты сказал, что ничего не знаешь о Вейгасе, — с подозрением заметил я.

— Ну... я, на самом-то деле, не знаю, — признался юноша, — но я видел, как играет их команда в Большой Игре, и если это самое лучшее, на что они способны...

— Ты хочешь сказать, что все сказанное тобой было спекуляциями, основанными на том, как играет их команда? — перебил Ааз.

— Совершенно верно, — кивнул Гриффин.

— Та самая команда, которая последние пять лет лупила Та-хо в хвост и в гриву?

Голова нашего проводника вскинулась, словно ему только что дали оплеуху.

— В этом году мы выиграли! — яростно заявил он.

— Тогда как они повернулись кругом и украли Приз прямо у вас из-под носа, — заметил мой наставник. — Мне кажется, они могут оказаться не такими глупыми, как ты думаешь.

— Время от времени им везет, — мрачно пробурчал Гриффин.

— Возможно, тебе не мешает немножко продумать насчет этого, — посоветовал я. — Я имею в виду, действительно ли ты хочешь твердить на каждом углу, что вашу команду побеждал слабый противник? Если у Та-хо такая хорошая команда, а у Вейгаса такая жалкая, то как ты объяснишь пять проигрышей подряд? Для такой долгой полосы побед в Игре одной удачи маловато.

— Мы стали чересчур самоуверенными, — признал наш проводник. — Это постоянная опасность, которой надо остерегаться тем, кто так хорош, как мы.

— Я понимаю, что ты имеешь в виду, — кивнул Ааз. — У нас с моим партнером та же проблема.

Ну, скромность никогда не была сильной стороной Ааза. И все же было приятно слышать, что он включает в свои хвастливые заявления и меня. Это заставило меня почувствовать себя так, словно мои занятия наконец приносят плоды, словно я делаю успехи.

— С чем еще мы столкнемся, кроме военных? — спросил мой наставник. — Как насчет магии, о которой ты все твердишь? У них есть маг?

— Разумеется, — энергично кивнул Гриффин. — Ее ховут Маша. Если у вас и возникнут хоть какие-то затруднения, так это с ней. Она — грозная особа.

— “Грозная” в смысле способностей или по характеру? — устроил ему перекрестный допрос Ааз.

— И в том, и в другом, — твердо заявил нам проводник. — Знаете, я никогда не был совершенно убежден, что наш маг столь хорош, как он утверждает, но Маша — настоящая чародейка. Я даже перечислить не могу все фантастические штуки, какие она проделывала у меня на глазах.

— Мгм... а что заставляет тебя думать, будто у нее грозный характер? — небрежно осведомился я, пытаюсь скрыть свою пропавшую уверенность.

— Ну, позвольте мне выразиться так, — объяснил Гриффин. — Если требуется сделать какую-то грязную работу, и вам приходят на ум три способа выполнить ее, то она найдет четвертый — более скверный, чем три других, вместе взятых. Она — настоящий гений по части неприятного.

— Восхитительно, — поморщился я.

— Как-как, простите? — нахмурился наш проводник.

— Скив любит вызов, — поспешно объяснил Ааз, дружески обнимая меня одной рукой за плечи.

Я бы уловил предупреждение в его словах, даже если бы он не вонзил когти мне в когтей чуть не до крови. Он плечо, но он-таки их вонзил, отчего мне потребовалось большое усилие, чтобы заставить себя улыбнуться.

— Совершенно верно, — рассмеялся я, заглушая боль. — Мы уже справлялись с тяжеловесами.

И это было правдой. Однако я не считал нужным уточнять, и упорно старался не думать, что мы уцелели в этих столкновениях только благодаря слепому везению и наглому обману.

— Хорошо, — просиял Гриффин. — Даже если вы не сумеете похитить Приз, но если вам удастся вывести из игры Машу, Та-хо сможет с легкостью выиграть войну.

— Знаешь, Гриффин, — заметил Ааз, вскинув бровь, — для не знающего Вейгаса ты, кажется, страшно много знаешь об их маге.

— Разумеется, — горько рассмеялся наш проводник. — Ведь она была магом в Та-хо, пока ее не сманили в Вейгас. Я служил у нее на посылках и... — Он вдруг остановился, не закончив предложения. — Эй! А ведь верно, — воскликнул он. — Я не могу пойти с вами, если вы идете повидать Машу. Она меня знает! Если вейгасцы выяснят, что я из Та-хо, они решат, что я разведчик и разорвут меня в клочки.

— Не беспокойся, — утешил я его. — Мы и близко не подойдем к Маше.

— Нет, подойдем, — поправил Ааз.

— Да? — моргнул я.

— Малыш, мне надо объяснять тебе все заново? Мы должны проверить местный магический талант точно так же, как проверили, когда сунулись в Та-хо.

— И видишь, к чему это привело? — мрачно пробурчал я.

— Видишь, к чему кто нас привел? — невинно спросил Ааз. — Я что-то не совсем расслышал.

— Ладно! Ладно! — сдался я. — Мы повидаем Машу. Полагаю, мне просто придется сварганить личину и для Гриффина, чтобы его не узнали.

— Она узнает мой голос, — возразил проводник.

— Молчи! — приказал я, не уточняя, дается ли эта инструкция сейчас или на будущее.

— На этот раз, мне думается, он прав, — задумчиво вмешался Ааз. — Вероятно, мудрее всего будет не брать с собой Гриффина на эту операцию.

— Да? — моргнул я.

— Эй! Минутку, — нервно вставил Гриффин. — Я не хочу быть камнем или валуном.

— О, я уверен, мы сможем придумать что-нибудь менее крутое, — успокаивающе улыбнулся мой наставник. — Извини, мы минутку посовещаемся.

Я подумал, что Ааз собирается отвести меня в сторону поговорить с глазу на глаз, но он вместо этого просто снял с себя кулон-переводчик. После небольшого запугивания Квигли снабдил нас добавочным кулоном, так что теперь они имелись у нас обоих. Удаление их позволяло нам разговаривать, не опасаясь быть подслушанными, держа в

то же время Гриффина на расстоянии вытянутой руки. Я последовал его примеру и снял свой.

— Что такое, Ааз? — спросил я, как только освободился от кулона. — Почему изменение в планах?

— Задача становится немножко чересчур сложной, — объяснил он. — Нам самое время начать вычитать переменные.

— Чего? — озадаченно переспросил я.

— Слушай! — скрипнул зубами Ааз. — Мы будем по горло заняты, пытаюсь обойти военщину и эту Машу без всяких попыток следить еще и за Гриффином. Он не способен оказать нам большой помощи, а если он не помогает, значит, мешает.

— Я не думаю, что от него будет много хлопот, — возразил я.

— Любые хлопоты будут совершенно излишними, — твердо поправил меня наставник. — До сих пор он был невинным зевакой, втянутым нами в это дело. Это означает, что, если мы возьмем его в Вейгас, то должны быть уверены, что сможем отправить его обратно. Так вот, есть у тебя такая уверенность? Или ты не против оставить его застрывшим во вражеском городе?

Ааз не часто прибегает к гуманистическим доводам, но когда это случается, они всегда имеют смысл.

— Ладно, — вздохнул я. — Но что нам с ним делать? Ты же знаешь, что я не могу превратить его в камень или дерево. Да если бы и мог, то все равно не стал.

— Это просто, — пожал плечами Ааз. — Наложил на него сонные чары. Так он не попадет ни в какую беду, пока мы не вернемся сюда.

— Ааз, — тихо простонал я, закрывая глаза. — Я не знаю, как наводить сонные чары. Помнишь?

— Это не проблема, — подмигнул мне наставник. — Я тебя научу.

— Прямо сейчас? — недоверчиво переспросил я.

— Разумеется. Разве ты не слышал Квигли? Это легко, — уверенно заявил Ааз. — Конечно, как ты понимаешь, на самом-то деле это не “сонные” чары. Это, скорее, анабиоз.

— Чего? — моргнул я.

— Это магическое замедление телесного обмена веществ, — любезно разъяснил он. — Будь это сном в том смысле, в каком понимаешь его ты, то тогда ты столкнулся бы с проблемами обезвоживания и...

— Ааз! — перебил я, подняв руку. — Это заклинание легче, чем объяснение?

— Ну, да, — признался он. — Но я думал, тебе захочется знать.

— Тогда просто научи меня заклинанию. Идет?

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Из полымя да в огонь.

Швед — шеф-повар

По счастью, выучиться заклинанию сна оказалось действительно так легко, как обещал Ааз, и мы оставили Гриффина мирно похрапывать в зарослях сорняков у дороги.

Естественно, из предосторожности мы обошли Вейгас кругом и зашли в него не со стороны Та-хо. Но как выяснилось, это был ненужный труд. В Вейгасе все были слишком заняты собственными делами, чтобы хотя бы просто заметить нас, не говоря уж о том, с какой стороны мы входили.

— Редкая вещь! — давился от смеха Ааз, оглядывая улицы, где мы шли. — У меня может развиться настоящая привязанность к этому измерению.

Если я не ошибался, военная активность в Вейгасе носила тот же характер, какой мы видели в Та-хо, за исключением того, что сувениры здесь изготавливали красно-белые, а не сине-золотые. Я начинал гадать, а сподобится ли тут кто-нибудь действительно вести войну или они все слишком заняты деланьем денег.

— Вот это да! Посмотри на это, Ааз! — воскликнул я, показывая.

Около шумного оратора собралась небольшая толпа, слушавшая его. Судя по расслышанному мной, их жалобы ничем не отличались от слышанных нами в Та-хо, что скрываемые правительством сведения о войне мешают букмекерам принимать ставки.

— Да. И что? — пожал плечами мой наставник.

— Горю от нетерпения узнать, не букмекеры ли и они тоже, — предположил я.

— Разумеется, есть один только способ выяснить, — предложил Ааз.

И прежде чем я успел ответить, он неторопливо подошел к кому-то в задних рядах толпы и завязал с ним оживленный разговор. Мне оставалось только ждать... и беспокоиться.

— Фу! Хорошая новость, малыш, — просиял он, воссоединяясь наконец со мной.

— Сообщи мне, — просиял я. — Мне сейчас не помешают какие-нибудь хорошие новости.

— Они ставят три к одному против Та-хо в предстоящей войне.

Мне потребовался миг, чтобы понять, что к этому и сводились все его сведения.

— Это она? — нахмурился я. — Это и есть твоя хорошая новость? А на мой взгляд мы, похоже, недооценили военную силу Вейгаса.

— Расслабься, малыш, — успокоил меня Ааз. — В Та-хо предлагают такие же ставки против Вейгаса. Местные букмекеры всегда должны увеличивать шансы в пользу родной команды. Иначе никто не будет ставить против них.

Я озадаченно покачал головой.

— Ладно, значит, на самом деле их силы равны, — пожал плечами я. — Я все равно не вижу, где тут для нас хорошая новость.

— Разве ты не видишь? — поднажал мой наставник. — Это означает, что букмекеры действуют независимо, а не в сговоре. Если мы правильно разыграем свои карты, то можем извлечь из этой передеряги изрядную прибыль.

Хоть меня и раздражало, что Ааз способен в такое время думать о деньгах, тем не менее его логика заинтриговала меня. Я имею в виду, ведь, в конце концов, он-таки кое-чему научил меня.

— На ставках? — спросил я. — Как же мы узнаем, на какую сторону ставить?

— Не “на какую сторону ставить”, а против какой ставить, — объяснил Ааз. — И мы поставим равную сумму против обеих сторон.

Я несколько мгновений подумал над этим, зная, кивая, а потом сдался.

— Чего-то не улавливаю, — признался я. — Ставя одинаковую сумму на — извини, против — обеих сторон, мы всего-навсего остаемся при своих.

Ааз раздраженно закатил глаза.

— Подумай над этим как следует, малыш, — настойчиво попросил он. — При ставках три к одному мы можем только

выиграть. Скажем, мы ставим тысячу против каждой команды. Если выигрывает Та-хо, то мы платим тысячу в Та-хо и получаем три тысячи в Вейгасе с чистой прибылью в две тысячи. Если выигрывает Вейгас, то проделываем тот же процесс наоборот и все равно получаем лишних две тысячи.

— Неплохой план, — рассудил я. — Но я вижу в нем три недостатка. Во-первых, у нас нет при себе тысячи для ставки...

— Мы можем прыгнуть обратно на Пент и достать ее, — парировал Ааз.

— Во-вторых, у нас нет времени...

— Это займет не такой уж долгий срок, — возразил мой наставник.

— И в-третьих, если наша миссия окажется успешной, то никакой войны не будет.

Рот Ааза открылся для ответа, да таким и остался. — открытым и благословенно безмолвным, пока он обдумывал мой довод.

— Достал тебя тут, а, Ааз? — усмехнулся я.

— Интересно, какие шансы, что войны не будет, — задумчиво пробормотал он, бросив мечтательный взгляд на толпу букмекеров.

— Брось, Ааз, — вздохнул я, храбро потянув его за рукав. — Нам надо произвести разведку перед хипесом.

— Сперва, — твердо поправил он, — мы должны проверить эту самую Машу.

Я надеялся, что он забыл, но, впрочем, это приключение не характеризовалось выпадением феноменального везения.

Мы пробрались через Вейгас, иной раз останавливая прохожих спросить дорогу, и наконец прибыли к жилищу городского мага. Строение это было отнюдь не внушительное, едва вмещавшееся в восточные пределы города.

— Не очень-то шикарная хаза для могущественного мага, а, Ааз? — заметил я, пытаясь подкрепить свою падающую уверенность.

— Помнишь, где ты жил, когда мы впервые встретились? — огрызнулся мой наставник, не сводя глаз со здания.

Я помнил. По сравнению с однокомнатной обшитой досками хибаркой, где я первоначально учился магии у Гаркина, этот дом выглядел настоящим дворцом.

— Но вот чего я не могу уразуметь, так это зачем Маша поселилась здесь, — продолжал Ааз, говоря не столько со

мной, сколько с собой. — Если сказанное Гриффином правда, то она могла выбрать для работы любое место в городе. Вот что я тебе скажу, малыш. Проверь-ка на силовые линии, хорошо?

Я послушно закрыл глаза и мысленно потянулся, ища те невидимые потоки магической энергии, которую члены моей профессии откачивают для своих нужд. Мне не пришлось сильно вглядываться.

— Ааз! — ахнул я. — Здесь пересекаются четыре... нет, пять силовых линий. Три в воздухе и две на земле.

— Так я и думал, — мрачно кивнул мой наставник. — Это местоположение выбрано не случайно. Энергии у нее в избытке, если она знает, как ее использовать.

— Но что мы можем сделать, если она такая могущественная? — простонал я.

— Спокойно, малыш, — улыбнулся Ааз. — Вспомни, энергией может воспользоваться любой. Ты можешь накачаться с такой же легкостью, как и она.

— И верно. — Я слегка расслабился, но не слишком сильно. — Ладно, так каков наш план?

— Да, в общем-то, не знаю, — признался он, направляясь к двери. — Нам придется просто симпровизировать.

Это выражение почему-то пробудило у меня в памяти нечто знакомое.

— Скажи... мгм... Ааз, — запнулся я. — Памятуя о том, как прошло дело в Та-хо, на этот раз давай импровизируй ты. Идет?

— Ты прямо-таки предвосхитил мои слова, — усмехнулся Ааз. — Главное, не забудь проверить ее ауру, как только мы войдем. Будет полезно знать, местная ли она или мы имеем дело с импортной подмогой.

С этими словами он поднял кулак и принялся стучать в дверь. Я говорю “принялся”, так как между вторым и третьим стуком дверь распахнулась с тревожной скоростью.

— Чего вам... ну, при-ветик, мальчики.

— Вы... мгм... Маша, маг? — запинаясь, произнес Ааз, смутясь и отступая.

— Вы можете представить себе кого-то другого, соответствующего этому описанию? — донесся в ответ гортанный смехок.

Она была права. Я не видел никого на Валлете — даже в нескольких измерениях — кто хоть чем-то походил бы на обрисовавшуюся в дверном проеме фигуру. Маша была громадной — в ширину, если и не в высоту. Она с избытком

заполняла дверной проем — а дверь-то эта была не такой уж узкой. И все же одного размера для пышного зрелища мало. Если бы не ее наряд, Машу можно было и проглядеть — подумаешь, еще одна крупная еще одна крупная женщина.

По всему ее похожему на шатер платью восвали друг с другом пурпурный и зеленый цвета, а ее ярко-оранжевые волосы, рассыпавшиеся у нее по плечам грязными прядями, ничем не поощряли к скорому браку. А драгоценности! В смысле серег, колец и ожерелий Маша носила достаточно, чтоб открыть собственный ювелирный магазин. Она была не просто витриной, она была всем товаром лавки!

Лицо ее не выделялось ничем, о чем стоило бы написать домой — если вы действительно не увлекаетесь утешающими письмами. Неровные зубы обрамлялись мясистыми потрескавшимися губами, а пороссячьи глазки, глядевшие из глубин ее многочисленных морщин от улыбок, были трудноразличимы среди других пятен на коже.

В своих путешествиях я повидал немало оригинальных женщин, но Маша безусловно переплюнула и перещеголяла всех и вся.

— Вы, мальчики, пришли просто попялить глаза? — осведомилось видение. — Или я могу вам чем-нибудь помочь?

— Мы... мhm... нам и впрямь нужна помощь, — сумел выговорить Ааз.

Я не был уверен, о чем он говорил — о нашей миссии или настоящем положении, но в любом случае от души согласился с ним.

— Ну, вы пришли куда надо, — плотоядно усмехнулась Маша. — Заходите ко мне в салон, и мы обсудим, чего у меня есть такого, что вам нужно — и наоборот.

Ааз последовал за ней в дом, не оставив мне иного выбора, кроме как пристроиться к нему в хвост. Он, однако, удивил меня, слегка поотстав от нее и обратившись ко мне за советом.

— Что скажешь, малыш? — прошипел он.

— Как насчет “отталкивающего впечатления”? — предположил я.

И заработал за это еще один тычок в ребра.

— Я имел в виду, ее ауру. Что случилось, ты забыл?

Фактически, так оно и было. Однако теперь, когда мне столь усиленно напомнили, я поспешно проверил магические эманации.

— У нее есть... нет, минутку, — поправился я. — Это не у нее, а у ее драгоценностей. Они магические, но она — нет.

— Так я и думал, — кивнул Ааз. — Ладно. Теперь мы знаем, с чем имеем дело.

— Да? — переспросил я.

— Она — механик, — поспешно объяснил мне наставник. — Трюкачит магию с помощью своих украшений. Совершенно иной профиль в отличие от того, чему обучаю тебя я.

— Ты хочешь сказать, что на твой взгляд я смогу одолеть ее в честном бою?

— Этого я не говорил, — поправил он. — Все зависит от того, какие у нее украшения — а судя по всему покамест увиденному нами у нее их много.

— О, — огорчился я. — Что же мы будем делать?

— Не беспокойся, малыш, — подмигнул Ааз. — Я никогда не специализировался на честных боях. Покуда она не знает, что ты маг, у нас есть большое преимущество.

Любые дальнейшие вопросы, какие бы я мог задать, были тут же забыты, когда мы достигли своей цели. Совсем недавно покинув жилище Квигли, я оказался совершенно неподготовленным к встрече с помещением, используемым Машей в качестве кабинета.

Сказать, что он оказался спальней, было бы преуменьшением. Это была самая крикливая коллекция кисточек, подушек и эротических статуй, какую я видел по сю сторону Базара Девы. Цвета визжали и царапались друг с другом, заставляя меня гадать, не различает ли Маша только черное и белое. Не успела эта мысль прийти мне в голову, как я тут же отбросил ее. Никто не мог подобрать столько контрастных цветов по чистой случайности.

— Присаживайтесь, мальчики, — улыбнулась Маша, опускаясь на постель размером с плац. — Скидывайте свое барахло и приступим.

Перед глазами у меня промелькнула вся моя жизнь. Хотя я втайне мечтал о карьере сердцеда, но никогда не представлял, что она начинается таким вот образом! Если б представил, то, возможно, стал бы монахом.

Даже Ааз с его огромным опытом, кажется, растерялся.

— Ну, в самом-то деле, — запротестовал он, — у нас не так много времени...

— Вы меня неправильно поняли, — отмахнулась Маша,

колыхнув воздух массивной рукой. — Я имела в виду, скидывайте свои личины.

— Свои личины? — выпалил я, с трудом сглотнув.

В ответ она высоко подняла левую руку, вытянув напоказ нам указательный палец. Третье — нет, четвертое — кольцо на нем мигало ярко-пурпурным цветом.

— Эта маленькая игрушка говорит, что вы не только маги, но и в личинах, — усмехнулась она. — Так вот, я не менее общительна, чем все прочие, но я люблю видеть, с кем имею дело. Фактически, я настаиваю!

Когда она договорила, дверь за нами захлопнулась и заперлась на замок со слышимым щелчком.

Вот и все наше большое преимущество.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

*Если не можешь ослепить их ловкостью,
сбей их с толку враками!*

Проф. Х. Хилл

Последовал долгий миг ледяной неподвижности. А затем Ааз, деланно пожав плечами, повернулся ко мне.

— Ну, — вздохнул он. — Полагаю, она разоблачила нас. С техникой, знаешь ли, не поспоришь. Она никогда не ошибается.

Я чуть не прозевал его подмигивание и, даже заметив, не сразу сообразил, что он затеял.

— С вашего разрешения, сударыня... — Отвесив Маше полупоклон, он принялся делать перед собой в воздухе серию грациозных пассивов.

Все это крайне озадачивало. Ааз же потерял магические способности еще... Затем до меня вдруг дошло. Маша считала магами нас **обоих**! Ааз пытался подкрепить это заблуждение и вполне мог успешно повернуть это — если я займусь делом и поддержу его ход.

Я как можно незаметней закрыл глаза и заработал, снимая с него личину.

— Извращенец! — гаркнула Маша, воздав дань моим усилиям. — Ну что ты скажешь. То-то мне думалось, что у тебя странная походка для валлета.

— На самом-то деле, — гладко поправил Ааз, — я, как уроженец Извра, предпочитаю, чтобы меня называли “извергом”.

— Мне плевать, как ты зовешься, — бесстыдно подмигнула она. — Меня больше интересует, каков ты в деле.

На успел я насладиться неуютным положением своего наставника, как Маша переключила свое внимание на меня.

— А ты как, приятель? — пристала она. — Ты мало говоришь, давай посмотрим, чего ты скрываешь.

Я удержался от порыва судорожно вцепиться в свою одежду и вместо этого занялся восстановлением своей обычной внешности.

— Пентюх — да притом молодой, — определила Маша, изучая меня, слегка склонив голову набок. — Ну, не имеет значения, к тому времени, когда старушка Маша кончит заниматься тобой... Слушай!

Глаза ее внезапно широко раскрылись, а взгляд заметался, перескакивая то на Ааза, то на меня.

— Пентюх, путешествующий с извращенцем... тебя ведь зовут Скив, не так ли?

— Вы слышали обо мне? — моргнул я и пораженный, и польщенный.

— Слышала ли о тебе? — рассмеялась она. — Когда я в последний раз заскакивала на Базар, все только об этом и говорили.

— В самом деле? Что там говорили? — пристал я с расспросами.

— Ну, по слухам, ты сколотил команду из шести демонов и с ее помощью остановил целую армию. Это самое эффективное использование живой силы, какое кому-либо удавалось провернуть за много веков.

— На самом-то деле, нас было восемь, если включить Глипа и Берферта, — скромно признался я.

— Кого? — нахмурилась она.

— Дракона и саламандра, — объяснил я. — Предприятие оказалось таким успешным, что я хочу обязательно воздать должное всем участникам.

— Очень достойно с твоей стороны, — одобрительно кивнула Маша. — Большинство знакомых мне по ремеслу, когда их планы срываются, стараются присвоить всю славу себе и упоминают о помощниках, только если им надо свалить на кого-то вину за неудачу.

— Если вы знаете Скива, — улыбнулся, влезая в разговор, Ааз, — то наверняка знаете, и кто я.

— Вообще-то, на самом деле — нет, — пожала плечами она. — Я слышала, что с ним был шумный извращенец, но никто не упоминал, как его зовут.

— Да неужели? — спросил Ааз, показывая подозрительное число зубов. — Шумный извращенец, да? И от кого именно вы это слышали?

— Мгм... в таком случае, — поспешно вмешался я, — позвольте мне представить моего друга и коллегу Ааза.

— Ааз? — повторила Маша, подняв бровь. — Как и в...

— Не родня, — заверил ее Ааз.

— А, — кивнула она.

— Вы не против, если я попробую немного вина? — попросил мой наставник, величественно показав на стоявший на ближайшем столе кувшин с вином. — Путь был долгим и сухим.

На этот раз я был готов и незаметно пролевитировал кувшин напрямик в поджидающую руку Ааза. Мне и в голову не пришло поставить его в неловкое положение, оставив вино на месте. Мы все еще находились в опасном положении, и любые наши ходы, нарушающие машиноравновесие, были хорошим приемом.

— Итак, что же пара членов Высшей Лиги делает здесь, на Валлете? — спросила, откинувшись на шелковые подушки, Маша. — Вы ведь не метите на мое место, мальчики, не так ли?

Мне пришло в голову, что все встреченные мною маги на жаловании страдали общим опасением, граничащим с умопомешательством, потерять свою работу.

— Заверяю вас, — быстро вмешался Ааз, — в наши замыслы совершенно не входит отнимать у вас работу. Если и не по какой другой причине, так ввиду невозможности для нас сдать экзамен на телесность.

Я чуть не спросил “какую телесность?”, но воздержался. На подтрунивании у нас специализировался Ааз, он это умел, а моей задачей в данное время было обеспечить ему поле деятельности.

— Лестью всего добьешься, — оценивающе хохотнула Маша, — кроме обхода прямого вопроса — и ты не ответил на мой. Если вы не ищете работу, то что же вы здесь делаете?

Это был хороший вопрос, и, к счастью, Ааз приготовил ответ.

— Мы просто устроили себе небольшой отпуск, — соврал он, — и заскочили на Валлет попробовать нажать немного денег, вложив их в игорное дело.

— В игорное дело? — нахмурилась Маша. — Но ведь Большая Игра закончилась.

— Большая Игра, — презрительно фыркнул Ааз. — Буду откровенен с вами. Мы недостаточно знакомы с профессиональным спортом, чтобы делать на него ставки, но

мы знакомы с войнами — а как мы слышали, здесь заваривается одна такая. Я считаю, что если мы не сумеем поставить поумнее, чем какая-то деревенщина, пятьсот лет не видевшая войны, то заслуживаем потери своих денег.

— Это объясняет, что вы делаете на Валлете, — задумчиво кивнула Маша, — но не говорит, что же вы делаете здесь. Здесь — в смысле, у меня в кабинете. Что я могу сделать для вас такого, чего вы не можете сделать для себя сами?

— На это я мог бы дать действительно неприличный ответ, — ухмыльнулся Ааз, — но правда в том, что мы ищем полезные сведения. С того места, где мы сидим, магия может качнуть весы успеха в этой войне хоть в ту, хоть в другую сторону. Нам хотелось бы получить немного закрытых сведений насчет того, ожидается ли ваше крупное участие в боевых действиях и ожидаете ли вы каких-то неприятностей со стороны противника.

— Противника? Вы имеете в виду мага Та-хо?

Она откинула голову и рассмеялась.

— Гарантирую вам, мальчики, с этим... как его... Квигли... я справлюсь одной левой. То есть, конечно, при условии, что эта левая будет вооружена несколькими моими игрушками.

Иллюстрируя свой довод, она повертела пальцами, и цвета колец засверкали и заплясали, словно злодарная радуга.

— Для войны они прекрасно подходят, — кивнул Ааз. — Но как насчет здесь, в городе? Что помешает Та-хо выкрасть Приз обратно перед войной?

— О, я установила в Хранилище Приза несколько штук-ковин, и те изжарят всякого, кто попробует его свистнуть — особенно, если они попытаются применить магию. Каждая из этих штук-ковин в отдельности может разладиться, но я их расставила так, что обезвреживание одной означает пуск в ход другой. Без моего разрешения никто этот Приз никуда не вынесет.

— Кажется, неплохо, — улыбнулся мой наставник, хотя, как я заметил, улыбка у него получилась немного натянутой. — Покуда полный контроль над охраной Приза у тебя, с ним вряд ли что-нибудь стрясется.

— Не полный контроль, — поправила Маша. — Когда он на параде, за него отвечает армия.

— На параде? — выпалил я. — Каком параде?

— Знаю, это глупо, — поморщилась она. — Вот пото-

му-то я и отказалась от всякой ответственности за это. Фактически, я вписала это в свой контракт. Я не устраиваю демонстраций и парадов.

— Какой парад? — повторил Ааз.

— О, раз в день Приз проносят по улицам города, дабы поддержать высокий накал у граждан. Можно предположить, что рано или поздно они устанут от этого, но покамест все вопят, словно спятившие, каждый раз, как завидят его.

— Полагаю, его сопровождает военный эскорт, — заметил Ааз.

— Шутите? Когда его проносят, с ним таскается половина армии. Она проводит больше времени, эскортируя Приз, чем готовясь к войне.

— Понятно, — пробормотал мой наставник. — Ну, полагаю, это сообщает нам все, что мы хотим знать. И теперь мы удалимся восвояси.

Прежде чем он успел двинуться, Маша очутилась в ногах постели и вцепилась ему в ногу.

— Что за спешка? — промурлыкала она. — Разве Маша не получит малость кой чего в обмен на свои сведения?

— Да вообще-то, — сказал Ааз, пытаясь высвободить ногу, — возможно, есть кое-что ценное для вас.

— Знаю, — улыбнулась Маша, придвигаясь к нему поближе.

— Вам известно, что Квигли вызвал себе на помощь демона?

— Он чего?

Маша выпустила ногу Ааза и резко выпрямилась, сидя на постели.

— Совершенно верно, — кивнул Ааз, плавно отодвигаясь за пределы досягаемости. — Судя по всему услышанному нами, он держит его пленником у себя в мастерской. Я не могу себе представить никакой причины для подобных действий с его стороны, если он не планирует использовать его в войне.

— Демона, да? — тихо пробормотала себе под нос Маша, рассеянно уставясь на противоположную стену. — Ну и ну, это же надо. Не думала, что у Квигли хватит на это пороку. Полагаю, вы ничего не слышали о способностях этого демона?

— Ничего конкретного, — признался Ааз. — Но я думаю, он не вызовет чего-нибудь послабее себя.

— Это верно, — кивнула Маша. — Ну, я должна суметь справиться с ними обоими.

Я узнал ее интонацию. Точно такая же появляется у меня, когда я пытаюсь убедить самого себя, что я способен справиться с одним из планов Ааза.

— Слушай, Маша, — воскликнул мой наставник так, словно эта мысль осенила его только теперь. — Я знаю, мы предположительно в отпуске, но, может, мы сумеем помочь тебе здесь.

— Правда? — с энтузиазмом спросила она.

— Ну, на самом-то деле, это в наших же интересах, если мы собираемся ставить деньги на войну, — улыбнулся он. — Иначе мы бы не впутывались. Атак мне думается, мы сможем вырвать у Квигли демона или нейтрализовать его, чтобы он вообще ничем ему не помог.

— Вы сделаете это для меня? В порядке услуги? — моргнула Маша.

— Разумеется, — отмахнулся Ааз. — Только не удивляйтесь ничему, сделанному нами, и что бы ты не делала, постарайся не противодействовать никаким нашим шагам. Я ничего не гарантирую, но мне думается, мы сумеем это повернуть. И если нам удастся, просто помни, что ты нам однажды задолжала услугу.

Всякий знавший Ааза враз заподозрил бы неладное, если бы он предложил что-нибудь сделать в порядке услуги. К счастью, Маша Ааза не знала и казалась заботливой и благодарной, когда помахала нам в дверях на прощанье.

— Ну, малыш, — усмехнулся, хлопая меня по спине, Ааз. — Если мне позволительно сказать такое самому себе — неплохая работа за один полдень. Мы не только разведали противника, мы нейтрализовали его. Что бы мы ни сделали, большая злая Маша не выступит против нас из страха расстроить наши планы против Квигли.

Так как прежде чем мы снова вышли на улицу, я восстановил нам личины, хлопнувшая рука Ааза угодила мне не по спине — и, уверен, ударила меня с большей силой, чем он намеревался. В общем и целом, это никак не улучшило моего и без того уже черного настроения.

— Разумеется, Ааз, — пробурчал я. — За исключением одной маленькой детали.

— Какой такой детали?

— Мы не можем похитить Танду у Квигли, так как он тогда потеряет работу, а мы пообещали ничем не подвергать опасности его положение. Помнишь?

— Ах, Скив, Скив, — тихо рассмеялся, покачивая головой, мой наставник. — Я ничего не проглядел. Это ты не обдумал все как следует.

— Ладно, — резко бросил я. — Допустим, я тугодум! Так объясни же мне.

— Ну, в первую очередь, как я только что упомянул, нам какое-то время не придется беспокоиться о Маше.

— Но, — начал было я, однако он оборвал меня.

— Во вторую очередь, — продолжил он. — Я сказал “освободим или нейтрализуем”. Так вот, мы уже знаем, что Квигли не собирается использовать в войне Танду, поэтому Маша будет должна нам услугу независимо от того, сделаем мы что-нибудь или нет.

— Но нам же полагается выручать Танду, — возразил я, — а это значит — похитить Приз.

— Правильно! — просиял Ааз. — Рад, что ты уловил наконец.

— А? — умно отозвался я.

— Ты не уловил, — вздохнул наставник. — Слушай, малыш. Миссия по-прежнему в силе. Нам предстоит украсть Приз.

— Но я не смогу обойти машины капканы в Хранилище Приза.

— Конечно, не сможешь, — согласился Ааз. — Вот потому-то нам и предстоит украсть его на параде.

— На параде? — моргнул я. — Среда бела дня на глазах у половины армии и всего города?

— Конечно, — пожал плечами Ааз. — Это же идеальная ситуация.

Мне пришло в голову, что либо мое представление об идеальной ситуации в корне неверно, либо мой наставник наконец сошел с ума!

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

*Любой маг вам скажет — мифо-указания и
есть секрет успешной кражи.*

Д.Хеннинг

— Разве ты не видишь, малыш? Ситуация эта идеальная потому, что все уверены в невозможности его украсть!

Точно такой же ответ Ааз давал и в последние десять раз, когда я его спрашивал, и поэтому я привел свое обычное возражение.

— Они уверены в этом потому, что его невозможно украсть. Смотреть-то будет, по меньшей мере, половина населения Вейгаса, Ааз, и она будет смотреть на тот самый Приз, который мы пытаемся украсть! Кто-нибудь да обязательно заметит.

— Если ты выполнишь мои инструкции, то они ничего не заметят, — подмигнул мне наставник. — Положись на меня.

Я не успокоился. Дело, прошу заметить, не в том, что я не полагался на Ааза. Его способность втравливать меня в неприятности превосходила только его способности вытаскивать меня из них. Просто у меня возникло предчувствие, что на этот раз его способности вытаскивать подвергнутся предельному испытанию.

Я собирался выразить это ощущение Аазу, когда окружавшая нас толпа подняла рев, кладя конец всякой надежде на выяснения. Приз только что появился в поле зрения.

Свой пост мы выбирали заботливо. В этом пункте процессия ближе всего подходила к северной стене Вейгаса... и следовательно, здесь Приз ближе всего подбирался к воротам, выходявшим на дорогу в Та-хо.

В соответствии с планом Ааза мы потрясали кулаками и подпрыгивали на месте, когда мимо нас проследовал со своим военным эскортом Приз. Кричать, однако, не было

смысла. Толпа шумела так громко, что два голоса проходили более-менее незамеченными, а нам требовалось побереечь силу легких для самого хипеса.

Оказаться в задних рядах толпы тоже не составило труда. Простое прекращение борьбы, когда все прочие, отпихивая друг друга локтями, рвались вперед, вскоре переместило нас на желанную позицию.

— Пока что все хорошо, — пробормотал Ааз, оглядывая затылки перед нами и удостоверившись, что за нами никто не наблюдает.

— Может, нам следует завязать, пока мы еще в выигрыше, — с надеждой предложил я.

— Заткнись и принимайся за дело, — отрезал Ааз тоном, не оставлявшим места для споров.

Вздохнув про себя, я закрыл глаза и начал производить тонкие изменения в наших личинах.

Когда я впервые научился заклинанию личины, оно касалось лишь изменения черт лица и конфигурации тела для придания им сходства с другим субъектом. Позже, после долгих занятий, я научился менять внешний вид неодушевленных предметов при условии, что некогда они были живыми существами. Ааз дал этой разновидности заклинания новое применение... а конкретней — изменению нашей одежды. К тому времени, когда я закончил, мы не только выглядели, словно валлеты, но и носили мундиры вейгасских солдат.

— Неплохо, малыш, — проворчал, хлопнув меня по плечу, Ааз. — Пошли!

И с этими словами он, очертя голову, ринулся в толпу, расчищая мне путь и выбираясь на улицу позади процессии с Призом. Очистка пути через движущиеся предметы, вроде людей, — одно из тех дел, какие получаются у Ааза лучше всего.

— Дорогу! — орал он. — Посторонись! Дорогу!

Следуя за ним как можно ближе, я добавлял к общему гаму свой рев.

— Та-хойцы! — вопил я. — У южной стены! Та-хойцы!

Это одно из тех дел, которые получаются у меня лучше всего: панические вопли.

Какой-то миг нас, казалось, никто не слышал. Затем несколько голов повернулось в нашу сторону. А еще минутой позже, пара голосов подхватила мой вопль.

Слух распространился по толпе впереди нас, словно лесной пожар, да такой, что когда мы добрались до арьергарда

процессии, та остановилась. Солдаты мельтешили, цепляясь оружием за окружающие их тела, пытаясь смотреть одновременно на толпу, на крыши и на небо.

— Та-хойцы! — кричал я, проталкиваясь в их среду.

— Где?

— У южной стены.

— Кто?

— Та-хойцы!

— Где?

Эта ерунда могла бы продолжаться бесконечно, если бы на месте действия не появился офицер. Он заметно превосходил в интеллекте окружающих его солдат... то есть он мог бы выиграть спор с кочаном капусты.

— Что здесь происходит? — требовательно спросил он, и при звуках этого властного голоса гомон в рядах поутих.

— Та-хойцы, сударь! — выдохнул я, все еще немного задыхаясь от своего предыдущего выступления. — Они атакуют крупными силами у южной стены!

— У южной стены? — нахмурился офицер. — Но ведь Та-хо к северу отсюда.

— Должно быть, они обошли город кругом, — поспешно предположил я. — Они атакуют южную стену.

— Но Та-хо к северу отсюда, — стоял на своем офицер. — С какой стати им атаковать южную стену?

Его тупоумие раздражало до крайности. И оно также угрожало совершенно расстроить наш план, зависевший во многом от стремительности хода событий.

— Мы что — будем стоять здесь и спорить, пока эти желто-синие идиоты берут город? — спросил Ааз, отодвигая меня плечом в сторонку. — Если из-за вашей нерешительности все погибнут, то Совет разжалует вас в рядовые.

Такая ситуация выглядела слишком логичной, и потому этот дурак, конечно, воспринял ее всей душой. Выхватив меч, он обернулся к окружавшей его рати.

— К южной стене, — приказал он. — За мной!

— К южной стене!

Этот крик поднялся, когда солдаты развернулись и ринулись обратно по улице.

— К южной стене! — подхватил я крик, двигаясь вместе с ними.

Внезапно могучая рука схватила меня за плечо и отбросила к стене с достаточной силой, чтоб вышибить воздух у меня из легких.

— К южной стене!

Это крикнул Ааз, привалившийся спиной ко мне, дабы удержать меня между собой и стеной, пока он махал рукой проходящим солдатам.

Наконец он слегка повернул голову и обратился прямо ко мне.

— Ты куда это направился? — с любопытством осведомился он.

— К южной стене? — предположил я спавшим голосом.

— Зачем?

— Потому что там та-хойцы... о!

Я чувствовал себя исключительно глупо. А также чувствовал себя более, чем малость сжатым. Ааз выступает не в весе пера.

— Я лучше думаю, когда могу дышать, — скромно заметил я.

Земля взмыла вверх и врезалась в меня, когда Ааз переместил свой вес вперед.

— Кончай клоунаду, малыш, — прорычал он, подымая меня за шиворот на ноги. — Нас еще ждет работа.

Как я уже говорил, Ааз обладает завидным умением констатировать очевидное. Вокруг Приза все еще толпилась дюжина солдат, носилки стояли теперь на земле. И еще одна мелкая деталь — толпа зевак все еще мельтешила кругом, споря об этой последней смене событий.

— Что теперь будем делать, Ааз? — прошипел я.

— Просто предоставь все мне, — уверенно отозвался он.

— Ладно, — кивнул я.

— Итак, мне нужно, чтобы ты сделал следующее...

— А что случилось с “предоставь все мне”? — пробурчал я.

— Заткнись и слушай, — приказал он. — Мне нужно, чтобы ты изменил мне лицо и мундир, сделав их такими же, как у того офицера, с которым мы говорили.

— Но...

— Просто сделай это без разговоров!

Миг спустя необходимые перестановки завершились, и

мой наставник двинулся вперед, гневно шагая к оставшимся солдатам.

— Что это вы тут делаете? — заорал он. — А ну, живо к южной стене вместе с остальными!

— Но... мы же... нам приказано охранять Приз, — выдавил в замешательстве ближайший к нему солдат.

— Защищайте его, не пуская в город та-хойцев, — проревел Ааз. — А теперь, марш к южной стене. Всякого, кто попытается отстать, я лично обвиню в трусости перед лицом неприятеля. Вам известно, какое положено за это наказание?

Они явно это знали, даже если этого не знал я. Вопрос Ааза остался без ответа, так как солдаты дунули по улице к южной стене.

Вот вам и весь военный эскорт Приза. Я, однако, гадал, что мой наставник планировал сделать с мельтешившей толпой.

— Граждане Вейгаса, — прогремел, словно в ответ на мой безмолвный вопрос, Ааз. — Наш прекрасный город атакуют. Так вот, я знаю, что все вы хотите записаться добровольцами, дабы помочь армии в этой битве, но для действенности такой помощи вам нужно соблюдать порядок и дисциплину. Для этой цели я хочу, чтобы все добровольцы выстроились здесь передо мной и прослушали инструктаж. Все неспособные к службе должны на данное время разойтись по домам, чтобы дать ополчению место для маневра. Отлично, добровольцы — стройся!

Через несколько секунд мы с Аазом остались на улице одни. Толпа потенциальных добровольцев испарилась, словно вода на раскаленной сковороде.

— Вот тебе и все свидетели, — усмехнулся, подмигивая мне, наставник.

— Куда они все разбежались? — спросил я, вытягивая шею и оглядываясь кругом.

— По домам, конечно, — усмехнулся Ааз. — Никто не любит призывов — особенно, когда они касаются лично их. Я вскинул ухо и прислушался.

— Да вроде никто ни к чему не призывает, — с подозрением объявил я.

По какой-то причине это заявление, кажется, обидело моего наставника. Он закатил глаза и начал было что-то говорить, а затем передумал.

— Слушай, давай просто хапнем Приз, идет? зарычал он. — Эта выдумка про южную стену не навек одурачит армию, и лично я не хочу быть здесь, когда она вернется.

На сей раз между нами наблюдалось полное согласие.

— Ладно, Ааз, — кивнул я. — Как мы вынесем его из города?

— Это-то просто, — отмахнулся он. — Вспомни, я не совсем чтобы слабак.

И с этими словами он подошел к Призу и просто поднял его и сунул под мышку, небрежно уравновесив его у себя на бедре.

— Но, Ааз... — начал я.

— Я знаю, что ты собираешься сказать, — опередил он меня, подняв руку, — и ты прав. Легче было бы украсть тележку. Однако ты проглядываешь тот факт, что тележка — личная собственность, в то время как Приз принадлежит всему городу.

— Но; Ааз...

— А это означает, — поспешно продолжил он, — что каждый полагает, будто Приз стережет кто-то другой, и поэтому его похищение может нам сойти с рук. А если мы украдем тележку, то владелец мигом заметит ее пропажу и подымет тревогу. Так вот, успешно изъав Приз, будет крайне глупо попасть под арест за кражу тележки, не так ли?

— Я не имел в виду, как мы унесем его! — выпалил я. — Я имел в виду, как мы пронесем его мимо часовых у северных ворот?

— Что-что? — нахмурился Ааз.

— Они не позволят нам просто взять да пройти мимо них, неся этот Приз, и я не могу замаскировать его личиной. Он металлический!

— Хммм... ты прав, малыш, — задумчиво кивнул мой наставник. — Ну, возможно, нам удастся... о, шикарно!

— Что такое? — в страхе спросил я.

— Солдаты возвращаются, — объявил он, прислушиваясь, чуть склонив голову набок. У Ааза исключительно острый слух. — А, ладно, нам просто придется проделать это по-быстроу. Доставай И-Прыгатель.

— Чего? — моргнул я.

— И-Прыгатель! — настаивал он. — Нам просто придется забрать эту штуку с собой на Пент.

Я поспешно вытащил из сумки И-Прыгатель и отдал его Аазу установить координаты.

— А как насчет Танды?

— Позже мы с помощью этой штуковины доставим Приз обратно и освободим ее, — пробурчал Ааз. — Я не рассчитывал воспользоваться им именно сейчас. Всегда существует возможность, что... а, ладно. Держись поближе, малыш. Поехали.

Я притиснулся к нему и ждал, когда он нажал на кнопку, активируя И-Прыгатель.

Ничего не случилось.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Или нужно было отпереть сейф, а потом всплыть на поверхность?

Г.Гудини

— Ничего не случилось.

— Сам знаю, — простонал Ааз, прожигая взглядом И-Прыгатель. — Вот в этом-то и беда, когда полагаешься на механические устройства. В ту самую минуту, когда положишься на них, они подведут тебя.

— Что стряслось? — прицепился я.

— Этой проклятой штуке нужна перезарядка, — сплюнул Ааз. — А мы никак не сможем этого добиться, прежде чем сюда прибудет армия.

— Тогда давай спрячемся, пока...

— Где спрячемся? — огрызнулся наставник. — Ты хочешь попросить одного из горожан спрятать нас. Они могут задать несколько вопросов о Призе у нас под мышкой.

— Ладно, предложи что-нибудь сам! — зарычал я.

— Я работаю над этим, — проворчал Ааз, оглядываясь кругом. — Нам нужно нечто иное, как... вот!

Прежде чем я успел спросить, что он делает, Ааз зашел в ближайшую лавку, сорвал со стены звериную шкуру и принялся заворачивать в нее Приз.

— Восхитительно, — сухо заметил я. — Теперь у нас мохнатый Приз. Думаю, стражников это не одурачит.

— Одурачит, коль скоро ты замаскируешь его личиной, — усмехнулся Ааз.

— Я же тебе говорил, что не могу, — настаивал я. — Он металлический!

— Не Приз, дубина! — резко бросил он. — Шкуру. За

дело! Преврати ее во что угодно. Нет... переделай ее в раненого солдата!

Я не был уверен, что это получится, но закрыл глаза и попробовал. Один раненый солдат — в комплекте с порванным, окровавленным мундиром и волочащимися по земле ногами.

— Неглохо, малыш, — кивнул Ааз, засовывая сверток подмышку.

Как обычно, я не видел результатов своей работы. Когда я смотрел на них, то видел перед собой отнюдь не офицера стражи с раненым товарищем подмышкой. Я видел Ааза, держащего подозрительно громоздкий узел.

— Ты уверен, что все как надо? — с сомнением спросил я.

— Уверен, — кивнул Ааз. — Только... хоп! Вот и они. Предоставь все мне.

Это звучало подозрительно знакомо, но в тот миг у меня не имелось большого выбора. Солдаты уже появились в поле зрения, с грохотом надвигаясь на нас, и их мрачные и хмурые лица не предвещали ничего хорошего.

— В ту сторону! Быстро! Они уходят.

От рева Ааза я чуть не выскочил из собственной шкуры, но остался на месте. Я почти привык к его неожиданным ходам — почти.

— За ними! — повторил Ааз. — Чарли ранен.

— Какой Чарли? — нахмурился я.

— Заткнись, малыш, — прошипел мой наставник, одарив меня прожигающим взглядом, прежде чем снова переключить внимание на солдат.

Они притормозили свой бег очертя голову и посматривали в боковые улочки, пока шли, но курса своего не изменили. Единственное счастливое обстоятельство заключалось в том, что изображаемого Аазом офицера с ними не было.

— Вы что, не поняли? — крикнул Ааз. — Они утащили Приз! В ту сторону!

Это заявление сделало свое дело. Издав звериный рев ярости, солдаты развернулись и ринулись в указанном Аазом направлении.

— Ого, — пробормотал я с искренним восхищением. — Не хотел бы я держать этот Приз, когда они меня догонят.

— Это может оказаться решительно неприятным, — согласился Ааз. — Поэтому, если ты не против, может, отправимся восвояси? Хммм?

— О! Верно, Ааз.

Он уже отправился восвояси, пожирая сильными торопливыми шагами большие отрезки дистанции. Я поспешил нагнать его, твердо решив не спрашивать у него, как мы минуем часовых у ворот. Я лишь раздражал его своими постоянными вопросами, а кроме того, его ответы лишь расстраивали меня.

Однако когда мы приблизились к воротам, нервозность моя усилилась, а решительность ослабла.

— Мгмммм... ты хочешь, чтобы я сменил личину на Призе? — спросил я на пробу.

— Нет, — донесся грубый ответ. — Но ты мог бы немного вывозить нас.

— Вывозить нас? — моргнул я.

— Немного грязи и крови на мундирах, — разъяснил Ааз. — В достаточной мере, чтобы мы выглядели побывавшими в бою.

Я не был уверен, что припасено у него в рукаве, но поспешил подправить наши личины. Между прочим, это не так легко, как может показаться. Попробуйте закрыть глаза и подробно представить себе грязные мундиры, следуя в то же время чуть ли не рысью по незнакомой улице. К счастью, жизнь с Аазом научила меня работать в отчаянных условиях, и поэтому я выполнил свою задачу как раз, когда мы подходили к воротам.

Благодаря моему рукоделию часовой даже не потрудился обратиться прямо к нам. Он просто поглазел с миг на нас, разинув рот, а потом заорал, зовя караульного офицера. К тому времени, когда тот появился, мы достаточно приблизились, чтобы сосчитать зубы на его отвисшей челюсти.

— Что здесь происходит? — потребовал наконец ответа он, снова овладев собой.

— Бои на улицах, — выдохнул Ааз, реалистически изображая усталого воина. — Им нужна ваша помощь. Мы пришли сменить вас.

— Сменить нас? — нахмурился офицер. — Но ведь этот солдат без сознания, а у вас такой вид, словно... вы сказали, бои?

— Мы достаточно в форме, чтобы охранять ворота, —

настаивал Ааз, слабо вытягиваясь во весь рост. — Все, что угодно, лишь бы высвободить для боев еще немного свежих ратников.

— Каких боев? — завопил офицер, едва подавляя порыв встряхнуть Ааза, приведя его в чувство.

— Беспорядки, — моргнул мой наставник. — Букмекеры изменили шансы в ставках на войну и не желают выполнять обязательств по прежним. Это ужасно.

Офицер побледнел и отшатнулся, словно его ударили.

— Но ведь это означает... все мои сбережения поставлены на войну. Они не могут этого сделать.

— Вам лучше поспешить, — настаивал Ааз. — Если толпы разорвут букмекеров на части, то никто не вернет своих денег.

— За мной! Все за мной! — заревел офицер, хотя в этом не было надобности. Часовые уже побежали. Офицер явно был не единственным, вверившим свои деньги заботам букмекеров.

Офицер бросился было за ними, а затем остановился и окинул нас одобрительным взглядом.

— Не знаю, получите ли вы за это медаль, — мрачно обещал он, — но я этого не забуду. И хочу лично поблагодарить вас.

— Не за что, индюк, — пробормотал себе под нос Ааз, когда вояка дунул прочь.

— Знаешь, бьюсь об заклад, он-таки этого не забудет... никогда, — улыбнулся я.

— Чувствуешь себя весьма довольным собой, так ведь, малыш? — заметил Ааз, критически вскинув бровь.

— Да, — скромно подтвердил я.

— Ну, заслуженно, — рассмеялся он, хлопнув меня по спине. — Думаю, однако, нам следует отпраздновать, отойдя подальше.

— Совершенно верно, — согласился я, величественно показывая на открытые ворота. — После вас.

— Нет, только после вас! — возразил он, повторяя мой жест.

Не желая терять время на спор, мы прошли через неохраняемые теперь ворота Вейгаса бок о бок, торжествующе неся с собой Приз.

Тут бы и все. После успешного похищения Приза дальше уже полагалось бы без осложнений вернуться в Та-хо, обменять Приз на Тананду и спокойно отпраздновать успех дома, на Пенте. Но мне следовало бы знать, что на это лучше не рассчитывать.

Всякий раз, когда положение кажется спокойным и мирным, случается что-нибудь расстраивающее дело. Если не возникнут непредвиденные внешние осложнения, то либо Ааз вспылит, либо я распушу свой длинный язык. В данном случае никаких внешних осложнений не было, но наше везение иссякло. Ни меня, ни Ааза винить не приходилось — мы оба были виноваты. Ааз — из-за своей вспыльчивости, а я — из-за своего длинного языка.

Мы почти вернулись к тому месту, где спрятали Гриффина, когда Ааз подал неожиданную просьбу.

— Слушай, малыш, — сказал он. — Как насчет того, чтоб на время сбросить личины?

— Зачем? — логично спросил я.

— Без всякой особой причины, — пожал плечами он. — Просто хочу взглянуть на этот вызвавший столько хлопот Приз.

— Разве ты не видел его там, в Вейгасе? — нахмурился я.

— В общем-то, нет, — признался мой наставник. — Сперва я был слишком занят, прогоняя солдат и штатских, а после этого он был для меня просто чем-то большим и тяжелым для переноски. По-настоящему я его так и не изучил.

Удаление личин заняло всего лишь несколько секунд. Сломать их легче, чем построить, поскольку мне видно, как должен выглядеть конечный результат.

— Прощу, — объявил я.

— Спасибо, малыш, — усмехнулся Ааз, ставя Приз и торопливо разворачивая его.

Приз выглядел таким же безобразным, как всегда; не то чтобы я ожидал, будто он изменится. Если он как и выглядел вблизи, когда на него посмотрел Ааз, то еще хуже, чем издали. Затем Ааз отступил и посмотрел снова. Наконец он обошел его кругом, изучая эту чудовищную скульптуру со всех углов.

По какой-то причине его безмолвное разглядывание тревожило меня.

— Ну, какого ты мнения? — спросил я, силясь снова завести разговор.

Он медленно повернулся лицом ко мне, и я заметил, что чешуя у него заметно темнее, чем обычно.

— Это он? — потребовал ответа Ааз, ткнув через плечо большим пальцем в сторону статуи. — Это и есть Приз? Ты довел до ареста Танду и заставил нас пройти через все это ради подобного глупого образчика скульптуры?

В голове у меня что-то тихо щелкнуло, зажигая уголек гнева. Я имею в виду, что я никогда не притворялся, будто восхищаюсь Призом, но он ведь был избран Танандой.

— Да, Ааз, — осторожно сказал я. — Это он.

— Из всех выкинутых тобой идиотских выходок эта бьет все рекорды! — разбушевался мой наставник. — Ты забросил занятия, обошелся нам в целое состояние, не говоря уж о том, что положил все наши головы на плаху, и ради чего?

— Да, Ааз, — сумел проговорить я.

— А Танда! Я знал, что она немного чокнутая, но это! У меня большой соблазн оставить ее там, где она есть.

Я попытался что-нибудь сказать, но ничего не вышло.

— Я хочу услышать от тебя, ученик, только одно — зачем! — Теперь он грозно высился надо мной. — Даже слабоумным нужен мотив. Что вы собирались делать с этим бараклом, коль скоро украли бы его? Скажи мне, будь любезен!

— Он предназначался тебе в подарок на день рождения! — крикнул я, — плотина наконец прорвалась.

Ааз застыл, как столб, по лицу его медленно расплзалось выражение пораженности.

— Мне... подарок на день рождения мне? — переспросил он притихшим голосом.

— Совершенно верно, Ааз, — пробурчал я. — Сюрприз. Мы хотели достать тебе нечто особенное. Нечто такое, чего ни у кого больше нет, сколько б хлопот это ни стоило. Разумеется, это было глупо с нашей стороны, не так ли?

— Подарок мне на день рождения, — пробормотал Ааз, поворачиваясь и снова уставившись на Приз.

— Ну, теперь с этим все кончено, — яростно зарычал я. — Мы, слабоумные растяпы, откусили больше, чем могли

прожевать, и тебе пришлось выручать нас. Давай освободим Танду и отправимся домой. Может, тогда нам удастся забыть обо всем этом деле — если ты нам позволишь.

Ааз неподвижно стоял спиной ко мне. Теперь, когда я выплеснул свой гнев, то внезапно стал сожалеть, что столь безжалостно вылил его.

— Ааз? — окликнул я, подходя к нему сзади. — Эй! Пошли, нам надо вернуть его и вызволить Танду.

Он медленно повернул голову, пока наши взгляды не встретились. В его глазах горел никогда не виданный мною раньше мечтательный огонь.

— Вернуть его? — тихо повторил он. — Что значит “вернуть его”? Это же подарок мне на день рождения!

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

...а потом-то и началось самое забавное.

Н. Бонапарт

Я присутствовал и прежде на военных советах. Уже тогда такое времяпрепровождение не приводило меня в восторг, но я вытерпел. Однако в тех случаях только наша сторона обладала хоть каким-то умением по части магии. На этот раз будут присутствовать маги всех трех сторон. Моя радость знала определенные границы; фактически, мне и вовсе не хотелось быть там.

— Может быть, они не явятся, — с надеждой предположил я.

— Когда в опасности их драгоценный Приз? — усмехнулся Ааз. — Ни в коем разе. Они будут здесь.

— Если они получили сведения, — поправил я. — Гриффин мог просто направиться за горизонт.

Мой наставник поглядел на меня, вскинув бровь.

— Вспомни времена, когда ты еще не был учеником, малыш, — предложил он. — Если б маг поручил тебе доставить сообщение, ты б попытался смыться?

— Ну... — уступил я.

— Они будут здесь, — твердо заключил он. — Я лишь надеюсь, что Квигли попадет сюда первым.

С исчезновением последней надежды я покорился неизбежности встречи и переключил внимание на наше непосредственное окружение.

— Ты не мог бы, по крайней мере, объяснить мне, почему мы встречаемся именно здесь? — спросил я. — Почему не в лесу, где мы могли бы в случае чего укрыться за деревьями? Чего такого особенного в этом стататории?

— Это стадион, малыш, — поправил меня наставник, закатив глаза. — И для назначения встречи здесь есть три

веские причины. Прсжде всего, и вейгасцы, и та-хойцы знают, где он находится. Во-вторых, и те, и другие признают его нейтральной территорией.

— А в-третьих? — подтолкнул я.

— Ты сам назвал третью причину, — пожал плечами Ааз. — Тут негде укрыться. Вообще не за чем спрятаться.

— И это хорошо?

— Подумай как следует, малыш, — вздохнул наставник. — Если мы можем спрятаться за деревом, то это же сможет и кто-нибудь другой. Разница в том, что они могут спрятать больше народу.

— Ты хочешь сказать, что они могут попытаться устроить нам засаду? — моргнул я.

— Такое вполне возможно. Я лишь надеюсь, что назначение встречи на подобном открытом месте снизит такую вероятность.

Вынужден признать, у Ааза есть одно несравненное качество. Всякий раз, когда я нервничаю, то могу смело рассчитывать на него — он скажет именно то, что требуется для превращения моей нервозности в почти истерический страх.

— Мгм... Ааз, — осторожно начал я. — А разве не время тебе посвятить меня в свой гениальный план?

— Разумеется, — усмехнулся наставник. — Нам предстоит встретиться с представителями и Вейгаса, и Та-хо.

— Но что ты собираешься им сказать? — не отставал я.

— Ты упускаешь суть дела, малыш. Я стремлюсь встретиться сразу и с теми, и с другими потому, что не хочу поневоле повторяться. Так вот, если я сейчас объясню тебе все, то на встрече мне придется всего лишь повторяться. Понятно?

— Нет, — напрямик заявил я. — Непонятно. Я ведь вроде твой ученик, не так ли? Ну, так как же мне помогать, если я не знаю, что происходит?

— Это неплохой довод, — уступил Ааз. — Жаль, что ты не привел его раньше. Потому что теперь уже слишком поздно. К нам пожаловали гости.

Я повернулся и, посмотрев в указанную им сторону, обнаружил, что он прав. В одном из входов посередине трибун появилась небольшая группа и принялась спускаться гуськом по лестнице на поле, где ждали мы. Наблюдая, как они спускаются, я снова поразился огромности стадиона. Я понял, что он большой, когда мы впервые прибыли и я

увидел окружающие поле ряды и ряды сидений. Теперь, однако, видя, какой крошечной выглядела в этой обстановке группа, я невольно еще больше осознал, как же велик на самом деле этот стадион. Пока мы ждали, я попытался представить себе сиденья заполненными тысячами тысяч людей, дружно глазеющих на поле, и самая мысль об этом заставила меня забеспокоиться. К счастью, шансы на то, что я когда-нибудь действительно увижу это, были очень и очень невелики.

Группа теперь подошла достаточно близко, чтобы мы различили отдельные лица. Хотя это мало нам давало, так как мы не знали никого из присутствующих. Наконец, я узнал в их рядах Гриффина, и сделал из этого вывод, что к нам приближалась делегация Та-хо. А поняв это, я сумел заметить и замыкающего шествие Квигли. Я бы узнал его раньше, но он носил личину валлета, и это на миг сбило меня с толку. На самом-то деле это имело смысл. Я имею в виду, раз мы с Аазом носили в настоящее время личины валлетов, то было лишь логичным, что Квигли тоже подобно нам скрывает свое иноизмеренческое происхождение. Иногда меня тревожит, что у меня, кажется, есть привычка проглядывать очевидное.

— Этого хватит! — прогремел Ааз.

Группа послушно остановилась на расстоянии броска камнем. Мне пришло в голову, что, возможно, ей лучше бы находиться чуть подальше, чем на расстоянии броска камнем, но я сохранил молчание.

— Мы готовы обсудить возвращение Приза, — шагнул вперед один из делегатов.

— А мы — нет, — парировал мой наставник.

Это вызвало небольшое шевеление в группе, и они начали сумрачно перешептываться между собой.

— Ааз! — призвал я.

— Я имею в виду, — поспешно добавил Ааз, — что всему, чего мы хотим сказать, придется подождать, пока не прибудет другая делегация. В то же время я желаю переговорить с вашим мастером-магом.

Возникло короткое шушуканье, а затем Квигли вышел вперед и присоединился к нам. Даже издали я видел, что он расстроен.

— Привет, Квигли, — усмехнулся Ааз. — Как фокусы?

— Я безусловно надеюсь, что у вас есть объяснение этому, — отрезал, игнорируя сердечное приветствие, бывший охотник на демонов.

— Объяснение чему? — невинно уточнил мой наставник.

— Вы обещали... или, скорее, мастер Скив обещал... что не сделаете ничего подвергающего опасности мою работу.

— И мы не сделали, — закончил Ааз.

— Нет, сделали! — настаивал Квигли. — Совет ожидает, что я с помощью своей магии отниму у вас на этой встрече Приз. Если я этого не сделаю, то могу смело распрощаться со своей работой.

— Не беспокойся, — утешил его мой наставник. — Мы приняли это в расчет.

— Да? — удивленно пробормотал я.

Ааз бросил на меня сумрачный взгляд и продолжил.

— Гарантирую, что к концу встречи Совет не будет ожидать от тебя исполнения любой магии против нас.

— Вы хотите сказать, что отдадите Приз по доброй воле, — спросил Квигли, заметно посветлев. — Должен сказать, это очень достойно с вашей стороны.

— Нет, не очень, — поправил Ааз. — И мы не собираемся отдавать его. Я всего лишь сказал, что они не будут ожидать от тебя возвращения им его с помощью магии.

— Но...

— А поговорить с тобой я хотел для того, — перебил его Ааз, — чтобы немного прояснить кое-что из нашего предыдущего разговора.

— Что именно? — нахмурился Квигли.

— Ну, ты обещал освободить Танду, если возвратят Приз. Так вот, если Та-хо будет иметь шанс вернуть его и не воспользуется им, договоренность по-прежнему останется в силе? Ты отпустишь ее?

— Я... полагаю, да, — неохотно согласился бывший охотник на демонов, грызя нижнюю губу. — Но я не могу себе представить, чтобы они не пожелали вернуть его.

— Желать что-то и взять — две большие разницы, — усмехнулся Ааз.

— Но мне полагается помогать им своей магией!

— Нет, на сей раз не полагается, — поправил его мой наставник. — Я уже говорил тебе, что...

— Это личный разговор, мальчики? Или может всякий вступить?

Мы все обернулись и обнаружили шедшую к нам тяжелым шагом Машу. Позади нее ждала остальная делегация Вейгаса, очевидно, прибывшая, пока мы болтали с Квигли.

— Господи Боже! Что это? — ахнул Квигли, глядя, разинув рот, на приближающуюся массу Маши.

— Это Маша, — небрежно уведомил я его. — Ну, знаешь, маг вейгасцев!

— Это — Маша? — повторил он, словно эхо, с трудом сглотнув.

— Если ты не против подождать немного, — предложил Ааз, — нам нужно кое-что с ней обсудить перед встречей.

— Да, конечно, разумеется.

Бывший охотник на демонов поспешно отступил, явно испытывая облегчение от возможности избежать встречи лицом к лицу со своей соперницей.

— Совет говорит мне, что вы только что толковали с Квигли, — объявила, наблюдая за его бегством, Маша. — Это правда?

— Мгмм... да, — признался я.

— Вы ведь, мальчики, не пытаетесь обмануть старушку Машу, не правда ли? — говорила она веселым тоном, но глаза ее подозрительно сузились.

— Милостивая государыня! — ахнул Ааз. — Вы меня обижаете. Разве мы не обещали вам нейтрализовать демона Квигли?

— Безусловно обещали.

— И это было бы крайне трудно устроить, не установив с Квигли, по крайней мере, элементарно простого знакомства. Не так ли?

— Ну... да.

— Итак, не успели мы начать работу над этим проектом, как вы обвиняете нас в двурушничестве! Нам следовало бы немедленно уйти и предоставить вам самим разрешить свои проблемы.

Мне пришлось подавить улыбку. Ааз, ставший в позу оскорбленного достоинства — зрелище в лучшем случае

комическое. Однако Маша проглотила и крючок, и леску, и поплавок.

— Ну, не надо так, — взмолилась она. — Я вовсе не хотела расстраивать вас. Кроме того, можно ли обвинять меня в легкой подозрительности к вам после того, что вы сделали с Призом?

Ааз драматически вздохнул.

— Разве мы не просили не удивляться никаким нашим действиям? Ну дела! Полагаю, именно этого и следовало ожидать, раз мы имеем дело с особой, не способной уразуметь хитрости наших планов.

— Вы хотите сказать, что похищение Приза — часть вашего плана нейтрализовать демона? — спросила, расширив глаза от почтительного страха, Маша.

— Конечно! — отмахнулся Ааз. — Или было их частью. Видите ли, Квигли достал демона, чтобы помочь отнять Приз у Вейгаса. Так вот, если у Вейгаса нет Приза, то и демон ему не нужен, верно?

— Мне эти рассуждения кажутся несколько шаткими, — нахмурилась чародейка.

— Вы правы, — признал Ааз. — Вот потому-то я так обрадовался, когда ма... я имею в виду, мастер Скив придумал этот новый план.

— Разве?

Рука Ааза сомкнулась вокруг моих плеч в железном захвате, ликвидировавшем в моей душе любые мысли о возражении.

— Он такой скромный, — объяснил мой наставник. — Вы слышали, какой он гениальный тактик? Ну, он придумал способ нейтрализовать демона... и дать Вейгасу неплохой шанс возвратить Приз.

— До смерти желаю услышать о нем, — с энтузиазмом откликнулась Маша.

— Я тоже, — пробормотал я себе под нос. Рука Ааза угрожающе стиснула мне плечо.

— Тогда, полагаю, мы готовы начать, — объявил он. — Вам лучше снова присоединиться к своей делегации. Нежелательно придавать делу такой вид, будто мы отдаем кому-то предпочтение. И помните... что бы мы ни сказали — соглашайтесь с нами. Мы на вашей стороне.

— Верно! — подмигнула она и отправилась к своим.

— Скажи-ка, э, Ааз, — сумел наконец выговорить я.

— Да, малыш?

— Если ты на стороне Квигли и на стороне Маши, то кто же на моей стороне?

— Я, конечно.

Я и боялся, что он скажет чего-нибудь в этом роде. С каждой минутой становилось все более ясным, что как бы ни пошло дело, Ааз собирался уйти с этой встречи в хорошем состоянии. Однако у меня не было много времени для раздумываний об этом.

Ааз жестом предлагал группам подойти и начать собрание.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Уверен, мы можем переговорить обо всем как цивилизованные люди.

Дж. Уейн

— Полагаю, вы все гадаете, почему я позвал вас сюда, — начал с усмешкой мой наставник.

Мне думается, он собирался пошутить. Я-то привык и поэтому узнаю его усмешку типа “жду смеха”. К несчастью, он пробовал ее не на той публике. Валлеты, в общем-то, не славятся своим чувством юмора.

— Я считаю, что для разговора о Призе, — сухо заметил приметный индивид из та-хойской группы. — Иначе мы зря теряем время.

— О, речь пойдет именно о Призе, — поспешно заверил его Ааз.

— Который вы похитили у нас! — злобно вставил один из вейгасцев.

— После того, как вы похитили его у нас! — отпарировал представитель Та-хо.

— Только после того, как вы жульнически отняли его у нас в Большой Игре.

— Тот сигнал был совершенно законным! Правила определенно утверждают...

— То правило не применялось уже триста лет. В анналах записаны четыре постановления, которые с тех пор опровергались...

— Пожалуйста, господа! — призвал к порядку Ааз, подняв руки. — Все это дела давно минувших дней, равно как совершенно не относятся к сути вопроса. Вспомните, в настоящее время Приза нет ни у тех, ни у других из вас. Он у нас.

Последовал миг напряженного молчания, пока обе сто-

роны переваривали это наблюдение. Наконец, представитель Та-хо шагнул вперед.

— Отлично, — твердо произнес он. — Назовите свою цену за возвращение его. Совет Та-хо готов предложить...

— Вейгас даст больше любой суммы, предложенной Та-хо.

— А Та-хо удвоит любую сумму, предложенную Вейгасом, — парировал представитель Та-хо.

Это дело начало представляться мне очень даже неплохим. Возможно, я слишком долго болтался около Ааза, но потенциальные финансовые выгоды нашего положения казались мне исключительно хорошими. Трудность тут предвиделась только одна — настойчивое желание Ааза оставить себе подарок на день рождения.

— Если вы что-нибудь затеете, наш маг...

— Ваш маг! Мы ее уволили. Если она что-нибудь затеет, наш маг...

Бушующий спор снова пробился до моего сознания. Эти последние реплики, кажется, предвещали в самом скором времени самые серьезные неприятности. Я бросил нервный взгляд на Ааза, но тот как обычно опередил меня.

— Господа, господа! — остановил он, опять подняв руки.

— Вы кого это называете господином?

— И дамы, — поправился мой наставник и, прищурясь, поискал взглядом источник голоса. — Ну что ты скажешь. ОРПВ снова наносит удар.

— Что такое опреве? — нахмурился представитель Та-хо, точно повторяя мои мысли.

— Мне кажется, — продолжил Ааз, начисто игнорируя вопрос, — что наши мотивы поняты неправильно. Мы заволодели Призом не с целью получения выкупа. Совсем наоборот. Мы все время собирались позаботиться о его возвращении к законным владельцам.

Вейгасцы недовольно заворчали.

— Превосходно! — просиял представитель Та-хо, — если вы не примете вознаграждения, то согласитесь, по крайней мере, сопровождать нас обратно в город в качестве наших почетных гостей. Само собой, будет празднество и...

— Я ведь сказал “законному владельцу”, — улыбнулся, обрывая его, Ааз.

Представитель Та-хо умолк, его улыбка растаяла, переходя в зловещую нахмуренность.

— Вы хотите сказать, что мы — не законные владельцы?

— зарычал он. — Если вы считаете претензии Вейгаса более весомыми, то зачем вы вообще похищали его?

— Позвольте мне изложить вам это еще раз, — вздохнул мой наставник. — Приз отправится к своему законному владельцу. Вейгас таким образом тоже отпадает.

Это сбilo представителя с панталыку. Я его не винил. Меня логика Ааза тоже привела в замешательство... а я ведь был на его стороне!

— Если я правильно понял, — величественно продолжал Ааз, — Приз переходит к победившей команде — одержавшей победу в Большой Игре — в качестве награды наилучшей команде. Правильно?

— Конечно, — кивнул представитель.

— А почему вы считаете, что команда, победившая в Большой Игре — наилучшая команда? — невинно осведомился Ааз.

— Потому что существует только две команды. Отсюда логически вытекает, что...

— Вот тут-то вы и неправы, — перебил мой наставник. — Есть-таки и еще одна команда.

— Еще одна команда? — моргнул представитель.

— Совершенно врно. Команда, с которой обе ваши команды даже не встречались, не говоря уж о том, чтобы одолеть ее. Так вот, мы утверждаем, что до тех пор, пока эта команда не потерпит поражения, ни Та-хо, ни Вейгас не имеют права провозглашать свою команду лучшей командой года!

Мой желудок проделал сальто-мортале. У меня возникло дурное предчувствие насчет итога всего этого дела.

— Это нелепо! — выкрикнул представитель Вейгаса. — Мы никогда не слыхивали о какой-то другой команде. Чья это, собственно, команда?

— Наша, — улыбнулся Ааз. — И мы вызываем обе ваши команды на состязание, на трехсторонний матч, прямо здесь через тридцать дней... Победитель получает все.

Дурные предчувствия подтвердились. С миг я подумывал, не изменить ли мне личину и не улизнуть ли с одной из делегаций. Затем я сообразил, что этот вариант закрыт. Обе группы отступили порядком за пределы слышимости, чтобы обсудить предложение Ааза. Это удалило их от нас настолько, что я не мог незаметно присоединиться к ним. За неимением иного выбора я повернулся к Аазу.

— Это и есть твой план? — накинулся я на него. — Устроить нас играть в игру, о которой мы абсолютно ничего

не знаем, против не одной, а двух команд, игравших в нее пятьсот лет? Это не план, это гибель!

— Я считаю, что для нас это наилучшая возможность освободить Танду и сохранить Приз, — пожал плечами наставник.

— Это для нас отличная возможность проломить головы, — поправил я. — Должен быть более легкий способ.

— Был такой, — согласился Ааз. — К несчастью, ты ликвидировал его, когда пообщал от нашего имени не делать ничего, подвергающего опасности работу Квигли.

Я терпеть не могу, когда Ааз прав. Для меня это почти так же нестерпимо, как попасться на собственных глупых ляпах. Чаще всего эти два события происходят в моей жизни одновременно.

— Почему ты раньше не сообщил мне об этом плане? — спросил я, скрывая свои неуютные ощущения.

— Ты б согласился с ним, если б я рассказал?

— Нет.

— Вот именно поэтому.

— Что произойдет, если мы откажемся принять ваш вызов? — окликнул нас представитель Та-хо.

— Тогда мы будем считать себя победителями ввиду неявки на матч, — ответил Ааз.

— Ну, Вейгас на него явится, — пришло решение другой группы.

— Так же, как и Та-хо, — раздался спонтанный ответ.

— Можно ли мне спросить, — осведомился представитель Та-хо, — почему вы выбрали дату через тридцать дней от сего числа?

— Вам потребуется время на устройство треугольного поля, — пожал плечами мой наставник. — И кроме того, я думал, вашим коммерсантам потребуется больше недели для приготовления сувениров.

Услышав такие рассуждения, обе группы закивали.

— Значит, согласны? — перешел в наступление Ааз.

— Согласны! — проревели вейгасцы.

— Согласны! — повторили словно эхо та-хойцы.

— Кстати, о торговле сувенирами, — заметил представитель Та-хо. — Каково название вашей команды? Оно нам понадобится, прежде чем мы сможем заняться производством сувениров.

— Мы называемся “Демоны”, — ответил, подмигивая

мне, Ааз. Я молниеносно увидел, в чем заключался его план. — Хотите знать почему?

— Ну... я полагаю, потому что вы играете словно демоны, — запинаясь, проговорил представитель Та-хо.

— Не “словно” демоны! — усмехнулся мой наставник. — Покажем им, партнер?

— Почему бы и нет? — улыбнулся я, закрывая глаза.

Миг спустя наши личины пропали, и делегаты впервые разглядели противостоящих им.

— Как я говорил, — объявил, показывая все свои зубы, Ааз, — не “словно” демоны.

Это был хороший ход и должен был сработать. Любой нормальный гражданин затрясется при мысли о схватке с командой демонов. Никакая жертва не покажется слишком большой, чтоб избежать такого столкновения. Однако мы проглядели одну маленькую деталь. Валлеты — не нормальный народ.

— Превосходно, — воскликнул представитель Та-хо.

— Что? — моргнул Ааз, и улыбка его потускнела.

— Это должно поддержать шансы равными, — продолжал представитель. — Именно это мы и обсуждали... сможете ли вы выставить на поле достаточно хорошую команду, чтобы сделать схватку серьезной. Но теперь... ну, этот матч захотят увидеть все.

— Вы... не боитесь играть против демонов? — медленно переспросил мой наставник.

Теперь настала очередь представителя улыбаться в ответ.

— Дорогой мой, — хохотнул он. — Если б вы когда-нибудь видели, как играют наши команды, вам бы не пришлось задавать этот вопрос.

И с этими словами он повернулся и снова присоединился к своей делегации, когда обе группы приготовились удалиться с собрания.

— Разве ты не подслушал их разговоры? — прошипел я.

— Если ты помнишь, — проворчал в ответ Ааз, — я в то время был занят, болтая с тобой.

— Значит, мы влипли, — простонал я.

— Возможно, и нет, — поправил он. — Квигли! Нельзя ли нам перекинуться с тобой парой слов?

Бывший охотник на демонов, не теряя времени, присоединился к нам.

— Должен сказать, — хохотнул он, — вы, ребята, и

впрямь превосходно вытащили меня из щекотливого положения. Теперь для них стало делом гордости отвоевать Приз на игровом поле.

— Шикарно, — пробурчал Ааз. — А теперь как насчет твоей части сделки? Та-хо получает свой шанс, значит, у тебя нет причин удерживать Танду.

— Мгмм... и да, и нет, — поправил Квигли. — Мне приходит в голову, что если я сейчас отпущу ее, то у вас будут Приз и Танда и, таким образом, не будет никакого стимула возвращаться для игры. Чтобы выполнить ваше обещание, дать Та-хо шанс выиграть Приз, должна произойти игра. Вот тогда я отпущу Танду.

— Большое спасибо, — сплюнул мой наставник.

— Не стоит благодарности, — отмахнулся бывший охотник на демонов и отправился воссоединиться со своей группой.

— Что нам теперь делать? — спросил я.

— Сформировать команду, — пожал плечами Ааз. — Эй, Гриффин!

— Ну что теперь? — проворчал юнец.

— У нас есть для тебя еще одна работенка, — улыбнулся мой наставник. — Тебе придется всего-навсего помочь нам потренировать нашу команду. В этой игре есть... несколько не совсем ясных для нас моментов.

— Нет, — твердо отказался Гриффин.

— Слушай, ты, карапет...

— Минутку, Ааз, — перебил я. — Гриффин, на этот раз мы не угрожаем тебе. Я предлагаю тебе работу по помощи нам за хорошее жалованье.

— Что?! — завопил Ааз.

— Заткнись, Ааз.

— Вы не понимаете, — перебил в свою очередь Гриффин. — Ни угрозы, ни деньги не изменят моего решения. Я помог вам похитить Приз у Вейгаса, но не стану помогать вам против собственной команды. Я скорей умру, чем пойду на это.

— Есть вещи и похуже смерти, — зловеще намекнул Ааз.

— Кончай, Ааз, — твердо сказал я. — Все равно, спасибо, Гриффин. Ты сильно помог, когда мы нуждались в тебе, и поэтому я не виню тебя за то, что ты не хочешь помогать теперь. Поторопись. Остальные ждут.

Мы смотрели, как он рысью спешит присоединиться к своей делегации.

— Знаешь, малыш, — вздохнул наконец Ааз. — Нам надо будет как-нибудь не спеша поговорить с тобой об этих твоих возвышенных идеалах.

— Разумеется, Ааз, — кивнул я. — А тем временем, что нам предпринять касательно этой игры.

— А что нам еще предпринять? — пожал плечами мой наставник. — Наберем команду.

— Ни больше, ни меньше, — поморщился я. — А где мы найдем игроков, не говоря уж о знатоке, способном рассказать нам, как играют в эту игру?

— Да где ж еще? — усмехнулся Ааз, устанавливая координаты на И-Прыгателе. — На Базаре Девы!

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Каковы ставки на третью мировую войну?

Р.Рейган

По ходу повествования я уже несколько раз упоминал Базар на Деве. Возможно, вы гадаете, что это такое. Я тоже.. а я бывал там!

Дева — родное измерение деволов, повсеместно признанных наилучшими торговцами. Вы можете найти упоминания о них в вашем собственном фольклоре. Сделки с деволами обычно бывают непредсказуемыми и часто — губительными. Я лично заключал сделки только с двумя деволами. Один устроил мне вешанье (не вешанье на меня, а вешанье меня), а другой продал мне дракона, Глипа. Мне хотелось бы думать, что мы таким образом квиты, но Ааз настаивает, что я выбиваю зеро — что бы это ни значило.

Так или иначе, это круглогодичный, круглосуточный Базар в том измерении, где деволы встречаются для торговли друг с другом. Там доступно все вообразимое и почти все невообразимое. Вам надо всего-навсего сторговаться с деволами. К счастью, Базар достаточно велик, предлагается много одинакового, и можно иногда разыграть торговцев друг против друга.

Я бывал там уже дважды, и оба раза с Аазом. На сей раз, однако, я впервые побывал здесь, когда тут шел дождь.

— Дождь идет, — заметил я, хмуро глядя на низко нависшие тучи. Они были темно-оранжевыми, что, конечно, очень живописно, но промокнуть от этого ничуть не приятней.

— Знаю, что идет, — коротко огрызнулся Ааз. — Пошли. Давай-ка зайдем сюда, пока я сориентируюсь.

“Сюда” было в данном случае своего рода невидимым колпаком, накрывавшим один ларек, который, кажется, отлично ограждал его от дождя. В прошлом я применял

магические пологи для ограждения нас от незваных гостей, но мне и в голову не приходило применить их против стихий.

— Покупаем или смотрим, господа? — спросил, подбираясь поближе к нам, хозяин.

Я взглянул на Ааза, но тот, поднявшись на цыпочки, обозревал окружение.

— Мгм... смотрим, полагаю.

— Тогда стойте на дожде! — прорычали в ответ. — Силовые поля, знаете ли, стоят денег. Тут выставка товара, а не общественный сервис.

— А что такое силовое поле? — стал тянуть время я.

— Вон!

— Пошли, малыш, — предложил Ааз. — Теперь я знаю, где мы.

— Где? — подозрительно спросил я.

— У ларька самого грубого торговца на Базаре, — объяснил, повышая голос, мой наставник. — Я б не поверил этому, если б не слышал собственными ушами.

— Что-что? — нахмурился продавец.

— Вы ведь Мусортон? — переключая внимание на него, спросил Ааз.

— Ну... да.

— Ваша репутация опережает вас, сударь, — возвышенно произнес Ааз. — И она губительно точна. Идемте, мастер Скив, займемся своим делом в каком-нибудь другом месте.

— Но, господа! — отчаянно воззвал Мусортон. — Если вы только передумаете...

Остальное пропало, когда Ааз сгреб меня и ушел в дождь.

— Что все это значило? — спросил я, сбиваясь с шага, чтобы перепрыгнуть через лужу.

Ааз зашагал прямо по ней, плеснув каштановой жижей по всем моим ногам. Восхитительно!

— Это? О, просто небольшая дымовая завеса, чтобы спасти лицо. Когда тебя откуда-то выкидывают, это плохо сказывается на твоей репутации... особенно, если выкидывают за непокупание.

— Ты хочешь сказать, что никогда раньше не слышал о нем? Откуда же тогда ты узнал его имя?

— Оно значилось там же, на вывеске ларька, — усмехнулся Ааз. — Хотя безусловно здорово расстроил его, не так ли? Больше всего на свете девол не любит терять

потенциального покупателя... еще больше разве что возвращать деньги за бракованный товар.

Как ни сильно я уважал Ааза и ценил даваемые им наставления, когда он начинает злорадствовать, то становится чуточку несносным.

— Мы все еще под дождем, — заметил я.

— Да, но теперь-то мы знаем, куда идем.

— Да?

Ааз застонал, заворачивая, чтобы обойти маленькую старушку, щурившуюся посреди густых испарений над котлом. Когда мы прошли мимо, из глубин котла высунулась большая волосатая лапа, но старушка стукнула по ней деревянной ложкой, и та убралась из вида. Ааз оставил все происходящее без внимания.

— Слушай, малыш, — объяснил он, — мы ищем здесь две вещи. Во-первых, нам надо нанять игроков в нашу команду.

— Как мы можем нанять команду, когда не знаем самых основ игры? — перебил я.

— Во-вторых, — немногословно продолжал мой наставник, — нам требуется найти знатока, способного растолковать нам игру во всех подробностях.

— О.

Должным образом успокоенный, я несколько мгновений молча брел рядом с ним, украдкой бросая взгляды на минуемые нами витрины. Затем мне кое-что пришло в голову.

— Скажи-ка... мгмम्म, Ааз?

— Да, малыш?

— Ты так и не ответил на мой вопрос. Куда мы идем?

— В трактир “Желтый Полумесяц”.

— В трактир “Желтый Полумесяц”? — откликнулся я, слегка посветлев. — Мы идем повидать Гэса?

— Совершенно верно, — усмехнулся Ааз. — Гэс ставит по-крупному. Он должен смочь свести нас с надежным букмекером. Кроме того, он должен нам услугу. Возможно, нам удастся заполучить его в команду.

— Хорошо, — порадовался я и притом вполне искренне.

Гэс — горгуль. Он входил в группу, использованную нами для остановки армии Большого Джули, и я доверял ему ничуть не меньше, чем Аазу... а может, немного больше. Всякий, полизующийся выражением “каменное сердце” в смысле — бесчувственный тип, никогда не встречал Гэса. Полагаю, сердце у него тоже каменное, так как все осталь-

ное у него из камня, но он — одно из самых теплых, симпатичных существ, каких я когда-либо встречал. Он также несомненно самое стабильное существо, какое я встретил благодаря Аазу. Если Гэс присоединится к нашей команде, я буду тревожиться намного меньше... ну, немного меньше. Впрочем, опять же, он мог оказаться слишком здравомыслящим, чтобы впутываться в такое безрассудное предприятие. А что касается букмекеров...

— Эй, Ааз, — моргнул я. — А для чего нам нужен букмекер?

— Чтобы проинструктировать нас по части игры, конечно.

— Букмекер с Девы будет растолковывать нам, как играть в матче на Валлете?

— Это самое лучшее, чего мы можем сделать, — пожал плечами Ааз. — Ты же слышал Гриффина. На Валлете нам никто не скажет, который час, не говоря уж о помощи в наборе команды. Однако не вешай носа. Букмекеры очень хорошо разбираются в игровом спорте, а здесь, на Деве, самые лучшие букмекеры.

Я поразмыслил над этим несколько секунд, а потом решил задать вопрос, беспокоивший меня с самой встречи.

— Ааз? Когда ты бросил вызов, ты действительно ожидал, что придется играть?

Мой наставник остановился, как вкопанный, и резко повернулся ко мне.

— Ты думаешь, я бросил вызов, не собираясь драться? — потребовал он ответа. — Ты считаешь меня блефующим трепачем, предпочитающим скорее отбрехаться, чем драться?

— Такое приходило мне на ум, — признался я.

— Ну, ты прав, — усмехнулся он и снова зашагал. — Ты весьма быстро учишься — для пентеха. Нет, на самом деле я думал, что они дадут отбой, когда мы сбросим личины. И кроме того, я не думал, что Квигли увидит мою хитрость насквозь и раскроет наши карты.

— Он тоже быстро учится, — заметил я. — Боюсь, он может стать настоящей проблемой.

— Ни в коем разе, — фыркнул мой наставник. — По части магии он весь в твоей власти.

— За исключением того, что я обещал не выступать против него, — мрачно уточнил я.

— Не расстраивайся из-за этого, — настаивал Ааз, обнимая меня одной рукой за плечи. — В этом деле мы оба

сделали немало глупых ходов. Мы можем сделать только одно — разыграть сданные нам карты.

— Прикусить пулю, да? — поморщился я.

— Совершенно верно. Слушай, ты действительно быстро учишься.

Я по-прежнему не знал, что такое пуля, но позанимствовал некоторые из любимых выражений Ааза. По крайней мере, теперь я мог производить впечатление умного.

Трактир “Желтый Полумесяц” уже показался в поле зрения. Я ожидал, что Ааз ускорит шаг... я имею в виду, ведь шел-таки дождь. Вместо этого, однако, мой наставник слегка притормозил, приглядываясь к пестрой группе существ, сгрудившихся под пологом палатки.

— Здравсьте пожалуйста! — воскликнул он. — Что это у нас здесь?

— Это похоже с виду на пеструю группу существ, сгрудившихся под пологом палатки, — сухо заметил я — или настолько сухо, насколько мог суметь, когда с меня так и текло.

— Это игра в кости, — объявил Ааз. — Я слышу, как стучат костяшки.

Можно смело положиться — изверг услышит стук костяшек по грязи и за сотню шагов.

— Ну и что из этого? — не понял я.

— А то, что мы, по-моему, нашли своего букмекера. Вон тот высокий парень — в задних рядах толпы. Я уже имел с ним дело.

— Мы сейчас и поговорим с ним? — нетерпеливо спросил я.

— Не “мы”, — поправил меня Ааз. — Я. Ты достаточно попадаешь в беду и в порядочных компаниях, так что мне совершенно незачем приобщать тебя к игре в кости. Тебе предстоит подождать меня в трактире. Гэс должен смочь уберечь тебя.

— О, ладно.

Я был разочарован, но согласен убраться прочь от дождя.

— И не останавливайся ни с кем поболтать по пути к трактиру. Слышишь?

— Да, Ааз, — кивнул я, пускаясь с места рысью.

— И чего б ты ни делал, ни в коем случае не ешь пищу!

— Шутишь? — рассмеялся я. — Я же уже бывал здесь.

Пищу в трактире “Желтый Полумесяц” подают в лучшем

случае сомнительную. Даже попрыгав с Танандой по измерениям и повидав, что там принимали за пищу, в этом заведении я бы по доброй воле в рот ничего не взял.

Приблизившись, я увидел через дверь, что в заведении пусто. Это удивило меня. Я имею в виду, судя по предыдущему опыту, там обычно бывала приличная толпа, и я б ожидал, что дождь увеличит число ошивающихся там.

Гэса тоже нигде не попадалось на глаза; но дверь была открыта, и поэтому я ввалился туда, радуясь, что снова очутился там, где сухо. Радовался я напрасно.

Не успел я войти, как на моей макушке сомкнулось нечто, похожее на большую руку, и приподняло меня над полом.

— Маленький человека! — провозгласил гулкий голос. — Грызь любит маленький человеки больше, чем Большой Маки. Как ты на вкус, маленький человека?

При этих последних словах меня развернули кругом, пока я не повис лицом к лицу с напавшим. В данном случае слово “лицо” я употребляю несколько вольно. Ощущение, что меня схватила большая рука возникло потому, что меня и впрямь схватила большая рука. А на другом конце руки находился первый и единственный тролль, какого я имел несчастье встретить... и он выглядел голодным.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Почему это я должен платить троллю, просто перейдя через мост?

Б.Г.Грубб

Хотя я никогда раньше не видел ни одного тролля, я понял, что передо мной именно он. Я имею в виду, он соответствовал описанию: высокий, лохматые волосы клочьями, длинные гибкие конечности, безобразная рожа со слезящимися глазами неодинаковой величины. Если это не тролль, то будет им, пока не подвернется что-нибудь лучшее — или худшее.

Мне следовало бы перепугаться, но, странное дело, я не испугался. Я уже довольно долгое время увиливал и лавировал в острых положениях, пытаюсь избегать неприятностей. А теперь этому Большому Мордовороту вздумалось пристать ко мне. На сей раз такие штучки со мной не пройдут.

— Почему маленький человека не отвечай Грызз? — спросил, слегка встряхнув меня, тролль.

— Ответ тебе нужен? — зарычал я. — Попробуй такой!

Левитация — одно из самых старых моих заклинаний, и теперь я воспользовался ею. Мысленно потянувшись, я поднял стул и врезал им ему по роже.

Он даже глазом не моргнул.

Вот тогда я испугался.

— Что здесь происходит?! — проревел, выскакивая из кухни, Гэс. — Если кто дерется, я... Скив!!

— Скажи своему клиенту поставить меня на пол, пока я не оторвал ему руку и не накормил его ею же! — крикнул я. С прибытием подкреплений уверенность вернулась ко мне.

Мне не требовалось ничего говорить. Слова Гэса произ-

вели на тролля действие, граничившее не меньше, чем с чудом.

— Скив? — разинул рот нападавший, мягко ставя меня на пол. — Слушай. Чертовски рад познакомиться с тобой. Я, знаешь ли, столько слышал о тебе. Я — Корреш.

Рука, которая столь недавно держала меня за голову, теперь схватила меня за руку и начала мягко жать ее на каждом прилагательном.

— Мгммм... очень приятно, безусловно, — запинаясь, произнес я, тщетно пытаюсь высвободить руку. — Слушайте, а разве раньше вы не говорили иначе?

— А, ты имеешь в виду Грызя? — рассмеялся Корреш. — Зверский парень. И все же он приносит пользу. Заставляет, знаешь ли, всяких подонков держаться подальше.

— Он пытается сказать, — растолковал Гэс, — что прикидывается таким, чтоб пугать народ. Когда он заскакивает навестить, это плохо влияет на бизнес, но означает, что нам никто не мешает поболтать. Это чуть ли не единственный способ поболтать с Коррешем. Он ужасно застенчив.

— Да вздор! — возразил тролль, ковыряя носком пол. — Я лишь даю публике то, чего она хочет. Для тролля-вегетарианца, знаешь ли, не найдется много работы.

— Тролля-вегетарианца? — недоверчиво переспросил я. — Разве минуту назад ты не собирался меня съесть?

— Боги упаси, — содрогнулся Корреш. — Я вскоре дал бы тебе вывернуться и убежать... за исключением того, что ты, конечно, не побегал бы. Очень смелый паренек, правда, Гэс?

— Ты не знаешь и половины правды, — ответил сквозь постоянную усмешку горгуль. — Да ведь когда мы мерялись силами с армией Большого Джули...

— Корреш! — воскликнул, вваливаясь в дверь, Ааз.

— Ааз, — ответил тролль. — Слушай, вот здорово. Что привело тебя...

Он внезапно оборвал фразу, глядя на зашедшего в трактир за Аазом девола.

— О, не обращай внимания на Живоглота, — отмахнулся мой наставник. — Он помогает нам в связи с возникшими у нас некоторыми неприятностями.

— Живоглот? — нахмурился я.

— Это прозвище, — пожал плечами девол.

— Так я и знал, — провозгласил, опускаясь на стул,

Гэс. — Или должен был узнать, когда увидел Скива. Вы навеваетесь, только когда у вас неприятности.

— Если вы, ребята, устраиваете военный совет, то, наверно, мне лучше утопать восвояси, — предложил Корреш.

— Останься, — велел Ааз. — Дело связано с Тандой.

— С Тандой? — нахмурился тролль. — Во что теперь впуталась эта чувиха?

— Ты знаешь Танду? — спросил я.

— О, еще как, — улыбнулся Корреш. — Она моя сестренка.

— Твоя сестра? — ахнул я.

— Во-во. Разве ты не заметил семейного сходства?

— Ну... я, э... — замямлил я.

— Не давай ему тебя обмануть, — усмехнулся мой наставник. — Танда и Корреш с Тролли, где все мужчины — тролли, а все женщины — тролляли. При таких мужчинах на родине можно понять, почему Танда проводит столько времени, прыгая по измерениям.

— И хватит об этом, — твердо велел Корреш. — Я хочу услышать, что случилось с сестричкой.

— Сию минуту, — отмахнулся Ааз. — Сперва давай посмотрим, какие сведения есть для нас у Живоглота.

— Не могу поверить, что ты оторвал меня от игры в кости ради встречи с этим зоопарком, — пробурчал девол.

— Зоопарком? — переспросил Гэс. Он по-прежнему улыбался, но, впрочем, он всегда улыбается. Мне лично его интонация не понравилась.

Аазу, очевидно, тоже, так как он поспешил повести разговор дальше.

— Тебе следовало б поблагодарить меня за вызволение тебя, — заметил он, — пока остальные не додумались, что ты подменил кости.

— Ты заметил? — Это явно произвело впечатление на Живоглота. — Тогда, может, и к лучшему, что я слинял. Раз меня засекает извращенец...

— Я — изверг! — поправил Ааз, показывая все свои зубы.

— О! Да... конечно, — заметно порозовел девол.

Беспокоясь о его же благе, я надеялся, что у него есть какие-то полезные для нас сведения. За изумительно короткое время он сумел всех погладить против шерсти. Впро-

чем, опять же, деволы никогда не славились своим личным обаянием.

— Так что же вы можете нам сообщить об Игре на Валлете? — обратился к нему я.

— А сколько вы мне заплатите? — зевнул Живоглот.

— Сколько стоят эти сведения, — мрачно ответил Ааз.
— Вероятно, больше.

Девол с миг поизучал его взглядом, а затем пожал плечами.

— Достаточно справедливо, — решил он. — Ты всегда оплачивал долги, Ааз. Полагаю, я могу в этом доверять тебе.

— Так что же вы можете нам сообщить? — настаивал я.

Теперь настала моя очередь подвергнуться пристальному рассматриванию, но взгляд, обращенный на меня, был заметно холоднее вынесенного Аазом. Ленивым движением Живоглот опустил руку и, вытащив из сапога кинжал, высоко подбросил его, придав ему вращение. Поймав его другой рукой, он снова отправил его ввысь и, ни на миг не отрывая взгляда от моих глаз, образовал сверкающую дугу между своими руками.

— Ты весьма разговорчив для жалкого пентюха, — заметил он. — Ты такой же разговорчивый, когда вокруг тебя нет стаи громил, поддерживающих каждый твой ход?

— Обычно, — признался я. — И они не громилы, это мои друзья.

Говоря это, я мысленно потянулся, поймал нож, вертанул его лишний раз, а потом остановил его прямо в воздухе, дав острию зависнуть в каких-то дюймах от горла девола. Как я сказал, я немного поустал от всяких заносчивых типов.

У Живоглота не дрогнул ни один мускул, но глядел он теперь не на меня, а на острие.

— На случай, если ты не расслышал в первый раз, — уведомил его Гэс, по-прежнему улыбаясь. — Этого “жалкого пентюха” зовут Скив. Тот самый Скив.

Девол снова порозовел. Я начинал радоваться, что обладаю репутацией.

— Почему бы тебе не присесть, Живоглот, — предложил Ааз, — и не сообщить ма... Скиву... то, что он хочет знать?

Девол подчинился с явным нетерпением убраться подаль-

ше от ножа. А раз так, то я, естественно, дал ему последовать за ним.

Коль скоро он уселся, я вертанул нож в последний раз и беззвучно положил его на стол перед Живоглотом. Это несколько успокоило его, но он по-прежнему продолжал нервно поглядывать на него.

— Я... мгом... у меня на самом-то деле не так уж много сведений, — начал он, неуютно ерзая. — Играют у них только раз в году, и шансы обычно равные.

— Как играют в эту игру? — надавил Ааз.

— Сам я ни разу не видел, — пожал плечами девол. — Это одна из тех игр типа забей-мяч-в-сетку. Я больше знаком с позициями, чем с самой игрой.

— Каковы же тогда эти позиции? — спросил я.

— В команде пять игроков, — объяснил девол, — двое форвардов или Клыков, избранных за скорость и ловкость; один защитник или Перехватчик, избираемый за мощь; голкипер или Замок, этот обычно самый сильный в команде; и Всадник, верховой игрок, используемый и в нападении, и в защите.

— Кажется достаточно просто и бесхитростно, — заметил мой наставник.

— Неужели вы не можете хоть что-нибудь сообщить нам об игре? — нажал я.

— Ну, я не в курсе стратегий, — нахмурился Живоглот. — Но действие в общем представляю. Команде, завладевшей мячом, дается три попытки забить гол. Они могут перемещать мяч бегом, ударяя по нему ногами и перебрасывая друг другу. Как только мяч перестает двигаться, попытка заканчивается и они ждут следующей попытки. Конечно, защита пытается их остановить.

— Бежать, бить ногами или перебрасывать, — пробормотал про себя Ааз. — Хммм... похоже, защита может стать трудноватой. Какие есть правила по части поведения на поле?

— Игроки не могут применять против друг друга режущее и рубящее оружие, — процитировал девол. — Все нарушители будут застрелены на месте.

— Разумное правило, — с трудом сглотнул я. — Какие еще?

— Это все, — пожал плечами Живоглот.

— Это все? — воскликнул Ааз. — Никакого отточенного оружия? И это все?

— И в смысле правил, и в смысле моего знания игры,

— подтвердил девол. — А теперь, если мы можем рассчитывать, я отправлюсь своей дорогой.

Мне хотелось устроить ему перекрестный допрос, но Ааз поймал мой взгляд и покачал головой.

— Тебя устроят ценные сведения? — спросил он.

— Только если это будут действительно ценные сведения, — угрюмо отозвался Живоглот.

— Ты слышал о новой игре на Валлете? Предстоящей трехсторонней потасовке?

— Конечно, — пожал плечами девол.

— Да? — моргнул я. Я имею в виду, мы же только что договорились о ней.

— У меня профессиональный интерес к постоянному наблюдению за подобными вещами.

— Угу! — рассудительно заметил мой наставник. — И каковы шансы?

— У Та-хо и Вейгаса — равные. Однако эта новая команда ввергла всех в замешательство. Так как никто не может получить о них сведений, они совсем не фавориты.

— Если мы сможем дать тебе конфиденциальные данные об этой команде — темной лошадке, — посмотрел в потолок Ааз, — это сведет наши счета?

— Вы знаете о “Демонах”? — с энтузиазмом спросил Живоглот. — Если так, то договорились. Обладая закрытой информацией, я буду единственным на Базаре, имеющим данные для установки реальных шансов.

— Заметано! — объявил мой наставник. — Мы и есть “Демоны”.

Это на него подействовало. Живоглот на мгновение вновь осел на стул, разинув рот. Затем поглядел на нас, чуть склонив голову на бок.

— Ты хочешь сказать, что вы финансируете команду?

— Мы и есть команда... или часть ее. Мы все еще набираем ее.

Девол начал было что-то говорить, а затем передумал. Молча поднявшись, он направился к двери, поколебался, положив ладонь на ручку, а затем вышел, не сказав ни слова.

Я почему-то счел его реакцию зловещей.

— Как насчет этого, малыш, — давился смехом Ааз. — Я получил сведенья, не заплатив ни цента!

— Не нравится мне его вид, — заявил я, все еще глядя на дверь.

— Брось! Признай это! Я только что заключил для нас очень выгодную сделку.

— Ааз, — медленно проговорил я. — Что ты там всегда говорил мне о сделках с деволами?

— Хмммм? А, ты имеешь в виду “если ты думаешь, что заключил с деволом выгодную сделку...”!

Он оборвал фразу, его торжество померкло.

— “...то сосчитай сперва свои пальцы, потом руки-ноги, а потом родственников!”, — закончил за него я. — Ты уверен, что заключил выгодную сделку?

Наши взгляды встретились, и ни он, ни я не улыбались.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

А друзья на что?

Р.М.Никсон

Мы все еще размышляли над нашим затруднительным положением, когда наши раздумья прервал Корреш.

— У вас, ребята, кажется, возникло-таки небольшое затруднение, — обнял он нас обоих за плечи. — Но если это не слишком хлопотно, не могли б вы прояснить меня по части того, какое все это имеет отношение к Танде?

Обычно, это показалось бы небрежной просьбой. Однако если учесть, что эта небрежная просьба исходила от тролля ростом в полтора раза выше нас и способного раздавить нам головы, как обычные люди давят виноградины, то просьба приобретает первоочередную значимость, как бы вежливо ее ни выразили.

— Ну, ты знаешь игру, о которой мы говорили? — начал беспокойно Ааз.

— Награда — Танда, — неуклюже закончил я.

Корреш молчал. Затем его рука сжала мне плечо чуть крепче.

— Простите, — улыбнулся он. — Мне на мгновение подумалось, будто вы сказали, что моя сестричка будет наградой победителю в какой-то примитивной потасовке на потеху зрителям.

— На самом-то деле, — поспешно объяснил Ааз, пытаюсь отодвинуться, — малыш был там, когда она попала в плен.

— Но в игру ее ввел Ааз, — парировал я, отодвигаясь в другом направлении.

— Вы, парни, втавили ее в это? — тихо спросил тролль. Его руки твердо удерживали нас на месте. — Я думал, вы пытаетесь спасти ее.

— Тпру! Всем успокоиться! — приказал Гэс, вмешиваясь

в назревающую потасовку. — В этом заведении никто не ломает мебель, кроме меня. Корреш, давай присядем и выслушаем все с самого начала.

Я лично был очень спокоен... по крайней мере, я не собирался затевать драку. И все же предложение Гэса вышло желанную перемену русла нашего разговора.

На этот раз мне не потребовалось настояний позволить говорить Аазу. Хотя он, если дать ему волю, склонен время от времени чего-то упускать, но он умеет с помощью языка вытащить нас из некоторых вроде бы невозможных положений и не раз таким образом выручал нас. И этот случай не стал исключением. Хоть он и удивил меня, придерживаясь правды, к тому времени, когда он закончил, застывшие черты Корреша смягчились в задумчивое выражение.

— Должен сказать, — заметил наконец тролль, — что на этот раз сестричка, похоже, превзошла саму себя. Вы, кажется, испробовали для ее освобождения все возможные средства.

— Мы могли бы отдать Приз, — намекнул я.

Ааз пнул меня под столом.

— Не может быть и речи, — фыркнул Корреш. — Это законный подарок Аазу. Если Танда попала в беду, добывая его, то это, черт возьми, ее трудности. Нельзя ожидать, чтоб Ааз считал ответственным себя.

— Можно, — поправил я.

— Нет, — заявил тролль. — Единственное приемлемое решение — это крепко отколошматить этих паразитов в их же игре. Надеюсь, вы позволите мне заполнить вакансию в вашей команде?

— Я питал такие надежды, — усмехнулся мой наставник.

— Рассчитывайте и на меня тоже, — объявил, разминая свои каменные крылья, Гэс. — Не могу позволить вам сунуться в такую потасовку без своего успокоительного влияния.

— Видишь, малыш? — усмехнулся Ааз. — Дело уже выглядит веселее.

— Слушай, Ааз, — осторожно проговорил я. — Мне приходит в голову... помнишь эту вакансию Всадника? Ну, мне кажется, у нас будет большое психологическое преимущество, если наш всадник будет ехать верхом на драконе.

— Ты прав.

— Да брось, Ааз! Просто потому, что Глип немножко... Ты сказал, "ты прав"?

— Верно. Положительно. Правильно, — кивнул мой наставник. — Иногда ты выдаешь весьма неплохие идеи.

— Вот здорово, Ааз...

— Но не этот твой глупый дракончик, — настаивал он. — Мы воспользуемся тем чудовищем, доставшимся нам вместе с армией Большого Джули.

— Но, Ааз...

— Никаких “но, Ааз”! Пошли, Гэс! Закрывай здесь свою лавочку. Мы отправляемся на Пент за драконом!

* * *

Так вот, Пент — мое родное измерение, и что бы там ни говорили мои коллеги — путешественники по измерениям — я думаю, жить в нем очень приятно. И все же после длительного пребывания в некоторых других измерениях, какими бы приятными ни казались знакомые виды Пента, выглядят они немного серыми.

Ааз удивил меня, доставив нас порядком к северу от Поссилтума вместо наших собственных покоев в королевском дворце. Я спросил об этом, и для разнообразия наставник дал мне прямой ответ.

— Все зависит от того, как установишь И-Прыгатель, — объяснил он. — Тебе даны для игры восемь циферблатов, и они позволяют тебе контролировать не только в какое измерение ты отправишься, но и куда и когда ты прибудешь.

— Значит, мы можем применять его для переправы из одного места в другое в одном и том же измерении? — спросил я.

— Хммм, — нахмурился Ааз. — Я действительно не знаю. Мне ни разу не приходило в голову попробовать. Надо будет нам как-нибудь проверить.

— Ну так почему же тогда ты выбрал этот пункт бытия?

— Очень просто, — усмехнулся мой наставник, показывая на наших коллег. — Я не был уверен, как нас примут во дворце, если мы прибудем с троллем и горгулем.

Тут он меня поймал. На Базаре в личинах не было надобности, и я настолько привык видеть вокруг меня странные существа, что у меня совершенно вылетело из головы, что для среднего пентеха наша группа будет странным зрелищем.

— Извини, Ааз, — покраснел я. — Я забыл.

— Не беспокойся об этом, — отмахнулся он. — Будь это важным, я б что-нибудь сказал тебе, прежде чем мы покинули Базар. Я просто хотел немного встряхнуть тебя

и напомнить тебе обращать внимание на мелочи. Настоящая причина нашего нахождения здесь, а не во дворце, в том, что нам надо повидать Большого Джули, а я слишком ленив, чтобы проделывать пешком весь этот путь, если мы можем покрыть все расстояние с помощью И-Прыгателя.

Несмотря на его успокоения, я взялся за работу, исправляя свое упущение. Чтобы оправдаться, я решил показать Аазу, что во время нашей турпоездки с Танандой я постоянно занимался. Закрыв глаза, я сосредоточился на личинах Гэса и Корреша одновременно.

— Неплохо, малыш, — заметил Ааз. — Выглядят они немного злодейски, но приемлемо.

— Я думал, это поможет нам избежать неприятностей, если они будут выглядеть немножко злобными, — скромно объяснил я.

— Неплохо? — зарычал Корреш. — Я выгляжу, словно пентюх!

— По-моему, ты выглядишь симпатичным пентехом, — съехидничал Гэс.

— Симпатичным? Симпатичным? — ошетинился Корреш. — Да кто ж когда-либо слыхивал о симпатичном тролле? Слушай, Ааз, это действительно необходимо?

— К несчастью, да, — ответил мой наставник, и его улыбка опровергла сочувственное выражение лица. — Вспомни, ты в данную минуту предположительно не тролль. А просто скромный гражданин этого более чем скромного измерения.

— А ты почему тогда без личины? — подозрительно спросил явно не убежденный его словами тролль.

— Я здесь уже известен как ученик придворного мага, — невинно парировал Ааз. — Народ привык видеть меня таким.

— Ну, — пробурчал Корреш, — придется чертовски крупно поплатиться, если меня увидят таким какие-нибудь мои знакомые.

— Если какие-нибудь твои знакомые увидят тебя таким, то они не узнают тебя, — осторожно заметил я.

Тролль с миг подумал об этом, а затем медленно кивнул.

— Полагаю, ты прав, — уступил наконец он. — Пойдемте отыщем этого Большого Джули, хмм? Чем меньше я проведу времени в таком виде, тем лучше.

— Не слишком надейся на это, — предостерег его Ааз. — Тренироваться нам предстоит в этом измерении, так что вполне можешь привыкать быть временно пентехом.

— Черт побери, — был единственный ответ.

* * *

Верный своим планам по части отставки Большой Джули, когда мы прибыли, отдыхал на лужайке перед своим коттеджем, попивая вино. Случайному наблюдателю он мог бы показаться не более чем загорающим на солнышке долговязым стариком. Впрочем, опять же, случайный наблюдатель не узнал бы его, когда он командовал самой могучей армией, когда-либо украшавшей наше измерение. Вероятно, оно и к лучшему. Джули все еще скрывался от особо настырной стаи акул кредита, сильно любопытствовавших, почему он и его рать расстались с солдатским ремеслом... и соответственно со своей способностью оплатить некие старые игорные долги.

— Эй! Здорово, ребята! — прогремел он, с энтузиазмом махая нам рукой. — Давненько не виделись, понимаете? Пододвиньте стул и выпейте вина. Что привело вас в наши края, а?

— Капелька удовольствия и уйма дел, — объяснил Ааз, небрежно загребая к себе единственный имевшийся в поле зрения кувшин с вином. — Мы должны попросить об одной небольшой услуге.

— Если я в силах, то к вашим услугам, — пошутил Джули. — Что вам надобно?

— Нет ли еще вина? — поспешно спросил я.

Долголетний опыт научил меня не ожидать, что Ааз поделится кувшином вина. Одного ему едва хватало.

— Разумеется. У меня его навалом. Плохсекир сейчас как раз ушел за ним в дом.

— Плохсекир? — нахмурился Ааз. — Что он здесь делает?

— В данную минуту гадаю, что вы здесь делаете? — раздался гулкий голос.

Мы все обернулись и обнаружили в дверях коттеджа смахивавшую на лохматую гору фигуру посылтумского генерала с кувшинами вина в каждой руке. Хью Плохсекир всегда казался мне скорее зверем, чем человеком, хотя, должен признаться, такому образу сильно содействовали его курчавые темные волосы и борода, рассматриваемые в сочетании с его любимым плащом из звериной шкуры. Конечно, звери не пользуются орудиями, тогда как Плохсекир определенно ими пользовался. На поясе у него постоянно болталась массивная секира, доводившаяся ему одновременно и тезкой, и любимым орудием дипломатии.

— Мы просто заскочили перекинуться парой слов с Большим Джули, — невинно ответил мой наставник.

— О чем? — потребовал ответа генерал. — Я думал, мы договорились, что по всем военным вопросам надо обращаться ко мне, прежде чем искать совета у Большого Джули. Я ведь, знаете ли, командующий армией Поссилтума.

— Ну-ну, Хью, — успокоил его Джули. — Ребята просто хотели попросить меня об одной маленькой услуге, вот и все. Будь она связана с армией, они бы обратились к тебе. Верно, ребята?

Мы с Аазом энергично закивали. Гэс и Корреш глядели, ничего не понимая в происходящем. Мы не подумали уведомить их о генерале Плохсекире и его ревнивом отношении к ущемлению власти.

— Видишь? — продолжал Джули. — А теперь, Ааз, какую услугу я могу оказать вам?

— Ничего особенного, — пожал плечами мой наставник. — Нас интересовало, нельзя ли нам ненадолго одолжить твоего дракона.

— Моего дракона? Для чего вам нужен мой дракон? У вас же уже есть дракон.

— Нам нужен большой дракон, — уклончиво ответил Ааз.

— Большой дракон? — отозвался Джули, нахмурясь. — Похоже, вы, ребята, затеяли что-то опасное.

— Не беспокойся, — уверенно вмешался я. — Я буду скакать верхом на драконе во время Игры, и поэтому ничего...

— Игры? — взревел Плохсекир. — Так я и знал. Вы устраиваете военную игру, даже не проконсультировавшись со мной.

— Это не военная игра, — заупрямился я.

— Нет, военная, — поправил Ааз.

— Разве? — моргнул я.

— Подумай как следует, малыш, — предложил мне наставник. — Любой командный спорт при стечении зрителей — это разновидность военной игры.

— Тогда почему же не уведомили меня? — разбушевался Плохсекир. — Так как я командующий вооруженными силами Поссилтума, то любые военные игры подпадают под мою юрисдикцию.

— Генерал, — вздохнул Ааз. — Данная игра будет проходить не в этом королевстве.

— Любые военные... о! — Плохсекир умолк, сбитый с толку таким поворотом событий. — Ну, если в нее вовлечены какие-то члены моей армии...

— Этого нет, — перебил мой наставник. — В этих маневрах участвует только команда из пяти игроков, и мы набрали ее, не черпая армейские ресурсы.

Вот тут-то меня и осенило. Я произвел быструю проверку, и та лишь подтвердила мои страхи.

— Мгм... Ааз... — начал я.

— Не сейчас, малыш, — проворчал он. — Как видите, генерал, все ваши параноидальные страхи были...

— Ааз! — не отставал я.

— Ну, в чем дело? — зарычал наставник, поворачиваясь ко мне.

— У нас не пять игроков, а только четыре.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Мы создали непобедимую команду!

Саурон

— Четыре? — бессмысленно повторил Ааз.

— Считать до пяти я умею очень хорошо, — высокомерно уведомил я его, — а ты, я, Гэс и Корреш дают в итоге только четыре. Видишь? Первый, второй, третий...

— Ладно! Сообщение принял, — прервал меня наставник, покосившись на наших двух товарищей. — Слушай, Гэс! Полагаю, Берферт будет не прочь, не так ли?

— Брось, Ааз, — упрекнул я. — Мы не можем зачислить в команду саламандра.

— Заткнись, малыш. Так как насчет этого, Гэс?

— Только не в этот раз, — пожал плечами горгуль. — Он наткнулся на одну свою подружку, и они решили вместе отправиться в отпуск.

— Подружку? — переспросил Ааз, выгнув бровь.

— Совершенно верно, — кивнул Гэс. — Она, можно сказать, его давняя горячая страсть.

— Горячая страсть, — усмехнулся тролль. — Слушай, а довольно неплохо сказано.

Для разнообразия, я понял шутку и присоединился к дружному хохоту Гэса и Корреша, в то время как Плохсекир и Джули озадаченно глядели на нас.

Ааз раздраженно закатил глаза.

— Только этого мне и не хватало, — простонал он. — Не хватает одного члена команды, а те, какие у меня есть — полоумные. Когда вы вполне насмеетесь, я открыт для предложений по части того, где нам найти пятого члена команды.

— Эту вакансию заполню я, — спокойно произнес Плохсекир.

— Вы? — сглотнул я, забыв про смех.

— Конечно, — кивнул генерал. — Это мой долг.

— Может, я неясно выразился, — вмешался Ааз. — Поссилтум никак в это не втянут.

— Но его маг и ученик последнего — втянуты, — указуя добавил Плохсекир. — Вы оба — граждане Поссилтума и притом довольно выдающиеся граждане. Нравится мне это или нет, мой долг защитить вас всеми имеющимися в моем распоряжении средствами — а в данном случае собственной персоной.

Об этом я не подумал. В некотором смысле это было довольно мило. И все же я не ликовал оттого, что из-за нас генерал подвергает себя опасности.

— Мгммм... ценю ваше предложение, генерал, — осторожно начал я, — но игра произойдет далеко отсюда.

— Если вы можете перенести такое путешествие, то смогу и я, — твердо возразил Плохсекир.

— Но вы не понимаете!

— Малыш, — перебил задумчивым тоном Ааз. — Почему б тебе не познакомить его с потенциальными товарищами по команде?

— Что? О, извиняюсь. Генерал Плохсекир, это Гэс, а вот это — Корреш.

— Нет, — улыбнулся мой наставник. — Я имею в виду, познакомь его.

— О! — догадался я. — Генерал, разрешите представить вам остальных членов команды.

Говоря это, я сбросил чары личин, открывая и горгула, и тролля в их истинном обличи.

— Гэс! — взревел Большой Джули. — То-то я думал, что узнаю твой голос.

— Привет, Джули, — помахал рукой горгул. — Как в отставке?

— Порядком скучно. Эй, наливай себе винца!

— Спасибо.

Гэс шагнул вперед и взял оба кувшина с вином из онемевших рук генерала, передав один Коррешу. Мне пришло в голову, что я единственный в группе, кому не достанется выпить.

Генерал стоял, пригвожденный к месту, меча взгляды с горгула на тролля и обратно. Он слегка побледнел, но к его чести не отступил ни на дюйм.

— Ну, Плохсекир, — усмехнулся Ааз, — все еще хотите вступить в команду?

Генерал нервно провел языком по губам, а затем оторвал взгляд от Гэса и Корреша.

— Безусловно, — заявил он. — Я буду гордиться честью сражаться рядом с такими... достойными союзниками. То есть, если они примут меня.

Это вынудило нас решать самим.

— Что скажешь, Скив? — спросил Ааз. — Ты — босс.

Поправка. Это вынудило меня решать самому. У Ааза досадная привычка уступать лидерство, как раз в тот момент, когда положение осложняется. Я начинал подозревать, что это не всегда бывало случайным совпадением.

— Ну, господин маг? — прогромыхал Плохсекир. — Вы примете мои услуги в этой экспедиции?

Я влип. Никто не мог отрицать, что Плохсекир ценен в бою, но я никогда не испытывал теплых чувств к нему лично. А каким он будет товарищем по команде...

— Глип!

Предупреждение пришло недостаточно скоро! Прежде чем я успел подобраться, меня ударила сзади массивированная сила, заставив растянуться на земле ничком.

— Глип! — гордо объявил мой зверек, ненадолго прекращая усилия добраться до моего лица.

— Что здесь делает этот глупый дракон? — заревел Ааз, ничуть не тронутый нашей эмоциональной встречей.

— Спроси у Плохсекира, — усмехнулся Джули. — Его привел он.

— Да? — моргнул мой наставник, мгновенно забыв от изумления про гнев.

Я и сам немножко удивился. Оттолкнув на мгновение Глипа, я сумел подняться на ноги и бросил на генерала вопросительный взгляд.

Впервые за все время нашего знакомства, включая и первоначальное столкновение, Хью Плохсекир выглядел чувствующим себя неловко. Свирепый воин, готовый не моргнув глазом встретить армию, мага или демона, не мог встретиться с нами взглядом.

— Он был... ну, поскольку вы пропали, он просто-напросто хандрил, — проямлил генерал. — Никто другой и близко не подошел бы к нему, и я подумал... ну, то есть... казалось логичным, что...

— Он привел его поиграть с моим драконом, — весело

объяснил Джули. — Кажется, наш свирепый генерал питает слабость к животным.

Плохсекир резко вскинул голову.

— Дракон отлично послужил королевству в последней кампании, — горячо заявил он. — Будет всего лишь справедливым, чтобы кто-то заботился о его нуждах — как о ветеране.

Его горячность никого не одурачила. У него не было никаких причин чувствовать ответственность за моего дракона. А даже если бы и были, то он с легкостью мог скорее приказать позаботиться о моем зверьке несколькими своими солдатам, чем заниматься этим лично, как это сделал он. Правда заключалась в том, что ему нравился Глип.

Словно для подтверждения наших подозрений мой зверек принялся резвиться вокруг него, виляя головой и хвостом в телодвижениях, предназначенных, как я знал, для товарищей по играм. Генерал стоически игнорировал его... что не так-то легко сделать.

— Мгм... генерал? — осторожно произнес я.

— Да?

Он парализовал меня ледяным взглядом, как бы говоря: "Только посмей прокомментировать поведение дракона".

— Насчет предыдущего нашего разговора, — поспешно внес ясность я. — Уверен, я буду говорить от имени всей команды, когда скажу, что для нас будет и удовольствием, и честью видеть вас в предстоящей военной игре на нашей стороне.

— Благодарю вас, господин маг, — жестко поклонился он. — Надеюсь, вы обнаружите, что доверились мне не напрасно.

— А теперь, когда с этим решено, — хохотнул, потирая руки, Ааз, — где большой дракон? Нам нужно немного потренироваться.

— Он спит, — пожал плечами Джули.

— Спит? — переспросил Ааз.

— Совершенно верно. Он забрался в хлев, съел там половину живности. А теперь спит, как убитый, понимаете? Вероятно, не проснется как минимум пару месяцев.

— Пару месяцев! — простонал мой наставник. — Что же нам теперь делать? Малышу надо на чем-то ехать во время игры!

— Глип! — сказал мой зверек, подкатываясь по земле к моим ногам.

Ааз прожег меня взглядом.

— Это он сказал, а не я, — невинно сказал я.

— Думаю, у нас нет большого выбора, Ааз, — заметил Гэс.

— Если не привык к ним, то любой дракон покажется довольно пугающим, — добавил Корреш.

— Ладно! Ладно! — поморщился Ааз, вскидывая руки в знак капитуляции. — Если вы все готовы рискнуть, я не против. Покуда он не сводит меня с ума, вечно говоря...

— Глип? — спросил мой зверек, поворачивая голову посмотреть, о чем кричит Ааз.

— Значит, мы готовы начать тренироваться? — поспешно спросил я.

— Полагаю, настолько готовы, насколько вообще будем, — пробурчал Ааз, прожигая взглядом дракона.

— Знаю, это не моя драка, — вставил Большой Джули, — но какую вы, ребята, разработали стратегию?

— Еще не разработали, — признался мой наставник. — Но мы что-нибудь придумаем.

— Возможно, я сумею вам помочь. Я, бывало, весьма неплохо разрабатывал тактику небольших частей. Понимаете, что я имею в виду?

* * *

Следующие несколько недель были интересными. Заметьте, я не сказал “поучительными”, просто интересными. Пытаясь работать вместе как команда, индивиды нашей группы мало развились.

Вы можете возразить, что при имеющихся в нашей команде существах, развиваться, в общем-то, почти нечему. Именно такого мнения придерживались и они. А спорить с ними было нелегко. За исключением меня, физическое состояние членов команды колебалось от превосходного до невероятного. И что еще важнее, все они были закаленными ветеранами бесчисленных боев и кампаний. Судя по всем виденным нами валлетам, любой из нашей команды мог справиться более чем с пятью нашими противниками — а вместе...

Возможно, именно это-то меня и беспокоило: легкомысленная уверенность со стороны всех, что мы сможем выиграть шутя. Я знаю, что Большого Джули это беспокоило.

— Вы, ребята, чересчур самоуверенны, — попенял нам он, раздраженно качая головой. — В бою решает не одна сила. Понимаете, что я имею в виду?

— Мы располагаем не одной силой, — зевнул Ааз. — У нас есть скорость, ловкость, выносливость, а в виде Гэса

и воздушное прикрытие. Потом, опять же, у Скива, как у мага, есть в рукаве несколько трюков.

— Ты забываешь про “опыт”, — привел контрдовод Джули. — Те другие парни, они играют в эту игру сколько? Уже пятьсот лет? Они и сами могут выкинуть трюк-другой.

Этим упрямым доводом Джули угрожал, льстил и увещевал нас тренироваться. К несчастью, большая часть тренировок сосредоточилась вокруг меня.

Достаточно сложным оказалось просто усидеть на Глипе. А уж пытаться удержаться в седле, бросая или ловя мяч, выглядело почти невозможным. И в добавок ко всему, сам Глип ничем не облегчал моих мучений. Он предпочитал гонять мяч самому или стоять как столб, почесываясь задней лапой. Наконец мне пришлось немного сжульничать, прибегая к магии, чтобы удержаться верхом на спине моего скакуна. Немного левитирования, немного летания — и мои навыки наездника улучшились в несколько раз. Если Ааз и подозревал, что я использую нечто иное, нежели чувство равновесия, то ничего не сказал.

Проблему ловли и бросания мяча облегчала добавленная к моему арсеналу дубинка. Корреш вырвал с корнем здоровенное молодое деревце, а генерал, с помощью своей неизменной секиры, обрубил ветви и корни. Получилась одиннадцатифутовая палка, которой я мог либо гонять мяч по земле, либо сшибать его на лету, если кто-то бросал его, или навешивать его ударом ноги. Шест был чуть потяжелее, чем мне хотелось, но когда я ударял по мячу, лишний вес двигал его намного дальше. Конечно, и для направления мяча я применял немного магии, но гораздо реже промахивался, поэтому он обычно летел туда, куда мне хотелось.

С другой стороны, Глип летел туда, куда хотелось ему, хотя моя дубина иной раз помогала ему выбрать правильное направление. Но когда наконец настал день нашего отбытия, я все еще не мог полностью управлять им.

Вся наша пятерка (шестерка — включая Глипа) собралась в центре луга, где мы тренировались, и попрощалась с Джули.

— Сожалею, что не могу отправиться с вами, ребята, — скорбно поведал он, — но я не так молод, как бывало, понимаете?

— Не беспокойся, — махнул рукой Ааз. — Мы скоро вернемся. Ты сможешь отпраздновать победу вместе с нами.

— Вот опять ты за свое, — нахмурился Джули. —

Предупреждаю вас, не празднуйте, пока не закончится битва. После пятисот лет...

— Правильно, Джули, — поспешно перебил Ааз. — Ты нам уже говорил. А теперь нам лучше отправиться, а не то пропустим игру. Нежелательно, чтоб нам засчитали поражение ввиду неявки.

И с этими словами он огляделся, проверяя, все ли на месте, и включил И-Прыгатель.

Миг спустя мы вернулись на Валлет.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

*Какая бы ни шла игра, какие бы ни действовали правила,
те же правила относятся к обеим сторонам!*

Закон Хойла

С тех пор как мы с Аазом были здесь в последний раз, стадион претерпел две крупные перемены.

Во-первых, изменилась конфигурация поля. Вместо прямоугольника меловые линии очерчивали теперь треугольник с воротами на каждом углу. Я рассудил, что это сделано для устройства трехстороннего матча вместо двустороннего.

Второй переменной был народ. Помните, я говорил, что даже воображать не хотел, каким будет стадион, полный народу? Ну, действительность намного превзошла все, чего могло создать мое воображение. Там, где я видел аккуратные ряды сидений, теперь колыхалась хаотическая разноцветная масса. Уж не знаю, зачем они брали на себя труд обеспечить зрителей сиденьями. Насколько я видел, никто не сидел.

Когда мы появились, ошеломленная толпа стихла. Оно и понятно. Существа не очень часто появляются из разреженного воздуха, так, как собрались мы.

По указанию Ааза я, для получения максимального психологического воздействия от нашего появления, оставил нашу команду без личин.

Толпа таращилась на нас, в то время как мы таращились на нее. Затем она восстановила самообладание, и тысяча глоток одновременно взревела. Бедлам получился оглушительный.

— Похоже, они не очень оробели, — сухо заметил я.

Я не ожидал, что меня услышат из-за этого гама, но забыл про острый слух Ааза.

— Аве Цезарь, салютес э мораториум. А, малыш? — усмехнулся он.

Я даже смутно не представлял, о чем он говорит, но усмехнулся ему в ответ. Мне надоело тупо пялиться каждый раз, когда он шутит.

— Эй, босс. У нас компания, — окликнул Гэс, дернув головой в одну сторону стадиона.

— На самом-то деле, две компании, — уточнил Корреш, глядя в противоположном направлении.

Повертев головой, я обнаружил, что они оба правы. С одной стороны к нам шествовала Маша, в то время как с другой ковылял старина Седобородый. Кажется, и Вейгас, и Та-хо хотели перекинуться с нами парой слов.

— Зра-авствуйте, мальчики, — протянула Маша, бывшая первой. — Просто хотела пожелать вам удачи в вашем... предприятии.

Эти слова могли бы показаться странными, поскольку исходили от сторонницы неприятеля. Мне они показались такими. Затем я вспомнил, что по мнению Маши мы нейтрализуем "демона" Квигли. Ну, в некотором смысле мы занимались именно этим.

Ааз, как обычно, опередил меня.

— Не беспокойся, Маша, — усмехнулся он. — У нас все схвачено.

Меня никогда не перестает изумлять, с какой легкостью умеет врать мой наставник.

— Просто постарайся ни в коем случае не вмешиваться, — гладко продолжил он. — План у нас довольно тонкий, и любые разного рода движущиеся части могут испортить все дело.

— Пусть об этом твоя зеленая головка не болит, — подмигнула она. — Я понимаю, когда меня превосходят в классе. Я просто своего рода надеялась, что вы познакомите меня с остальной вашей командой.

Я вдруг сообразил, что в течение всего нашего разговора она не сводила глаз с наших товарищей по команде. А конкретней, постоянно косилась на Хью Плохсекира. Ее привязанность не изменилась даже после того, как Ааз подобающим образом представил всех. — Маша, это Гэс.

— Очарован, сударыня, — откликнулся горгуль.

— И Кор... э... Грызь.

— Когда драка? Грызь любит драка, — заявил Корреш, впадая в свою роль тролля.

Маша и глазом не моргнула. Она была занята, глядя в оба глаза на массивную фигуру генерала.

— А это Хью Плохсекир.

Со змеиной плавностью Маша подплыла к генералу.

— Очень рада познакомиться с тобой, Хью... ты ведь не против, если я буду называть тебя Хью, не так ли? — промурлыкала она.

— Кгмм... я... то есть, — запинаясь, проговорил Плохсекир, явно чувствуя себя не в своей тарелке.

Я мог только посочувствовать ему. Оказаться в центре машинного внимания — дело по меньшей мере беспокойное. К счастью, как раз тут прибыла подмога в лице делегата Та-хо.

— Добрый день, господа, — весело поздоровался он, потирая руки и давясь смехом. — Здравствуй, Маша.

— На самом-то деле, — ответила она ледяным тоном, — я как раз собиралась уходить.

Но прежде чем отбыть к своему месту на трибунах, она нагнулась и что-то шепнула на ухо генералу. Что бы она ни сказала, Плохсекир сделался пунцовым и избегал встречаться с нами взглядом.

— Мы боялись, что вы не придете вовремя, — продолжал Седобородый, игнорируя уход Маши. — Было бы нежелательно разочаровывать болельщиков неявкой, не так ли? Когда вы ожидаете остальных из вашей команды?

— Остальных из нашей команды? — нахмурился я. — Я думал, правила требуют только пятерых игроков плюс верховое животное.

— Совершенно верно, — ответил Седобородый. — Но... о, ну, я восхищаюсь вашей уверенностью в своих силах. Значит, вас только пятеро, да? Ну-ну. Это чуточку изменит шансы.

— Почему? — подозрительно спросил я.

— У этой штуки острые лезвия? — спросил представитель, заметив секиру генерала.

— Как бритва, — высокомерно ответил Плохсекир.

— Но он не будет применять ее против кого-либо, — поспешно добавил я, внезапно вспоминая правило “никакого рубящего и колющего оружия”. Я не знал наверняка, какой будет реакция генерала, если кто-то попробует отобрать у него его любимую секиру.

— О, на этот счет я несколько не волнуюсь, — легковесно отозвался Седобородый. — Как и на всех играх, арбалетчики быстро устранят любого игрока, вздумавшего пренебречь правилами.

Он рассеянно махнул в сторону боковых линий. Мы посмотрели в указанном направлении и в первый раз увидели, что поле окружено арбалетчиками, одетыми через одного то в желто-голубые мундиры Та-хо, то в красно-белые Вейгаса. Об этом маленьком фокусе Живоглот как-то не счел нужным упомянуть. Он сообщил нам о правилах, но не о том, как добивались их соблюдения.

В то же время я заметил две вещи, упущенные мной, когда я обозревал трибуны.

Первой был Квигли, сидевший в центре переднего ряда на стороне Та-хо. И что еще важнее, при нем находилась Тананда. Она по-прежнему спала, паря горизонтально перед ним. Он явно не хотел пропустить игру и недостаточно доверял нам, чтобы оставить ее неохраняемой у себя в мастерской.

Он увидел, что я гляжу на него, и помахал мне рукой. Я не помахал в ответ. Вместо этого я хотел привлечь к своему открытию внимание Ааза, когда заметил вторую вещь.

На краю поля подпрыгивал на месте Гриффин и отчаянно размахивал руками, стремясь привлечь мое внимание. Как только он увидел, что я смотрю на него, то принялся энергично подзывать меня к себе.

Ааз был поглощен разговором с представителем Та-хо, и поэтому я поспешил посмотреть, чего надо Гриффину.

— Здравствуй, Гриффин, — улыбнулся я. — Как живаешь?

— Я просто хотел сказать вам, — выдохнул он, запыхавшись от своих упражнений. — Я перешел на вашу сторону. Если я смогу вам чем-то помочь, только свистните.

— В самом деле? — протянул я, подняв бровь. — А с чего это такая смена симпатий, не говоря уж о приверженности?

— Можешь назвать это моим природным чувством честной игры, — поморщился он. — Мне не нравится то, что они собираются с вами сделать. Даже если в этом участвует моя прежняя команда, мне все равно это не нравится.

— Что они собираются с нами сделать? — спросил я, внезапно делаясь внимательным.

— Именно об этом я и хотел вас предупредить, — объяснил он. — Две команды провели совещание, обсуждая эту игру. И решили, что как ни сильно они ненавидят друг друга, ни та, ни другая сторона не хотят, чтобы Приз перешел к кучке посторонних.

— Это вполне естественно, — кивнул я, — но что...

— Вы не понимаете! — поспешно перебил юноша. — Они намерены выставить против вас сдвоенную команду! Они объявили перемирие друг с другом до тех пор, пока не вышибут вас с поля. Когда начнется игра, вы столкнетесь с двумя командами, действующими совместно против вашей!

— Малыш! Вернись сюда!

Рев Ааза напомнил мне, что неподалеку происходит еще одно совещание.

— Я должен идти, Гриффин, — извинился я. — Спасибо за предупреждение.

— Желаю удачи! — крикнул он. — Она вам понадобится.

Я рысью кинулся обратно на поле и обнаружил, что собравшиеся ждут меня с выжидающими выражениями на лицах.

— Они хотят видеть Приз, — уведомил меня Ааз и подмигнул.

— Как полагается по нашему первоначальному соглашению, — жестко добавил представитель Та-хо, — он должен быть здесь для награждения победившей команды.

— Он и есть здесь, — твердо заявил я.

— Прошу прощения? — моргнул, оглядываясь кругом, Седобородый.

— Покажи им, малыш, — ухмыльнулся мой наставник.

— Ладно, — кивнул я. — Всем отойти.

Произвести статую, используя магию, во многих отношениях труднее, чем сделать то же самое с помощью физического труда. Однако мне пришлось согласиться с Аазом, такой способ куда как драматичнее.

Напрягая до предела свои способности левитировать, я взялся за работу. В центре поля поднялся большой кусок дерна и отодвинулся в сторону. Затем в другую сторону полетела обнажившаяся земля, и наконец в поле зрения поднялся Приз. Я дал ему попарить в воздухе, пока засыпал обратно землю и клал на место дерн, а затем дал ему величественно опуститься и встать во всем своем замечательном, безобразном великолепии.

Толпа одобрительно заревела, хотя не уверен, в честь чего — моей магии или своего Приза.

— Весьма неплохо, — воскликнул Ааз, слегка хлопнув меня по спине.

— Глип, — воскликнул мой зверек, добавив к предложенным поздравлениям свой слизистый язык.

— Очень умно, — признал Седобородый. — Мы б никогда не додумались посмотреть там. Хотя немного жестоковато по отношению к полю, не так ли?

— В этот полдень его все равно искромсают, — пожал плечами мой наставник. — Между прочим, когда начнется игра?

Словно в ответ на его вопрос на трибунах вновь взорвался бедлам. Я не думал, что стадион может сделаться более шумным, но теперь на нас словно давила сплошная звуковая стена.

Причина торжествующих криков вскоре выяснилась. Из туннеля на противоположном конце стадиона появились две колонны фигур и затрусили по полю.

Желто-голубые мундиры одной колонны контрастировали с ало-белыми мундирами другой, но прекрасно служили для опознавания в них наших противников. Однако наиболее достопримечательной чертой было не это.

Команда Та-хо носила шлемы с длинными острыми шипами, в то время как на шлемах их коллег из Вейгаса выступали по бокам длинные изогнутые рога, придававшие им звериную внешность. И еще более достопримечательно, все игроки были рослыми. Более рослыми, чем все встреченные мной до сих пор валлеты. Почти такие же рослые, как Квигли, но более мускулистые и с такими короткими шеями, что их головы, казалось, росли прямо из плеч.

Как я уже говорил, я очень хорошо умею считать до пяти, а в каждой команде было куда больше пяти игроков.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Жизнь полна небольших сюрпризов.

Пандора

Следуя своей склонности обращаться в случае кризиса за руководством к Аазу, я обернулся к нему. Ааз, в свою очередь, прореагировал с той спокойной уравновешенностью, какой я теперь уж привык ожидать. Схватив представителя Та-хо за грудки, Ааз поднял его, пока у того не заболтались оторвавшиеся от земли ноги.

— Что это?! — потребовал он ответа.

— Блаа... зат... — ответила жертва.

— Э... Ааз? — вмешался я. — Возможно, его будет чуть легче понять, если он сможет дышать.

— О! Верно, — признал мой наставник, опуская представителя Та-хо, пока тот снова не встал на землю. — Ладно, объясняй!

— Ч... что объяснять? — запинаясь, выговорил искренне озадаченный Седобородый. — Это команды из двух наших городов. Их можно различить по шлемам и...

— Не надо песен! — прогремел Ааз. — Это не валлеты. Валлеты — тощие или чересчур упитанные!

— О! Понимаю, — дошло наконец до делегата. — Боюсь, что вы введены в заблуждение. Не все валлеты одинаковы. Некоторые болельщики, а некоторые игроки-атлеты. Болельщики... немного не в форме, но этого и следует ожидать. Они же рабочие, поддерживающие существование города и ферм. А игроки — совсем другой коленкор. Они занимаются лишь тренировкой и тому подобным. За многие поколения они стали заметно крупнее, чем основное население болельщиков.

— Заметно крупнее? — нахмурился, глядя горящим взором на поле, Ааз. — Да они похожи на другой вид!

— Я видывал, как такое случается в других измерениях, — заметил Гэс, — но до такой степени — никогда.

— Ну, Большой Джули предупреждал нас насчет излишней самоуверенности, — вздохнул Корреш.

— Чего-чего? — моргнул Седобородый.

— Хочу драка, — заявил Корреш, снова впадая в роль. — Грызь любит драка.

— О, — нахмурился представитель Та-хо. — Отлично. Если больше ничего нет, то я просто...

— Не так быстро, — перебил я. — Я хочу знать, почему у них столько игроков. Ведь участвуют команды из пяти игроков, не так ли?

— Совершенно верно, — кивнул Седобородый. — Добавочные игроки — замена... ну, знаете, тех, кого ранят или убьют во время игры.

— Убьют? — сглотнул я.

— Как я сказал, — крикнул делегат, убегая, — я восхищаюсь вашей уверенностью в своих силах, раз вы привели только пять игроков.

— Убьют? — повторил я, в отчаянии оборачиваясь к Аазу.

— Без паники, малыш, — проворчал мой учитель, обводя взглядом неприятеля. — Это небольшое затруднение, но мы можем адаптировать свою стратегию.

— Как насчет старого приема “разделяй и властвуй”? — предложил, присоединяясь к Аазу, Плохсекир.

— Совершенно верно, — кивнул Гэс. — Они не привыкли играть в трехстороннюю игру. Возможно, нам удастся разыграть их друг против друга.

— Не выйдет, — решительно предрек я.

— Не будь таким негативным, малыш, — отрезал Ааз. — Иной раз старые трюки — самые лучшие.

— Не выйдет, потому что они не будут играть против друг друга... только против нас.

Я быстро изложил им все, что мне недавно сообщил Гриффин. Когда я закончил, команда сделалась неуютно молчаливой.

— Ну, — сказал наконец Ааз. — Могло быть и хуже.

— Как? — спросил я напрямик.

— Глип?

Мой дракон только что заметил нечто упущенное нами из виду. Другие команды выводили на поле своих верховых животных. В отличие от игроков, зверей не поместили цветами команды... но, впрочем, в этом не было необходимости. Их никак нельзя было перепутать друг с другом.

Зверь Вейгаса был кошкообразной тварью со злобной приплюснутой головой — почти такой же длинный, как Глип, он крался по земле с плавной грацией, нарушаемой лишь неровной походкой его чересчур больших задних ног. Хотя сейчас движения его выглядели медленными и ленивыми, судя по его виду он мог, когда хотел, двигаться с ослепительной скоростью. И он также выглядел очень, очень гибким. Я был уверен, что эта тварь могла загонять врага в угол как... ну, как кошка.

Скаун из Та-хо был равно приметен, но намного трудней поддавался описанию. С виду он походил на небольшой бронированный курган с гребнем футак так в восьми над землей. Я б счел его насекомым завышенного габарита, но у него было больше шести ног. Фактически, у него были сотни ног, видимых нам, когда они двигались, и двигавшихся, кажется, с равной легкостью в любом направлении. Когда он останавливался, его броня опускалась на землю, скрывая и защищая крошечные ножки. Я не сумел разобратся, где у него находились глаза, но заметил, что он никогда ни на что не натякался... по крайней мере, случайно.

Мой зверек развернул голову, глядя на меня. Если он надеялся получить объяснение или инструкции, то ему не повезло. Я не имел ни малейшего представления, как обращаться с этими странными созданиями. Вместо этого я успокаивающим, как я надеялся, жестом погладил ему усы. Хотя я и не хотел признаваться в этом перед товарищами по команде, у меня оставалось все меньше и меньше уверенности в исходе этой игры... а у меня и с самого начала было не так-то много этой уверенности.

— Не смотри сейчас, — шепнул Гэс, — но я заметил Танду.

— Где? — потребовал Корреш, вытягивая шею в стремлении увидеть, куда показывал горгул.

Конечно, я увидел Танду раньше и забыл указать остальным. Я почувствовал себя несколько глупо, но, впрочем, в этом не было ничего нового. Чтобы прикрыть свое смущение, я стал вместе с остальными глазеть на плавающую в воздухе фигуру Тананды.

Квигли заметил, что мы глядим в его сторону, и нервно заерзал. Он явно был недостаточно уверен в своих недавно

обретенных силах, чтобы вполне уютно чувствовать себя под нашим массовым и пристальным наблюдением. Его неуютные ощущения повлияли на его магию... по крайней мере, на левитацию. Тело Тананды наклонилось и закачалось, пока я не испугался, как бы он не уронил ее головой наземь.

— Если на пути у нас стоит только этот маг, — заметил Гэс, — то мне приходит в голову просто рвануть всем туда и отнять ее.

— Нельзя, — отрезал Ааз, замотав головой. — Малыш обещал, что мы не сделаем ничего, выставляющего этого мага в плохом свете.

— Это касается лишь вас, — возразил горгул, — а мы с Коррешем ничего не обещали.

— Слушай, Гэс, — вмешался Корреш, — мы не можем пойти против обещания Скива. Это было бы не по правилам.

— Полагаю, ты прав, — пробурчал Гэс. — Просто я подумал, что это будет легче, чем ждать, когда нам вышибут мозги в этой глупой игре.

Тут я с ним соглашался. Фактически, я рад был найти чего-то, с чем могу согласиться. Довод Корреша о правилах до меня решительно не доходил.

— Мне приходит в голову, господин маг, — прогремывал Плохсекир, — что данное вами обещание было не самой мудрой из клятв.

— Вот как? — зарычал Ааз, поворачиваясь к нему. — Вы, генерал, конечно, говорите, основываясь на долгом опыте знакомства с демонами.

— Ну... на самом-то деле...

— Тогда я предложил бы вам держать при себе свое мнение о мудрости и способностях господина Скива. Помните, он ваш билет на выезд отсюда. Без него домой придется идти долго.

Посрамленный генерал пошел на попятный физически и изустно.

— Вот здорово, спасибо, Ааз.

— Заткнись, малыш, — зарычал на меня наставник. — Он прав. Это был глупый шаг.

— Но ты же сказал...

— Можешь назвать это рефлексом, — отмахнулся Ааз. — Всяк должен заслужить право критиковать моего ученика... а этот образчик пентийского воинского опыта на такое не тянет.

— Ну... все равно, спасибо, — неуклюже закончил я.

— Не стоит благодарности.

— Эй, Ааз, — окликнул Корреш. — Давай-ка удалим этот... Приз с центра поля и поставим куда-нибудь в безопасное место.

— Куда, к примеру? — огрызнулся мой наставник. — На этом стадионе я доверяю только нам.

— А как насчет наших ворот? — предложил Гэс, показывая на широкую сетку в нашем углу треугольника.

— Вроде неплохо, — согласился Ааз. — Я через секунду вернусь, малыш.

Я настолько привык к бедламу на стадионе, что едва замечал его. Однако когда мои товарищи по команде начали перемещать Приз, то разразившийся хор неодобрительных и оскорбительных криков угрожал оглушить меня. Мои коллеги ответили с надлежащим апломбом, грозя кулаками и корча рожи в ответ на их выкрики. Толпе это очень понравилось. Если б ей это понравилось сколь-нибудь больше, она бы вырвалась на поле и линчевала нас всех.

Я собирался предложить своим товарищам перестать дразнить толпу, когда генерал Плохсекир отозвал меня в сторонку посоветоваться.

— Господин маг, — осторожно начал он. — Надеюсь, вы понимаете, что я нисколько не хотел оскорбить вас своими предыдущими замечаниями. Я обнаружил, что нахожусь чуточку на взводе. Мне никогда раньше не приходилось вести войну на глазах у зрителей.

— Забудь об этом, Хью, — отмахнулся я. — Ты был прав. Задним числом я сам вижу, что это было-таки неудачное обещание. Между прочим... зови меня Скив. Раз уж мы вместе в этой передрыге, то соблюдать формальности немного глупо.

— Благодарю вас... Скив, — кивнул генерал. — На самом-то деле, я надеялся суметь поговорить с вами наедине по личному делу.

— Разумеется, — пожал плечами я. — По какому именно?

— Вы не могли бы еще немного рассказать мне о том чудесном создании, с которым меня совсем недавно познакомили?

— Чудесном создании? — моргнул я. — Каком чудесном создании?

— Да вы знаете... о Маше.

— Маше? — рассмеялся я. А затем заметил, как суровеют

черты лица генерала. — Я имею в виду, ах, об этом чудесном создании. Что вы хотите узнать?

— Она замужем?

— Маша? Я имею в виду... нет, не думаю.

Генерал испустил вздох облегчения.

— Есть ли возможность, что она когда-нибудь навестит нас в Поссилтуме?

— Сомневаюсь, — ответил я. — Но если хотите, я могу спросить ее.

— Прекрасно, — просиял генерал, опуская мне руку на плечо в костесотрясательной демонстрации дружбы. — Буду считать это обещанием.

— Чем? — моргнул я. Эти слова почему-то звучали как-то знакомо.

— Я знаю, как вы чтите свои обещания, — продолжал Плохсекир. — Выполните эту клятву и обнаружите, что я могу быть отличным другом... точно так же, как могу быть страшным врагом, когда мне встанут поперек дороги. Мы понимаем друг друга?

— Но я...

— Эй, малыш, — крикнул Ааз. — Поторопись и залезай на этого глупого дракона! Игра вот-вот начнется!

Я был настолько поглощен разговором с Плохсекиром, что совершенно упустил из виду иную деятельность на поле.

Команды из Та-хо и Вейгаса отошли к боковым линиям, оставляя на поле по пять игроков каждая. Кошка и жук обрели теперь всадников и расхаживали и шмыгали туда-сюда в нервозном предвкушении.

На середине поля, там, где раньше находился Приз, стоял валлет, одетый в мундир в черно-белую полосу и державший мяч. Слово мяч я здесь употребляю весьма вольно. Предмет, который он держал, был кубом из чего-то, походившего на черный, губчатый материал. Квадратный мяч! Еще одна мелкая деталь, о которой Живоглот не счел нужным упомянуть.

Не трудясь попрощаться с генералом, я повернулся и побежал к Глипу. Что бы ни случилось, я, разумеется, не хотел бы столкнуться с ними пешком.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

*Это состязание надо считать самой глупой затеей,
какую я когда-либо видел.*

Х.Коселл

Едва я успел оседлать Глипа, как валлет на середине поля поставил мяч и принялся пятиться к боковым линиям.

— Эй, Ааз! — окликнул я. — Что делать с этим парнем в полосатом мундире?

— Оставь его в покое, — крикнул в ответ мой наставник. — Он нейтральный.

На самом-то деле я не собирался нападать на него, но порадовался, узнав, что он не входит в число противников.

Я оказался последним в команде, занявшим свое место. Ааз и Корреш ограждали меня по бокам в качестве Клыков, Гэс находился позади меня, дожидаясь возможности воспользоваться своим преимуществом лишней мобильности в качестве Защитника, а Плохсекир подобрался в воротах в качестве Замка. Казалось, мы настолько готовы, насколько вообще способны к этому.

— Эй, малыш! — окликнул меня Ааз. — Где твоя дубинка?

Я был настолько поглощен своими мыслями, что его словам потребовалось целую минуту доходить до меня. Затем я перепугался. Один мимолетный миг мне думалось, будто я оставил свой посох на Пенте. Затем я заметил его лежащим в траве на месте нашего появления. Мановение мысли, и он прилетел ко мне в руку.

— Достал его, Ааз! — помахал я.

— Ну, держись за него и помни...

Пронзительный свисток прервал наш не-столь-уж-приватный разговор и привлек наше внимание к центру поля. Кошка и жук направлялись к мячу с различной для них

наивысшей скоростью, какую могли развить, а остальные члены команд мчались следом за ними.

Игра пошла, а мы всего лишь стояли себе, разинув рты.

Как обычно, Ааз опомнился первым.

— Не стой там, просто разинув рот! — крикнул он. — Давай, достань мяч.

— Но я...

- *Глип!*

Я собирался указать Аазу, что кошка-то уже почти добралась до мяча. Понимая, что мне никак не поспеть туда первым, я считал, что нам следует отступить и уплотнить свою оборону. Мой зверек, однако, полагал иначе.

То ли он откликнулся на команду Ааза "достать мяч" (что крайне маловероятно), то ли ему просто не терпелось встретиться с какими-то новыми товарищами по играм (что очень даже вероятно), но итог получился один. Он скакнул вперед, оборвав меня на середине фразы и установив нам курс на столкновение с кошкой.

Толпе это очень понравилось.

Что же до меня, то я испытывал куда меньший энтузиазм. Сидевший на кошке Всадник теперь завладел мячом, но удерживал вместе со своим скакуном позицию в центре поля вместо того, чтобы сразу же наступать к нашим воротам. Делал он это, надо полагать, с целью дать своим товарищам по команде догнать его, чтобы у него могло быть какое-то прикрытие. Это означало, что ему не понадобится вторгаться к нам в одиночку.

Мне это показалось очень умной стратегией. Я желал лишь иметь возможность следовать ей самому. Энтузиазм Глипа ставил меня в положение, которого я надеялся избежать любой ценой — встречи с объединенными силами обеих неприятельских команд, не имея ни одного товарища, поддерживающего меня. В первый раз с тех пор, как наши противники вышли на поле, я перестал беспокоиться о том, как бы выжить до конца игры. Теперь я беспокоился о том, как бы выжить до конца первого периода!

Мои надежды на миг возросли, когда я сообразил, что мы доберемся до кошки и ее Всадника намного раньше их товарищей по команде. Это чувство надежды, однако, быстро растаяло, когда мой противник размотал свое оружие.

В то время, как я держал посох, он раскручивал кнут... длинный кнут. Эта штука была бы длиною в двадцать футов, будь в ней еще один дюйм. Нет, я не преувеличиваю.

Его длину я увидел совершенно отчетливо, когда Всадник дал ему змеей ринуться к моей голове.

Кнут хлестанул с недолетом на добрый фут, хотя в то время удар показался гораздо ближе. Однако его резкое щелканье вызвало единственный результат. Глип стал, как вкопанный, бросив меня себе на шею, когда я пытался сохранить равновесие. Еще миг спустя после удара кнутом вперед прыгнула кошка, оскалив зубы и прижав уши к голове, а одна из ее передних лап метнулась и вмазала моему дракону по носу.

Хотя Глип никогда не славился гибкостью, он отреагировал, пытаясь одновременно отпрыгнуть назад и развернуться. Не уверен, насколько ему это удалось, так как где-то посередине данного маневра мы с ним расстались.

Обыкновенно такой ход не расстроил бы меня. Когда Глип на тренировке сбрасывал меня, я просто отлетал в сторонку и деликатно опускался на землю подальше. Однако на этот раз я уже потерял равновесие, и сброс совершенно дезориентировал меня. Сообразив, что я в воздухе, я попытался лететь... и преуспел, врезавшись в дерн с грацией мешка с мусором. Это нисколько не улучшило мою ориентацию.

Лежа там, я спокойно гадал, какие части моего тела отвалятся, если я пошевелюсь. В ушах у меня стоял отдаленный рев, а земля подо мной, казалось, дрожала. Я слышал, как кричит что-то издали Ааз. Да, просто лежать тут казалось превосходной мыслью.

— Подымайся, малыш! — долетел голос моего наставника. — Беги!

Бежать? Он, должно быть, шутит. В голове у меня постепенно прояснялось, но земля все еще тряслась. Перекатившись, я приоткрыл один глаз установить свои координаты и сразу же пожалел об этом.

Мне не мерещилось! Земля действительно тряслась! На меня несся во весь опор жук, недвусмысленно показывая самые серьезные намеренья растоптать меня множеством своих крошечных ног. Мне даже не пришло в голову, что такая кончина была бы нелепой. В голове зарегистрировалось лишь, что такая кончина вполне возможна, а меня эта мысль почему-то не привлекала.

Я вскочил на ноги и незамедлительно снова упал. Очевидно, я оправился от падения не столь хорошо, как мне думалось. Я попробовал опять и сумел встать на четвереньки. Из этой позы мне предоставился превосходный обзор с

громом несущейся на меня погибели, и я ничего не мог с этим поделать!

Затем тут очутился Ааз. Должно быть, он перепрыгнул через меня на бегу и занял позицию, но он очутился тут, на полпути между атакующим жуком и мной. Расставив ноги и напружинившись, полусогнув колени в боевой стойке, он встретил эту атаку, не моргнув глазом. Не моргнув глазом? Он широко раскинул руки в стороны и вызывающе оскалил зубы.

— Хочешь драться? — прорычал он. — Попробуй со мной.

Возможно, жук и не понял его слов, но он достаточно знал язык жестов, чтобы сообразить, что попал в беду. Мало у каких зверей или существ в любом измерении хватит смелости или глупости попытаться встретиться лицом к лицу с извергом, когда тот до крайности взбешен, а Ааз был взбешен. Чешуя на нем вздыбилась так, что он стал казаться вдвое больше своей нормальной ширины, и опасно колыхалась от напрягшихся под ней мускулов. Даже цвет его сделался более темно-зеленым, чем обычно, и гневно пульсировал, когда мой наставник выплескивал свои эмоции.

Каким бы уровнем интеллекта ни обладал жук, он был не дурак. Каким-то образом он сумел притормозить от бешеного аллюра до полной остановки, прежде чем достиг пределов досягаемости Ааза. Даже отчаянные понукания крючковатым стрекалом Всадника не могли заставить его возобновить атаку. Вместо этого он начал осторожно подавать в сторону, пытаясь полностью обойти Ааза.

— Хочешь драться? — проревел мой наставник, наступая на зверя. — Давай! Я готов.

Это решило дело! Жук дал задний ход, отчаянно рванув обратно, несмотря на подстрекания Всадника и уханье толпы.

— Слушайте, ребята, у вас здесь, кажется, все схвачено.

Мощная рука схватила меня за плечо и подняла. Фактически, она подняла меня так, что у меня ноги заболтались, оторвавшись от земли.

— Э... я теперь могу ходить, Корреш, — намекнул я.

— О, страшно сожалею, — извинился тролль, мягко ставя меня наземь. — Просто чуточку отвлекся, вот и все.

— Глип!

Знакомая голова вылезла в поле зрения из-за бедра Корреша и вопросительно поглядела на меня.

— Много от тебя помощи! — прорычал я, радуясь случаю выплеснуть сдерживаемую нервную энергию.

— Глип, — понурился мой зверек.

— Ну-ну, — упрекнул тролль. — Нечего вымещать

неудачу на своем товарище. Его захватили врасплох, вот и все. Нельзя винить его за легкую пугливость под огнем. А, что?

— Но если б он не... — начал я.

— Теперь ты готов избавиться от этого глупого дракона? — осведомился Ааз, присоединяясь к нашей группе.

— Нечего вымещать неудачу на Глипе, — вспыхнул в ответ я. — Просто он стал слегка пугливым под огнем, вот и все.

— Как-как? — моргнул мой наставник.

— Глип! — заявил мой зверек, выбрасывая язык в одном из своих ароматических, слизистых облизываний. На этот раз, к моему облегчению, адресатом стал Ааз.

— Фу..! — воскликнул мой наставник, вытирая лицо тыльной стороной ладони. — Меня может страшно стошнить.

— Зверь просто выказал благодарность за спасение его хозяина, — рассмеялся Корреш.

— Совершенно верно, — согласился я. — Если бы не ты...

— Забудь об этом, — отмахнулся Ааз. — Никакой беглец с праздника виноделия не спляшет на моем ученике, пока я рядом.

На сей раз я знал, о чем он говорит.

— “Беглец с праздника виноделия” — отлично сказано, Ааз, — усмехнулся я.

— Нет, не отлично, — зарычал мой наставник. — Фактически, в этот полдень пока ничего не было отличным. А почему мы стоим и болтаем?

— Потому что первый период закончен, — уведомил его Корреш. — Так же, как, могу добавить, и первый гол.

Мы все посмотрели через поле на наши ворота. Поле усеивали тела, к счастью, ихние, а не наши. Что б там ни произошло, мы неплохо постояли за себя. Молодцы с носилками и тренеры занимались павшими и ранеными с отлично отработанной действенностью. Игроки, все еще остававшиеся на ногах, как на поле, так и за боковыми линиями, плясали, обнимаясь друг с другом и высоко поднимая указательные пальцы, как я полагал, в каком-то религиозном жесте. Плохсекир слабо привалился к одной из четырех штанг, в то время как Гэс обмахивал его крыльями.

— А счет, — небрежно продолжал тролль, — ноль-ноль-один... не в нашу пользу. Не самое лучшее начало, а что?

Какой-то миг я думал, что мы набрали очки. А затем вспомнил, что в этой игре очки начислялись не в пользу команды. Следовательно, “ноль-ноль-один” означало, что мы отстаем на одно очко.

— Не беспокойся, — прорычал Ааз. — Мы вернем это

очко с процентами! Если они хотят грубой игры, так мы можем им это устроить. Верно?

— Совершенно верно, — усмехнулся Корреш.

— Мгммм... — колеблясь, вставил я.

— Так поддать жару! — продолжал мой наставник. — Корреш, притащи сюда Гэса и Плохсекира на обсуждение стратегии. Малыш, возвращайся на дракона — и на этот раз постарайся остаться там, а?

Я начал было выполнять, а затем снова повернулся к нему.

— Мгммм... Ааз?

— Да, малыш?

— Я не слишком хорошо сказал это минуту назад, но спасибо, что спас меня.

— Я ж сказал, забудь об этом.

— Нет, не забуду, — вызывающе стоял на своем я. — Ты мог бы погибнуть, выручая меня, и я просто хочу, чтобы ты знал — когда-нибудь я отплачу тебе тем же. Я, может, не очень храбрый, когда дело касается меня, но я, помимо всего прочего, обязан тебе жизнью, и она принадлежит тебе в любое время, когда понадобится.

— Минутку, малыш, — поправил меня наставник. — Любой риск, на какой я иду — мой, понятно? Сюда входят и те случаи, когда я иной раз вытаскиваю твой хвост из огня. Не порти моего стиля, делая ответственным за две жизни.

— Но, Ааз...

— Если я в беде, а ты свободен, то тикай. Усек? Особенно в этой игре. Фактически, вот... — он порылся в поясной сумке и извлек знакомый предмет, — ...вот И-Прыгатель. Он установлен отправить тебя домой. Храни его и воспользуйся им, если придется. Если увидишь шанс хапнуть Танду и смыться отсюда, хватайся за него! А обо мне не беспокойся.

— Но...

— Это приказ, ученик. Если хочешь оспорить его, подожди, пока мы не вернемся на Пент. А тем временем просто так и сделай! Либо ты соглашаешься, либо я отправляю тебя домой прямо сейчас.

Наши глаза сцепились на долгие мгновения, но я уступил первый.

— Ладно, Ааз, — вздохнул я. — Но мы еще поговорим об этом, коль скоро вернемся домой.

— Прекрасно, — усмехнулся он, хлопнув меня по плечу. — А теперь, однако, залезай на этого своего глупого дракона и постарайся держать его нацеленным в нужном направлении. Нам требуется набрать несколько очков!

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Если не можешь победить честно, просто победи!

У.С.Грант

Нам требовалось заработать несколько очков, а для этого нам требовался мяч.

Эта мысль занимала мой ум в первую очередь, когда мы снова выстроились в ряд. Тем или иным способом нам предстояло завладеть этим мячом.

Когда прозвучал свисток, я был к нему готов. Мысленно потянувшись, я заставил мяч перелететь ко мне в руки. Однако прежде чем наша команда успела построиться вокруг меня, снова раздался свисток, и к нам подбежал рысью размахивавший руками валлет в полосатом мундире.

— Ну что еще? — проворчал Ааз. А затем вслух крикнул. — Что случилось, судья?

— Был подан протест, — уведомил его судья. — Ваши противники говорят, что вы применяете магию.

— Ну и что? — возразил мой наставник. — Никакие правила этого не запрещают.

— Ну, официально да, — признал судья. — Но довольно давно действовало джентльменское соглашение.

— Мы не джентльмены, — усмехнулся Ааз. — И поэтому посторонитесь и дайте нам играть.

— Но если вам можно применять магию, то то же можно и вашим соперникам, — настаивал полосатый.

— Пускай применяют, — зарычал Ааз. — Начинайте игру.

Меня внезапно осенило вдохновение.

— Минутку, Ааз, — призвал я. — Сударь, мы готовы позволить применять против нас магию, если, и только, если маги будут применять ее на поле.

— Что? — моргнул судья.

— Что слышали, — гаркнул Ааз. — Если ваши маги присоединятся к командам и будут получать все шишки, как наш маг, то тогда они вольны применять любые умения и способности, принесенные ими с собой на поле. В про-

тивном случае они могут сидеть в последних рядах со зрителями и держать свою магию при себе.

— Это кажется справедливым, — задумчиво кивнул валлет. — Я так и уведомя другие команды.

— Слушай, — заметил Корреш, когда судья рысью же удалился. — Это была вспышка ясного мышления.

— Тактически превосходно, — кивнул Плохсекир.

— Именно такое командование и побило армию Большого Джули, — гордо добавил Гэс.

Я скромно отмахнулся, но внутренне у меня голова закружилась от похвал.

— Давайте подождем с поздравлениями до окончания игры, а? — предложил ледяным тоном Ааз.

Замечание это было до обидного точным. Между нами и концом игры еще пролежала долгая битва, и другие команды уже выставляли своих наилучших против наших неуклюжих усилий. В мрачном молчании мы приступили к делу.

Не буду пытаться изложить весь полдень период за периодом. Многие из случившегося я пытаюсь забыть, хотя иногда все еще резко сажусь на постели, выскакивая из крепкого сна покрытым потом от воспоминаний. Валлеты были парни крутые и знали свое дело. Сдерживали их только голая сила и свирепость моих товарищей по команде да кое-какая вдохновенная магия вашего покорного слуги.

Однако опустить в описании несколько эпизодов, случившихся перед кульминацией игры, было бы преступной небрежностью.

В тот полдень Глип достиг совершеннолетия. Не знаю, в каком возрасте драконы обычно обретают зрелость, но для моего зверька совершеннолетие наступило с первым периодом того полудня. И пропала игривость, приводившая ранее к моим вылетам из седла. В каком-то уголке своего озадаченного мозга Глип обдумал положение и пришел к выводу, что мы заняты каким-то серьезным делом.

Я, разумеется, этого не знал. Когда мяч оказался в конечном итоге у меня в руках, я рассчитывал на защиту со стороны других товарищей по команде. К несчастью, наши противники предвидели это и составили соответствующий план. На Корреша и Ааза навалилось по трое игроков, терпевших невероятное наказание, мешая им прийти мне на подмогу. А ко мне съезжались двое Вседников.

Я увидел их приближение и перепугался. Я имею в виду, ведь кошка двигалась быстрее нас, а жук казался неуязвимым. Я стал лихорадочно оглядываться в поисках какого-нибудь пути к бегству. Мне не требовалось беспокоиться.

Вместо того, чтоб удирать, Глип не отступил, а угрожающе опустил голову. Когда кошка приготовилась к броску, мой зверек выпустил ей прямо в морду струю огня, опалив усы и заставив ее присесть на задние лапы.

Я настолько поразился, что забыл следить за надвигающимся на нас с фланга жуком. А Глип не забыл. Его хвост хлестнул наперехват бронированной угрозе. Раздался звук, словно зазвонил большой церковный колокол, и жук, прекратив двигаться вперед, начал бесцельно бродить по кругу.

— Молодчина, Глип! — закричал я, поставив на миг мяч к нему на спину, чтоб потрепать его по боку.

Это было ошибкой. Не успел я выпустить мяч из рук, как один из валлетов высоко подпрыгнул и сорвал его с места, где он балансировал. Я с размаху ударил по нему посохом, но он увернулся в сторону, и я промахнулся. К несчастью для него, увертывание привело его в пределы досягаемости Корреша.

Одна из длинных рук тролля змеей устремилась через плечо блокировщика, подцепила овладевшего мячом за голову и с силой хряснула им оземь.

— Большой Грызъ поймать, — крикнул он, подмигивая мне.

Овладевший мячом лежал не двигаясь, и бригада с носилками снова рысью рванула на поле. С начала игры число игроков за боковыми линиями заметно снизилось. На случай, если вы не заметили, на поле действовали весьма грубо.

— Скажи мне, что я этого не видел, — потребовал Ааз, подходя шатаясь ко мне.

— Мгм... как Корреш блокировал противника или как Глип остановил двух Всадников? — невинно спросил я.

— Я говорю о том, как ты отдал мяч, — резко поправил меня наставник. — Теперь, когда дракон устраивает нам прорыв, ты начинаешь...

— Ты действительно думаешь, что он неплохо действовал? — нетерпеливо перебил я. — Я всегда говорил, что в Глипе заложены большие возможности.

— Не меняй тему, — проворчал Ааз. — Ты...

— Да бросьте вы, — окликнул нас Гэс. — Игра-то продолжается.

— Надо ехать, — отмахнулся я, направляя своего зверька подальше от брызжущего слюной наставника. — Поговорим после игры.

Наша защита наконец укрепилась, и мы жестоко наказывали любого валлета, у которого хватало глупости сунуться к нашим воротам с мячом в руках. Мы даже сумели набрать несколько очков, хотя для этого потребовалась небольшая помощь моей магии.

Первое очко мы набрали против вейгасцев. Комбинация была вариацией первоначального плана Ааза на тему "разделяй и властвуй". Вейгасцы владели мячом и несли его к нашим воротам, когда мы врезались в них посредине поля. Следуя полученным инструкциям, я подождал, пока потасовка не стала жаркой, а затем применил на Гэсе чары личины, изменив его внешность так, что он стал выглядеть, словно один из та-хойских игроков в комплекте с украшенным шишаком шлемом. Так как его заранее предупредили, он совсем не удивился этой перемене. Вместо этого он запрыгал, дико размахивая руками.

— Сюда! — закричал он. — Я открыт! Сюда!

Владевший мячом отчаянно улепетывал зигзагами от гнавшегося за ним по пятам Ааза. Он увидел союзника, могшего забить гол, и не прерывая бега подал ему свечой мяч. Гэс сгрэб мяч и бросился к воротам Вейгаса.

— Обман!

Первым крикнул Корреш, но игроки из Вейгаса быстро подхватили этот крик. Подстрекаемые негодованием, они накинулись на игроков из Та-хо, бывших миг назад их союзниками. Та-хойцы, понятное дело, удивились, но среагировали быстро, защищаясь сами и в то же время устраивая Гэсу систему блокирования противников.

Начался период. Вейгасский Замок находился далеко в поле, но голкипер подобрался, когда Гэс налетел на него. Единственным преследователем, находившимся достаточно близко, чтобы считаться с ним, был Корреш, вроде бы собиравшийся свалить владевшего мячом сзади. Однако в критический момент он пронесся мимо горгуля и врезался в голкипера. Гэс беспрепятственно забил гол.

— Теперь счет ноль-один-один! — гаркнул я.

— Прежде чем слишком увлечься торжеством, — посоветовал Ааз, — тебе лучше что-нибудь предпринять по поводу этого!

Я проследовал взглядом туда, куда показывал его палец, и сообразил, что на всех трибунах вспыхнули драки. Кажется, болельщикам обман понравился ничуть не больше, чем игрокам.

Дабы предотвратить крупное кровопролитие, я снял с Гэса личину, когда он вернулся к центру поля. Через

несколько секунд болельщики и вражеские команды соображали, что их провели. Боевые действия между соперничающими фракциями сразу же прекратились. Вместо этого они сфокусировали свои эмоции на нас. Восхитительно!

Прием с переодеванием в чужой мундир оказался действенным, но при новой внимательности у противника я был весьма уверен, что дважды он не сработает.

Я особенно горжусь вторым нашим голом, так как комбинацию придумал с начала до конца я. Я придумал и провел ее безо всякой помощи или советов товарищей по команде. Конечно, это само по себе создало некоторые затруднения... но я забегая вперед.

Идея пришла мне в голову вскоре после того, как у меня сломался посох. Я с размаху бил по мячу, когда один из та-хойских игроков каким-то образом умудрился подставить под удар свою голову. Его унесли за боковую линию, но я остался с двумя кусками того, что было очень хорошей дубинкой. Пока мы ждали возобновления игры, я снова подивился массивности наших противников и пожелал, чтоб на нашей стороне сражались игроки покрупнее. Мне пришло в голову, конечно же, слишком поздно, что когда мы впервые появились, я мог бы, применив чары личин, заставить нашу команду показаться крупнее. Теперь же наши соперники уже знали, какие мы большие или, если точнее, какие мы маленькие; и поэтому этот фокус не сработает.

Я начинал уже ругать себя за такой недосмотр, когда меня осенила эта идея. Если чары личин могли заставить нас выглядеть крупнее, то они могли также заставить нас выглядеть меньше. Идея эта была почти хорошая, но не совсем. Если один из нас или все мы "исчезнем", то наши противники это сразу же заметят. Нам нужно нечто иное, как манок.

И я задумчиво посмотрел на два куска сломанного посоха у меня в руках. Однажды я провернул такой трюк, когда мы дрались с Большим Джули. Тогда это было шагом отчаяния. Конечно, мы и теперь не совсем развлекались.

— Добудьте мне мяч! — крикнул я товарищам по команде. — У меня есть идея.

— Какая идея? — спросил Ааз.

— Просто добудьте мне мяч, — отрезал я в ответ.

Я не намеревался быть резок с ним, но если мы хотим, чтоб этот план сработал, то мне понадобится вся моя сосредоточенность, а подтрунивание Ааза несколько не помогало.

Закрыв глаза, я начал накачивать и фокусировать энер-

гию. И в то же время начал формировать в уме требуемые образы.

— Очнись, малыш! — закричал с неожиданной настойчивостью Ааз.

Глаза мои распахнулись... и мяч был тут как тут. Подготовился я далеко не так, как хотелось бы, но время настало сейчас и мне придется удовольствоваться наличным.

Случившееся далее я изложу подробно, чтобы вы могли оценить огромность моего достижения. Хотя в живом времени на исполнение потребовалось не больше, чем мгновение ока.

Бросив две половинки посоха, я поймал руками мяч. А затем навел два заклинания одновременно (на самом-то деле, четыре, но я не люблю хвастать).

Первым делом я уменьшил образы Глипа и себя, пока мы не стали ростом в какие-то жалкие несколько дюймов. Вторым я изменил внешний вид двух половин посоха, пока не стали видны всем репродукции в натуральную величину, изображающие меня верхом на моем зверьке.

Достигнув этого, я применил оставшуюся энергию для переноса меня и Глипа к воротам Та-хо. Совершенно верно, я сказал "переноса". В смысле перелета. Даже в уменьшенном виде я хотел быть с Глипом порядком выше уровня глаз наших противников.

Перенос по воздуху и себя и Глипа потребовал больших усилий. Фактически, столько, что я не мог оживить оставленные нами на месте образы. Я сообразил это еще прежде, чем начал, но рассудил, что ставшие вдруг неподвижными цели послужат лишь отвлечением от нашей настоящей атаки.

Это, кажется, сработало. Нам никто не противодействовал, пока мы не добрались до ворот та-хойцев. И тут во мне внезапно выиграло озорное чувство юмора. Приземлившись едва ли на расстоянии вытянутой руки от голкипера, я дал нашим личинам спастись.

— Кыш! — крикнул я.

Пораженному игроку, должно быть, показалось, что мы возникли из разреженного воздуха. Вколачиваемая всю жизнь тренировка мигом покинула его, и он бухнулся в обморок.

С полагающейся драматической рисовкой я бросил мяч в ворота.

Один-один-один! Ничья!

Когда мы с Глипом победоносно вернулись на наш конец поля, команда встретила нас до странного тихо.

— Почему такие вытянутые лица? — рассмеялся я. — Теперь мы заставили их заторопиться!

— Тебе следовало сообщить нам, что ты проводишь комбинацию, — осторожно сказал Гэс.

— Не было времени, — объяснил я. — Кроме того, никакого вреда это не принесло.

— Это не совсем точно, — поправил Корреш, показывая на поле.

Там, где я оставил куски посоха, валялась куча валлетов. Бригады с носилками деловито распутывали тела и уносили их с поля.

— Он пытался защитить вас... или то, что принимал за вас, — едко заметил Плохсекир.

— О чем...

И тут я увидел, о чем они говорят. Внизу кучи лежал Ааз. Он не двигался.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Победить — это не самое важное дело; это единственное дело!

Ю. Цезарь

— Будет жив-здоров, — объявил Гэс, отрываясь от обследования нашего павшего товарища. — Он просто потерял сознание.

Мы сгрудились вокруг неподвижной фигуры Ааза, тревожно ожидая диагноза горгула. Незачем говорить, услышав, что у моего наставника нет серьезных ран, я почувствовал немалое облегчение. Однако удовлетворить генерала Плохсекира оказалось не столь легко.

— Ну так приведи его в чувство! — потребовал он. — И побыстрее с этим.

— Потише, генерал, — зарычал я, разозленный его бесчувственностью. — Разве вы не видите, что он ранен?

— Вы не понимаете, — возразил Плохсекир, качая головой. — Для продолжения игры нам нужно пять игроков. Если Ааз не вытряхнется из этого состояния...

— Очнись, Ааз! — крикнул я и потянулся встряхнуть его за руку.

То, что из-за моего независимого шага Аазу намаяли бока, уже достаточно плохо. А если он будет стоять нам победы в игре...

— Побереги силы, Скив, — вздохнул Гэс. — Даже если он очнется, то все равно не сможет играть. Ему ведь пришлось вынести очень тяжелое лупцевание. Я имею в виду, мне думается, что ничего серьезного с ним не стряслось, но если он попытается сцепиться с кем-то в своем нынешнем состоянии...

— Картина ясна, — перебил я. — А если мы приведем его в чувство, то у Ааза вполне хватит упрямства захотеть доиграть.

— Верно, — кивнул горгул. — Тебе попросту придется придумать что-то другое.

Я попробовал, действительно попробовал. Команда, затягивая время, продолжала хлопотать над Аазом, но мне

не приходило на ум ничего похожего на план. Наконец к нашей группе подрыл судья.

— Как ваш игрок? — спросил он.

— Э... просто переводит дух, — улыбнулся Плохсекир, пытаясь встать своей массой между судьей и Аазом.

— Не надо песен, — нахмурился валлет в полосатом мундире. — Я же не слепой. Он без сознания, не так ли?

— Ну, в некотором роде, — признал Гэс.

— Какое там “в некотором роде”, — нахмурился судья. — Если он не может играть, а у вас нет замены, то вам придется засчитать поражение.

— Мы готовы играть с неполной командой, — поспешно предложил горгул.

— Правила гласят, что у команды на поле должно быть пять игроков. Не больше, не меньше, — заявил, покачивая головой, судья.

— Ладно, — кивнул Плохсекир. — Тогда мы оставим его с собой на поле. Положим его в сторонке, где он не пострадает, а потом будем играть с командой из четырех игроков.

— Сожалею, — извинился судья, — но я не могу позволить ему остаться в таком состоянии на поле. Игра эта грубая, но у нас все же есть какая-то этика, когда дело касается безопасности игроков.

— Особенно когда вы можете использовать эти правила для принуждения нас выйти из игры, — сплюнул Гэс.

Я подумал, что это обвинение вызовет гневный ответ со стороны судьи, но тот вместо этого лишь печально покачал головой.

— Вы не понимаете, — настаивал он. Я не хочу дисквалифицировать вашу команду. Вы играли упорно и заслуживаете шанса закончить игру. Мне очень не хотелось бы видеть игру остановленной из-за неполного состава команды... особенно когда счет-то ничейный. И все же правила есть правила, и если вы не сможете выставить на поле полную команду, то ничего не поделаешь. Я лишь желал бы, чтобы вы привели с собой каких-нибудь запасных игроков.

— У нас есть замена! — внезапно выпалил я.

— Да? — моргнул Гэс.

— Где? — нахмурился судья.

— А вон там! — объявил я, показывая на трибуны.

Тананда все еще плавала в воздухе на виду у всех перед Квигли.

— Плененный демон? — ахнул судья.

— А мы, по-вашему, кто? Тряпичные куклы? — проорчал как ни в чем не бывало Гэс, оправляясь от удивления.

— Тряпичные куклы? Что... не думаю... — стал запинаться судья.

— А вам и не надо думать, — улыбнулся я. — Просто вызовите та-хойского мага и, уверен, мы сможем что-нибудь устроить.

— Но... О, отлично.

Судья рысью убежал к трибунам, в то время как остальная команда столпилась вокруг меня.

— Вы собираетесь включить в команду женщину? — потребовал ответа Плохсекир.

— Дайте мне объяснить, — отмахнулся я. — Прежде всего, Танда не.

— Она на самом-то деле не женщина, — вставил Корреш. — Она моя сестра. И когда дело доходит до старой доброй драки, она способна побить меня в четырех из пяти схваток.

— Неужели? Я имею в виду, неужто так? — пожал плечами Плохсекир. — Я имею в виду, неужто способна?

— Можете дать на отсечение свою дражайшую секиру, вполне способна, — усмехнулся Корреш.

— Глип, — вставил дракон, твердо решив высказать свое мнение.

— Если вы все вполне наговорились, — раздраженно сказал я, — то я хотел бы закончить фразу. А собирался я сказать, что Танда не будет играть.

Последовал миг ошеломленного молчания, покуда команда переваривала услышанное.

— Чего-то не пойму, — сдался наконец Гэс. — Если она не будет играть, то что же...

— Коль скоро она окажется здесь и оживет, мы хапнем ее и Приз и отправимся обратно на Пент, — объявил я. — Судья вот-вот вручит нам большой кубок на серебряном блюдечке.

— Но как же игра? — нахмурился Плохсекир.

Я закрыл глаза, осознав на миг, что должен был чувствовать Ааз, когда ему приходилось иметь дело со мной.

— Позвольте мне объяснить все неспеша, — осторожно проговорил я. — Мы участвуем в этой игре с целью выручить Танду и хапнуть Приз. Через несколько минут мы получим их обоих, и поэтому у нас не будет больше причин и дальше давать разбивать себе головы. Понятно?

— Все равно мне не нравится покидать поле до окончания битвы, — пробурчал генерал.

— Черт подери! — взорвался я. — Это же игра, а не битва!

— Мы говорили об одном и том же поле? — невинно спросил Корреш.

К счастью, я был избавлен от необходимости формулировать ответ на это, так как Квигли счел нужным прибыть именно в эту минуту с плывущей следом за ним в воздухе Танандой.

— Что это там городит судья об использовании в игре Тананды? — потребовал ответа он.

— Чистую правду, — соврал я. — Она нужна нам для окончания игры. А теперь, если вы будете столь любезны пробудить ее, мы просто...

— Но она же моя заложница, — запротестовал маг.

— Брось, Квигли, — заспорил я. — Мы ее никуда не забираем. Она будет здесь же, на поле, на глазах у тебя и всех остальных.

— А вы все можете, когда только захотите, смыться в другое измерение, — указал Квигли. — Не пойдет.

Он подошел неуютно близко к истине, но если я чему и научился у Ааза, так это блефовать с невозмутимым видом.

— Послушай-ка, Квигли, — зарычал я. — Я пытаюсь действовать честно, но мне приходит в голову, что ты злоупотребляешь моим обещанием.

— Конечно, — кивнул маг. — Но вот что я тебе скажу. Просто чтоб показать тебе свою добрую волю, я позволю вам забрать Танду.

— Шикарно, — ухмыльнулся я.

— Если... и я повторяю, если вы позволите мне в обмен забрать Ааза.

— Что? — воскликнул я. — Я имею в виду, разумеется. Валяйте. Он уже без сознания.

— Отлично, — кивнул он. — Это займет всего несколько секунд.

— Как это повлияет на наши планы? — спросил Гэс, отводя меня в сторону.

— Никак, — уведомил я его сквозь стиснутые зубы. — Мы уберемся, как только все отойдут.

— Что? — разинул рот горгуль. — А как же Ааз?

— Это его приказ, — зарычал я. — Перед началом игры он заставил меня пообещать, что если он попадет в беду,

я не буду подвергать опасности ни себя, ни команду, пытаюсь спасти его.

— И ты собираешься бросить его? — презрительно усмехнулся Гэс. — После всего, что он сделал для тебя?

— Слушай, Гэс, не трави мне душу! — поморщился я. — Я не хочу...

— Привет, красавчик, — прощebetала, вступая в беседу, Тананда. — Если это не слишком затруднительно, не мог бы кто-нибудь растолковать мне, зачем собралось такое внушительное собрание, почему мы стоим посредине пастбища и что делает весь этот народ, пляясь на нас? И куда уходит Квигли с Аазом?

— Нет времени, — заявил я. — Нам надо убраться.

— Куда убраться? — нахмурилась она.

— Обратно на Пент, — пробурчал Гэс. — Скив готовится бросить Ааза.

— Он — что? — ахнула Тананда.

— Гэс... — предупредил я.

— Не трудись, красавчик. Я с места не сдвинулся, пока кто-нибудь не скажет мне, что происходит, и поэтому вполне можешь начать сейчас.

Коль скоро я начал, мне потребовалось удивительно мало времени на введение ее в курс дела. Чтобы не рассердить Тананду, я намеренно опустил как можно больше деталей. У меня хватало сейчас хлопот и без борьбы вдобавок с ней! Это, кажется, сработало, так как она слушала терпеливо, не перебивая замечаниями и не хмурясь.

— ...вот потому-то мы и должны убраться отсюда, пока не возобновилась игра, — закончил я.

— Чушь собачья, — твердо сказала она.

— Рад, что ты... как-как? — поперхнулся я.

— Я сказала "чушь собачья", — повторила она. — Вас, ребята, лупили, топтали и еще по всякому давили из-за меня, а теперь мы собираемся бежать? Только не я! Я говорю, что мы должны остаться прямо здесь и преподать урок этим мужланам.

— Но...

— Не знаю, может ли твой И-Прыгатель переправить всю команду, — продолжала она, — но держу пари, он ничего не сможет добиться, если мы не будем сотрудничать.

— Так ему, так, — хохотнул Гэс.

— ...так что отступление отпадает. А теперь, если ты боишься пострадать, то просто не попадайся нам на пути. Мы не покинем поля, пока не закончим начатого тобой с Аазом.

— Отлично сказано, — кивнул Плохсекир.
— Считайте меня присоединившимся, — добавил горгул.
— Ты еще доведешь меня до смерти, сестричка, — вздохнул Корреш.

Я сумел схватить Глипа за нос прежде, чем тот смог добавить к происходящему свой голос.

— На самом-то деле, — медленно проговорил я. — Ааз всегда предупреждал меня о том, как опасно путешествовать по измерениям в одиночку. А если мне предстоит остаться здесь, то мне приходит в голову, что самое безопасное место будет окружено моими товарищами по команде.

— Отлично, Скив! — усмехнулся Гэс, хлопнув меня по спине.

— Значит, решено, — кивнула Тананда. — Итак, красавчик, каков же тогда план?

Я почему-то знал, что она так и скажет.

— Дай мне минутку, — взмолился я. — Секунду назад план сводился просто к отколу, помнишь? Эти планы, знаешь ли, не растут как грибы.

Я погрузился в размышления, обдумывая и тут же отбрасывая приходившие в голову идеи. На это ушло не так уж много времени. Мне приходило в голову не так уж много идей.

Я обнаружил, что гляжу на Корреша. Тот, вытянув шею, разглядывал трибуны.

— Что ты делаешь? — спросил я, раздраженный его очевидным отсутствием озабоченности нашим положением.

— Хммм? О. Прости, старик, — извинился тролль. — Мне просто стало любопытно, сколько же деволов в этой толпе. Их там много.

— Да? — моргнул я, обводя взглядом толпу. — Я не вижу ни одного.

— О, они, конечно же, в личинах, — пожал плечами Корреш. — Но если проверить, то можно разглядеть их ауры. При тех ставках, какие заключались на эту проклятую игру, они, безусловно, должны здесь быть.

Он был прав. Я настолько увлекся игрой, что так и не потрудился проверить трибуны. А теперь, когда я посмотрел, то увидел рассыпанные по толпе ауры других демонов.

— Очень жаль, что мы не можем аннулировать их личины, — пробормотал я про себя.

— О, это мы сможем сделать достаточно легко, — ответил тролль.

— Неужали?

— Разумеется. Деволы всегда пользуются самыми дешевыми и легкими личинами из всех доступных. Я знаю заклинание, способное достаточно быстро восстановить их обычную внешность.

— Точно? — прицепился я. — Оно может накрыть весь стадион?

— Ну, не на страшно долгий срок, — оговорился Корреш, — но минуточку оно продержится. А почему ты спрашиваешь?

— Думается, у меня есть идея, — объяснил я. — Сейчас вернусь.

— Ты куда? — окликнул меня тролль, когда я бросился к боковой линии.

— Поговорить с Гриффином, — отозвался я, не волнуясь, что это объяснение на самом деле ничего не объясняло.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Не спрашивай, по ком звонит колокол...

М.Али

Когда раздался свисток, владеющий мячом находился где-то под Глипом. Это было бы не слишком плохо, если не то обстоятельство, что Корреш уже бросил владевшего мячом наземь и прыгнул на него прежде, чем в свалку ринулся мой зверек. Как я уже сказал, Глип действительно уловил дух игры.

— Слушай, — донесся мучительный вскрик тролля, — ты в своем уме?

— Прости! — извинился я, отводя дракона на более твердое подножие.

— Слушай, Скив, — шепнул, приблизившись ко мне, Гэс. — Сколько еще ждать, пока мы проведем крупную комбинацию?

— Теперь уж в любую минуту, — доверительно сказал я. — А почему ты спрашиваешь?

— Он боится дополнительных потерь, какие можете причинить команде вы с драконом, пока мы тянем время, — язвительно вставил Плохсекир.

— Глип, — прокомментировал мой зверек, лизнув генерала по лицу.

— Ты вполне можешь забыть о роли крутого парня, Хью, — заметил горгул. — Дракон заклеил тебя как мягкосердечного.

— Вот как? — возразил Плохсекир, слегка охая от дыхания Глипа. — Ну, позвольте мне указать, что при генеральном плане, готовом вот-вот вступить в действие, у нас нет мяча!

— Скив достанет его нам, когда он нам понадобится, — вступилась за меня Тананда. — Он всегда прибивается,

когда мы в нем нуждаемся. Просто ты никогда раньше не шел за ним в бой.

— Думается, я могу засвидетельствовать, — проворчал вернувшийся к нам Корреш, — что безопаснее идти за ним, чем перед ним.

— Извини за тот случай, Корреш, — скривился я. — Просто дело в том, что Глип...

— Знаю, знаю, — перебил тролль, — “стал пуглив под огнем”... Вспомни, именно и подарил тебе это оправдание. Он, кажется, завидно оправился.

— Мне очень не хочется перебивать, — перебил Гэс, — но разве это не сигнал нам?

Я посмотрел туда же, куда и он. У боковой линии дико размахивал руками Гриффин. Увидев, что он привлек наше внимание, юноша скрестил пальцы на обеих руках, затем скрестил над головой руки. Это и был сигнал.

— Ладно, — объявил я. — Время развлечений закончилось. Сообщения доставили. Все помнят, что им положено делать?

Члены команды все как один кивнули с приклеившимися к лицам нетерпеливыми усмешками. Не знаю уж, с чего они так веселились. Если не сработает какая-то фаза этого плана, то некоторые или все из нас станут усопшими.

— Танда и Корреш составят одну команду. Плохсекир, не отставай от Гэса. Он твой билет домой, — повторил без надобности я.

— Мы знаем, что делать, — кивнул генерал.

— Тогда сделаем же это! — крикнул я и развернул Глипа занять позицию.

На этот раз, когда мяч вступил в игру, мы не ринулись всей стаей на владевшего мячом. Вместо этого вся наша команда резво попятилась назад, скопившись перед своими воротами.

Наши противники заколебались, переглядываясь друг с другом. Мы опустошили три четверти их резервов, научив тех уважать нашу силу, и теперь этот урок приносил плоды. Никто, кажется, не хотел быть несущим мяч в наше построение. Они не знали наверняка, что мы затеяли, но не хотели испытать это на себе.

Наконец владевший мячом та-хойский игрок повернулся и бросил мяч своему Всаднику, очевидно сочтя, что у жука больше всего шансов прорваться к воротам. Именно этого я и дожидался.

Мысленно погянувшись, я направил мяч в полет, но не

ко мне, а к Хью Плохсекиру. Гладким, плавным движением секира сорвалась с пояса генерала и ударила по снаряду. Я никогда прежде не видел, как Хью орудует своей секирой, и должен признать, это произвело на меня впечатление. Оружие и мяч встретились, и оружие победило. Мяч упал на землю двумя половинками, тогда как секира вернулась на свое место пребывания на поясе у генерала.

Толпа повскакивала на ноги и вопила что-то нечлено-раздельное. Если ей не понравилось это, то наш следующий шаг ее, в общем-то, не расстроил.

— Всем по коням! — крикнул я.

Услышав сигнал, Тананда вскочила верхом на Корреша, а Плохсекир — на Гэса. Я пролевитировал каждой паре по половинке мяча, а затем быстро навел чары личины.

Наши противники увидели теперь ничто иное, как три образа меня верхом на трех образах Глипа. Каждый мой образ гордо владел половиной мяча.

Более склонные к математике среди вас могут сообразить, что так при сложении получаются три половины. Очень хорошо. К счастью для нас, валлеты не сильны в математике. Однако ж остается вопрос, откуда взялась третья половина.

Не думаете же вы, будто пока происходило все это, я стоял сложа руки, не так ли? Пока мои товарищи вскакивали верхом друг на друга, я, воспользовавшись суматохой, проделал еще одну операцию левитации/личины. В итоге Приз теперь покоился передо мной на спине Глипа в обличьи половины мяча. Это был тот же фокус, какой я провернул в Вейгасе, но на этот раз я завернул Приз в свою рубашку.

— Корреш! — призвал я. — Включай свое заклинание!

— Готово! — помахал он в ответ.

— Встретимся на Пенте! — прокричал я.

- *А теперь — вперед к победе!*

Мои товарищи ринулись к противоположным боковым линиям, направляясь одновременно к воротам обоих наших противников. Я подождал несколько секунд, пока они отвлекут блокировщиков, а затем ринулся к своей цели. Мы с Глипом мчались к Аазу.

При всей должной скромности надо сказать, что мой план удался блестяще. Появление в толпе деволов вторгло валлетов в состояние паники. Арбалетчики были слишком заняты, пытаясь застрелить этих новых пришельцев, чтобы обращать на меня какое-то внимание, но целились они плохо. По какой-то причине стрелявшие в меня существа казались немного испуганными.

Я мельком увидел Квигли, стоявшего на сиденьи, размахивая руками. Когда он проделывал положенные жесты, с его уст срывались хлесткие выражения вроде “изыдите, злые духи!” и “изгоняю тебя!”.

Меня это нисколько не удивило. Хотя я и считал, что Квигли не особенно быстро соображает во время кризиса. Такое поведение было связано с сообщениями, которые я отправил и ему, и Маше перед началом периода.

Сообщения были простыми:

Готовься отразить вторжение демонов!

P.S. Делай для вида все, что положено. О демонах позабочусь я.

Скив.

Я поймал его взгляд и подмигнул ему. В ответ один из его “изгоняющих демонов” взмахов стал слегка расхлябанным в запястье, когда он кивнул, прощаясь со мной. В разгар спасения его работодателей от вторжения демонов кто мог винить его, если уберутся и несколько тех, кому полагалось оставаться здесь.

В ответ на мой мысленный вызов лишенное сознания тело Ааза перенеслось к нам. Глип вытянул свою длинную шею и схватил моего наставника за тунику, когда тот проплывал мимо.

Я спланировал не совсем так, но выбирать не приходилось. Обхватив поплотнее ногами тело Глипа, я нажал кнопку И-Прыгателя и...

Стены моей комнаты были приятной и желанной переменной после враждебного стадиона.

— Мы сумели! — воскликнул я, а затем поразился громкости своего голоса. После гомона стадиона в моей комнате казалось невероятно тихо.

— Малыш, — раздался знакомый голос, — ты не мог бы велеть своему глупому дракону поставить меня на пол, пока я не умер от его дыхания?

— Глип? — спросил мой зверек, выронив моего наставника. Тот свалился на пол без всякого достоинства.

— Ааз? — моргнул я. — Я думал, ты был...

— Без сознания? Да едва ли. Ты можешь придумать лучший способ затащить Танду на поле? Какое-то время я боялся, что ты не сообразишь, что к чему, и не потребуешь замену.

— Ты хочешь сказать, что все время притворялся? — возмутился я. — Я же до смерти испугался! Ты, знаешь, мог бы и предупредить меня.

— Как ты предупредил меня о своем фокусе с исчезновением? — отпарировал он. — И что случилось с моим приказом отправляться домой, как только Танда будет свободна?

— Твоим приказом? — запнулся я. — Ну...

Раздалось тихое бам, и в комнате очутились Гэс с Плохсекиром. Гэс держал генерала на руках, словно младенца, но они оба, кажется, пребывали в отличном настроении.

— Прекрасно! — хохотнул Хью, обнимая горгула за шею. — Если тебе когда-нибудь понадобится подручный...

— Если тебе когда-нибудь понадобится партнер, — поправил, обнимая его в свою очередь, Гэс. — Мы с тобой могли бы...

Бам!

Появились, растянувшись на постели, Корреш и Тананда. У нее текла из ноздрей кровь, но она буйно хохотала. Корреш хватал воздух открытым ртом, смахивая с больших лунных глаз слезы веселья.

— Слушай, — выдохнул он. — Это было забавное дельце. Мы никого так не надирали с той последней семейной встречи, когда тетя Тиззи достала Тидли и...

— Что случилось? — проревел я.

— Мы победили! — торжествующе выкрикнул Гэс. — Со счетом полтора-один-полтора! Они так и не поняли, что их поразило.

— Этот матч войдет в книгу рекордов, — согласилась Тананда, поднося к носу платок.

— В книгу рекордов? — оспорил Гэс. — Да эта игра сама по себе потянет на целую книгу.

— Ааз, старина, — окликнул Корреш. — У вас не найдется немного вина? Собрание, кажется, созрело для празднования.

— Я знаю, где оно, — махнул рукой Плохсекир и направился к бочкам, запрятанным нами под рабочим столом.

— Погодите! — рявкнул Ааз. — Смирно, стоп, замри и тайм-аут!

— По-моему, он требует от нас внимания, — поведала группе Тананда.

— Если вы все вполне накричались, — продолжал, метнув на нее сумрачный взгляд, мой наставник, — то у меня есть один вопрос.

— Какой именно? — спросила Тананда голосом невинной девочки.

— Кончай заливать кровью постель, — нахмурился Ааз. — В этом нет стиля. А знать я хочу следующее: кто-нибудь из вас, суперзвезд, подумал захватить Приз? Он, знаете ли, и был целью всего этого фиаско.

Команда величественно показала на меня. А я с усмешкой дал личине спастись с Приза.

— Ту-ду-ту-ду-ту-там, — пропел я. — С днем рождения, Ааз.

— С днем рождения, — подхватила хором команда.

Ааз посмотрел на их усмешки, затем на Приз, затем снова на усмешки.

— Ладно, — вздохнул он. — Откупоривай вино.

Одобрительный рев в ответ на эту речь мог спокойно соперничать со всем доносившимся в тот полдень с трибун, и команда бросилась к бочкам с вином, словно стая голодных пищащих мышей.

— Ну, Ааз, — усмехнулся я, пролевитировав Приз на пол и соскальзывая со спины Глипа. — Полагаю, это как раз все и заканчивается.

Я направился было к бочкам с вином, когда на плечо мне упала тяжелая рука.

— Есть несколько неувязок, которые не мешает завязать, — протянул мой наставник.

— Например? — со страхом спросил я.

— Например, данное тобой приглашение Маше заскакивать в гости.

— Приглашение? — повторил я едва слышно.

— Плохсекир сказал мне о нем, — поморщился Ааз. — И потом, есть небольшое дельце с быстрой поездкой на Деву.

— На Деву? — моргнул я. — Для чего? Я имею в виду, отлично, но...

— Мне надо забрать наши выигрыши, — уведомил меня наставник. — Пока мы были там, я нашел время сделать небольшие ставки на эту игру. Прибыли, знаешь ли, с неба не падают.

— Когда начнем? — нетерпеливо спросил я.

— Никогда, — твердо заявил Ааз. — На этот раз я отправляюсь один. В тебе и Базаре есть чего-то такое, что попросту плохо сочетается.

— Но, Ааз...

— И кроме того, — продолжил он, широко усмехнувшись, — от этой вылазки осталась еще одна неувязка, и она займет твое время. С ней можешь управиться только ты.

— В самом деле? — гордо произнес я. — И какая же это?

— Ну, — сказал мой наставник, отправляясь за вином. — Ты можешь начать думать о том, как убрать из нашей комнаты этого глупого дракона. Он слишком большой, чтобы пролезть через дверь или окно.

— Глип! — подтвердил мой зверек, лизнув меня по лицу.

Конец третьей книги.

Оглавление

Еще Один Великолепный Миф

<i>Глава первая.</i> Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам.	7
<i>Глава вторая.</i> Вещи не всегда то, чем кажутся.	17
<i>Глава третья.</i> Единственное, что надежнее, чем магия, это твои друзья	24
<i>Глава четвертая.</i> Заботливое планирование — курс к безопасному и быстрому путешествию.	32
<i>Глава пятая.</i> Только постоянная и добросовестная тренировка в боевом искусстве обеспечит вам долгую и счастливую жизнь.	39
<i>Глава шестая.</i> Внимание к деталям — пароль для сбора информации у ничего не подозревающего свидетеля.	46
<i>Глава седьмая.</i> Разве есть во вселенной что-нибудь прекраснее и надежнее, чем простая сложность паучей сети.	56
<i>Глава восьмая.</i> Во времена кризиса самое главное — не потерять голову.	63
<i>Глава девятая.</i> Чтобы функционировать эффективно, любая группа людей должна иметь веру в своего лидера.	70
<i>Глава десятая.</i> Человек никогда не реализует всех своих возможностей, пока прикован к земле. Мы должны взлететь и покорить небеса.	77

<i>Глава одиннадцатая.</i> Одна из радостей путешествия — это возможность посетить новые города и познакомиться с новыми людьми.	84
<i>Глава двенадцатая.</i> В делах бизнеса важны первые впечатления.	90
<i>Глава тринадцатая.</i> Секрет завоевания поддержки больших групп людей — позитивное мышление.	97
<i>Глава четырнадцатая.</i> Малая помощь в нужное время лучше, чем большая помощь в ненужное время.	104
<i>Глава пятнадцатая.</i> Всякий, кто употребляет выражение: "легче, чем отнять леденец у младенца" никогда не пробовал отнять леденец у младенца.	110
<i>Глава шестнадцатая.</i> Одно лишь то, что что-то не делает того, что вы ему запланировали делать, не означает, что оно бесполезно.	116
<i>Глава семнадцатая.</i> Чудеса всех веков собраны для назидания, наставления и наслаждения нам — за плату.	123
<i>Глава восемнадцатая.</i> Какими бы ни были товары или услуги, их можно найти еще где-нибудь подешевле.	129
<i>Глава девятнадцатая.</i> Упорно преодолевая все препятствия и не отвлекаясь, можно наверняка достичь избранной цели или прибыть к намеченному месту.	134
<i>Глава двадцатая.</i> При должном выборе союзников можно гарантировать победу в любом конфликте.	141
<i>Глава двадцать первая.</i> Если требуется достичь максимальной эффективности, то следует пользоваться своей силой открыто и честно.	147
<i>Глава двадцать вторая.</i> Вы же впутали меня в еще один прекрасный миф!	154
<i>Глава двадцать третья.</i> Со времен доисторического человека ни одна битва еще никогда не проходила так, как была запланирована.	159
<i>Глава двадцать четвертая.</i> Надо действовать тонко!	165
<i>Глава двадцать пятая.</i> Одно лишь то, что вы побили колдуна, не означает, что вы побили колдуна.	172
<i>Глава двадцать шестая.</i> Женщина, подобно хорошему музыкальному произведению, должна иметь четкий конец.	179

Мифо-Толкования

<i>Глава первая.</i> Жизнь — это серия грубых пробуждений.	185
<i>Глава вторая.</i> Первые впечатления — важней всего, так как они — самые стойкие.	191
<i>Глава третья.</i> Девяносто процентов любых сделок состо- ят в продаже клиенту самого себя.	197
<i>Глава четвертая.</i> Если были сделаны надлежащие при- готовления и приняты необходимые меры предосто- рожности, то любому намечаемому делу гарантиро- ван успех.	203
<i>Глава пятая.</i> ...Шерсть кожаная, зуб собачий... — счита- ется первым рецептом взрывчатой смеси...	208
<i>Глава шестая.</i> Вот это развлечение!	216
<i>Глава седьмая.</i> Численное превосходство ничего не зна- чит. В битве победа достается лучшему тактику.	223
<i>Глава восьмая.</i> Если что и стоит делать, то только ра- ди выгоды.	229
<i>Глава девятая.</i> Здесь поставлено на кон нечто боль- шее, чем наши жизни.	236
<i>Глава десятая.</i> Если силы противника должным обра- зом разведаны и оценены, то незачем бояться чис- ленного превосходства.	241
<i>Глава одиннадцатая.</i> Если б старое знакомство забыва- ли...	247
<i>Глава двенадцатая.</i> Эта игра не для стариков! При- шлите мальчиков!	253
<i>Глава тринадцатая.</i> Держите соленья, держите салат.	260
<i>Глава четырнадцатая.</i> Мы ищем нескольких хороших ребят.	267
<i>Глава пятнадцатая.</i> Об этом я побеспокоюсь завтра.	274
<i>Глава шестнадцатая.</i> Мифо-представления — главная причина войн!	280
<i>Глава семнадцатая.</i> Дипломатия есть тонкое оружие цивилизованного воина.	287
<i>Глава восемнадцатая.</i> Перед самым боем, Мама, я думал, в основном, о тебе...	293

<i>Глава девятнадцатая.</i> Что если они устроили войну, а явилась только одна сторона...	300
<i>Глава двадцатая.</i> Субординация — становой хребет военной структуры и должна строго соблюдаться.	307
<i>Глава двадцать первая.</i> Для боя с великаном нужен великан.	314
<i>Глава двадцать вторая.</i> Фурия в аду — ничто в сравнении с опаленным демоном.	321
<i>Глава двадцать третья.</i> Это что, китайские противопожарные учения?	328
<i>Глава двадцать четвертая.</i> ...и тогда я сказал себе: "С какой стати я должен делить это на двоих..."	334
<i>Глава двадцать пятая.</i> Все довольны?	343
<i>Глава двадцать шестая.</i> Все хорошо, что хорошо кончается.	349

Мифо-Указания

<i>Глава первая.</i> Ох уж мне эти драконы, демоны и короли!	357
<i>Глава вторая.</i> Когда сходятся старые друзья, все прочее тускнеет, теряя всякое значение.	364
<i>Глава третья.</i> Вот странно, у меня никогда не возникает никаких затруднений с сервисом, когда я хожу за покупками.	370
<i>Глава четвертая.</i> "Станный" — понятие относительное, а не абсолютное.	377
<i>Глава пятая.</i> Нет ничего невозможного. При надлежащей подготовке и планировании можно достичь всего.	385
<i>Глава шестая.</i> Вот вы видите его, а теперь вы его не видите.	391
<i>Глава седьмая.</i> Познанный в беде друг — настоящий бич.	398
<i>Глава восьмая.</i> Опять в брешь...	404
<i>Глава девятая.</i> Возможно, война и ад... но она хороша для прибылей!	410

<i>Глава десятая.</i> Старые герои никогда не умирают; они вновь появляются в продолжениях.	417
<i>Глава одиннадцатая.</i> Что значит "у меня есть для те- бя одна небольшая работенка"?	424
<i>Глава двенадцатая.</i> Из полья да в огонь.	431
<i>Глава тринадцатая.</i> Если не можешь ослепить их ловкостью, сбей их с толку враками!	438
<i>Глава четырнадцатая.</i> Любой маг вам скажет — ми- фо-указания и есть секрет успешной кражи.	445
<i>Глава пятнадцатая.</i> Или нужно было отпереть сейф, а потом всплыть на поверхность?	452
<i>Глава шестнадцатая.</i> ...а потом-то и началось самое за- бавное.	459
<i>Глава семнадцатая.</i> Уверен, мы можем переговорить обо всем как цивилизованные люди.	466
<i>Глава восемнадцатая.</i> Каковы ставки на третью миро- вую войну?	473
<i>Глава девятнадцатая.</i> Почему это я должен платить троллю, просто перейдя через мост?	479
<i>Глава двадцатая.</i> А друзья на что?	486
<i>Глава двадцать первая.</i> Мы создали непобедимую ко- манду!	493
<i>Глава двадцать вторая.</i> Какая бы ни шла игра, ка- кие бы ни действовали правила, те же правила от- носятся к обоим сторонам!	500
<i>Глава двадцать третья.</i> Жизнь полна небольших сюрп- ризов.	506
<i>Глава двадцать четвертая.</i> Это состязание надо счи- тать самой глупой затеей, какую я когда-либо видел.	512
<i>Глава двадцать пятая.</i> Если не можешь победить че- стно, просто победи!	518
<i>Глава двадцать шестая.</i> Победить — это не самое важное дело; это единственное дело!	525
<i>Глава двадцать седьмая.</i> Не спрашивай, по ком зво- нит колокол...	532

Роберт Асприн
Еще Один Великолепный Миф
Мифо-Толкования
Мифо-Указания

Главный редактор **О. И. Герасько**
Технический редактор **О. В. Давыдов**
Корректор **А. А. Кокорев**
Переводчик **В. А. Федоров**

Книга издана при содействии Фирмы «ПРЕСС Лтд.» и
технической помощи ИПФ «ЗЕВС».

Подписано в печать 25.01.93 г. Формат 84 × 108 1/2.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 27,56.
Усл.-кр.-отт. 26,10. Уч. изд. 26,3.
Заказ № 1379. Тираж 100000 экз.

Компания ГРИФ-Ф Лтд.
109127, Москва, Волгоградский проспект, д. 46^б

Типография Издательства «Новости».
107005, Москва, ул. Фр. Энгельса, 46.

КОЛЛЕКЦИОННАЯ
ФАНТАСТИКА

РОБЕРТ
АСПРИН

ЕЩЕ ОДИН ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ МИФ

*

РОБЕРТ
АСПРИН

2